

Верую и исповедую

профессор Константин Ефимович Скурат

Вместо предисловия

Вместо предисловия

Правильно верить и по вере жить – это призвание истинного христианина. «Всякому должно испытать и несомненно увериться, истинна ли та вера, которой он держится, – учит святитель Феофан (Говоров, †1894), – и, если она окажется не истинной, отыскать, где та единая, истинная, которая истинно ведёт к истинному Богу и дарует несомненно вечное спасение... Как же испытать истинность пути? Есть два способа: один внешний, научный, а другой внутренний – путь веры. Первый предлагается обыкновенно в систематическом изложении Богословия. Другой – путь веры... – это молитва к Единому Истинному Богу, (...) вся жизнь в духе своей веры». Рассуждая об опытном Богопознании, святой Симеон Новый Богослов (†1021) говорит, что на Страшном Суде Господь спросит так: «О, человеки! Познали ли вы Меня? Видели ли свет Мой? Приняли ли Меня внутрь себя? Познали ли действия Духа Моего самым искусом и опытом или нет?» – и что может быть важнее ответить: «Да!» Что может быть радостнее усвоения истины православного вероучения или стремления к познанию Бога, Горнего Мира, к единению со Христом Спасителем, к стяжанию подобных чувствований, какие и в Божественном Учителе! (Флп.2:5). Это стремление надо свято хранить в своей душе и утверждать в сердцах наших ближних.

Именно этого рода мысли побудили нас соединить в одну книгу ряд статей заслуженного профессора Московской Духовной Академии, почётного члена Минской Духовной Академии, почётного профессора Ярославской Духовной Семинарии, доктора Богословия и Церковной истории Константина Ефимовича Скурата. Искренне верим, что предлагаемый материал будет прочитан с интересом, а главное – с пользой.

Протоиерей Максим Брусов, настоятель Троицкого собора г.
Яхромы, Московской области

Православная вера

1. Православная вера. Краткое изложение книги «Православное Исповедание веры Кафолической и Апостольской Церкви Восточной»

«Внимательно прочитай книгу сию, любезный читатель, если хочешь научиться истинной вере... В книге сей содержится, хотя кратко, но не менее того ясно, истинное учение... исповедание правое и чистое», – так писал в 1662 г. Патриарх святого города Иерусалима и всей Палестины Нектарий в своей сопроводительной грамоте к «Православному Исповеданию веры Кафолической Соборной – ред. и Апостольской Церкви Восточной», составленному под руководством и при деятельном участии святого митрополита Киевского Петра Могилы (1596–1647)¹.

Поводом к появлению «Православного Исповедания...» послужили следующие обстоятельства. «Святитель Петр Могила, как только вступил на Киевскую кафедру, нашёл, – свидетельствует Патриарх Нектарий, – паству свою, заражённую некоторыми новыми мнениями неправоверных» (по преимуществу, католиков) (5). Как ревностный защитник святой Православной веры, он сразу же предпринял меры к полному восстановлению изначальной чистоты учения. В деяниях святителя Петра Могилы усматривается архипастырская мудрость, степенность, тщательность. Предвидя трудности в должном исполнении задуманного мероприятия, он вызвал в свой кафедральный город просвещённых мужей митрополии и подчинённых ему трёх епископов – Черниговского, Переяславского и Могилёвского, чтобы сообща определить план деяний. На общем совете и решили подготовить краткое изложение Православной веры. Вскоре оно – под названием «Изложение Российской веры» – было написано и в 1643 г. принято на Яском соборе. Вслед за этим книга с Исповеданием веры была доставлена четырём восточным православным Патриархам, которые вместе с другими, находившимися при них иерархами, одобрили её, «как содержащую в себе истинное и правое учение, и ни в чём не отступающую от Кафолической и

Православной веры Греческой, единогласно объявили всем её чистоту и неложность... назвали её Православной верой не россиян только, но и всех греков» (слова Патриарха Нектария) (6).

Для Русской Православной Церкви «Православное Исповедание...» было одобрено и утверждено в 1685 г. Патриархом Иоакимом (1674–1690) и в 1696 г. Патриархом Адрианом (1690–1700). Последний назвал «Православное Исповедание...» богодухновенным и увещевал читать его с полным доверием – «без сомненья», *Святейший Адриан, Патриарх Всероссийский*. Воззвание к православным христианам по случаю издания в свет в славянском переводе книги: «Православное Исповедание веры Кафолической и Апостольской Церкви Восточной». «Хр. Чт.», 1843. Ч. 4. С. 388.. «В этой богодухновенной книге, – пишет Патриарх Адриан, – всякий православный найдёт, если будет искать, всё необходимое для спасения», Там же. С. 387.. А в 1837 году Святейший Синод Русской Православной Церкви постановил напечатать «Православное Исповедание...» в достаточном количестве экземпляров и снабдить ими все храмы Российской Империи. О важности «Православного Исповедания...» для всех чад нашей Святой Церкви убедительно свидетельствует уже одно то, что оно переиздано в 1995 г. Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия 2.

«Православное Исповедание...» – это голос всей Восточной Православной Церкви, и потому слышать его обязан всякий православный христианин. Но так как «книга «Исповедания Православного», по слову Духовного Регламента, не малая есть и в памяти простых людей неудобь вмещаема, и писана непросторечно и поэтому простым не очень понятно Духовный Регламент тщанием и повелением всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца Всероссийского. М., 1897. С. 23., то с целью облегчения её понимания представляется она здесь в кратком – конспективном – изложении.

Всё «Православное Исповедание...» состоит из трёх частей:
О Вере – раскрывается Никео-Цареградский Символ веры. О
Надежде – изъясняется молитва Господня и Заповеди
Блаженств.

О Любви к Богу и ближнему – основывается на десяти
заповедях Закона Божия.

О вере

«Всё, принадлежащее к нашей вере, изложено в Никео-Цареградском Символе веры, подразделяемом на двенадцать членов» (13).

Символ веры

1. Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.

2. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся бывша.

3. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.

4. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна.

5. И воскресшего в третий день по Писанием.

6. И возшедшего на небеса, и сидяща одесную Отца.

7. И паки грядущего со славою судити живым и мёртвым, Его же Царствию не будет конца.

8. И в Духа Святого, Господа, Животворящего, Иже от Отца исходящего, Иже со Отцом и Сыном споклоняема и сславима, глаголавшего пророки.

9. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

10. Исповедую едино крещение во оставление грехов.

11. Чаю воскресения мертвых,

12. И жизни будущего века.

Аминь.

В Первом члене содержится учение о том, что Бог есть един, славимый во Святой Троице. «Троичный Бог сотворил из ничего все видимое и невидимое», чтобы и другие существа славили Его и участвовали в Его Благости. Лица Святой Троицы единосущны и отличаются друг от друга лишь ипостасными свойствами: Бог Отец рождает Сына и «производит» Святого Духа; Сын вечно рождается от Отца; Дух Святой от вечности исходит от Отца. Всем Лицам в равной мере принадлежат «существенные свойства»: вечность, безначальность, бесконечность, всемогущество, беспредельность, всеведение... «Свойства Божии бесчисленны», но и указанных достаточно, чтобы иметь понятие о том, что есть Бог (13–21).

Своей мыслью Бог произвёл из ничего все Силы Небесные и мир вещественный. Прежде всего Он создал Ангелов – духов, чтобы они прославляли Его, служили Ему и видимому миру. Потому они «даются для сохранения городов, царств, областей, монастырей, церквей и людей». Ангелы делятся на три чина и девять ликов:

- 1) Престолы, Херувимы и Серафимы;
- 2) Власти, Господства и Силы;
- 3) Ангелы, Архангелы и Начала.

Кроме добрых Ангелов, есть и злые – демоны, ставшие такими по свободной воле. «Должно всякому знать, что они не могут принудить человека к греху, а только обольщают его искушениями» (21–24).

«Напоследок» Бог сотворил человека и поставил его господином всего Творения. Состояние первых людей было невинным – они добровольно удалялись от грехов, не знали зла. Но они не сохранили Заповедь Божию (*Быт.2:16–17*) и лишились достоинства своего. А так как в Адаме были все люди, то в нём все они впали и в греховное состояние. Однако Бог не хотел, чтобы грех превысил Его Благодать и определил спасти человека, ввести его в большую славу – через посольство «в юдоль земную» Единородного Сына. (24–28).

Сотворив мир, Бог промышляет о нём – «от малого до великого». От Промысла Божия надо отличать предвидение – знание будущего, а также предопределение – определение будущего в зависимости от предведения (30–31).

Второй член Символа веры учит, что Сын Божий, Бог Слово, вечно рождающийся от Отца, есть истинный Бог, Творец не только вещей, но и самого времени. Он есть Спаситель (Иисус), Помазанник (Христос), Единородный (только один «по существу Сын Божий») (31–34).

Третий член говорит о сошествии с Небес Сына Божия ради нашего спасения. Он сошёл с Неба, но «не переменял места», так как Бог пребывает везде и «все наполняет». В одном Лице Он – «истинный Бог и истинный человек». «Ни Божественное естество не изменилось в человеческое, ни человеческое – в Божественное естество», но оба пребыли совершенными –

человеческое естество «кроме греха». Также и Пресвятая Мария «соделалась Богородицей» и осталась Приснодевой в бесконечные веки... Она причастна Божией благодати гораздо более всякой твари, Она превышает Херувимов и Серафимов (35–38).

В *четвёртом* члене исповедуется вера в то, что Иисус Христос, Бог Слово, за нас истинно пострадал и истинно умер – «истинным естеством человеческим».

Христос страдал «по плоти», и хотя душа отделилась от неё, «но Божество ни от тела, ни от души не отделялось».

Душа Христа, соединённая с Божеством, сходила во ад, дабы освободить из уз тьмы души святых праотцов и ввести их в рай, а «вместе с ними – и разбойника, который уверовал в Него, висая на кресте» (38–43).

Пятый член утверждает истину Воскресения Господа нашего Иисуса Христа силою Своего Божества, как предсказали это пророки. «Он воскрес в том же теле, в котором родился и умер» (43–44).

Шестой член открывает истину вознесения Спасителя на Небо и сидение Его «одесную Отца со славой и честью в том самом теле, в каком он пострадал истинно и воскрес» (44–45).

Приняв однажды от Пресвятой Девы Марии человеческое естество, Христос Спаситель «никогда не слагал его с Себя, но с ним опять придет судить... живых и мертвых», о чём и провозглашается в *седьмом* члене Символа веры (45).

Второе пришествие Сына Человеческого предварят: проповедание повсюду Евангелия, великие войны, голод, язвы, великая скорбь, явление антихриста (46).

На Последнем Суде каждый получит справедливое воздаяние не только за свои дела, но и за слова, и даже мысли. «Каждый при смерти знает дела свои – каждый по смерти узнает и воздаяние за свои дела». Степени блаженства, как и мучений, будут разные. Но среднего «разряда» между спасаемыми и погибающими, или огня чистилища, нет, ибо об этом нигде не упоминается в Священном Писании. Однако, несомненно, иное: после частного суда (прежде Последнего Суда) за благие дела живых в память умерших, за молитвы о них святой Церкви и

особенно за Бескровную Жертву – Святую Евхаристию – «многие из грешников освобождаются от уз ада» (46–50).

Для душ тех людей, которые скончались «с благодатью Божией и с покаянием», место пребывания называется Раем, лоном Авраамовым, Царствием Небесным, а для отшедших из мира сего «во гневе Божиим» – адом, огнём вечным, тьмой внешней. «Должно каждому знать и то, что души праведных, хотя и находятся на Небесах, несмотря это до Последнего Суда не получают совершенной награды; равно и души осуждённых не терпят совершенного наказания» (50–51).

Восьмой член содержит учение о Духе Святом, единосущном Отцу и Сыну (51–52).

Дух Святой исходит только от Бога Отца. Этому научил Сам Христос Спаситель (*Ин.15:26*). И Церковь, не только Восточная Православная, но и Западная Римская, осудила тех, кто прибавил в восьмом члене «и от Сына». Доказательством этому служат две серебряные доски, на одной из которых написан Символ веры на греческом языке, а на другой – на латинском без прибавления «и от Сына». Эти доски в 809 г., по велению Римского папы Льва, повесили в храме святого апостола Петра для утверждения верных и вразумления инакомыслящих (51–53).

Святой Дух «есть Творец Священного Писания как Ветхого, так и Нового» Заветов (53).

По слову пророка Исаии, есть семь даров Духа Святого (*Ис.11:2–3*): мудрость, разум, совет, крепость, ведение, благочестие и страх Божий. А плодов Духа Святого, по слову святого апостола Павла, девять: *Любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (*Гал.5:22–23*). «Надо верить, что и прочие добродетели должны именоваться плодами Святого Духа» (54–58).

Девятый член возвещает, что «Церковь есть Единая Святая Соборная (Кафолическая, всеобщая) и Апостольская» (58).

Из всех Поместных Православных Церквей матерью называется та «которая первоначально удостоилась присутствия Христова... и от которой проповедь Евангельская стала

распространяться во все страны». Такой Церковью является Иерусалимская. Она же «и первая» (58–59).

Основание Церкви есть Сам Христос. Пророки и апостолы «не первоначально суть основания веры», а «относительно и второстепенно». Христос основал Церковь «на Самом Себе и на Божественном Своем учении». Он же и Глава Церкви (60).

Церкви должно повиноваться. Она имеет власть от Небесного Пастыреначальника судить патриархов, пап, епископов... Заповеди её необходимо соблюдать. Их девять:

- 1) молиться дома и в храме;
- 2) не нарушать посты;
- 3) уважать служителей Божиих;
- 4) исповедовать грехи перед священником;
- 5) неопытным не читать еретических книг и не слушать богохульного учения;
- 6) молиться за духовные и светские власти, за воинство и благодетелей Церкви, за скончавшихся в вере православной, а «также за еретиков и раскольников, чтобы они обратились к вере Православной»;
- 7) особо поститься и молиться «по какой-нибудь нужде»;
- 8) священнослужителям церковные средства употреблять на нужды Церкви;
- 9) не совершать браки в запретные дни, не присутствовать «на недозволенных играх и зрелищах» (61–65).

Десятый член исповедует веру в «едино Крещение» и прочие Таинства (66).

Таинства

Всего Таинств семь – по числу семи даров Духа Святого. Таинства есть священные действия, под видимым знаком сообщаящие благодать Божию; установлены Богом. Для действительности Таинств необходимы: вещество (например, вода для Крещения), законный совершитель (законно рукоположенный священник) и определённая «форма слов» (66–67).

Раскроем суть Таинств.

Таинство Крещения «есть омытие и истребление первородного греха» и всех произвольных грехов, воссоздание человека, возвращение ему первоначальной невинности, открытие входа в Царство Небесное. Крещение не повторяется (67–68).

В Таинстве *Миропомазания* мы «делаемся причастниками Святого Духа, утверждаемся в вере Господней». Начало своё оно получило со времени сошествия Святого Духа на апостолов. Во времена апостолов Миропомазание совершалось через возложение рук, а потом – через помазание миром. Мир должно быть освящено «верховным епископом». Таинство это «не повторяется, за исключением тех случаев, когда отвергнувшие имя Христово опять обращаются» (68–70).

В *Святой Евхаристии* «под видом хлеба и вина истинно и собственно, или действительно, находится Иисус Христос». Совершать это Таинство может только законный священник. Для совершения Таинства необходимы: антиминос (Антиминос – специальный плат, освящённый епископом, с частицей святых мощей. – *Прим. ред.*), хлеб пшеничный и квасный, чистое вино и вода. «Хлеб пременяется в истинное Тело Христово, а вино – в истинную Кровь; остаются только одни виды их». Сие Таинство умилоствует Бога за грехи и живых, и умерших, освобождает «от всякого искушения и опасности со стороны диавола». Приступать к Таинству Евхаристии должно приготовившись искренней исповедью, постом и примирением со всеми (70–73).

Священство «есть двоякое»: духовное и таинственное. Духовное священство имеют все православные христиане. Ему свойственны: молитвы, благодарения, «умерщвление плоти»,

мученичество и иные «приношения». Таинственное священство «заповедано Апостолам», производится возложением рук «по преемству епископов». Ему свойственны: власть прощать грехи и сила учить.

Приступающие к нему должны иметь чистую совесть, мудрость, быть здоровыми. Низшие степени священства по порядку такие: чтец, певец, свещеносец (Свеченосец – *ред.*), иподиакон и диакон» (73–75).

В Таинстве *Покаяния* через священнослужителя «прощаются от Бога все грехи» (75).

Брак «утверждается и благословляется священником» над свободно давшими перед ним обещание хранить взаимную верность, честь и любовь «при всех переменах счастья» (77).

Таинство *Елеосвящения* установлено Самим Христом Спасителем, когда Он посылал учеников помазывать больных маслом (*Мк.6:13*). О нём свидетельствует апостол Иаков (*Иак.5:14–15*). В этом Таинстве подаются прощение грехов и здравие тела (78–79).

Одиннадцатый и *двенадцатый* члены Символа веры приоткрывают завесу в Жизнь иную.

Тела наши воскреснут, но преображённые – нетленные и бессмертные «подобно духу». Наступит Вечная Жизнь, где «снидет благословение Божие на избранных». Душа возрадуется вместе с телом «в созерцании Блаженной Троицы». В этом созерцании «закключаются все прочие блага» (79–81).

Последние члены Символа веры, завершающие учение святой Церкви о вере, учат «каждого христианина, чтобы он всегда содержал в мысли своей четыре предмета: смерть. Последний Суд, мучение во аде и Царство Вечное на Небесах» (79).

О надежде

Надежда наша есть Господь Спаситель. Если мы хотим получить блага, и временные, и вечные, то должны просить Его об этом с верой и надеждой, а также стяжать добродетели. Отсюда в главу «О надежде» входят учение о молитве и о Заповедях Блаженств (82–83).

Молитва

Молитва есть «возвышение ума и воли нашей к Богу». В ней мы прославляем «неприступное величие» Божие, благодарим за Его благодеяния, просим, чтобы Он простил наши грехи и излил на нас Свою святую благодать. «Сию молитву мы приносим за себя и за ближних (84).

Приготовлением к молитве служат: *трезвение, сокрушение сердца*, примирение со всеми, удаление гнева, злобы, всех мирских забот (85).

Образцом молитв является молитва Господня «Отче наш»:

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет

Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли.

Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша,

якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Яко Твое есть Царство и сила, и слава во веки веков.

Аминь.

Молитва Господня подразделяется на вступление, семь прошений и заключение (86).

Вступление («Отче наш, Иже еси на небесех!») учит приступать к Богу как сыну Его по благодати, признавать Церковь своей матерью и Бога Отцом, не иметь «ни малейшего мнения в получении просимого» у милосердного и чадолюбивого Отца. Просить надо и о братьях наших, ибо Бог есть Отец всех (86–87).

В прошениях мы молим Бога, чтобы Он помог нам быть благочестивыми; чтобы Своей Правдой и Благостью царствовал в нашем существе и удостоил нас быть наследниками Царствия Небесного; чтобы Сам управлял нами по Своей воле; чтобы даровал нам «преизящную пищу» – слово Божие и приобщение Телу и Крови Христовых, а также всё необходимое для сохранения нашей земной жизни, чтобы простил наши грехи, а мы, в свою очередь, обязываемся простить врагам нашим; чтобы избавил нас от искушений, превышающих силы наши, и от

всякого зла, всех зол – голода, язвы, войны, пожара; чтобы и при кончине удалил от нас врага нашей души.

«Наконец, просим об избавлении нас от вечного мучения во аде, и от жестокого диавола» (88–93).

Заключение («Яко твое есть Царство и сила, и слава во веки веков. Аминь»), как и вступление, «научает нас, что мы все получим, о чём просили», ибо Отцу нашему принадлежат: Царство, сила, слава – Он всемогущ. Чтобы подчеркнуть важность молитвы Господней, заключительные слова её произносит священник (93–94).

Заповеди Блаженств

Заповедей Блаженств – девять, «соплетенных», по слову святителя Иоанна Златоуста, «из троиственной Троицы» (95).

Блажени нищие духом, яко тех есть Царство Небесное.

Блажени плачущий, яко тии утешатся.

Блажени кротции, яко тии наследят землю.

Блажени алчущий и жаждущий правды, яко тии насытятся.

Блажени милостивии, яко тии помилованы будут.

Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят.

Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся.

Блажени изгнани правды ради, яко тех Царство Небесное.

Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради.

Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех.

Первая заповедь призывает не желать мирских вещей «с чрезмерной жадностью сердца», а подражать совершенству первых христиан, имевших «все общее». Но приобретшие богатство правильно и правильно его употребляющие – не лишаются Царства Небесного (95–96).

Вторая заповедь учит плачу о своих грехах и о грехах ближних, чтобы Господь дал и им покаяние, «еретиков обратил к Церкви», незаконно живущих – на путь правый. Под плачущими имеются ввиду и терпящие притеснение и гонение за Православную веру (97).

Третья заповедь учит кротости, смирению и послушанию Богу, Церкви, людям. Кроткие «не наносят вреда ни одному человеку» (98).

Четвёртая заповедь имеет ввиду тех, «которые, быв неправедно обижены, не могут защитить своего права ни в каком судилище» (99).

Пятая заповедь широка: дела милосердия разнообразны. Они разделяются на два вида: одни относятся к телу, другие к душе. Первые – это: накормить голодного (творить милостыню подобает тайно и из благ, приобретённых, честным образом); напоить жаждущего (сюда относятся все услуги бедным и немощным); одеть нагого (помочь в нужде, в несчастье);

посетить заключённого в темнице (поддержать его в отчаянии, «кто бы он ни был»), навестить больного (утешить беседой, вселить в него надежду на милосердие Божие, призвать к покаянию, к принятию Елеосвящения, молиться за него); принять странника в свой дом, похоронить умершего. Ко вторым делам – духовным – относятся: отклонить грешника от совершения греха (при сем должно остерегаться: не привести его в отчаяние, но и не вселить в него «излишнее упование на милосердие Божие»), научить неведущего истине (как верить в Троидного Бога, исполнять заповеди); подать нуждающемуся добрый совет (обратить к лучшему образу жизни, спасти честь, известить об опасности); молиться Богу за ближнего, утешить печального (отягощенного великими грехами, больного, несчастного); научить переносить с терпением обиды за Христа и не желать зла обидчикам, простить другим погрешности и даже молить Бога «о прощении оскорбителя нашего» (100–106).

Шестая заповедь восхваляет целомудрие. Кто желает зреть Бога, должен быть чист и душой и телом (106).

Седьмая заповедь призывает искоренять распри и несогласия, уничтожать причины войн (107).

Восьмая заповедь утверждает, что блаженства удостоятся те, которые невзирая на преследования, возвещают истину и обличают пороки (107).

Подобная мысль выражена и в *девятой последней Заповеди Блаженств*: великой награды на Небесах сподобятся «все те, которые бывают гонимы за Православную Кафолическую веру» (108).

Добрые дела, к которым призывают Заповеди Блаженств, настолько взаимосвязаны, «что если кто имеет одну добродетель, тот имеет и все другие». Примечательно, что люди, постоянно творящие с верой в Спасителя добрые дела, «не только на Небесах наслаждаются вечным блаженством», но и в земном мире благоволением Божиим «бывают блаженны» (108).

О любви

В третьей части «Православного Исповедания...» говорится о любви к Богу и ближнему, что «вмещает в себя Божественное Десятословие» (Десять заповедей Закона Божия. – *Прим. ред.*) (109).

Одни из Божиих заповедей «повелевают делать добро» – добродетель, а другие «запрещают делать зло» – грех (109).

Добродетели

Добродетели рождаются от веры и состоят в «исполнении заповедей Божиих» (ПО).

Самые необходимые добродетели – вера, надежда и любовь. От них рождаются: молитва, пост и милостыня, а от последних – мудрость, справедливость, воздержание и мужество (110, 112).

О молитве сказано выше.

Пост – это воздержание от яств, питий, «мирских предметов» и «всех худых пожеланий». Бывает он в определённые дни, но и по особым причинам; бывает пост общий, соблюдаемый всей Церковью, и частный – исполняемый одной областью или одним человеком (111–112).

Милостыня есть милосердие к нуждающемуся. О ней также уже сказано (112).

Мудрость это забота «не оскорбить Бога и ближнего». Основанием ей служит честность и осмотрительность (113).

Справедливость – воздаяние должного. А христианская справедливость воздаяние добром за зло. Наказание преступников – не грех (113–114).

Воздержание – это во всём умеренность (114).

Мужество есть твёрдость духа при всех искушениях.

Грех

Грех определяется как преступление закона Божия, противление воле Божией (115). Грехи бывают смертные и несмертные.

К смертным грехам относятся дела, запрещённые ясными заповедями Божиими. Они разделяются на грех первородный и грех произвольный. Первородный грех переходит на всё человечество от Адама. «Заглаживается» он в Таинстве Крещения. Произвольный грех соделывается «после Крещения, по собственному желанию». «Очищается» он Покаянием (115–116).

Произвольный грех имеет «три рода»: а) главные смертные грехи, которые вызывают другие грехи; б) грехи против Святого Духа; в) «грехи, которые чаще других вопиют к Богу об отмщении в сем мире» (116–117).

А) Главнейшие смертные грехи: гордость, любостяжание, блуд, зависть, чревоугодие, злопамятование и беспечность (117).

«Гордость есть неумеренное и несправедливое желание собственной славы» (противоположная добродетель – смирение). Сей грех впервые совершил денница. От гордости рождаются: худое мнение о людях, осуждение, неповиновение Церкви, хвастовство, лицемерие, спор, упрямство, несогласие, суетливость, самонадеянность, небрежение о Божиих заповедях, закоснение во грехе. Желаящийся освободиться от всего этого должен помнить слова Божии: *Земля еси, и в землю отъидеши (Быт.3:19)* (117–118).

«Любостяжание есть неумеренное желание богатства». От него рождаются: грабительство, убийство, коварство, обман, мятеж, насилие, немилосердие, бесчеловечие, грубость, зависть, вероломство, притеснение других, мелкая расчётливость, кража (118).

«Блуд есть беспорядочное пожелание плоти (противоположность – целомудрие). Грех сей «против собственного тела». От него происходят: ослабление ума, отвращение от святого, зависть, отчаяние, распутство, лень, вражда (118–119).

«*Зависть* есть печаль и скорбь сердца о благополучии ближнего» и радость при его несчастьи. Отсюда являются: ненависть, злоречие, презрение, коварство, обман, убийство (119).

Чревоугодие – это «чрезмерное употребление пищи и питья» (противоположность воздержание и умеренность). Отсюда происходят: беспечность, нерадение о добром, непристойность, самоугождение, неуважение ближнего, грубость, болезни, распутство (120).

Злопамятство выражается в мести, ссорах, вражде, убийствах (120–121).

Беспечность – это нерадение о вечном спасении (противоположность – внимательность и рачительность). Беспечность производит: соблазн, изнеженность, высокомерие (121).

Б) Грехи против Святого Духа: чрезмерное упование на Божие милосердие (когда кто-либо грешит, не заботится об исправлении, не творит добрых дел и думает, что Бог не накажет его); другая крайность – отчаяние или потеря надежды на милосердие Божие; выступление против «ясной и доказанной истины, отвержение Православной веры христианской» (упорно противоречащий «утвержденной истине», упорно восстающий против добра, отвергающий веру Христову грешит против Духа Святого) (122–124).

В) Грехи, вопиющие к Богу об отмщении в сем мире: умышленное убийство, содомский грех, притеснение других, неуважение и неблагодарность к родителям (124–125).

Несмертные грехи называются простительными.

Полностью избежать их невозможно (исключение – Спаситель и Божия Матерь), им нет числа. Но они не лишают благодати Божией и не подвергают вечной смерти. Тем не менее и их надо избегать, исправлять. «Если они не заглаживаются Покаянием, то отверзают вход грехам смертным» (125).

Следует знать, что можно стать соучастником в чужих грехах, если поощрять кого-нибудь к греху с намерением приводить его во гнев или учить не противиться стремлению к пороку (125–126).

Заповедей Божиих, данных в Ветхом Завете, десять. Они обязательны и для христиан, ибо предписывают иметь любовь к Богу и ближнему, *а на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки (Мф.22:37–40) (126–127).*

Заповеди Божии

Первая и большая заповедь: Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим.

Вторая же подобна ей: *Возлюби ближнего твоего, как самого себя.*

Десять заповедей Божиих

Аз есмь Господь Бог твой; да не будут тебе бози инии, разве Мене.

Не сотвори себе кумира и всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею; да не поклонятся им, не послужити им.

Не приемли имене Господа Бога твоего всуе.

Помни день субботний, еже святити его: шесть дней делай, и сотвориши в них вся дела твоя, в день же седьмый – суббота Господу Богу твоему.

Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будеши на земли.

Не убий.

Не прелюбы сотвори.

Не укради.

Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна.

Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.

В первой заповеди Господь Бог сообщает о Себе: повелевает признавать Его Господом и не служить иным Богам. Следовательно, грешат против этой заповеди те, «кто предаёт самих себя диаволу», привязывается к суевериям; не верует в Единого Бога в трёх Лицах; надеется более на себя, свою мудрость, таланты, на своих друзей; любит земные блага более Бога (128–129).

Почитая Бога, мы призываем в посредничество святых как наших ходатаев. Святые ещё при земной жизни молились за других, тем более после своей кончины. По Божественной

благодати они слышат нас, как и Елесей узнал, что сделал слуга его на пути (4Цар.5:20–27). Призывая святых, мы не нарушаем сию заповедь, «ибо не отдаем Божеской чести святым Божиим, но молим их как братьев наших и другое Божиих» (129–132).

Вторая заповедь учит не почитать ложных богов и не делать «в честь их никакого изваяния». Посему преступают сию заповедь идолопоклонники, любостыжатели (*лихоимание*, *еже есть идолослужение* (Кол.3:5) чревоугодники (*имже бог чрево* (Флп.3:19), прибегающие к волхвованию, чародейству, гаданию, вопрошению мёртвых, носящие «на шее привески для отвращения зла» «записочки» (132–133).

Различие между идолами и иконами велико. Икона изображает образы истинные, а идолы вымышлены. Почитая иконы, мы поклоняемся не краскам, а святым, мысленно их представляя. Ещё в Ветхом Завете поклонялись Херувимам, осеняющим Скинию, поклонялись и Скинии Свидения. Но когда иудеи стали поклоняться медному змию, как истинному Богу, царь Езекия сокрушил его (133–135).

Третья заповедь призывает иметь глубокое, великое уважение к имени Господа Бога, не произносить его для подтверждения лжи, не принуждать и другого давать ложную клятву, не нарушать произнесённых перед Богом обетов (135–136).

Четвёртая заповедь устанавливает день прославлений и благодарений Бога за дарованные Им милости. Если христиане, вместо заповеданной Субботы празднуют Воскресение, то это потому, что в сей день «совершилось обновление всего мира». Воскресный день подобает проводить «в молитвах и священных занятиях». Подобным образом должно «сохранять и все другие дни, которые Церковь повелела святить» (136–137).

Пятая заповедь повелевает почитать родителей, «оказывать им всякую покорность и уважение». Под родителями имеются ввиду и те, кто оказывает нам благодеяния: «духовные отцы, учителя, господа, правители, государи, начальники». Но если воля родителей ведёт к отвержению славы Божией, то должно повиноваться более Богу, чем им (Мф.10:37) (138).

Шестая заповедь запрещает убийство и телесное, и душевное. Убивающие душу лишают её вечной жизни. «Таковы суть раскольники, лжеучители и худые (плохие) христиане». Противны этой заповеди и все те страсти, от которых происходят убийства (139).

Седьмая заповедь повелевает не прелюбодействовать. Прелюбодеяние бывает двоякое: уклонение в раскол и другое – плотское, – «сладострастный союз с чужой женой». Осуждаются также: «кокетство, сводничество, соблазнительные песни, пляски, нескромные игры» (139–140).

Восьмая заповедь запрещает присваивать чужие вещи каким бы то ни было образом. Сюда относятся также: «похищение» чести у другого, изнурение податями или трудом «не по силам», ростовщичество (140).

Девятая заповедь запрещает говорить о ближнем ложно. «Эту заповедь особенно должны соблюдать те, которые занимаются судопроизводством» (140–141).

Наконец, *десятая заповедь* «есть совершеннейшая», поскольку она касается не только внешнего поведения человека, но призывает его и к внутреннему преображению – даже в мыслях и желаниях (141).

«Исполняя рачительно сии дела благочестия в настоящем мире, благодатью Господа и Бога нашего, согласно с Кафолической и Православной верой, – говорится в заключение в «Православном Исповедании...» – можем несомненно надеяться, что в будущем веке, достигнув совершенства в любви, будем прославлять на Небесах Единого, в Троице воспеваемого, Бога: Отца, Сына и Святого Духа, во веки веков. Аминь» (141).

2. Православная вера по догматико–каноническим посланиям православных иерархов 18–20 веков

Отцы наши... нам передали неповреждённым неоценимое наследие отцов своих, которое и мы, при помощи Божией, передадим, как многоценное сокровище, будущим поколениям, даже до скончания веков.

Окружное Послание Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви ко всем православным христианам²

Славянские Церкви... и в особенности великая и славная Церковь Богоспасаемой России сохранили и сохраняют до скончания века Православие веры.

Окружное Патриаршее и Синодальное Послание Константинопольской Церкви по поводу энциклики Льва 13 о соединении Церквей от 20 июня 1894 года³

Исповедание православной веры выражено в догматических изложениях Вселенских и Поместных Соборов святой Церкви и, прежде всего, в оросах (определениях) Вселенских Соборов, имеющих непреходящее значение (см., например, оросы Четвёртого, Шестого и Седьмого Вселенских Соборов). Но кроме сего, православная вера изложена также и в ряде Посланий Восточных Иерархов, отражающих голос Вселенской Церкви и потому также имеющих значение безусловное. К ним относятся:

1. «Послание Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере», обращённое в 1723 г. к «сущим в Великобритании» епископам и клиру в ответ на их «писания» – «благочестивое и благое намерение, попечение и усердие о соединении Церквей».

2. «Окружное Послание Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви ко всем православным христианам» в 1848 году с предостережением от «ереси папизма».

3. «Окружное Патриаршее и Синодальное Послание Константинопольской Церкви» в 1895 году по поводу обнародования 20 июня 1894 г. папой Львом 13 энциклики о

соединении Церквей, которое он понимает «в том смысле, чтобы только признавали его верховным архиереем».

4. К названным Посланиям приближаются по своему значению два Послания (в начале 20 века) Константинопольского Патриарха Иоакима 3 с членами Синода, и ответы на них Поместных Православных Церквей. Приближаются они к ним по важности потому, что касаются общецерковных вопросов, а не достигают их потому, что не выражают общецерковного учения – в двукратном обмене некоторые Церкви не приняли участие.

Послания эти следующие:

а) «Послание Вселенской Патриархии к Святейшему Правительствующему Российскому Синоду» от 30 июня 1902 г.

б) «Ответное Послание Святейшего Российского Синода ко Вселенской Патриархии» от 25 февраля 1903 г.

в) «Послание Вселенского Патриарха Святейшему Всероссийскому Синоду о взаимоотноении Поместных Церквей и по вопросу об изменении Юлианского календаря» от 12 мая 1904 г.

г) «Ответное Послание Святейшего Правительствующего Синода Вселенской Патриархии» от 18 марта 1905 г⁴

* * *

В истории Христианской Церкви возникало немало ересей. Ереси появлялись и исчезали; вновь возрождались, чтобы пройти очередной путь «до времени своего ниспровержения» (2:201). И лишь одно Православие существует изначала и пребудет до скончания времени. «Уста нечестивых и еретиков, что бы ни источали – ужас и прещения, или сладкоречие и убеждение, не одолеют мирного и кроткого православного учения» (2:201).

Истина Православия раскрыта и утверждена святыми Вселенскими Соборами. Отнять от неё что-либо или прибавить «не позволительно» (1:144). Могут меняться церковные обычаи, обряды, «чиноположения», но учение Церкви, догматы «остаются неизменными» (1:145).

Исходя из этих положений, Восточные Патриархи и представляют «*сущим в Великобритании*» как веруют и как

мыслят православные христиане.

Источником познания служит Священное и Божественное Писание. Как Откровение Божие, внушённое Самим Богом, оно содержит глубокие мысли, и для понимания его требуются духовно опытные, Богопросвещённые люди. Мы должны верить ему так, как изъясняет его и передаёт Кафолическая Церковь. «Свидетельство Кафолической Церкви не меньшую имеет силу, как и Божественное Писание» (1:146–147,184–185).

Православные христиане веруют во Всесвятую Троицу, Троиединого Бога, сотворившего всё невидимое и видимое и о всём промышляющего. По Своему существу Творец благой, потому всё «сотворил прекрасным», а происшедшее после творения «зло направляет к чему–либо полезному» (1:146,151–152).

От первого человека, падшего в раю, преемственно на всё потомство распространяется «прародительский грех». Бременем же «и следствием падения мы называем... удобопреклонность ко греку» (1:153–154).

Но и падший человек «может избирать и делать добро». Оправдание совершается не одной верой, но и делами. «Веруем, что никто не может спастись без веры», споспешествуемой любовью, «или, что всё равно, исполнением Божественных заповедей» (1:156,166,165,167).

В совершении добродетелей человеку оказывает содействие Божественная благодать. Господь не оставляет человека, не предоставляет его самому себе, если сам человек не отступит от Него. Есть «Ходатай наш» Господь Иисус Христос – Сын Божий, воспринявший «в Собственной Ипостаси плоть человеческую». Есть ходатаи в молитвах – святые, «а более всех Пренепорочная Матерь Божественного Слова» (1:154–155).

В этом плане должно представлять предопределение Божие. Было бы нечестием думать, что Бог предопределяет независимо от дел. Предопределение обуславливается Божиим всеведением. «Поелику Он предвидел, что одни хорошо будут пользоваться своей свободной волей, а другие худо, то посему одних предопределил к славе, а других осудил» (1:148–150).

Всех православных христиан «объемлет» Святая, Вселенская и Апостольская Церковь (1:157).

Есть Церковь воинствующая – странствующая на земле, и Церковь Торжествующая – достигшая победы и получившая награду в Небесном Отечестве. Стержнем Церкви служит епископ. Без него «ни Церковь Церковью, ни христианин христианином не только быть, но и называться не может». Епископство существует в Церкви преемственно от Самого Господа. Епископу принадлежит в Церкви вся полнота власти – священнодействовать, руководить и передавать сие другим (1:157–159,161–163).

Учит Церковь Живоначальный Дух через святых отцов. Посему «Кафолическая Церковь не может погрешать или заблуждаться». Оставляющие Церковь оставляются и Духом Святым. В них не остаётся «ни знания, ни света, но тьма и ослепление» (1:163,164–165).

Евангельских Таинств в Церкви семь:

Крещение (Мф.28:19; Мк.16:16),

Миропомазание (Лк.24:49; 2Кор.1:21,22),

Священство (Мф.16:19; 1Кор.11:24),

Бескровная Жертва (Ин.6:53; 1Кор.11:24,25),

Брак (Быт.2:24; Мф.19:6; Еф.5:32),

Покаяние (Ин.20:23; Лк.13:3),

Елеосвящение (Иак.5:14,15).

Эти Таинства не просто «знаки обетований Божиих», а орудия, «которые необходимо действуют благодатью на приступающих к оным». Крещение совершается не только над взрослыми, но и над младенцами, ибо без него никто не может спастись (см.: Ин.3:5). В Крещении прощаются все личные грехи и грех «прародительский». Совершает Крещение священник, но по нужде оно «может быть совершено и простым человеком, но только православным». Крещение не повторяется. Потерявший «сыноположение» восстанавливает его в Покаянии. В Евхаристии хлеб и вино «истинно и действительно» «прелагаются» в Тело и Кровь Господа. Хотя Святые Дары раздробляются, но остаются «целы и нераздельны» – «в каждой части до малейшей частицы... Тело Христово всегда целое».

Телу и Крови, как пребывающим таковыми «до употребления» и «после употребления», подобает воздавать «Боголепное поклонение» (1:168–170,172–181).

Души умерших, разлучившись с телами, «тотчас переходят или к радости, или к печали». Совершенную награду или наказание они получают после всеобщего воскресения. Душам, скончавшимся в покаянии, но не успевшим принести плодов покаяния, могут даровать облегчение молитвы живущих на земле, благотворения, совершаемые за умерших, а особенно возносимая священнослужителями за них Бескровная Жертва (1:182–183).

Святые «суть живые образы Божии». Мы почитаем их как Божиих друзей. А Божию Матерь «чтим более», ибо Она родила «плотски Единого от Троицы», «величаем Её высшею, без сравнения, всех Ангелов и святых» (1:185–186,187).

Чествуем также Животворящий Крест Господень, Вифлеемские ясли, Голгофу, Живоносный Гроб, Святое Евангелие, Священные сосуды, святые иконы. Чествование святых икон относится «к первообразам: ибо кто покланяется иконе, тот чрез икону покланяется первообразу». Ещё в Ветхом Завете Бог повелел сделать изображения Херувимов. Святые отцы порицают и даже предают анафеме тех, которые воздают Божеское поклонение иконам, «но не порицают правильного поклонения святым и святым иконам, честному Кресту и всем вышесказанным» (1:186–190).

Восстают еретики и против молитв, возносимых иноками. Но необходимо знать, что молитва – это «собеседование с Богом». Польза её велика: она «составляет пищу и жизнь души». А молитвы иноков «суть плоды дарований Духа Святого» (1:190–195).

* * *

Обращаясь в Окружных Посланиях («Окружное Послание Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви...» и «Окружное Патриаршее и Синодальное Послание Константинопольской Церкви». – *Прим. ред.*) к отступлениям от Православия католиков, православные иерархи скорбят о том,

что Запад пытается «втянуть в свои ложные сети» и Восток (3:246–247).

Сердце всякого христианина «преисполнено желанием единения Церквей». Но оно возможно лишь на основе «единства в вере», на почве святых семи Вселенских Соборов – исповедании древней Святой Апостольской Церкви. Православные готовы прислушаться к учению западных, если они докажут, что до 9 века «Римская Церковь на Западе читала Символ веры с прибавкой, или употребляла опресноки, или принимала учение о чистилищном огне, окропление вместо погружения, непорочное зачатие Приснодевы, светскую власть или непогрешимость и безграничную власть Римского епископа». Но этого они не могут сделать и посему «естественный путь к соединению есть возвращение Западной Церкви к древнему состоянию в догме и управлении», то есть к Православию (3:246,249, 251–252. Ср.: 2:204–205, 221).

«Новоявленное учение» о том, что будто бы «Дух Святой исходит от Отца и Сына» (*Filioque*) вымышлено вопреки ясному учению Господа нашего Иисуса Христа (*Иже от Отца исходит, Ин.15:26*), «вопреки исповеданию всей Соборной Церкви». Оно унижает и оскорбляет святых отцов семи Вселенских Соборов. При своём появлении Филиокве было «всенародно отвергнуто» и Римскими папами Львом 3 (795–816) и Иоанном 8 (872–882) (2:202,203–204). Папа Лев 3 даже приказал «для сохранения православной веры» выбить на двух серебряных досках по-гречески и по-латыни Символ веры без прибавления «и от Сына». Невзирая на всё это, в Риме в 10–11 веках в Символ веры было внесено Филиокве – сделана «противоевангельская и незаконная прибавка» (3:252–253). Посему святая Церковь «возвещает соборно, что сие нововведённое мнение, будто бы Дух Святой исходит от Отца и Сына, есть суцая ересь, и последователи её, кто бы они ни были, еретики» (2:205–206).

В 9 веке «папская церковь» ввела новшество, «лишив мирян святой Чаши», а в 11 веке допустила новое нарушение «в Таинстве Божественной Евхаристии, введши опресноки» вместо квасного хлеба (3:255,254).

С 12 в. «папская церковь» «нагромоздила» ряд «новшеств – о чистилищном огне, о преизбыточествующих заслугах святых и раздаении их нуждающимся и т.п.» (3:255).

В 13 в. на Западе введено в Таинство Крещения окропление и обливание вместо троекратного погружения, хотя папа Пелагий (6 в.) «называет троекратное погружение заповедью Господа» (3:254).

В середине 19 в. «папская церковь» установила «новоявленный догмат о непорочном зачатии Богородицы», отвергавшийся «некогда и более выдающимися богословами папистов» (3:255–256).

На исходе 19 в. «папская церковь» увеличила «зияющую под ней пропасть» – к изумлению всего христианского мира провозгласила непогрешимость Римского епископа. Но факты истории свидетельствуют об ином: папа Либерий в 4 в. подписал арианский символ; папа Зосима в 5 в. признал ересь, отрицавшую наследственность греха; папа Вигилий в 6 в. был осуждён Пятым Вселенским Собором «за неправоверие», а папа Гонорий – в 7 в. Шестым Вселенским Собором за ересь монофелитскую. Следующие за Гонорием «папы признали и подтвердили его осуждение» (3:262).

Римского епископа никогда не считали «высшим начальником и непогрешимой главой Церкви». Единой Главой Церкви был и является Господь наш Иисус Христос. А святой апостол Петр, которого «паписты» умышленно выделяют как высшего среди апостолов, как основателя Римской Церкви и её первого епископа, в Священном Писании изображается «как равный к другим апостолам». Более того, его резко обличает святой апостол Павел (*Гал.2:11*) (3:256–257). Да и «престол святого Петра» есть Антиохия (2:213–214. См. и: 2:216–219).

Святые отцы почитали Римского епископа «только как епископа царствующего града империи» и смотрели на него как на первого «между равными», что потом было дано и Константинопольскому епископу (3:258). Если святой Иринеи Лионский († 202) отзываясь о Римской Церкви с похвалой, то никто и не сомневается, что «древняя Римская Церковь была правильной» и «даже образцом Православия». Теперь она иная

(2:220–221). Однако и у древних святых отцов «нет и намёка на то, что епископ Рима есть единый начальник Кафолической Церкви и непогрешимый судья». С древних пор каждая автокефальная Церковь была независимой, и Римский епископ «не имел права вмешиваться» в её дела (3:259). Четвёртый Вселенский Собор, отметив, что «отцы прилично дали преимущества (престолу древнего Рима), поскольку то был царствующий град (пр. 28)», ничего не сказал «о присвоенном папами преемстве от апостола Петра и особенно о наместничестве Римских епископов». Столь «глубокое молчание» об упомянутых «преимуществах» говорит о многом (2:223–224). Высшая власть в Кафолической Церкви здесь, на земле, принадлежала и принадлежит Вселенскому Собору. Посему Православная Церковь никогда не признавала притязаний Рима на главенство. «Независимое отношение Востока к Западу ясно и наглядно открывается и из тех немногих достопримечательных слов святителя Василия Великого († 379), которые он написал к святому Евсевию, епископу Самосатскому: «Ибо действительно, люди надменного нрава, когда им угождают, становятся ещё большими презрителями» (3:260. Ср.: 2:209)... Поистине слова святителя Василия Богодухновенны!

«Мы, – заключают восточные иерархи, – сочли отеческим и братским долгом нашим и священной обязанностью... и вас (т.е. всех православных христиан. – К.С.) утвердить в Православии... и вместе показать слабость умствований Римского епископа» (2:213).

Итак, Римская Церковь – это «Церковь нововведений, подделывания писаний отцов Церкви и извращённого толкования Священного Писания и определений святых Соборов» (3:263). Православие же «сохранило Соборную Церковь непорочной Невестой Жениху ея» (2:231) и справедливо может хвалиться «о Христе, что есть Церковь семи Вселенских Соборов и девяти первых веков христианства» (3:263).

Всё изложенное указывает, что «желанное единение» с католиками невозможно (3:264). «Всякое духовное

Богослужбное общение с ними православных чад Соборной Церкви – незаконно» (2:207).

* * *

Значительным событием начала 20 века в свидетельстве о святом Православии явились два Окружных Послания Константинопольской Церкви и ответы на них Святейшего Правительствующего Синода Русской Православной Церкви (Ответными Посланиями других Поместных Православных Церквей автор не располагал. – *Прим. ред.*).

30 июня 1902 г. Константинопольский Патриарх Иоаким 3 членами своего Синода обратился с Посланием к Поместным Православным Церквам, в том числе и Русской, по вопросам межцерковных сношений, отношения к католичеству, к протестантам и старо-католичеству, о реформе календаря и пересмотре, тесно связанной с ним, «нашей церковной пасхалии». Поставленные Константинопольской Патриархией вопросы касались проблем христианского сближения, а также направлены были к более тесному единению самих Поместных Православных Церквей, дабы заботу об указанном «сделать общей для всех Церквей заботой и иметь одно мнение и одно решение всей Православной Церкви» (4:243,244).

В ответном Послании Вселенской Патриархии от 25 февраля 1903 г. Святейший Синод Русской Православной Церкви прежде всего отметил, что «самым действенным средством к врачеванию наших общественных нестроений были бы» специальные собрания православных епископов и особенно «Предстоятелей Церквей, и их непосредственное «усты к устам» совещание по вопросам, в данное время волнующим их духовную паству». Следует поддерживать «живую связь» и письменно – «в случаях затруднительных», особенно «в вопросах, касающихся существа веры и основоположений настоящего церковного устройства, или же имеющих межцерковный характер». Залог истины и вечной жизни – «в общении и согласии» (5:251–252).

Касаясь отношений к католикам и протестантам, Святейший Синод отмечает, что Российская Церковь вместе с другими Православными Церквами «молится, ждёт и пламенно желает,

чтобы эти некогда чада Матери–Церкви и овцы единого стада Христова, а теперь завистью вражиею отторгнутые и заблудшие, «покаялись и пришли в познание истины», чтобы они снова возвратились в лоно Святой, Соборной и Апостольской Церкви». Русская Церковь не сомневается в «искренности веры их во Пресвятую Троицу» и потому принимает их Крещение; чтит также «апостольское преемство латинской иерархии» и потому католических клириков принимает в сущем сане, как и «армян, коптов, несториан и других, не утративших апостольского преемства». Но, к сожалению, «в настоящее время приходится думать не столько о смягчении наших отношений к западным христианам», сколько о защите от их непрерывных нападений на православных чад. В истории известны различные ухищрения Рима «подчинить себе Православный Восток». На Российскую же Церковь «давно уже направлены взоры латинства». И протестанты «не щадят материальных средств и сил на распространение среди чад Православной Церкви своих протестантских заблуждений». Более того, они смотрят на «Восточную Церковь как на область духовного застоя» (5:252–253).

Рассмотрение вопроса об отношении к старокатоликам предваряется размышлением об отношении к англиканам. Англикане проявили особенное уважение к Православию, признавая его истинным хранителем отеческих преданий. Потому у православных есть благая надежда «на возможность церковного единения с ними в будущем». Но для сего необходимо, чтобы стремление к единению с Православием стало для англикан общим. С православной стороны требуется готовность помочь англиканам разъяснениями и «возможная снисходительность к естественным при вековом разделении недоумениям». Но в то же время должно помнить о твёрдом исповедании «истины нашей Вселенской Церкви» (5:254).

Задача православных по отношению к старокатоликам должна состоять в том, чтобы, отбросив всякую нетерпимость к ним и подозрительность, «серьёзно и твёрдо, по совести и пред Христом, раскрыть им нашу веру и неизменное убеждение в том, что только наша Восточная Православная Церковь,

неповреждённо сохранившая всецелый залог Христов, есть в настоящее время Церковь Вселенская». На наших учёных – церковных историков и богословов – налагается «непременный долг раскрыть пред сознанием Запада истинное величие и подлинно христианскую чистоту Православия» (5:253,255).

Так же чётко и определённо сказал своё слово Святейший Синод и о реформе календаря: «Более авторитетные учёные у нас склоняются скорее в пользу Юлианского календаря, допуская лишь некоторые поправки в нём» (5:256).

Святейший Синод, хотя и мимоходом, но обратил внимание Предстоятелей Поместных Церквей «на то печальное явление, что и внутри самой Православной Церкви видим мы, достойное слёз оскудение любви, раздоры и разделения, иногда доходящие до разрыва церковного общения» (5:256).

Ответное Послание Святейшего Синода Русской Православной Церкви завершается призывом простереть любовь к заблудшим нашим братьям, живущим среди нас и рядом с нами: армянам, несторианам, коптам и другим, давно отделившимся от Церкви (в 5 веке), но не потерявшим ни «церковного устройства, ни иерархии». «Привлечь снова в лоно Единой Церкви этих людей... является ближайшей задачей нашей Церкви и нашим непременным и прямым долгом» (5:256).

Полученные Константинополем ответные Послания Поместных Православных Церквей были переданы на рассмотрение особой комиссии Патриархии. В результате от Патриарха Иоакима 3 и членов Патриаршего Синода последовало второе Послание от 12 мая 1904 г. Святейшему Синоду в России.

Константинопольская Патриархия выражает радость о том, что Церкви Божии признают многополезность «посредством грамот более частое общение, (...) особенно в это последнее время, когда цели и стремления» запечатлены «более мирским и племенным характером» (6:12).

Упомянув о том, какие возможны затруднения при решении вопросов, «предложенных на обсуждение» в прежних грамотах, Патриарх Иоаким предлагает не считать дело «соединения всех» недостижимым. «Бодрствуя над охранением своих», должно

заботиться и об инославных – «не падать духом перед трудностями». Особенно необходимо позаботиться о старокатоликах и последователях Англиканской церкви, ибо «они наиболее приближаются к Православной Церкви». Было бы полезно попросить их представить своё изложение веры, подписанное их епископами и пастырями – соборно. Подобного отношения заслуживают и христиане Востока, «близкие к нам по порядкам, обычаям, в общем, по учению, церковному управлению и Богослужению». «Эти и подобные вопросы» можно было бы разъяснять посредством грамот. Но более надёжным было бы проведение каждые три года собеседования богословов, труды которых потом рассылались бы всем Церквам (6:13–15).

Что касается календаря, то мнение Константинополя таково: пропуск тринадцати дней «не оправдывается никакими основаниями» (6:15).

Отвечая 18 марта 1905 г. на второе Послание иерархов Константинополя, Святейший Синод выразил радость, что в обмене Посланиями приняли участие Церкви: Иерусалимская, Элладская, Румынская, Сербская и Черногорская. Но вместе с тем Святейший Синод выразил и скорбь, что в общем хоре Сестёр–Церквей отсутствуют древнейшие Апостольские престолы Александрии и Антиохии, прославленные Церкви Кипра и Синая, Православные Церкви Австрии, «чада церковные в Болгарии» и в других странах (7:30–31).

Деятнадцатое столетие ознаменовалось «пробуждением во всём мире» национального духа, разрушившего «немало древних учреждений». Но Предстоятели и пастыри Церкви «сумеют найти в себе силы стоять выше племенных пристрастий». А воскресшие для своей национальной жизни народы со временем «почувствуют потребность в общечеловеческом и общецерковном» (7:32–33).

В отношении к инославным христианам Российская Церковь «не осталась безучастной»: она знакомит их с учением Православия. «Малые крупички» значительно выросли бы и умножились, «если бы дело просвещения неверных и ознакомление народов инославных с православной верой

велось совместными усилиями всех Православных Церквей и с их общего совета» (7:33).

Что касается практических шагов в отношении англикан и старо– католиков, то Святейший Синод сообщил, что им «учреждена особая комиссия учёных богословов», которой поручено изготовить ответ на поставленные вопросы англиканами (епископом Графтоном) и старокатоликами (Роттердамской комиссией). Но заключения этой комиссии будут иметь характер лишь подготовительный (7:33–34).

В завершение своего второго ответного Послания Святейший Синод всецело присоединяется к предложению Патриарха Иоакима 3 «об учреждении периодических (раз в три года) собраний представителей Поместных Православных Церквей для обсуждения вопросов веры и благочиния». Это могло бы восстановить вселенское соборное управление, «которое составляло золотой век Православия» (7:34).

Двукратный обмен Посланиями ряда Поместных Православных Церквей есть доброе свидетельство их единства, братства и любви в начале 20 века.

* * *

«Вселенская Церковь, вникая во всё, не принуждает, не делает насилия, но призывает, увещает» (1:195). «Вера наша, братие, (получила начало) не от человек» (2:27). «Возвратитесь в недра Единой Святой Кафолической и Апостольской Церкви Божией» (3:268). «Обыдем её мысленно, как птенцы мать свою, где бы мы ни находились» (2:241). «Восчувствуем в душах наших скорбное чувство матери, любящей детей своих, и детей, любящих мать свою, когда дерзкие и злонамеренные хищники всячески стараются или её отвести в рабство, или их вырвать из матерних объятий» (2:242). «Крепко будем хранить праотеческое и преданное апостолами благочестие. Будем все беречься лжеапостолов» (3:268), – следуют один за другим утверждения и призывы Богопросвещённых Восточных святителей, завершающих изложение Исповедания Православной Веры и свидетельство о церковной практике.

3. Учение святого Иринея Лионского о священном предании

Святитель Ириней Лионский принадлежал к третьему поколению христиан и ко второму, после апостолов, поколению церковных писателей. Время его пастырского служения и литературной деятельности, вторая половина 3 века, является выдающейся эпохой в истории Христианской Церкви, и среди деятелей этой эпохи одно из самых значительных мест принадлежит, несомненно, святителю Иринею.

Когда в 177 г. он был избран на епископскую кафедру галльского города Лиона, никого из апостолов и их ближайших преемников уже не было в живых. В 155 г. последний из мужей апостольских, святой Поликарп Смирнский, «в глубокой старости окончил эту жизнь славнейшим и благороднейшим мученичеством» (*Ириней Лионский, сщмч. «Против ересей»*. Кн. 3, гл. 3,4. Сочинения свт. Иринея Лионского . СПб.,1900. С. 224. (По этому изданию и будут указываться страницы). – *Прим. ред.*).

Несмотря на это во всех Церквях Востока и Запада, в особенности в Церквях, основанных святыми апостолами, продолжала жить память об их основателях, бывших свидетелями земной жизни, крестной смерти, Воскресения и Вознесения Господа нашего Иисуса Христа. Слово апостольского благовествования можно было слышать в них не только при чтении за Богослужением «памятных записей апостолов», как называет книги Нового Завета святой Иустин Мученик, но и в живой проповеди их епископов и пресвитеров, хранителей полученного от апостолов Предания. Во всех апостольских Церквях велись поименно списки епископов, начиная с первых, рукоположенных самими апостолами (Такой список для Римской Церкви, бывшей митрополией Церкви Лионской, сщмч. Ириней приводит в 3-й гл.3 кн. своего труда «Против ересей». – *Прим. ред.*).

Значение святого Иринея, как одного из выдающихся церковных деятелей этого времени, заключается прежде всего в

том, что он был последним учеником непосредственных учеников апостолов. По собственному его свидетельству, в ранней юности он слышал беседы святого Поликарпа, который «не только был наставлен апостолами и обращался со многими из видевших нашего Господа, но и апостолами был поставлен во епископы Смирнской церкви» («Против ересей». Кн. 3. Гл. 3,4. С. 224).

Беседы святого Поликарпа, в особенности его рассказы о своём общении с апостолом Иоанном Богословом, произвели на святого Иринея глубокое впечатление. Будучи уже старцем, он живо вспоминал своего учителя, его походку, образ жизни, внешний вид, его беседы к народу, как он рассказывал о своём обращении с Иоанном и прочими «самовидцами» Господа... «По милости Божией, – говорит святитель Иринея, – я и тогда ещё внимательно слушал Поликарпа и записывал слова его не на бумаге, но в моём сердце и (...) всегда сохраняю их в свежей памяти» (Отрывок из письма к Флорину. Сочинения свт. Иринея. Цит. изд. С. 529–530).

Кроме святого Поликарпа святой Иринея слушал и других «асийских пресвитеров», бывших также учениками святых апостолов.

Исходя из этого можно с уверенностью утверждать, что в своей пастырской деятельности и в своих писаниях он был верным свидетелем того, что Вселенская Церковь в конце 3 века сохранила неповреждённым Апостольское Предание, живым проповедником которого был прежде всего сам святитель Иринея.

С другой стороны, в годы жизни святого Иринея перед Церковью встали новые задачи, обусловленные той ожесточённой борьбой, которую вели против неё представители иудейства и язычества и которая приобрела особенную остроту к половине 3 века. Разрешение этих задач оказалось посильным для молодой Христианской Церкви и было ею успешно осуществлено именно потому, что она во всей полноте сохранила силу и дух Апостольского Предания.

С самого начала своей истории Церковь Христова встретила с непониманием своей проповеди со стороны

большей части иудейского и языческого мира. «Слово о Кресте» было для иудеев соблазном, а для эллинов безумием (1Кор.1:23): те и другие с первых дней жизни Церкви на земле повели против неё ожесточённую борьбу. Борьба эта выражалась в двух формах: в форме внешней, которая велась как с помощью силы, так и с помощью слова, и в форме внутренней, в ходе которой силы древнего мира – иудейство и язычество – пытались воздействовать на Церковь изнутри, разлагая и искажая её вероучение.

На первых порах преобладала внешняя форма борьбы, орудием которой было сначала только прямое преследование членов ненавистной «секты», ставившее себе задачей полное её уничтожение. Эта задача, несмотря на жестокие гонения, не была, да и не могла быть выполнена. Быстрое распространение христианства усилило ожесточение враждебного ему языческого общества, которое, чувствуя бессилие прямого преследования христиан, начинает пользоваться в борьбе с ним не только силой, но также и словом. О христианах начинают говорить, а затем писать: появляются первые сочинения, направленные против христианства, на которые с успехом отвечают христианские апологеты.

Но как бы жестоки не были гонения, воздвигнутые против Христианской Церкви римским государством, какой бы яростной ни была распространяемая в народе клевета на христиан, как бы остроумны ни были нападки на них риторов, философов и сатириков, они не могли остановить роста Церкви и укрепления её внутренних сил. Гораздо большую опасность для Церкви представляла другая форма борьбы, которую вёл против неё враждебный ей мир – борьба внутренняя. Враги Церкви ведут её, прикрываясь личиной христианства, хотя в действительности они стремятся внести в Церковь учения, чуждые содержанию и духу Апостольского Предания. Учения эти, как говорит святой Ириней, «хитро нарядившись в заманчивую одежду, достигают того, что для неопытных кажется истиннее самой истины» («Против ересей». Кн. 1. Предисловие. С. 19–20).

Эта внутренняя борьба, которую враги Церкви ведут против христианства в ограде самой Церкви – есть борьба ереси против

Православия. Ереси искажали учение Церкви, стремясь внести в него идеи и верования, заимствованные из иудейства и язычества. Дух иудейства получил воплощение в ереси иудействующих или «евионитов», считавших Господа Иисуса Христа обыкновенным человеком; духом язычества были проникнуты учения многочисленных гностических сект, особенно распространённых во 2 веке. Борьбе с обоими направлениями еретической мысли была посвящена жизнь и литературная деятельность святого Иринея Лионского. Особенно большое место он уделяет борьбе с гностиками, которые в его время были гораздо опаснее для Церкви, чем «евиониты».

В задачу настоящей работы не входит подробное изложение учения гностиков и истории гностицизма. Можно лишь в самых общих чертах познакомиться с важнейшими фактами развития гностицизма и охарактеризовать некоторые основные черты этой ереси, общие для всех её направлений, обращая внимание, главным образом, на те элементы гностических учений, в противовес которым святой Ириней развил своё учение о Предании.

Кто хочет более подробно познакомиться с историей гностицизма и его основными системами, может обратиться ко второй части «Лекций по истории Древней Церкви» профессора В. В. Болотова (Отдел 1. Гл. 3. С. 169–235) или к «Истории Древней Церкви» Л. Дюшена (Том 1. Гл. 11. С. 102–12). Вопрос о происхождении и древнейшей истории гностицизма детально разработан Л. И. Писаревым в первом томе его «Очерков по истории христианского вероучения патристического периода» (Часть 1. Гл.1 и 3. С. 18–95; 163–288). Наконец, новейшие научные данные о гностиках, включая материал, основанный на разработке найденных в 1945 г. в Египте гностических рукописей, можно получить в книге Жана Доресса: «Тайные книги египетских гностиков» (на французском языке)⁵.

Христианская проповедь обновления человека и космоса во Христе Распятом и Воскресшем произвела глубочайший религиозный переворот в сознании языческого мира. В ней заключена была духовная сила, которая обращала к Церкви не только сердца простецов, но и умы людей образованных.

Однако среди вошедших в Церковь образованных язычников многие до своего присоединения к христианству прошли долгий путь искания истины в различных религиозных учениях и философских системах. Это были люди, пытавшиеся найти истину на путях религиозного синкретизма, сущность которого состоит в стремлении примирить и соединить в едином мировоззрении самые разнородные религиозные и философские учения. Несмотря на то, что они принадлежали к наиболее религиозной части тогдашнего языческого общества, их вступление в Церковь было, по выражению профессора В. В. Болотова, «вступлением соглядатаев с намерением перестроить по-своему и захватить в свои руки христианский лагерь» (В. В. Болотов. Лекции по истории Древней Церкви. Т. 2. СПб., 1910. С. 170). Учение Церкви они пытались заменить своими, порой причудливыми, построениями, которые святой Ириной, следуя слову апостола Павла, называет лжеименным знанием (*1Тим.6:20*).

Одно из важнейших расхождений гностиков с вероучением Церкви связано с их взглядом на происхождение мира и зла в мире. При решении этих вопросов они исходили из признания дуализма – духовного Первоначала и противостоящей Ему материи, которую отдельные из них рассматривали как активно противодействующую духу злую силу. Возникновение чувственного мира они объясняли деятельностью отличного от Божественного Первоначала Творца мира – Димиурга, занимающего промежуточное положение между духом и материей. Для большей части гностических систем характерно также отождествление Димиурга с Богом Израиля и вытекающее отсюда отрицание подлинной Богооткровенности Ветхого Завета. Бог Израиля, давший Закон и говоривший устами пророков, не Первоотец, а Димиург.

Антропология гностиков строилась на строго дуалистической основе. Человек – часть чувственного мира, созданного Димиургом. Его тело материально и должно после смерти раствориться в материи (иликон), душа же (психи) вложена в него Димиургом. Но некоторые люди сверх того носят в себе искры Духа (пнэвма), проникшие в чувственный мир. Они

заклучены в теле, как в темнице, и стремятся, освободившись из этого плена, возвратиться в духовный мир. В соответствии с этим гностики делили людей на: а) духовных (пнэвматики), б) душевных (психики) и в) материальных (илики).

По учению гностиков освобождение духа от власти материи является целью не только каждого отдельного пнэвматика, но и всего мирового процесса. Для осуществления этой цели был послан в мир Христос, искупительный подвиг Которого гностики считали центральным событием мировой истории. Несмотря на некоторое сходство в терминологии, христология гностиков, как и всё их учение в целом, коренным образом отлична от вероучения Церкви.

Автор исследования о рукописях, найденных в 1945 г. в Египте, Ж. Доррес прямо утверждает, что гностики, которым они принадлежали, «представляли собой полную противоположность подлинному христианству» (*J. Doresse*. Цит. соч. С. 331). «С полной ясностью выясняется прежде всего чуждый христианству смысл, который они вкладывали в образ Иисуса... Его воплощение они считают мнимым. Фикцией является для них и Его крестная смерть» (Там же. С. 334). Выводы современного учёного подтверждают слова святого Иринея, который говорил о гностиках, что их учение «ни пророки не возвещали, ни Господь не проповедал, ни апостолы не предали» («Против ересей». Кн. 1. Гл. 8,1. С. 41).

Естественно возникает вопрос: как могли учителя гностицизма выдавать своё совершенно чуждое апостольской вере учение за истинное христианство и в чём заключалась притягательная сила этого учения, смущавшая во время жизни святого Иринея многих неопытных и слабых в вере членов Церкви? Ответ на этот вопрос даёт учение гностиков об источниках религиозного ведения и прежде всего их учение о «тайном предании», относящееся к самым существенным и особенно опасным для Церкви элементам мирозерцания гностиков.

Первоисточником нашей веры является Евангелие Господа Иисуса Христа, переданное верующим в записанных текстах и незаписанных преданиях. В этом сходились как представители

Церкви, так и гностики. Расхождение начиналось с того, что гностики претендовали на обладание неизвестным Церкви «тайным преданием», которое они «вычитали из неписанных (то есть не вошедших в состав Священного Писания) книг», с помощью которого они «пытаются к своим положениям приладить с видом вероятности Господни притчи, или пророческие изречения, или апостольские слова, чтобы вымысел их не казался не имеющим никакого свидетельства» («Против ересей». Кн. 1. Гл. 8,1. С. 41). Опираясь на это «тайное предание», они не только превратно толковали слова Писания, но и искажали сам священный текст. Они, как говорит святой Иринеи, «оставляют в стороне порядок и связь Писаний и сколько можно разрывают члены Истины, (...) вырывая оттуда и отсюда слова, выражения и притчи, хотят к своим басням приспособить изречения Божии» (Там же). Такое отношение к тексту Священного Писания они оправдывают, утверждая, будто бы сами Писания «не правильны, не имеют авторитета, различны по изложению, и говорят, что из них истина не может быть открыта теми, кто не знает предания» («Против ересей». Кн. 3. Гл. 2,1. С. 221).

При этом они имеют в виду не то Предание, «которое происходит от апостолов и сохраняется в Церкви через преемство пресвитеров» (Там же), но отличное от него «тайное предание», переданное «живым голосом». Намёк на него они видят в словах апостола Павла: *Мудрость же мы проповедуем между совершенными, (...) премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог (...) к славе нашей (1Кор.2:6–7)*. Эта сокровенная мудрость, по учению гностиков, была сообщена Иисусом Христом Своим ученикам в тайных беседах, которые Он вёл с ними после Своего Воскресения. В этих беседах, содержание которых не вошло в канонические Евангелия, Христос открыл Своим ученикам тайны совершенного гносиса. В обращавшихся среди гностиков апокрифических евангелиях Фомы, Филиппа, Иуды и др. гностики признавали записи этих тайных бесед. Книги эти гностики тщательно скрывали от непосвящённых, поэтому до самого последнего времени большая часть их оставалась неизвестной науке. В

настоящее время тексты некоторых из них стали доступными для изучения, так как они входят в состав открытой в Египте гностической библиотеки (В эту библиотеку входят также и некоторые другие апокрифы, как например: «Тайная книга Иоанна», «Беседы Спасителя», «Мудрость Иисуса», «Апокалипсисы» Павла, Иакова и Петра, «Письмо» и «Молитва» ап. Петра, «Учение Силуана» и др. Полный каталог этой библиотеки см. в цитированной уже книге Ж. Доресса. С. 165–167).

Гностики несколько не смущались существенными расхождениями своего тайного учения со Священным Писанием Ветхого и Нового Заветов и с Апостольским Преданием Церкви. Расхождение с книгами Ветхого Завета объясняли тем, что они были написаны по внушению Димиурга, которому не были открыты тайны гносиса. Для объяснения же расхождений с книгами Нового Завета была придумана теория «приспособления», согласно которой Христос и апостолы не всегда открывали своим слушателям тайны высшего гносиса, но, как пишет об этом святой Ириней, якобы «лицемерно приспособляли своё учение к приемлемости слушателей и давали ответы сообразно с мнением вопрошающих» («Против ересей». Кн.3. Гл. 5,1. С. 227).

Гносис рассматривался его последователями, как своего рода мистическое откровение, для приобщения которому они проводили своих учеников через целый ряд последовательных посвящений, связанных с совершением обрядов, имевших в их глазах глубокий мистический смысл. Несмотря на то, что некоторые из этих обрядов отчасти напоминали христианские Таинства Крещения, Миропомазания и Евхаристии, гностики брали за образец для них не столько Богослужение Христианской Церкви, сколько языческие мистерии. По мнению профессора В.В. Болотова, гносис «был языческой мистерией на христианской почве» (*В.В. Болотов, проф. Лекции по истории Древней Церкви. Ч. 2. С. 174*). Это утверждение нашего церковного историка полностью подтверждается содержанием гностических рукописей, найденных в Египте.

Свойственное человеку стремление проникнуть в мир неведомого и таинственного служило психологической предпосылкой того, что гностическое учение о «тайном предании» и высшем знании, облечённом в оболочку мифов и символов и сопровождавшимся совершением тайных обрядов, казалось порой чрезвычайно привлекательным людям, недостаточно утверждённым в вере, особенно, если они обладали живым воображением и повышенной эмоциональностью. В этом заключалась опасность гносиса. Надо отметить, что отдельные идеи гностиков, в особенности их мысль о каком-то тайном высшем знании, оказались очень живучими. Через средневековые ереси они дошли до нашего времени и сохранились в различных теософических и оккультных учениях, широко распространённых на Западе.

Рассматривая мирозерцание гностиков, как единое целое, выделяя из различных гностических учений сближающие их общие черты, следует помнить, что гностицизм при жизни святого Иринея не представлял собою такого внутренне связанного целого. Множество гностических сект, «появлявшихся, по словам святого Иринея, как грибы из земли» («Против ересей». Кн. 1. Гл. 29.1. С. 98), значительно отличались друг от друга по своим взглядам даже на важнейшие вопросы вероучения.

Расхождения эти все усиливались на протяжении почти двухвековой истории гностицизма.

Возникновение гностицизма относится ещё ко временам апостольским. Но широкое распространение он получил лишь во втором столетии. Последователей его можно было найти в Самарии, Сирии, особенно в Египте и даже в Риме. Из Рима он проник далее на Запад вплоть до Галлии. Здесь и пришлось с ним столкнуться его наиболее сильному обличителю – святому Иринею Лионскому.

До нас дошло важнейшее сочинение святого Иринея, направленное против гностиков. Это «Пять книг обличения и опровержения лжеименного знания», или, как его обычно кратко называют «Пять книг против ересей» (*Adversus haereses*). Сочинение это было написано по просьбе одного из друзей

святого Иринея. Писалось оно отдельными книгами, которые святой Ириной отсылал своему другу, снабжая каждую из них соответствующим предисловием. Весь труд был, вероятно, написан в течение 180–190 гг. Первая книга содержит подробное изложение гностических учений, вторая – философско-диалектическое их опровержение; третья и четвёртая – заключают в себе богословскую полемику против гностиков, основанную на Священном Писании Ветхого и Нового Заветов; пятая – посвящена преимущественно эсхатологическим вопросам.

Сочинение «Против ересей» имеет огромное значение в истории христианского богословия, так как святой Ириной не только полемизирует в нём с гностиками, но даёт и положительное раскрытие важнейших истин вероучения Церкви. Никто до него не давал такого полного и глубокого раскрытия важнейших вероучительных истин, поэтому книгу «Против ересей» можно назвать богословской энциклопедией 2 века. Хотя Святитель касается в этом сочинении всех основных вопросов христианского богословия, однако наибольшее значение имеет его учение об источниках христианского знания и особенно об Апостольском Предании Церкви. Важность его обусловлена прежде всего тем, что все остальные догматы веры получили впоследствии развёрнутую формулировку в вероучительных определениях Вселенских Соборов и в догматических творениях святых отцов Церкви 4–8 вв., в то время как вопрос о Предании никем из отцов не был раскрыт с такой полнотой и глубиной, как это было сделано святым Иринеем. Его учение о Предании может быть с полным правом названо учением самой Церкви.

Прежде чем излагать отдельные черты этого учения, необходимо установить, что понимает Лионский иерарх под словом Предание. Особенность этого термина у святого Иринея заключается в том, что кроме специального его значения, в котором оно совпадает с «Правилем веры», он употребляет его ещё и в другом, более широком смысле. Впервые в русской патрологической литературе это было отмечено профессором нашей Академии И.В. Поповым. «Слово Предание, – пишет

профессор, – святой Ириной употребляет и в широком, и в специальном смысле. В широком смысле Преданием он называет всё сообщаемое устно или письменно об апостолах достоверными свидетелями – их учениками. В специальном смысле под Преданием святой Ириной понимает крещальное исповедание» (символ), а также «Правило веры», которое «отличается от крещального символа тем, что есть истолкованный в противоположном смысле крещальный символ... Для пояснения символа в «Правило веры» вносились или слова Священного Писания, или данные Предания в широком смысле слова» (И.В. Попов, проф. Конспект лекций по Патрологии. Сергиев Посад, 1916. С. 58–59).

Своё учение о Предании святой иерарх раскрывает в полемике с гностиками, противопоставляя Церковное Предание, как истинное, «лжеименному знанию» и преданию еретиков. Первое доказательство истинности хранимого Церковью Предания святой Ириной видит в его вселенском, католическом характере, получившем выражение в единстве его содержания, исповедуемого всеми Поместными Церквями. Этому единству он противопоставляет множественность гностических сект и разноречивость их содержания. Он неоднократно указывает «на непостоянство мнений сих ересеучителей, как они двое или трое об одном и том же говорят не одно и то же, но противоречат между собою в сущности дела и в именах» («Против ересей». Кн. 1. Гл. 11,1. С. 52). Эти противоречия, касающиеся часто весьма существенных пунктов вероучения, делают, по мнению Святителя, совершенно неосновательной претензию гностиков на обладание высшим и совершенным знанием. Их гносис имеет чисто субъективный характер, а учения их «измышлены многими и противоположными способами», и именно поэтому «они разногласят друг с другом, а ещё прежде с самою истиною» (Там же. Кн. 2. Предисловие. С. 111). Еретики, будучи слепы для истины, не могут правильно понимать Священное Писание, из которого они выбирают отдельные места и «стараясь приспособить (их) к своему вымыслу» (Там же).

Весьма интересно, что эти свидетельства святого Ирины полностью подтверждаются наблюдениями автора книги о

гностических рукописях Египта. Основной характер этих рукописей, которые, следует подчеркнуть, все принадлежат одной секте, как пишет Ж. Доресс, «это прежде всего обескураживающее разнообразие идей и систем, которые в них представлены. Такое отсутствие согласованности в мифах было одним из самых слабых мест гносиса» (*J. Doresse*. Цит. соч. С. 285). Выводы Доресса, как он сам это отмечает, полностью совпадают с выводами Евсевия и святого Иринея.

Совершенно иной характер имеет Предание Церкви. Уже в первой книге своего труда святой Ириной особенно подчёркивает его существенное единство, которое отчётливо выделяется на фоне разнообразия и разноречий, излагаемых в этой книге гностических учений. «Церковь, – говорит он, – хотя и рассеяна по всей Вселенной, даже до концов земли, приняла от апостолов и учеников их» единую веру, которую она «тщательно хранит, как бы обитая в одном доме; одинаково верует, как бы имея одну душу и одно сердце; согласно проповедует, учит и передаёт, как бы у ней были одни уста. Ибо хотя в мире языки различны, но сила Предания одна и та же». Эта «сила» и заключается как раз в единстве Предания. Ибо «как солнце... во всём мире одно и то же, так и проповедь Истины везде сияет и просвещает всех людей, желающих прийти в познание истины» («Против ересей». Кн. 1. Гл. 10,1–2. С. 49–50).

Говоря здесь о единстве веры, проповеди и Предания, Святитель имеет в виду не только Предание в узком смысле слова, то есть «Правило веры», но и Предание в широком смысле, а также и Священное Писание, состав которого и его авторитет в Церкви основываются на Предании. Именно следуя Преданию, Церковь приняла четыре Евангелия, написанные апостолами Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном, а также и другие книги, входящие в канон Священного Писания Нового Завета. Особенно подробно говорит святой Ириной об Евангелиях. Следуя Преданию, он говорит об обстоятельствах, при которых они были написаны (Там же. Кн. 3. Гл. 1,1. С. 220), называет их «столпом и утверждением Церкви» (Там же. Кн. 3. Гл. 11, 8. С. 249) и утверждает единство их содержания. «Все они, – говорит святой Ириной, – проповедуют нам единого Бога,

Творца неба и земли... и единого Христа, Сына Божия; и кто не согласен с ними, тот презирает причастников Господа, презирает и Самого Христа Господа, презирает и Отца, и сам собою осуждён, противится своему собственному спасению, что делают все еретики» (Там же. Кн. 3. Гл. 1, 2. С. 220–221).

Рядом со Священным Писанием, в качестве второго вида источника вероучения, святой Ириной ставит Предание в узком смысле слова или «Правило Истины», то есть то исповедание, которое каждый член Церкви «принял через крещение» («Против ересей». Кн. 1. Гл. 9,4. С. 49). Сам Святитель несколько раз в своём сочинении «Против ересей» передаёт содержание этого древне-церковного исповедания (См., напр., «Против ересей». Кн. 1. Гл. 10,1 и кн. 3. Гл. 4,2). Более подробному изложению этого исповедания посвящено открытое в 1904 г. в армянском переводе сочинение святого Ириния «Доказательство апостольской проповеди» (Русский перевод опубликован в «Хр.Чт.», 1907, ч. 1, с. 476–491; 664–691; 853–881). Крещальное исповедание содержит в себе ту же единую истину, что и Священное Писание, только в более краткой форме. Оно «есть лишь краткий итог того, что дано в Писании... Писание содержит в себе рассеянные лучи истины, в крещальном исповедании эти лучи собраны вместе как в фокусе» (Попов И.В., проф. Цит соч. С. 59). Это даёт возможность пользоваться «Правилом Истины» в качестве нормы для толкования Священного Писания и в особенности для уяснения всего непонятого и загадочного в Слове Божиим.

Особенно большое значение придаёт святой Ириной «Правилу Истины» как средству изобличения тех лжетолкований Священного Писания, которые содержатся в учении и писаниях еретиков. При встрече с такими ложными толкованиями, а также с искажениями текста Писаний «содержащий неуклонно Правило Истины признает, – как говорит святой Ириной, – слова и притчи, взятые из Писаний, но не признает богохульного приложения, которое из них сделано, (...) но каждое изречение возвратит в свою связь и, приложив к телу истины, обнажит вымысел их и покажет их несостоятельность» («Против ересей». Кн. 1. Гл. 9,4. С. 49). С другой стороны, так как отдельные выражения

«Правила веры», вследствие своей краткости, могут быть перетолкованы еретиками, их следует подтверждать и пояснять словами Священного Писания. «Таким образом, по своему взаимоотношению (...) Священное Писание и «Правило веры» суть величины соотносительные и взаимозаменяемые» (Попов И.В., проф. Цит. соч. С. 59).

Если единство веры и Предания во всех Церквах и согласие Священного Писания и «Правила веры» является первым доказательством истинности хранимого Церковью Предания и первым признаком этого Предания, то не меньшее значение имеет и вопрос о древности и апостольском происхождении Предания. Так как гностики претендовали на происхождение своего предания от апостолов, то святитель Ириней в противовес им доказывает подлинную историческую преемственность Церковного Предания, происходящего от апостолов и передаваемого в Церкви через посредство поставленных ими епископов («Против ересей». Кн. 3. Гл. 1,1. С. 220). В этом состоит то, что можно назвать «порядком Предания» (Там же. Кн. 3. Гл. 3. 3. С. 223). В качестве примера этого порядка святой Ириней приводит список епископов Римской Церкви, преемственно восходящий до первого Римского епископа Лина, которому служение епископства вручили сами апостолы Петр и Павел, основатели Церкви в Риме. Как на свидетеля истины, гораздо достовернейшего, чем Валентин, Маркион и другие еретики, он ссылается и на своего учителя святого Поликарпа Смирнского, также поставленного в епископы самими апостолами (См.: «Против ересей». Кн. 3. Гл. 3, 2–4. С. 222–224).

С учением о «порядке Предания» непосредственно связано учение Лионского Святителя о значении и преимуществах Церквей. При распространении христианства в апостольское время некоторые Поместные Церкви были основаны самими апостолами. Таковы Церкви Римская, Антиохийская, Ефесская, Коринфская и некоторые другие. Посвященные для этих Церквей епископы получили от апостолов право учить и основывать новые Церкви, для которых они, в свою очередь, ставили епископов. От этих Церквей шло дальнейшее распространение

христианства, отчасти ещё в апостольское время, и, главным образом, после кончины апостолов. Епископы этих новых Церквей также являются хранителями апостольского Предания, которое было ими, однако, принято не непосредственно от апостолов, а через посредство епископов Апостольских Церквей. Поэтому в порядке Предания святой Ириной считает Апостольские Церкви более надёжным источником Истины и советует, в случае возникновения в провинциальных Церквях споров о вере, обращаться для их разрешения к древнейшим Апостольским Церквям. Для Церкви Лионской, предстоятелем которой был святой Ириной, ближайшей Апостольской Церковью была Церковь Римская, поэтому-то святой Ириной в своём сочинении «Против ересей» приводит список епископов Римской Церкви и именно к ней советует обращаться для разрешения возникающих споров о вере.

Что же касается еретиков, то они ничем не могут доказать апостольское происхождение своего предания. Гностики Валентин и Маркион впервые появились в Риме при девятом епископе римском Гигине (139–142) и «вообще все еретики гораздо позднее епископов, коим апостолы вверили Церкви» («Против ересей». Кн. 5. Гл. 20,1. С. 487). Поэтому то, что каждый из них называет «совершенной премудростью», есть не что иное, как «изобретенный им самим вымысел». Если же исторически проследить преемственность гностических сект, то она, как это показывает святой Ириной в первой книге своего труда, ведёт не к апостолам, а к Симону Самарянину, «от которого произошли все ереси» и «получило своё начало лжеименное знание» (Там же. Кн. 1. Гл. 23,2–4. С. 87–88).

Одновременно с этим святой Ириной категорически отрицает существование какого-либо тайного предания, исходящего от апостолов, и особо подчёркивает, что апостолы проповедовали открыто и открыто же передавали Церквям хранимое ими Предание. «Ибо, – говорит он, – если бы апостолы знали сокровенные таинства, которые они сообщали совершенным отдельно и тайно от прочих, то передали бы их в особенности тем, кому поручили самые Церкви (то есть их епископам. – К.С.). Ибо они хотели, чтобы были совершенны и безукоризненны во

всём те, кого оставляли своими преемниками и кому передали своё место учительства» («Против ересей». Кн. 3. Гл. 3,1. С. 222). Исходя из всего этого святой Иринея приходит к выводу, что не должно у других искать истины, которую легко получить от Церкви, ибо апостолы, как богач в сокровищницу, вполне положили в неё всё, что относится к истине, так что всякий желающий берёт из неё питье жизни (*Отк.22:17*). Она именно есть дверь жизни, а все прочие учителя суть воры и разбойники. Посему должно избегать последних, но с величайшим тщанием избирать то, что относится к Церкви, и принимать Предание Истины» (Там же. Кн. 3. Гл. 4,1. С. 225).

Утверждением единства и апостольского происхождения Предания Лионский святитель заканчивает историческую часть своей полемики с гностиками и исторические доказательства истинности Церковного Предания. Однако эти доказательства опираются в его системе на более глубокое богословское доказательство истинности Предания, связанное с учением о его Богооткровенности, которое, в свою очередь, опирается на учение святого Иринея об Откровении. В плане историческом учение о Богооткровенности Предания подтверждается, прежде всего, его происхождением через апостолов от Самого Господа Иисуса Христа, посланного на землю Богом Отцом для спасения мира. Святой Иринея неоднократно подчёркивает этот факт, указывая на то, что именно в нём заключается важнейшая гарантия истинности Апостольского Предания. Он говорит, что «апостолы просто и ни на кого не смотря преподавали всем то, чему были научены от Господа» (Там же. Кн. 3. Гл. 14,2. С. 270). «Ибо Господь всего дал апостолам Своим власть проповедовать Евангелие и через них мы познали истину, то есть учение Сына Божия» (Там же. Предисловие. С. 219–220).

Однако при обосновании своего учения о Богооткровенности Предания, святой Иринея должен был противопоставить его гностической теории приспособления проповеди Христа Спасителя и апостолов к уровню понимания их слушателей. Теорию эту Святитель считает в корне противоречащей учению Евангелия о Христе Иисусе, как Вечной Истине. «Господь наш Иисус Христос, – пишет он, – есть Истина и лжи в Нём нет... И

апостолы, ученики Истины, также чужды всякой лжи, ибо ложь не соединяется с истиной, как тьма со светом, но присутствие одной исключает другую. Посему Господь наш, будучи Истина, не говорил о лжи, (...) как говорят эти пустейшие софисты, будто... и Господь и апостолы вели дело учительства не согласно с истиною, но лицемерно и приспособляясь к приемлемости каждого» («Против ересей». Кн. 3. Гл. 5,1. С. 226–227). Таким образом, по учению святого Иринея, Христос как Воплощённое Слово Божие и Живая Истина открыл Своим ученикам Вечную Истину и потому апостолы проповедовали «согласно с откровением Истины» (Там же. Гл. 5, 2. С. 227).

Учение святого Иринея о Богооткровенном характере апостольской проповеди и раскрывающем её содержание Предании теснейшим образом связано с его учением об Откровении, которое занимает значительное место в системе богословских взглядов этого святого Отца. Отвергая гностическое учение о приспособляемости проповеди Христа Спасителя и апостолов, он вместе с тем в своём учении об Откровении исходил из мысли о постепенном его раскрытии в истории человечества. Природа (Там же. Кн. 4. Гл. 6, 6. С. 330), Ветхий Завет (Там же. С. 330), Евангелие – это три ступени Божественного Откровения. Высшая ступень откровения есть откровение Отца через Воплощённое Слово (Там же. С. 331). Это – Новый Завет, время сообщения человеку совершенной духовной истины и излияния Духа Святого на всякую плоть, «ибо всё было ново, когда Слово вновь устроило Своё плотское пришествие» («Против ересей». Кн. 3. Гл. 10, 2. С. 240).

Это новое совершенное Откровение было сообщено Христом Спасителем Своим апостолам. Сначала, во время земной жизни Господа Иисуса Христа, Он проповедовал его им Своим словом, а «после того как Господь наш воскрес из мертвых, они облечены были силою нисходящего Святого Духа (...) и получили совершенное знание» (Там же. Кн. 3. Гл. 1,1. С. 220). Это «совершенное знание» было положено в основание апостольской проповеди и составило содержание того Предания, которое апостолы, согласно с откровением Истины, передали основанным ими Церквам, вложив в них, как в сокровищницу,

«всё, что относится к «Истине». Таким образом истинность Предания Церкви, исторически подтверждённая его прямой преемственностью от апостолов, а через них от Самого Господа, получает в учении святого Иринея свою высшую богословскую санкцию в идее Богооткровенности Предания, в свою очередь опирающейся на его учение об Откровении.

При изложении учения святого Иринея о древности и апостольском происхождении Церковного Предания пришлось столкнуться с вопросом о «порядке Предания», под которым Святитель понимал иерархическую преемственность епископов в Церкви. Вопрос этот рассматривается святым Иринеем, прежде всего, в плане историческом. Приводя в 3 книге своего труда список епископов Римской Церкви, начиная с апостольского времени, он доказывал этим непрерывность передачи Предания. Но вопрос этот имеет и другую, богословскую, сторону, которая также подробно разработана Лионским Иерархом. Подобно тому, как истинность Предания гарантируется не просто происхождением его от апостолов, а его Богооткровенностью, точно так же гарантией неповреждённости Предания является не просто историческая преемственность епископов, но особый благодатный характер этой преемственности и её связь со всеми другими сторонами благодатной жизни Церкви как Тела Христова. «Истинное познание, – говорит об этом святой Ириней, – есть учение апостолов, и изначальное устройство Церкви, и признак Тела Христова, состоящий в преемстве епископов, которым апостолы передали сущую повсюду Церковь» («Против ересей». Кн. 5. Гл. 33, 8. С. 409). Весьма существенно, что в этом месте святой Ириней рассматривает непрерывную преемственность не просто как исторический факт, которым можно доказать древность Предания, но как «признак Тела Христова», стоящий в связи с изначальным устройством Церкви и со всей её внутренней благодатной жизнью. В другом месте Святитель говорит об этом ещё более определённо. Он подчёркивает, что те, которые «имеют преемство от апостолов, вместе с преемством епископства, по благоволению Отца, получили известное дарование Истины» (Там же. Кн. 4. Гл. 26, 2. С. 387). Этими словами святой Ириней с полной ясностью

указывает на благодатный характер иерархической преемственности, связанный с передачей и хранением Истины.

«Дарование Истины», по утверждению Святителя, не есть личное преимущество того или иного епископа, или даже епископата в целом, оно не может существовать вне существенной связи со всей благодатной жизнью Церкви, со всеми её духовными дарованиями. «Где находятся дарования Господни, – говорит святой Ириной, – там надлежит учиться Истине у тех, которые имеют преемство церковное от апостолов, здравую и неукоризненную жизнь и неповреждённое учение» (Там же. Кн. 4. Гл. 26, 5. С. 389). Только присутствие в Церкви этих дарований Господних делает её проповедь «истинной и твёрдой». «Ибо ей вверен Свет Божий и потому Премудрость Божия, через которую она спасает всех людей». Только Церковь «проповедует Истину повсюду и она есть седмисвечный светильник, носящий Свет Христов» (Там же. Кн. 5. Гл. 21,1. С. 488). Именно поэтому Лионский архипастырь советует всем ищущим истину «прибегать к Церкви и воспитываться в её недрах», и, пребывая в ней, «питаться Господними Писаниями». Он называет Церковь раем, насаждённым в этом мире, а учение её – плодами райских деревьев («Против ересей». Кн. 5. Гл. 21, 2. С. 488).

Вкушение от плодов райских деревьев даёт членам Церкви возможность православно исповедовать хранимые и преподаваемые ею истины веры. Оно открывает им также путь спасения и сообщает дыхание Вечной Жизни, потому что в вере, хранимой и преподаваемой Церковью, заключено всё, что имеет отношение к «устроению нашего спасения». Об этой вере Святитель говорит, что, приняв её от Церкви, «мы соблюдаем, и она всегда через Духа Божия, как драгоценное сокровище в прекрасном сосуде, сохраняет свою свежесть и делает свежим самый сосуд, в котором содержится. Ибо этот дар Божий дан Церкви как дыхание жизни дано первозданному человеку для того, чтобы все члены, принимающие его, оживотворялись; и в этом содержится общение со Христом, то есть Дух Святой, залог нетления, утверждение нашей веры и лестница для восхождения к Богу. Ибо в Церкви, говорится, Бог положил апостолов,

пророков, учителей (*1Кор.12:28*) и все прочие действия Духа, (...) ибо где Церковь – там Дух Божий, а где Дух Божий – там Церковь и всякая благодать, а Дух есть Истина» (Там же. Кн. 3. Гл. 24,1. С. 312).

* * *

Всё сказанное святым Иринеем о Предании можно кратко выразить так:

1. Термин «Предание» употребляется Святителем в двух смыслах – широком и специальном.

а) Предание в широком смысле есть всё сообщённое устно или письменно об апостолах и их учении их учениками.

б) Предание в специальном смысле есть крещальное исповедание, а также «Правило Истины», то есть истолкованный в противогностическом смысле крещальный символ.

2. Первый признак истинного Предания, хранимого Церковью, – его вселенский характер, выражающийся в единстве веры, исповедуемой всеми Поместными Церквями. Святой Ириной противопоставляет его множественности учений «лжеименного знания» гностиков.

3. Единство веры, заключённое в Предании в широком смысле слова, получает своё выражение:

а) в единстве содержания Священного Писания, состав и авторитет которого определяется Церковью на основании Предания;

б) в единстве «Правил веры», которое содержит вся Вселенская Церковь.

4. Вторым признаком истинного Предания является его древность и Апостольское происхождение. Его святой Ириной противопоставляет гностическим учениям, появившимся позднее апостолов.

5. Принятое Церковью Апостольское Предание восходит через апостолов к Господу нашему Иисусу Христу и имеет Богооткровенный характер.

6. Апостольское Предание хранится в Церкви неповреждённо; оно передаётся в ней через посредство непрерывной преемственности епископов, которую святой Ириной называет «Порядком Предания».

7. Неповреждённое хранение и передача истинного Предания в Церкви гарантируется не только исторической непрерывностью иерархической преемственности, но также благодатным её характером. Епископам вверено Богом «дарование Истины», соединённой со всеми другими благодатными дарами, живущими в Церкви.

8. Церковь, как Тело Христово, есть единственная хранительница и сокровищница Предания, вложенного в неё апостолами. Всякий ищущий Истины должен прибегать к Церкви, чтобы получить от неё «питие жизни» и освящение.

4. Воскресение Господа нашего Иисуса Христа

Поминай Иисуса Христа, восставшего от мёртвых.
(2Тим.2:8)

Ни один из своих праздников святая Церковь не совершает так торжественно, как Пасху Христову. Она прославляет этот день как «праздников праздник и торжество есть торжеств» (Из ирмоса 8-й песни), как «Пасху велию и священнейшую» (Песнь 9-я, тропарь 2), «пасху красную» (Из 4-й стихир Пасхи). Всё Богослужение святой Церкви проникнуто особой светлостью, отрадой и утешительностью для сердца христианина. «Ныне вся исполнишася света, Небо же и земля, и преисподняя...» (Из 4-й стихир Пасхи), «Днесь всяка тварь веселится и радуется, яко Христос воскрес...» (Песнь 9, припев 5), «Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир, видимый же весь и Невидимый: Христос бо воста, веселие вечное» (Песнь 1, тропарь 2), «Веселимся Божественно...» (Песнь 4, тропарь 3), «...Пасху хваляще вечную» (Песнь 5, тропарь 1), – такими словами песнопений святая Церковь выражает свою радость о воскресшем Спасителе и призывает всё существующее разделить с ней духовное веселие. «Если когда Церковь земная приближается к Небесной Торжествующей, то – в эти дни», – рассуждает преосвященный святитель Херсонский и Таврический Иннокентий (*Иннокентий, архиеп. Херсонский и Таврический. Сочинения. Том 10. СПб-М., 1901. С. 163*). Эта радость святой Церкви о Воскресшем Господе объясняется тем, что Воскресение Христово является величайшим событием христианской истории. Оно составляет краеугольный камень, на котором утверждается вся истина христианского учения. «Воскресение Иисуса Христа, – как говорит тот же святой Архипастырь, – есть величайшее торжество веры, (...) добродетели, (...) упования» (*Иннокентий, архиеп. Херсонский и Таврический. Цит. изд. С. 81, 85, 89*). Или, как поёт святая Церковь, «смерти умерщвление, ада разрушение, инаго жития вечнаго начало» (Песнь 7, тропарь 2). Воскрес Господь – существует и христианство; не будь воскресения Христова – не было бы ни христианства, ни веры,

ни Церкви, ни учения Евангельского, ни жизни христианской, ни надежды на спасение, а если бы и было всё это, то не более как только суетой, мечтой, призраком, полётом человеческой мысли до крайних пределов воображения (...) И глубокая скорбь, скорбь без надежды на утешение, разлилась бы над мрачной юдолью нашего земного существования. Сама личность Великого Учителя, столько привлекательная, потеряла бы Свою притягательную силу. Жизнь Его без последовавшего за ней воскресения была бы зданием без завершающего купола и менее поучала бы нас, чем история жизни Магомета и Конфуция. Величественное Голгофское «Совершилось» осталось бы без соответствующего Божественного ответа. И всё это потому, что не было бы доказательства Божества Христова – победы над смертью.

Но совершенно в другом свете представляется всё дело с воскресением Христа, с признанием этого факта необходимым постулатом Евангельской истории, её естественным эпилогом. Всё Евангельское повествование исполняется отраднейшего значения для человечества: в нём решается глубочайшая и всеобъемлющая проблема победы добра над злом, истины над ложью, жизни над смертью. Учение Христа Спасителя приобретает общеобязательность, ибо оно Божественно. Дела Его становятся правдивыми и получают свой глубочайший смысл; сердце радостно трепещет новой жизнью, и «жизнь жительствоует» – Христос победил смерть, восторжествовав над всеми адскими силами; над всем, что может омрачить нашу жизнь и лишит нас радости, веры, покоя. Первые дни мироздания, райское блаженство Адама, потеря рая и бедствия проклятия, смерть и бессмертие, время и вечность, Престол Божества и ничтожество земной жизни человека, Небо, земля и преисподняя – всё это дивно и неразрывно сочетается с воскресением Христовым! «Воскресе Христос, и падоша демони, воскресе Христос, и радуются Ангели, и жизнь воцарися. Воскресе Христос, и ни един мертвый во гробе: Христос бо востав от мертвых, начатой востания усопших бысть...» (Из Огласительного слова свт. Иоанна Златоуста).

* * *

Господь наш Иисус Христос, как повествуют святые Евангелисты, неоднократно предсказывал Своё будущее славное воскресение после крестной смерти и трёхдневного пребывания во гробе (Мф.16:21, 17:9, 20:17–19; Мк.9:10; Лк.18:31–33; Ин.2:19,21, 10:17, 18:31 и др.). Но апостолам эти слова всегда казались странными и непонятными. Они считали их просто иносказаниями, притчами, к которым так часто прибегал их Божественный Учитель в Своих беседах. Дело в том, что апостолы в своих представлениях о Мессии не выходили за рамки иудейского понимания. По их мечтам Мессия должен быть блистательным царём, который покорит евреям все народы земли и будет царствовать вечно, следовательно, и умереть не может (Ин.12:34; 1Кор.1:25). Вот поэтому-то сокровенна для них была тайна воскресения (Мк.9:31–32; Лк.9:43–45, 18:31–34), и они в недоумении спрашивали друг друга: Что есть, еже из мёртвых воскреснути? (Мк.9:9–10). А апостол Пётр даже дерзнул пререцати Ему, глаголя: милосерд Ты, Господи: не имать быти Тебе сие (Мф.16:22). Но Господь ради того и пришёл на землю, чтобы Своими страданиями, смертью и воскресением спасти человеческий род, а поэтому Сам предал Себя в руки грешников (Мф.26:45).

Враги Христовы не сразу повели Его на распятие. Предварительно они излили свою злобу в бичеваниях Его, заушениях, оплеваниях, насмешках и в терзании пречистой главы Его терновым венцом (Мф.26:67–68, 27:29–31 и др.). До крестных страданий Господь был так изнурён, что не мог уже донести на Голгофу предназначенный Ему крест, почему заставили Ему помочь Симона Киринеянина. Пришедши на место, воины пригвоздили Спасителя ко Кресту. Недолго продолжались неопишуемые страдания: предварительные пытки ускорили смерть. Через шесть часов Господь испустил Дух (Мф.27:35–50; Мк.15:25,34). Произошло это в пятницу. Чтобы не оставалось в субботу тел на крестах, воинам повелено было перебить голени ещё не скончавшимся. Нашедши Христа умершим, они не перебили у Него голени, *но один из воинов копием пронзил Ему рёбра, и тотчас истекла кровь и вода* (Ин.19:31–34). Вечером того же дня приходит Иосиф

Армафейский к Пилату и просит его отдать Тело Иисусово. Пилат сначала призывает сотника – этого опытного свидетеля многочисленных подобных событий – и, вполне удостоверившись в действительности смерти Христа, отдаёт Его Тело. Иосиф погребает Его во гробе, к двери которого привалил камень. Помогает ему в этом и Никодим. *Мария же Магдалина и Мария Иосиева зряте, где Его полагаху (Мк.15:42–47).*

Первосвященники и фарисеи, зная предсказание Спасителя о Своём воскресении, поставили у гроба стражу, во-первых, для того чтобы ученики Его и не подумали о краже Тела и затем – о ложной проповеди воскресения; они хорошо сознавали, что, сохранив мёртвое Тело Христа, можно было потом свободно заклеить Его именем обманщика (*Мф.26:63, 27:64*), доказать на все времена и пред всем народом ничтожность веры в Него. Несомненно, что страже было поручено тщательно исполнять это ответственное дело под страхом смерти.

Апостолы, эти робкие и несмелые тогда люди, в сердцах которых закралось сомнение в мессианстве Христа ещё при взятии Его под стражу в Гефсиманском саду (*Мф.26:56; Мк.14:50*), после смерти и погребения Его окончательно разочаровались. Уныние, недоумение, сомнение, тоска, безверие в воскресение, отчаяние – вот душевное состояние апостолов после лишения Учителя.

С таким же настроением на рассвете первого дня недели спешат жены–мироносицы ко гробу Христа, чтобы помазать Его Тело. Гроб, к великому их удивлению, оказался пустым. Вскоре они увидели Ангелов, которые возвестили о происшедшем. Сам Господь Своим явлением подтвердил истину их слов. С радостной вестью жены поспешили к апостолам и возвестили обо всём. Но неверие апостолов в возможность воскресения было так сильно, что они даже не сочли нужным расспросить их, замечает святой Евангелист, – *и не вероваху им (Лк.24:11)*. Впрочем, Пётр и Иоанн поспешили ко гробу. Один из них (Иоанн), увидя гроб пустым, уверовал (*Ин.20:8*). Это была внутренняя, крепкая, глубокая, затаённая вера Апостола. Другой же (Пётр) отошёл от гроба *только в себе дивяся бывшему*

(Лк.24:12). В таком недоумении Пётр находился до тех пор, пока Сам Воскресший не благоволил утвердить его веру (Лк.24:34).

Переживание святого апостола Петра было едва ли не общим настроением апостолов. Так, два ученика (Лука и Клеопа) на пути в Еммаус, рассказывая встретившемуся им Незнакомцу о событиях последних дней, с грустью и отчаянием сказали: *Мы же надеемся, яко сей есть хотя избавити Израиля* (Лк.24:21). Господь Своей беседой с ними рассеял их сомнения. Указал на страдание и воскресение Мессии, как необходимый путь Его прославления. В преломлении хлеба Он открылся им и показал самое исполнение этого прославления. Но, утвердив веру в сердцах этой двоицы, Господь мгновенно стал невидим. Оставление их одних ещё более укрепило уверенность в действительности воскресения Учителя. Они теперь могли припомнить все обстоятельства случившегося и как бы вторично это пережить. Когда же они, возвратившись в Иерусалим, рассказали другим о происшедшем, то, как пишет евангелист Марк, *и ни тема веры яша, как не поверили женам* (Мк.16:9–13).

Апостолы никак не могли преодолеть обуревающих их сомнений, хотя, правда, все эти известия мало-помалу рассеивали у них предубеждённость и воспламеняли искру будущей великой веры. Господу угодно было, чтобы апостолы, как будущие проповедники Его учения, насадители веры в Него, сами дошли до сознательной крепкой веры, до веры не только сердца, но и рассудка. А это возможно было постепенным образом. И вот теперь уже каждый из них готов был поверить, лишь бы увидеть Самого Воскресшего.

Но когда Христос явился апостолам, они, как повествует святой Евангелист, *убояшеся же и пристрашни бывше, мняху дух видети* (Лк.24:37), ибо двери дома, где собрались Его ученики, были заперты *страха ради иудейска* (Ин.20:19). Господь, видя их смущение и ужас, удостоверяет в реальности присутствия приглашением рассмотреть и осязать Его руки и ноги, *яко дух плоти и кости не иматъ* (Лк.24:39). Когда апостолы убедились, что это не дух, не привидение, то всё ещё не вполне верили, а только радовались и дивились (Лк.24:41). Тогда Господь, чтобы укрепить их в истинности Своего

воскресения, вкушает пред ними поданную Ему рыбу и мёд (Лк.24:41–48). Это было наглядным и решительным доказательством ученикам того, что пред ними действительно Сам Воскресший.

Чтобы окончательно утвердить веру учеников, Господь пояснил, что всё произошло с Ним так, как было предсказано в Ветхом Завете, и открыл им ум к уразумению Писания, после чего в ясном свете они увидели истину Воскресения (Лк.24:44–48).

При этом явлении Спасителя не присутствовал Фома. Когда же он прибыл, апостолы встретили его с радостной вестью о Воскресшем. Но этот маловерный ученик искал личного удостоверения и проверки истины фактически – собственным опытом. Господь не отказал этому искреннему стремлению Апостола. После восьми дней Он снова явился в том же, вероятно, доме, когда вместе с другими апостолами был и Фома. *«Господь мой и Бог мой!»* – воскликнул ученик, осязав руки и ноги Христа и убедившись в Его воскресении (Ин.20:28).

Явления Воскресшего Иисуса продолжались и после этого до самого вознесения (40 дней). Каждым Своим явлением Господь всё более и более укреплял веру как Своих учеников, так и более пятисот братьев (1Кор.15:16)⁶.

Нет надобности останавливаться на подробном их рассмотрении, так как и приведённых достаточно, чтобы во всей полноте увидеть, как недоверчиво, с каким сомнением отнеслись апостолы к событию воскресения Христа, как медленно усваивалась ими истина, каких доказательств они потребовали, чтобы рассеять своё неверие и сомнение. Нам, когда читаем Святое Евангелие, становится обидным, оскорбительным такое маловерие апостолов в Божество их Учителя. Но в таком случае хорошо вспомнить слова святителя Иннокентия: *«...От опасности неверия не спасает никакой сан, никакое место, никакой день! Как солнце может затмиться во всякий час дня, среди самого полдня, так и вера может угаснуть среди самого ясного дня Боговедения и Богооткровения»* (*Иннокентий, архиеп. Херсонский и Таврический*. Цит изд. С. 175). К тому же никогда не должно забывать, что это-то маловерие апостолов и привело

их к сознательной крепкой вере. Совершенно другими видим теперь апостолов. Недавний ужас и отчаяние сменяются мужеством и радостной надеждой. Всё зло мира и тьма искушений обрушиваются на них, но ничто не останавливает их благовестия о спасении, о Царстве Божиим, о Христе распятом и воскресшем (*Деян.3:15, 5:30, 13:30, 17:31; Рим.6:4; Кол.2:12*), «о необходимости новой жизни, жизни в воскресшем Христе» (*Евдоким, еп. «Христос Воскресе» (открытое письмо). Христианин. Январь, 1908. С. 748*). Их выгоняют из одного города – они идут в другой, гонят из Иудеи – переходят к язычникам. Везде и всегда они тверды и непоколебимы и в то же время без тени ненависти и вражды. Когда их проклинали, они благословляли, когда терзали самыми страшными пытками, они благодарят Господа. И не слепо, не легкомысленно они следуют новому учению, а каждому вопрошающему готовы дать оправдание своей вере.

Эту необычайную и всецелую перемену в апостолах можно объяснить только фактом Воскресения Распятого. Только Сам Воскресший мог изменить их образ мыслей. Только с очевидным убеждением в истине они могли спокойно переносить человеческую жестокость и предавать дух свой Господу. Самый остроумный критик, тюрингонец Христиан Баур, принимая во внимание эту перемену в апостолах, должен был признать факт воскресения Христа. «Только чудо Воскресения, – говорит он, – могло рассеять сомнения» (*Девятина Е.И. Событие воскресения Иисуса Христа (из бесед Ю. Шикоппа). «Хр. Чт.» 1869, № 4. С. 554*).

В противном случае, то есть если бы Тело Христа осталось мёртвым во гробе, от апостолов ничего больше нельзя было бы ожидать, как самой ожесточённой вражды против своего бывшего Учителя, как первых грозных проповедников и обличителей всего Его дела. Мы видели, что уже во время страданий и смерти Спасителя они были в полнейшем разочаровании. От разочарования недалеко до вражды, а от неё и к непримиримой злобе. Вот по такой наклонной плоскости должны были бы пойти апостолы, если бы Сам Христос не развеял в них мрак сомнений. «Без воскресения Иисуса Христа,

– говорит преосвященный Иннокентий, – гроб Его был бы вместе гробом веры христианской: потому что все прежде веровавшие в Него, перестали бы верить; потому что никто не принял бы на себя труда проповедовать веру в Того, Кто умер и не воскрес; потому, наконец, что проповедь сия сама по себе не стоила бы доверия» (*Иннокентий, архиеп. Херсонский и Таврический*. Цит изд. С. 83).

* * *

Воскресение Господа нашего Иисуса Христа требуется Самой Его Личностью, а также и Его делом.

Христос – это Второе Лицо Святой Троицы, вечный Сын Божий. Он Сам есть Жизнь. Как же могла Его судьба закончиться смертью и погрузиться в бездну небытия? Это было бы прямым противоречием Его Божеству и Единосущию со Отцом и Святым Духом.

Таким образом Воскресение Христа требовалось Его Божеством. Этого же требовала и Его безгрешность.

Мы знаем, что первый человек, созданный по образу и подобию Божию, был одарён возможностью не умирать, достигнуть бессмертия, если бы он шёл по назначенной Творцом дороге. Но человек не устоял на должном пути и вот явились грех и смерть.

Господь, придя на землю, хотя и принял человеческое естество, но без греха (*Ин.1:13, 3:6, 8:46, 14:30* и др.). Не имеющий в Себе жала смерти – греха, Он не должен был умереть по неизбежному естественному закону, ибо это показало бы, что смерть не есть следствие греха, так как и безгрешный остался в её узах. Если же Христос и умер насильственной смертью, то не мог навсегда пребывать в смерти. *Ей* – (смерти – К.С.), – читаем в книге Деяний, – *невозможно было удержать Его (Деян.2:24)*.

По этому вопросу хорошо рассуждает В. С. Соловьёв. В одном из своих воскресных писем он говорит о взаимоотношениях духовной силы человека и материального его начала. В этом взаимоотношении между обеими сторонами происходит борьба. От степени совершенства той или другой стороны зависит победа. Торжеством материального начала

является смерть. Эта «явная победа бессмыслия над смыслом», «низшего над высшим», показывает недостаточность духовной силы. Но духовная сила не является «величиной постоянной, а возрастающей». Постепенно, возрастая, она укрепляется и «одолеывает» тёмную сторону, пока, наконец, не завершится «окончательной победой живого существа над смертью», то есть воскресением. Следовательно, «то лицо, в котором духовное начало забрало силу решительно и окончательно над всем низшим, не может быть покорено смертью» (...) «Но именно, – заканчивает В. С. Соловьёв, – образ полного духовного совершенства я и нахожу в Евангельском Христе» (Русская религиозная мысль. М., 1910. № 13. «Воскресение Христа» (из письма В. С. Соловьёва)).

Так В. С. Соловьёв доказывал необходимость воскресения Христа Спасителя по одному уже только требованию Его внутренних духовных совершенств, по требованию безграничной Его Личности.

Воскресение Христа требовалось и Его делом.

Господь наш Иисус Христос пришёл на землю для того, чтобы спасти погибающее человечество от греха, проклятия и смерти и даровать ему средство достигнуть своего назначения. Совершить это Он мог только через Свой земной подвиг, страдания, смерть и победоносное воскресение. Тот, Кто должен был даровать людям жизнь, Сам должен был уничтожить смерть, сделаться бессмертным и славным Своим Телом, как имеющим теперь жить новой, духовной, небесной жизнью. Иначе, если бы Христос не воскрес, то нам совершенно непонятна была бы сама цель Его прихода на землю. Наша вера в искупление тогда осталась бы без Божественного оправдания, без фактического доказательства того, что власть греха побеждена и мы примирены с Богом. Одним словом, без воскресения Иисуса Христа чудесная жизнь этого Божественного Лица, все повествования о Нём остались бы вечной неразрешимой исторической проблемой.

* * *

Святая Церковь с первых дней своего существования глубоко верила в воскресение Господа нашего Иисуса Христа.

Насколько крепка была эта вера у первых христиан свидетельствует 15 глава Первого послания к Коринфянам. Здесь рассказывается, что апостолу Павлу достаточно было одного напоминания о факте воскресения Иисуса, чтобы на этом основании утвердить реальность всеобщего воскресения, которое отвергалось одной крайней христианской партией Коринфской Церкви (ст. 12,14, 20).

В последующие годы жизни Церкви эта вера несколько не ослабевала. В ответ на нечеловеческие жестокости против христиан первых трёх веков святая Церковь выставляет тысячи убеждённых свидетелей, которые победоносной силой воскресения торжествуют над злобой и гонениями всех врагов. «Лучше мне умереть за Иисуса Христа, нежели царствовать над всей землёй. Его ищу, за нас Умершего, Его желаю, за нас Воскресшего... Пустите меня к чистому свету... Дайте мне быть подражателем страданий Бога моего» (*Игнатий Богоносец, свщмч.* Послание к Римлянам. Гл. 6), – вот общее знамя всех святых мучеников. До настоящего времени они своей твёрдостью, воодушевлением и полной надеждой на Умершего и Воскресшего поражают всякий беспристрастный ум. С прекращением гонений место мучеников занимают святые отцы, великие подвижники благочестия и молитвенники. Эти неутомимые в труде над спасением себя и других люди. Эти великие носители веры в воскресение, вечные корифеи духовной жизни, осеняемые ореолом святости. Для Христа они жили, ради славы имени Его «открывали уста от молчания и возносили громкий глас» (*Григорий Богослов, свт.* Творения. Ч. 4. М., 1889. С. 295).

И вся жизнь в целом Церкви: её Богоучреждённая иерархия, всё её вероучение, Богослужение, целеустремлённость, само её существование есть убедительнейшее и самое наглядное свидетельство глубокой веры в величайшую истину воскресения Христа.

Отсюда понятным становится заключительное утверждение после тщательных исследований истины воскресения Христа профессора Хр. Э. Лютардта, что «нет такого факта в истории, который был бы лучше засвидетельствован, чем это великое

событие» (Хр. Э. *Лютардт*, проф. Апология христианства. С. 128. Ср. 305). Близким к сердцу делается и выражение глубокой убеждённости нашего знаменитого соотечественника В.С. Соловьёва. «Я, – говорит он, – с тех пор, как признаю, что история мира и человечества имеет смысл, не имею ни малейшего сомнения в воскресении Христа, и все возражения против этой истины своей слабостью только подтверждают мою веру» («Воскресение Христа» (из письма В.С. Соловьёва). Русская религиозная мысль. М., 1910. № 13).

* * *

Но, принимая воскресение Господа нашего Иисуса Христа, как главнейшую истину христианского богословия, необходимо помнить, что эта величайшая истина есть и величайшее чудо, ибо «оно, как говорит А. Туберовский, соединяет в себе и воскрешение и предохранение от смерти на всё последующее время» (*Туберовский А.* Идеология Воскресения Христова. Христианин. 1915. Сентябрь. С. 58). Поэтому подходить к ней путём только кабинетных размышлений недостаточно. Для полной религиозной уверенности требуется не только высшая работа, но и любовь к духовным вещам, о которых говорил ещё Паскаль; необходим живой религиозный опыт, на котором концентрирует своё внимание профессор Лейпцигского университета Имельс. «Если вся проповедь о примирении Богом с Собою мира кажется человеку безумной, – пишет он, – то и вера в Воскресение всегда будет для него совершенно чуждой. Наоборот, при личном отношении к делу спасения, Воскресение Господа оказывается существенно необходимым объектом, ручательством нашего примирения и залогом спасительной надежды и потому – Пасхой» (*Имельс, проф.* «Воскресение Иисуса Христа» Туберовского А. М. (критик). Богословский Вестник. 1914. Т. 1. № 4. С. 827).

«Аще кто благочестив и Боголюбив, да насладится сего добраго и светлаго торжества!» (Из Огласительного слова свт. Иоанна Златоуста).

5. Цель явлений воскресшего Господа своим ученикам

Своим славным и победоносным воскресением Господь наш Иисус Христос «растерзал узы ада, разрушил осуждение смерти, вся от сетей врага избавил» (Воскресный тропарь. Гл. 2,4,6 и 8) и «отверзл нам райские двери» (Канон в неделю Святой Пасхи, тропарь 1, песнь 6). Казалось, Господь должен был бы непосредственно после воскресения вознестись на Небо. Ведь то, ради чего Он сошёл с Неба – спасение человечества – совершилось. Своей жизнью, учением, страданиями, смертью и воскресением Сын Божий избавил всех людей от греха, проклятия и смерти. Да, Христос искупил род человеческий, но это искупление нужно было ещё усвоить людям, благовествовать о нём. А кто мог исполнить это важное дело, кто мог продолжить великую миссию Спасителя? Конечно, ближайšie ученики Его – святые апостолы.

Но зачем же Христос Господь являлся им после Своего Воскресения в продолжение сорока дней, когда они были Его неотлучными спутниками во время общественного служения, были свидетелями многих Его чудес, видели Его Божественные дела, неземное величие и славу, внимали Его предсказаниям о предстоящих страданиях и тридневном воскресении? Это верно, что святые апостолы были самовидцами всех дел Спасителя, благоговейными слушателями Его Божественных глаголов, но вспомним, каковы были тогдашние их понятия.

Апостолы, как и большая часть иудеев, не были чужды представления о Мессии, как великом земном царе, который должен был избавить Израиля от чужеземного ига (Лк.24:12). Они не могли примириться с тем, что их Божественный Учитель должен умереть позорной смертью, а потом воскреснуть. «Милосерд Ты, Господи: не имать быти Тебе сие», – говорил апостол Пётр своему Наставнику, когда Он предсказал о Своих близких страданиях (Мф.16:21–22). В этих словах апостола Петра отразилось не только настроение его самого, но и всех апостолов. Голгофские же события поселили в них мрачные

мысли. Ещё в Гефсиманском саду при появлении воинов они оставили своего любимого Учителя, Того, Которому они недавно обещали, что готовы пойти с Ним всюду и везде (*Мф.26:33–35*). Только один апостол Пётр следовал за Христом, да и то трижды отрёкся от Него во дворе первосвященника (*Мф.26:69–75*). Со смертью же Спасителя и Его погребением они схоронили и всю свою отраду, все свои драгоценности сердца. Никто не мог влить живительной силы в их скорбные души, никто не мог заменить любимого и дорогого Наставника. В саду Аримафейском они оставили все свои самые лучшие чаяния и надежды, все свои радости и счастье. Трудно передать и понять то состояние святых апостолов, которое они пережили в данные минуты. Его может до некоторой степени почувствовать тот человек, который сам испытал подобное в своей жизни. Главное, что сокрушало их сердца – это мысль о невозможности победы над смертью, мысль о славном Христовом воскресении. А за этой мыслью следовало и более опасное состояние – страх пред книжниками и фарисеями, боязнь выступить пред иудейским и языческим миром со словом благовестия. Да и о чём было благовестивать? Разве только о том, что их Учитель умер как преступник и предан земле? Что Он не имеет власти над узами смерти? Что Он не может теперь их слышать, давать им Свои прежние наставления, разрешать их недоумения, подкреплять их, ободрять? Все эти и подобные мысли вели святых апостолов от воспоминаний о прежних счастливых днях жизни с дорогим Учителем к разочарованию в своих стремлениях и желаниях. И вот Господь, чтобы рассеять эти неправильные и безотрадные мнения святых апостолов, чтобы объяснить непонятный для них смысл последних событий, доказать из Священного Писания, что Ему надлежало войти в славу Свою путём крестных страданий и Воскресения и таким образом укрепить в них веру в Своё Божество, и не просто укрепить, но сделать её неотъемлемой частью их сердца, и являлся им в продолжение сорока дней. Только тогда ученики могли вполне понять Его назначение, Его истинное мессианство, принять и выполнить возложенное на них служение, когда они уверились в действительности воскресения Господа, в Его победе над смертью и тлением.

Примечательно то, что Господь наш Иисус Христос явился Своим ученикам не один или два раза, но продолжал являться в течение сорока дней. Объясняется это свойствами человеческой природы. Всякий человек, желающий чего-нибудь особенного, стремящийся к чему-нибудь дорогому для него, к тому, что для него кажется недостижимым, если он это получает, то сразу или от радости или от сознания тех трудностей, которые он испытал на пути к желаемой цели, не верит осуществлению своих заветных мечтаний. Ему хочется, чтобы ещё что-нибудь совершилось в доказательство исполнения его исконного желания. И только тогда, когда он увидит, что давно искомое счастье в его руках, что теперь оно стало его достоянием, начинает верить ему, радоваться и от радости плакать. И святые апостолы, как люди, тоже не были чужды этих свойств человеческой природы. Для них Христос-Учитель был всё, и со смертью Его они тоже теряли всё. Новое общение со своим Учителем было самой дорогой их мечтой, самым вожделенным желанием. Но это, по их теперешнему настроению, было невозможно. Следовательно, святые апостолы и не могли поверить первому явлению Господа, не могли принять ту истину, что их Наставник восстал из гроба, если бы Он явился только один или два раза. Так действительно и было. Святое Евангелие нам говорит, что первые известия о воскресении Христа показались для святых апостолов невероятными, *явишася пред ними яко лжа... и не вероваху им (Лк.24:11)*. Даже и тогда, когда Господь предстал всем святым апостолам, кроме Фомы, они не только смутились, но даже испугались – *мняху дух видети*, – замечает святой евангелист Лука (24:37). Как сердцеведец, Господь знал это настроение Своих Учеников, а потому и благоволил им являться в продолжение сорока дней. Только многократные Его явления привели святых апостолов к тому, что выразилось в словах апостола Фомы: *Господь мой и Бог мой (Ин.20:28)*. Все прежние сомнения, вся горечь оставили их сердца и оставили навсегда. Вера святых апостолов в своего Божественного Наставника теперь стала несокрушимой.

Но укрепление веры Своих учеников, рассеяние их неправильных мнений о Нём было только одной стороной цели

явлений им Христа Спасителя.

Другая состояла в необходимости открыть им тайны Царствия Божия. Выше уже было отмечено, что святые апостолы много чего не понимали или понимали неправильно. Например, они просили своего Учителя разъяснить им притчу о сеятеле (*Мк.4:10,13*), превратно истолковали слова Христа: *Блюдитесь от кваса фарисейски и саддукейска (Мф.16:5–12)* и т.п. (*См.: Ин.2:13–22, 12:12–16*). «Воспоминание их живо хранило некоторые обстоятельства из Его речей и дел, – говорит протоиерей В. Рождественский, – но мысль их не проникала ещё вполне в их таинственный, спасительный смысл и цели» (*Рождественский В., прот. Чтения об исторической достоверности и Божественном характере Евангельской истории. Хр. Чт. 1884. Июль–август. С. 12*). А ведь через несколько дней они должны были уже самостоятельно выступить на поприще благовестия, следовательно, они должны были сами хорошо знать то, чему будут учить других. Вот Господь после Своего Воскресения и сообщал им всё необходимое для их предстоящего великого служения. «Он, – говорит Святое Евангелие, открыл им ум у разумению писаний (*Лк.24:45*), сообщил им истины Царствия Небесного (*Деян.1:3*), облёк их апостольской властью (*Ин.20:21–23*) и послал их в мир научить вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа (*Мф.28:19*). Святые апостолы не могли нарушить это повеление своего Учителя, не могли больше отказываться и бежать от Него, трепетать пред гласом рабынь и отрекаться от Него, как это было раньше. Что для них был теперь Синедрион и все препятствия мира?! Что для них были самые страшные угрозы римских правителей, если им были теперь открыты тайны Царствия Божия, если они уже на земле ощущали будущую вечную блаженную жизнь, если пред ними теперь стоял не прежний земной Израильский Царь, не только великий Чудотворец и Учитель, но и славный Победитель над смертью. Облечённые непреоборимой силой свыше, они безбоязненно понесли имя Воскресшего до последних пределов Вселенной, водрузили Его знамя там, где был престол сатаны, и заставили поклониться Ему тех, которых тогдашний мир величал богами.

Не говорить о наступлении Нового Завета для них теперь было большим горем и несчастьем. *Горе мне, аще не благовествую*, как бы от лица всех святых апостолов говорит святой апостол Павел (1Кор.9:16; ср.: Деян.4:20).

Вслед за святыми апостолами явились сонмы мучеников, которые за имя Воскресшего сами пошли на крест, презирая всю лютость тиранов; возникли общества святых пустынников, удививших своими подвигами бесплотных Ангелов. Всё на земле принимало другой вид: весь мир обращался *от тьмы в свет и от области сатанины к Богу* (Деян.26:18).

Вот, в основном, какова была цель явлений воскресшего Господа Своим Ученикам.

Явления Господа имели глубочайший смысл и цель не только для Его ближайших учеников, но не менее и для нас. «Апостолы, – поучает святитель Херсонский Иннокентий, – не вышли бы на всемирную проповедь, когда бы не уверились в воскресении своего Учителя, и не уверились бы, если бы Воскресший не явился им...» (*Иннокентий, архиеп. Херсонский и Таврический*. Сочинения. Т. X. 1901 г. С. 47). А если бы святые апостолы не выступили на проповедь, то мы не знали бы о совершившемся спасении человечества, не знали бы истинного пути к Небесным обителям и продолжали бы блуждать во мраке греха и преступлений, во мраке неведения. Но слава Божественной Премудрости, хвала и благодарение Воскресшему за неизреченные к нам милости! Нам остаётся только благоговеть пред чудесными путями Божественного Промысла, ведущего нас к жизни вечной; благодарить Господа за Его великую любовь к нам, всегда призывать Его в своих молитвах.

«Велия Твоя милость, непостижимо Спасе...» (В четверток Светлой седмицы, на «Хвалитех», стихира 4).

«Якоже посреде Учеников Твоих пришел еси, Спасе, мир дая им: прииди к нам, и спаси нас» (В неделю Антипасхи, ипакои).

6. «Мати сущи живота» (Из богословия проповедей святителя Московского Филарета на день Успения Божией Матери)

Всенепорочная Невеста и Мати благоволения Отча, Яже Богу пронареченная во Свое Ему жилище несдитаго соединения, днесь пречистую душу Творцу и Богу предает: юже бесплотных Силы боголепно подъемлют, и к животу преставляется сущая Мати Живота, свеща непреступнаго Света, спасение верных и упование душ наших⁷

Со времени принятия христианства Русью на протяжении всей её многовековой истории, душой благочестия нашего православного народа, его сердцем, согревающим и укрепляющим, было и есть прославление, почитание Божией Матери, обращение к Её покрову. Ещё в описании преставления святой равноапостольной Ольги, явившейся «аки деньница пред солнцем и аки зоря пред светом» (Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. 11 – начало 12 века. М., 1978. С. 82) – святым благоверным князем Владимиром, говорится: «И по триех днех последнее изнемогаше блаженная, и тогда наипаче благодарствуя Бога и Пречистую Богородицу, Юже всегда помощницу имея» (Памятники литературы Древней Руси. Середина 16 века. М., 1985. С. 284). Святая Православная Русская Церковь вместе со всем Православием «одним дыханием призывает святейшее Имя» Спасителя Бога одновременно с Пресвятым «именем Мария (как и на иконах Богоматери, Она изображается вместе с Превечным Младенцем) и не разделяет Их в любви своей» (С. Булгаков, прот. Православие. Очерки учения Православной Церкви. ИМКА-ПРЕСС. Париж. С. 253). Она почитает Божию Матерь как высочайший образец любви к Христу, преданности Богу, служения Ему, как средоточие в одном лице высших духовных качеств, свойственных святым в разной мере, как превосходящую благодатью и приближением к Богу, а следовательно и достоинством, всякое сотворенное существо, как «Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения

Серафим». Обращаясь к Ней с молитвами, наша Святая Церковь повторяет перед Её чудотворными иконами такие же слова, как и перед Спасителем: «Спаси нас», «Спаси от бед». В Её славу она воздвигла множество монастырей, святых храмов и установила ряд праздников, которые охватывают весь церковный год. В этом почитании исполнилось и продолжает исполняться предсказание о Себе Самой Пресвятой Девы Марии, когда Она призвана была стать Божией Матерью: отныне ублажат Мя вси роди (Лк.1:48).

У нас на Руси с древних пор одним из самых чтимых и великих праздников в похвалу Пресвятой Девы считался и считается праздник Её Успения. Об этом свидетельствуют и многочисленные храмы, посвящённые этому празднику, и множество икон Успения, и бесчисленное количество слов, проповедей, произнесённых в этот день как виднейшими иерархами Русской Православной Церкви, так и её сельскими пастырями.

Особенной глубиной проникновения в духовный смысл праздника Успения и благодатной силой раскрытия его отличаются слова на этот день святителя Московского Филарета (1782–1867 г.), названного Оптинским старцем иеросхимонахом Амвросием († 1891) «мужем мудрым и премудрым» (Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. Ч. 1. Сергиев Посад, 1908. С. 23). Они исполнены не «препретельных» человеческой премудрости словес (1Кор.2:4), а подлинного святоотеческого духовного созерцания, открывавшего проповеднику таинственное содержание воспоминаемого величайшего события.

В московском издании 1861 года «Слов и речей» святителя Филарета имеется семь проповедей, посвящённых празднику Успения, произнесённых им в разные годы, и две беседы на освящение храмов во славу данного праздника. В каждой из этих проповедей рассматривается праздник с какой-либо одной стороны, а во всех вместе даётся многостороннее освещение его духовного смысла.

Размышления проповедника начинаются с *осознания истины воспоминаемого события* – успения Пресвятой Девы и

погребения Её Пречистого Тела.

Повествуя о событии успения Препоблагословенной Марии, Святая Церковь, по словам Святителя, говорит о нём «как бы о том, что видит, и поскольку говорит для всех нас, то, кажется, желает, чтобы и все мы не просто вспомянули, но как бы видели успение и погребение Божией Матери» (37⁸). Призывая верующих к такому созерцанию, Святая Церковь напоминает им о том, что для сего нужно «око ума чистого и око сердца любящего» (37). Проповедник указывает и путь, идя по которому можно достигнуть такого созерцания. Путь этот состоит в испытании нашей души, в постепенном очищении и возвышении внутреннего ока ума и сердца. «Наблюдайте за собой, – говорит он, – как вы на сие смотрите. Не с любопытством ли? – Не надежный образ воззрения!.. С удивлением ли? – Это естественный образ воззрения на дивное, но неудовлетворительный. Бог чудес являет дивное не для того только, чтобы удивить (нас), но чтобы удивлением... сделать ощутимым Своё невидимое мановение... С верой ли? – Это собственно христианский образ воззрения на святое и Божественное», однако и взор веры должен не только покоиться, удовлетворяясь созерцанием, но устремляться вперед, «потому что и вера есть не окончательная цель, а (лишь) средство жизни христианской. С желанием ли подражать святому и стремиться к Небесному? – Вот что должно быть преимущественно плодом... всякого духовного... созерцания» (39).

Церковное предание, содержащееся в святоотеческих творениях, открывает верующим путь восхождения от воспоминания празднуемого события к его *духовному видению*, и от простого осознания истины воспоминаемого события к его таинственному смыслу. Этим путём шёл сам святитель Филарет, этому учил и свою паству.

Московский Святитель, прежде всего, воскрешает перед духовным взором слушателей зрелище Апостольского собора – «великого Успенского собора», – присутствовавшего при погребении Божией Матери (38⁹). На иконе праздника стоят святые апостолы, в горестном раздумье обступившие погребальный одр Приснодевы и со слезами склонившиеся над

Её бездыханным телом. Скорбели святые апостолы, «когда жизнь Матери Света, как тихая заря после Божественного Солнца – Христа, сиявшая для Церкви, угасла пред их очами. Плакали горькими слезами естественной печали, но вместе и сладкими слезами благодатного умиления, потому что вера в неумирающую благодать Матери Господней и чувство благоговейной любви к Ней господствовали над чувством лишения» (59). Эта вера утверждалась в них уже тем, что они чудесным образом «собрались на погребение Пресвятой Девы, когда они были рассеяны по разным странам для проповеди Евангелия» (38).

Рядом с апостолами на иконе изображены святые Ангелы, которые вместе с ними окружают погребальный одр Богоматери и вместе с ними являются участниками «великого Успенского собора», соединившего собой Церковь земную с Церковью Небесной – «Ангельский собор и человеческий род». Святитель Филарет приводит свидетельство святителя Ювеналия, архиепископа Иерусалимского, который, утверждаясь на древнем предании, упомянув о чудесном собрании святых апостолов к Пресвятой Деве и «изнесении тела Её с Ангельским и Апостольским пением» в Гефсиманию, продолжает: «На том месте целых три дня продолжались Ангельские ликостояния и песнопения» (38).

Далее сокровенный смысл праздника открывается проповедником в созерцании *Самого Христа Спасителя* – Главы Небесной и земной Церкви. На святой иконе праздника Его образ выделяется окружённый Ангельскими силами. По слову святого Иоанна Дамаскина, в самый день успения Богоматери достойные видели «пришествие *Самого Царя* к Своей Родительнице, дабы Божественными руками принять Её святую, чистую и непорочную душу» (38. Ср. 43). «Видим, – заявляет и святитель Филарет, – преславное успение, которое чудесно украшают своим присутствием апостолы, Ангелы, Сам Господь; и знаем, что это есть последствие пречистой и пресвятой жизни, исполнение в высшей степени закона Божественной правды, по которому *честна пред Господом смерть преподобных Его (Пс.115:6)*» (39)¹⁰.

Высочайшим созерцанием тайны успения Богоматери служит то, что «в третий день от смерти, по подобию Христову, проявлено Её полное *воскресение*» (43). Как говорит святитель Ювеналий Иерусалимский, «благоволивший Своей Ипостасью воплотиться и вочеловечиться от Неё... и по рождестве сохранивший нетленным Её девство, Бог Слово и Господь Славы благоволил, и по прекращении Её здешнего жития, непорочное и пречистое тело Её почтить нетлением» (38–29). Это открылось тогда, когда «в третий день по Её Успении, ради опоздавшего к Её погребению Фомы, отверзши гроб Её, не обрели пречистого тела Её и вслед за тем увидели Её в славе воскресения и от Неё Самой услышали слово утешения: «Радуйтесь, яко с вами есмь во вся дни» (59). С этой минуты прекратилась печаль апостолов, и они получили совершенное утешение.

Святитель Филарет указывает на то, что даже само название праздника Успением связано с верой в воскресение Пресвятой Девы. Подобно тому, как в словах Господа нашего Иисуса Христа, сказанных апостолам о праведном Лазаре: *Лазарь, друг наш, успе (Ин.11:11)*, «вместе с возвещением о смерти Лазаря заключено было пророчество, что он через четыре дня воскреснет» (54), так и в наименовании кончины Божией Матери «Успение» заключено указание на Её воскресение. Святые апостолы также называли смерть успением или сном, желая этим «внушить своим последователям, что христианин должен смотреть на смерть не «якоже и прочий, неимуший упования», что смерть не есть решительное отрицание жизни и погибель личности и бытия, что как уснувший вечером пробуждается утром с обновлённой силой жизни, так уснувший смертью телесной пробудится в новую бессмертную жизнь в день всеобщего воскресения» (55).

С воспоминанием в день Успения Божией Матери Её воскресения неразрывно соединяется празднование Её *прославления* как предстоящей одесную Престола Небесного Царя – Её Божественного Сына, предстоящей не только духом, но и воскресшим телом.

Раскрывая это, Московский святитель обращается к пророческим словам Псалмопевца: *Предста Царица одесную Тебе (Пс.44:10)*. Слова эти он относит к Божией Матери: «Она – Дщерь Царева» именно дочь царя Давида» и потомков его. «Она имеет «всю славу», какой только может достигнуть сотворенное существо... Её должны узнать... в образе «Царицы, представшей» одесную Царя, Которого «Престол в век века», т.е. Богочеловека Господа нашего Иисуса Христа. Когда (же) и где? – спрашивает Святитель – предстала Она пред Ним так торжественно и отвечает: – Без сомненья, по совершении Своего земного поприща, на Небесах, где Он имеет у Отца Своего славу, которую имел *прежде мир не бысть (Ин.17:5)*» (31–32). Славу эту Она приняла по достоинству Богоматеринства: как Мать Жизни, Она вошла в область вечной жизни, к которой представил Её Сын Божий, вселившийся в Неё. «И сообразно с достоинством Матери Его» восприняла Она «достоинство Царицы Небесной» (61).

Права же Богоматеринства Она достигла Своей совершенной святостью. С первых дней Своего земного бытия Она носила в душе постоянное стремление и любовь к жизни Небесной. «В книге земной жизни Богоматери, поскольку эта книга открыта для нас, мы повсюду находим одну господствующую мысль: стремление к Небесному, Вечному, Божественному. Когда младенческий ум и младенческие стопы ещё не сильны были нести Её к Небу, стремление Её туда выразилось в том, что Она пришла в земное небо – в храм Божий и здесь поселилась... Остальная жизнь Её на земле была одним неуклонным взором из времени в вечность, одним протяженным воздыханием к воздуху Небесному – к Небесной жизни со Христом в Боге» (44).

Продолжая говорить о небесной славе Божией Матери, святитель Филарет опять-таки пользуется словами Псалмопевца и отмечает: «В изображении этой Царицы есть следующая необыкновенная черта: *Вся слава Дщере Царевы внутрь (Пс.44:14)*. (...) Славой называем обыкновенно нечто такое, что... открыто и всем ясно», но «Дух пророческий велит искать «всей славы внутрь» и по этой черте узнавать Дщерь Цареву, Которую

Он прославляет» (61). Черта эта – беспримерное смирение Божией Матери, так же как и Её беспримерное стремление к Небу, проявлялась во все дни Её земной жизни. Вся Её жизнь на земле, весь Её подвиг духовного совершенства был сокрыт от взоров людей почти непроницаемым покровом Её глубочайшего смирения. «Всё, что могло прославить Её перед людьми, Она или скрывала, или устранила от Себя. Славное Благовещение Архангела о воплощении от Неё Сына Божия Она скрывала от всех... Чудесные знамения, окружившие рождение Иисуса Христа, как заметил Евангелист, Она *соблюдала, (...) слагая в сердце Своем (Лк.2:19)*, а не произносила устами в слышание другим... Её Матерь, если и являлась близ Его, то (лишь) для того, чтобы разделить страдание Его, как на Голгофе при Кресте Его, а где могло бы пасть на Неё светлое отражение славы Его, как например, при Его царском входе в Иерусалим, там Её не видели. После того, как Он видел Её страждущую при Кресте и утешил Её, возможно ли, чтобы Он не утешил Её преимущественно перед другими Своим явлением по Воскресении? Однако сие не прославлено в Евангелии... вследствие смиренной сокровенности, которую Мариам имела правилом Своей жизни. Будучи бесспорно первой Дщерью, открывшейся Церкви Христовой и Матерью всех верующих, которых Божественный Сын Её нарек братией Своей (*Ин.20:17*), Она и в это время продолжала Свою сокровенность и уклонение от всякой славы и почести: и в книге Деяний апостольских... только однажды встречаем мы имя Марии, Матери Иисусовой (*Деян.1:14*), и то после имен апостолов» (61–62). Поистине «вся слава» Её «внутри», ибо состоит она «не во внешнем блеске и великолепии, но во внутренних совершенствах и добродетелях» – Пресвятая Дева во всю Свою земную жизнь славу Свою заключала в Своём сердце смирением «и удерживала от проявления» (31).

То же смирение Божией Матери проявилось и в Её Успении. «Можно полагать, – рассуждает Святитель, – что Пресвятая Дева могла бы... не слагать с Себя одежду земного тела посредством смерти, но мгновенным преображением облечься в тело прославленное. И почему же не так было? Должно думать,

что по Своему всегдашнему смирению и по желанию подражать уничижению Своего Божественного Сына, Она Сама пожелала не миновать уничиженного пути смерти временной» (43). Воистину «вся слава Дщере Царевы внутрь», и Матерь Божия, шедшая в Своей земной жизни путём славы внутренней, вводится по успении Своём в славу небесную и, как «Честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим», удостоивается Боголепной славы, которую разделил с Неё Её Божественный Сын.

Раскрывая православное учение о небесной славе Матери Жизни, святитель Филарет призывает своих слушателей не только к созерцанию этой славы, но и к духовному приобщению к ней. Объективная возможность такого приобщения объясняется тем, что предстояние Божией Матери Престолу Божию и пребывание Её в славе Небесной Церкви не только не прекращает Её общения с Церковью земной, а ещё более усиливает его. «Она идёт, – говорит Московский архипастырь, – чтобы, по созерцанию пророческому, в качестве Царицы предстать одесную (Пс.44:10) Христа, Царя Небесного, и чтобы не только Самой блаженствовать в Царствии Небесном, но, действием Своего молитвенного предстательства, и на нас низводить оттоле дождь благословений» (48). Когда на третий день по Своём успении Матерь Божия явила Себя апостолам в славе воскресения, они услышали от Неё слова утешения: «Радуйтесь, яко с вами есмь во вся дни», эту радость, которая «имеет своим источником присутствие Матери Божией с нами во вся дни» и непреложное предстательство Её за нас, как Неусыпающей в молитвах пред Сыном Божиим, святитель Филарет называет «прекрасным и неиздваемым наследием» Божией Матери (59). «И Церковь Христова приняла от Матери Божией это наследие и хранит от дней до дней, от лета до лета, от века до века, не переставая раздавать его» своим чадам (59). Но чтобы чада Церкви могли стать общниками этого наследия, этой святой радости они должны *подражать* пути святости Божией Матери, *идти, как и Она шла*, в небесную славу «путем славы внутренней» (63). Однако здесь сразу же закрадывается сомнение: как можно людям, живущим среди греха,

«обремененным грехами», «идти по стопам» Честнейшей Херувимов и Славнейшей Серафимов? На этот вполне законный и естественный вопрос святитель Филарет отвечает сказанием, что «подражание не требует равенства или даже близости к равенству. Малый может подражать великому в том, что (ему) доступно... Истинное и доброе доступно всем, хотя, впрочем, каждому в своей мере и степени, по мере веры, по степени чистоты желания и ревности подвига». Поэтому, хотя «Матерь Божия наречена Благодатной по преимуществу, но есть и для всех нас некоторая мера благодати, соответствующая нашей вере и потребности, достаточная для нашего спасения: *Явися бо благодать Божия спасительная всем человеком (Тит.2:11)*» (44).

Из святой жизни Богородицы святитель Филарет (как уже было сказано выше) выделяет преимущественно Её стремление к Небесной жизни, достигшее совершенства в любви к Её Божественному Сыну, и Её глубочайшее смирение. Выделенное в образе святости Пресвятой Девы Святитель считает и основным, направляющим в духовной жизни всякого христианина, если он желает быть на верном пути спасения – удостоиться быть возле Матери Жизни.

Праздник Успения Пресвятой Богородицы – и скорбный и радостный, даёт христианам добрый урок воспитания в себе того стремления к Небу, Вечности, которое в превосходной степени имела Божия Матерь». И если «Церковь среди радости праздника не скрыла от нас и печального зрелища погребения, (то) это, конечно, потому, что... она сколько желает возвести нас к созерцанию бессмертия и Неба, столько же находит нужным предложить нашему вниманию и размышлению смерть и гроб» (48–49). И это понятно, ибо «проходя путём земной жизни» никто не знает, что встретит его в будущем. «Но есть одна встреча, верная и неминуемая, это – встреча со смертью, ...а она, говорят, не со всеми обходится кротко и мирно». Если *честна пред Господом смерть преподобных Его (Пс.115:6)*, то *смерть грешников люта (Пс.33:22)*». Поэтому благоразумие требует от верующих, чтобы они заблаговременно позаботились наилучшим образом подготовить себя к «встрече со смертью» (48–49). Для

этого им нужно освобождаться от пристрастий «к земному, плотскому и чувственному, потому что *плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия (1Кор.15:50)*». Поскольку же по обетованию Божию ожидаются *нова же небеси и новы земли (...)* в них же *правда живет (2Пет.3:13)*, то надобно искать правду», чтобы в ней жить и с ней войти в Царствие Божие (50).

Тем же, которые могут подумать, что благие дела, совершаемые на земле, не принесут пользы за гробом, ибо они, мол, останутся здесь, на земле, подобно тому «как и всё, что мы здесь имеем и делаем», святитель Филарет напоминает: «Не так думают ведающие тайны и судьбы Божии. Они полагают, что благие дела переходят с нами за гроб. Глас с небесе к тайновидцу Иоанну «блаженными» нарёк «умирающих о Господе» и обещал им «покой», и дал на сие причину: *Дела бо их ходят вслед с ними (Откр.14:13)*. Если вещество некоторых благих дел, например, подаваемая милостыня, и принадлежит земле и на ней остаётся: тем не менее дух благих дел принадлежит душе, сердцу, воле, совести; а потому переносится и в вечность, и открывается миром совести, святой силой воли, радостью сердца, блаженством души» (50).

Чтобы воспитать верующих в таком духовном устроении, Святая Церковь ставит их в день Успения Божией Матери «как бы на рубеже между жизнью и смертью, между землей и Небом, между временем и вечностью. Каждому из чад своих хочет она сказать: смотри за пределы гроба, помышляй на земле о Небесном, во времени помни Вечность; поучайся сему из книги жизни и Успения Божией Матери» (43). Если они пойдут по этому пути, то достигнут участия в наследии Божией Матери, приобщатся той радости, которую даёт Она им Своим присутствием в Церкви земной, соединяя их с Церковью Небесной и Главой Церкви – Господом нашим Иисусом Христом.

Не менее важным является также уподобление глубочайшему смирению Божией Матери, следование за Нею по пути славы внутренней. Для христианина путь этот состоит в устроении и украшении внутреннего храма своей души. «Души, желающие быть приведенными вслед Царице, представшей одесную Царя Славы, должны приготовить себя к этому

благоукрашением, подобным тому, каким Она благоукрашена: «Вся слава Дщере Царевы внутрь» (334). Идущим по этому пути «внутренней славы» святитель Филарет напоминает наставление святителя Василия Великого: «Кто благоукрашает себя для Отца, видящего *в тайне (Мф.6:4)*, и молится, и всё делает не так, чтобы показаться людям, но чтобы явиться Единому Богу, тот имеет «всю славу внутрь», как и «Дщерь Царева» (63,33).

Говоря в своих проповедях о пути следования за Божией Матерью, Московский архипастырь не забывает и тех, кто не идёт по стопам Богоматери, не заботится об украшении своего внутреннего храма, не думает о вечности. «Должно сказать правду, – замечает он о таких людях, – не им воскресшая Божия Мать изрекла Своё бессмертное «радуйтесь», не им обещала Своё благодатное присутствие». Но и эти люди, по словам Святителя, не лишены полностью участия в наследии Божией Матери, и им оставила Она по Своём Успении «нечто по избытку милости», некую долю наследства. «Какое же это наследство? – спрашивает Святитель и отвечает: – Раскаяние – «наследие несладкое вначале, но впоследствии спасительное» (60).

Как бы подводя итог своим рассуждениям о Матери Жизни, святитель Филарет обращается к русской православной пастве с призывом: «Возлюбим же то, что приводит к кончине честной не пред человеками только, но наипаче пред Господом; возлюбим чистоту и святость жизни; возненавидим грех; отринем нечистоту дел и помыслов; *очистим себе решительным желанием сердца, и не престанем очищать себя ежедневным подвигом, от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню в страхе Божию (2Кор.7:1)*» (39).

«Приими от нас песнь исходную, Мати Живаго Бога, и светоносною Твоею и Божественною осени благодатью, христоролюбным людем мир, оставление поющим и душам спасение подающи» (15 августа. Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Другой канон, св. Иоанна Дамаскина. Песнь 9, тропарь 3).

7. Церковь как место освящения (Ин.17:17–19)

Завершая Своё спасительное служение человеческому роду, Господь наш Иисус Христос оставлял небольшое число Своих ближайших учеников и апостолов, которым надлежало нести в мир слово Евангельской истины. Для этого особого служения требовались непоколебимая вера и мужество, простирающиеся до самопожертвования, до принесения себя в жертву ради Истины или слова Истины. Всеведущий Господь знал о предстоявших трудностях Своих благовестников, а потому, преподав им прощальные наставления, в «величайшую и торжественную минуту в истории человечества» (*Троицкий В. Очерки из истории догмата о Церкви. Сергиев Посад, 1912. С. 3*) возгласил в Своей первосвященнической молитве: Отче Святыи! (...) Освяти их истиною Твоею: слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир; и за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною (Ин.17:17–19) ... Мысли в этой молитве просты и ясны, но при всей своей ясности они глубоки и неисчерпаемы.

Христос молился Своему Небесному Отцу, чтобы Он освятил апостолов Своей истиной. Но *что есть истина?* (Ин.18:38). На этот заданный Спасителю вопрос Пилат не ждал ответа, ибо, вероятно, полагал, что истины нет, а имеется лишь множество различных точек зрения. Для Христа, естественно, истина была известна – Он Сам Истина, потому что Он есть совершенное явление Бога (Ин.14:6, 9). Истина есть Бог, ибо Он есть Сущий, всецело Себя знающий. Открывает Себя Он в личной Истине – Своём Сыне или Слове. Знание Христа – есть жизнь вечная (Ин.11:25, 17:3), и это не только потому, что Он есть Путь к ней, но и потому, что знать Богочеловека – значит быть в общении с Ним, входить в полноту Божественного бытия.

Истина есть слово Небесного Отца, возвестить которое Христос пришёл к людям на землю. Имеется в виду не только учение Господа, как принятое от Отца, но всё дело Спасителя, которое Отец поручил Ему исполнить (Ин.17:4). Слова Христа сливались с Его жизнью. Он жил в них, так же, как и в делах. Всё служение Христа было цельным – проповедью истины.

Достаточно было для Него простой беседы, чтобы говорить истину и об Истине. Он не тратил Себя на запоминание обид, чужд был самолюбия и тщеславия, всегда творил добро и был открыт всему доброму, в каких бы обстоятельствах оно ни проявлялось. Он исцелял больных, утешал скорбящих, кормил голодных... Христос не презирал и не отталкивал от Себя никого. Сила Его любви всех соединяла и вливала новые силы духа в их бытие. Вся Его жизнь, совершавшаяся в истине, была проникнута любовью. Любовь привела Его в мир и на Крест (Ин. 3,16; Рим.5:8). Она же соединила Его последователей во Святую Церковь.

Истина есть, пожалуй, сущность духовной жизни, потому что, усвоив её, человек встречается с подобным себе и приближается к Небесному миру. Трудно представить духовное общение вне познания истины. Если человек не знает или неправильно представляет Бога, людей, то как он может иметь отношение с ними?

Ученики уже пребывали в истине, ибо учение, которое передал им от Отца Христос, «они приняли и уразумели... и уверовали» в своего Наставника как Мессию (Ин.17:8). Спаситель молится теперь, чтобы Отец освятил их, то есть Духом Святым просветил, сообщил им силу, мужество, решимость, радость. Словами *освяти их истиною Твоею* (Ин.17:17), – как говорит святой Кирилл Александрийский, – Христос «ясно указывает на руководство к восприятию истины через просвещение истины. Это потому, что никто не может прийти к познанию истины без просвещения через Духа, ни приобрести себе точное усвоение Божественных догматов, разумеется в доступной людям мере» (*Кирилл Александрийский, свт. Творения. Ч. 15. Сергиев Посад, 1912. С. 87*). «Однажды запечатлённые Святым Духом, – продолжает тот же святой отец Церкви, – и получив в ум залог благодати, они имеют защищённое сердце, как облекшиеся и силою свыше (Лк.24:19)»¹¹.

В словах 18 стиха содержится объяснение побуждения к исполнению прошения об освящении учеников – это посланничество их в качестве особых служителей Евангелия.

Христос Сам был Посланником от Бога и Первосвященником исповедания нашего (*Евр.3:1*), чтобы потом и других послать в мир «по подражанию с Своим собственным посольством» (Там же. Цит. соч. С. 91), передать дело распространения и утверждения нового Своего Царства. А для этого ученики Спасителя нуждались в освящении от Отца через вселение в них Духа Святого. Они, по замечанию Александрийского архипастыря, «никогда не достигли бы такой славы, чтобы стать светилами Вселенной, и не устояли бы против невыносимых бед от искушающих или дьявола, если бы их ум не был ограждён причастием Духа, и они не были укрепляемы чрез Него к исполнению некоей необычной и сверхчеловеческой заповеди (о любви) и чрез просвещение Духа не были легко руководимы к ясному разумению Богодухновенного Писания и священных догматов Церкви» (Там же).

Насколько важно для всей жизни Церкви Христовой ниспослание Духа Святого на апостолов свидетельствует уже тот факт, что Спаситель трижды повторил обетование о сем в прощальной беседе с учениками – в эту самую решительную минуту. *Утешитель же, – обещал Господь в первый раз, – Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам (Ин.14:26)*. Во второй раз: *Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух Истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне (Ин.15:26)*. И в третий раз: *Когда же приидет Он, Дух Истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам (Ин.16:13)*. Это обещание Иисус Христос повторил ещё один раз и опять-таки в решительную и торжественную минуту – перед Своим славным вознесением на Небо. *Не отлучайтесь из Иерусалима, – говорил Он апостолам, – но ждите обещанного от Отца, о чём вы слышали от Меня; ибо Иоанн крестил водою, а вы через несколько дней после сего будете крещены Духом Святым, (...) примете силу (Деян.1:4–5,8)*. Обетование Христа Спасителя исполнилось в день Пятидесятницы, когда, по слову Деяписателя, *явились им разделяющиеся языки, как бы*

огненные, и почил по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого (Деян.2:3–4).

«И за них Я посвящаю Себя (в славянском тексте: Аз свящу Себе), чтобы и они были освящены истиною», – продолжал Спаситель Свою молитву об учениках (ст. 19). Освящённый от Отца прежде посольства в мир (Ин.10:36), Господь ныне во времени, прежде сошествия на апостолов Святого Духа, посвящает (или освящает) Себя за них, чтобы Своей крестной смертью очистить грехи человеческого рода (Ин.16:7). Это освящение Христа отличается от освящения апостолов тем, что Христос Сам Себя освящает, ибо Он есть не только Жертва, но и Первосвященник – «Приносяй и Приносимый» (Из молитвы, читаемой священником тайно во время Херувимской песни на Божественной Литургии); апостолам же предстояло быть освящёнными Богом во Святом Духе. Христос просит Отца, чтобы ученики были освящены истиною, то есть истинно (в славян, «воистину», в греч. «эн алифия» без артикля), внутренне, духовно, в противоположность ветхозаветным освящениям и жертвам, имевшим лишь прообразовательное значение. Изъясняя это место молитвы Христа Спасителя, блаженнейший Феофилакт, архиепископ Болгарский, говорит: «И за них Я посвящаю Себя», то есть приношу в жертву. Так Ты и их освяти, то есть отдели в жертву за проповедь и поставь их свидетелями истины... и жертвою. Ибо всё, принесённое в жертву, называется святым. «Чтобы и они, как Я, «были освящены» и принесены Тебе, Богу, не как жертвы подзаконные, закалаемые в образе, но «во истину»... Итак, освяти и посвяти души учеников и сделай их истинными приношениями, или укрепи их потерпеть и смерть за истину» (Блаженный Феофилакт Болгарский, архиеп. Благовестник. Ч. 4. Казань, 1875. С. 412–413).

* * *

Господь наш Иисус Христос пришёл на землю для того, чтобы возвестить и научить людей истине и из принявших истину, уверовавших в Него как Сына Божия, создать Свою Церковь. Как Сам Он был послан взыскать и спасти погибшее (Мф.18:11), так и основанная Им Церковь имеет ту же святую

цель – чрез усвоение плодов искупления, чрез очищение и освящение вести своих членов в Царствие Божие, воссоединять их с Богом. Когда святой апостол Павел говорит о различных дарованиях и служениях в Церкви, что Христос поставил одних апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями (*Еф.4:11*), – то здесь же в предельно кратких, но и ясных словах определяет цель бытия Церкви. Указанные дарования и служения, по апостольскому слову, действуют к совершению святых... для созидания Тела Христова (*Еф.4:12*). Строится Тело Христово, то есть Церковь, и это строение состоит в совершении святых.

Важная задача требует и средств особенных. В Церкви имеется *всё потребное для жизни и благочестия (2Пет.1:3)*. Она есть место освящения.

С Церковью невидимо во внутреннем живом единении пребывает вместе со Святым Духом Утешителем Господь наш Иисус Христос как её Глава, Источник новой, святой, животворящей жизни. Перед крестными страданиями Он говорил апостолам: *Не оставлю вас сиротами, приду к вам (Ин.14:18); пребудете во Мне, и Я в вас (Ин.15:4)*, а перед вознесением на Небо обещал: *Я с вами во все дни до скончания века (Мф.28:20)*.

В пояснение Своего тесного единения с Церковью Господь наш Иисус Христос сравнивает Себя с лозой, а верующих с ветвями её. *Я есть Лоза, – учил Он, – а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода... Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет (Ин.15:5–6)*. Мысль понятна: между Христом Спасителем и верующими существует такое живое внутреннее единение, какое имеется между стволом дерева и его ветвями.

Соки, движущиеся по стволу, питают все растущие на нём ветви, отломленные же ветви или только надрезанные неизбежно засыхают.

Идею такого единения Христа с Церковью святой апостол Павел сравнивает с образом союза главы с телом: Христос – Глава, Церковь – Тело Его, *полнота Наполняющего все во всем (Еф.1:22–23)*.

Уже одно название Церкви телом даёт возможность определить важнейшие её свойства. Во-первых, тело есть организм, где течёт одна кровь, где все члены составляют неразрывное единство, живут и развиваются только в органической связи со всем телом, а не сами по себе. Тело – не случайное собрание членов, а единая жизнь. Во-вторых, тело само по себе не является самобытным, – чтобы оно жило, необходим дух, оживляющий его. В Священном Писании тело и рассматривается как орган духа – «храмина» его (2Пет.1:13–14). Оба эти свойства – органическую связь членов тела и действие оживляющего Духа – и раскрывает святой апостол Павел в применении к Церкви.

Подобно тому, как все члены нашего тела, составляя полный и живой организм, водятся и управляются головой, так и Церковь, являясь духовным организмом, исполнена действований Божественных сил Главы её Христа Спасителя. «Церковь, – рассуждает святитель Феофан, Вышенский Затворник, – полна Христом; Он её наполняет всю, во всём составе и во всех членах по частям, – и в ней и в членах её Он всё исполняет... Его – свет ведения, присущего Церкви, которым Он исполняет ведцев. Его – святость, которой Он исполняет ревнителей святости. Его – благодеяния, любовью к коим исполняет Он благотворителей. Его – всякие другие дарования духовные, видные в Церкви, ибо Он ими исполняет способных вмещать их верующих. В Церкви – *всяческая и во всех Христос (Кол.3:11)*»¹². Он оживляет Церковь Своим постоянным присутствием, утверждает в истине, освящает животворящей силой Духа Святого – *питает и греет ее (Еф.5:29)*.

Невидимо пребывающий с Церковью Христос Спаситель есть для верующих путь и дверь к Богу Отцу. Его подвигом и искупительной крестной жертвой они обретают дерзновение пред Отцом: *Чего ни попросите от Отца во имя Моё, (...) то сделаю (Ин.15:16, 14:14)*.

Для восприятия и усвоения благодатных даров, непрерывно и постоянно идущих от Лозы–Христа, в Церкви имеются особые органы. Первыми такими органами были святые апостолы, получившие дары обещанного Христом Иного Утешителя. Ещё

при своей жизни они поставили преемников своих благодатных полномочий, заповедуя последним делать то же (Тим.1:5; 1Тим.5:22; 2Тим.1:6). «Христос был послан от Бога, а апостолы от Христа, – говорит святой Климент Римский. – Проповедуя по различным странам и городам, они первенцев из верующих, по духовном испытании, поставляли в епископы и диаконы для будущих верующих... и потом присовокупили закон, чтобы когда они почнут, другие испытанные мужи принимали на себя их служение» (Климент Римский, свт. К Коринфянам послание 1. Гл. 42 и 44. Писания Мужей Апостольских. М., 1862. С. 142 и 144–145). Святой Ириней Лионский видит в благодатной преемственности иерархии гарантию сохранения истины неповреждённой. «Где находятся дарования Господни, – рассуждает он, – там надлежит учиться истине у тех, которые имеют преемство церковное от апостолов, (...) ибо они сохраняют нашу веру в Единого Бога, всё сотворившего, и приращают любовь к Сыну Божию (...) и безопасно излагают нам Писания, не хуля Бога, не бесчестя патриархов, не уничтожая пророков» (Ириней Лионский, *сцмч.* Против ересей. Кн. 4, гл. 26,5. Сочинения, СПб., 1900. С. 389. Ср.: Кн. 4, гл. 26,2. С. 387).

Проводниками или посредниками освящения в Церкви служат слово Божие и Святые Таинства.

Выше уже было сказано, что Спаситель в Своей первосвященнической молитве просил Небесного Отца освятить учеников истиной. И посылая их на всемирную проповедь, Христос Господь на первое место выдвинул заповедь: *Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари* (Мк.16:15); *Идите, научите все народы* (Мф.28:19). Апостолы так и поняли это повеление своего Наставника, считая своей первейшей обязанностью учительство. *Если я благовествую, – писал святой апостол Павел к Коринфянам, – то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе, мне, если не благовествую!* (1Кор.9:16). Он же завещал своим преемникам: *Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещавай со всяким долготерпением и назиданием* (2Тим.4:2). Эта заповедь ясна: та самая «сила, которая, исходя в слове Христовом, прогоняла

бесов, исцеляла недуги, воскрешала мертвых, просвещала светом Божественным, пребывает и ныне в Его слове, в Его Евангелии» (Филарет Московский, свт. Слова и речи. Ч. III. М., 1845. С. 59). «Есть бо, – свидетельствует святой Афанасий Великий, – в изречениях Писания – Сам Господь, Которого не терпя, вопияли демоны: молюся Ти, не мучи мене прежде времени» (Лк.8:28)¹³.

Церковь есть вместе с тем «исполненная благодатных Таинств скиния Божия на земле» (Е. Аквилонув. Церковь. Научные определения Церкви и Апостольское учение о ней как Телу Христовом. СПб., 1894. С. 76). По определению Православного Исповедания Кафолической и Апостольской Церкви Восточной, «таинство есть священное действие, которое под видимым каким-либо образом душе верующего сообщает невидимую благодать Божию, будучи установлено Господом нашим, чрез Которого всякий из верующих получает Божественную благодать» (Православное Исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной. Ответ 99. М., 1900. С. 65). Согласно этому определению, святые Таинства служат такими средствами, через которые лично каждому верующему сообщается спасительная благодать Божия. Так, в Таинстве Крещения открывается человеку вход в Церковь и совершается привитие его к Телу Христову. В Миропомазании сообщаются крещённому дары Святого Духа, возвращающие и укрепляющие его в новой духовной жизни. В Покаянии согрешивший врачуетя от духовных болезней. В Евхаристии верующий питается истинным Телом и истинной Кровью Христа Спасителя и через это входит с Ним в теснейшее общение. Приобщающийся Тела и Крови Христовых может сказать вместе с апостолом: *Уже не я живу, но живёт во мне Христос* (Гал.2:20). В Браке подаётся благодать, освящающая супружество для рождения и воспитания детей, для построения «домашней церкви». В священстве получают благодать для рождения и утверждения новых чад Церкви. Наконец, в Таинстве Елеосвящения на больного призывается благодать Божия, врачующая болезни душевные и телесные (См.: Пространный Христианский Катихизис Православныя Кафолическия

Восточных Церквей. О десятом члене. М., 1915. С. 51–63). Церковь посредством святых Таинств возрождает верующих, врачует, утешает, укрепляет, руководит, просвещает светом небесной истины, облакает во всеоружие Божественной благодати, готовит для Божественного вселения (*Ин.6:56*) – осеняет всю их жизнь от колыбели до кончины.

Говоря о Таинствах Церкви, необходимо отметить, что их святость не следует непременно связывать и ставить в зависимость от святости их совершителей. Член церковной иерархии в силу данной ему при рукоположении власти может преподавать церковные Таинства. Видимое его недостойнство не должно смущать принимающего. За небрежение в строительстве Таин Божиих с него строго взыщется если не на земле, то на суде Божиим, но к совершаемым им священнодействиям должно относиться с доверием. Святой апостол Павел говорит так: *Если делаю это добровольно, то буду иметь награду; а если недобровольно, то исполняю только вверенное мне служение (1Кор.9:17)*. Из этого наставления апостола нетрудно сделать вывод, что совершаемое им служение полезно для тех, которые им пользуются, но не для самого совершителя, если он исполняет его не искренне. Апостол не выразил такой мысли, что подобное служение не имеет никакого значения, – он только себя лишает награды, а не тех, которым благовествует. Слово Божие остаётся истиной и в устах недостойного человека. Действие Таинства в данном случае можно сравнить с солнечным лучом, который остаётся не загрязнённым и тогда, когда проникает в места нечистые. Замечательно в этом отношении рассуждение святителя Григория Богослова: «Не суди судей ты, требующий врачевания; не разбирай достоинства очищающих тебя... У них есть другой Судья, испытующий и невидимое; потому человек зрит на лица, Бог же на сердце (*1Цар.16:7*)... Рассуди так: два перстня, золотой и железный, и на обоих вырезан один и тот же царский лик, и обоими сделаны печати на воске. Чем одна печать отлична от другой? Ничем. Распознай вещество на воске, если ты всех премудрее. Скажи: который оттиск железного, и который золотого перстня? И отчего он одинаков? Ибо хотя

вещество различно, но в начертании нет различия. Так и крестителем да будет у тебя всякий! Ибо хотя бы один превосходил другого по жизни, но сила Крещения равна, и одинаково может привести тебя к совершенству всякий, кто наставлен в той же вере» (*Григорий Богослов, свт. Слово 40. На Святое Крещение. Творения. Ч. 3. М., 1889. С. 246*).

Однако Церковь, преподавая святыя Таинства, ручается только за их действительность, но не за безусловную спасительность во всех случаях и при любых условиях. Действия Таинств нельзя представить магическими, то есть такими, чтобы они спасали человека без его желания – насильно: спасение есть дело высочайшей нравственности и свободы, против воли оно не предлагается. Таинства дают нам дар особой милости Божией, но всякий Божий дар требует нашего усвоения, иначе он уподобится таланту, зарытому в землю. Святой апостол Павел внушал своему преемнику возгревать дар Божий, живущий в нём чрез апостольское рукоположение (*2Тим.1:6*). «Ищите и обряцете, – пишет святитель Феофан Затворник, – это неотложный закон для всего желаемого на пути преуспевания духовного. Даром ничто не приходит. Помощь Божия всегда готова и всегда близ, но она уделяется только ищущим и трудящимся и притом тогда, когда ищущие переиспытывают все свои средства... и полным сердцем начнут взывать: «Господи помоги!» А пока остаётся хоть малое чаяние чего-либо от своих способов, Господь не вмешивается сюда, как бы говоря: чаешь сам достигнуть! Ну и иди... Но сколько ни будешь ждать, ничего не будет. Даруй вам, Господи, Дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно!» (*Феофан, свт. Собрание писем. Выпуск 4. М., 1899. С. 41*).

А какое богатое духовное сокровище в других священнодействиях, молитвах, славословиях Святой Церкви! В них, можно сказать словами святого апостола Павла, *Сам Дух ходатайствует, за нас воздыханиями неизреченными (Рим.8:26)*. «Надобно только, – по слову Святителя Русской Православной Церкви 19 столетия, – уметь воспользоваться толикими сокровищами, надобно усвоить их себе, а для сего надобно продать или отдать за бесценок, пренебречь, отвергнуть

«вся, елика имаши», именно твоё самоугодие, твои страсти, твои порочные навыки, твои плотские желания, твою лень, твою невнимательность, твою рассеянность» (*Филарет Московский, свт. Слова и речи. Ч. 3. Цит. изд. С. 59–60*).

* * *

Церковь, как Тело Христа Спасителя – есть полнота Богочеловеческой жизни (*Еф.1:23*). Всякая же жизнь, тем более Богочеловеческая, есть понятие в высшей степени активное. Как Глава Церкви Богочеловек не был и не есть деистически удалён от человеческих грехов, скорбей и нужд, но ради нас пришёл на землю и принял крестное страдание, так и Церковь Его не есть общение одних праведных, безучастно относящихся к судьбам других людей. В Церкви, как и во Христе, истина неразрывна с правдой или законом жизни. «Не освобождаться от человеческих дел, – учит святой Кирилл Александрийский, – и не отделяться от телесной жизни желает святым Христос, ещё не окончившим поприща своего посланничества» (*Кирилл Александрийский, свт. Творения. Ч. 15. Цит. изд. С. 84*). И Святая Церковь, совершая свою спасительную миссию, не отрешается от тех задач, решения которых требует современное человечество. Она собирает верных в единое Тело, выступает за сохранение и упрочение мира, за разрядку политического климата и улучшение взаимопонимания между народами, за то, чтобы люди могли жить и трудиться в мирных и справедливых условиях...

* * *

Поистине Церковь есть сокровищница многих и великих благ, имеет «всё, что относится к истине, так что всякий желающий» может брать «из неё питье жизни. Она, именно, есть дверь жизни» (*Иринеи Лионский, сщмч. Против ересей. Кн. 3, гл. 4,1. Цит. изд. С. 225*). В Церкви всё направлено к тому, чтобы люди могли обрести в ней освящение и спасение. В Церкви верующие готовятся к переселению в Небесное Жительство (*Флп.3:20*), к Торжествующему Собору и Церкви первенцев (*Евр.12:23*). Уже здесь, на земле, они достигают высоких ступеней Богоподобия.

Итак, Церковь есть место освящения и привития ко Христу – Лозе, а во Христе – к нескончаемой жизни. Недаром святые отцы

и учителя Церкви называют её градом Божиим (*Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Том 6, кн.1. СПб., 1900. С. 267), плодоносным деревом (*Киприан Карфагенский, свт.* Творения. Ч. 2. Трактаты. Книга о единстве Церкви. Киев, 1891. С. 180), седмисвечным светильником (*Иринея Лионский, сщмч.* Против ересей. Кн. 5. гл. 20,1. Цит. изд. С. 488), духовной лечебницей (*Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Том 4, кн 1. СПб., 1898. С. 2), духовной баней (Там же. Творения. Том 10, кн. 2. СПб., 1904. С. 613), матерью, питающей чад своих «млеком священным, вечно юным Логосом» (*Климент Александрийский, свт.* Педагог. Кн.1, гл. 6. Ярославль, 1890. С. 39) и другими именами, свидетельствующими об её особом призвании. Милосердный «Бог, – закончим словами Святителя Церкви второго столетия, – дал миру, волнуемому и обуреваемому грехами, (...) святые Церкви, в которых, как в благоустроенных пристанях, сохраняется учение истины, к которым прибегают желающие спастись, как скоро они сделаются любителями истины и захотят избежать гнева и суда Божия» (*Феофил Антиохийский, сот.* Три книги к Автолику. Кн. 2, 14. Сочинения древних христианских апологетов. СПб., 1895, С. 150–151).

Октябрь 1978 г.

Тезисы к теме: «Церковь как место освящения (Ин.17:17–19)»

1. Истина есть Сам Бог, Сущий, Всеведущий; учение и дела Христа Спасителя; сущность духовной жизни, приближающей человека к Небесному миру.

2. Для познания и возвещения этой истины необходима Божественная помощь – вселение Духа Святого, – и Господь молится об освящении Своих Учеников, о ниспослании им силы свыше (*Деян.1:8*). Насколько важно для всей Церкви Христовой ниспослание Святого Духа на апостолов свидетельствует уже тот факт, что Спаситель трижды повторил обетование о сем в прощальной беседе с ними (*Ин.14:26, 15:26 и 16:13*).

3. Освящение Христа Спасителя от апостолов отличается тем, что Христос Сам есть «Приносяй и Приносимый», апостолам же предстояло быть освящёнными Богом во Святом Духе.

4. Из принявших Истину Господь создал Церковь с назначением вести своих членов в Царствие Божие чрез очищение и освящение. Для достижения цели Церковь имеет «всё потребное» (*2Пет.1:3*).

5. С Церковью невидимо в тесном живом единении пребывает вместе со Святым Духом Господь Христос как её Глава, Источник святой, животворящей жизни. Христос – Глава, Церковь – *Тело Его, полнота наполняющего все во всем* (*Еф.1:22–23*).

6. Органами восприятия и усвоения благодатных даров, непрерывно идущих от Главы, явились в Церкви апостолы и их преемники – епископы.

7. Посредствами освящения в Церкви служат слово Божие, с верою принимаемое и осуществляемое в жизни (*ср.: Ин.5:24, 8:31–32, 12:48*), и святые Таинства, сообщающие лично каждому верующему спасительную благодать.

8. Святость Таинства не следует непременно ставить в зависимость от святости совершителя (*1Кор.9:17*). Таинства

преподают церковной иерархией в силу данной ей при рукоположении власти.

9. Церковь ручается за действительность совершаемых ей Таинств, но не за непреходящую спасительность. Последнее обуславливается отношением и подготовкой к Таинствам самих принимающих.

10. Богатое духовное сокровище имеется и в других священнодействиях, молитвах святой Церкви.

11. Церковь как полнота Богочеловеческой жизни, совершая свою спасительную миссию, не отрешается от тех задач, решения которых требует современное человечество.

12. Церковь имеет всё, относящееся к истине спасения, так что всякий желающий может брать у неё питье жизни.

8. Величие святой евхаристии

Рече же им Иисус: аминь, аминь глаголю вам: аще не снесте Плоти Сына Человеческого, ни Пьете Крове Его, живота не имате в себе.

(Ин.6:53)

Ни одна христианская община не имела и не имеет такого Богослужения, какое присуще Святой Православной Церкви. В нём содержится всё необходимое для того, чтобы человек стал ближе к Богу: и вероучение, и нравоучение, и история самой Церкви – примеры святости, благочестия, и, конечно, молитвы всех видов... Ещё в 19 веке один из основоположников славянофильства православный русский философ Иван Васильевич Киреевский (1806–1856) в своей «Записке о направлении первоначального образования народа в России» писал: «Наше Богослужение включает в себе полное и подробное изложение не только тех догматов, которые преподаются в школе, но даже почти всех тех вопросов, которые вообще могут тревожить любознательность ума просвещённого. Следовательно, если бы народ наш, ходя в церкви, понимал службу, то ему не нужно было бы учение катихизиса, – напротив, он знал бы несравненно более, чем сколько можно узнать из катихизиса, и каждую истину веры узнавал бы не памятно, но молитвою, просвещая вместе и разум и сердце. Но для этого недостаёт нашему народу одного: познания словенского языка» (10:74–75¹⁴ (Далее Киреевский говорит о преимуществах славянского языка, но это уже другая тема).

На первое место в Богослужении выдвигаются святыя Таинства Церкви. Их всего семь, но они охватывают всю земную жизнь человека – от рождения до последних дней. В каждом из них подаётся особая спасительная благодать Божия: в Крещении человек духовно рождается, становится сыном Церкви, в Миропомазании благодатно укрепляется для возрастания в духовной жизни, в Покаянии очищается от грехов, в Причащении (Евхаристии) духовно питается, в Браке получает благодать, освящающую супружеский союз для построения домашней церкви, в Елеосвящении исцеляется от болезней – духовных и

телесных, в Таинстве Священства получает благодать для совершения всех Таинств и для руководства других в спасительной жизни. Нелегко выделить какое-либо из Святых Таинств, так как каждое из них составляет взаимосвязующее звено. В самом деле: без Крещения невозможно участие ни в одном из Таинств; без Миропомзания нет духовной жизни, как не может быть физической жизни у новорождённого без воздуха и тепла; без Покаяния наступает духовная опустошённость; без Брака идёт спускание к животным инстинктам; без Елеосвящения одолевают немощи и страдания; а без Таинства Священства не совершаются прочие Таинства. И тем не менее Святой Евхаристии принадлежит центральное положение – и не только в Таинствах, но и во всём Богослужении Православной Церкви. Все Таинства объединяются Святой Евхаристией – или являются условием, подготовкой (Крещение, Миропомзание, Покаяние) к Святому Причащению, или соединяются с ним (Брак, Елеосвящение, Священство, освящение Мира). Весь Богослужебный круг неотделим от Святой Евхаристии – к ней направляется и от неё исходит. Преподобный Макарий Египетский (4 в.) говорит так: «Если и всё церковное правило будет выполнено, но таинственной Евхаристии иереем не совершено, и приобщения Тела Христова не было, то по церковному уставу священнодействие не довершено и служение Таинства недостаточно» (3:438). Более того, святые отцы Церкви смотрят на Святую Евхаристию как на верный критерий правой – спасительной веры. «Наше же учение, – говорит выразитель Священного Предания Востока и Запада святой Ириной, епископ Лионский († 202), – согласно с Евхаристией, и Евхаристия в свою очередь подтверждает учение» (2:365).

Святая Евхаристия – единственное Таинство, об установлении которого Господь наш Иисус Христос говорил заранее, к которому готовил Своих Учеников (см.: Ин.6:22–58), которое Сам установил, Сам первый совершил на Тайной Вечере (Мф.26:20–30; Мк.14:17–26; Лк.22:14–20; 1Кор.11:23–25) и которое до сих пор Сам совершает, будучи Приносящим и Приносимым. «Ты бо еси Приносяй и Приносимый, и Приемлемый и Радаваемый, Христе Боже наш», –

свидетельствует священнослужитель в тайной молитве при пеции «Иже Херувимы...» (8:127).

Это единственное Таинство, которое священнослужитель совершает не только для других, но одновременно и для себя – он предстоит Святой Трапезе и является первым причастником Святых Даров. И место совершения Святой Евхаристии указывается одно – «храм святой». «Кроме посвящённого храма нигде не творится, и не подобает под великим грехом» («Известие учительное») (8:474). Уже отсюда можно видеть, что «священство – по-преимуществу евхаристическое служение. В Таинстве Тела и Крови совершается освящение пастыря и пасомых... Евхаристия – средоточие пастырского служения» (9:559).

И ещё важно отметить: только об одной Евхаристии сказано в слове Божиим, что она будет всегда совершаться до самого Второго пришествия Христа Спасителя. *Елижды бо аще ясте Хлеб сей, и Чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, дондеже приидет (1Кор.11:26)*. Только Божественным Тайнам предписывается воздавать «Боголепное поклонение» (8:533).

Величие Святой Евхаристии проистекает из плодов её. Это: теснейшее единение с Самим Господом нашим Иисусом Христом и становление причастником жизни вечной. *Ядый Мою Плоть, – говорит Спаситель, – и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем... ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь имеют живот Вечный, и Аз воскрешу его в последний день (Ин.6, 56, 54)*.

Размышляя о пользе Святой Евхаристии, святой Иоанн Златоуст утверждает, что Святые Таины напоят душу, питают, украшают, воспаляют, делают её чище золота, вводят её в Небо. «Приобщающиеся стоят вместе с Ангелами, Архангелами и горними Силами, облечённые в царскую одежду Христову и имея духовное оружие. Но этим я ещё не сказал ничего великого: они бывают облечены в Самого Царя» (6:305, 306). «Господь, – продолжает Святитель, – как бы так говорит: ядущий Мою плоть не погибнет по смерти и не подвергнется наказанию» (4:308), или, по слову преподобного Макария Египетского, «не узрит смерти» (3:106). В подобных выражениях говорит о плодах

Святой Евхаристии и муж апостольский святой Игнатий Богоносец († 107): «Это врачевство бессмертия, не только предохраняющее от смерти, но и дарующее жизнь во Иисусе Христе» (1:278).

Где ещё, спрашивается, можно получить такие спасительные плоды?!

Но величие плодов Святой Евхаристии возлагает на желающих принять Святые Таины определённые обязанности: они должны подготовиться – очистить свою совесть, своё сердце, исправить жизнь, иначе действие Святых Таин будет во осуждение (1Кор.11:28–29). «Насколько велико и чудно это Таинство, – учит святой Иоанн Златоуст, – настолько же верно и то, что если приступишь к нему с чистотой, приступишь во спасение, если же с совестью лукавой – в наказание и мучение» (4:306).

В «Известии учительном» есть специальный раздел, в котором указывается как должен священнослужитель готовить себя к достойному совершению Божественной Литургии и причащению Святых Христовых Таин. «Первое убо есть, – читаем там, – излишнее помыслов рассеяние, яже по силе собирати во едино и обуздovati может теплою молитвою и усердным размышлением страстей Господних». И далее: отогнать внутреннее смущение, тоску, уныние – быть чистым «душою и телом». Он должен позаботиться и о внешнем своём облике – быть опрятным, иметь чистые одежды, «благообразны» облачения, «аще и нищетны». «Вкратце же рещи: все, еже достоин к чистой совести от грехов, да тщится имети». Должен также исполнить определённое правило «по чину церковному». Соблюдший всё – «не точию оставление грехов получает, но и освящения благодати изрядныя сподобляется». Не соблюдший – «смертно согрешит» (8:476–492). Важно, что от этих требований «Известие учительное» не освобождает и мирян, а в иных случаях даже прямо повелевает: «И всяк христианин, хотя достойно приластится Божественных Христовых Таин, весьма блюститися должен есть, кроме точию недужных в смертной нужде» (8:480).

Требуя от своих чад соответствующей подготовки к принятию Святых Таин, святая Церковь, ввиду их необходимости для спасения, призывает как можно чаще приступать к ним. Святой Иоанн Златоуст, которого патрологи именуют евхаристическим учителем, умоляет всех присутствующих за Божественной Литургией быть в *брачном одеянии* (*Мф.22:12*) и приобщаться Святой Трапезы. «Всякий, – говорит он, – кто не приобщается Святых Таин, стоит бесстыдно и дерзко; потому–то прежде всего изгоняются те, которые во грехах». И дальше: «Умоляю вас не о том, чтобы вы не приходили сюда, нет, но о том, чтобы вы вели себя так, чтобы быть достойными входить сюда и присутствовать здесь... Бог призвал вас на Небеса, к трапезе Царя великого и дивного, а мы отказываемся и медлим, не спешим воспользоваться этим призывом? Какая после этого у нас надежда на спасение? Нельзя в этом обвинять немощь, – нельзя обвинять природу. Беспечность – вот что делает нас недостойными» (5:30–32).

Всё изложенное о Святой Евхаристии приводит к одному выводу: это величайшее Таинство Святой Церкви, это средоточие духовной жизни. Нет Евхаристии – нет и спасения, нет и самой Церкви. Важностью этого Таинства и объясняется стремление христиан разных конфессий найти пути к установлению Евхаристического общения. Тот «бум», «шумиха», которые сегодня подняты на Западе вокруг Святой Евхаристии, служат убедительным аргументом тоски по подлинной Евхаристии, той Евхаристии, с которой «согласно наше учение» и которая «подтверждает это учение» (свт. Ириной Лионский).

Завершить краткое свидетельство о Святой Евхаристии хочется словами святого праведного Иоанна Кронштадтского (1829–1908), нашего небесного молитвенника и заступника, ежедневно совершавшего Божественную Литургию и именовавшего её «Небом на земле».

«Жертва Евхаристийная, или Пречистое Тело и Кровь Христовы, – говорит он, – неисчерпаемый, всебогатый источник примирения с Богом, милости, очищения, освящения, обновления, бессмертия и обожения для всех верующих – живых и усопших; в ней примирение и очищение всего мира,

ходатайство действительнейшее о привлечении ко Христу всех народов земли, по слову Господа: *И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к себе (Ин.12:32)*. О, иерей! Внимай: какую ты величественную и всеспасительную жертву совершаешь; и – дерзай, дерзай в молитвах, веруй, уповай, люби; побеждай миродержца и мир прелюбодейный; влечи всех ко Христу, Агнцу Божию, вземлющему грехи мира (*Ин.1:29*)» (6:65–66). «Нет ничего выше и более Литургии – ни на Небе, ни на земле» (7:14).

9. Образ и подобие Божие в человеке по учению Откровения и святых отцов Церкви

«Человек, познай сам себя...

Кто ты? Как ты сотворён и составлен?» (*Григорий Богослов, свт.* Творения. Сл. 32 «О соблюдении доброго порядка в собеседовании...» Ч. 3. М., 1889. С. 129).

Одним из самых важных вопросов в человеческой жизни является вопрос о том, кто такой в своём существе человек. «Из всех наук, – говорит учёный пресвитер Александрийской Церкви, – величайшая наука – познай самого себя». Он же разъясняет и причину важности самопознания: «Кто познает самого себя, тот уведаёт Бога» (Цит. по «Систематическому своду св. Отцов о душе человеческой» свящ. С. Кашменского. Вятка. 1860. Ч. 1, отд. 1. С. 9–10). Это познание человеческой природы важно для всякого человека, но для христианина и тем более пастыря, как духовного её врача, оно не только важно, но и необходимо. Поэтому-то основным и руководящим принципом всякого человеческого познания и нравственной деятельности было и есть сократовское: «Познай самого себя».

Наряду с важностью, изучение человеческой природы в её высших силах относится к самой трудной и загадочной области знаний. «Всего труднее, – пишет святитель Василий Великий, – познать самого себя (Беседа на шестоднев. «О животных земных». Ч. 1. М., 1891. С. 142.). Между тем это изучение требует конкретных и правильных выводов, так как от такого или иного заключения зависит взгляд человека на весь строй жизни: зачем человек приходит в этот мир, как он должен здесь жить, куда он пойдёт после смерти и что его там ожидает.

Правильное решение вопроса – кто такой человек в своём существе – находится в Божественном Откровении и творениях святых отцов Церкви.

Общее учение как Откровения, так и святых отцов Церкви состоит в том, что человек есть образ Божий и одарён возможностью достижения Богоподобия.

* * *

На самой первой странице святой Библии говорится о совете Святой Троицы пред творением человека: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию (Быт.1:26)*. Чтобы лучше понять эти слова, надо обратиться к древнееврейскому языку, на котором первоначально был написан священный текст.

В еврейской Библии слова «по образу» выражены словами: «б-цальмену ки дмунтену». Первое из них состоит из предлога «б», означающего норму, форму, меру, число, род предмета, и существительного «целем» – тень, отображение. Второе тоже состоит из предлога «к», выражающего подобие предмета, сходство, отношение к чему–либо другому (как, так как, некоторым образом), и существительного «дмут» – сравнение, сходство, подобие, пример. Согласно такому переводу, слова Божиего совета нужно понимать в таком смысле: «Сотворим человека по принципам Нашего образа, чтобы он был (стал) Нашим подобием». Такое понимание подтверждается словами, где говорится о создании человека только по образу. *И сотвори Бог человека по (...) образу Божию сотворил его; мужа и жену сотвори их (Быт.1:27)*.

Бытописатель в дальнейшем своём повествовании даёт нам твёрдое основание полагать и в чём заключался образ Божий в человеке. По его рассказу, первозданный человек стал действительно человеком, а вместе и образом Божиим лишь только после того, как в него была вдунута живая душа. Следовательно, образ Божий заключается в душе человека. Моисей отмечает и одну из черт его – это способность к обладанию землёю и господство над всеми тварями (*Быт.1:28*).

Способность эта, безусловно, принадлежала душе человека, а не телу, ибо последнее во многом слабее животных.

Другие места Ветхого Завета не представляют чего-либо нового и только повторяют мысли Бытописателя (*Прем. Сол.2:23*). Правда, Иисус, сын Сирахов, говорит, что человек, созданный по образу, наделён крепостью (*Сир.17:3*). Но и он этим не пополняет черты образа Божия в человеке, так как в указанной способности человека к господству предполагается и крепость.

Подобно учению Священного Писания Ветхого Завета и Новый Завет свидетельствует, что человек *есть образ и слава Божия* (*1Кор.11:7*). Апостол Иаков, призывая к обузданию языка и разъясняя почему это нужно, говорит: *Тем благословляем Бога и Отца, и тем кленем человеки бывшия по подобию Божию* (*Иак.3:9*). Апостол Павел добавляет, что образ Божий состоит в познании (*Кол.3:9–10*), а также в праведности и святости истины (*Еф.4:24*).

Из сказанного видно, что Откровение даёт понятие об образе Божиим в человеке в общих чертах. Поэтому, чтобы получить более полное раскрытие его, необходимо обратиться к святоотеческим творениям, в которых учение Священного Писания об этом раскрывается со всей основательностью, глубокими мыслями и обильной назидательностью.

* * *

Следуя учению Божественного Откровения и исходя из понятия о Боге, как чистейшем духе, большинство святых отцов Церкви учили, что образ Божий есть существенная принадлежность только одной души человеческой, и лишь немногие из них, например, святой Иустин Философ и святой Ириной Лионский, полагали его и в теле. Однако это их учение было вызвано дуалистической философией, которая унижала плоть и утверждала, что «она недостойна воскресения и небесного жительствова» (*Иустин Философ, свт. Сочинения. Изд. в русском переводе П. Преображенским. М., 1892. «Отрывок о воскресении». П. 7. С. 477*). Естественно, чтобы отвергнуть ложное направление своего времени, нужно было показать значение плоти, показать, что она «создана по образу Божию» (*Ириной Лионский, сщмч. Сочинения. Изд. в русском переводе П. Преображенским. СПб., 1900. Кн. 5, гл. 6. С. 455*) и потому «есть вещь, почтенная пред Богом» (*Иустин Философ, свт. Цит изд. «О воскресении». П. 7. С. 478*). Утверждая это, святые отцы вовсе далеки были от мысли равенства образа Божия как в теле, так и душе человека. Они только выражали то, что тело, как непосредственное «изображение Ваятеля и Живописца» (Там же), как «жилище души» (Там же. П. 10. С. 483) не чуждо некоторого причастия Божиего образа. Поэтому-то, когда они

имели прямой целью показать в чём именно сходство или родство Бога с человеком, то отдавали преимущество душе, как силе, которая сообщает жизнь телу, (...) «владеет и управляет им» (*Иринея Лионский, сщмч. Сочинения* Цит. изд. Кн. 2, гл. 33. С. 212; св. Иустин Философ. Цит. изд. «Разговор с Трифоном». П. 4. С. 140). Особенно замечательные мысли по этому вопросу высказывают святитель Григорий Нисский и преподобный Иоанн Дамаскин. Первый из них прямо говорит, что «образ (Божий) в нас не состоит в виде телесном» (*Григорий Нисский, свт. Слово первое на слова Писания: «Сотворим человека по образу нашему и подобию».* Хр. Чт. 1840. № 7. С. 304). Он же и поясняет, почему это так: «...в тленном не изображается нетленное», Там же.. Второй называет образом Божиим душу (*Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. Перевод А. Бронзова. С.-Петербург.1894. Кн. 2, гл. 12. С. 79*). Святой Димитрий Ростовский на вопрос: «Что составляет образ Божий в человеке?» отвечает: «Душа невидимая и самовластная» (*Димитрий Ростовский, свт. Слово в неделю по Водвижении Честного Креста Господня. Том 2. С. 274–275. (Цит. по: «Систематическому своду учения св. Отцов Церкви о душе человеческой» С. Кашменского. Вятка,1860. Ч. 1. Отд. 1. С. 44)*).

Итак, образ Божий, по святоотеческому учению, состоит в душе, её духовности. А так как главным и основным свойством духа являются ум, свобода, бессмертие и чувство, то эти свойства святые отцы относят к частным чертам образа Божия в человеке.

Святой Иоанн Дамаскин, говоря о цели пришествия на землю Господа нашего Иисуса Христа, которая состояла «в восстановлении того, что было по образу», спрашивает и отвечает: «А что есть бывшее по образу, если не ум?» И далее: «...ум находится в середине между Богом и плотию, как живущий вместе с нею, а Богом, как образ Его» (Точное изложение православной веры. Цит. изд. Кн. 3, гл. 18, С. 179). Святой Отец называет ум чистейшим свойством души, прекраснейшею частью человека Там же. и признаёт за ним руководящее начало как души, так и плоти (Там же. Гл. 6. С. 134). Чётко определяет образ Божий в человеческом разуме и святитель Григорий

Нисский. «По образу составляет во мне то, – говорит он, – что я одарён разумом» (*Григорий Нисский, свт.* Слово первое... Цит. изд. С. 322). Блаженный Феодорит указывает на сходство человеческого ума с неограниченностью Бога, так как ум «в одно мгновение озирает восток и запад, север и юг, небесное и подземное, но не на самом деле, а одной только мыслью» (*Бл. Феодорит.* Толкование на книгу Бытия. Хр. Чт. 1843. Ч. 3. С. 351).

Внешним выражением Богоподобного ума служит слово. Оно произносится органами голоса и есть вестник мысли, как говорит пророк: *Отрыгну сердце мое слово благо (Пс.44:2)*. По учению святых отцов «слово есть слуга ума» (*Антоний Великий, свт.* Наставления для нравств. человек... Хр. Чт. 1821. Ч. 1. С. 276), «как бы свет и отблеск его» (*Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. Цит. изд. Кн. 1, гл. 13. С. 40–41), «порождение ума» (*Василий Великий, свт.* Беседа 16. На слова: «В начале бе слово...» Ч. 4. С-ТСЛ, 1901. С. 232) и «истолкователь его сокровенных движений» (*Максим Исповедник, свт.* Изъяснение некоторых наименований. Воср. Чт. 11. 120).

Этой разумно-словесной способностью человек неизмеримо превосходит неразумных и бессловесных животных. «Тем-то и отличаемся мы от бессловесных, – пишет святитель Иоанн Златоуст, – что человеколюбивый Бог почтил нас разумом» (*Иоанн Златоуст, свт.* На кн. Бытия. 54. СПб., 1898. Т. 4. Кн. 2. С. 575) и «тем, что имеем дар слова, изъясняем словом и любим его» (Его же. К Антиохийскому народу. Беседа 15. 1849. Т. 2. С. 308).

С разумно-словесной способностью, по учению святых отцов, неразрывно связана у человека *свобода воли*, потому что «всё разумное, – говорит святой Иоанн Дамаскин, – одарено (...) свободной волей» (*Иоанн Дамаскин, свт.* Точное изл. прав. веры. Цит. изд. Кн. 2, гл. 7. С. 61). Разум был бы излишним, если бы не дан был человеку для обсуждения и свободного выбора (Там же). «По необходимости, – пишет тот же святой Отец, – свобода решения соединена с разумом, потому что или человек не будет разумным существом, или, будучи разумным, будет

господином своих действий и независимым» (Там же. Гл. 27. С. 109).

Святые отцы как в разуме, так и свободной воле видели важнейший признак образа Божия в человеке. «Всякую душу Бог, яко благий, творя по образу Своему, вводит в бытие свободной», – говорит преподобный Максим Исповедник (*Максим Исповедник, прп. О Богословии и воплощении Сына Божия. Хр. Чт. 1830. 38. С. 125*). Ещё с большей силой повторяет то же святой Макарий Великий. «Ты создан по образу и подобию Божию, – поучает он, – потому что как Бог свободен и творит, что хочет, (...) так свободен и ты» (*Макарий Египетский, прп. 15. Стат. 21. С.-ТСЛ., 1904. С. 121*). Точно так же учили и другие святые отцы Церкви как, например, святитель Василий Великий (*Василий Великий, свт. Творения. Ч. 4. С.-ТСЛ. С. 133*), святитель Ириней Лионский (*Ириней Лионский, сщмч. Цит. соч. Кн. 4, гл. 37. С. 430–431*) и церковный писатель Тертуллиан (*Тертуллиан. Творения. Перевод Е. Карнеева. СПб., 1850. Ч. 4. С. 8*).

Полагая в свободе воли отображение Бога, святые отцы поясняли, что эта сила присуща только человеку, благодаря ей он коренным образом отличается от всей твари, «не могущей действовать с свободою» (*Иустин Философ, свт. Сочинения. Цит. изд. Апология 1. П. 43. С. 73*). «Воззри на благородство разумной души, – призывает святой Феодот, епископ Анкирский, – и подивись сему животному... Одно только оно из всего сотворённого не подвержено закону необходимости. Одного только человека Бог сотворил господином своей воли» (*Феодот Анкирский, свт. Слово на день Рождества Христова. Хр. Чт. 1825. Ч. 20 С. 286–287*). А святитель Иоанн Златоуст, как бы продолжая мыслью святого Феодота, говорит: «Тем ты почтен от Бога, что Он дал тебе возможность... добро совершать по свободному изволению, дабы получил ты за это награду» (*Иоанн Златоуст, свт. 19 – по случаю низвер. цар. стат. 1848. Т. 1. С. 444, 445*).

Как нравственно–свободное существо, человек призывается «исполнять волю Божию» (*Ириней Лионский, сщмч. Сочинения. Цит. изд. Кн. 4, гл. 37. С. 429*) и ответственен в своих делах.

«Каждому по достоинству дел, – замечает святой Иустин, – воздаются или наказания и мучения, или награды» (*Иустин Философ, свт.* Сочинения. Цит. изд. Апология 1. П. 43. С. 73; ср.: *Иринея Лионский, сщмч.* Сочинения. Цит. изд. Кн. 4, гл. С. 325).

Если соединить в одно всё вышесказанное святыми отцами о Богоподобном человеческом разуме и такой же свободной воле, то получим следующее. Святые отцы ясно и чётко называют разум и свободную волю образом Господа Бога: признают эти свойства исключительным достоянием одного только человека и придают им очень важное значение как той силе, которая способна управлять человеческой природой и которая безмерно возвышает человека над всей видимой тварью.

Что касается образа Божия в бессмертии души человеческой, то и здесь находим учение святых отцов. Особенно замечательно свидетельство Ростовского святителя. «Радуйся о Господе, – восклицает он, – и благодарение Ему приноси: яко сотвори тя по образу и по подобию Своему, бессмертием и самовластием душу твою почте» (*Димитрий Ростовский, свт.* Предупреждение к Духовному алфавиту. (Цит. по: Систематическому своду учения св. отцов Церкви о душе человеческой. Вятка. 1860. Ч. 2. Отд. 4. С. 327)). В другом месте святитель Димитрий, доказывая истину бессмертия души, основанием берёт для сего то, что создательницей её есть «Бессмертная Мудрость Божия» (*Димитрий Ростовский, свт.* Том 2. С. 526. (Цит. по: Систем. Своду...Ч. 1. Гл. 6. С. 180)). Отсюда следует, что бессмертие души человеческой есть отображение бессмертной Премудрости. С такой же убедительностью говорит и христианский писатель Дактанций. Опровергая языческого поэта Лукреция, который восставал против истины бессмертия души и считал, что «она есть только часть тела», он пишет: «Тело обращается в землю, из которой взято, а душа, сотворённая Духом Божиим, становится бессмертною, потому что Дух Божий вечен» (Божеств. наст. Кн. 7. Гл. 8–14. С. 108–124. (Цит. по: Систем.своду...Ч. 1. Гл. 6. С. 193,196–197)). Подобное можно видеть и у священномученика

Ириней, когда он выводит бессмертие души из того, что она есть «дыхание жизни» (*Ириней Лионский, сщмч.* Сочинения. Цит. изд. Кн. 5. Гл. 7. С. 458).

Необходимо заметить, что святые отцы, кроме указанных черт образа Божия в человеке, видели его отпечатление и в человеческом сердце – чувстве. «Бог сотворил душу по образу добродетели Духа, – поучает святой Макарий Великий, – вложил в неё законы добродетели, (...) веру, любовь и прочие (...) по образу Духа» (Наставления свт. Макария Великого о христианской жизни, выбранные из его бесед. Добротолубие в рус. пер., дополненное. Том 1. М., 1883. С. 160). Характерно и напоминание святителя Григория Богослова. «Как частица Божественного, – говорит он, – ношу в груди своей любовь к жизни будущей» (*Григорий Богослов, свт.* Цит. изд. Ч. 4. С. 200). Эта любовь, по определению святых отцов, «вложена в нас при самом первоначальном нашем устройстве» (*Василий Великий, свт.* Правила пространно изложенные в вопросах и ответах. Творения святых Отец. 9. 99. (Цит. по: Систем. своду... Ч. 2. Отд. 4. С. 166–167)). и составляет достояние только людей (*Священномученик Зинон, епископ Воронежский.* Хр. Чт. 1843. П. С. 357–358. (Цит. по: Систем. Своду... Ч. 2. Отд. 4. С. 175)).

Как бы объединяя всё вышесказанное об образе Божиим в человеке, святитель Кирилл Иерусалимский говорит: «Знай, что душа твоя свободна и есть превосходное Божие дело, созданное по образу Сотворшего, что она бессмертна и есть существо живое, разумное, нетленное по милости Даровавшего ей это» (*Кирилл Иерусалимский, свт.* Творения. Сергиев Посад, 1843. 4 Огласительное слово. С. 53).

Наконец, ещё частнее образ Божий в человеке святые отцы видели в том, что человек *трёхчастностью* души своей при её единичности выражает Святую Троицу. Святой Иоанн Дамаскин эту тройственность видит в уме, слове и духе. «Как Отец, Который есть Ум, – читаем у него, – и Сын, Который есть Слово, и Святой Дух суть един Бог, так и ум, и слово, и дух суть один человек» (Полное собрание творений свт. Иоанна Дамаскина. Том 1. СПб., 1913. Слово третье против отвергающих св. иконы. С. 401). И ещё, как слово по природе является вестником ума,

дух же обнаружителем слова, так и в Святой Троице «через Святого Духа мы узнаём Христа Сына Божия и Бога и в Сыне созерцаем Отца» (Там же. С. 400).

Эту же мысль высказывают блаженный Феодорит (*Бл. Феодорит. Толкование на книгу Бытия. Хр. Чт. 1843. Ч. 3. С. 352*), святой Ефрем Сирин (*Ефрем Сирин, прп. Слова против исследования существа Божия. Хр. Чт. 1838. Ч. 1, С. 39*) и отчасти святой Григорий Богослов (*Григорий Богослов, свт. Творения. Ч. 2. Слово 22 о мире. Изд. третье. Ч. 2. С. 181–183*).

Другие святые отцы полагали отображение Святой Троицы или в уме, воле и памяти человека (свт. Амвросий) (*Макарий, еп. Винницкий. Том 2. СПб., 1854. С. 141. (Цит. по: Православному Догмат. Богословию)*), или в разуме, слове и духе его (свт. Димитрий Ростовский) (*Димитрий Ростовский, свт. Сочинения. Ч. 1. С. 62. «Розыск...» (Цит. по: Православному Догмат. Богословию м. Макария)*).

Образ Божий, заключающийся в душе человека, по разъяснению святых отцов, выражается и *во вне*, именно в *царственном положении* человека на земле. Исходным для этой мысли у святых отцов служили слова Самого Создателя, Который, сотворив человека, сказал: *И да обладает рыбами морскими, и птицами небесными, и зверей, и скотами, и всю землю, и всеми гады пресмыкающимися по земле (Быт.1:26)*. Находя прямое основание в Откровении этой стороне образа Божия в человеке, святые отцы неоднократно останавливались на ней своё внимание. Прежде всего, её отразил в своих стихирах святой Иоанн Дамаскин. «Почел еси образом Твоим рук Твоих, Слове, создание, – говорится в одной из них, – живописав бо в вещественном зраце умнаго существа подобие, его же и причастника мя поставил еси, положив на земли *начальствовати* тварем самовластием» (Вторая стихира 6 гл. самоглас. на погребение священников). Слова: «И да обладает, показывают, – замечает святитель Григорий Нисский, – что где власть обладания, там и образ Божий» (*Григорий Нисский, свт. Слово первое... Хр. Чт. 1840. № 7. С. 309*).

Больше других отцов видит образ Божий во владычестве человека святой Иоанн Златоуст. В таком смысле он и объясняет

библейские слова «по образу» (*Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Том 6. СПб., 1900. С. 845), «да обладает» (Там же. С. 788), и, наконец, говорит, что сама душа дарована человеку бессмертной потому, чтобы он постоянно «имел власть над всем видимым» (*Иоанн Златоуст, свт.* Творения. СПб., 1898. Т. 4. Б. 21 на кн. Бытия. С. 190).

* * *

Свойства души, отражающие собою образ Божий в человеке, подлежат непрестанному развитию и совершенствованию. В правильном развитии и совершенствовании их Откровение и святые отцы Церкви видят Богоподобие человека.

В Откровении ясно говорится, что образ Божий есть во всяком человеке. «Проливаяй кровь человеку, – читаем в Ветхом Завете, – в ея место его пролиется: яко во образ Божий сотвори х человека» (*Быт.9:6; ср.: Иак.3:9*). О Богоподоби же Откровение учит как назначению человека, к выполнению которого и призывает. Учение о Богоподоби Откровение ставит в тесную связь с учением о спасении человека: Богоподобная жизнь – условие спасения. А так как содержанием Откровения является благовестие спасения, то это учение проходит красной нитью чрез всю святую Библию. О нём можно читать почти в каждом стихе этой святой Книги.

В Ветхом Завете оно сосредоточилось в кратких и выразительных словах Самого Господа Бога: *Будите святы, яко свят есмь аз, Господь Бог ваш (Лев.11:44, 19:2, 20:7)*.

В Новом Завете – в призыве Спасителя: *Будите убо вы совершены, якоже Отец ваш Небесный совершен есть (Мф.5:48)*.

* * *

Точно также учили о подоби и святые отцы Церкви. Прежде всего они *полагали различие* между образом Божиим и подобием Божиим. «Образ мы имеем по сотворению, – говорит святитель Григорий Нисский, – а подобие мы сами совершаем по произволению. И сие зависящее от произволения существует в нас только в возможности; приобретаем же оное на самом деле посредством нашей деятельности» (*Григорий Нисский, свт.* Слово первое... Хр. Чт. 1840. № 7. С. 321; ср.: св. Иоанн

Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 2. Гл. 12. СПб., 1894. С. 79). В Богоподобии святые отцы *видели цель земной жизни* человека. «Насколько то возможно жизнью... уподобляться Богу – вот наша цель», – читаем у Климента Александрийского (*Климент Александрийский, свт.* Строматы. Кн. 2. Гл. 22. Ярославль, 1892. С. 293). «Мы сотворены на дела благие, – пишет святитель Григорий Богослов, – чтобы славить и хвалить Сотворившего и, сколько возможно, подражать Богу» (*Григорий Богослов, свт.* Слово 39. На святые светы явлений Господних. Творения. Ч. 3. М., 1889. С. 212).

Святитель Григорий Нисский поясняет и то, почему Господь наделил человека только образом, а подобие предоставил свободной воле его, а именно: «Дабы ты, усовершенствовав сам себя, сделался достойным мздовоздаяния» (*Григорий Нисский, свт.* Слово первое... Хр. Чт. 1840. № 7. С. 324).

Отличая подобие от образа и понимая его как цель жизни человека, святые отцы *указывали и путь* к нему. Путь этот, по их учению, содержится в Святом Евангелии (Там же) и заповедях Закона (*Климент Александрийский, свт.* Строматы. Кн. 2. Гл. 19. Цит. изд. С. 264; ср.: кн. 7. Гл. 3. С. 801). Ещё частнее – святые отцы перечисляли добродетели, ведущие человека к Богоподобию. К таковым добродетелям относятся: подчинение Богу (*Иринеи Лионский, сщмч.* Сочинения. Кн. 4. Гл. 38. Цит. изд. С. 435), непамятозлобие, братолюбие, сострадательность (*Григорий Нисский, свт.* Слово первое... Цит. изд. С. 322–323), бесстрашие (*Василий Великий, свт.* Творения. Ч. 5. Слово о подвижничестве. СТСЛ, 1901. С. 56), воздержание, господство над своими страстями, праведность (*Климент Александрийский, свт.* Строматы. Кн. 2. Гл. 19. Цит. изд. С. 259 и 266; ср.: кн. 2. Гл. 22. С. 291; кн. 4. Гл. 23. С. 494; кн. 7. Гл. 3. С. 794 и др.), «кротость, смирение и вообще добродетель», – заключает святитель Иоанн Златоуст (*Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Том 4. На книгу Бытия. СПб., 1898. С. 69).

Достигший Богоподобия человек, по учению святых отцов, удостоивается великого блага – отождествления по своей природе с существом Того, Кто обладает всеми совершенствами, (...) удостоивается созерцания и некоторого познания самого

существа Божия (*Климент Александрийский, свт. Строматы. Кн. 7. Гл. 3; ср.: кн. 4. Гл. 25. Цит. изд. С. 794 и 494*). Поэтому они вслед за Откровением призывали людей к достижению Богоподобия (*Григорий Нисский, свт. Слово первое... Цит. изд. С. 326*), чтобы все «соделались причастниками Божия блаженства» (*Василий Великий, свт. Творения. Ч. 5. СТСЛ, 1901. С. 56*).

* * *

Таково учение Откровения и святых отцов Церкви об образе и подобии Божию в человеке.

Бросая общий взгляд на это учение, видим, что как Откровение, так и святые отцы, полагая образ Божий в душе человека, считают его неотъемлемой – присущей частью последнего, причём, Откровение учит о нём в общих чертах, а святые отцы довольно подробно раскрывают и частные его стороны. Подобие же, по этому учению, дано человеку только в возможности и составляет его цель и назначение, которое он должен выполнить в земной жизни, чтобы наследовать Небесное Царство.

10. Святые как идеал церкви и их свидетельство в мире

Вы – соль земли ...Вы – свет мира.

(Мф.5:13–14)

Дары различны ...и служения различны, а Бог один и тот же.

(1Кор.12:4–6)

В прощальной беседе со Своими учениками Господь наш Иисус Христос, обращаясь к ним, сказал: *Вы друзья мои*, – и тут же показал при каком условии они станут или становятся друзьями Богочеловека: – *Если исполните то, что Я заповедую вам (Ин.15:14)*. Спаситель не ограничился лишь общими словами: *Что Я заповедую вам*, но и разъяснил, что же требуется исполнять: *Любите друг друга* (эта заповедь повторяется несколько раз)... *Верьте Мне, что Я во Отце, и Отец во Мне... Соблюдайте Мои заповеди... Пребудьте во Мне, и Я в вас... Пребудьте в любви Моей (Ин.13:34, 14:1,11,15, 15:4,9)*. И как бы завершая Свои наставления, Господь говорил: *Ещё многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину (Ин.16:12–13)*. Уже в этих словах Божественного Наставника открывается многообразие «служений», «действий» (см.: *1Кор.12:4–6*), ведущих к тому, чтобы стать другом Христа, пребыть в Нём, стать святым – идеалом в Церкви. Или, чтобы понять, кто это святые.

В этом многообразии, наряду с ясным и понятным, есть такие стороны подвига, которые на первый взгляд могут вызвать недоумение. Так может показаться странным, противоречащим самому естественному чувству любви к родителям, то, что преподобный Симеон Столпник – величайший подвижник и потому весьма почитаемый святой – не только избегал встреч с женщинами, но и до самой своей кончины († 596) отказывался от свидания со своей матерью. Подобное было и в житии преподобного Феодосия Печерского († 1074). А святитель Московский Алексий († 1378) и преподобный Сергий

Радонежский († 1392) поддерживали политику Московских князей, хотя она иногда соединялась со своекорыстием (в последнем случае святые укоряли князей). Или: отдельные христианские юноши отказывались служить в римской армии, считая недопустимым для христианина участие в войне. Но другие мученики были доблестными воинами (великомученик Георгий Победоносец, святой великомученик Димитрий Солунский, св. Севастиан...). И все они причислены к лику достойнейших Царства Божия. Значит, в подвиге есть разнообразие. Сами подвижники это сознавали, или же Господь особым – чудесным образом напоминал им об этом.

О знаменитом отшельнике преподобном Макарии Египетском († 390–391) рассказывается следующее. Когда ему пришла мысль, что он совсем близко подошёл к Богу, или стал «идеалом», ему было повелено идти в Александрию и отыскать там двух женщин, которые пред Богом достойнее его. При встрече женщины с глубоким смирением сказали, что ничего особенного они не сделали, а будучи замужем за двумя братьями живут вместе мирно, одной дружной семьёй. Тем не менее, преподобный Макарий, выслушав рассказ о чистой хорошей жизни, вернулся в пустыню. Почему? Потому, что он осознал, что хотя его путь к Богу и не единственный, но для него более подходящий. В житиях пустынников Фиваиды (Египет) приводится поучительный рассказ о разгоревшемся споре между иноками по поводу посмертной участи двух скончавшихся братьев. Один из них был строгий подвижник, другой – нищелюбец. Часть иноков утверждала, что первый выше второго, часть наоборот. Чтобы найти истину, обратились с просьбой к преподобному Павлу (4 в.) помолиться Богу о вразумлении. Преподобный помолился и получил откровение, что оба почившие одинаково угодили Богу.

Что же было *общим для всех*? Что их сближало, роднило, сглаживало и совсем упраздняло кажущиеся противоречия? *Любовь к Богу*, любовь всем сердцем, всей мыслью, всем своим существом. Любовь с ярким ощущением реального бытия Божия, близости Бога, постоянного действия Промысла Божия. Это не та любовь, которая свойственна многим людям, признающим Бога

как некий высокий принцип абсолютного Добра, как Господина, Судию, но продолжающим жить, мало думая о Нём, не ощущающим потребности в сближении с Ним – переживания их души протекают в мирской суете, заслоняющей их от Бога Живого. Для святых Бог не просто необходим в жизни, а есть сама Жизнь. Когда одного мученика после жестоких истязаний судья насмешливо спросил: «Где твой Христос, почему Он не пришёл спасти тебя?» – ответ последовал сразу: – «Христос мой со мной!» Вот разгадка всей непобедимой крепости и неподдельной радости. Эта любовь, охватывающая всё существо святого, зажигала новые и новые факелы в многообразии подвига.

Все подвижники были строгими *постниками*. Пища у них была самая простая. Нередко они подолгу не вкушали ничего.

Заповедь о посте была дана первым людям ещё до их грехопадения. «Кто же чистее Адама, – рассуждает святой Иоанн Златоуст († 407), но и того Бог не лишил поста, еже бо рече: от всякого древа сущего ясте в рай, от древа же, еже ведете добро и зло, да не ясте... И се есть образ поста» (Цит. По «Памятники древне-русской церковноучительной литературы». Вып. 2. СПб., 1896. С. 124). Если пост был в раю, то тем более он обязателен вне его. «Первое постися Енох, и взят бысть на Небеса с плотью». После же постились: Ной – «и от вселенского потопа спасен бысть»; Авраам – «и друг Божий наречеся»; Моисей – и «беседова к Богу лицом к лицу», удостоился получить Закон на Синайской горе; пророк Илья – «и дождь жаждущим людем испроси у Бога»; и Даниил пророк «постом львы укроти» (Цит. по: «ПДРЦУЛ. Вып. 3. СПб., 1897. С. 182–183). И в Новом Завете многие освятились постом. С поста начал Своё служение и Спаситель, когда постился в пустыне *сорок дней и сорок ночей* (*Мф.4:2*). «Подобно и все исходящие во след Спасителя, – свидетельствует святой Исаак Сирий (7 в.), – на сем основании утверждают начало своего подвига» (*Исаак Сирий, прп.* Творения. Сергиев Посад, 1911. С. 90).

Строгости поста соответствовал и образ жизни многих святых. На Востоке они жили в пещерах, в России – в землянках, хижинах, терпеливо перенося и зной и холод. Так, преподобный

Александр Свирский († 1533) семь лет подвизался в тесной хижине, недалеко от реки Свири. Когда его здесь встретил боярин Андрей Завалишин, то подумал, что пред ним предстало привидение. По просьбе Завалишина Преподобный рассказал ему о своём подвиге, но под условием не разглашать об этом. Угодник Божий питался «былием», изнемогая «до умертвил» (См.: *Е. В. Барсов. Андрей Завалишин и его пустынь. «ЧОИДР», 1884. Кн. 4. С. 2).*

Пост приносил победу над страстями и успокоение духа – господство духа над плотью. «Как началом всему худому служит упокоение чрева и расслабление себя сном, возжигающее блудную похоть, – утверждает святой Исаак Сирин, – так святой путь Божий и основание всех добродетелей – пост» (*Исаак Сирин, прп. Твор. Цит. изд. С. 89).*

Не последнее место в духовном устройении святых занимал *труд*. «Святые отцы, – читаем в Киево-Печерском Патерике, – труд считали великим делом перед Богом». Следуя этому святоотеческому указанию, блаженный Алипий († ок. 1114) «никогда не давал себе покоя: ночью упражнялся в пении и молитве, а когда приходил день, принимался за работу; праздным же никогда не видели его». Всё заработанное он разделял на три части: «На святые иконы; другую на милостыню нищим, а третью на нужды тела своего». Подобным образом поступал и преподобный Феодор-пещерник (13 в.). В пещере своих подвигов он поставил жернова и на всю братию молот пшеницу, проводя в труде дни и ночи. «Так много лет делал он, работая на святую братию» (Цит. по «Художественная проза Киевской Руси 11–13 веков». М., 1957. С. 213, 218).

Святые были самыми *бескорыстными* людьми. Отказывая себе в наслаждениях и развлечениях, они не собирали себе сокровищ на земле (*Мф.5:19–21*). Единственным сокровищем у них были необходимые книги и святые иконы (например, святой Арсений Коневский – ок. 1447 – всю жизнь не расставался с привезённой им с Афона иконой Божией Матери). Те из них, которые происходили из зажиточных семей, раздавали своё имущество, брали *крест свой* и следовали за Христом (*Мф.16:24*).

Стремление к Небу, любовь к нему вызывали у святых желание быть в постоянном общении с Миром Горним – молитву.

Молитва – это духовная пища, начало «всему добру» и сама «великая добродетель». Молящийся «с Богом беседует» (*Иоанн Златоуст, свт.* Цит. по: «ПДРЦУЛ», Вып. 2. С. 98, 99 и вып. 3. С. 269). Молитва есть и лучшее средство к распознаванию духовного состояния человека. Поэтому-то Киево-Печерский подвижник преподобный Феодосий всякого приходящего к нему «заставлял сначала помолиться» и только после того начинал с ним беседу (Художественная проза Киевской Руси, Цит. изд. С. 212). Святитель Феофан (Говоров) († 1894), недавно канонизированный Русской Православной Церковью, вот в каких ярких словах выразил взгляд подвижников на молитву как на основное делание христианина: «Припоминаю мудрое обыкновение древних святых отцов, по которому они, приветствуя друг друга при свидании, не о здоровье и не о чём другом спрашивали, а о молитве, говоря: как идёт или как действует молитва? Действие молитвы у них было признаком жизни духовной, и они именовали её дыханием духа. Есть дыхание в теле – живёт тело, прекращается дыхание – прекращается жизнь. Так и в духе. Есть молитва – живёт дух; нет молитвы – нет и жизни в духе», Там же.. Поэтому праведники проводили в молитве целые ночи, забывая о собственной личности и как бы сливаясь с Божеством. Такая молитва их делала невозможное для других людей возможным, недоступное – доступным. «Господи, – восклицал преподобный Павел († 341), к которому привели больного для исцеления и которого просьбу Бог долго не исполнял, – Господи Христе, ведь Ты знаешь, что я не сойду с этого места, пока Ты не исполнишь, чего я прошу – так сделай же поскорее!» И, как повествует житие, больной исцелился в ту же минуту. Об этом дерзновенном, открытом для Бога и людей человеке, другой известный подвижник, преподобный Антоний Великий († 356) говорил: «Чего никто из нас не может сделать, то Павел сделает» (Цит. по: *Н. Голубовская. Трудники христианства. «Христианская мысль», Киев, 1917. Сент.–окт. С. 37).*

Неотъемлемым особым чувством сердца у святых – новых людей, созданных по Богу (*Еф.4:24*), – было *смирение*, сознание его необходимости и спасительности. «Нет смиренного выше и худейшего о Христе нет славнее, – рассуждает Валаамский подвижник игумен Назарий. – Нет благополучнейшего пути, возводящего на Небо в жизнь вечную, паче смирения (...) Где нет света, там всё тьмой покрыто, а где нет смиренномудрия, там все дела наши гнусны пред Богом (...) В смиренных Бог вселяется». Отец Назарий и поясняет, что такое смирение: «Смирение есть истинное своего ничтожества познание», не превозношение «умом своим, имение себя хуже всех... Аще ли же и каковую добродетель исправит смиренный – он приписует сие не своей силе, а Божией помощи», и, таким образом, не своей славы ищет, а одной славы Божией (См.: Старческие наставления отца Назария, игумена Валаамского. М., 1885. С. 69–70). Однако было бы неправильно думать, что святые считали смирение отрицанием достоинства человека. Смиренный христианин во имя добра и для добра пойдёт на самый великий подвиг, на самопожертвование, на ограничение своих личных интересов и даже на полный отказ от них, но он не позволит распоряжаться его силами злу. Христианское смирение есть духовная высота. «Идеже смиренномудрия глубина, тамо и сокровенное сокровище премудрости», – свидетельствует преподобный Максим Грек († 1556¹⁵).

Святые были непреклонны в стремлении к полному отказу от себя. На совершаемый ими подвиг они смотрели как на нечто обычное, необходимое и естественное в жизни. Сделанное ими считали маловажным, даже ничтожным и не стоящим внимания. И так смотрели на себя и на свои дела до ухода из этого земного мира – были последовательны до конца. Они никогда не гордились победой духа над плотью; не рассказывали, с каким трудом велась борьба с немощами. Правда, святой Александр Свирский сообщил Завалишну о своём подвиге, но в этом сообщении (как и в других), во-первых, нет и тени гордости, во-вторых, он взял слово с боярина, что тот никому не сообщит о их беседе. Истинные праведники молчали о своих трудах. В основе этого молчания лежало их недовольство собой, постоянное

желание стать лучше, а это – свойство великих, духовно богатых людей. Смирение скромно и молчаливо.

Невозможно отметить всё в подвиге святых, что делало их великими – идеалом в Церкви. И это потому, что, с одной стороны, подвиг их многообразен, а с другой, – многое совершенное ими осталось миру неизвестным (смирение скромно и молчаливо). Но хотелось бы сказать ещё о весьма важном – *отношении святых к смерти*.

На смерть святые смотрели как на особый последний момент жизни. Кончина их была подлинно христианской. В повести о жизни святых Петра и Февронии Муромских († 1228) имеется следующая частность. Когда святой князь Петр, принявший иночество и разлучённый со святой Февронией, почувствовал приближение своей кончины, то, исполняя данное святой Февронии обещание, послал звать её умереть вместе. Но святая Феврония ответила, что она должна закончить вышивание воздуха, который она обещала «во храм Пречистыя соборная церкви» и просила бывшего мужа подождать. И только, когда в третий раз святой Петр прислал сказать: «Уже бо хочу преставиться и не жду тебе», святая Феврония, дошив лик святого, воткнула иглу в воздух, «проверте нитию, ею же шияше», сообщила святому Петру, что готова умереть с ним.

«И, помолившеся, предста вкупе святыя своя души в руце Божии месяца июня в 25 день» (Цит. по: Изборник. М., 1969, С. 461–462). Поистине кончина христианская – безболезненная, непостыдная, полная душевного мира! О святом Агапите († ок. 1095), безмездном враче, Киево-Печерский Патерик повествует, что этот блаженный отошёл от земной жизни «по своей воле, Небесного Царствия желая». Если бы захотел, то «мог бы ещё жить» (Цит. по: Художественная проза Киевской Руси. Цит. изд. С. 189).

Оканчивая земную жизнь и переходя в Жизнь Вечную, святые продолжали оставаться в том же тесном единстве с Миром Горним, в каком они пребывали весь свой подвиг. Наблюдавший через тайник последние минуты жизни преподобного Феодосия Печерского, служивший ему инок видел, как Преподобный склонился ниц, моля милостивого Бога,

призывая на помощь всех святых, а более всего Пресвятую Владычицу Богородицу. Преподобный Феодосий молился о себе, о своих духовных чадах, о монастыре. Вдруг он взглянул на небо и радостно воскликнул: «Благословен Бог, что так свершилось: вот уже не страшно мне, но радуюсь я, что отхожу от света сего!» Тайный свидетель заключает: «И можно думать, что сказал он так, увидев явление некое, потому что потом выпрямился, вытянул ноги, и руки крест-накрест сложил на груди, и предал святую душу свою в руки Божии, и приобщился к святым отцам» (Цит. по: Изборник. Цит. изд. С. 143). (...) Последние дни жизни и христианская кончина подробно описаны в «Рассказе о смерти Пафнутия Боровского» († 1478¹⁶). Уходя из земной жизни, Преподобный непрерывно молился – или сам читал молитвы или просил читать своих учеников, «разрешал всем невозбранно входить к нему», у каждого брата просил прощения, у старцев благословения, принял Святые Дары.

Испрашивая молитв и благословения у других, похристиански умиравшие благословляли и остающихся продолжать жизненный путь. Оставляли они живущим и завещания. Так Преподобный Сергей Радонежский завещал: «Неуклонно в православии оставаться, (...) единомыслие друг с другом хранить, иметь чистоту душевную и телесную и любовь нелицемерную, (...) а особенно смирением украшать себя» (Цит. по: ПЛДР. Вып. 4. М., 1981. С. 403, 405).

Святые вместе с заботой о личном спасении неразрывно соединяли и *заботу о благе ближних*. В этом уже можно убедиться, вспоминая только что приведённые слова глубоко духовного завещания Преподобного Сергея. Примером своей жизни, подвигом, самим существованием святые свидетельствовали в мире и миру, что более всего нужно человеку на его земном пути, к чему он призван, какова конечная цель его бытия. Они опытно показали и доказали, что все земные ценности второстепенны пред ценностями Неба, что человеческие инстинкты и страсти, которым человек готов подчиняться как чему-то стихийно–непобедимому, или не имеют значения в очах Божиих или даже греховны. Тем же опытом – наглядно и действенно – они проповедовали миру и

распространяли по всему миру ту непреложную истину, что подлинное счастье – в жизни с Богом, в Боге. Вокруг них, как вокруг многих солнц, распространялось тепло и добро, все и всё нравственно преобразалось.

Живя во плоти бесплотными ангелами, святые были *истинными учителями, руководителями, благодетелями народа*. В своих наставлениях они сообщали образ благочестивой жизни во Христе Спасителе, раскрывали духовный облик – высокий, цельный. «Ты просишь наставления и назидательного урока, как бы тебе не сбиться с истинного пути? – писал в конце 19 века преподобный Амвросий Оптинский одному из путников по житейскому морю. – Начни со смирения, делай со смирением и кончай смирением и вчинишься со святыми. Этот путь, то есть путь смирения, самый надёжный и, как говорят отцы, «непадательный». Ибо куда может упасть смиренный, когда он считает себя хуже всех?» (Цит. по: На службе Богу – на службе ближним. Калуга, 1909. С. 43). В этих кратких словах как в фокусе сосредоточилось и учительство и руководство. О святом старце, преподобном Пафнутии Боровском, рассказывается, что с ним было «сладце беседовать» и инокам и мирянам. Это потому, что его беседа была глубоко духовная, понятная, «простая», и беседовал он «не ради человеческого угождения», а говорил «по Божию закону» и как учил других, так поступал и сам. «Не робел он никогда ни перед лицом княжеским, ни перед боярским, дары богатых не могли улестить его, и сильным мира сего он повелевал неукоснительно соблюдать Законы и Заповеди Божии. С простыми людьми так же, как и с великими, беседовал и братьями их называл». Сотнями, тысячами шли к подобным праведникам, отыскивали их в пещерах, пустынях, лесных дебрях – каждый нёс к ним своё горе, печаль, скорбь, а иногда и радость, и счастье. И на всё это множество у святых хватало сил. «Никто после беседы с ним, – завершается рассказ о преподобном Пафнутии, – никогда не уходил не утешенным, многим он своей беседой сердечные тайны раскрывал, и они уходили от него, удивляясь и славя Бога, прославляющего Своих угодников» (Цит. по: ПЛДР. Вып. 5. Цит. изд. С. 495).

Томимые духовной жаждой и слабея на своём жизненном пути, люди вдруг слышат, что где-то бьёт ключ Живой Воды, отыскивают его и пьют. О дивном Оптинском иноке старце Амвросии († 1891) (недавно канонизирован Русской Православной Церковью) вскоре узнала вся Россия – и несметные толпы народа двинулись в когда-то бедную и малоизвестную обитель. В тесной келье старца перебивали архиереи и миряне, правители и подчинённые, богатые и бедные. Имя этого святого знали и в царских палатах, и в деревенской глуши. Великий русский писатель и глубокий психолог Ф. М. Достоевский († 1881) так отзывался о связи святых с людьми, о душеспасительном воздействии первых на вторых: «Для смиренной души русского простолюдина, измученной трудом и горем, а главное, всегдашней несправедливостью и всегдашним грехом, как своим, так и мировым, нет сильнее потребности и утешения как обрести святыню или святого, пасть пред ним и поклониться ему: если у нас грех, неправда и искушения, то всё равно есть на земле там-то святой и высший, у того зато правда, тот зато знает правду; значит, не умирает она на земле, а стало быть, когда-нибудь и к нам перейдёт и воцарится по всей земле как обещано» (Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений. Т. 14. Л-д, 1976. С. 29).

Разумеется, что не только люди шли к святым, а и святые к людям. Известно, например, что преподобный Антоний Великий – этот строгий отшельник и основатель отшельнического монашества – дважды оставлял пустыню и приходил в мир, когда мир нуждался в его личном присутствии. Первый раз Преподобный вышел из уединения, когда на Церковь были подняты страшные гонения и надо было подкрепить страдающих, вселить в них непоколебимое мужество в стоянии за веру. Второй раз – когда арианская ересь грозила уничтожить Православие. Во время этих посещений – кратких – Преподобный сделал для Святой Церкви больше, чем другие за годы. А о святых миссионерах, служение которых состояло в просвещении мира светом Христовой веры, можно говорить весьма пространно, а потому отдельно.

Ярко проявилось свидетельство святых в мире в деятельной любви к брату – в милостыне. Они показывали людям величие, спасительность милостыни, а главное, и сами являли образцы её воплощения в жизнь. О преподобном Феодосии Печерском рассказывается, что когда ему дали хорошие одежды, он отдал нищим, а сам носил лохмотья. Он же подавал пример помощи убогим трудами рук своих. Да и другие подвижники, уходившие вдаль от людных мест и, казалось бы, отрекавшиеся от всего, что в мире – не отрекались и не могли отречься от помощи людям. Не говоря уже об их постоянной чудодейственной молитве за живущих в житейском море, праведники самим переходом в мир уединения свидетельствовали об их тесной связи со всеми людьми – их переход почти всегда начинался с раздачи неимушим всего своего имения (См., например, жития преподобных – святых Антония Великого, Арсения Великого († 450), Исидора Пелусиота († ок.436–440) и др.). А святой Иосиф Волоцкий († 1515) пишет, что в его монастыре ежедневно «в трапезной едят иногда шестьсот, а иногда семьсот душ: сколько Бог пошлёт, столько и расходуется» (Цит. по: ПЛДР. Вып. 6. М., 1984. С. 357).

Святые были *печальниками о целых народах*. Сегодня особенно вспоминается Преподобный Сергей. Это был, верим – и есть, духовный вождь Русской земли. Когда-то от него во многом зависела судьба России. И теперь она существует по молитвам этого Богоизбранного и народолюбивого смиренного и великого инока. Святая Церковь прославляет его так: «Ты даровал еси, Владыко Христе, Твоего Угодника, граду нашему Москве твердую стену, и всем Российским странам крепкого предстателя показал еси. И христоименитым людем такового чудес подателя. И молитвенника о душах наших». «Ангелом собеседник быти сподобился еси, и светильнк многосветлый Российский земли, чудесы, якоже второе солнце сияя». «Ты проявил еси, Владыко Христе, последнему роду нашему такового чудес дарователя, великаго заступника всея земли Российский» (Из Богослужения месяца июля 5 день – на литии последняя стихира, стихира по 50 псалме и стихира на «Хвалитех» на «Слава»).

Святые – это земные ангелы, это *соль земли*, вносящая в наш организм необходимые компоненты. Грешника они обращали от пути его, малодушного укрепляли в вере, в неверующем пробуждали веру, в холодном возгревали молитву, смущённого умиротворяли, печального утешали...

Стяжевая Царствие Божие в себе, святые заботились и о внешнем благе людей. Они вовсе не отрицали земного мира, а лишь стремились к его преобразению. И этот мир, весь лежащий во зле (*1Ин.5:19*), столько получил живых примеров добра, святости, столько услышал слов веры и любви, что и само зло отступало и тускнело.

Подвиг этих «избранников Божиих, – говорится в недавно переизданном Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой «Троицком Патерике» (1992 г.), – велик был сам по себе. Но велико было и служение их Церкви и обществу, как избранных на сие служение орудий Промысла Божия! Каково же было их смирение, когда и на ум им не приходило, что они совершают великое дело Божие, что в их видимой немощи столь очевидно совершалась всемогущая сила Господа Бога, дивного во святых Своих!» (С. 6).

Подвижники, наставники, руководители, печальники о своей земле – вот кто такие святые. Их «глубокая активность, – по слову Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия 2 (тогда ещё митрополита), – в силе Святого Духа служивших делу спасения мира, является вызовом всем христианам» («В силе Святого Духа – служение миру». ЖМП. 1980. № 1. С. 62).

Тезисы к теме: «Святые как идеал церкви и их свидетельство в мире»

1. Спаситель назвал Своих учеников друзьями и показал при каком условии они становятся ими.

2. «Служения», ведущие к тому, чтобы стать другом Христа, многообразны.

3. В многообразии подвига общим для всех святых была любовь к Богу, охватывающая всё их существо.

4. Все подвижники были строгими постниками, строгости поста соответствовал и образ их жизни.

5. Великим делом в подвиге считался труд.

6. Святые были самыми бескорыстными людьми.

7. Стремление к Небу вызывало у святых желание быть в постоянном общении с Миром Горним – молитву.

8. Неотъемлемым чувством сердца у святых было глубокое смирение.

9. На кончину святые смотрели как на особый последний момент жизни. Испрашивая молитв у других, по-христиански умиравшие благословляли остающихся жить.

10. Вместе с заботой о своём личном спасении святые заботились и о благе ближних.

11. Живя во плоти бесплотными, святые были истинными учителями, руководителями, благодетелями народа. К ним шёл народ, и они к нему.

12. Ярко проявилось свидетельство святых в мире в их милостыне.

13. Святые были печальниками о целых народах.

14. Святые – соль земли.

1992 г.

11. Проявление апостольской веры в жизни церкви

Данная работа есть, во многом, обобщение сказанного мной ранее. Так как в ней речь идёт об основах Православия, то считаю полезным главное кратко повторить (К С.)

Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовестует вам не то, что вы приняли, да будет анафема (Гал.1:9). В этих словах святого апостола Павла слышится и грозное, и чрезвычайно важное внушение. Смысл его таков: кто проповедует учение не так, как возвестили святые апостолы, кто изменяет его, искажает, да будет отлучен от общества верующих во Христа Спасителя, да не признает его Церковь своим сыном. И когда ставится вопрос о проявлении Апостольской веры в жизни Церкви, то, естественно, предполагается возможность разных ответов на него: один ответ – это свидетельство о полном, непогрешимом воплощении её, второй – указание на усвоение частичное, ущербное. Первое – истинное, правое, православное; второе – отступление от правой веры, искажение её, ересь. Отсюда следует: критерием для определения истинности Церкви православному христианину служит сопоставление (в древне-церковной литературе «прескрипцию») Апостольской веры, Апостольского исповедания с исповеданием исторически оформлявшимся, на протяжении веков воплощавшимся в жизни Церкви, короче: констатация проявления Апостольской веры в жизни его Церкви.

Чему же учили святые апостолы и что из их учения усвоено Православной Церковью? Отвечая одним словом, надо сказать: всё. Потому она и есть Православная, или Правoverующая, что «непрерывно и неизменно сохраняет от апостолов и учение, и преемство даров Святого Духа через священное рукоположение» (Катихизис. С. 49).

Основная черта Апостольского свидетельства – это Христос Распятый и Воскресший. *Мы проповедуем Христа распятого... Христа, Божию силу и Божию премудрость (1Кор.1:23–24). Слово о кресте... для нас, спасаемых – сила Божия (1Кор.1:18). Я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа (Гал.6:14).* Напоминаю вам, братия, Евангелие,

которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь... что Христос умер за грехи наши... и воскрес в третий день (1Кор.15:1–4). Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших (1Кор.15:20; ср.: Деян.2:23–24, 3:15; 1Пет.3:18; Еф.1:7; Евр.2:14–15...). В этих кратких апостольских словах выражена главнейшая истина Апостольской веры – победа над вечной смертью. В ней святые апостолы видят знак и основание будущего воскресения из мертвых, возрождения и обновления мира. Факт воскресения Спасителя они ставят в тесную связь с судьбой всего мира. Без Христова Воскресения надежды и ожидания человечества относительно будущей его судьбы и всего мира не имели бы настоящей основы. *Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша... и мы несчастнее всех человеков (1Кор.15:14,19).*

Так по-апостольски восприняла эту истину и Святая Православная Церковь. Во всех ее символах, представляющих собой выводы из предшествовавшего *доброго исповедания (1Тим.6:12),* или *обещания (по-славянски: вопрошение) (1Пет.3:21), образца здравого учения (2Тим.1:13),* и являющих собой наглядные памятники важнейших событий предшествовавшей жизни православных христиан, настоятельно исповедуется вера во Христа Распятого и Воскресшего. «И во единого Господа Иисуса Христа... распятого и погребенного, воскресшего из мертвых в третий день», – читается в символе Иерусалимской Церкви – матери всех Церквей (сохранился в надписях над «Огласительными» словами святителя Кирилла Иерусалимского). Или в символе Церкви Кесарии Палестинской: «...страдавшего и воскресшего в третий день». Следует отметить, что последний символ был письменно представлен Евсевием, епископом Кесарии Палестинской («представленное нами изложение веры прочитано». – Слова еп. Евсевия) отцам 1 Вселенского Собора. Приемственное, апостольское значение данного символа можно видеть в словах епископа Евсевия, которыми он предваряет «изложение веры» своей Церкви и завершает его. «Мы, – начинает епископ Евсевий, – сохраним и исповедуем веру так, как приняли ее от предшествовавших нам

епископов, как научились ей из Божественных Писаний, – и заканчивает: – В этом учении мы утверждены непоколебимо, так мыслим, так и прежде мыслили, и не отречемся от Него до самой смерти, предавая анафеме всякую богопротивную ересь» (ДВС. Т. 1.С.80). Нельзя забывать, что Кесария в те годы ещё была митрополией всей Палестины, а, следовательно, ее символ мог быть широко распространенным на Востоке. Но если этого и не было, положение несколько не меняется, ибо те же мысли есть и в исповеданиях веры других восточных Церквей: Александрийской (См.: Послание Александра, еп. Александрийского, к Александру, еп. Константинопольскому // ДВС. Указ. соч. С. 19–28), Антиохийской (Сохранилось в сочинениях преподобного Иоанна Кассиана († 435)), Кипрской (Сохранилось в творениях св. Епифания Кипрского: Слово якорное // Творения. Ч. 6, § 119, § 94 и др.). Символ Кипрской Церкви заслуживает особого упоминания, ибо весьма близок не только по духу, но и по букве Никео Цареградскому, ставшему общецерковным исповеданием веры.

Следует упомянуть и такие – более поздние – важные вероучительные документы Церкви, в которых выражена та же Апостольская вера, как:

1. «Православное Исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной», составленное в 40-х годах 17 столетия при деятельном участии святителя Киевского митрополита Петра Могилы и вскоре одобренное всеми четырьмя восточными Патриархами (в 1685 г. оно утверждено Патриархом Русской Церкви Иоакимом, а в 1696 г. – Патриархом Адрианом и затем Святейшим Российским Синодом).

2. «Изложение православной веры Восточной Церкви», написанное Патриархом Иерусалимским Досифеем и в 1672 г. на соборе в Иерусалиме признанное выражением православной веры. (Оно было также принято Святейшим Синодом Русской Православной Церкви и в 1838 г. было им издано под названием: «Послание Патриархов Восточно-Кафолическия Церкви о православной вере»).

3. «Пространный христианский катихизис Православныя Кафолическия Восточныя Церкви» святителя Московского

Филарета († 1867), рассмотренный и одобренный Святейшим Синодом и рекомендованный в качестве учебника в духовных училищах, в светских средних учебных заведениях и для употребления всех православных христиан. Изданный более семидесяти раз он и поныне применяется как учебник в духовных семинариях Русской Православной Церкви.

Православное богословие есть и «богословие Креста» и «богословие Воскресения». Неразрывная связь подвига Креста и торжества Воскресения ощутима во всей внутренней жизни Православной Церкви и, прежде всего, в её пасхальном богослужении: «Прииде крестом радость всему миру», «смертию смерть поправ». Решительно засвидетельствована эта связь святителем Григорием Богословом: «Мы возымели нужду в Боге воплотившемся и умерщвленном, чтобы нам ожить» (*Григорий Богослов, свт. Слово 45. Творения. Ч. 4. М., 1899. С. 148*).

Как и святые апостолы, Православие видит в Воскресении оправдание нашего существования, вершину и последнюю цель наших упований. Как в раннем христианстве центральным стержнем проповеди была радость о победе Вечной Жизни, так и в Православии важнейшим праздником и торжеством из торжеств является праздник Пасхи – Светлого Христова Воскресения. «Все насладитесь пира веры, – призывает в этот день святитель Иоанн Златоуст и, исполненный духовной радости, восклицает: «Где твое, смерте, жало? Где твоя, аде, победа? Воскресе Христос, и ты низвержен еси. Воскресе Христос, и ладоша демони. Воскресе Христос, и радуются ангели. Воскресе Христос, и жизнь воцарися. Воскресе Христос, и ни един мертвый во гробе: Христос бо, восстав от мертвых, начаток востания усопших бысть».

Откровением вечности во времени нашей земной жизни суть *святые Таинства Церкви*.

Всего святых Таинств семь: Крещение, Миропомазание, Покаяние, Причащение, Елеосвящение, Брак и Священство. «Ни менее, ни более сего числа Таинств в Церкви не имеем. Число таинств сверх седми выдуманно неразумными еретиками. Седмеричное же число Таинств утверждается на Священном Писании» (Послание Патриархов Восточно-Кафолическия

Церкви о православной вере, 15. СПб., 1838). Действительно, все святые Таинства Церкви есть проявление в её жизни Апостольской веры, продолжение домостроительства нашего спасения.

В Таинстве *Крещения* человек духовно рождается для новой святой жизни. Святými апостолами оно совершалось по заповеди Божественного Наставника: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа (Мф.28:19)*. Сомнений в необходимости этого Святого Таинства не было, ибо знали и помнили слова Христа Спасителя: *Кто будет веровать и креститься, спасен будет (Мк.16:16)*. *Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствие Божие (Ин.3:5)*.

Родившийся духовно нуждается в дарах, которые бы помогали ему возрастать в духовной жизни. Такие дары подаются в Таинстве *Миропомазания*. О Божественном установлении его и благодатных дарах его святые апостолы говорят так: *Вы имеете помазание от Святого и знаете все... Помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте (1Ин.2,20,27)*. *Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши (2Кор.1:21–22)*.

Из этих слов видно, что «помазание от Святого», помазавший нас есть Бог, что подаваемые дары сообщают знание («знаете все»), «учат всему». Всё это не от человеческих измышлений.

Но и после святого Миропомазания человек может грешить. Для оживления его в нравственной жизни, для прощения грехов в Церкви со времен апостольских есть Таинство Покаяния. Святые апостолы совершали это Таинство по прямому повелению Господа: *Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе, и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе (Мф.18:18)*, *Примите Духа Святого. Кому*

простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся (Ин.20:22–23).

В Таинстве святого Причащения «верующий под видом хлеба и вина вкушает самого Тела и Крови Христовой для вечной жизни» (Катихизис, 10 чл.). В Божественном установлении этого святого Таинства также никто не сомневался, как и в Божественном установлении Таинства Крещения, ибо первый раз совершил его Сам Господь, Сам причастил Своих Учеников и в то же время заповедал совершать его всегда (см.: *Мф.23:26–28; Лк.22:19–20; 1Кор.11:23–25*). Также ясно сказал Господь и о необходимости его для спасения: *Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни (Ин.6:53)*... Во время Божественной Литургии, когда совершается святая Евхаристия (Причастие), перед духовным взором присутствующих проходит вся евангельская история Богочеловека. Все чинопоследование Литургии, по слову архиепископа Фессалоникийского Николая Кавасилы († 1391), есть «как бы одно некое тело истории, от начала до конца сохраняющее стойкость и целость» (*Николай Кавасила св. прав. Изъяснение Божественной Литургии, § 16 // ЖМП. 1971. № 3. С. 49*). В Святых Дарах истинно, действительно и существенно есть Сам Господь Иисус Христос и через причащение ими всецело подаёт Себя принимающим. Но этим пользование Святыми Дарами в Православии и ограничивается.

Православная Церковь не допускает нарочитого совершения Евхаристии для приготовления Святых Даров, предназначенных только для поклонения – адорации, не находя к подобным обычаям свидетельств в Священном Писании и в древней церковной практике.

В Таинстве *Елеосвящения* человек врачуетя духовно и телесно. Совершается оно в Церкви в согласии с действием святых апостолов, которые *многих больных мазали маслом и исцеляли (Мк.6:13)*, и заповедали другим поступать также: *Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И*

молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему (Иак.5:14–15).

В Таинстве Брака подаются дары к освящению супружеского союза и к созиданию домашней церкви. Что и это Таинство имеет Божественное установление следует уже из слов святого апостола Павла: *Оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика есть; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви (Еф.5:31–32).* Таким образом, святой апостол называет Брак великой тайной и сравнивает его с союзом Христа с Церковью. Значит он был исполнен особых благодатных даров. В послании к другой Церкви тот же святой апостол пишет: *Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти за кого хочет, только в Господе (1Кор.7:39).* Слова «только в Господе» дают возможность прийти к выводу, что в апостольское время христианский брак заключался во имя Божие, т. е. был делом веры и Церкви – освящался. Святые отцы Церкви в этом не сомневаются.

Все Таинства в своей совокупности освящают всю жизнь человека от рождения до смерти, тесно связаны между собой. Особенно тесно, точнее неразрывно, связано со всеми прочими таинствами Таинство *Священства*. В этом Таинстве «Дух Святой правильно избранного, чрез рукоположение святительское, поставляет совершать таинства и пасти стадо Христово» (Катихизис, 10 чл.). Начало своё оно ведёт от Самого Господа нашего Иисуса Христа и от сошествия Святого Духа на апостолов. Что Священство действительно есть Таинство можно видеть из тех слов, которые обращают святые апостолы к людям, имеющим иерархический сан, а также из их действий во время миссионерских путешествий. Так, в посланиях к своему ученику и епископу Ефесской Церкви Тимофею святой апостол Павел дважды напоминал ему о том, что он имеет особое дарование, полученное тоже особым образом – через возложение рук священства, через рукоположение самого апостола: *Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства (1Тим.4:14).* Напоминаю тебе возгревать дар

Божий, который в тебе через мое рукоположение (2Тим.1:6). А в своём послании к Церкви Коринфской и в своей беседе с ефесскими пресвитерами святой апостол Павел указал и в чём состоит «дарование» священства – в праве совершать Таинства и духовно окормлять свою паству. Вот его слова: Каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих (1Кор.4:1). Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею (Деян.20:28). А во время миссионерского путешествия по Малой Азии святые апостолы Павел и Варнава, основывая новые Церкви, как повествует книга Деяний, к каждой церкви рукополагали пресвитеров (Деян.14:23). Кроме того святой апостол Павел заботился о том, чтобы священство распространялось в Церкви, утверждалось, чтобы к священному служению призывались люди достойные. Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал, – писал святой апостол Павел блюстителю Критской Церкви (Тим.1:5 и далее). Другому епископу святой апостол Павел завещал: Рук ни на кого не возлагай поспешно (1Тим.5:22). Так Святая Церковь и приняла эти апостольские указания. Со дней апостольских она имеет священнослужителей как обязательный орган своего Тела, как непрерывных хранителей даров святой Пятидесятницы, как преемников святых апостолов. «Христос был послан от Бога, а апостолы от Христа, – свидетельствует современник апостолов и их ученик святой Климент Римский († 101), то и другое было в порядке по воле Божией... Проповедуя по различным странам и городам, они (апостолы. – К. С.) первенцев из верующих... поставляли во епископы и диаконы... и чему удивляться, если те, коим во Христе вверено было от Бога дело, поставляли вышеупомянутых служителей?.. По этой самой причине они... присовокупили закон; что когда они почуют (поставленные апостолами епископы. – К. С.), другие испытанные мужи принимали на себя их служение» (Катихизис, 10 ч.). Беззаконно рукоположенных священнослужителей, по решительным словам Мужа

апостольского святителя Игнатия Богоносца († 107), никто да не совершает «ничего относящегося к Церкви... Непозволительно без епископа ни крестить, ни совершать Вечери Любви; напротив, что одобрит он, то и Богу приятно, чтобы всякое дело было твердо и несомненно» (*Игнатий Богоносец, сщмч. Послание к Смирнянам, 8. СПб., 1902*). Поэтому, по утверждению святителя Иринея Лионского († 202), в Церкви необходимо следовать тем, которые «имеют преемство от апостолов и вместе с преемством епископства, по благоволению Отца, получили известное дарование истины. Прочих же, которые уклоняются от первоначального преемства и где бы то ни было собираются, иметь в подозрении или как еретиков и лжеучителей, или как раскольников, гордых и самоугодников, или же как лицемеров, поступающих так ради корысти и тщеславия. Все такие отпали от истины... От всех таковых надлежит удаляться... Надлежит учиться истине у тех, которые имеют преемство церковное от апостолов» (*Иринея Лионский, сщмч. Против ересей 4, 26, § 2,4, 5. М., 1996*).

Православная Церковь немыслима без почитания *Божией Матери, святых, мощей, икон, креста*. Печать этого почитания лежит неправославном богословии, и в православном благочестии. Им проникнута вся молитвенная жизнь православного человека. И в этой его жизни проявляется всё та же Апостольская вера.

Величие *Божией Матери* утверждено на первых страницах святого Евангелия и соответственно является верой благовестителей. Архангел Гавриил, повествует святой евангелист Лука, послан был от Бога в галилейский город Назарет к Деве Марии и, войдя к *Ней*, сказал: *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами... ибо Ты обрела благодать у Бога (Лк.1:26–30)*. Получить благодать Божию, стать благословенной среди женщин, услышать от Небесного Вестника: *Господь с Тобою*, – есть подлинное величие. И вскоре Дева Мария пророчески возвестила: *Отныне будут ублажать Меня все роды (Лк.1:48)*. Если так сказала Сама Пресвятая Дева, и эти слова записал святой евангелист, то никто не вправе, называясь христианином,

не почитать Её! Святой евангелист Лука оставил и ещё весьма важное свидетельство, объединяющее в одно целое похвалу Пресвятой Деве Марии от народа и от Ее Божественного Сына. *Одна женщина, – пишет святой евангелист, – возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его (Лк.11:27–28).* Изъясняя эти евангельские слова, Рязанский митрополит Стефан (Яворский), местоблюститель Патриаршего Престола Русской Православной Церкви, затем и президент Святейшего Синода († 1722), говорит: «Этим Своим изречением Христос не только не отрицает похвалы оной женщины, воздаваемой Богородице, но ответом Своим ещё более усиливает похвалу Матери Своей. Ибо здесь нужно взять в рассуждение то, во-первых, что значит зачать и носить Слово Божие плотью, и то, во-вторых, что значит зачать и носить Слово Божие мыслью. За первое похвалила Богородицу она же женщина, когда сказала: «Блаженно чрево, носившее Тя», за второе же Сам Христос похвалил Её, когда сказал: «Блажен слышащий слово Божие и хранящий е». Обе сии похвалы, или лучше блаженства, по истине принадлежат Богородице; ибо Она прежде сердцем, нежели чревом, прежде мыслью, нежели плотью, прежде духом, нежели телом, прежде миром, нежели утробой зачала Христа, и не зачала бы плотью Христа, если бы не зачала Его верой» (Догмат о почитании Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии по Стефану (Яворскому). М., 1887. С. 36–37).

К приведённым свидетельствам можно присоединить и другие, не менее важные. Так, едва Пресвятая Дева обрела *во чреве от Духа Святого (Мф.1:18)* и *во дни сии* направилась в дом Захарии, чтобы приветствовать свою родственницу Елизавету, последняя при встрече с Ней не только *громким голосом* назвала Её благословенной в женах, но и исповедала Её Матерью своего Господа, что то же – Богородицей. Примечательно, что святой евангелист отметил: Елизавета исповедала сие не сама по себе, не от себя, а исполнившись Святого Духа – по внушению Духа Святого (*Лк.1:39–41*). Подобные мысли читаются в словах святого апостола Павла:

Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от Жены (Гал.4:4). Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти (1Тим.3:16).

Молитвенное почитание Девы Марии в Православной Церкви велико. Нет ни одной православной семьи, в доме которой не было бы Её святой иконы. Нет ни одного православного христианина, жизнь которого так или иначе не была бы соединена с памятью Божией Матери или с молитвенным обращением к Ней. В богослужении же Православной Церкви пречистое, преблагословенное имя Её поминается и призывается всегда. Но, призывая своих чад почитать Пресвятую Деву Марию, Святая Православная Церковь вместе с тем наставляет, что это почитание должно быть не как Богу, а только как Святейшей всех святых, что воздаваемая Ей честь относится к Самому Богу. С почитанием Божией Матери в Православной Церкви соединяется особая теплота, нечто родное, дорогое.

Ублажая Божию Матерь, Православная Церковь прославляет и *святых* – друзей Христа Спасителя (*Ин.11:11, 15,14,15*). И в этом прославлении реализуется в жизни Церкви Апостольская вера.

Святой апостол Павел – этот учитель о Церкви – в одном из своих посланий учит о Церкви Небесной и земной – Торжествующей и воинствующей – и свидетельствует об их взаимном отношении. *Вы приступили не к горе осязаемой, – пишет он, – но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу (Евр.12, 18:22–23).* А другой святой апостол тайнозритель Иоанн Богослов раскрывает сущность этого отношения: святые на небесах молятся за живущих на земле. В откровении он видел Ангела, которому дано было множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом. *И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога (Откр.8:3–4).* В

этом откровении заключены весьма важные мысли. Это – святые возносят множество молитв (*множество фимиама*), возносятся молитвы всеми святыми (*молитвами всех святых*), возносимые ими молитвы восходят к Богу как благовонный фимиам (*и вознесся дым фимиама*). Тот же тайнозритель видел, как пали пред Агнцем двадцать четыре старца, каждый из которых имел гусли и золотые чаши, наполненные фимиамом, *которые суть молитвы святых (Откр.5:8)*.

Веру Церкви в молитвы святых выразил 4 Вселенский Собор, составившийся из 630 отцов. В одиннадцатом заседании Собора записано: «Все почтеннейшие епископы и клирики Константинопольские сказали: вечная память Флавиану... Флавиан жив после смерти. Пусть он, мученик, молится за нас!» (ДВС. Т. 4. С. 264–265). Поскольку же святые молятся за нас, являются нашими помощниками и заступниками, то прославлять их и призывать их в своих молитвах и благочестно, и справедливо.

Но как совместить с призыванием святых слова святого апостола Павла: *Един посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех (1Тим.2:5–6)*? Не ведет ли ходатайство за нас святых к принижению ходатайства – «посредничества» – Спасителя? Здесь необходимо обратить внимание на выражение апостола: *Предавший Себя для искупления всех*. Сказав о ходатайстве Христа Спасителя, святой апостол показывает, в чем надо видеть это ходатайство – в избавлении, в искуплении. Христос действительно один Ходатай в жертвенном подвиге, но не в человеческих прошениях, молениях. Подтверждение правоты такого понимания можно видеть у того же апостола, когда он просит живущих на земле, целые христианские общины молиться за него (см.: *Рим.15:30; Фес.5:25; Еф.6:18–19*). Такая просьба была бы напрасной, если бы действительно святой апостол не признавал никакого другого ходатайства, кроме ходатайства Христа Распятого и Воскресшего. Однако исповедуя спасительность ходатайства святых, Церковь учит призывать их не как подателей по собственной силе благодати и небесной

славы (это принадлежит только Богу), а как умиловителей, как близких к Богу.

С почитанием святых в Православной Церкви соединяется почитание их останков: святых мощей, одежд и проч.

Во дни служения Господа нашего Иисуса Христа и святых апостолов многие стремились с верой и благоговением прикоснуться к одеждам Спасителя и Его Учеников, ибо получали от этого прикосновения благодатную силу исцеления. Кровоточивая женщина, страдавшая от болезни двенадцать лет и истратившая на своё лечение всё имение без пользы, от одного прикосновения к одежде Сына Божия стала здоровой. Примечательно здесь вот какое свидетельство святого евангелиста Матфея, описавшего этот факт: *Женщина... говорила сама в себе: если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею (Мф.9:20–22)*. Это значит, что следовавшие за Христом знали о благодатности действий, исходящих от принадлежащего Божественному Наставнику. Эта же мысль усматривается и в словах другого евангелиста – апостола Марка: *И куда ни приходил Он, в селения ли, в города ли, в деревни ли, клали больных на открытых местах и просили Его, чтобы им прикоснуться хотя бы к краю одежды Его; и которые прикасались к Нему, исцелялись (Мк.6:56)*. Третий святой евангелист и описатель Деяний апостольских – апостол Лука повествует, что святой апостол Павел не только сам (непосредственно) совершал силой Божией чудеса, исцеления, но то же делали и его одежды, когда их возлагали на больных в отсутствии апостола. *Бог же творил немало чудес руками Павла, так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них (Деян.19:11–12)*. Более того, даже тень святого апостола Петра, по воле Божией, творила чудеса. На те улицы, по которым проходил апостол, выносили на постелях и кроватях больных, чтобы хотя бы тень Петра осенила их (*Деян.5:15*). По Божиему изволению получили благодатную силу и мощи святых – друзей Божиих (*Ин.15:14*), храмов Духа Святого (*1Кор.6:19*). Святая Церковь во все века благоговейно почитала святые мощи. Почитание это выражалось в открытиях святых мощей,

хранении, перенесении, установлении празднеств в память их открытия или перенесения, в построении над ними храмов, в положении их в основание алтарей (См.: 7 Вселенский Собор, правило 7), в паломничестве к ним, в сугубой молитве к Богу перед ними... Почитались не только сами мощи святых, но и принадлежавшие им различные вещи.

Почитание святых, их останков создаёт в Православной Церкви, по слову праведного Иоанна Кронштадтского († 1908), «атмосферу как бы духовной семьи, исполненной глубокой любви и покоя. Оно не может быть отделено от любви ко Христу и Его телу – Церкви» (Иоанн Кронштадтский, св. прав. Моя жизнь во Христе. Дневник. Кн. 1 // Прил. к ж. «Русский паломник». 1903. С. 62, 101).

Догмат *иконопочитания* основывается на вере в явление Христа Спасителя во плоти. Икона Спасителя есть и следствие воплощения Сына Божия, и наглядное свидетельство этого события. Господь Своим явлением во плоти самым делом показал, что Его можно изображать на иконах. Он же указал на возможность изображать также святых: *Кто принимает вас, принимает Меня (Мф.10:40)*. Особенно примечателен ответ Спасителя фарисеям, спросившим Его, позволительно ли давать подать кесарю. Взяв монету и указав на изображение на ней. Он спросил: *Чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу (Мф.22:20–21)*. Господь этим ответом, с одной стороны, показал, что честь, воздаваемая изображению, относится к тому, кто изображён, а с другой, – через изображение кесаря Господь напомнил об обязанности верующего воздавать Божие Богу. Динарий напомнил фарисеям о кесаре, а икона напоминает верующим о Мире Небесном. И как портретам земных властителей прилично быть в местах общественных, так иконам – в храмах, домах христиан.

В Откровении святого Иоанна Богослова говорится, что двадцать четыре старца поклонились Агнцу, под Которым имеется в виду Спаситель (*Откр.5:8*). Если в Небесной Церкви есть поклонение Христу в образе Агнца, то и в земной Церкви не

должно быть никаких препятствий для поклонения иконе Господа и Его служителей.

Православие смотрит на икону как на место благодатного присутствия Неба, как бы схождения его на землю. Иконы обращают на себя взор Божественного благоволения и привлекают Божию милость. Человек как существо духовно–телесное нуждается в том, чтобы Бесконечное Существо как бы сократилось в Своей необъятности, явилось ему и действовало на него в доступных для него пределах через чувственные – видимые, осязаемые предметы. Не связуемый никакими пределами, человеческий ум может растекаться по бесконечности, а Сам Бог рисоваться как некое пантеистическое представление. Икона же даёт чувство присутствия Личного Бога, которым мы живём, движемся, существуем (*Деян.17:28*). Это есть постоянное схождение Того, Кто однажды в определённое для нас время стал плотью и вселился в нас, чтобы мы увидели Его славу, как *Единородного от Отца (Ин.1:14; Еф.4:10)*. Вместе с тем пред оной ум человека значительно сильнее и пламеннее возносится от образа к первообразу и входит в общение с Горним Миром. Икона, таким образом, даёт человеку возможность не отвлечённой, абстрактной, но конкретной беседы с Богом и Его друзьями (*Ин.15:14*). А такая беседа приносит многополезные плоды.

Иконопочитание не имеет ничего общего с идолопоклонством, в чём обвиняют православных, ссылаясь на вторую заповедь ветхозаветного Закона Божия: *Не сотвори себе кумира (Иск.20:4)*. Но в этой заповеди запрещается делать изображения с целью боготворения ложных божеств, какими для язычников были: на небе – солнце, луна, звёзды, на земле – люди, животные, разные вещи, в воде – обитатели её. Образ же Христа – не кумир, изображающий несуществующего бога, а икона Бога истинного, так же как и в Ветхом Завете были Херувимы. И пророк Моисей, получивший запрещение создавать кумиров, также получил повеление создать Херувимов, причём, поставить их в самом священном месте. Это во-первых. Во-вторых, заповедь запрещает делать кумиры с целью именно боготворения – запрещается перед ними служебное поклонение

(латриа), подобающее Единому Богу. Но православный христианин поклоняется иконам не служебным поклонением, а почтительным, подобающим святыне, и молится перед иконой, не обоготворяя её, а Самому Богу приносит сердце сокрушенное и смиренное.

О почитании Креста надо заметить следующее. До страданий Господа нашего Иисуса Христа крест считался позорным орудием казни. Обычно распинали великих преступников, совершивших множество беззаконий. Почему Священное Писание и говорит о них, как проклятых пред Богом (*Втор.21:23*). Но Спаситель взошёл на крест не за Свои грехи и не невольно, а ради нашего спасения и добровольно (*см.: Гал.3:13; Ин.10:17–18*). Крест стал, таким образом, жертвенником, на котором принесена великая жертва за всё человечество. И если при жизни Христа Спасителя стремились прикоснуться к Его одежде в надежде получить исцеление – и получали его, если почитались первыми христианами опоясания и платки святого апостола Павла, то в равной мере, и даже большей, должен почитаться и Крест, к которому не только прикасалось Тело Господа, но на котором совершилось избавление.

Святой апостол Павел хвалится Крестом Господа нашего Иисуса Христа. *Я, – говорит он, – не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира (Гал.6:14)*. Было бы неверным думать, что святой апостол хвалился крестным деревом самим по себе, не имея в виду Распятого; само по себе дерево не имеет благодатной силы, но оно получает её через страдания Спасителя. И потому для святого апостола Павла Крест Господень то, перед чем надо благоговеть. Что в Новозаветных писаниях Крестом Господним именуется не только страдания Христа Спасителя, но и сам Крест – дерево крестное, свидетельствует святой апостол и евангелист Иоанн Богослов: *При Кресте Иисуса стояли Мать Его и сестра матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина (Ин.19:25)*. Сам Спаситель, беседуя со Своими учениками о Своём втором пришествии, сказал, что оно будет предварено явлением знамения: *Тогда*

явится знамение Сына Человеческого на небе (Мф.24:30). Что это за знамение? По изъяснению святых отцов Церкви это Крест Господень (См.: Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 7. СПб., 1901. С. 767. Там же. Т. 2. СПб., 1896. С. 455).

Какое значение в жизни православного христианина имеет Крест, святитель Иоанн Златоуст определяет так: «Через него совершается всё, что для нас нужно. Нужно ли родиться – предлагается нам Крест; хотят ли напитаться таинственной пищей, нужно ли принять рукоположение или другое что сделать – везде предстоит нам этот знак победы. Потому-то мы со всяким тщанием начертываем его и на домах, и на стенах, и на дверях, и на челе, и на сердце. Крест есть знамение нашего спасения, общей свободы и милосердия нашего Владыки... Итак, не стыдись столь великого блага, да не постыдится и тебя Христос, когда придёт во славе Своей, и когда это знамение явится пред Ним, сияя светлее самих лучей солнечных» (Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 7. СПб., 1901. С. 558–559).

Апостольская вера не только в проповеди о Христе Распятом и Воскресшем, в свидетельстве о спасительности таинств и необходимости духовной связи Церкви земной и Торжествующей, но и *в сораспятии* Распятому – *в подвиге*.

В день святой Пятидесятницы – благодатного основания Церкви – святой апостол Петр, «возвысив голос», возвестил историю домостроительства нашего спасения, и когда слушавшие, умилившись сердцем, спросили: *Что нам делать?* Апостол ответил: *Покайтесь (Деян.2:1–38)*. Этим призывом апостол показал, что должно быть началом аскетически-нравственного пути и в чём должен состоять основной тон духовной жизни – *в покаянии*, в глубоком осознании своей греховности и исправлении.

Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос (Гал.2,19–20). Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями (Гал.5:24), – говорит святой апостол Павел о себе и о других христианах. Как бы ни велики и неоценимы были страдания и воскресение Христа Спасителя, они не принесут пользы тем, которые не участвуют сами в Его страданиях – не распинают свои грехи, страсти. Искупительными

плодами Его пользуются только те, которые добровольно участвуют в них – живут не беспечно, *не по плоти, но по духу* (*Рим.8:1 и далее*).

Святая Церковь воплотила в свою жизнь и эти апостольские веления и свидетельства. «Прежде всего покайтесь, – учит святитель Феофан (Говоров), Вышенский затворник († 1894). – Помните, что в духовной жизни без покаяния ничего сделать нельзя. Чего бы кто ни искал, начало всему да будет покаяние. Как без фундамента нельзя строить дома и как не очистивши поля нельзя ни сеять на нём, ни сажать, так и без покаяния ничего нельзя предпринимать в духовных наших исканиях, чтоб вы ни сделали без него, все – все» (*Феофан Затворник, свт. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1890. С. 51*). «Из глубины воззвах к Тебе, Господи» (Стих. 8 на «Господи воззвах». Вечерня). «Изведи из темницы душу мою» (Стих. 10 на «Господи воззвах». Вечерня). «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче» (Триодь постная. Неделя мытаря и фарисея. Из песнопения Утрени), – звучит в церковных песнопениях. Но покаяние не есть только раскаяние в греховном прошлом, а и действительный подвиг и приобретение добра. «Покаяние, по слову преподобного Иоанна Лествичника († 649), есть завет с Богом об исправлении жизни» (*Иоанн Лествичник, прп. Слово 5, 1 // Лествица*). Если нет исправления, нет подвига благого изменения жизни – значит нет и истинного покаяния.

Сущность содержания Новозаветного нравственного закона есть *любовь к Богу. Это первая и наибольшая заповедь* (*Мф.22:38*). Но она непременно должна соединяться с любовью к ближнему. *Мы, – говорит святой апостол Иоанн Богослов, – имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил брата своего* (*1Ин.4:21*).

Святая Церковь, развивая эту апостольскую мысль, учит: «Наше спасение в ближнем». Слова эти принадлежат преподобному Пимену Великому († ок. 450). Размышляя над их содержанием, игумен Никон (Воробьев), подвижник Русской Православной Церкви последних лет († 1963), пишет: «Это значит, что если человек имеет правильное отношение к ближнему, т. е. исполняет святую заповедь: возлюби ближнего

твоего, как самого себя, то через это обязательно будет в силах исполнять и все прочие заповеди и главную из всех – заповедь о любви к Богу» (*Игумен Никон. Письма духовным детям. С. 72*).

Опять-таки, следуя апостольским заповедям: *Пекитесь о добром перед всеми человеками... будьте в мире со всеми... побеждайте зло добром (Рим.12:17–18, 21)*, Святая Церковь учила и учит любить всех людей, «несмотря на различие веры и вероисповедания или нации и происхождения, несмотря на различие состояния, на богатство или бедность, на здоровье или болезнь человека, на благообразие или безобразие лица» (*Иоанн Кронштадтский, св. прав. Солнце правды. С. 122*). Стяжав эту добродетель, христианин не завидует, не осуждает, не лжет, не раздражается, не обижает других, не ссорится с ними, но живёт в мире, уважает достоинство других, принимает их горе, как своё личное, помогает им и советом, и делом – оказывает любовь просто, без всякого уклонения, без житейских мелочных корыстных расчетов и тщеславия, памятуя, что Сам Бог, будучи Всесовершенной Любовью, есть Существо Препростое. Примеров такой жизни в истории Церкви немало (См. о них в житиях святых, в рассказах о подвижниках благочестия).

Одно из действий любви к ближним Святая Церковь видит в воспитании в себе, по слову преподобного Исаака Сирина (7 в.), «милующего сердца», исполненного *милости ко всему сотворенному*, не могущему безучастно переносить, «слышать или видеть какого-либо вреда или (даже) малой печали, претерпеваемых тварью» (*Исаак Сирин, прп. Слово 48 // Творения*). Призывы к подобному горению сердца нашли своё яркое выражение в наставлениях старца Зосимы, под образом которого русский писатель Ф. М. Достоевский († 1881) разумел больше всего святителя Тихона Задонского († 1782). «Братья, не бойтесь греха людей, – учит старец, – любите человека и во грехе его, ибо сие уж подобие Божеской любви и есть верх любви на земле. Любите всё создание Божие, и целое, и каждую песчинку. Каждый листик, каждый луч Божий любите. Любите животных, любите растения, любите всякую вещь. Будешь любить всякую вещь, и тайну Божию постигнешь в вещах. Постигнешь однажды и уже неустанно начнёшь её познавать всё

более и более... И полюбишь, наконец, весь мир всецелою, всемирною любовью» (*Достоевский Ф. М. Собр. соч. Т. 9. М., 1958. С. 399*).

Высотой духовного совершенства служит смирение.

По апостольскому учению, благодать от Бога, которая необходима для спасения, получают именно смиренные – *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (Иак.4:6; 1Пет.5:5)*. Поэтому святой апостол Павел и призывает: *Не высокомудрствуйте, но последуйте смиренным (Рим.12:16)*.

Это же видим и в жизни Церкви. «Что такое усовершение себя? – спрашивает преподобный Исаак Сириин и отвечает: – Глубина смирения» (*Исаак Сириин, прп. Слово 48 // Творения*). И далее описывает христианина, достигшего этой ступени духовного роста. «Смиреномудрый, – говорит он, – не осмелится и помолиться Богу... или просить чего-либо... и не знает о чём молиться, но только молчит всеми своими помышлениями, ожидая одной милости и того изволения, какое изыдет о нём от лица достопоклоняемого Величия... и если можно так выразиться (а, может быть, и не неуместно сказать это), смиреномудрый несть от мира сего (*Ин.8:23*), потому что и в печалях не ужасается и не изменяется, и в веселии не приходит в удивление и не ширится. Но всё веселие его и истинное радование о том, что угодно Владыке его» (*Исаак Сириин, прп. Слово 48 // Творения*). Смирённый христианин ведёт себя в этой жизни так, чтобы она была приготовлением к жизни вечной. При всех своих поступках он думает о том, как они будут оценены на небе, а не на земле. Себя он всегда представляет в присутствии Бога, ангелов, святых и помнит, что небожители будут некогда свидетелями не только его дел, но и слов, и помышлений.

Будучи великим духовным деланием, смирение необходимо на всех ступенях духовной жизни и неотделимо от них. «Всё хорошо в своё время, – пишет великая старица конца прошлого и начала текущего века игуменья *Арсения (Себрякова)* († 1905), – а не во время и самое хорошее может послужить во вред. Но есть одно дело, для которого всегда время, это дело – смирение духа, оно лучше всего» (*Игуменья Арсения. С. 183*). Святой *авва*

Дорофей (6–7 вв.) прямо показывает неразрывную взаимосвязь смирения с другими добродетелями. «Совершенное смирение, – говорит он, – рождается от исполнения заповедей. Когда на деревьях бывает много плодов, то самые плоды преклоняют ветви их книзу и нагибают их... Есть же такие деревья (лимонные), которые не дают плода, пока их ветви растут вверх, но, если кто возьмет камень, привесит к ветви и нагнет её книзу, тогда она даёт плод. Так и душа, когда смиряется, тогда приносит плод, и чем более приносит плода, тем более смиряется» (*Авва Дорофей, прп. Подвижнические наставления, 14*).

Как *практически* в жизни Святой Православной Русской Церкви осуществляется эта высочайшая апостольская добродетель наглядно показывает случай из служения одного из последних Алтайских миссионеров отца Иннокентия (Солотчина), впоследствии епископа Херсонского († 1919). Рассказывает об этом хорошо знавший епископа Иннокентия митрополит Вениамин (Федченков). Последние дни своего земного бытия митрополит Вениамин провёл на покое в Псково-Печерском монастыре и там же скончался в 1961 г. Вот что он пишет:

«Однажды стан отца Иннокентия остановился на границе языческого посёлка. У миссионеров не было пищи. Сам отец начальник пошёл с мешком к одному из жителей, прося хоть продать ему муки или хлеба. Но тот отговорился бедностью и указал на богатого «шамана» (местного жреца). Отец Иннокентий и пошёл к нему, прося хлеба «Христа ради». Тот встретил его недружелюбно, но сделал вид, что хочет дать муки. Пришли к амбару. Шаман приказал раскрыть мешок. И, взяв одну щепоть муки, сказал с насмешкой: «Вот тебе Христа ради!». Не смутился Христов ученик. Истово перекрестившись, он упал с благодарностью шаману в ноги и сказал: «Да спасёт тебя за твой дар Христос Господь!» Жрец был так поражён смирением монаха, что тут же просил научить его вере христианской и без долгих проповедей крестился сам со всем посёлком... И сколько бы мог рассказать интересного, важного и поучительного из своей жизни о. Иннокентий, но никогда, – заключает митрополит,

– ничего подобного не говорил. Мудрые любят смиренное молчание» (*Митрополит Вениамин (Федченков)*. Божии люди. М., 1991. С. 63).

Заключением ко всему изложенному могут быть слова архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова), знаменитого проповедника Русской Православной Церкви середины прошлого века и тоже Божьего человека († 1857), записанные в предисловии к им же составленному «Памятнику православной веры» – сборнику исповеданий Православной Церкви всех веков от начала христианства: «Святая вера, нами содержимая, и Святая Церковь, нас содержащая, не всуе именуются апостольскими. Каждый догмат веры получил начало своё не вчера, или третьего дня, а от времен апостольских. Но между апостолами и нами – 18 веков. В продолжение сего времени в мире физическом и нравственном произошло несметное число явлений, изменивших лицо земли и обществ человеческих... Не простерся ли этот закон изменяемости и на существо нашей веры и Церкви? В то ли веруем и то ли содержим, чему учили и что учредили апостолы? Вопрос крайне важный для всякого истинного христианина. К ответу на него не один способ, но самый первый и для всех успокоительный тот, когда при решении вопроса полагается в основание свидетельство 18 веков прошедших. Ибо от кого наш век приял веру и таинства? От века прошедшего. Прошедший? От предшествовавшего, и так далее, до начала христианства. Посему, если каждый из прошедших веков христианства изречет пред нами свою веру и покажет образец своего исповедания, несли по беспристрастном сравнении сих образцов окажется, что каждый прошедший век по отношению к вере передавал веку последующему то же самое, что принял от предшествующего, то вопросы и недоумения касательно изменений в вере падают и теряют силу сами собою... Для сей-то именно великой и священной цели должен служить настоящий «Памятник веры». Назначение его – показать непрерывность и неизменность учения о вере в Православной Церкви от начала христианства до наших времен, показать не выводами и рассуждениями, всегда оставляющими за собой повод к

недоумениям, а представлением на лицо самых образцов вероисповедания каждого из 18 прошедших веков, да всякий сын Церкви, видя их совершенное согласие между собою и с преданием времен апостольских, возможет убедиться совершенно в том, что он, последуя учению Церкви Православной, идёт по следам не человеческим, а Божественным» (Указ. по: Собрание символов и вероизложений Православной Церкви / Сост. Н. Чельцов. СПб., 1869. С. 4–5).

12. Внутренние и внешние признаки божественного откровения

Сочинение по Основному Богословию на вступительных экзаменах в Московскую Духовную Академию. Сентябрь, 1951 г. «Скурат Константин Ефимович, окончивший курс Минской Духовной Семинарии».

«Вопрос освещён правильно, ясно и полно.

А. Иванов» – профессор Московской Духовной Академии Алексей Иванович Иванов.

На 1-й странице сочинения поставлена оценка: 5.

Все существовавшие и существующие религии говорят, что они установлены Богом, т.е. имеют Божественное происхождение. Но так как учение их бывает разное, частоходящее до противоположностей, то никак нельзя допустить, чтобы во всех их было учение Богооткровенное. Бог один, и учение истинное может быть только одно. Поэтому возникает необходимость установить, какое из учений есть действительно Богооткровенное и какое ложное. Возникает и вопрос: можно ли это сделать, а если можно, то каким образом? Установить истинное Богооткровенное учение можно по признакам, которые имеет Божественное Откровение. Дела Божии ясно отличаются от дел человеческих, также и учение Божественное ясно отличается от учений человеческих. Откровение Божие является совершеннейшим и выражает совершенства Божии. Оно имеет признаки достойные Бога. Признаки бывают: внутренние и внешние. Внутренние признаки заключаются в самом Откровении, а внешние берутся со вне.

Откровение Божие, данное всеведущим и премудрым Богом, должно выражать собою совершеннейшую истину и носить печать мудрости. Поэтому в нём не может быть никаких противоречий. Как проявление всесвятого Бога, оно должно носить на себе печать святости и выражать святейшую истину, возвещать чистейшую нравственность. Как данное Богом любви, оно должно быть проникнуто духом любви и содержать учение о милостях. Откровение Божие, как Откровение всемогущего Бога,

должно быть особенно действенным, покорять умы и сердца людей. Должно содержать учение новое, такое, которого люди при всех своих знаниях придумать не могут. Наконец, Откровение Божие должно содержать в себе тайны, т. е. такое учение, которое человек, вследствие своей ограниченности, постигнуть не может.

Относительно тайн в Божественном Откровении следует добавить следующее. Рационалисты говорят, что тайны, как нечто непостижимое, недоступное нашему пониманию, затемняют сознание людей; а потому, говорят они, тайны есть не признак Божественного Откровения, а недостаток. Тайны, говорят они, противоречат человеческому уму.

Мы утверждаем обратное, что тайны – неизбежное явление в Откровении. Человек по своей природе ограничен. В мире видимом он познаёт только явления и не познаёт сущности вещей. Тем более он не может познать сущности Божией. Для того чтобы человек познал сущность Бога, необходимо совершить чудо из чудес, т. е. чтобы человек сам стал Богом, ибо сказано, что «Божия никтоже вестъ, точию Дух Божий, живущий в Нем». Для спасения человека нет необходимости постигать сущность Божию. Для спасения нужно знать только явление милости Божией, а это человек познаёт. В каждой тайне есть познаваемая спасительная сторона. Для примера возьмём следующие тайны:

а) Тайна первородного греха. Как произошёл грех, как он распространяется для нас – это непостижимая тайна. Но мы знаем, что люди, вследствие первородного греха, стали греховны и несут все следствия греха, что для спасения человека потребовалась величайшая жертва.

б) Тайна искупления и освящения тоже недоступна для нашего понимания. Но мы знаем, что крестными страданиями Иисуса Христа мы освобождаемся от греха и действием благодати Святого Духа становимся сынами и наследниками Царства Божия.

Говорят, что тайны противоречат разуму человека. На это возражение мы можем сказать, что тайны как тайны непостижимы для разума, а потому о противоречиях их говорить

не следует. Если бы человек их постиг, и они оказались противоречащими разуму, то тогда можно было бы говорить о противоречиях. И этих противоречий быть не может, т.к. Бог сотворил человека, наделил его разумом. Он же и сообщил Откровение. Не может быть, чтобы Он сообщил в Своём Откровении что-либо противоречащее разуму.

К внешним признакам Божественного Откровения относятся:

а) личный образ провозвестников Откровения, их образ жизни и способ распространения;

б) чудеса;

в) пророчества.

Первый признак называется внешним естественным признаком; последующие два – внешними сверхъестественными признаками.

а) Как у света ничего нет общего со тьмой, так и у Бога ничего нет общего со злом. Поэтому необходимо полагать, что провозвестники евангельского учения были чистого, светлого и здравого разума, а также чистой, святой и Богоугодной жизни. Люди нравственно-развращённые и психически-больные провозвестниками быть не могли. Затем, весьма важно, по каким побуждениям и мотивам распространяли они учение. Истинный посланник распространяет слово Божие по Его велению и не думает ни о своей славе, ни о своём обогащении. Замечателен и способ распространения. Истинный посланник действует силою слова и убеждения и ни в коем случае не употребляет насилие, ложь и обман. Он проповедует везде и всюду: и в царских домах, и в домах поселян, и в темницах, в трудах, ранах, – и на свободе. Он всегда готов пожертвовать самим собою за проповедуемое им учение.

Таков должен быть истинный посланник Божий. Если же кто-либо называет себя посланником Божиим и не отвечает всем указанным условиям, то такой проповедник ясно, что не посланник Божий и проповедуемое им учение не есть истинное.

б) Ко второму внешнему признаку Божественного Откровения относятся чудеса. О чудесах нужно сказать, что о них говорится во всех религиях. Но, понятно, во всех других религиях, как измышлено самое учение, так и чудеса. Для того

чтобы определить, в какой религии чудеса истинные, а в какой ложные, необходимо:

- 1) дать понятие о чуде,
- 2) затем установить возможность чудес, т. к. есть возражения, и,
- 3) наконец, определить какие из называемых чудес истинные и какие ложные.

1) Некоторые говорят, что чудеса – это естественные явления, но необыкновенные, удивительные, которые человек не может объяснить, и потому, говорят, по ошибке и считают их за чудеса. Но это неверно. Если взять такие чудеса, как переход евреев через Чермное море, истечение воды из камня, то о них ещё можно сказать, что это явления естественные. Но о всех чудесах этого сказать нельзя. Например: о воплощении Сына Божия, о Его Воскресении и Вознесении и т. д.

Другие говорят, что Бог, как Всеведущий, заранее предвидел, где нужно совершить какое чудо и потому мир так устроил, что, когда придёт определённое время, чудеса совершаются естественными силами природы. Этот взгляд похож на первый и потому опровергается соображениями первого порядка.

Третьи говорят, что чудеса есть явления противоестественные, т. е. что они совершаются вопреки законам природы, нарушают естественный ход жизни. Но это неверно. Нельзя допустить, чтобы Бог чудесами нарушал установленные Им Самим законы природы. Затем, если бы чудеса были явления противоестественные, то они вызывали бы катастрофы, но этого мы не встречаем. А если так, то чудеса есть явления не противоестественные, а вышеестественные – сверхъестественные, превышающие законы и силы природы. И подобно тому, как в мире физическом высшая сила преодолевает силу низшую не производя никаких аварий, так и чудеса, являясь силой вышеестественной, могут совершаться, не производя в мире никаких катастроф. Кроме того, ещё нужно сказать, что чудеса являются одной из Божиих мер, которыми Он помогает человеку возвратиться в первобытное состояние. Так

что чудеса совершаются не в нарушение законов природы, а как раз наоборот – для восстановления первобытного порядка.

После рассмотрения возражений против чудес, можно дать понятие о чуде. Оно таково: чудеса есть явления сверхъестественные, а не протиеестественные, совершаемые непосредственно силой Божией для достижения религиозных целей. В этом понятии даются признаки истинных чудес и опровергаются ложные мнения о них.

2) Нет никаких оснований отрицать возможность чудес. Не может быть, чтобы всеблагий Бог, сотворивши человека, оставил его на произвол судьбы. О возможности чудес говорят сами свойства Божии: всемогущество, благодать, любовь, Его личность и т. д.

3) Установить какие из чудес есть истинные и какие ложные можно по признакам самих чудес. Первым признаком истинных чудес является то, что они совершены непосредственно сверхъестественной силой Божией. Чтобы убедиться в этом, нет необходимости знания всех сил и законов природы. Их сверхъестественность ясна и понятна для всякого здравого разума.

Затем чудеса должны отвечать величию Божию как по содержанию, так и по цели, способу, месту и времени совершения. Чудеса не могут быть смехотворным фактом. Они должны иметь высочайшую цель – религиозное воздействие на людей. Способ совершения соответствует величию Божию тем, что Бог, как всемогущий, может везде и всегда совершить чудесное действие. У Него для этого не требуется никакого приспособления: известного места, времени и т. д. Таковы признаки истинных чудес.

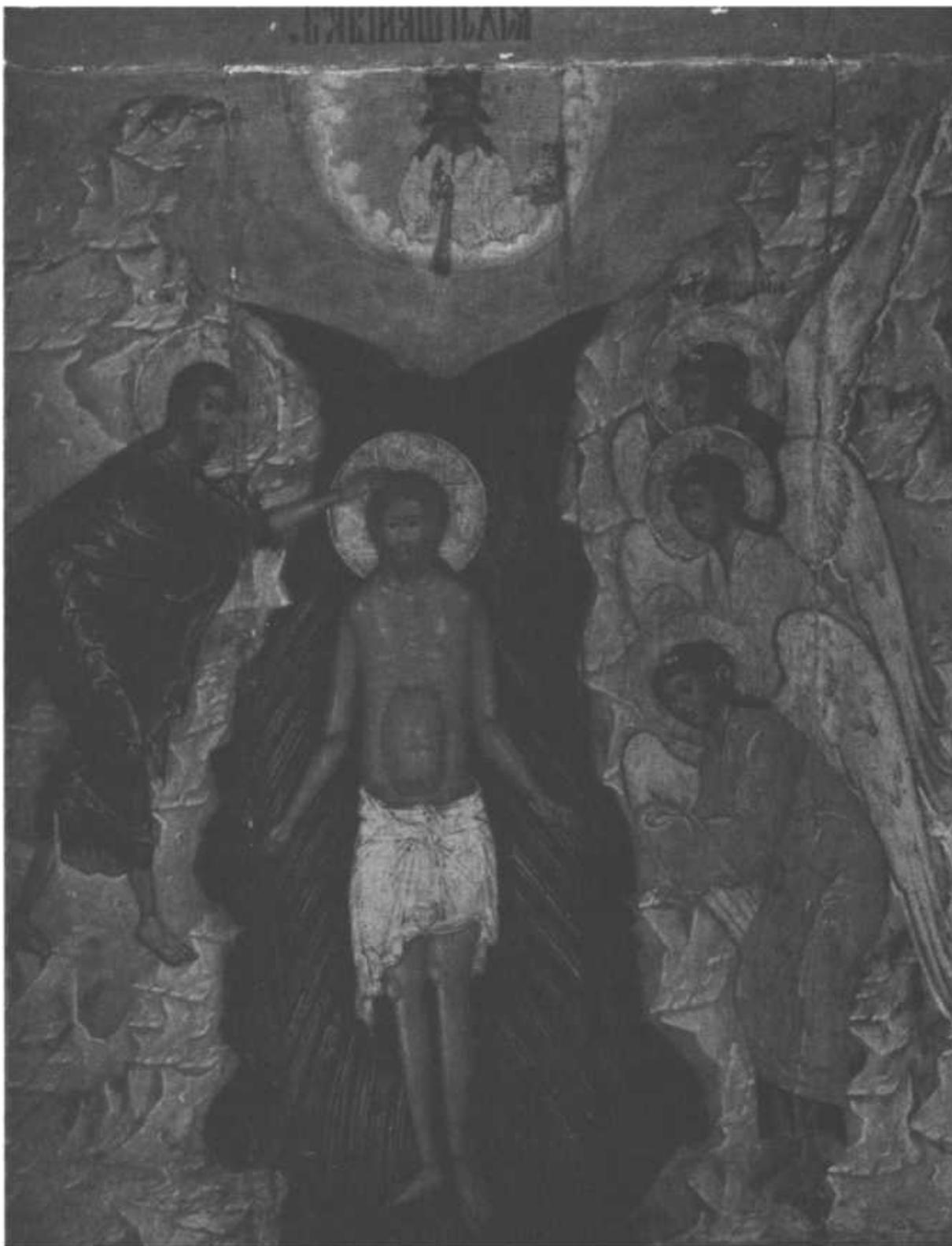
в) Третьим внешним сверхъестественным признаком Божественного Откровения являются пророчества. Будущее человеку неизвестно. Поэтому, если проповедник возвещает учение и предсказывает будущее, то ясно, что он Божий посланник. Но есть такое положение, что о пророчествах говорится во всех религиях. Чтобы определить, какие пророчества истинные, нужно указать признаки. Признаки их будут следующие: пророчеством является то, что исходит от

Бога и касается события случайного, неповторяющегося, такого, о котором человек не может и говорить, которого он не может узнать при знании всех законов природы. Предсказываемое событие определяется точно, равно и исполняется. Наконец, пророчества, как и чудеса, должны соответствовать величию Бога по месту и времени произнесения.

Пророчества отличаются от обыкновенных предвидений и предсказаний, в которых есть какое-то смутное и неясное ожидание чего-то. Предвидения происходят в силу ещё не выясненных законов. Предсказания основываются на обыкновенных расчётах, на естественном течении жизни и на знании законов природы, а поэтому касаются событий естественных, часто повторяющихся. Всё это далеко не соответствует истинному пророчеству.

В заключение нужно сказать, что как внутренние, так и внешние признаки свидетельствуют о Божественном происхождении Откровения.

Проповедь

Крещение Господа нашего Иисуса Христа. 17в.б¹⁷

1. «Идите и научите»

Проповеди на двенадцатые праздники

Святое богоявление (19 января нов. ст. – 6 января ст. ст.)

1. Божий глас.

Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих.

(*Мф.3:17*)

Сегодня Православная Церковь празднует крещение Господа нашего Иисуса Христа от руки Иоанна Предтечи.

Прошли тридцать лет неизвестности Христа Спасителя, когда никто, кроме Пресвятой Девы Марии, праведного Иосифа Обручника и нескольких близких лиц, не были посвящены в тайну Его Божественной жизни. Вдали от суеты и гордости Он *возрастал и укреплялся духом (Лк.2:40)*. В это самое время в дикой пустыне подвизался пророк Иоанн Креститель. И вот Дух Святой призвал его идти и проповедовать пришествие в мир Сына Божия. Святой Иоанн стал собирать у реки Иордан народ и говорить ему: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф.3:2)*, скоро придёт Тот, даже обувь Которого я недостойн понести: *Он будет крестить вас Духом Святым (Мф.3:11)*. Люди один за другим входили в воду, и святой Иоанн крестил их. Вдруг он видит, что идёт к нему Сам Господь и просит Его крестить. Святой Иоанн пытается удержать Его и говорит: *Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко Мне?* Но Господь ответил: *Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его (Мф.3:14–15)*. И когда Спаситель выходил из воды, разверзлось небо, и все услышали глас Божий: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение (Мф.3:17)*.

Этот Божий глас с неба был не только к пророку Иоанну или тем, кто находился на Иордане, а был словом Божиим ко всему человечеству. Этим гласом открывалась тайна Божественного Лица Христа Спасителя, возвещалось Его достоинство – более сильного свидетельства нельзя было ожидать на земле. Велик и славен был законодатель Ветхого Завета пророк Моисей, но он заслужил имя только верного служителя (*Евр.3:3–5*), а Сын Девы

Марии – Законодатель Нового Завета – называется возлюбленным Сыном Божиим.

Является Владыка жизни и смерти, Который, имея в Себе Самом жизнь, даёт её и любящим Его. Является Свет и Источник самого Света, озаряющий Истиной Вселенную; Небесный Учитель, в Котором заключены все сокровища премудрости; Целитель душ, Решитель всех духовных недугов. Он исправит всё нечистое в человеческой природе, откроет пути к достижению цели земного бытия – к соединению с Миром Горним.

Исполнилось то, что предсказывали пророки, что прообразовали ветхозаветные события и обряды, чего ожидала вся тварь. Явился на земле Сам Бог. И как явился? На Иордане, где совершалось крещение покаяния. Ему не в чем было каяться, потому что Он не имел греха, не сделал никакой неправды. Но Он принимает крещение от своего слуги. Для чего? Чтобы научить всех не гордиться, не превозноситься своими добродетелями, но больше видеть своё недостойнство.

А мы с вами, православные христиане, не всегда так поступаем. Грехов своих мы или не видим, или не хотим видеть. Если же кто из наших ближних осмелится указать нам на них, мы, вместо того, чтобы поблагодарить его и исправиться, сердимся на него и таким образом к прежнему греху прибавляем ещё новый. Но если кто-нибудь из нас сделает что-то доброе, то не прочь этим делом похвастаться, а другой готов даже потребовать себе почёта, потому что он, мол, не таков, как прочие люди (Лк.18:11). И этим он только обнаруживает свою гордость. Всякий же гордец не есть служитель Христов. *Бог, – говорит Священное Писание, – гордым противится, а смиренным даёт благодать* (Иак.4:6).

Если Сам Господь наш Иисус Христос – воплощённая Чистота и Святость – начал Своё великое земное служение со смиренного поступка, то и нам, прежде всего, нужно стяжать смирение и поступать со смирением. «О люди! – как бы так говорит сегодня нам Сам Господь. – Не бойтесь смириться». Не превозносите один перед другим, не заявляйте о своем превосходстве ко взаимному досаждению. Смотрите, Я, святой и

праведный Сын Божий, Которого присно воспевают серафимы, Я не только не гнушаюсь вашего общения, но готов быть признан за подобного вам искателя очищения! Идите же за Мною к проповедники покаяния, а потом придите ко Мне *и научитесь от Меня, ибо кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим (Мф.11:29)b¹⁸*.

Что ещё можно к этому добавить? Думаю, только одно: наше твёрдое решение постоянно идти за Христом, ибо Он есть наш Спаситель и возлюбленный Сын Божий.

Аминь.

2. Благодать Божия.

Все мы с вами хорошо знаем событие сегодняшнего БОЖИЯ праздника – шествие Господа на Иордан и крещение в этой реке при явлении Духа Святого и гласа Бога Отца: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих.*

(Мф.3:17)

На водах Иорданских *явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков (Тит.2:11)*. В лице Христа Спасителя все люди обретают благоволение Божие. Дух Святой *в виде голубине* известует о наступившем восстановлении общения Бога с людьми. Освящается и естество водное, имеющее стать средством духовного возрождения человека. Иорданские воды, прикоснувшись к безгрешному и сияющему Божеством телу Богочеловека, очищаются и получают силу обновлять человека, возвращать ему нетление и делать его наследником вечной жизни.

Мы с вами знаем, что первый человек был создан чистым и непорочным. Он сам внёс в свою природу зло и разрушение. По своей вине он лишился достоинства сына Божия. Для того чтобы он встал на путь к жизни вечной, нужно было освободить его от зла, родиться ему от воды и Духа (*Ин.3:5*), нужен был новый хлеб жизни, хлеб небесный, который бы освятил и обновил человеческое естество (*Ин.6:33–35*). И любовь Божия посылает Сына Своего Единородного, чтобы дать возможность людям облещись во образ Небесного. Воспринятое Им и обоженное наше естество Он принёс в жертву Божественному Правосудию и этим неисповедимым действием истребил рукописание наших

грехов, вдохнул в нашу бессмертную душу новую жизнь – жизнь с Богом и общение с Ним, общение самое близкое и тесное. То же воспринятое Им человеческое естество Он воскресил, вознёс на небо и посадил одесную Престола Бога Отца, положив таким образом начало и нашему воскресению для жизни нестареющей и нескончаемой.

Вознесшись на небо, Христос Спаситель послал основанной Им Церкви Духа Святого, чтобы благодать Божия продолжала действовать на земле (*Ин.16:7–14*).

Первыми почувствовали на себе силу, величие и спасительность этой благодати апостолы. Кто они были? Люди простые, слабые. Но эти люди, получив благодать Божию, покорили Христу и мудрых, и сильных, и знатных – целые народы и страны. Вслед за ними шли многочисленные исповедники и мученики, кровью которых Церковь украшается «яко багряницею и виссом» (Тропарь недели «Всех святых»).

Вспомним труды и лишения величайших подвижников веры и благочестия! Кто вдохновлял этих людей безбоязненно проповедовать слово Божие, терпеливо переносить за Христа Спасителя все злословия и гонения, свидетельствовать о своей вере жизнью? – Благодать Божия.

Эта же благодать Божия руководила деяниями святых отцов на Вселенских Соборах и через них запечатлела на века порядки жизни Церкви. Она же ставила и продолжает ставить в Церкви Христовой епископов, священников и диаконов, призванных быть её органами, проводниками верующим во Христа Спасителя.

Этой благодати можем и должны приобщаться и мы с вами. Она сообщается верующим в Господа в Его Церкви – во святых Таинствах, начиная с Таинства Крещения. Таинство Крещения есть умирание для жизни плотской, греховной и рождение от Духа Святого в жизнь духовную, святую. Купель крещения есть баня пакибытия – нового бытия. Принимая это Таинство, мы отрекаемся от греховной жизни, обязываемся отложить от себя ветхого человека и верой сочетаемся Христу, исповедуем Его и обещаемся служить Ему всю жизнь, исполнять Его святую волю. С такими обетами мы и крещаемся во имя Святой Троицы, облакаемся во Христа. В этом «облечении во Христа» и состоит

сущность самого Таинства Крещения, в нём – и сущность нашего христианского звания. Как облечённые во Христа, мы носим Его имя, образ, усыновляемся Отцу и обязываемся жить *не по плоти, но по духу (Рим.8:1)*.

Воистину явилась спасительная благодать, явилась для того, чтобы, по слову апостола Павла, научить нас отвергнуть в *нынешнем веке... нечестие и мирские похоти жить целомудренно, праведно и благочестиво (Тит.2:12)*.

Слава и благодарение Господу за то, что Он сподобил нас стать православными христианами, чадами Божиими по благодати духовного возрождения!

Будем же дорогие отцы, братья и сестры, дорожить этим великим нашим званием и стараться оправдать его своими делами – быть христианином не по имени только, а и по жизни!

Если преступно детям по плоти огорчать своих родителей порочной жизнью, то тем более преступно чадам Божиим по благодати оскорблять Отца Небесного нарушением Его святой воли.

Да пребудет с нами Господь Своей всемогущей благодатью и да помогает нам творить Его волю. Аминь.

3. Что принесла миру вера христианская.

Явлейся, Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе.

Из тропаря праздника

Так поёт святая Церковь, возвещая наступление радостного события – начала открытого служения Господа нашего Иисуса Христа – Учителя и Спасителя заблуждающегося человечества.

Исполнились ветхозаветные пророчества; окончились прообразы; открылось неисследимое богатство благодати Божией; сбылись чаяния всех языков – на землю пришло небо.

Господи! услышал я слух твой и убоялся, – восклицал пророк Аввакум, возвещая наступление святых дней. – Господи! Соверши дело Твое среди лет, среди лет яви его (Авв.3:2).

Сегодня само собой, как бы невольно, вспоминаются вот какие слова апостола Павла: *Помните... что вы были в то время без Христа... А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки (Еф.2:11–13)*.

Человечество стояло на краю гибели. Оно задыхалось в атмосфере сомнений, эгоизма и ужасающих беззаконий; утонуло в крови миллионов рабов и угнетённых; гибло от непримиримой и жестокой вражды разных сословий, классов. Трудно себе представить, как мог так низко опуститься человек – эта краснейшая тварь, созданная по образу Божию! *Земля растлилась пред лицом Божиим, и наполнилась земля злодеяниями, – говорит слово Божие. – Всякая плоть извратила путь свой на земле (Быт.6:11–12). Все согрешили и лишены славы Божией (Рим.3:23).* И сами язычники свидетельствовали об этом. Одни из них говорили, что правда и мир, которые прежде царствовали на земле, теперь переселились на небо. «Боги, – замечали они, – желают людям гибели» (Тацит). Другие писали, что миновал золотой век, а наступил век железный, который принёс с собой вместо правды ложь и своеволие. Сколько ни старалась языческая мудрость вывести людей из этого состояния, но не могла. Люди отвергли и забыли истинный путь ко спасению, а потому уделом их стали ярость и гнев, скорбь и теснота (Рим.2:8–9).

Спасло мир от разложения и гибели христианство, внесшее в него обновление, влившее совершенно новые духовные силы, – просветившее мир Божественным светом.

Господь наш Иисус Христос явился в мир не для того, чтобы звать к покаянию праведников, но грешников, не здоровых исцелять, а больных (Мф.9:12–13). Поэтому для Него душа всякого человека имела дорогую цену – и отверженной миром грешницы, и ревностного исполнителя ветхозаветного закона, и того, кто стоял у власти, и того, кто был унижен и попраан.

Учение Христа Спасителя показало человечеству совершенный путь, каким мы можем дойти до милосердия Божия и предстать пред Его судом оправданными. Этот путь заключается, прежде всего, в спасительной вере во единого Бога, в Троице славимого, в принятии Христа как Сына Божия, сошедшего на землю и ныне крестившегося в водах Иорданских «нас ради и нашего ради спасения». Исповедание этой веры мы имеем в Никео-Цареградском символе веры, том самом,

который мы все поём за каждой Божественной Литургией. Этот символ нужно усвоить и умом и сердцем.

Христианство принесло новую заповедь о любви, новую не по имени, а по исходному началу, по основанию, прочно утверждённому на внутрибожественной жизни Триипостасного Бога. *Бог есть любовь*, – возвестило оно, а значит и верующие в Него должны иметь любовь. В Боге пребывает только тот, кто пребывает в любви (*1Ин.4:16*). *По тому узнают все, что вы Мои ученики, – говорит Сам Господь, – если будете иметь любовь между собою... Пребудьте в любви Моей. (Ин.13:35, 15:9).*

Из новой заповеди выросла и новая жизнь, новые взаимоотношения людей. Проповедью любви христианство внесло новое понятие о религиозном братстве и равенстве. Как религия любви оно проникло туда, где более всего проявлялось равнодушие, черствость и жестокость – к людям голодным, нагим, бесприютным, больным, разного рода несчастливцам. На таких людей древний мир смотрел с холодным презрением, как на людей проклятых и отверженных. Христианство же выступило с усиленным и настойчивым ходатайством за них. Оно сгладило те резкие внешние отличия людей, которые делали их в языческом мире чуждыми и даже враждебными друг другу. Во Христе, заявило оно, *нет ни эллина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос (Кол.3:11)*. Во Христе нет никакой преграды ни для кого сознать себя полноценным человеком и искать вместе со всеми *Царства Божия и правды Его (Мф.6:33)*. Господом призываются *все труждающиеся и обремененные* и всем приходящим обещается успокоение (*Мф.11:28*). Постепенным смягчением сердец новая религия ослабила, а потом и вовсе отвергла рабство – эту позорную и, казалось бы, неисцелимую язву древнего мира. *Господа, – учит апостол Павел, – оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах (Кол.4:1).*

Христианство впервые освятило семью как союз взаимной супружеской верности, уподобив его духовному союзу Христа с Церковью (*Еф.5:31–32*). Этим оно изъяло женщину из каприза

мужчины и возвысило её до созидательницы и руководительницы домашней церкви. Вместе с тем и дети стали рассматриваться как благословение Божие, как члены единого тела Церкви Христовой.

В дальнейшем своём влиянии на жизнь человечества христианство вселило святое мужество в исповедников и мучеников Церкви, озарило подвижников и мистиков, вдохновило борцов за истину и правду, наполнило радостью и надеждой миллионы людей.

Свет веры христианской, воссиявший на Иордане, дошёл и до нас. И мы с вами, слава Богу, узрели его и просветились.

Имея этот свет, дорогие отцы, братья и сестры, будем бережно его хранить, проникаться им и руководствоваться, чтобы и самим стать светом, да так, чтобы и другие увидели его, почувствовали величие христианства и захотели и верить, и жить по-христиански.

Да поможет в этом нам Сам Явившийся ныне миру и Просветивший его!

Аминь.

Сретение Господне (15 января нов. ст. – 2 января ст. ст.)

1. Мирная кончина.

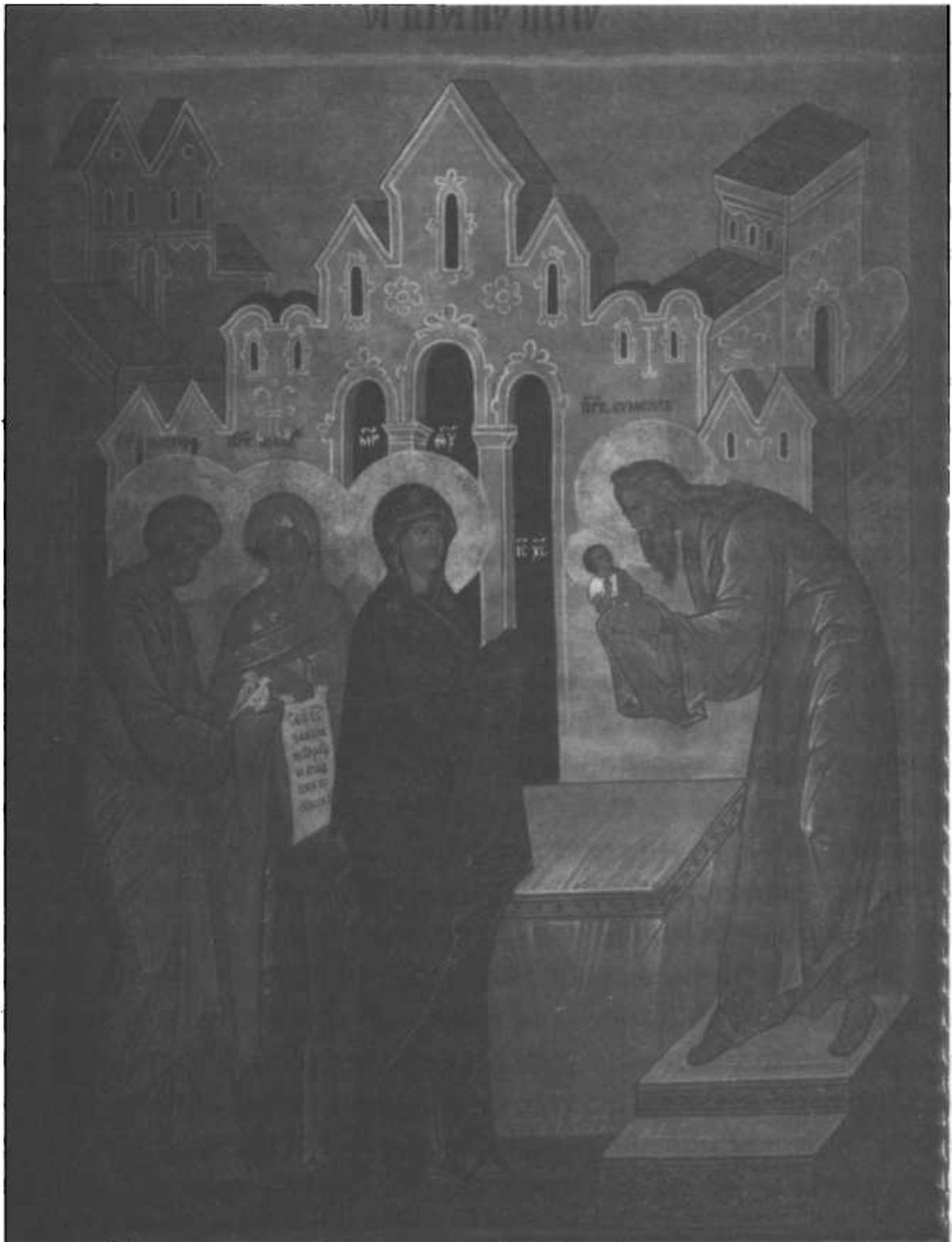
Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром: яко видеста очи мои спасение Твое.

(Лк.2:29–30)

Так сказал благочестивый муж Симеон в тот день, когда Божественное Отроча было по закону Ветхого Завета принесено сорок дней спустя после рождения в храм Господень – *поставити Его перед Господем (Лк.2:22)*. Это глас святой души, это предсмертная молитва праведного старца. В ней нет тоски, печали о прожитом или боязни, страха перед будущим. Величайшая радость, глубокая удовлетворенность своей земной жизнью и полная уверенность в грядущем спасении торжественно звучат в словах святого Симеона. Какая благословенная минута! Какое мирное прощание души с телом, со всем окружающим! Великий праведник благодарит Бога за прожитую долгую жизнь, за то, что она спасительно заканчивается и с радостью переступает порог вечности, вступая в жизнь нестареющую и нескончаемую.

Дорогие отцы, братья и сестры! Наша смерть не есть конец бытия, не есть прекращение духовной жизни, а есть грань между прошлым и будущим, между земным и небесным, между временным и вечным. Как таковая, она определяется или зависит от того, с какой духовной ношей пришёл человек к порогу своего земного служения и на что он надеется, чего ожидает за его пределами. Никакие внешние обстоятельства – место кончины, время, счастье или несчастье – не могут нарушить покоя последних минут умирающего, если совесть его чиста и перед Богом, и перед людьми, если ему есть что вспомнить доброе, святое, совершённое им в жизни.

Старец Симеон мирно предаёт дух свой в руки Божий, потому что он был *праведен и благочестив (Лк.2:25)*. В нём, по слову отечественного витии прошлого века архиепископа Херсонского

Сретение Господа нашего Иисуса Христа. 1950–60 гг.
Монахиня Иулиания (Соколова)

Иннокентия († 1857), «был целый собор добродетелей» (*Иннокентий Херсонский и Таврический, архиеп.* Сочинения. Т. 1. СПб., 1871. С. 281, 289). И если мы с вами хотим стать достойными подобной кончины, то должны стяжать те же добродетели, какими украшен был и великий старец.

Нужны прежде всего живая вера в Искупителя и твёрдая надежда на Его милосердие. В жизни человека многое может беспокоить и за себя и за других: и боязнь лишиться земных выгод, и внезапность смерти, и предсмертные страдания, и участь детей, родных, близких... Во всём этом проявляется его маловерие. При наличии глубокой веры, т.е. веры, соединённой с молитвой, с ожиданием встречи со Христом, такие страхи не имеют места. Верующий человек знает, убеждён, что с ним везде и всюду есть и будет Христос, Который направит и его жизнь ко благу и избавит от всякого зла тех, кто близок его сердцу. *Не убойся*, – говорит Господь через пророка Иеремию, – *яко с тобою Аз есмь, еже избавити тя (Иер.1:8).*

Для мирной христианской кончины необходима любовь к Богу и ближнему, непрерывное стремление к Горней Правде, к лицезрению Господа – *со Христом быти (Флп.1:23)* и постоянное совершение добра людям. Если во все дни нашей жизни нелегко бывает, когда совесть упрекает нас или за невнимание к голосу Божию, или за наше холодное отношение к ближним, то несравненно труднее будет в последний час, когда совесть особенно живо вспоминает и оценивает прожитое. Люди великого духовного опыта свидетельствуют, что *смерть грешников люта (Пс.33:22)*, и люта может быть не столько от предсмертных болезней, от телесных, физических страданий, сколько может быть горька и страшна от сознания бесцельно прожитой жизни, от видения своей духовной пустоты. Любящие же Бога и потому боящиеся нарушить Его заповеди похвалятся о Господе и возвеселятся (*Пс.33:3,10 и др.*)... Поистине, какова жизнь, таков и её венец!

Рассуждая о том, кто может при последнем вздохе сказать вместе с праведным Симеоном те же слова, известный архипастырь Русской Православной Церкви митрополит Московский Платон († 1812), останки которого почивают здесь, в

Свято-Троицкой Сергиевой Лавре в Духовской церкви, говорит: «Могут сказать те же слова... добрый судья, ... который своим утешением поставлял доставить справедливости удовольствие... Трудолюбивый земледелец, который в поте лица своего снискивает себе и дому своему пропитание, удаляясь от лени, пьянства и обмана... Мужественный воин, который служил Богу и государству с верой и правдой, принося кровь свою в жертву Отечеству своему... Благословенные супруги, муж и жена, которые хранят взаимную между собой верность и любовь и, воспитав чад во благонравии, промыслили им пристойные и полезные в обществе должности... Ревностный пастырь, который хранит таинство веры в чистоте совести и предшествует стаду своему примером добрых дел... Монах, который сохраняет данные перед Богом... обещания, чтобы препровождать жизнь свою в целомудрии, воздержании и послушании... Все таковые отходят с миром: а когда отсюда отходят с миром, ...то предстанут они пред суд Божий в уповании, и океан вечной радости изливается в исполненных миром душах их» (*Платон Московский, митр.* Полное собрание сочинений. Т. 1. Изд. П. Сойкина. С. 448–449).

Итак, мирной кончины ожидать может тот, кто подобно старцу Симеону провёл дни своей быстротекущей жизни в благочестии и чистоте, кто душу свою согревал несомненной верой в Бога и находил смысл своего призвания в постоянном совершении добра. Удостоит ли Господь такого христианина дожить до глубокой старости или позовёт его в мир иной в молодости; благословит ли его жизнь счастьем или проведёт его через горнило скорбей и лишений; даст ли ему умереть в объятиях родных, друзей или среди незнакомых и врагов – во всех случаях он с радостью скажет вместе с праведным Симеоном: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, с миром».

Жизнь – это величайшее счастье, это бесценный Божий дар. Чувствовать бодрость, здоровье, вдыхать всей грудью воздух, видеть красоту окружающего мира, слышать музыку, пение – всё это составляет источник большой для нас радости. Но ещё большей радостью для верующего человека служит сознание того, что земная жизнь есть только ступени к жизни небесной,

вечной. И чем выше он поднимается по этим ступеням, тем больше сродняется с небом и тем с большим душевным покоем перейдёт в мир вечности.

Молитвами праведного Симеона да поможет нам Господь стяжать истинно христианскую жизнь, да сподобит нас непостыдной, мирной кончины и да удостоит нас восстания – воскресения из мертвых для вечной славы в небесных обителях.

Аминь.

2. «Се, лежит Сей на падение и на восстание многих... и в предмет пререканий» (Лк.2:34)

И благословил их Симеон, и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих... и в предмет пререканий.

(Лк.2:34)

Торжественную и трогательную картину раскрывает сегодня перед нами святое Евангелие. Праведный Симеон берёт старческими руками Богомладенца, Которого он ожидал с надеждой спасения человечества много лет. Возле старца Симеона стоит Пречистая Богоматерь. Здесь же и хранитель Её девства, преданный Богу Иосиф. Священное собрание дополняет и пророчица Анна – великая молитвенница и постница, служившая Богу день и ночь (Лк.2:37). Святая Анна славит Богомладенца и говорит о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме (Лк.2:38). Старец же Симеон благодарит Бога за исполнение давних его чаяний – узреть Мессию и с миром уйти из земной жизни, – предсказывает будущую скорбь Пресвятой Деве Марии (*И Тебе Самой оружие пройдет душу...* (Лк.2:35) и пророчествует, возвещает о том разделении, которое отныне будет происходить в человечестве о имени Иисусовом: *Се, лежит Сей на падение и на восстание многих... и в предмет пререканий* (Лк.2:34).

Как понять это печальное предсказание, или, точнее, предостережение, вразумление? «Не думайте, – как бы говорит праведный Симеон, – что если явился обетованный Спаситель мира, то уже все будут спасены, хотя бы и не хотели сего. Не мните, что если с явлением Его на земле открылись каждому все средства выйти из злополучного состояния греха и смерти, то

уже не останется ни одного грешника. Нет, Спаситель мира будет во спасение не для всех: для некоторых явление Его послужит ещё к большему осуждению» (*Иннокентий Херсонский и Таврический, архиеп.* Сочинения. Т. 3. СПб., М., 1901. С. 310). И так было в начале явления Христа Спасителя, в продолжение всей Его земной жизни, после Его вознесения, и так будет во все века до скончания мира и второго Его пришествия.

Господь наш Иисус Христос для всех возвестил Свою Божественную истину, но не все приняли её – одни уверовали в Него и возлюбили Его благовестие, другие презрели и даже возненавидели. Одни с радостью восклицали: *Ты – Христос, Сын Бога живого (Мф.16:16). К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни, и мы уверовали и познали, что Ты – Христос, Сын Бога Живого (Ин.6:68–69)*. Другие, невзирая на Его Божественное величие, на высоту Его учения, чистоту жизни, на совершаемые Им чудеса и знамения, с ожесточенными сердцами твердили: *Ом одержим бесом и безумствует, что слушаете Его? (Ин.10:20)*. Для одних проповедь о Кресте казалась юродством, безумием (*Кор.1:18*), а для других – для кающихся и сокрушающихся грешников (*2Кор.1:5*), для верующих, спасаемых – то же слово о Кресте есть сила – *и сила Божия (1Кор.1:18)*.

Так было на заре христианства, давно, то же самое происходило и во все последующие века: одни покорялись Евангелию и делались христианами – спасались, другие не хотели вникнуть в его спасительную сущность и продолжали коснеть в своих грехах – погибали для вечности. Первые стремились в Божии храмы, к святым иконам, честным мощам, веря в исходящую через них силу Божию и получая эту силу; вторые теряли немало сил на то, чтобы объяснить чудодейственность веры Христовой как угодно, только не так, как учат Евангелие и Церковь.

Значит ли это, что такое разное состояние людей, о котором пророчествует праведный Симеон, есть предопределение Божие или определение наперед, кому спастись и кому погибнуть, и что Бог так и ведёт – кого ко спасению, а кого к гибели? Такое мнение не просто неверное, а даже богопротивное, потому что

противоречит правде и благодати Божией. Бог *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1Тим.2:4)*. И спасаемые и погибающие – это не безусловно predetermined ко спасению или обречённые на гибель, а идущие своей волей путём спасения или путём гибели. «Бог избрал нас, – учит святитель Иоанн Златоуст, – не по одной любви (только), но и за нашу добродетель... И избрание служит свидетельством, с одной стороны, человеколюбия Божия, с другой – добродетелей избранных» (Иоанн Златоуст, свт. 11, кн. 1. СПб., 1905. С. 9–10). «Грешники, – говорит другой святитель Церкви, – бывают отверженные Богом, прежде нежели родятся, не потому, чтобы Бог от вечности восхотел отвергнуть их, но поскольку знал от вечности, что они сами отвергнут и соделают бесполезными все Его попечения о них» (*Геннадий Константинопольский*, свт. Цит. по труду: еп. Макарий. «Православно-догматическое богословие». Т. 4. СПб., 1852).

Как видим, вина падения и восстания ложится не на Христа Спасителя, не на Его закон, а на людей, не одинаково смотрящих на Него и различно принимающих слово Истины. Если кто твёрдо и несомненно верует во Христа Спасителя, в Его святое Евангелие, верит так, как учил Сам Господь, апостолы, как внушает верить Святая Церковь, и кроме веры имеет глубокую любовь ко Христу, а также творит дела веры – дела любви, для того Спаситель мира «лежит на восстание». Лежит Он на восстание и для тех, кто хотя и падает по своим немощам, претыкаясь о соблазны мира, но немедленно – тотчас – прибегает к Таинству Покаяния, святого Причащения, старается изгладить следы своих преступлений и обновиться. Если же кто отступает от святого Евангелия, предаётся неверию, отрицанию, о для таких, конечно, Христос лежит на падение.

Блажен, кто не соблазнится о Христе Спасителе (*Мф.11:6*), кто будет иметь такую же веру в Него, какую имел старец Симеон. Перед ним откроется тайна непреложной правды и благодати Божией, – перед которыми не должны иметь места всякая неправда и грех, – тайна действия воли Божией, исполнением которой держится весь мир и от исполнения которой зависит всё счастье разумных существ, а от нарушения

её – их вечная гибель. Ему откроется и тайна его собственного бытия. Он увидит, что истинная жизнь человека не в плоти, а в Духе Святе, в жизни с Богом.

Взглянем же, дорогие отцы, братья и сестры, на самих себя и подумаем: к кому мы ближе стоим – к спасаемым или к гибнущим! Осмотритесь, пока есть и возможность и время, пока от нас самих зависит, чтобы Христос Господь был виною нашего восстания и спасения!

Аминь.

3. Встречи со Христом.

Умилительная, волнующая картина предстаёт сегодня нашему умственному взору. Глубокий старец Симеон, которому чудесно было обещано, что он не узрит смерти, пока не увидит своими очами Христа Спасителя, по особому зову Божию приходит в храм и встречает принесённого сюда Божественного Младенца. Охваченный небесной радостью благочестивый старец трепещущими руками берёт Богомладенца, некоторое время молчит, поражённый исполнением давно желаемого и ожидаемого события, затем всем верующим сердцем благодарит Бога и прощается с земной жизнью: теперь-то, Господи, служитель Твой может спокойно оставить сей мир, ибо он встретил, увидел самого Спасителя, Которого Ты послал в мир для избавления человечества от греховного мрака. Рядом со старцем Симеоном стоят Пресвятая Дева и праведный Иосиф. Здесь же присутствует и великая молитвенница и постница пророчица Анна. Радостные очи всех устремлены на Спасителя. На Нём всё их внимание, в Нём вся их любовь и надежда. Поистине велико было блаженство этих душ!

Дорогие отцы, братья и сестры! Когда мы созерцаем картину Сретения Господня, то невольно начинаем завидовать тем избранникам Божиим, которые были участниками и свидетелями этого события. Нам так и хочется сказать: как счастливы были те люди, которые жили во времена земного служения Христа Спасителя, могли видеть Его, слушать, осязать, следовать за Ним, куда бы Он ни пошёл! Да, те люди были счастливыми. Но этого счастья, блаженства пребывания со Христом не лишены и мы с вами. Возносясь на небо, Господь наш Иисус Христос дал

обещание: *Се Аз с вами во вся дни до скончания века (Мф.28:20)*. А слова Спасителя непреложны, вечны. И сегодня Господь Христос здесь, с нами, среди нас, по слову апостольскому, *близ единого коегождо нас суца (Деян.17:27)*. И мы тоже можем Его сретать, встречать, к тому же не один раз, как старец Симеон перед кончиной, а много раз, столько, сколько нужно нашей душе. Мы можем даже принимать Его к себе, в себя.

Где же и как мы можем встретить нашего Спасителя?

Прежде всего в молитве и молитвой. *Близ Господь всем призывающим Его, всем призывающим Его во истине, – восклицает псалмопевец Давид (Пс.144:18)*. И во истине призывают Бога те, которые стоят на молитве с благоговением и духовным трепетом, постоянно чувствуют свою духовную нищету и немощь, твёрдо решают исправить свою жизнь, стремятся вместить в своё сердце всех людей любовью. Истинно христианская молитва – это дерзновенная беседа твари с Творцом, всецелое возношение ума и сердца к Богу, это золотая связь, соединяющая тварь с Творцом, низводящая небо в душу, вмещающая в сердце Саму Пресвятую Троицу, по Божественному слову, *к нему приидем и обитель у него сотворим (Ин.14:23)*. Вот поэтому-то после такой молитвы и бывает тепло и легко человеку – душа его встретила с Богом, не только ощутила Его, но и соединилась с Ним в храме своего тела.

Важнейшим местом молитвы служит храм Святой Православной Церкви – храм православный. Он же является и преимущественным местом наших встреч с Господом, с Горним Миром. Поэтому храм и называют домом Божиим, что в нём живёт Сам Бог, или имеет «особенное присутствие благодатное и таинственное, благоговейно познаваемое и ощущаемое верующими, и являемое иногда в особых знамениях» (Филарет Московский, митр. Пространный христианский катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М., 1915. С. 20). Многочисленные молитвы, песнопения, таинства и обряды, совершаемые в храме, – это те священные действия, через которые верующая душа получает обильные дары небесной

благодати, ощущает прикосновение к себе любящей всемогущей руки Божией. В православном храме со святых икон на нас взирают лики Самого нашего Спасителя, Божией Матери – нашей Заступницы усердной, сонмы угодников Божиих. «Очи Владыки в храме Божиим обращены на каждого из нас, сердце Владыки обращено к каждому из нас, – говорит один из русских святых пастырей–молитвенников конца прошлого и начала текущего века. – Можно ли требовать большей близости? Самое сердце Владыки обращено ко мне. Иногда стоишь с человеком лицом к лицу и беседуешь с ним, а сердце его не обращено к тебе, занято чем-то другим; а тут сердце Божие – всё к тебе обращено, вся любовь Его, вся благодать, все щедроты Его готовы от Него на тебя излиться по вере твоей» (*Иоанн Кронштадтский, св. прав. Моя жизнь во Христе. Т. 1. М., 1894. С. 186*). Здесь возвещается небесная истина, та самая, которую открыл Своим апостолам и ученикам Господь наш Иисус Христос. Здесь на святом престоле приносится за нас та самая Жертва, которая однажды была принесена на Голгофе. В православном богослужении мы молитвенно переживаем все события истории домостроительства нашего спасения, всё то, что произошло в местах священных воспоминаний. Нам, грешным, даётся возможность в храме не только видеть Господа, слышать Его слова, поклониться Ему, но и принять Его к себе, вступить с Ним теснейшее единство через вкушение Его пречистого Тела и честной Крови в Таинстве святого Причащения. А о тех, кто достойно причащается святых Таин, Сам Господь сказал *Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь имать живот вечный (Ин.6:54)*, т.е. не умрёт вечной смертью, а воскреснет для жизни вечной. Вот почему было и есть немало подвижников Церкви Христовой, которые большую часть жизни проводили в храме, на молитве. Вот почему наши предки так любили и строить храмы, и украшать их!

Вывод для всех нас ясен: нужно чаще ходить в храм Божий, ходить, пока есть возможность, силы. Придя в храм, нужно быть внимательным ко всему совершаемому в нём: чтению, пению, наставлению. Нужно молиться, и молиться усердно. Особенно надо стараться как можно чаще причащаться святых Таин

Христовых – Тела и Крови. Великий отец Церкви четвёртого столетия святитель Иоанн Златоуст весьма авторитетно заявляет, что тот, кто, присутствуя на Литургии, не причащается, относит себя к числу кающихся. Но, спрашивает Святитель, «для чего после этого (диакон) говорит: изыдите немогущие молиться, а ты продолжаешь бесстыдно стоять? Ты ведь из числа не их (кающихся), а могущих причащаться? И однако ж не обращаешь на это никакого внимания и как бы считаешь это дело ничтожным?» (*Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. XI, кн. 1. СПб., 1905. С. 30*).

Подобно тому, как позванный на пир оскорбляет хозяина, если сядет за трапезу, но не вкусит её, так бесчестно поступает и тот, кто, присутствуя за Литургией – Божественной трапезой, удаляется от нее не причащившись. «Я недостойн, говоришь ты. Значит, ты недостойн общения и в молитвах, потому что Дух нисходит не только тогда, когда предложены (святые Дары), но и когда поются (священные) песни» (Его же. Указ. соч. С. 31). Это не мои слова, это слова святителя Иоанна, Литургия которого совершается почти ежедневно.

Встретить Господа мы можем не только в храме, но и на других путях нашей земной жизни – в наших добрых делах, в нашей истинно христианской любви по отношению к другим людям. В день последней и неизбежной для всех нас встречи с Господом, которая будет после нашей кончины, Небесный Судия спросит каждого из нас: накормили ли мы голодного, напоили ли жаждущего, приняли ли странника в дом свой, дали ли одежду нагому, проявили ли братское участие в горе, несчастьи ближнего. *Понеже, – говорит Господь наш Иисус Христос, – сотворите единому сих братии Моих меньших, Мне сотворите (Мф.25:35–40)*. Что мы ответим Спасителю, если в душе нашей будет мало добра? Скажем ли мы, что не знали пути истины? Но этот путь указан нам в святом Евангелии, в посланиях апостольских, в учении святых отцов. Будем ли оправдываться, что мы слабы? Но мы всегда могли обратиться к Церкви, к хранимым ею святым Таинствам и получить все необходимое для жизни и благочестия. Нет, ни ответа, ни оправдания нашей беспечности не будет!

«Желаете сретить Господа, – обращается и к нам великий подвижник и святитель Русской Церкви прошлого столетия епископ Феофан, – поревнуйте о чистоте... Чистота есть бесстрашие. Путь к бесстрастию – исполнение заповедей... Поревнуйте же исполнить заповеди, и вступите в область чистоты, и сретите Господа, Который недалече коегождо нас есть. Не подумай кто, что для сего надо делать большие какие перемены в жизни, или изобретать особые пути. Нет, в каком звании кто призван, в том да пребывает. На всех путях встречается Господь... Только всякий твори своё дело как следует... Живи хорошо как семьянин, как гражданин, как сын Церкви... и освятит тя Христос, и возблаговолит быть принятым в объятия сердца твоего как в объятия праведного Симеона» (Феофан Затворник, свт. Слова на Господские, Богородничные и торжественные дни. М., 1899. С. 55–56).

Будем же, дорогие отцы, братья и сестры, стремиться к тому, чтобы в нашей временной жизни было как можно больше встреч с нашим Спасителем, чтобы и во время последней с Ним встречи в день судный мы сподобились услышать обращённый к нам Его Божественный глас: *Приидите, благословении Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от сложения мира (Мф.25:34).*

Аминь.

3. Спешите делать добро.

Величайшее и священнейшее евангельское событие напоминает нам сегодня Святая Церковь. В Иерусалимском храме сорокадневный Младенец встречается с престарелым Симеоном, прожившим много-много лет. Встречаются две жизни – одна только что начинающаяся и другая – уже завершающаяся. Между ними стоит длинный период времени, но нами он уже воспринимается как одно мгновение, улетевшее в вечность.

Так бежит и наша земная жизнь. Вот только что начался новый год, а позади уже полтора месяца. И горе тому человеку, который не хочет сознавать этого бега, который прожигает свою жизнь, не дорожит отведённым ему временем. Дорожите

временем, – учит апостол Павел, – *потому что дни лукавы... Познавайте, что есть воля Божия (Еф.5:16–17).*

Долг христианина – оглядываться на прожитую жизнь, на прожитый день и даже на прожитый час и беспрестанно оценивать совершённое им, думать над тем, что же он приобрёл для своей души, для вечной жизни, каков итог его земных дел! Говоря другими словами, он должен спешить делать добро во имя вечности и для вечности. Христианская вера – вера истинная – учит, что дух наш бессмертен, что нить человеческой жизни бесконечна, что она не рвётся со смертью тела. После смерти тела дух будет вознесён к Престолу Божию, предстанет на нелицеприятный суд Божий. И чтобы этот Божий суд был милостивым к нам, нужно за время быстропроходящей земной жизни успеть совершить как можно больше добрых дел, как можно больше принести пользы людям и этим самым прославить Бога, чтобы и другие люди, видя нашу святую жизнь, прославляли Отца нашего Небесного (*Мф.5:16*).

Главной заботой каждого христианина должно быть стремление жить по заповедям Христа Спасителя, по церковным уставам. Кроме этой общей заботы, возлагаемой на каждого христианина, верующий человек имеет и ряд частных обязанностей. Так, пастырь Святой Церкви должен с усердием и любовью пасти вверенную ему Богом общину; отец семейства, мать обязаны любить свою семью, свой домашний очаг, воспитывать своих детей в вере, благочестии, в преданности Святой Церкви и Родине; дети, в свою очередь, должны почтительно обходиться с родителями, повиноваться им, питать и покоить во время болезни и в старости, всегда молиться за них Богу, всякий труженик должен честно и добросовестно исполнять своё служение. Проявить истинную христианскую любовь к своему ближнему у каждого из нас имеется множество возможностей. Вот, например, ты счастлив в семье: Господь послал тебе добрую подругу жизни или друга, благословил тебя добрыми детьми, – так помоги же утвердить семейное счастье и твоего ближнего, радуйся его благополучию, молись за него, чтобы и с ним неотступно пребывал Господь. Или, с Божией помощью, ты победил тот или иной грех, освободился от

страсти, – помощи и другому освободиться от его душевного недуга, не забывая его в своих молитвах. И прочее.

Вспоминая дни своей прошедшей жизни, подвижник Русской Православной Церкви преподобный Пафнутий Боровский († 1478) в своём завещании перед кончиной учил вот как: «Живите в чистоте... со страхом и трепетом спасаясь здесь... и пусть каждый, к чему призван он, в том и пребывает. Выше своих возможностей, братья, на себя не берите – это не только не на пользу, но и во вред душе. Над немощными братьями в мыслях, а более того сказать – в поступках, не возносите, но будьте милосердны к ним, как к собственной плоти своей. Призываю вас, чада, спешите делать добро!» («Рассказ о смерти Пафнутия Боровского». Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина 15 века. М., 1982. С. 503). В этих святых словах преподобного сказано многое, а может быть, и всё необходимое для продолжающих жить.

Жизнь даётся нам только один раз. И даётся она для того, чтобы, начав здесь общение с Богом, мы вступили в вечное с Ним единство за гробом – в жизни нестареющей и нескончаемой. Какими мы отправимся в могилу, такими и встретим Господа, *грядущего на облаках небесных с силою и славою великою (Мф.24:30)*. Здесь – сеяние, там – жатва. Здесь – начало жизни, там – её вечность. Здесь – труд над самим собой, над искоренением в себе всего нечистого, худого, что вкоренилось в нас или что произошло от нашей греховной воли, там – покой и мир. Мы на земле воины Христа Спасителя. Как воины мы должны сохранять твёрдость и непоколебимость среди любых искушений и испытаний. И у нас есть великая сила, согревающая и укрепляющая наш дух среди жизненных бурь и ветров, – это вера наша, вера святая, живая.

Дорогие отцы, братья и сестры! Каждый из нас ежеминутно приближается к неизбежной кончине. Об этом должны помнить все – и те, которые живут вторую половину жизни и те, которые только что вступили на земное поприще, ибо день нашего земного предела никому не известен. Помнить это нужно для того, чтобы быть всегда готовым к встрече с Господом. Но, к сожалению, нередко можно услышать слова молодости: ещё

успею покаяться и послужить Богу и людям – старость еще далека. Ещё успею походить в храм, помолиться – это, мол, не уйдёт от меня... Весёлая молодость, не обманись! В старости трудно себя перестроить, отдаться тому, чем не жил, не интересовался раньше. У многих и в старости сохраняются те же привычки, с которыми они сроднились ещё в юности. Жизнь проходит, тело стареет, сила слабеет, а вместе с этим черствеет во грехах и душа, мысль тщетно продолжает искать утешений временных... И доживёшь ли до старости? В нашей ли власти жизнь и смерть? Мало ли таких людей, которые всю жизнь собирались исправиться и ушли в мир иной духовно пустыми? А посмотрите, как участились в наш век случаи внезапной смерти! Пусть помнят это особенно те, которые редко приходят в Божий храм, чтобы здесь поисповедоваться и причаститься Святых Божественных и Животворящих Таин.

Святая Церковь всегда призывает своих чад к покаянию и исправлению. С особенным усилием она возбуждает в нас это чувство сейчас, когда начался Великий пост. Мы уже слышали её умилительную и поучительную песнь: *«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче», «На спасения стези настави мя, Богородице»*. Послушаемся же её зова, восскорбим о своих грехах и поспешим к украшению себя добрыми делами, пока это можно еще сделать; пока есть у нас здоровье, пока продолжается время сеяния, пока не наступил мрак смертной ночи, пока Бог терпит нас и не затворились двери Его милосердия! Да не будет бесплодной для вечности наша краткая земная жизнь! Да не уйдёт ни один час нашей жизни бесполезно для нашего спасения!

Будем спешить принимать Господа, пока Он к нам приходит, и принимать не просто устами, а чистой душой и смиренным добрым сердцем! Будем спешить жить во времени для вечности и, несомненно, Господь, видя наше усердие, удостоит нас этой вечности.

Аминь.

Благовещение Пресвятой Богородицы (7 апреля нов. ст. – 25 марта ст. ст.)

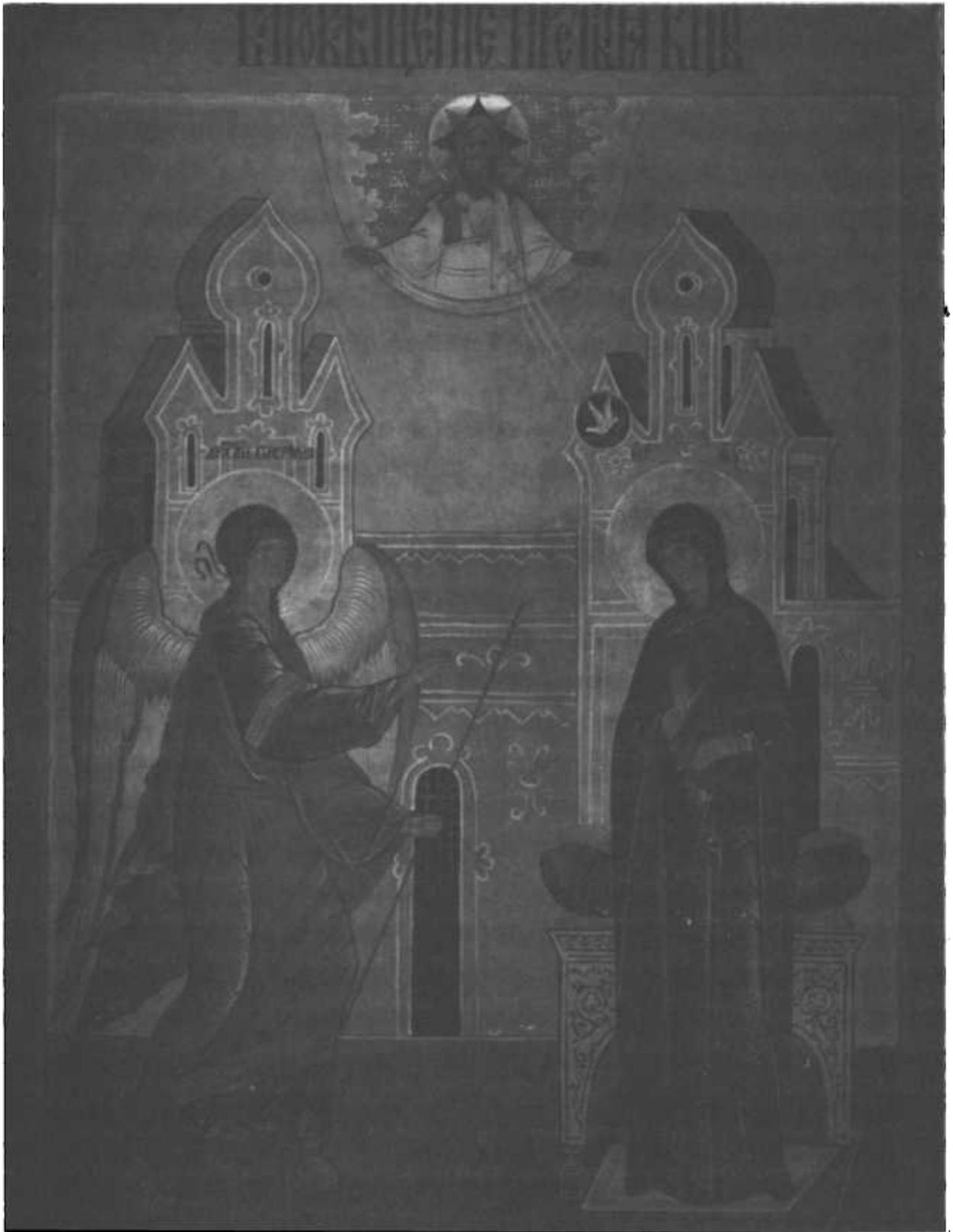
1. «Днесь спасения нашего главизна...» (Тропарь праздника)
«Днесь спасения нашего главизна и еже от века таинства явление: Сын Божий Сын Девы бывает, и Гавриил благодать благовествует.

Тем же и мы с ним Богородице возопиим: радуйся. Благодатная, Господь с Тобою».

Тропарь праздника

Такими словами Святая Церковь прославляет сегодняшний праздник, вспоминая превечную тайну нашего спасения, возвещенную ныне архангелом Гавриилом.

«Днесь спасения нашего главизна и еже от века таинства явление...» Церковь ставит Благовещение во главу нашего спасения, считает его началом, источником, семенем, корнем, ибо оно открывает тайну, предопределённую Богом от вечности. Ныне начинается на земле жизнь во плоти вечно Живущего на Небесах в Триипостасном единстве. С воплощением Сына Божия начинается и совершение спасения людей: обновление, освящение и соединение с Богом. Ныне начало той неизреченной славы и величия, до которых возведено человеческое естество, воспринятое Христом Спасителем, вознесшимся на небо и седшим одесную престола Отца. Начинается спасение сегодня, но уготовано оно от века. Ещё не существовало мира и видимого, и невидимого – ангельского, не было и человека на земле, а тайна спасения его уже совершилась в предвечных советах Божиих. Но и после сотворения мира эта *велия благочестия тайна (1Тим.3:16)* не явлена была ему, а лишь многократно возвещалась и представлялась в образах и символах. Премудрость и благодать Божия посылала пророков, которые вдохновенным словом возвещали о грядущем Мессии и указывали, что для достойной встречи Его необходимо отвергнуть пороки и нечестие, возлюбить и взыскать разум и благочестие. Если Господь в течение долгих тысячелетий не являл тайну спасения людей, то,

Благовещение Пресвятой Богородицы. 1950–60 гг. Монахиня
Иулиания (Соколова)

несомненно, потому, что люди неспособны были принять её должным образом. Не благодать Божия медлила в Своих действиях, а греховность человека отдаляла эти действия.

И вот сегодня открывается «великая тайна» – «таинства явление: Сын Божий Сын Девы бывает, и Гавриил благодать благовествует». Является с неба вестник «благовестити Деве зачатие» (На «Господи воззвах», «Слава и ныне»). *Прииде*, – говорит апостол, – *кончина лета, посла Бог Сына Своего едиnorodного, рождаемого от Жены (Гал.4:4)*, послал в мир, да спасется им мир (*Ин.3:17*)... На предвечном совете Божиим было определено спасти человека подвигом истощания Второй Ипостаси Святой Троицы. Сыну Божию было определено воспринять в Своё Божественное естество человеческую природу, чтобы её очистить, освятить, обожить. И Спаситель исполнил волю Троиединного Бога. *Се иду*, – сказал Он Своему единосущному Отцу, – *сотвори волю Твою, Боже (Евр.10:7)*, принимаю на Себя служение падшему человечеству, готов Своими крестными страданиями очистить его от греха, смертью – избавить от вечной смерти и воскресением – возвести к жизни вечной... Совет Божий исполняется; исполняется обещание, данное *отцем нашим Аврааму и семени его до века (Лк.1:55)*; исполняется точно так, как было возвещено через пророка Исаию: *Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказано: с нами Бог (Мф.1:22–23; Ис.7:14)*. Поистине ныне явление тайны, начало нашего спасения, начало той великой славы, на которую мы вознесены в лице Богочеловека и Его Матери, сродной нам по естеству.

«О, человек! – восклицает один из проповедников – пастырей нашей Святой Церкви. – Как ты велик у Бога!.. Как дорог, как любезен ты Богу, Который и сотворил тебя, и спасает тебя! Жаль, очень жаль, что ты так часто и так много забываешь Бога, и своего Творца, и своего Спасителя. Жаль, очень жаль, что ты забываешь и себя, и то, что ты был в начале, и куда паки возводишься!» (*В. Нордов, прот. Сеятель благочестия или полный круг церковных бесед, поучений и слов. Т. 2. СПб., 1891. С. 682*).

«Тем же и мы с ним – с Архангелом Гавриилом – Богородице возопиим: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою», – призывает всех нас Святая Церковь. Величая премудрость и благодать Господа, необходимо достойно и праведно почитать и Его Пресвятую и Присноблаженную Матерь, честнейшую Херувимов и славнейшую Серафимов, послужившую тайне нашего спасения. Её глубочайшее смирение и преданность воле Божией, Её чистота соделали Её обителью Источника чистоты, вместилищем Невместимого. Господь призрел на Свою смиренную Рабу и благоволил вселиться в утробу приснодевственную.

Соделавшись Матерью Спасителя по естеству, Пресвятая Дева стала Матерью по благодати всех верующих в Него, их заступницей и утешением. Если Сам Господь наш Иисус Христос называл тех, кто внимал его наставлениям своими братьями, то и Божия Матерь называет Своими чадами всех истинно верующих в Её Божественного Сына, именно истинно верующих. Если же мы не будем иметь крепкой веры в Её Сына, нашего Господа, и не будем жить по вере, то Матерь Божия отступит от нас, наши молитвы и песнопения тогда перестанут быть угодными Ей. Вот как об этом говорит святитель Димитрий Ростовский: «Послушайте меня, все грешники, от них же первый есмь аз. К вам и к себе обращаюсь: повторяем мы архангельское приветствие Пресвятой Деве «радуйся», читаем акафисты, припадаем к Владычице нашей, молимся Ей, а от грехов наших не воздерживаем себя, об истинном покаянии не заботимся. Что же мы думаем? Ужели наше моление, пение и поклонение угодно будет Пресвятой Деве Богородице? Если кто, – продолжает Святитель, – вырвал у матери из рук любимое дитя, бросил его на землю и стал попирать ногами, ... а затем подошёл бы к ней и, кланяясь ей, стал бы говорить: радуйся, здравствуй, будь ко мне милостива, – угодны ли были бы матери той эти поклоны и приветствия убийцы? Судите сами! А мы, грешники нераскаянные, каждый раз, как согрешим, отнимаем Господа Иисуса Христа из рук Пренепорочной Его Матери, повергаем, попираем и прободаем, снова распиная Его на Кресте. И смотрит на всё это Матерь Божия, а мы, распинатели Её Сына,

припадаем к Ней и говорим: радуйся, милостива нам буди! Не прогневаем ли мы Её чрез это больше? Не поновляем ли Ей сердечную болезнь, какую Она терпела при Кресте Сына Своего и Бога?» (Цит. по книге: «Христианское назидание. Сборник проповедей на все воскресные и праздничные дни». М., 1907. С. 237–238).

Дорогие отцы, братья и сестры! Прославим же вместе со всей Святой Православной Церковью великую к нам милость Божию! С чувством глубокой благодарности поклонимся Господу нашему Иисусу Христу, пришедшему на землю ради нас и ради нашего спасения. Единными устами и единым сердцем воспоем Царице Небесной, нашей молитвеннице и заступнице: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, а через Тебя и со всеми нами, к Твоему покрову прибегающими».

Аминь.

2. Радость.

«Днесь радость Благоволения, Девственное торжество, нижняя с вышними совокупаются».

«*На стиховне*», на «*Слава, и ныне*» «Да веселятся небеса, и радуется земля»

«*На хвалитех*», на «*Слава, и ныне*»

Светлое и радостное событие совершилось сегодня во граде Назарете! Великий и торжественный ныне праздник! *Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою: благословенна Ты в женах (Лк.1:28)*, – с трепетным восторгом приветствует Пресвятую Деву Марию Архангел Гавриил, возвещая Ей благую весть о Спасителе человеческого рода. «Благовестуй, земле, радость велию, хвалите, небеса, Божию славу» (Припев на 9-й песне), – призывает Церковь к веселью всех: и землю, и небо, и Ангелов, и людей. Тот, кто со вниманием повторял слова церковных молитв, не мог не заметить, что чрез всё богослужение красной нитью проходит радость и ликование по поводу воспоминаемого ныне евангельского события.

Чудно и славно Благовещение, ибо в этот день «во утробу вселился Девину» «Отцу Соприсносущный, Собезначальный и Сопрестольный», Бог стал «в человецех, Невместимый в ложеснах, Безлетный в лето» (На литии, на «Слава, и ныне»).

Ныне начало и основание всех новозаветных праздников (кроме, конечно, Рождества Богородицы), «главизна» нашего спасения. Событие сегодняшнего дня настолько велико, торжественно и радостно, что его не умаляет и не ослабляет Великий пост – время сетования и печали о совершенных нами грехах.

Печальна и томительна была жизнь людей Ветхого Завета. Пророк Иезекииль видел её в образе книжного свитка, на котором было написано: *Плач, и стон, и горе (Иез.2:9–10)*. Забывая Бога, человечество заблудилось в дебрях житейской суеты, греха и не знало, куда идти, где искать вечную истину, правду, подлинную красоту и добро. «*Что есть истина?*» – это был и вопрос и одновременно вопль целого человечества. Люди постепенно все больше и больше сознавали всю необходимость нравственного обновления и, не имея для этого опоры в своих силах, ждали Божественной помощи, ждали долго, ждали со страхом, но и с надеждой. Скоро ли придет наш Избавитель, наше упование, наше чаяние? – неоднократно вопрошали они и всегда получали ответ утешительный: ждите, придёт! И вот *пришла полнота времени кончина лета (Гал.4:4)*, наступили дни исполнения пророческих предсказаний и конец приготовлений человечества к принятию Спасителя; наступил исторический момент, заставивший возликовать всю вселенную. К людям является небесный вестник и говорит: «Радуйтесь! На землю нисходит Единородный Сын Божий, Которым сотворено все видимое и невидимое, и Им же держится, нисходит для того, чтобы разрушить узы ада, упразднить смерть, сделать её только переходом в лучшую жизнь, чтобы избавить людей от духовных язв, открыть им врата Небесного Царствия, озарить их светом истины, указать путь к жизни вечной, дать возможность стать близкими Ему, своими, наследниками Неба и вечных благ. Теперь Сын Всевышнего нисходит к нам не с одним пророческим словом, но со всеми спасительными силами и никогда не отойдёт от нас Своей Божественной благодатью. Он созиждет на земле Единую Святую Церковь; силою Духа Святого поставит в ней священнослужителей и сохранит этот чин для просвещения и освящения людей, для благословения *всяким духовным благословением (Еф.1:3)*. Церкви Он оставит Божественную

Трапезу – святое Причащение – и заповедует: *Приимите, ядите: сие есть Тело Мое... Пиите от нея еси: сия бо есть Кровь Моя нового завета... Сие творите в Мое воспоминание (Мф.26:26–27; Лк.22:19).*

А тот, кто достойно принимает святые Таины, по слову святителя Иоанна Златоуста, получает силу «для души, крепость для сердца, основание упования», свет, жизнь, спасение. «Приобщаясь... мы соединяемся со Христом. Как тело (Христово) соединено со Христом, так и мы чрез этот хлеб соединяемся с Ним» (*Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 10, кн. 1. СПб., 1904. С. 242 и 236–237*). И, возносясь на небо, Господь наш Иисус Христос оставит неложное обетование: *Се, Аз с вами есмь во вся дни, до скончания века (Мф.28:20)*. А может ли быть большее счастье на земле для человека как именно ощущать присутствие Божие, знать, что Господь рядом, всё видит, всё слышит?! Чувствующий близость к себе Бога, живущий с Ним и в Нём имеет и великое дерзновение: он может так говорить с Ним, как говорит с отцом, может просить Его обо всём, в чём нуждается его сердце.

Кроме всего прочего, с сегодняшнего дня, когда Пресвятая Дева становится Божией Матерью, в Её Лице весь человеческий род приобретает усердную Заступницу и Ходатаицу перед Своим Сыном и Богом нашим. И кто из верующих людей может сомневаться, что Её ходатайство, Её молитвы о нас не будут приняты у Престола Всевышнего?! Её серафимская чистота и глубочайшее смирение преклоняло и преклоняет милосердный взор Того, Кто призрел на Неё и помянул милости Своя от века.

Вот почему в нынешний праздник призывается радоваться вся вселенная – небо и земля. Вот почему и сам день сегодняшний именуется Благовещением, или благой вестью. «Не должно, – говорил один из святых отцов Церкви, авва Аполлос, – на пути спасения скорбеть тем, которые имеют наследовать Царство Небесное», имеют такие обетования, «пусть стенают язычники, плачут иудеи», пусть «скорбят грешники», еретики, а идущие путём спасения, «праведники должны радоваться» (*Палладий Еленопольский, еп. Лавсаик, или повествование о*

жизни святых и блаженных отцев. Прилож. к журн. «Русский инок» за 1914, § 47. С. 112).

Но, дорогие отцы, братья и сестры! Чувствует ли наше собственное сердце радость сегодняшнего дня, радость спасения?

Прославляя и величая празднуемое событие, имеем ли мы серьезное намерение взглянуть в свою совесть, посмотреть на свою жизнь и подумать: живем ли мы по правде Божией, пользуемся ли мы теми искупительными дарами, которые дал нам Спаситель для нашего обновления, которые Он оставил в Своей сокровищнице – святой Церкви? Если мы можем ответить «да», то радость наша будет великой, самой настоящей. Молитвами Пресвятой Владычицы нашей Богородицы да подаст всем нам Господь воспринять радость сегодняшнего праздника и сохранять её во все дни нашей жизни!

Аминь.

3. Христианское смирение и преданность воле Божией

Се, раба Господня: буди Мне по глаголу твоему смирение (Лк.1:38), – так отвечала Пресвятая Дева Мария И преданность Архангелу Гавриилу, принесшему Ей радостную воле Божией весть о рождении от Неё Сына Всевышнего.

Ответ Девы Марии предельно краток, но глубоко его содержание. Небесный вестник говорит Ей, что у Неё, незнающей мужа, родится Сын. Она понимает неестественность этих слов, чувствует их непостижимость человеческим разумом и тем не менее смиренно принимает их, смиряет Свою мысль, Свой ум и отвечает: *Се, раба Господня: буди Мне по глаголу твоему*. Какое нужно было иметь великое смирение, какую крепкую веру и беспредельную преданность воле Божией, чтобы на благовестие Архангела ответить согласием! Это доброе устройство души приклонило Пресвятую Деву под осенение Духа Святого, отверзло «сердце Её для входа силы Вышнего; и Вечный Свет пришёл и засветил в Ней жизнь, новую не только для земли, но и для неба, небесную в земной; вечную во временной, Божескую в человеческой, всеоживляющую в умирающей» (Филарет Московский, свт. Слова и речи. Ч. I. М., 1845. С. 412–413). Вот истинное сокровище, которого много лет,

много столетий ждали на земле, «и которое открыть послан был один из ближайших предстоятелей Небесного Престола!» (Его же. Указ. соч. С. 410).

Дорогие отцы, братья и сестры! Счастливей сегодня день, радостный праздник, но и он скоро пройдёт, как проходят и другие благодатные дни нашей земной жизни. Богослужение завершится – мы выйдем из храма, вернёмся в свои дома, приступим к своим делам. Но где бы мы ни были, чем бы ни занимались, мы должны, если считаем себя истинными христианами, мы обязаны везде и всегда помнить то, чему нас сегодня учит Своим примером Божия Матерь – это: смирение и преданность воле Божией.

Христианское смирение – это сознание своего недостойнства перед Богом. Стяжавший смирение не раздражается, не питает злобы на тех, которые его злословят или ложно порицают. В благополучии он не превозносится, в скудости не ропщет и не завидует; среди скорбей, бедствий и болезней не перестаёт благословлять Господа. Но только нужно всегда строго отличать истинное смирение, т.е. христианское, от так называемого «смиреничанья», когда человек рабски выполняет требование чужой воли, невзирая даже на то, что эти требования ведут к нарушению закона, или когда человек ищет подслужиться кому-либо не только к делу, но и не к делу, когда на самом лице такого человека лежит печать какой-то плаксивости, ханжества. Христианское смирение есть одновременно и духовная высота – сознание высокого достоинства человека как образа Божия, как носителя великих небесных даров. Смирённый христианин, хотя и не хвалится своим духовным богатством, но и никому не позволяет произвольно им распоряжаться. Наоборот, его духовные силы, как более совершенные, при содействии Божественной благодати оказывают огромное влияние на духовно–нравственное состояние других людей. История христианской Церкви свидетельствует, что все угодники Божии были в высшей степени смиренны и вместе с тем имели величайшее нравственное влияние на тех, кто с ними встречался или кто даже слышал о них. Так известно, что преподобный Антоний

Великий, проведший большую часть своей жизни в уединении, одним своим появлением в Александрии, где тогда Церковь Христову волновали еретики, вернул в Церковь и обратил ко Христу больше ариан и язычников, чем это делалось раньше в течение года. Сегодня высоту смирения являет нам Пресвятая Дева в дерзновенных словах: *«Се, раба Господня: буди Мне по глаголу твоему»*. Это согласие Божией Матери легло в основу исполнения возвещенного ещё на заре человеческой истории спасения всех верных...

Сила смирения состоит в совершеннейшей преданности Богу мыслью, волей, всяким действием, упованием, ожиданием, всем своим существом. При таком расположении духа всё случающееся в жизни предоставляется Божественному Провидению. Однако это не значит, что нужно сесть, сложить руки и просто ожидать своего спасения. Преданность Богу есть постоянное действование, но действование не по своей греховной воле, а по воле Божией, по Духу Божию. Поступающий иначе уподобляется рабу, который, получив от хозяина один талант, вместо того чтобы пустить его в оборот, закопал его в землю. Вспомним, что сказал рабу вернувшийся домой хозяин: *Лукавый раб и ленивый! Ты заслужил быть выброшенным во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов (Мф.25:14–30)*. При этом христианин не должен допускать и тени той мысли, что преданность воле Божией разрушает или уничтожает его собственную свободу. Напротив, эта покорность, послушание воле Божией, воле непогрешимой и всеблагой, ведёт его к истинной духовной свободе от заблуждений, от грехов, к стяжанию всякого блага. Разве можно сказать, что нарушается свобода цветочка или наносится ему какой-то вред, если он растёт, находится под воздействием света, теплоты, влаги?! Точно также и верующие люди есть растения, насажденные на Божией ниве. Они растут, цветут и приносят плоды тогда, когда их усилия благословляются Небом, когда их воля соединяется с волей Божией, когда они находятся под влиянием Солнца Правды, света мира (*Ин.9:5*). Я, – говорит святой апостол Павел, – насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог... все Бог возвращающий (*1Кор.3:6–7*).

Дорогие отцы, братья и сестры! Все эти наши рассуждения, вызванные сегодняшним праздником, снова и снова напоминают нам, православным христианам, о том, что мы должны в смиренном сознании своего недостойнства устроить свою жизнь так, чтобы всякий наш шаг, всякое наше действие были исполнением воли Божией, той воли, требования которой заключены в Священном Писании – в святом Евангелии, в апостольских посланиях, а также в наставлениях святых отцов и подвижников благочестия. «Пусть вы – муж и жена, – учит святитель Феофан (Говоров), – посмотрите, какие есть вам предсказания от Господа, и так расположитесь жить: муж люби свою жену, а жена люби мужа. Пусть вы – мать и отец; посмотрите, как предписано в слове Божиим вам действовать, – например, домом править хорошо, детей в страхе Божиим воспитывать, – и положите неуклонно действовать так, несмотря ни на что. Пусть вы – сын и дочь: разузнайте, что написано о вас в Писании, – что, например, вам надо во всём слушать родителей о Господе, – так и положите действовать, – и благо вам будет, и будете девы и юноши благообразны перед Богом и людьми... А то и общие правила пересмотри, – например: чтоб не гневаться, не обижать, не гордиться, не брать чужого, не завидовать, жить со всеми в мире, друг другу помогать, быть трезвым, воскресные дни и праздники чтить» (Феофан Затворник, свт. Слова на Господские, Богородничные и торжественные дни. М., 1899. С. 123). Как бы продолжая и завершая эти наставления, другой святитель Русской Православной Церкви митрополит Московский Филарет обращается к православному христианину с такими словами: «Благомысленно ищущая своего спасения душа, вразуми себя словом и примером Препоблагословенной Девы, как высоко возводит, как многое совершает, как совершенно благоугождает Богу скромная и неблистательная добродетель – послушание веры... Умей вестнику высшего жребия сказать смиренно: «Буди мне по глаголу твоему». Но учись также и при виде креста сказать великодушно: «Не якоже аз хочу, но якоже Ты», Отче Небесный! Избери себе и руководителя в истине и добродетели, опытного и сведущего, которого слово сильно жизнью, светло

молитвой, охранено от заблуждения смирением» (Филарет Московский, свт. Указ. соч. С. 415, 419).

Если эти рассуждения, наставления мы примем не только разумом, но и сердцем; если мы, погасив гордость и самонадеянность, покоримся воле Божией и будем жить по ней, то в наших душах водворится небесный мир, покой, мы станем выше всех превратностей судьбы и всех земных треволнений. «Где воля Божия, там небо» (Там же. С. 420).

«Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим».

Аминь.

Вход Господень в Иерусалим

1. Раскрытие тропаря

«Общее воскресение прежде Твоя тропаря страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже. Тем же и мы, яко отроцы, победы знамения носяще, Тебе, Победителю смерти, вопием: осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне».

В таких словах Святая Церковь раскрывает содержание сегодняшнего праздника.

Предваряя дни Своих страданий, Господь наш Иисус Христос *воздвигл из мертвых Лазаря*. Обладающий живыми и мертвыми, *воззвал громким голосом: Лазарь! Иди вон*. И Лазарь мгновенно воспрянул от мёртвого сна и вышел из гроба (*Ин.11:43–44*).

Воскрешение Лазаря было утверждением, или, как говорится в тропаре, уверением будущего всеобщего воскресения, положенного Господом в основу бытия мира. Это была частная победа над смертью, знаменовавшая собой общее воскресение, имеющее быть во второе и славное пришествие Христа Спасителя. По гласу Сына Божия восстал четверодневный Лазарь – значит той же Божественной Силой и Властью восстанут и все умершие, как бы они ни истлели. *Истинно, истинно, говорю вам, – учит Спаситель, – наступает время... когда мертвые услышат глас Сына Божия и услышавши оживут... И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения (Ин.5:25,29)*. Время это наступит для всех, но одним оно принесёт великую радость, а для других будет временем сетования и плача. Для тех, кто в земной жизни шёл путём веры и совершения добра, путём стяжания залога вечности, судный день будет днём утешения. О таких людях Господь сказал: *Слушающий слово Мое и верующий в посланного Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь (Ин.5:24)*. Преподобный и богоносный отец наш Сергей и его последователи

Вход Господень в Иерусалим 17 в.

не придут на суд: за свою глубокую веру и святую жизнь они уже воскресли прежде воскресения тела.

Но почему, спрашивается, Господь накануне Своих страданий уверяет учеников в истине всеобщего воскресения? Потому, чтобы они, увидев Его страдающим и умершим, не пришли в уныние. Ничто так не смущает человека, как мысль о смерти, и никогда он не нуждается в большем уверении в воскресении, как при виде умерших. Явив силу Своего всемогущества в воскрешении Лазаря, Господь дал возможность уразуметь, что Он есть Владыка жизни и смерти, всего происходящего, всей твари, что с Ним ничто не должно быть страшным.

Входящего Господа встретили в Иерусалиме по-разному. Среди множества народа были такие, которые вовсе не хотели Его приветствовать. Это большей частью фарисеи – ревнители внешней праведности, а также саддукеи и иродиане – иудейские вольнодумцы. Другие, хотя и приветствовали Христа Спасителя, но с определённым корыстным расчётом. В Его лице они видели Мессию, идущего основать земное царство, в котором они надеялись получить себе всевозможные блага и выгоды. Эти люди, когда их надежды не оправдались, отказались от своего Мессии и оставили Его. Но были среди встречавших и такие, которые приветствовали Спасителя с полным бескорытием, с наибольшей искренностью, исключительной непосредственностью и чистотой. Это были дети. Их приветствия и были приняты. Имея в виду эти различия в отношениях к Спасителю, Святая Церковь и призывает нас сегодня прославлять событие входа Господа в Иерусалим по примеру детей, а не взрослых: *«Тем же и мы, яко отроцы, победы знамения носяще»*. Святая Церковь внушает нам прийти на встречу Господа не только с ветвями вайи, но и с ветвями добродетелей, которые должны в наших сердцах расцветать и укрепляться.

«Тебе, Победителю смерти, вопием», – говорится дальше в тропаре праздника. Какую смерть Господь победил, ведь все люди продолжают умирать? Смерть духовную, вечную. В телесной смерти тело умирает и истлевает. В духовной же

смерти хотя душа и «умирает грехом» (Филарет Московский, *свт.* Пространный христианский катихизис. М. 1915. С. 29), но не истлевает, а разлучается с Богом, со светом, с радостью и погружается в вечный мрак и скорбь. Эту-то смерть Господь и победил, лишил её силы, права над нами. Правда, остались вечные скорби, есть вечные мучения, но есть и Спаситель. И тот, кто всеми силами своей души стремится ко спасению и просит помощи у Победителя смерти, не умрёт вечной смертью, не погибнет. Что мешает человеку обратиться ко Христу? Ненависть, злоба, клевета, гордость, в которых грешник задыхается. Но с Божией помощью он может все это стряхнуть с себя, сбросить. Только нужна решимость, нужно желание. Страшен не столько грех, сколько нераскаянность в нём, коснение во зле.

«Осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне!» – таким восклицанием тропарь заканчивается. В своё время иудеи этим восклицанием выражали желание помощи Христу от Всевышнего в борьбе с врагами. Теперь же мы вместе со святой Церковью просим Бога Отца – Всевышнего, чтобы Он даровал нам вечное спасение чрез Единородного Своего Сына, ныне грядущего принести искупительную жертву. То же восклицание мы повторяем за каждой Божественной Литургией, ибо единожды Принесший Себя в жертву на Кресте продолжает являться в качестве Бескровной Жертвы ради нашего спасения, ради тех, кто причащается Святых Таин или готовится к ним приступить со страхом Божиим и верой.

Будем же, дорогие отцы, братья и сестры, стараться направить все свои силы на служение Богу! Откроем свои сердца для встречи Грядущего Господа, и Он, Победитель смерти, воскресит нас для жизни вечной!

Аминь.

2. Непостоянство

Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй дочь Иерусалима: се, Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной, – так ветхозаветный пророк Захария за много лет до Входа Господня в святой град предсказывал это

важное событие в истории домостроительства нашего спасения (Зах.9:9). Предсказание сбылось (Мф.21:5). Господь пришёл к дочери Сионой, чтобы отъять неправды её, чтобы возвестить народам мир и утвердить владычество Своё *от моря и до моря и от реки до концов земли* (Зах.9:10). Многочисленные толпы народа вышли встретить своего Царя. Радостные восклицания во славу Его несутся из тысячи уст: *Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядущий во имя Господне! Осанна в вышних!* (Мф.21:9). С чувством светлого торжества предшествующие и сопутствующие священному шествию постилают по пути свои одежды, режут ветви с деревьев и бросают их на дорогу. На пытливые вопросы: *Кто сей?* решительно отвечают: *Сей есть Иисус, пророк из Назарета Галилейского* (Мф.21:10–11). Тот, Кто до сих пор не имел где главы поклонить, встречается так, как не встречался ни Давид, ни Соломон – известнейшие вожди и богодухновенные учителя Ветхого Завета. Казалось бы, дочь Сионова пробудилась от греховного сна! Но вскоре стало ясно, что все эти знаки усердия, вся торжественность были только минутным зрелищем, что под ними таилась прежняя холодность душ и сердец. Пройдёт всего несколько дней и из этой же толпы многие явятся к претории Пилата и будут вопить: *Распни его! Не Сего отпусти нам, но Варавву-разбойника, убийцу!* (Мф.15:6–15). Дочь Сиона не уразумела, не узнала времени своего посещения (Лк.19:44), не позаботилась о том, чтобы охватившая её сегодня радость встречи с Господом и пребывания с Ним оставалась с ней навсегда. Слеплённые страстями ум и сердце жителей Иерусалима явились неспособными принять Царствие Божие, Царствие Небесное, Которое Сын Божий и Сын Марии принёс на землю. Народ Израилев ожидал от Него построения земного царства, а не Небесного. Он надеялся, что Христос-Мессия, войдя в Иерусалим, возьмёт в Свои руки власть, освободит израильтян от римского гнёта и отомстит всем их врагам. Ложная самоуверенность, гордыня мешали им принять Свет, просвещающий сердце кроткого и смиренного. «Поучая смирению, – говорит святитель Димитрий Ростовский, – Господь наш, сидящий на ослице, ясно порицает гордыню мира сего и показывает непостоянство мирского превозношения, как бы

говоря: О люди! Как трость ветром колеблема, так и вы колеблетесь непостоянством!» (Дмитрий Ростовский, свт. Творения. СПб., изд-во П. Сойкина. С. 242).

Дорогие отцы, братья и сестры! Сопоставляя торжественный вход Спасителя в Иерусалим с последовавшими вскоре событиями, мы невольно удивляемся поразительной изменчивости людей. Сегодня любовь, и, казалось бы, великая, а завтра – ненависть, и ещё большая. Достаточно было явиться нескольким лжесвидетелям или произнести несколько обвинительных слов – и приговор толпы готов: она уже не кричит «осанна», а вопит «распни Его».

Но подумаем, нет ли того же самого или подобного и в наши дни, возле нас или даже у нас самих? Не отталкиваем ли и мы от себя своего Господа своими греховными помыслами и делами? Помним ли мы, что во всякой душе Христос может и родиться, и может быть распят?

Вот, например, прошла святая Четырдесятница. Многие из нас говели, исповедовались и принимали Святые Таины – Тело и Кровь Христа Спасителя. Не будем говорить о тех, кто говеет без должного усердия. Их слово Божие прямо осуждает: *Кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней (1Кор.11:27)*. Посмотрим лучше на тех, кто с усердием приступает к святым Тайнам. Понимая величие и спасительность святых Таинств Покаяния и Причащения и чувствуя необходимость духовного очищения и врачевания, они с искренним сокрушением, со слезами каются перед духовником в своих падениях и дают обещание воздерживаться от грехов; клянутся не давать лобзания «яко же Иуда», потом с благоговением и верой принимают святые Таины – и какой неизреченной радостью наполняются их сердца!

Поистине минуты эти святые, дорогие, – их вспомнит Господь, ибо у Него не утаится «ниже капля слезная, ниже капли часть некая» (Последование св. Причащения. Из молитв Симеона Нового Богослова, 7).

Но долго ли длится это блаженное состояние? Долго ли остаются эти люди (а может быть, и мы сами) верны своим

обетам? Пусть каждый из нас сам заглянет в свою совесть и сам даст ответ!

Истинный христианин тот, кто постоянен, непоколебим, твёрд в своём служении Христу и Богу нашему. И таких верных христиан на протяжении истории Церкви было много, верим, они есть и сейчас. Да иначе и быть не может. Их святостью держится всякая правда, по их молитвам Господь терпит грешный мир. Будем же и мы стараться быть постоянными и верными Богу до конца своих земных дней!

Встретив Господа в святых Тайнах и приняв Его, останемся с Ним! Не потерпим, чтобы грех занял в душе нашей место Господа!

Бог Господь и явился нам! Благословен Грядый во имя Господне! Осанна в вышних!

Аминь.

2. Христос Господь идёт к нам

Сегодняшний великий праздник переносит нашу мысль почти на две тысячи лет назад в места священных воспоминаний – к последним дням земного служения Христа Спасителя.

В столице Иудеи происходит необычное событие: улицы заполнены народом: все Кого-то ожидают; взоры их обращены к горе Елеонской, через которую лежит путь из селения Вифании. По этому пути вступает в град Иерусалим Спаситель, Мессия, сидя на молодом осле, окружённый Своими учениками и ликующими толпами людей. Одни от радости снимают свои одежды и постилают под ноги осла, другие срезают пальмовые ветви и бросают на дорогу, третьи держат в руках ветви и восклицают: *Осанна! Благословен Грядущий во имя Господне (Ин.12:13).*

Что же послужило причиной к такому подъёму духа народа, к таким восторгам, почестям? Ведь Спаситель и раньше приходил в Иерусалим, но ничего подобного не встречал там? Чем вызвано было всё это? Чтобы лучше понять происходящее, нужно вспомнить только что совершенное Спасителем чудо воскрешения в Вифании Лазаря четверодневною. Чудо это было настолько поразительным, что многие видевшие уверовали в Христа Спасителя как истинного Мессию (*Ин.11:45*). Весть о

воскрешении Лазаря быстро распространилась по Иудее, и когда народ узнал, что Великий Чудотворец идет в Иерусалим, то вышел встретить и приветствовать Его Самого (*Ин.12:17–18*).

Дорогие отцы, братья и сестры! Господь и сегодня идет ко всем нам, кто бы мы ни были и где бы мы ни находились.

Он идет к тем, которые живут в радости, чтобы ещё более осчастливить их, чтобы радость была полнее, ибо истинное утешение там, где Христос Господь. Он идет и к тому, кто скорбит, чтобы принести ему облегчение и надежду на лучшее будущее. Одно слово, сказанное Им Наинской вдове: *Не плачь!* – наполнило сердце её отрадой (*Лк.7:13*).

Он идет к тому, кто ищет Его, постоянно думает о Нём, возносит к Нему молитву. Но идет и к тому, кто осуетился своими помышлениями, кто мало думает о Нём, кто редко посещает даже храм Божий. Он идет потому, что не желает, чтобы кто-либо жил без Него, ибо без него нет спасения, нет и настоящего полного счастья!

Господь близок ко всякой душе, ко всем. Он хочет всех возродить и привести в разум Истины. *Се, стою у двери и стучу, – говорит Он, – если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною (Ап.3:20)*. Господь не только близко, но стоит у самых дверей сердца, готов войти в него и приобщить его Своему Божественному естеству. Нужно только изъявить желание встретить Господа, отворить двери сердца – и Он войдет.

Путь этого вхождения указал Сам Господь наш Иисус Христос в прощальной беседе со Своими учениками. По слову святого митрополита Московского Филарета, Господь в этой беседе дал «общий для всех закон и чин созерцания», когда сказал: *Кто имеет заповеди Моя и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, И Я возлюблю его и явлюсь ему Сам (Ин.14:21)*. Опыты подвижников благочестия, тех, кто всем сердцем, всей душой любил Спасителя, свидетельствуют, что Господь приходил и приходит к ним, являлся и является им «существенно и действительно, подавая им Свой мир. Свою радость, Свой внутренний благодатный свет, зарю дня невечернего, отсвет

славы вечной» (Филарет Московский, свт. Слова и речи. Ч. 1. М., 1845. С. 141).

С завтрашнего дня начинаются великие дни – седмица страстей Христовых. В чтении святого Евангелия, в церковно-богослужебных песнопениях и обрядах мы услышим и увидим с предельной ясностью весь крестный путь нашего Искупителя. Всё, что, возвещал Господь, чему учил и что совершал, вся последовательность событий Голгофы встает перед нашим взором в эти святые дни так живо, что мы как будто сами становимся очевидцами священных событий. Вот, например, наступает Великая Суббота – день борьбы жизни со смертью, света с тьмой! Кто из нас не испытывал в этот святой день, что он потерял нечто дорогое, родное, незаменимое?! Спаситель лежит во гробе. Но мы верим и надеемся, что Податель Жизни победит смерть и разрушит силу ада. И Христос воскресает – всё преображается, всё наполняется радостью! В эти священные минуты христианин особенно чувствует, что к нему пришёл Христос Господь, явился ему и с ним пребывает.

Постараемся же, дорогие отцы, братья и сестры, и мы встретить нашего Спасителя с радостью и духовными песнями!

Примем Его в дом души своей через Святое Причащение! Примем с верой и любовью, да все будем с Ним, а Он с нами! Аминь.

3. Искренняя вера и добрые дела

То, что сегодня мы, православные христиане, вспоминаем и торжественно празднуем, было предсказано пророком Захарией за несколько веков до самого события. Пророчески созерцая вход в Иерусалим Небесного Царя, Праведного и Спасяющего, Захария призывал всех жителей града возрадоваться в этот священный день (Зах. 9:9).

Все ли вняли этому пророческому гласу? Нет! Иудейские книжники и фарисеи, которых Господь неоднократно обличал за их лицемерие и косность, смотрели на это священное событие с завистью и даже со злобой. Толпы народа раздвоились: одни, проникшись священным восторгом, восхваляли Христа Спасителя, другие, следуя иудейским вождям, взирали на происходящее с недоверием и спрашивали: *Кто сей?*

(*Мф.21:10*). Эти другие смотрели на происходящее событие только глазами – и даже не своими, а чужими – и потому самого главного не увидели. «Зорко одно лишь сердце» (*Антуан де Сент-Экзюпери. Сочинения. М., 1964. С. 494*), сердце чистое. К нашей общей радости, дорогие православно верующие, среди встречавших и сопровождавших Господа были и люди с чистым сердцем. Это были ближайшие ученики Спасителя. Они безраздельно и безгранично предали радости торжества. В их святых сердцах, как солнце в чистой воде, со всей яркостью отразился живительный свет шествия Господня ради нас, ради нашего спасения. Напрасно напуганные фарисеи потребовали было от Христа Спасителя запретить Своим ученикам «велегласно славить» *Грядущего во имя Господне. Господь ответил негодующим: Сказываю вам, что, если они умолкнут, то камни возопиют (Лк.19:37–40)*. Приветствия учеников были исполнены искренней веры в своего Божественного Учителя и потому были угодны Ему. В этой искренней глубокой вере ученики Христа Спасителя прожили всю свою земную жизнь, в ней они черпали новые духовные силы, ею они вдохновлялись в своём благовестии о Христе распятом и воскресшем. *Я знаю, в Кого уверовал, – говорил о себе апостол Павел, и ничто в мире не могло поколебать его убеждения. Я, – продолжает тот же ученик Христов, – поставлен проповедником и Апостолом и учителем язычников. По сей причине я и страдаю, но не стыжусь. Ибо я... уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день (2Тим.1:11–12)*. К такой искренней, чистосердечной, глубокой вере призывает апостол и всех нас; потому что, по его слову, *без веры угодить Богу невозможно (Евр.11:6)*.

Но одной веры недостаточно. С искренней верой должны быть неразрывно связаны и добрые дела. *Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь, – наставляет апостол Иаков. – Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла*

совершенства?.. Человек оправдывается делами, а не верю только (*Иак.2:19–22,24*).

Сам Господь наш Иисус Христос во время Своего земного служения творил много добра: учил, исцелял безнадежно больных, воскрешал мертвых. Вот, например, накануне сегодняшнего праздника Он совершил одно из величайших чудес – воскресил Лазаря, который уже четыре дня находился во гробе, и этим доставил великую радость скорбевшим сёстрам Лазаря Марфе и Марии (*Ин.11:11–44*). Господь делал добро, невзирая на то, что не все Его понимали, не все ценили, не все радушно к Нему относились, о чем убедительно свидетельствует событие сегодняшнего дня. С этого дня, – повествует евангелист Иоанн Богослов, – положили убить Его (*Ин.11:53*).

Дорогие отцы, братья и сестры! Пример Христа Спасителя обязывает нас ко многому. И мы должны идти Евангельским путем – делать добро. Путь этот не лёгкий, тернистый, но если мы называем себя христианами, считаем себя последователями Христа Бога, то не имеем права сворачивать с него, уклоняться от него. Несомненно, встретятся люди, которые будут нам завидовать, вооружаться против нас и ненавидеть. Но найдутся и такие, которые поймут нас, увидят наши добродетели, оценят наши заслуги. Не нужно только падать духом, а нужно уверенно идти путём Господним, творить добро до последнего дня жизни, до последнего вздоха.

Только при таком духовном устройении мы можем надеяться на вшествие ко Господу во град святой – не земной, а небесный. «Не напрасно Бог, – рассуждает святитель Димитрий Ростовский, – в одном месте говорит грешнику так: «Тебя без тебя создать возмог Я, но спасти тебя без тебя не могу». Не спрашивал Я ни у кого, как создать тебя, захотел и создал тебя. Хочешь ли быть здоровым?

Хочешь ли спастись? Если ты сам хочешь, то премудрость Моя наставит тебя, милосердие Моё помилует тебя, а всемогущество Моё поможет тебе и спасёт тебя. Если же ты сам не хочешь спасения, если ты сам убегаешь от вечной жизни, если ты погибель свою любишь больше спасения, то ни мудрость Моя, ни милосердие Моё, ни всемогущество Моё не помогут

тебе. Может ли тёплый воск прилипнуть к льду? Никак не может! Так и милосердие Моё, мудрость Моя и всемогущество Моё не могут пристать к тебе, если сердцу твоё холодно, как лёд» (*Дмитрий Ростовский, свт. Творения. СПб., изд-во П. Сойкина. С. 242*).

Да поможет же нам Господь, ныне идущий в Иерусалим, укрепить, усовершенствовать нашу веру и по вере достойно жить! *Благословен Грядущий во имя Господне! (Мк.11:9)*.

Аминь.

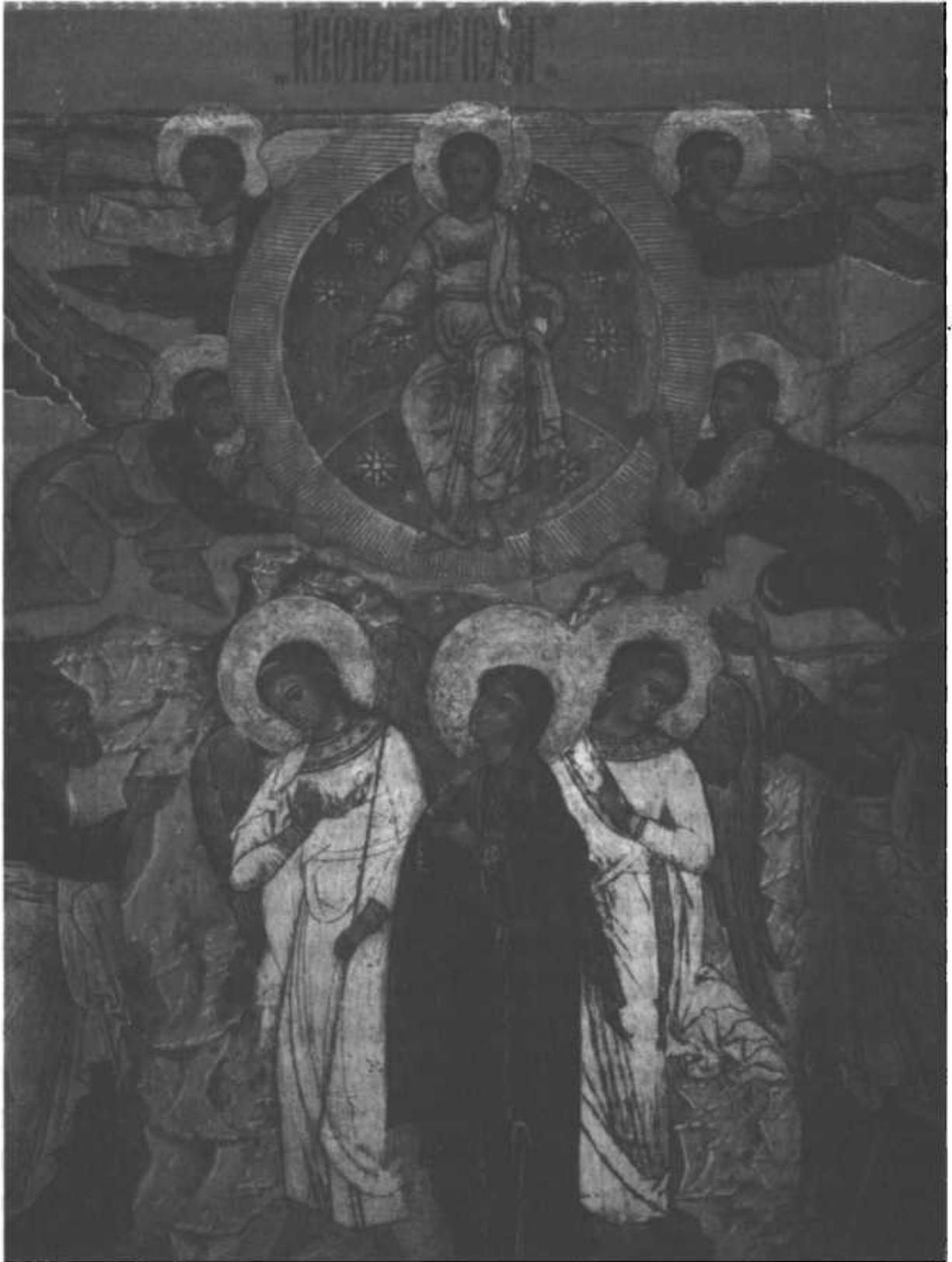
Вознесение Господне

1. История события и уроки его

Прошли радостные и светлые дни Пасхи Христовой. Прекратилась победная песнь божественному восстанию Спасителя. И ныне воскресший Господь оставляет Своей плотью землю и возносится на небо.

Святые евангелисты повествуют, что воскресший Господь неоднократно и в разных местах являлся Своим ученикам, тем, кто Его искренне любил, был близок душой к Нему, и беседовал с ними. Сегодня апостолы собрались в Иерусалиме на последнюю встречу со своим Божественным Наставником. Многолюдный город погрузился в свою, обычную житейскую суету. Видимо, он удовлетворился ложной вестью, что Христос не воскрес, а скрыт учениками, ибо смерть не отдаёт тех, кого поглотила. Книжники и фарисеи, распинатели Христа, постарались забыть слова псалмопевца Давида, что *врата смерти во власти Господа Вседержителя (Пс.67:21)*. Забыли и то, что предсказывал Господь устами пророка Осип, задолго до Своего пришествия на землю: *От власти ада Я искуплю... от смерти избавлю... Смерть! Где же твое жало? Ад! Где твоя победа? (Ос.13:14)*. С совершенно иным духовным устройением собрались в скромной горнице апостолы: их помыслы сосредоточились на ожидании своего Учителя. И вот вдруг среди них стал Сам Иисус... и сказал им: *мир вам (Лк.24:36)*. Началась последняя беседа...

Чем характерны бывают такие беседы? Тем, что в них, обычно, подводятся итоги прожитому и даются наставления, благословения тем, кто будет продолжать жить и трудиться. Так поступил и Господь: Он воспроизвёл перед учениками длинный ряд ветхозаветных пророчеств о Нём, показал их исполнение в Его жизни, страданиях, воскресении и сказал, что отныне должно *возвещаться во имя Его* покаяние и прощение грехов *во всех народах. Вы же, – продолжил Он, – свидетели сему (Лк.24:44–48)*... Приближался час прощанья. Божественный Учитель вывел Своих учеников из города и повёл к Вифании на Елеонскую гору. Сюда, в дни Своего земного подвига,

Вознесение Господа нашего Иисуса Христа 17 в.

Спаситель любил восходить для уединённой молитвы. А теперь Он идёт сюда с апостолами, чтобы на этом же месте расстаться с ними. Господь оставляет им последнее завещание: никуда не отлучаться из Иерусалима, но ждать обещанного Духа Святого, Который скоро сойдёт на них и пребудет в Церкви до скончания века, будет укреплять, утешать и спасать всех, кто, внимая гласу апостолов и их преемников – священнослужителей, пойдёт за Христом Спасителем. Речь Господа закончилась. Он поднял Свои руки, благословил учеников и, продолжая благословлять, поднялся в небесную высоту (*Лк.24:49–51*). Ученики с грустью смотрели на Возносящегося. Облако уже *взяло Его из вида их (Деян.1:9)*, а они продолжали грустить и смотреть. Но вот являются им два Ангела и возвещают им радостную весть: *Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо приидет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо (Деян.1:11)*. Это явление и эта весть весьма утешили апостолов, ибо они воочию убедились, что продолжают оставаться под тем же, особенным, покровом и попечением Божиим, каким пользовались при жизни Учителя, что Вознесшийся на небо не был один, когда благословлял их и отдалялся от них, а что здесь же было множество иных невидимых зрителей таинства домостроительства нашего спасения и что эти зрители будут участниками и помощниками в их предстоящем подвиге. Поэтому-то они, пережив минуты грусти, как повествует святой Евангелист, *возвратились в Иерусалим с великой радостью (Лк.24:52)*.

Так преславно закончилось земное служение нашего Спасителя. Он совершил всё, что необходимо было для нашего спасения: открыл тайны Царствия Божия, разрушил узы зла, победил смерть, даровал возможность жизни вечной. И теперь Он восходит в вечную славу, туда, где был вечно.

Туда, на небо, в место селения нашего Спасителя, и мы, дорогие отцы, братья и сестры, должны устремлять свой ум и сердце, если мы считаем себя верными Его учениками и последователями. Наше вечное отечество там, куда взошёл Господь наш Иисус Христос со Своей прославленной плотью. Своим вознесением Он ясно указал нам, что мы должны жить

здесь на земле для неба, устроить свою жизнь так, чтобы она была шествием к небу. А для этого нужно как можно больше, чаще думать о небе. Всё начинается у нас с мыслей. Если наша мысль долго и постоянно занята каким-либо предметом, то этот предмет становится нам всё ближе и ближе, всё глубже и глубже входит он в нашу душу и заполняет её собой: им мы живём, о нём радуемся, говорим. Точно так бывает с человеком и тогда, когда он часто возносится своей мыслью на небо: он постепенно отрывается от всего греховного, возвышается над ним и становится лёгким на совершение добра – становится небесным. «Мудрствовать горняя, – размышляет митрополит Московский Филарет, – это значит горнего, т.е. небесного, или иначе духовного и божественного, желать, о небесном думать, небесное делать, или, по изречению Евангельскому, делать дела Божии, небесное иметь в намерении, в небесном полагать блаженство» (*Филарет Московский, свт. Слова и речи. Ч. 1. М., 1844. С. 158*).

Уже из сказанного следует, но и ещё подчеркнём, что мысль о небе, о вечности вовсе не требует полного отрыва от наших земных дел. Мы существа не духовные, а духовно–телесные. И пока живём в теле, мы несём на себе определённые обязанности семейные, общественные. Но все это мы должны исполнять под знаком вечности, с мыслью о небе, с верой и надеждой на Бога, а потому – с полной отдачей своих сил, без ропота, без зависти и, тем более, без клеветы. Вечность достигается человеком только через земной подвиг – через подвиг молитвы, совершения добра, через служение Богу и людям. Мысль о небе в жизни истинного христианина – это великая духовная сила, помогающая ему и зовущая его полагать уже здесь, на земле, начало райской жизни с её благами и радостями. Зная, что за всякое дело нужно будет дать ответ в вечности перед судом Божиим, он старается не допускать какого–либо проступка, нарушающего волю Божию или причиняющего вред ближнему – образу Божию.

Если мы так будем думать и жить, то удостоимся взойти на небо, *куда предтечу за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека (Евр.6:20)*.

Обратим же свой ум и сердце к небу, вступим на путь к Спасителю, пока Он благословляет нас с Елеонской горы и зовёт в обители Своего Небесного Отца!

Вознесшийся на небо, Христе Боже наш, вразуми нас Своей благодатью и направь нас к Твоему Небесному Царствию!

Аминь.

2. Причины и обстоятельства Вознесения Господня

Поздравляю вас, дорогие отцы, братья и сестры, с великим и радостным праздником Вознесения Господня.

Хотя сегодня Господь наш Иисус Христос, возносясь на Небо, как бы отдаляется от нас, уходит, но в этой разлуке мы видим тайны радости нашей веры, открывающей нам торжество любви Божией к нам и указующей нам наше человеческое призвание.

Господь вознесся на небо не для того, чтобы опечалить нас Своим отшествием, но для того, чтобы совершить для нас полезнейшее. *Уне есть вам, – говорил Он Своим ученикам в прощальной беседе, – да Аз иду: аще бо не иду Аз, Утешитель не приидет к вам: аще (ли) же иду, пошлю Его к вам (Ин.16:7). Аз умолю Отца, и иногo Утешителя даст вам, да будет с вами в век... Утешитель же, Дух Святый, Егоже пошлет Отец во имя Мое, Той вы научит всему и воспомянет вам вся, яже рех вам (Ин.14:16,26).* Из этих слов Спасителя можно видеть, что Его служение на земле как бы завершилось. Целью Его вочеловечения было возвестить миру Божественную истину, направить людей на путь покаяния и спасения, даровать нам избавление от вечной смерти. Хотя Господь и совершил спасение человечества, но это совершение нужно было ввести в жизнь, усвоить – благодатно освятить человечество. А это – дело или область действий Духа Святого.

Прежде всего нужно было сообщить благодатную силу апостолам, которым предстоял особый путь служения – проповедь слова Божия всему миру. В мире *печальны будете, – говорил Христос Своим Ученикам (Ин.16:20).* Всеведущий Господь знал, что апостола Петра поведут туда, *аможе не хоцет*, посадят в темницу, а затем предадут мученической кончине; знал, что апостол Иаков первый увидит меч над своей

шеей за имя своего Божественного Наставника, что апостол Иоанн будет отправлен в изгнание на о. Патмос, что апостол Андрей будет распят в Ахаии, апостол Филипп в Иераполе, апостол Фома будет исколот копьями в Индии, – что каждого апостола ждёт своя чаша страданий. В этих страданиях и печалях нужно было, чтобы апостолов кто-то утешил, укрепил, даровал им мужество и терпение. Поэтому сегодня и восходит Господь к Своему Небесному Отцу, чтобы послать Своим Ученикам Духа Утешителя. Из священной истории и из истории Церкви мы знаем, что после сошествия Святого Духа в виде огненных языков на апостолов, они тотчас стали другими людьми: прозрели, просветились, поняли всё то, что до сих пор им было неясно, и с дерзновенной решимостью пошли в мир со словом святого Евангелия, совершая знамения и чудеса. В самый день Сошествия Святого Духа апостолы обратили ко Христу тысячи и тысячи людей. После апостолов Тот же Дух Святой одушевлял твёрдостью бесчисленный сонм мучеников, руководил и озарял Божественным светом пастырей, воспитывал и совершал в любви и смирении множество подвижников, затворников, столпников. Достаточно вспомнить сегодня близкого нам преподобного и Богоносного отца нашего Сергия Радонежского († 1392) и других великих подвижников Северной Руси: преподобных Сергия и Германа Валаамских (14 в.), Савватия († 1435) и Зосиму († 1478) Соловецких, Кирилла Белозерского († 1427), Арсения Коневского († 1447), Трифона Печенгского, Кольского († 1583)... Кто вдохновлял их на трудный подвиг духовного совершенства в суровых северных условиях? Всё Тот же Дух Святой, Которого ныне Христос Господь обещает ниспослать Своим верным Ученикам.

Вознесся Господь на Небо, чтобы устроить и нам путь на Небо, открыть нам райские двери, быть нашим Путеводителем в горние обители. До воскресения и вознесения Христа Спасителя Небо было закрыто для людей – все ветхозаветные праведники, угодники Божии, патриархи, пророки не были на Небе. *Никтоже взыде на небо, токмо шедший с небес Сын Человеческий, сын на небеси,* – говорит Сам Христос (*Ин.3:13*). Праотец Адам затворил райскую дверь – к вратам рая был приставлен Херувим

с пламенным оружием. А Новый Адам, Господь наш Иисус Христос, Своим вознесением открыл самое небо, путь к жизни. Вслед за Христом пошли души святых праотцов, пророков, многочисленные сонмы новозаветных праведников. Этим путём и ныне восходят и будут восходить на небо все достойные люди, следующие по стопам Христа Спасителя.

Вознёсся Господь на небо, чтобы ходатайствовать о нас пред Своим Отцом Небесным. *Иду, – говорил Господь в конце Своего земного служения, – уготовати место вам: и аще уготовлю место вам; паки прииду и пойму вы к себе, да идежде есмь Аз, и вы будете (Ин.14:3).* Эту же мысль выразил и великий благовестник Христова учения апостол Павел в одном из своих посланий: *Не в рукотворенная во святая вниде Христос..., но в самое небо, ныне да явится лицу Божию о нас (Евр.9:24).* Эти Божественные слова вселяют в нас, верующих, добрую надежду на спасение, ибо мы имеем на небе Великого Ходатая и Заступника, «Ходатая Богу и человеком Христа» (Канон 1. Песнь 1, тропарь 2). Только нам нужно быть достойными великих милостей Божиих, быть способными и готовыми их принять.

В обстоятельствах Вознесения Господня обращает наше внимание ещё следующее свидетельство апостола и евангелиста Луки: *Егда благословляше их, отступи от них и возношашеся на небо (Лк.24:51).* Весьма характерно выражение, что Господь возносится «благословляше» (благословляя), а не «благослови», т.е. не закончил благословение, а продолжает его. «Какой бесконечный ток благословения Христова открывается перед нами, христиане! – восклицает один из наших Святителей прошлого столетия. – Он начинает благословение, и, не окончив одного, возносится. «Бысть, егда благословляше их, – возношашеся». Таким образом, и вознесшись Он продолжает невидимо преподавать благословение» (Филарет Московский, свт. Слова и речи. Ч. 1. М., 1845. С. 148). Это благословение нисходило на апостолов, а через их преемников непрестанно преподаётся в Церкви, в её молитвах, святых Таинствах, в возгласах и обращениях к нам священнослужителей «Благословение Господне на вас», «Благодать Господа нашего

Иисуса Христа, и любви Бога Отца, и причастие Святого Духа буди со всеми вами», «Мир всем!» «Церковь на земле, – по учению нашего православного богословия, – есть во времени продолжающий жить Христос, учащий нас жить и действовать любовью и Собою нас осиявающий в Отчем Духе» (*Вениамин (Милов), архим.* Божественная любовь по учению Библии и Православной Церкви (магистерская диссертация). Машинопись. С. 264). Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь есть корабль нашего спасения. Все её верные чада делаются участниками Божия благословения. Ещё на заре христианства богопросвещенные учителя Церкви наставляли, что именовать Бога Отцом могут те, которые считают Церковь своей матерью, как и наоборот: «Тот не может уже иметь Отцом Бога, кто не имеет мать Церковь» (*Киприан Карфагенский, свт.* Творения. Ч. 2. Киев, 1891. С. 181).

Дорогие отцы, братья и сестры! Рассмотрев причины и обстоятельства вознесения Господня, мы вправе считать этот праздник радостным. Если бы Господь продолжал оставаться на земле и не вознёсся бы на небо, то этой радости не было бы, потому что дело спасения нашего осталось бы тогда незавершённым, неувенчанным. «Что значит... Вознесение Господне для рода человеческого – для нас самих? – спрашивает святитель Феофан, Вышенский Затворник, и отвечает: – Для нас Вознесение Господне есть всё. В нём – наша слава и величие, в нём несомненное упование спасения, из него – нам Божественные силы к животу и благочестию, оно – твердыня надежды нашей, Господь Иисус Христос есть наш Господь. Поэтому вся сила, весь плод Его Вознесения принадлежит собственно нам. *Возшед на высоту Он пленил плен и даде даяния преимущественно нам человекам (Еф.4:8)¹⁹*». Поэтому-то сегодня Церковь в своих молитвословиях неоднократно призывает: «Все языцы воспещите руками, яко възиде Христос, идеже бе первее» («На Господи възвах», стихира 1. Ср.: стихи «на стиховне», прокимен и стихи к нему на утрени, антифоны на Литургии).

Господь всё сделал для нашего спасения. Но от нас самих зависит усвоение плодов совершенного Христом Спасителем.

Своим вознесением на небо Сын Божий открыл нам путь в небесные обители, но пойдём ли мы по этому пути или остановимся где-либо на полдороги, зависит от нас. Спасение есть не только дело Божие, но и дело человеческое. Если мы верим во Христа, ценим свои души и желаем наследовать вечную жизнь, то мы должны заняться устройением своих душ, «чтобы добро принадлежало не меньше избирающему, чем и вложившему семена оно» (*Григорий Богослов, свт.* Творения. Ч. 4. М., 1889. С. 129). Сын Божий спасает нас не без нас, как и Дух Святой освящает нас не без нас. Многие мы получили свыше, не малое мы должны и сами приобрести. При благодатном даровании от Бога и наша воля должна употребить неослабное усилие (См.: *свт. Афанасий Великий.* Творения. Ч. 3. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1903. С. 414). Каждый из нас должен сам идти к Богу, и тогда Господь пойдёт к нам навстречу, тогда пребудет на нас благословение возносящегося Господа, а в день последнего Суда легко подыдемся в наше вечное Отечество. На древних иконах Страшного Суда изображаются души праведных, летящие по зову гласа Божия к Горнему Престолу. Летят они легко, свободно, с радостными устремленными горе взорами. Здесь же показывается и состояние душ грешников, не трудившихся при жизни над стяжанием Царства Божия. Они также хотят лететь вверх и немного подымаются над бездной тьмы, хотя и с трудом, но быстро падают.

Так великие наши праздники – это не только воспоминание о том или ином евангельском событии, событии церковной истории, но это и наши светильники, указующие нам верный путь к жизни вечной.

Будем же, дорогие христиане, с верой и любовью идти по пути совершенствования наших душ и устройства наших тел для вселения Духа Святого, чтобы в назначенный Промыслом Божиим для всех нас день мы легко могли вознестись туда, где ныне в сонме святых пребывает Господь наш Иисус Христос.

«Слава снисхождению Твоему Спасе, слава Царствию Твоему, слава Вознесению Твоему, Едине Человеколюбие!» (Седален по 1-м стихословии в четверток на утрени).

Аминь.

3. Радость Вознесения

«Все языцы, воспещите руками, воскликните Богу гласом радования», ибо «взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне» (На Литургии в день Вознесения Господня. Антифоны, стихи 1 и 4. См. также на «Аллилуия» после чтения Апостола и причастный стих).

Таковыми словами Святая Церковь призывает сегодня всех нас радоваться, празднуя Вознесение Господне.

Рассуждая по-человечески, и апостолы, и мы, казалось бы, сегодня должны не радоваться, не праздновать, а скорбеть, печалиться, ибо Господь наш Иисус Христос после тридцатитрёхлетнего пребывания среди людей ныне покидает землю. Но Святая Церковь учит нас воспринимать событие вознесения Спасителя иначе – с радостью и ликованием. «Жених Церкви, Христос, отлучается от неё, – говорит святитель Димитрий Ростовский. – Но... слышу Церковь, призывающую к веселию всех живущих на земле» (*Дмитрий Ростовский, свт. Творения. СПб., изд-во П. Сойкина. С. 303*). Почему же так?

Прежде всего потому, что Спаситель ещё в дни Своего земного служения и перед славным вознесением обещал Своим последователям, верующим, что Он опять придёт на землю и придёт уже для того, чтобы взять их с Собой и вселить в уготованные для них обители. *Приду опять, – говорил Он, – и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я (Ин.14:3)*, т.е. там, где вечный свет и вечная радость. Господь взошёл к Своему Отцу, туда вознёс воспринятое Им человеческое естество, туда – в селения Божии – ввёл Он всех ожидавших его пришествия и уверовавших в Него, туда Он введёт и всех Своих друзей, когда они в вере и любви закончат своё земное поприще. Значит, Господь разлучился со Своими последователями, учениками только видимо и только на время.

Дальше. В обычной нашей жизни нередко родные или близкие, разлучающиеся на долгий срок, оставляют друг другу что-либо на память. Это оставленное бережно хранится и служит добрым воспоминанием о любви оставивших подарок. Так и Господь, возносясь на небо, оставил апостолам, а через них

Церкви, всем нам Свой великий дар, хотя и невидимо, но постоянно соединяющий нас с Ним. Это – благословение. А там, где есть благословение Спасителя, там и счастье истинное и радость истинная. Кто пребывает под Его небесным осенением, тот находится под надёжной, крепкой защитой: ему не страшны никакие силы зла. А кто же пребывает под благословением Христа Спасителя? Тот, кто проводит жизнь в чистоте и святости, кто живёт не для себя только, но и для других, кто часто приходит в храм Божий, где по преимуществу и преподаётся Божие благословение через различные и многообразные священнодействия.

Есть и ещё причина радости в сегодняшний день. В прощальной беседе с Учениками после Тайной Вечери Господь, утешая их, говорил: *Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек (Ин.14:16)*. Господь обещает апостолам ниспослать Духа Святого, Который пребудет с ними неразлучно, будет утешать их, радовать, вразумлять и наставлять *на всякую истину (Ин.16:13)*. Апостолы твёрдо верили словам Божественного Учителя – и вера их оправдалась: в пятидесятый день после воскресения Спасителя на них сошёл Дух Святой в виде огненных языков. Исполненные *силой выше (Лк.24:49)*, они решительно и безбоязненно пошли в мир со словом благовестия.

Их понуждали молчать, заставляли ничего не говорить о Христе воскресшем, но они смело отвечали: *Мы не можем не говорить того, что видели и слышали (Деян.4:20)*. Их подвергали лишениям, гонениям, но они не только безропотно переносили это, но ещё и радовались, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие *(Деян.5:41)*. *Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?... Ни смерть, ни жизнь... ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим.8:35,38–39)*, – так думали, так говорили и так жили апостолы, исполненные силы Духа Утешителя.

Благодатные дары Того же Духа Утешителя имеем и мы – православные христиане. Мы получили их и продолжаем получать в Таинствах и священнодействиях Церкви. И наш долг бережно хранить их и умножить. И если мы будем так поступать, то сердца наши будут всегда исполнены радостью – не только в здоровье и благополучии, но и среди житейских невзгод и горестей. Дух Святой будет с нами и будет также утешать нас, как утешал и апостолов.

Вот почему апостолы вернулись с горы Елеон с *великою радостью (Лк.24:52)*, вот почему и Святая Церковь призывает сегодня всех своих верных чад к радости и духовному веселию.

Возрадуемся же и мы, дорогие отцы, братья и сестры, о вознесении Господнем и устремим свои мысли на небо, туда, куда взошел наш Спаситель и откуда Он посылает нам Свое благословение! Преклоним с благоговением и любовью наши главы под Его благословляющую руку и будем стараться быть всегда готовыми к встрече с Ним!

Аминь.

4. Господь пребывает с нами

Сегодня, как возвещает нам Святая Церковь, Воскресший Господь наш Иисус Христос в последний раз явился Своим ученикам, простился с ними и на их глазах вознёсся на небо. Миссия Его на земле как бы завершилась. Целью Его пришествия в мир было преподать людям Божественное учение, направить их на путь покаяния и спасения. Своей жизнью, страданиями, смертью и воскресением Он избавил человечество от вечной смерти и рабства силам зла. Апостолов Он подготовил к восприятию имевшего снизойти Утешителя Духа Истины.

Спаситель вознёсся на небо, но не оставил и нас, живущих на земле, продолжающих выполнять своё призвание и назначение. *Господь сил... заступник наш* всегда был и пребывает с нами (*Пс.45:12*), или, как свидетельствуют священнослужители во время совершения Божественной Литургии: «Христос посреде нас... И есть, и будет». Последнее Его обетование было: *Я с вами во все дни до скончания века (Мф.23:20)*. И скорее *небо и земля прейдут*, нежели останется без исполнения Его Божественное слово. Обещал пребывать

снами – значит и пребывает. «С нами бо неложно обещался еси быти до скончания века Христе» (Последование пасхальной утрени. Песнь 9, тропарь 1). На небо Он вознёсся человечеством, а Божеством Своим Он вездесущ.

Господь пребывает с нами Своим благословением. Возносясь на небо, Он не просто или единократно благословлял учеников, но, как повествует святой евангелист Лука, *стал отдаляться от них... когда благословлял их (Лк.24:51)*. Значит благословение продолжалось и не закончилось – оно продолжается и сейчас... И счастлив тот человек, кто удостоивается этого благословения, на ком оно почивает. Он всегда спокоен, весел, доволен своей жизнью, за всё благодарит небо и во всем, что ни происходило бы на его жизненном пути, он видит милость Божию. Такой человек никогда не завидует, не замыкается в круг своих интересов, а живёт для блага людей, для блага общества, радуется с радующимися и скорбит с печальными – он всем соучастник, всем близкий, свой, родной. Легко жить и трудиться с таким человеком! Всякий, взирающий на такого человека, если, конечно, взирающий не совсем лишился духовного зрения, увидит это действие Божиего благословения и скажет: поистине велики духовно благословленные взором люди – они всегда с Богом, с высочайшим Добром, и Бог, высочайшее Добро, всегда с ними.

Господь всегда пребывает с любящими Его и верно исполняющими Его заповеди. Сердцу каждого Своего искреннего служителя Он говорит: Я твой помощник, Я не отступлю от тебя, не оставлю тебя, не забуду. Я возле тебя, Я с тобой *«во все дни до скончания века»*.

Но Господь стоит рядом и с тем, кто готов пасть, или уже начал падать на своём жизненном пути. По Своей бесконечной любви Он является такому человеку в печалях, скорбях, чтобы пробудить его совесть к спасительному покаянию, обращению и исправлению. Он стоит у дверей каждого человеческого сердца и стучит – не пустят ли Его к себе. И блажен тот человек, который услышит этот голос, поймёт, от Кого он исходит, и отворит свою храмину. К нему войдёт Господь и будет *вечерять с ним, ионе Богом (Откр.3:20)*.

Видимо и осязаемо является Господь наш Иисус Христос в этом храме. Здесь Его божественной благодатью мы возродились в купели святого Крещения. Здесь мы вкушаем Его божественное Тело и честную Кровь в Таинстве святого Причащения, получаем от Него Самого прощение наших грехов после исповеди их перед Его священнослужителем. И разве мы не чувствовали вселения в нас силы Божией, мира Божиего после принятия этих спасительных таинств с верой и любовью?! Здесь, в храме Божиим, во все дни мы можем слышать божественное слово нашего Господа, то самое, которое Он возвещал в Палестине. Послушаем с вниманием и благоговением святое Евангелие – и умными очами мы узрим Его, предстоящего и наставляющего нас. Но мы видим Его здесь и нашими телесными глазами. В храме Божиим на святой иконе мы видим Его лик, который Он Сам дал Своей Церкви, чудесно запечатлев его на убрусе. Этот лик исполнен благодати и милосердия, и одновременно нелицеприятия и правды.

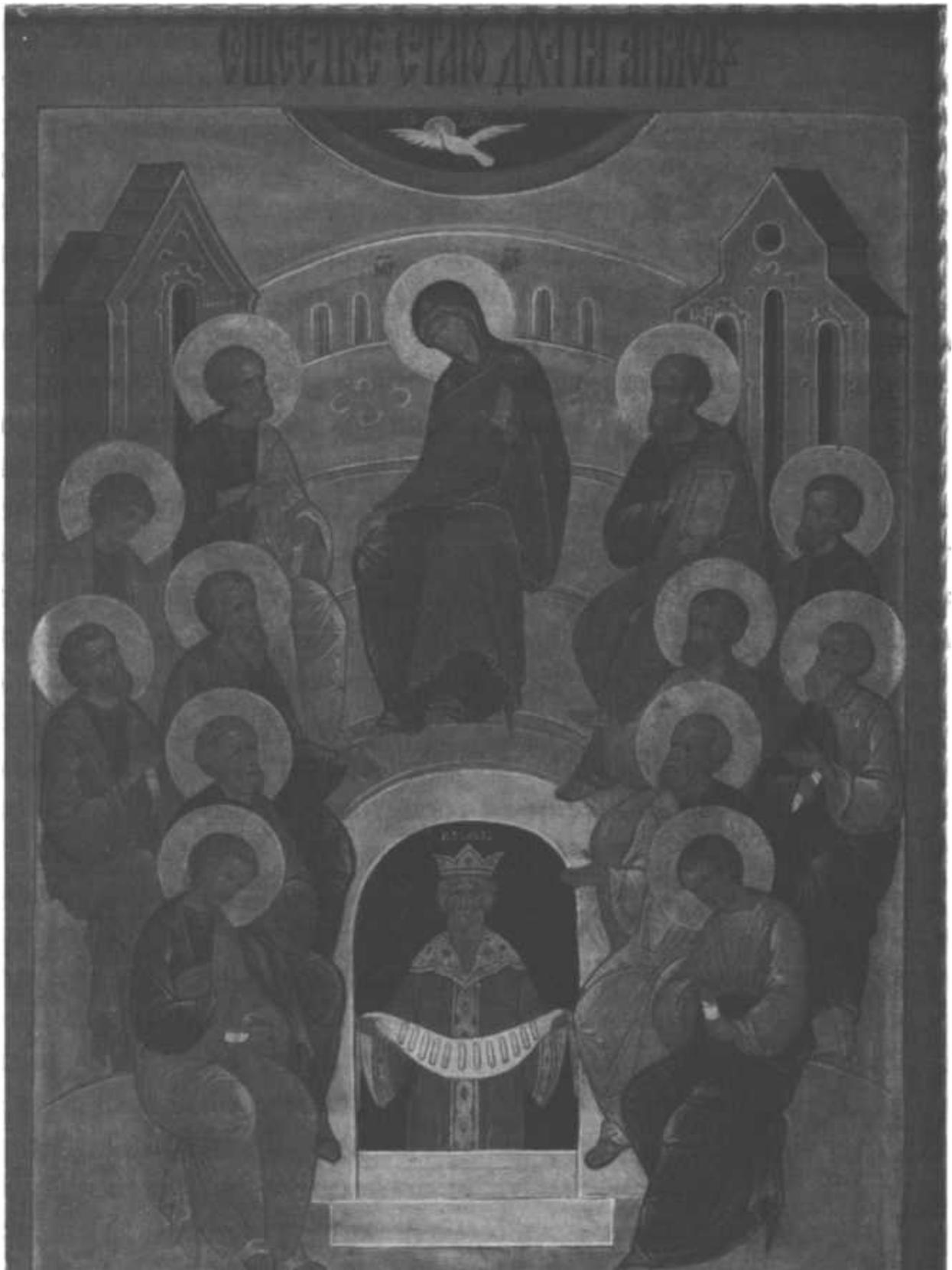
Господь, по слову апостольскому, *не далеко от каждого из нас (Деян.17:27), близко (Фил.4:5). Им мы живем и движемся и существуем (Деян.17:28).*

Но почему же многие не ощущают близость к себе Господа? Почему они не слышат Его Божественного гласа? Почему они всё случающееся в жизни объясняют простым стечением обстоятельств? По причине своей духовной неспособности. Обращённые и наклоненные к земле ничего другого, кроме земли, не видят и не могут увидеть. Чтобы чувствовать присутствие Божие нужно иметь живую и чистую веру, которая, как учит нас Священное Писание и Святая Церковь, *есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом (Евр.11:1)*, «как бы в видимом, в желаемом и ожидаемом, как бы в настоящем» (Пространный христианский катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Киев, 1914. С. 4). Нужно также очистить свою совесть покаянием, удалить из сердца тернии грехов, зла и заполнить его святыми чувствами, молитвой, добром – уготовать в нём обитель для Спасителя. Не Сам Господь уходит от нас, а наши грехи удаляют Его от нас.

Дорогие отцы, братья и сестры! Если мы желаем, чтобы Господь наш Иисус Христос неразлучно был с нами, утешал бы нас и радовал Своим пребыванием, то и нам нужно не отступать от Него, ни умом, ни сердцем, не уходить от Него никакими путями, но стремиться к Нему живой верой и крепкой любовью. *Пребудьте во мне, – обращается ко всем нам Сам Господь, –и Я в вас... Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам (Ин.15:4,7).*

Приидите, поклонимся и припадем ко Христу Спасителю нашему, припадём к Нему с благоговейным трепетом и сыновней любовью!

Аминь.

Сошествие Святого Духа на апостолов (Монахиня Иулиания
(Соколова))

Пятидесятница

1. Значение праздника.

День Пятидесятницы – это Троицын день, праздник в воспоминание сошествия Святого Духа на апостолов и вместе с тем во славу Пресвятой Троицы.

Велик и светел этот день. Торжественно и радостно празднует его Святая Церковь. И как ей не ликовать сегодня?! Сама она как Божие строение, имея основание для своего бытия в лице Самого Спасителя (1Кор.3:11), создаётся именно Духом Святым. Им крещаются и посвящаются первые архипастыри – апостолы, от которых преемственно передаётся в Православной Церкви до сих пор благодать священства. Духом Святым окончательно открыты и уяснены апостолам тайны Царствия Божия и все содержание нашей христианской веры, наших уставов и учреждений. Тем же Духом Святым сообщается спасительное действие церковным таинствам. Им даруются все силы к благочестию, к спасительной жизни. Им побеждаются языки, народы и приводятся в послушание вере. Им хранился и будет вечно храниться неповреждённым залог нашего спасения.

Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек. Духа истины, Которого... вы знаете (Ин.14:16–17). И будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли (Деян.1:8). Так Господь наш Иисус Христос утешал Своих учеников и так завещал им, когда оставлял их на земле, в мире. Своё обетование Господь исполнил. В пятидесятый день после Его вознесения на небо Дух Святой в виде огненных языков сошёл на богоизбранных апостолов, вселился в их чистые души, стал их Утешителем и Помощником, Хранителем и Руководителем.

Кто мог подвигнуть апостолов, людей простых, неискусных в слове не только возвещать высочайшее евангельское учение, но и защищать его перед самоуверенными книжниками и перед гордыми своим внешним благочестием фарисеями?! Как они могли убедить человечество, что их проповедь есть истинное слово Божие, что их дело есть дело неземное?! Только силой Духа Истины, Того Духа, Который наставил бы их на всякую

истину (*Ин.16:13*), напомнил бы им всё, чему учил их Сам Господь (*Ин.14:26*), дал бы им и уста и премудрость (*Лк.21:15*), и облёк бы их Божественным могуществом творить знамения и чудеса.

Дух Святой просветил апостолов, укрепил их, неясное для них до сих пор сделал ясным. Осенённые благодатью Святого Духа, они возвестили истинное боговедение, преобразовали нравы, обычаи падшего человечества, всю его жизнь. Прежде слабые, колеблющиеся, апостолы теперь явились столь твёрдыми в своих упованиях на Божие благоволение, что никакие скорби не могли поколебать их мужества в исповедании Христа Распятого и Воскресшего или хотя бы на одно мгновение увести их ум и сердце от устремлений к Миру Горнему. *Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? – спрашивали они и отвечали: – Ни смерть, ни жизнь... ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем* (*Рим.8:35,38–39*). Под водительством Святого Духа Божественные ученики во всю землю пронесли слово веры и спасения, основали ряд Поместных Церквей, привели к Богу тысячи, десятки тысяч погибавших, обратили в прах вековую языческую религию Рима.

Дорогие отцы, братья и сестры! Обручение Духа Святого даётся и нам, православным христианам, через Святые Таинства и священные действия Церкви. Дух Святой и нас соединяет в един дух с Господом и самое тело наше творит храмом Божиим, членом живоносного Тела Спасителя. Узнать и даже убедиться в том, есть ли с нами Дух Святой – не трудно. Плоды Духа, по апостольскому слову, – это: *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (*Гал.5:22–23*). Радостно и легко нам, когда стоим мы на молитве – значит, с нами пребывает Дух Святой. Спокойна наша совесть, не терзается обидой, гневом, злобой – это плод Духа. Стремимся мы всей своей душой любить человека, творить ему только добро – это опять-таки плоды Духа.

Имея Духа Святого, мы имеем ту же заповедь, какую получили апостолы – быть свидетелями, благовестниками Христа Спасителя *до края земли*. Заповедь эта широка и многообразна. О Христе Спасителе свидетельствует не только тот, кто здесь, в этом святом храме, проповедует, читает, служит, но и тот, кто дома поставит в красном месте святую икону, зажжёт перед ней лампаду, научит детей своих вере или даже просто перекрестится, проходя возле храма, не постесняется. А каким великим свидетельством может служить наша жизнь, когда она благочестивая, богоугодная. Если мы заглянем в древнюю историю христианской Церкви, то увидим, что первые христиане больше всего свидетельствовали о своей глубокой вере именно святой жизнью. Во всём тогдашнем языческом мире господствовал жестокий эгоизм. Христиане же показывали примеры преданнейшей любви к человеку, самого бескорыстного участия. «Смотри, как они любят друг друга, – говорили язычники, привыкшие только ненавидеть и убивать, – как они готовы друг за друга даже умереть» (*Тертуллиан. Творения. Ч. 1. Апологетические сочинения. Апология, гл. 39. Киев, 1910. С. 173*). Да, утверждают христиане, мы так живём, ибо так жить научены нашим Спасителем, Который сказал нам: *Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас (Ин.15:12). Так да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного (Мф.5:16)*.

Вспоминая сегодня сошествие Святого Духа на апостолов, а через них на Церковь и дальше на нас самих, мы должны помнить, что благодатные дары Святого Духа будут служить нам во спасение, если мы их будем возгревать молитвой и делами благочестия, верой и святой жизнью. Дары Святого Духа неоценимы – бесценны. А чем драгоценнее дар, тем несчастнее и страшнее бывает его потеря. Сохраним же их и умножим!

Аминь.

2. «Царю Небесный, Утешителю... Прииди и вселися в ны»

Сегодня сразу после Божественной Литургии будет совершаться особая служба в воспоминание сошествия на апостолов Святого Духа Утешителя. Во время этого

богослужения будут читаться коленопреклоненные молитвы о ниспослании и нам Духа Святого, Духа премудрости, Духа разума и страха Божия (См. молитву после сугубой ектении). Святая Церковь будет молиться о даровании благодати Духа Святого всем присутствующим, а также прежде усопшим отцам и братьям нашим, и прочим сродникам по плоти (См. первую молитву после «Сподоби, Господи, в вечер сей»), чтобы и они удостоились быть участниками Царства Славы «в стране живых, зане ни един есть чист пред» Богом «от скверн, ниже аще един день живота его есть» (См. вторую половину после «Сподоби, Господи, в вечер сей»).

Без благодати Духа Святого нет спасения, нет истинного христианства. Сам Господь наш Иисус Христос неоднократно говорил, что для Его последователей необходим этот Божий дар. Особенно много сказал Он об этом в беседе с праведным Никодимом, пришедшим к Нему узнать, что нужно делать, чтобы спастись. *Истинно, истинно говорю тебе, – учил Никодима Господь, – если кто не родится свыше... от воды и духа, не может войти в Царствие Божие: рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух (Ин.3:3,5–6)*. Смысл слов Спасителя ясен: если не произошло духовного рождения, если не получены благодатные дары Духа Божия – невозможно увидеть Царство Божие и войти в общину Христову. Поэтому Господь, прощаясь со Своими Учениками перед вознесением на небо, заповедовал им не выходить на всемирную проповедь до тех пор, пока не снизойдет на них обещанный Дух Утешитель. И апостолы, облекшись силой Духа Святого и опытно познавшие её необходимость, спасительность, также прямо и решительно свидетельствовали: *Кто Духа Христова не имеет, тот и не Его (Рим.8:9)*.

Если и мы с вами, дорогие отцы, братья и сестры, сейчас хотя бы взглянем на свойство нашей святой веры, то увидим то же. Сущность деятельного христианства состоит в борьбе со злом, в совершенном искоренении, распятии греха, похотей, страстей, в обновлении всех сил тела и души, в единении с Божественной Лозой – Христом Спасителем. Достигнуть всего этого или совершить всё это мы можем только с помощью

Божественной силы Духа Святого. Нет Духа Божия – нет и настоящей христианской жизни, жизни подлинно духовной.

А если так, то каким образом можно получить благодать Святого Духа? Где и какие имеются к этому стяжанию средства? Образов получения благодати и действительных средств к сему имеется достаточно. Для получения благодати нужно прежде всего иметь искреннее сердечное желание, соединённое с твёрдой и непоколебимой верой. Нужно также убегать от всякой неправды, греховной скверны и творить добро. Средства к стяжанию благодати имеются, главным образом, в храме. Здесь все от Духа Божия и всё к Нему ведёт. В совершаемых в нём святых таинствах и обрядах подаётся обильная благодать Святого Духа, возрождающая нас, очищающая, освящающая, укрепляющая, короче – спасающая. Здесь есть пища духовная, пища жизни вечной – Тело и Кровь Христа Спасителя. Достоинно причащающийся Святых Таин, в глубоком смирении и осознанном покаянии, становится в един дух с Господом. Здесь всегда светит нам и указывает путь жизни слово Божие, слово Духа. Поистине храм есть селение Божие – дом Святого Духа, особенно сегодня, в день Пятидесятницы – день, по преимуществу, благодатный. И подобно тому, как входящий в дом, наполненный благоухающими веществами, и сам исполняется их, так и пребывающий в храме приобщается Духа Святого, возносится своим сердцем в горнее, на небо Святым Духом в храме «точатся благодатные струи, напаяюща всякую тварь ко оживлению, Святым Духом всякая душа живится» (Октоих. Воскресная утренняя. Глас 4. Степенны. Анtifон 1 и 2 на «Слава»).

По слову святителя Иоанна Златоуста, «Дух приходит» во время молитвы (См.: Христианские праздники. Пятидесятница. Изд. ж. «Проповеднический листок» под ред. проф. М. Скабаллановича. Киев, 1916. С. 48). А это средство всегда при нас. Чем больше и усерднее человек молится, тем способнее он становится к восприятию благодатных даров. Без молитвы же душа охладевает, мертвеет и не воспринимает ничего духовного и святого. Как физическая жизнь поддерживается дыханием, так духовная – молитвой. Отчего бывает нам легко и радостно после

долгой и искренней молитвы? Отчего проходит в душе нашей после такой молитвы раздражение, гнев? Отчего слабеет само влечение ко греху? Оттого, что благодать Духа Святого сошла в нас и очистила нас от всякой скверны.

Молиться нужно как можно чаще, постоянно – в храме, дома, в пути. Но особенно следует усердно творить молитву «в минуту жизни трудную», когда «теснится в сердце грусть», когда скорби, как волны, обуревают на нашу душу. И Дух Утешитель ободрит и укрепит нас, как успокоил и утешил сегодня самих апостолов и как утешал многих великих подвижников. Вспомним сейчас хотя бы одного из них – преподобного Пимена Многоболезненного († 1110). Этот Киево-Печерский подвижник всю свою земную жизнь провёл на одре болезни. И что же – унывал ли он, скорбел или роптал? Нет! Он не только сам не падал духом, но вселял бодрость и радость в сердца других. «МалOVER, – говорил он согрешившему брату, – разве ты не знаешь, что терпение не остается бесплодно?» (Жития святых, изложенные по руководству Четых-Миней свт. Дмитрия Ростовского. Кн. 12. М., 1911. С. 112. (август, день 7)). Кто же вливал в душу этого страдальца живительную силу, отраду? Дух Святой, Дух Утешитель!

Итак, приемлется благодать Святого Духа искренним желанием, а усваивается и удерживается теплой молитвой, постоянным упражнением в делах правды, добра, благочестия.

Да удостоимся же и мы воспринять Духа Святого, да укрепит Он нас в наших делах и подвигах и да хранит нас Своей Божественной всемогущей благодатью!

Царю Небесный, Утешителю благий, просвети наши сердца от тьмы греховного заблуждения и неведения, очисти нас от всякой скверны, наставь нас на всякую истину, укажи нам средства к познанию истины, внеси в нас любовь, мир и радость, прииди и вселися в нас! Аминь.

3. Дух Святой с нами

Ещё в Ветхом Завете пророк Иоиль предсказывал: *Излию от Духа Моего на всякую плоть (2:28)*. Это пророчество свидетельствовало, что придет время, когда каждый верующий и живущий по вере примет благодатные дары Духа Святого. Это

время исполнилось. Сегодня мы, дорогие отцы, братья и сестры, празднуем «Духа пришествие... и надежды исполнение» (Служба Святой Троице. Малая вечерня. «На Господи воззвах» стих. 1). Дух Святой, сошедши на апостолов, пребывает в Церкви Христовой и изливается на всех её верных членов. Все мы духоносцы, или должны быть ими при посредстве Божественных Таинств, совершаемых в Церкви. *Разве не знаете*, – обращается апостол Павел к христианам, а значит и к нам, – *что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?.. Храм Божий свят, а этот храм вы (1Кор.3:16–17)*. Все мы ещё в дни своего младенчества получили первые необходимые благодатные дары Святого Духа в Таинстве Крещения, когда были принесены в Божий храм нашими восприемниками. И после этого каждый из нас неоднократно умножал эти святые дары через принятие других церковных Таинств, через участие в священнодействиях Церкви, через чтение и слушание слова Божия, через молитву дома и в храме.

А если пребывает с нами, в нас Дух Святой, то имеются и Его спасительные действия. Эти действия или дары различны (*1Кор.12:4,6*).

Первое действие Всесвятого Духа, по слову святителя Феофана (Говорова), есть «оживление души» (Феофан Затворник, свт. Слова на Господские, Богородничные и торжественные дни. М.» 1899. С. 201), оживление заостенелого чувства, вызов недовольства своим нравственным одряхлением (Феофан Затворник, свт. Указ. соч. С. 222). При таком воздействии Духа Божия человек стремится вырвать из своего сердца корни гордыни, победить жестокость самолюбия, уничтожить в себе всё скверное, нечистое, полностью освободиться от грехов, пороков, страстей.

Дух Святой, как Дух Истины просвещает ум верующего, согревает его сердце, даёт новое духовное направление всем его силам и способностям – «тепло прилежать к божественному» (Там же).

Даром Духа Божия является также духовная крепость. Под Его всемогущим осенением не остаётся бессильным никакая добрая мысль или святое желание, не изнеможет никакое благое

слово (*Лк.1:37*). Вспомним, какими были апостолы до сошествия на них Духа Святого и какими они стали после того, как получили огненное крещение Духа Божия? Робкие, боязливые и даже слабоверные, они не выдержали даже первых испытаний: как только враги взяли Божественного Учителя в Гефсиманском саду, они в ту же минуту разбежались. А когда увидели Его умершим и погребенным, готовы были впасть в отчаяние. Они не сразу поверили и вести о Его воскресении, хотя предупреждены были об этом величайшем чуде Самим Христом Спасителем. Но как изменились они, можно сказать переродились, в день сошествия Святого Духа! Теперь мы видим в них людей крепкой, пламенной веры, чрезвычайной неустрашимой смелости, неутомимой ревности в благовестии слова Божия. Они видели и знали, что на своём пути встретят и насмешки, и издевательства, и заключение, и даже мученическую смерть, но ничто и никто не могли остановить их в святом и великом подвиге. Что может равняться или с чем можно сравнить эту высоту апостольского служения? Пусть каждый из нас сам ответит на этот вопрос. От силы в силу, от веры к вере, от одной добродетели к другой ведёт Дух Святой православного христианина. Как сад цветет и плодоносит только тогда, когда своевременно получает живительную влагу, так и каждый из нас живёт настоящей духовной жизнью только тогда, когда орошается небесным дождём – благодатью Святого Духа. Родившиеся «свыше от Духа Святого, – учит преподобный Макарий Великий, – многообразными и различными способами бывают путеводимы Им... Иногда они... радуются радостью и веселием неизглаголанном. И в иной час бывают... как бесплотные Ангелы, находясь ещё в теле, чувствуют в себе такую же лёгкость и окрылённость... Иногда душа упокоевается в некоем безмолвии, в тишине и мире» (*Макарий Египетский, прп. Духовные беседы, послания и слова. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904. С. 160–161*).

Велики и спасительны плоды Святого Духа. Легка, отрадна и радостна жизнь со Святым Духом.

Но благодать Святого Духа не сообщается людям насильственно, против их желания или воли. Да и после

получения она может остаться бесплодной и даже совсем угаснуть, если люди не возгревают её стремлением к добру, к святости, не следуют её внушениям, а, наоборот, обращают свою жизнь на предметы, противные Духу Святому. Предостерегая от подобных явлений, апостол Павел призывает: *Духа не угашайте (1Фес.5:19), Не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления (Еф.4:30), Хорошего держитесь (1Фес.5:21)*. Подобно тому, как рачительный садовник охраняет, окапывает дерево, приносящее плоды, дерево благонадёжное, так и Дух Божий питает и укрепляет тех, кто предаётся Его водительству, желает приносить и приносит добрые плоды.

Что же нужно делать, чтобы не угасить Духа Божия, а возгреть его в себе? Нужно избегать всякого греха, удаляться от всего порочного, отвращаться от всего оскверняющего душу.

Святые отцы Церкви учат, что возгреть Духа Божия мы можем чтением, слушанием слова Божия с искренним намерением сообразовать с ним свою жизнь, своё поведение. От слова Божия дышит особенной благодатью, ибо оно есть откровение, дело Духа Святого. Тот, кто часто, постоянно читает его, проникается его духом и постепенно prepares своё сердце в чистейший сосуд – приятное вместилище Духа Божия.

Важным средством к пребыванию нашего духа с Духом Божиим, к стяжанию Его, служит молитва. Молитва – это золотой ключ, который открывает все сокровища Божественной благодати. «Есть молитва – есть и Дух Божий. Нет молитвы – нет и Духа Божия» (Феофан Затворник, свт. Указ. соч. С. 222). Только молиться надо в простоте сердца. Не нужно допускать какую-либо искусственность, напряжённость и, тем более, фарисейство. Нужно одно: смиренное и искреннее сердце. Такую молитву знали святые Божии люди и больше всего заботились о ней.

Будем же, дорогие отцы, братья и сестры, возгреть в себе Духа Бесвятого, стремиться быть достойным Его жилищем. Будем призывать Его благодатную помощь на всех путях нашей жизни, и Он пребудет с нами, ибо для того Он сошёл на нас во

святом Крещении, для того сходит на нас в других святых Таинствах Церкви, для того Он сегодня сошёл и на апостолов.

Благодать Господа (нашего) Иисуса Христа и любовь Бога (Отца), и общение Святого Духа да будет со всеми вами (2Кор.13:13).

Аминь.

4. Благодать и добрые дела

Благодать Господа (нашего) Иисуса Христа и любовь Бога (Отца), и общение Святого Духа да будет со всеми вами (2Кор.13:13). Такими священными словами апостол Павел заключает свое второе послание к Коринфской Церкви.

Сегодня – в день Пресвятой Троицы – эти апостольские слова особенно близки нам. Чего более естественно желать ныне, как не общения со Святой Троицей?! Наступил великий христианский праздник – день духовной свободы, благодатного обновления и усыновления Богу. С этого дня благодать Святого Духа сообщается каждому крестившемуся во имя Святой Троицы и право верующему христианину. Подобно тому, как солнце своими лучами сообщается органическим телам, входит в них, разогревает, оживотворяет и возвращает, так и мысленное Солнце – Господь Бог – Своим Животворящим Духом сообщается православным христианам, членам Тела Христова – Церкви, проникает в их духовное существо, освящает, оживляет и укрепляет.

Без благодати Святого Духа мы не можем стать истинными христианами и наследниками Царствия Божия – не можем спастись. «Я, – рассуждает один святой пастырь-молитвенник, – нравственное ничтожество: без господа нет у меня истинно верной мысли и доброго чувства, и прямо доброго дела» (*Иоанн Кронштадтский, св. прав. Моя жизнь во Христе. Дневник. Кн. 2. Беспл. приложение к журналу «Русский Паломник» за 1903 г. С. 433*). Благодать Божия есть именно та спасительная сила, которая даёт нам то, чего у нас нет или чего нам не достаёт, помогает там, где мы слабы – немощное врачует и оскудевающее восполняет. Вот поэтому-то Сам Господь наш Иисус Христос неоднократно говорил о благодати Святого Духа как необходимой силе в домостроительстве нашего спасения.

Так, незадолго до Своей крестной смерти, Он, раскрывая апостолам тайну нашего спасения, сказал им: *Лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам (Ин.16:7)*. И перед Своим славным вознесением Господь, преподав Своим ученикам последние наставления, велел им никуда не отлучаться, но пребывать в городе до тех пор, пока не сойдёт на них обещанный Дух Святой, и они облекутся силой свыше (*Деян.1:4,8*). Также учили о необходимости благодати Святого Духа и апостолы, опытно познавшие её спасительное действие. *Если же кто Духа Христова не имеет, – говорит апостол Павел, – тот и не Его (Рим.8:9)*.

Но для нашего спасения нужно не только действие благодати Божией, а и наше собственное участие. Перестанем мы подвизаться – и Дух Святой перестанет нас спасать. Обратите внимание на условия нашей физической жизни. Мы живём благодаря тому, что дышим воздухом и вкушаем пищу. Но если бы кто перестал дышать или принимать пищу – он непременно бы умер: сами по себе ни воздух, ни пища не помогли бы ему. Подобное видим и в мире духовном. Святой Дух непременно очистит нашу душу от греховных скверн, но только тогда, когда и мы сами будем бороться за нравственную чистоту. Он обязательно нас наставит, просветит, но только тогда, когда и мы устремим свой ум к свету Истины. Преподобный Антоний Великий так говорил своему ученику: «Ни Бог, ни я тебе не помогут, если сам не будешь трудиться» (Цит. по книге: Письма валаамского старца. *Схиигумен Иоанн*. Хельсинки, 1976. С. 66). «Одно нужно, – наставляет духовник своё чадо, – стремись жить по заповедям Евангелия, борись, сопротивляйся добровольно дурному влечению. Если поддашься – кайся перед Господом, проси прощения. И опять борись, и так до смерти» (*Игумен Никон*. Письма духовным детям. ИМКА-ПРЕСС, 1979. С. 86). «Борись с немощью, молись, сколько есть сил, и Господь не презрит немощи плоти и духа твоего... Чувствуешь себя грешником, нечестивым, скверным, лукавым, хульным и потому не хочешь приступать к Владычице и молиться Ей, – но потому – то и помолись усердно, что ты

сознаёшь себя таким грешником, не лежи в тени греховной, прийди к Владычице, встань перед образом Её в чаянии, что Она Сама тут, покажи Ей без стыда свои язвы греховные, имей к ним омерзение и проси Её очистить тебя от этой духовной проказы и не постыдишься» (*Иоанн Кронштадтский, св. прав. Моя жизнь во Христе. Дневник. Кн. 3. Беспл. приложение к журналу «Русский Паломник» за 1903 г. С. 608*).

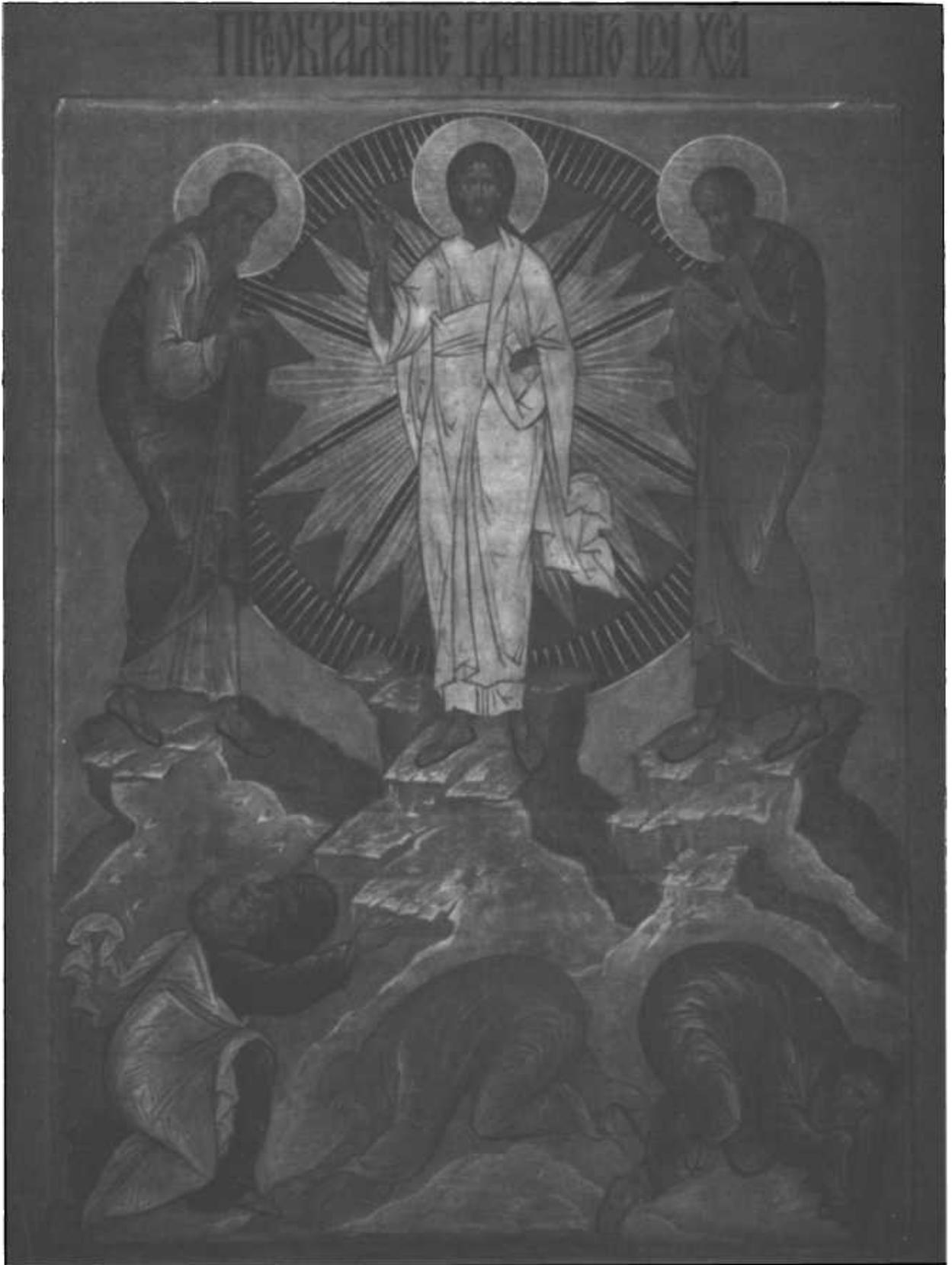
Действие Божественной благодати и нравственная активность человека в духовной жизни представляют собой одно органическое целое. Оба эти явления неисключимы из духовной жизни и немислимы друг без друга. Но определить, как они, соединяясь, не стесняют одна другую, или обозначить черту, где они соприкасаются, весьма трудно. В какой-то мере уяснить их взаимодействие можно образно. Так, представляем, что нам необходимо поднять какую-либо тяжесть и с этой целью мы протянули к ней руку, но как только наша рука прикоснулась к тяжести, невидимая Сила присоединилась к нашей руке, взяла её и вместе с нами подняла тяжесть. Если бы не было действия этой Невидимой Силы, мы не смогли бы поднять и меньшей тяжести, но если бы мы не употребили труд, то невидимая рука Всемогущего не стала бы поднимать одна за нас тяжесть, благодать Божия не осенила бы нас, не споспешествовала бы нам.

Известный отец Церкви святой Киприан Карфагенский вот как писал вскоре после своего крещения к Донату о благодати Божией: «Когда возрождающие воды омыли пятна прежней жизни и в очищенное и оправданное сердце полился небесный свет; когда приняв Духа Небесного, соделался я... новым человеком, тогда чудным образом сомнения разрешились в уверенность, тайны начали открываться, мрак исчезать; то, что прежде казалось трудным, сделалось удобным, невозможное стало возможным» (*Киприан, свт. Творения. Кн. 1. Киев, 1891. С. 91*).

Конечно, и при содействии Духа Святого духовное совершенство достигается христианином не без труда. Но Дух Святой облегчает этот труд, вливает крепость и радость в сердца стяжающих Царствие Божие.

Будем же, дорогие отцы, братья и сестры, просить Троиственного Бога, чтобы Он даровал нам *от Божественной силы... все потребное для жизни и благочестия (2Пет.1:3)*, и одновременно будем употреблять все усилия к исполнению заповедей Божиих – *подвигом добрым* подвизаться, веру сохранять (*2Тим.4:7*), помня, что если мы не можем сами спастись без Бога, то и Бог без нас, без нашего подвига не спасёт нас.

Аминь.

Преображение Господа нашего Иисуса Христа. 1950–60 гг.
(Монахиня Иулиания (Соколова))

Преображение Господне (19 августа нов. ст. – 6 августа ст. ст.)

1. Путь к нашему преображению

Великое и славное зрелище открывается сегодня на горе Фаворской. Божество является в человечестве, и человечество преобразуется в Божественную славу. Лицо Христа Спасителя засияло, как солнце, а одежды Его сделались белыми как снег. Охваченные восторгом при этом зрелище апостолы забыли всё земное и хотели, чтобы оно продолжалось как можно дольше.

В событии преобразования Господь наш Иисус Христос яснейшим образом проявил Своё Божество, сокрытое под покровом человеческой плоти, и утвердил апостолов в той истине, что Он есть истинный Учитель, что все, имеющее скоро случиться с Ним – страдания, крестная смерть – принимается Им по доброй воле, а не по личной необходимости. «Преобразился еси на горе, Христе Боже, – поёт Святая Церковь, – показавый учеником Твоим славу Твою, якоже можаху (видеть)», «да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное, мирови же проповедят, яко Ты еси воистину Отчее Сияние» (См. тропарь и кондак Преображению Господню).

Своим явлением на Фаворе в необыкновенном сиянии и свете Господь показал, до какой славы возводит Он в Себе наше человеческое естество – слава Его преобразования есть и наша слава в Нём, слава в будущем. Господь как бы так говорил: вот какими вы, Мои верные последователи, некогда будете.

Да, тела всех людей изменятся. Перед кончиной мира и Вторым пришествием Господа для всеобщего суда тела всех умерших воскреснут в бессмертии, нетлении и соединятся с душами (*1Кор.15:53*). Тела части людей получают тогда вид, подобный телу Спасителя во время Его преобразования или после воскресения. Такие тела получают эти люди для того, чтобы могли обитать в новом мире – в Царстве правды (*2Пет.3:13*).

Дорогие отцы, братья и сестры! Мы с вами все хотим сподобиться подобной участи, хотим получить тела света для вечной жизни в Царстве Славы. Но для этого одного желания

мало; необходимо уже здесь, на земле, твёрдо стать на путь нашего внутреннего преобразования, позаботиться о том, чтобы душа наша засияла светом добра. И Святая Церковь напоминает нам сегодня, что каждый верующий человек может так преобразиться и, более того, должен так преобразиться. Это необходимо не только для нашего личного спасения, но и для того, чтобы через нас или благодаря нам спаслись и другие. Назначение наше на земле высокое – мы должны быть светом для других, привлекать и вести их в Царствие Божие примером своей доброй, чистой, святой жизни (*Мф.5:16*). И если мы с вами сегодня говорим о необходимости нашего преобразования, то не потому только, что сегодня день Преображения Господня, а и потому, что этого требует от нас Закон Божий, к этому призывает нас наше православное христианское звание.

Прежде всего в славу преобразования нужно возвести свой ум. А это можно совершить наполнением его Божественной Истиной. Основное содержание этой Истины заключено в Никео-Цареградском Символе веры, том самом, который мы все вместе поём за каждой Божественной Литургией. Это вера в единого по существу и троичного в Лицах Бога, Творца всего видимого и невидимого, Вседержителя и Промыслителя. Это исповедание Христа Спасителя как Господа, Сына Божия, сошедшего на землю ради нас и нашего спасения, утвердившего на земле Святую Церковь – нашу духовную лечебницу, пославшего в эту Церковь Духа Святого, Господа животворящего. Это вера в то, что смерть есть временное разлучение души с телом, что наступит день всеобщего воскресения и справедливого воздаяния... Вдумывайтесь во всё это, будьте внимательны ко всему этому после того, как диакон с этого же амвона возгласит: «Двери, двери, премудростию вонмем!» – и ум ваш преобразится.

Необходимо также преобразовать свою волю; преобразовать так, чтобы стать послушным святому Евангелию, с усердием исполнять заповеди Божии. Сердце, холодное к добру и пристрастное к греховным удовольствиям, надо преобразовать так, чтобы в нём неугасимо горела искренняя любовь к Богу и ближнему. Бели мы будем продолжать вникать в себя и смотреть

на окружающих, то увидим многое, требующее духовного исправления, преобразования. У каждого из нас найдётся своя слабость, своя духовная болезнь – это-то и нужно изменить, вылечить. Невоздержный пусть обучает себя воздержанию, раздражительный – кротости, мстительный – незлобию, гордый – смирению, беспечный, думающий об одних земных удовольствиях, пусть подумает о цели своей жизни; нерадивый, далекий от Бога, от Церкви, пусть вспомнит о вечности... Каждый должен искоренить в себе тот порок, который держал его в плену, и посеять ту добродетель, которой он не имел до сих пор. Так изгоняя из себя все плохое и воспитывая себя во всем добром, мы будем восстанавливать в себе первобытную чистоту, отлагать образ жизни ветхого человека, человека похотей, и обновляться *в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины (Еф.4,22,24)*, облекаться во Христа и ходить в обновленной жизни (*Рим.6:4*). *Будьте святы, – говорит Господь, – ибо я свят (Лев.11:44; 1Пет.1:16)*. Нам нельзя забывать, что в Царстве Христовом будут иметь место только души, очищенные от греха и украшенные добром.

Святая Церковь указывает и средства, помогающие нам встать на путь духовного изменения и преобразиться.

Первейшим из них она называет молитву. Действительно, без молитвы в самоисправлении сделать что-либо невозможно. Как земля без дождя не принесет плодов, как бы её ни обрабатывал человек, так и без молитвы мы не можем стать духовно лучше. И это потому, что силы наши слабы, мы нуждаемся в подкреплении свыше, а молитва и низводит эту небесную помощь. Она привлекает к нам всемогущую благодать Божию, очищающую нас, освящающую и утверждающую в добре. Когда мы молимся со всем усердием и вниманием, устремляем горё ум и сердце, мысли и чувства, тогда всё греховное, нечистое теряет в наших глазах цену, мы с ужасом начинаем смотреть на прежние пороки – все существо наше освящается Божественной благодатью, озаряется небесным светом, преобразуется. Мы становимся новыми людьми – служителями Христовыми. Для примера можно взять принесенное сегодня ж освящению яблоко. Совсем недавно оно

было маленьким и кислым, но под влиянием солнца, влаги оно стало спелым и сочным. Так и мы под действием усердной молитвы становимся иными – лучшими. Внимательные молитвенники – всегда христиане благочестивые.

Большое влияние оказывает на духовный рост благоговейное чтение христианами священных книг и святоотеческих творений. Взгляните на таких людей – у них и разговоры добрые и жизнь святая, они и рассуждают в духе учения Христа Спасителя и живут по Его заповедям. Читая жития святых, они от примера одного святого усваивают одну добродетель, от другого – другую и так постепенно, порой даже незаметно для себя, нравственно совершенствуются, улучшаются и в конце концов становятся неузнаваемыми.

Нужно ли говорить ещё о том, какое огромное значение в духовной жизни имеет святое Причащение? Позволим себе сейчас только напомнить слова Самого Спасителя: *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в Нем. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день (Ин.6:54,56)*. Принимающий святые Таины светлеет душой, исполняется небесной радости – преображается.

Вот путь восхождения к нашему преображению, к нашей духовной красоте.

Посмотрим же, дорогие отцы, братья и сестры, и мы на себя и подумаем: стали ли мы на путь духовного преображения. Те, которые почувствуют, что у них есть начатки чистоты, пусть с Божией помощью совершенствуют их. А те, которые увидят образ души своей неблаголепным, да поспешат, как призывает Святая Церковь, изменить себя «изменением добрым» (Минея, август, 8 день «На Господи воззвах», стих. 1), «изменением лучшим» (Минея, август, 5 день «На Господи воззвах», стих. 3), просветиться светом преобразившегося Господа!

Сам же Господь наш Иисус Христос да пошлет нам Свою всемогущую благодать, да озарит нас Своим светом и направит стопы наши к деланию Его заповедей!

Аминь.

2. Жизнь со Христом

Наставник! Хорошо нам здесь быть. (Лк.9:33)

Незадолго до Своих крестных страданий Господь наш Иисус Христос захотел показать ученикам Своим Божественную славу. Для этого Он взял Петра, Иакова и Иоанна и вошёл с ними на гору Фавор, где стал молиться. Во время молитвы лицо Его засияло, как солнце, а одежды сделались белыми, как снег. К Нему явились с неба два мужа – пророки Моисей и Илия. Ученикам не было необходимости спрашивать, кто эти люди – сердце подсказало, что с их Божественным Учителем беседуют первейшие из небожителей. Исполненные величайшей радости и неизмеримого счастья от зрения преобразившегося Господа, они не знали, что делать, и лишь желали, чтобы эти великие минуты продлились. Это желание и выразил апостол Петр, воскликнув: Наставник! Хорошо нам здесь быть (Лк.9:33). То есть, как поясняет эти слова святитель Иоанн Златоуст, зачем покидать такое благодатное место и идти в Иерусалим на страдания! «Петр хочет, чтобы Христос здесь остался навсегда», а вместе с Ним остались бы и они – Его ученики (Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 7, кн. 2, СПб., 1901. С. 576).

Да, в пребывании со Христом – истинное утешение и блаженство, жизнь и спасение – сама сущность христианства.

Быть с Господом нашим Иисусом Христом – значит иметь крепкую и живую веру в Него как Бога, Творца неба и земли, Спасителя и Судью, значит соединиться с Ним любовью так, чтобы, по слову апостольскому, *ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь* не могли отлучить от этой любви (Рим.8:39), значит творить Его святую волю, во всем Ему уподобляться, всецело положиться на Него, или, как неоднократно призывает Святая Церковь во время Божественной Литургии, предать в Его руки «весь живот наш».

Кто так пребывает в Господе, чья жизнь в Нём, тот всегда истинно счастлив и блажен, в каком бы состоянии ни находился. Мирно и радостно проходят дни его земной жизни. Он с благодарностью принимает дары благодати Божией, но и не забывает молиться Богу, просить Бога о том, чтобы земное благополучие не ослабило духовной бодрости. Если же и постигнут его какие-либо бедствия, он будет стараться

избавиться от них, но не падет духом, не будет унывать и, тем более, роптать. Он скажет так, как когда-то сказал праведный Иов: *Господь дал. Господь и взял, да будет имя Господне благословенно!* (Иов.1:21).

Живущего со Христом не страшит воспоминание прошлого, ибо там нет беззаконий и неправд, нет преступлений развращённого сердца. Настоящее же и будущее окружает его всеми утешениями святой веры – перед его чистым взором открывается целое небо с горними сокровищами, с венцами правды, которые даст *Господь, праведный судия*, в день оный – день всеобщего праведного суда (2Тим.4:8). Чистая совесть перед Богом и людьми веселит его, а всеильная благодать Божия укрепляет в несомненном уповании жизни нескончаемой, жизни вечной с Господом.

Поистине, жизнь со Христом, где свет и радость, великое счастье!

Но как стяжать эту жизнь? Каким образом можно приблизиться ко Христу? Святая Церковь указывает ряд средств.

Прежде всего, это молитва, молитва пламенная, искренняя, чистая, благоговейная, неторопливая. Господь внимает такой молитве и на её зов является душе. «От всеблагого и великодаровитого Бога, – учит пастырь-праведник Русской Православной Церкви конца прошлого, начала текущего веков, – можно получить молитвой веры все духовные и необходимые вещественные блага, только бы искренне было желание этих благ и горяча молитва. И какие молитвы Церковь влагает нам в уста²⁰. Святые Божии люди имели просвещённые очеса сердца и этими очами ясно созерцали нужды нашей растленной грехом природы, ясно видели, о чём нам нужно молиться, чего просить, за что благодарить, как славить Господа, и оставили нам превосходнейшие образцы молитв всякого рода. О, как хороши эти молитвы! Мы никогда не чувствуем и не знаем цены их, между тем как прекрасно знаем цену пище и питию, цену модной одежде, хорошо меблированной квартире, цену театрам, музыке, светской литературе, именно цену романам... и увы! драгоценный бисер молитвы попираем ногами своими; и тогда, как все светское находит просторный приют в сердцах большей

части, молитва – увы! – не находит и тесного уголка в них, не вмещается в них. А когда она попросится к нам и взойдёт хотя одной ногой, её тотчас выталкивают как человека, не имеющего одеяния брачного» (Иоанн Кронштадтский, св. прав. Указ. соч. С. 301).

Важное средство ко вступлению в общение со Христом – это Божий храм. Тот же пастырь-праведник нашей Святой Церкви говорит так: «Здесь в храме единое на потребу, здесь убежище от суеты и бурь житейских; здесь тихое пристанище душ, ищущих спасения: здесь нетленная пища и питье душ; здесь свет, просвещение всякого человека, грядущего в мир; здесь чистый воздух духовный, здесь источник живой воды, текущий в жизнь вечную; здесь раздаяние даров Духа Святого; здесь очищение душ... Здесь в храме человек узнает истинное благородство души своей, цену жизни и цель её, назначение свое; здесь отрезвляется душой своей от обаяния житейской суеты и житейских страстей; здесь познает судьбу свою временную и вечную... Здесь обретается Спаситель... и спасение наше; здесь (христианин – К.С.) познает истинное отношение своё к Богу и ближним... Храм – земное небо, место теснейшего единения с Божеством... Что честнее и почетнее храма? Ничего. В богослужении, как на хартии, изображены в лицах все судьбы человеческого рода, от начала до конца; богослужение – альфа и омега судьбы мира и человеков» (Иоанн Кронштадтский, св. прав. Моя жизнь во Христе. Мысли о богослужении Православной Церкви. СПб., изд. П. Сойкина. С. 45–46).

Итак, кто любит храм Божий, тот в нём же духом и созерцает Христа, пребывает с Ним на Фаворе.

Присутствие Господне помогает ощутить и слово Божие – чтение и слушание его. Через слово Божие до нас доходит голос Самого Господа, беседующего с нами и научающего нас. И если бы мы с вами старались как можно больше и чаще, каждый день, читать его и вдумываться в прочитанное, то мы брали бы постоянно уроки у Небесного Учителя, что побуждало бы нас делать добро и вело бы нас к блаженной вечной жизни в Господе. *Блаженны, – говорит Спаситель, – слышащие слово Божие и соблюдающие его (Лк.11:28).*

В самое тесное общение со Христом вступает верующий в Таинстве святого Причащения. Здесь он принимает Спасителя в самого себя – Христос вселяется в него. Это даёт возможность пережить состояние великого блаженства – не меньше, чем испытали апостолы на Фаворе, ибо там сопребывали с Ним, а здесь теснейшим образом соединяются с Ним. И мы с вами неоднократно встречали светящиеся небесной радостью лица причастников Святых Христовых Таин. Они как бы преображались и излучали Божественный свет. И в этом явлении для нас всё понятно. Кто вступил в общение со своим Спасителем, вкусил Его бессмертного Источника, тот не может не светиться радостью.

Удостоимся ли и мы, дорогие отцы, братья и сестры, вечного общения с Господом в Его Небесном Царстве? Сможем ли и мы со временем воскликнуть: *Наставник! Хорошо нам здесь быть!* – все это зависит от нас самих. Перед нами открыты два пути – один в Царство Божие, обители жизни и радости, другой в царство тьмы, владения смерти и мучений. Господь всех нас зовёт к Себе. *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его*, – учит Он (*Мф.6:33*). Но никого из нас Господь не лишает свободы, не применяет к нам насилие – каждый из нас по своей доброй воле выбирает и определяет себе путь... И если мы пойдём к нашему Спасителю, полюбим Его всей душой и сердцем, будем соблюдать Его заповеди, то и Он нас возлюбит и Сам явится нам (*Ин.14:21*).

Свет Преображения Господня не ушёл с земли. Его надо искать и хранить. И великое счастье для нашего и хранящего. Ради этого счастья должно взять на себя иго и бремя Христово (*Мф.11:30*).

Да сподобит же нас Господь пребыть с Ним во всю нашу земную жизнь и да удостоит лицезреть Его присносущный Свет в «невечернем дни» вечного Царства!

Аминь.

3. Сила и действие молитвы

Важное и великое событие совершается ныне на горе Фаворской, событие, которое привело апостолов в духовный восторг и которое Святая Церковь торжественно празднует. В

чём оно состоит, мы слышали в только что прочитанном Евангелии. Вид Спасителя изменился: *лице Его просияло, как солнце, и одежды Его сделались блистающими, белыми, как снег (Мф.17:2; Мр.9:3)*. Божество явилось в человечестве и человечество явилось в Божественной славе.

Произошло это во время молитвы Христа Спасителя в присутствии трёх ближайших учеников – апостолов Петра, Иакова и Ионна, жителей земного мира, и двух великих ветхозаветных пророков – Моисея и Илии – обитателей мира небесного.

Молитва Спасителя была так пламенна, что её свет разлился божественным сиянием на всё окружающее; была такой сильной, что подвигла и мир земной, и мир небесный. Она просветила плотские очи Апостолов и сделала их способными увидеть божественную славу. Она проникла в жилище горних духов и вызвала оттуда пророка Илию, не вкусившего жала смерти, и пророка Моисея – праведника-боговидца.

Дорогие отцы, братья и сестры! Созерцание Фаворского света не закрыто и для нас, не преграждено непроходимой стеной, не поглощено бездной. Путь к Нему есть – он в молитве.

Молитва – это возношение нашего ума и мысли к Богу, наша беседа с Ним, излияние наших сердец пред миром горним, жертва нашей Души, – посредство, соединяющее землю с небом. У верующего человека она естественна – сама собой возникает и сама собой выливается перед алтарем Божиим, как выливается и чувство любви у ребёнка, горячо любящего родителей.

Молитва – это самое спасительное занятие при всех состояниях нашей души, во всех обстоятельствах нашей жизни.

Она преображает грешника в праведника, раба грехов и страстей в свободного сына Божия, человека плотского творит мужем духовным. Вспомните хорошо известную молитву мытаря. Немного сказал он слов, но пламенно, искренне. И что же? Он вернулся в свой дом оправданным (*Лк.18:14*).

Молитва укрепляет в добре. В нас самих идёт постоянная борьба добра со злом. И даже малейшая уступка злу вредна для нашего духовного состояния, может и вовсе нас погубить. И вот

молитва даёт ту крепость, которая необходима, чтобы устоять перед искушениями, она привлекает содействующую благодать Божию.

Но если человек почему–либо не устоял в добре, пал – молитва вернёт ему потерянный рай, мир, очистит и успокоит его совесть, преклонит к нему милость Спасителя.

А вот человека постигло страшное горе. Скорбь как камень навалилась на его сердце. Все старания друзей, близких утешить его нередко не достигают цели. И то, что не могут сделать люди, делает молитва. Она вливает в сердце страждущего отраду, внушает возложить свою печаль на Господа, вселяет в него веру, что всё происходящее совершается по воле Божией и совершается не случайно, а для нашей же пользы, только пока что для нас неизвестной и непонятной.

Или вот, нас стали незаслуженно оскорблять, поносить, лишать доброго имени. Весьма трудно бывает в таком положении. И здесь на помощь придёт молитва перед Всеведущим и Правосудным Богом. У того, кто поведает Ему свою обиду, она скоро пройдёт, забудется, и вместо неё явится желание помолиться и за своего обидчика. И злоба недруга станет бессильной, постепенно он осознает свою ошибку и, возможно, даже начнёт искать дружбы с тем, кого обижал.

«Молитва, – учит митрополит Московский Платон, – преображает человека печального и скорбящего, и творит его весёлым и радостным. Упражненный с Богом человек, от чего бы печаль не случилась, находит средства к разогнанию её. От греха ли? Но он беседует с Имеющим власть оставлять грехи, истребляющим беззаконие и отъемлющим нечестие. От гонения ли других? Но он пред лицом Всемощного Покровителя, Его же рука сильна истреблять все козни лукавого. От скудости ли? Но он пребывает при Источнике всякого богатства, Ему же отверзающую руку, всяческая исполняются благодати. От клеветы ли? Но он соприсутствует Тому, Который потребляет всякого, глаголющего лжу. Почему и находится он в пристанище тихом, от всякого обуревания удалённом, и... не может чувствовать

никаких горестей мира сего» (Платон Московский, митр. Полное собрание сочинений. Т. 1. Изд-во П. Сойкина. С. 540).

Вот потому-то великие подвижники благочестия горячо любили молитву и много молились. Они находили в ней лучшую пособницу в восхождении по лестнице от земли к небу. Тот целый мир добродетелей, которыми они украшались, был приобретён ими не только своими собственными силами, а и помощью благодати Божией. Благодать же Божия привлекалась этими праведниками именно через усердную и постоянную молитву.

Но если молитва так сильна и действенна, то почему же, спрашивается, не все молитвы бывают услышаны Небом? Богопросвещённый ответ на этот вопрос даёт апостол Иаков. *Просите, – говорит он, – и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений* (Иак.4:3). Наши молитвы бывают бесплодны или потому, что предмет наших прошений бывает недостаточно чист, или мы просим чего-либо не полезного, вредного Для нас же самих, не осознавая этого и не понимая, или, наконец, молитвы наши, – будут ли это славословия, благодарения, покаяния, прошения, – не исходят из глубины нашей души, не возбуждают нашего духа, а лишь скользят где-то по поверхности нашего сознания. Молитва сильна тогда, когда предмет её достоин премудрости Божией и не противен духовному благу молящегося. Она действенна тогда, когда исполнена крепкой веры в Бога, твёрдой надежды на Него и глубокой к Нему любви.

Пусть же каждый из нас спросит себя: такая ли у него молитва? Старается ли он полюбить её более других занятий? Находит ли он в ней свою отраду и пищу для своей бессмертной души?

Будем же, дорогие православные христиане, молиться от всей души молитвой чистой, крепкой и прилежной! Будем молиться о приобретении самой настоящей молитвы – и всё остальное приложится нам! Господь возведёт нас на Фавор, или в нас самих откроется Фавор, небо.

Аминь.

Успение Божией матери (28 августа нов. ст. – 15 августа ст. ст.)

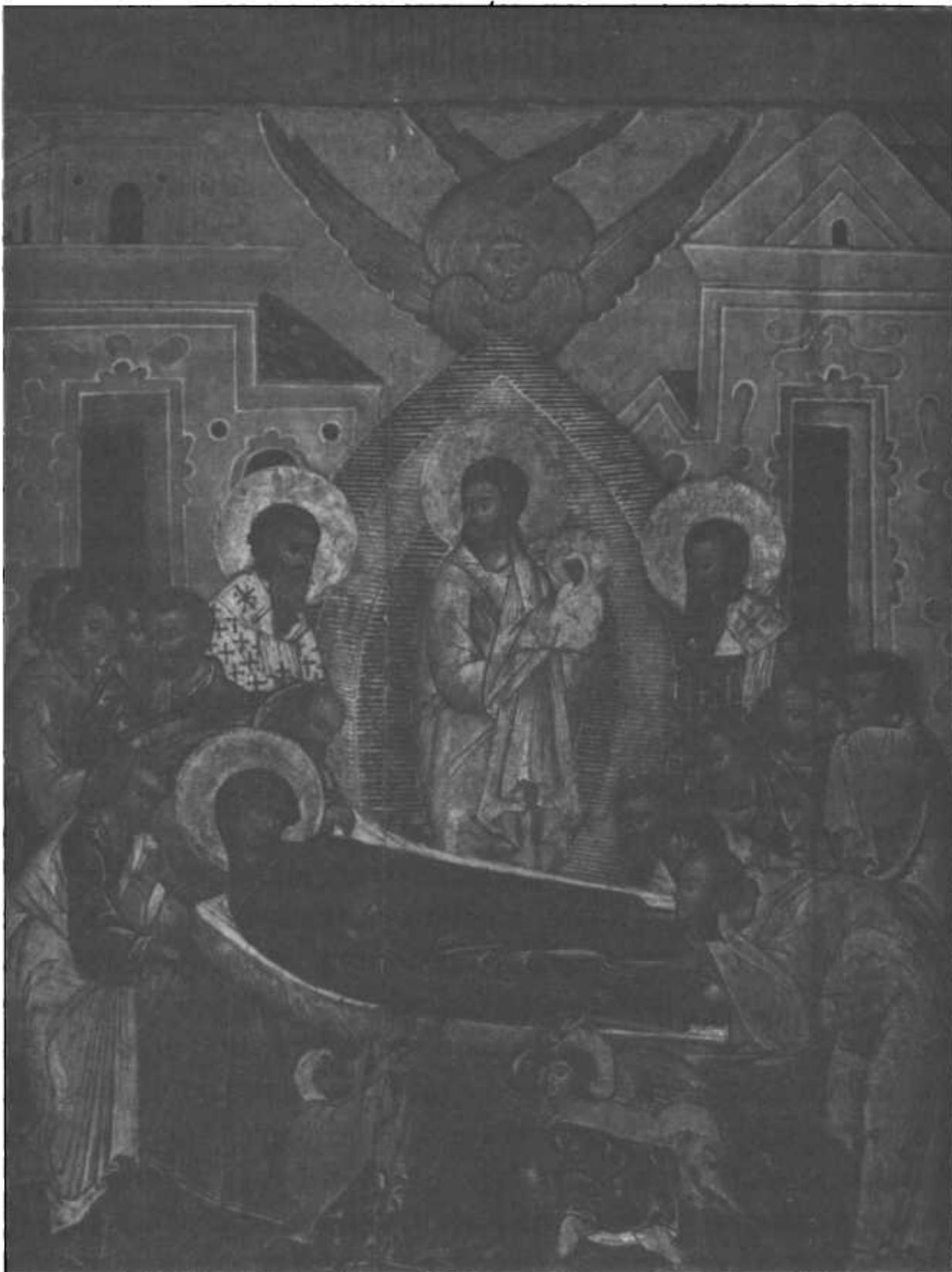
1. Христианская жизнь и кончина

День смерти обычного человека бывает днём печали и горя. Скорбит сам умирающий, прощаясь навсегда с земной жизнью, со всем тем, что ему было дорого на земле и к чему он был привязан. Скорбят, разлучаясь с ним, и те, которые его любили, кому он был родным и близким. Скорбят ещё и потому, что в такой день особенно чувствуют временность, быстрое течение своего бытия, вспоминают свою неизбежную участь. Но сегодня, вспоминая кончину, вернее, успение, Божией Матери, никто не скорбит, а все празднуют, никто не плачет, а все торжествуют. Сама Святая Церковь в своих молитвословиях и песнопениях восклицает: «Воспою, радуясь, Твое успение» (Канон Успению Пресвятой Богородицы. Песнь 1, ирмос 2 канона).

Отчего это так? Почему?

Потому что Божия Мать не уходит во мрак могилы, а переходит от земли к Небу, от временных скорбей к вечной радости, от земного уничтожения к небесной славе. Окончилось для Неё время разлуки со Своим Сыном и Господом. Отныне Она будет видеть Его непрестанно и уже не на Кресте, не в уничтожении, а в величии Божественной славы. Горний мир встречает Её ныне с торжеством, ибо доселе он только взирал на Неё как бы издали как на честнейшую Херувимов и славнейшую Серафимов. Мир дольний радуется, ибо верит, что во успении Своём Она не только не оставит его, но получит ещё большую возможность ходатайствовать за него перед лицом Своего Сына и Бога.

Дорогие отцы, братья и сестры! Умирает и погребается честнейшая Херувимов и славнейшая Серафимов, во гробе полагается Источник жизни. Неумолимо веление правды Божией, сказанной ещё первому человеку в раю: *Смертию умрешь, возвратишься в землю,*

Успение Пресвятой Богородицы. 17 в.

из которой ты взят (Быт.3:19). Наступит час и не замедлит, когда и наша душа разлучится с телом. Но пречистое тело Божией Матери не осталось во гробе, а воскресло для жизни со Своим Божественным Сыном. По гласу Архангела воскреснем в день последний и мы, с тем лишь различием, что одни из нас восстанут *в воскресение жизни, а другие в воскресение осуждения (Ин.5:29).* Чтобы оказаться в числе первых – воскреснуть для вечности со Спасителем, необходимо уподобиться Божией Матери в жизни, нужно Ей подражать.

Взглянем же своими духовными очами на сияющий Божественной славой облик Пресвятой Девы Марии.

Ещё в трёхлетнем возрасте Она оставила Свой дом и посвятила Себя на всегдашнее служение единому Богу. Хотя Она была приведена в храм по обету праведных родителей, но их обет стал и Её обетом. По внутреннему стремлению Своего преданного Богу сердца Она хранила совершенную чистоту и девство. В этой преданности Богу и любви к Нему и лежит источник всех Её добродетелей – Её совершенства. Пищей Её души была непрестанная молитва и поучение в слове Божиим, украшением души – глубочайшее смирение, служение другим, труд. Перед Своей кончиной Она часто уединялась для молитвы на Елеонскую гору, то место, с которого Господь наш Иисус Христос, благословляя своих верных последователей, вознёсся на небо.

Святая жизнь Божией Матери и Её блаженная кончина учат нас тому, что и мы должны всем сердцем искать Бога, твёрдо хранить Его повеления и ходить путями Его (*Пс.118:2–4*). Сердце своё нужно оберегать от всего нечистого, душу свою украшать молитвой и делами любви. Надо взять себе за правило: не делать ничего вопреки голосу совести, не нарушать сознательно ни одной Божией заповеди, тотчас изгонять из своего сердца и ума всякое недоброе желание, всякий недобрый помысл. Все силы своей души надо приучить чувствовать всегда Божие вездеприсутствие, помнить, что не только наши тела, но и мысли, и думы всегда видны, всегда открыты перед очами Всеведущего и Вездесущего. Такое духовное бодрствование

придёт не сразу, достигается оно постепенно. Для его стяжания нужен постоянный подвиг, подвиг всей жизни.

Если так мы будем жить, то кончина наша не будет печалью. Ибо что такое смерть? Это конец теперешней жизни и начало будущей. Но ни конец жизни не может быть в противоречии с началом будущей, ни начало будущей – с её продолжением в вечности. Царство Божие начинает строиться в душе человека именно ещё здесь на земле, и в зависимости от того, насколько человек построит его, меняется и отношение его к смерти. Какая временная жизнь, такая и смерть, а какая смерть, такая и жизнь будущая. Благочестивый человек умирает не только мирно, но даже с радостью. Без печали проводят его в последний путь и ближние, знавшие его святую жизнь и видевшие его блаженную кончину. Его добрые дела встретят там, когда дух его будет проходить по мытарствам в течение сорока дней, и когда Небесный Судья будет выносить Свой приговор (Гал.6:8).

Истинный христианин не отвергает земную жизнь, а радуется, любуется ею, как величайшим бесценным даром Божиим. Но, радуясь этой земной жизни, он ещё больше радуется, что здесь на земле он получает познание другой – небесной жизни и стяжает её.

По молитвам Владычицы нашей Богородицы да поможет нам Господь достойно пройти свой жизненный путь, да пошлёт Он нам христианскую кончину и добрый ответ на последнем суде.

Аминь.

2. Божия Мать с нами

«Приидите, всемирное Успение Всенепорочная Богородицы празднуем», – такими словами Святая Церковь возвещает нам о великом сегодняшнем дне и призывает всех его праздновать (Служба Успению Пресвятой Богородицы. Малая вечерня. Стих, на «Господи воззвах», на «Слава, и ныне»).

Смерть, будучи завершением земной жизни, у различных людей бывает разная, как разные бывают сами люди и как неодинаковы их жизни. Отсюда естественно ожидать, что у Божией Матери, жизнь Которой была необычной, и кончина должна быть единственной в своём роде, какой ни у кого из

смертных не было. И Святая Церковь об этом так именно и свидетельствует. Хотя Пресвятая Дева и не была изъята из закона смерти, но, как и Божественный Сын Её, восторжествовала над смертью – силой Господней восстала из гроба прежде всеобщего воскресения.

После вознесения Христа Спасителя и сошествия Святого Духа на апостолов Божия Мать некоторое время находилась в Ефесе – городе, где жил святитель Иоанн Богослов, заботам которого Она была вручена велением со Креста (*Ин.19:26–27*). Но сердце Матери влекло Её туда, где каждый шаг был освящён стопами Её Божественного Сына. Вернувшись в Иерусалим, Она особенно любила посещать те места, которые соединены были с воспоминаниями важнейших событий жизни Спасителя. Это: Вифлеем, Гефсимания, Голгофа, Елеон. Здесь Она часто и долго молилась. Она молилась о скорейшем распространении по лицу земли святого Евангелия, об обращении и вхождении в Церковь погибавших в неверии; молилась об утверждении только что основанных Церквей и об насаждении новых Церквей. Но все Её прошения заканчивались молитвой о том, чтобы Господь скорее разрешил Её от уз плоти, чтобы всегда быть с Сыном Своим лицом к лицу. Во время такой молитвы Она увидела Архангела Гавриила, который возвестил Ей час отшествия из сего мира. С великой радостью приняла Она эту весть и стала готовиться к Своему отшествию. Единственным желанием Её оставалось повидаться со святыми апостолами, проститься с ними, преподать им благословение, утешить и воодушевить их надеждой на Своё заступление у Небесного Престола. Апостолы в это время находились в разных странах, благовествуя о Христе распятом и воскресшем. И вот, как говорится в церковном молитвословии, «собрася чудно всечестный лик премудрых апостол погребсти славно тело» Пречистой Богородицы (Служба Успению Пресвятой Богородицы. Седален по 1-м стихословию). Промыслительно было то, что апостол Фома прибыл в Иерусалим лишь на третий день после успения Божией Матери и очень огорчился, что не смог проститься с Ней.

Чтобы его утешить, апостолы повели его к месту погребения, но когда открыли гробницу, тела Божией Матери в ней не было. И тогда они поняли, что опоздание апостола Фомы было делом Промысла Божия, благоволившего открыть всему миру Её воскресение. К вечеру того же дня, когда апостолы собрались вместе в храмину, явилась в небесной славе и сиянии Сама Царица Небесная и возвестила апостолам самое радостное, самое отрадное: «Я всегда с вами». Апостолы поклонились Ей и воскликнули: «Пресвятая Богородице, помогай нам!»

Вот сказание об успении Божией Матери, как оно передано богоносными отцами Церкви. Матерь Жизни восходит на небо с плотью, чтобы быть нашим небесным покровом и заступлением, чтобы быть всегда и везде с нами. Данное апостолам обещание в известной мере может быть отнесено не только к отдельным людям, но и вообще ко всему человеческому роду. Эта мысль находит своё яркое выражение в словах тропаря сегодняшнего праздника: «Во успении мира не оставила еси, Богородице».

В житии блаженного Андрея, Христа ради юродивого, говорится о том, что этот святой за свою праведную жизнь был удостоен увидеть обители Неба. Смотря на сонмы и лики святых, он удивлён, что среди них нет Божией Матери и спросил Ангела: «А где Сама Пресвятая Владычица?» Ангел ответил ему: «Её сейчас нет здесь: Она на земле утешает несчастных, скорбящих и страждущих, отирает слёзы вдов и сирот и всех требующих Её помощи и заступления». Нужно ли разъяснять эту последнюю мысль, дополнять? Нет – она и так ясна. «Как живя в сем мире, – говорит, обращаясь к Богоматери, святой Герман, – Ты не была чужда небесных обителей, так и по отшествии Ты не удалилась от обращения с людьми, поскольку явилась небом всевышнего Бога чрез вместительную для ношения Его Свою утробу и соделалась для Него духовною землею чрез вместительное служение плоти Его, так что отсюда нам легко заключить, что, как обитая на земле, Ты постоянно была с Богом, так и преставившись от человеческого жития, не оставила сущих в мире». И дальше святой Герман в уста Спасителя вкладывает такое обращение к Пресвятой Деве: «Как Я, не будучи от мира, милостивыми очами вижу сущих в мире и управляю ими, так и

Твоё представительство не отнимется от мира до его скончания» (Цит. по: «Христианские праздники. Успение Пресвятой Богородицы». Изд. под Ред. проф. М. Скабаллановича. Киев, 1916. С. 16–17).

Что благое, радостное обетование Божией Матери простирается во все века и времена Церкви, свидетельствует бесчисленное множество являемых Ею благодеяний во всех частях света. Благодатным залогом всегдашнего пребывания с нами Пресвятой Владычицы служат Её чудотворные иконы. Все эти святые иконы и установленные во славу Её церковные празднества есть не что иное, как священные памятники Её благодатных посещений, Её благодеяний, Её небесных милостей человеческому роду. Священное Предание повествует, что когда святой евангелист Лука написал первую икону Божией Матери, то Она Сама сказала перед ней: «С тобой Моя благодать и сила». И эта благодать поистине пребывает!

Необходимо только помнить, что Владычица мира пребывает там, где есть вера в Сына Божия, от Неё воплотившегося; где есть вера в Её всемогущее ходатайство перед Спасителем; где есть вера в то, что Мать Божия есть и наша небесная Мать; где, наконец, есть стремление отобразить, осуществить Её духовные свойства и добродетели: покорность воле Божией, чистоту и целомудрие, смирение и кротость, терпение, любовь к ближним и участие в их судьбах.

Будем же, дорогие отцы, братья и сестры, стремиться к тому, чтобы всегда быть достойными любви Божией Матери, и Она во успении Своём нас не оставит.

Пресвятая Богородице, помогай нам!

Аминь.

Рождество Пресвятой Богородицы. 17 в.

Рождество Пресвятой Богородицы (21 сентября нов. ст. – 8 сентября ст. ст.)

1. «Рождество Твое, Богородице Дево...»

«Рождество Твое, Богородице Дево,
радость возвести всей вселенной:
из Тебе бо воссия Солнце Правды
Христос Бог наш и, упразднив смерть,
дарова нам живот вечный».

Тропарь праздника

Такими словами Святая Церковь изображает значение празднуемого события – Рождества Пресвятой Богородицы. Когда рождается обыкновенный человек, этому событию радуются, главным образом, родители и близкие. Они не знают, кем он станет, какую пользу принесёт он людям, что доброе совершит за свой земной путь, но они радуются, ибо в мир вошёл новый человек. Сегодня же Святая Церковь свидетельствует, что рождество Девы Марии принесло радость не только праведным Иоакиму и Анне, долго и терпеливо ожидавшим благословения Божия, а «всей вселенной», и объясняет причину этой всеобщей радости: «Из тебе бо, т.е. от Пресвятой Девы, воссия Солнце Правды Христос Бог наш». После грехопадения первых людей земля как бы оторвалась от неба. Благодатная живая связь с Миром Горним нарушилась. Человеческий род оказался как бы в бескрайней пустыне. Изображая людей древнего мира, святой апостол Павел говорит, что они осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце: называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам и четвероногим, и пресмыкающимся... Они заменили истину Божию ложью и поклонялись и служили твари вместо Творца (*Рим.1:21–23,25*). Ложная же вера приводила к греховной, нравственно извращённой жизни. Язычники дошли до таких пределов падения, что восстание для них казалось уже невозможным. И сами они предали себя постыдным страстям и подражающих им одобряли (*Рим.1:26–32*). Была непроглядная ночь. Люди в

темноте потеряли дорогу, не знали куда идти, где искать спасение. И вот, среди этого духовного мрака, занимается светлая заря – рождается Пречистая Дева, предвозвещающая Собой восход истинного Солнца Правды – Христа Бога нашего. И как с появлением зари тьма отступает, все оживает, приходит в движение, исполняется радости, так и с рождением Преподобной Марии сердца людей забились уверенно, души их наполнились радостью и торжеством. Родилась Та, Которая так глубоко уверовала в Бога и так беспредельно предалась Его святой воле чистым разумом, чистым сердцем, что Бог в Ней стал человеком и дал нам через Нёе бесчисленные дары благодати, милости, любви.

Великой милостью неба к человеку было то, что Господь разрушил клятву и дал благословение. Божественное откровение говорит нам, что человек был сотворён для жизни в постоянном общении с Миром Горним, не много был умален перед Ангелами, увенчан славою и честью, поставлен владыкой над делами рук Божиих (*Пс.8:6–7*). Если бы он пребыл верен своему назначению, то и не лишился бы этих даров. Но человек нарушил заповедь Божию и подвергся осуждению, проклятию, был отчуждён от Бога. Эту клятву и разрушил, снял Богочеловек, родившийся от Рожденной ныне. Своим учением Он открыл людям тайны божественного смотрения, указал путь к Небу, Своим земным подвигом Он упразднил ту преграду, которая отделяла человека от Бога, ввёл всех нас в любовь Небесного Отца и испросил всем нам Его благословение.

«И, упразднив смерть, – поёт дальше Святая Церковь, – дарова нам живот вечный». До явления в мир во плоти Христа Спасителя смерть была страшна. Проходя земной путь в скорбях и болезнях, человек умирал, не имея надежды войти в обитель предначатия блаженного бессмертия. Даже люди праведные перед своей кончиной с печалью говорили, что они сходят во ад (*Быт.42:38*). Но пришёл на землю Господь, пострадал за человечество, плотью умер на кресте, а душой сошёл во ад и вывел оттуда всех тех, кто верил, что и в преисподнюю сойдёт Господь и выведет отсюда их души (*Пс.15:10*), избавит их от власти тьмы (*Ос.13:14*). Своим воскресением Господь наш Иисус

Христос победил имущего державу смерти и открыл людям путь к жизни вечной. Для рождения в жизнь новую, духовную, святую Он ниспослал нам Всесвятого Духа. Средством же для укрепления в этой духовной жизни и самого соединения с Ним Он даровал нам в снедь Божественное Тело и Божественную Кровь в Таинстве святого Причащения. Теперь каждый из нас, кто духовно родился в купели святого Крещения, кто всем сердцем верует в Сына Божия, кто постоянно причащается Животворящих Таин, кто свято, с любовью исполняет заповеди Божии, кто верно следует за Христом Спасителем, тот свободен от древнего осуждения вечной смерти, тот есть истинный наследник вечных благ. Теперь смерть для верующего человека и живущего по вере есть только переход из земного временного бытия в жительство небесное, вечное – к радости созерцания Бога и прославления Его вместе с ангельскими силами. «Людие, – обращается к нам Святая Церковь, – днесь бысть начало нашего спасения» («На литии» ст. 1).

Дорогие отцы, братья и сестры! Дорого для нас наше спасение, дороги и те лица, которые послужили его совершению, и, прежде всех, Пресвятая Дева Мария. «Никто не знал, – говорит Критский святитель Андрей, – как исправить природу человеческую и посредством чего удобнее было бы возвести её к первому достоинству, доколе не благоволил Художник всего Бог открыть нам другой стройный и новосоставленный мир, уничтожив издревле вторгшуюся язву греха, породившего смерть, и даровав нам дивную, свободную и совершенно бесстрастную жизнь... Но как сообщилось бы нам это великое и преславное благо, если бы Бог не явился нам во плоти? А как всё это могло бы прийти в исполнение, если бы прежде не послужила таинству чистая и неприкосновенная Дева. Эта Дева есть Богородица Мария... Сын Её Бог» (*Андрей Критский, прп.* Слово на Рождество Пресвятой Богородицы. Цит. по: П. Смирнов «Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения св. отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных». Ч. 1. Киев, 1904. С. 608–609). Но Она Мать не только Богочеловека, а по благодати Мать всех нас, православных верующих. Если Её Сын, наш Господь, называл

нас Своими братьями, то и Она верных Её Сыну примет к Себе как Своих чад. В Её лице мы имеем неусыпающую Молитвенницу и в предстательствах о нас непреложное Упование.

Сознавая величие события сегодняшнего дня, кто из православных верующих не поспешит на этот праздник! Кто не принесёт Пречистой Деве приятных даров! Лучшим даром у тех, которые ведут девственную жизнь, будет непорочность, у супругов – верность, у всех братская любовь друг к другу, милость и справедливость.

Приидите же, все верующие, поклонимся нашей Небесной Заступнице и в духовной радости воззовём к Ней: «Радуйся, Еюже радость воссияет; радуйся, Еюже клятва исчезнет; радуйся, Звезда, являющая Солнце, радуйся, Еюже обновляется тварь... Радуйся, Невеста Невестная» (Акафист Пресвятой Богородице. Икос 1).

Аминь.

2. Рождество Богородицы – радость миру

«Днесь всемирных радости провозвешение»

«На Господи воззвах», ст. 5

«Всемирная радость от праведных воссия нам»

«На стиховне», ст. 1

«Да возрадуется небо, и земля да вселится»

Седален

«Да празднует весь мир...»

«На стиховне», ст. 3

«Сей день Господень»

«На Господи воззвах», ст. 2

В таких словах Святая Церковь свидетельствует о сегодняшнем радостном событии – рождении Пресвятой Богородицы и призывает всех своих верных чад быть участниками этого торжества.

Не сразу эта святая радость охватила человеческий мир. Первые её минуты были глубоко пережиты родителями Новорожденной – праведными Иоакимом и Анной. Несмотря на то, что они вели святую благочестивую жизнь, они должны были испытать много обид и огорчений от поношений за бесчадие. Неимение детей считалось тогда признаком наказания Божия за явные или тайные грехи, потому что человек Ветхого Завета, зная обетование о пришествии Спасителя, хотел стать через своих детей хотя бы отдалённым предком Мессии. Бездетная Рахиль, как свидетельствует святая Библия, с отчаянием взывала к мужу: *Дай мне детей, а если не так, я умираю (Быт.30:1)*. Особенно усилилась скорбь праведных Иоакима и Анны после того, как первосвященник Иссахар отказался принять принесённую в Иерусалимский храм Иоакимом жертву, упрекнув его за долголетнюю бездетность. В эти минуты решительного испытания праведные Иоаким и Анна показали всё величие своей веры и беспредельность надежды на милость Божию. Оба они ещё более усилили свой молитвенный подвиг. Святой Иоаким даже ушёл в пустыню, говоря в своём сердце: «Я не приму ни пищи, ни пития, но молитва моя будет мне пищею; а пустыня эта домом до тех пор, пока не услышит и не отнимет от

меня поношение Господь Бог» (Христианские праздники. Рождество Пресвятой Богородицы. Изд. жур. «Проповеднический листок» под ред. проф. М. Скабаллановича. Киев, 1915. С. 6). Крепкая вера и упование благочестивых супругов не были посрамлены – Господь призрел на них и послал им Отроча... Кто может описать радость и ликование сердец святых и праведных богоотец Иоакима и Анны?! Если всякие родители радуются при появлении в мире нового человека, то тем больше радость там, где рождение, как говорится в церковной молитве, «светит от неплодове» (Служба Рождеству Пресвятой Богородицы. Утренняя. Канон, песнь 5, тропарь 2 (первый канон)).

Но сегодня радуются не только благочестивые Иоаким и Анна. Приобщиться к этой радости призывается весь мир, все люди, ибо «сей день Господень» («На Господи воззвах» стих. 2). Конечно, каждый день есть день Господень – Кто сотворил мир, Тот и установил дни. Но те дни, в которые проявлены были особые милости Божий к человеку, по преимуществу именуются «днями Господними». Сегодня полагается начало исполнения божественных обетований, которыми люди жили и утешались на протяжении многих веков. Сегодня есть, по слову святителя Феофана, «начало осуществления чаяний человечества» (Феофан Затворник, свт. Слова на Господские, Богородничные и торжественные дни. М., 1899. С. 283).

Промысл Божий от века predetermined спаси человеческий род через воплощение Сына Божия. Посредницей и служительницей тайны воплощении Христа Спасителя Совет Божий предъизбрал Пресвятую Деву. Уже прародителям в раю сразу после грехопадения было сказано: *Семя жены созрет главу змия (Быт.3:15)*. Патриарху Иакову было указано на Божию Матерь в видении таинственной лестницы, соединяющей небо с землей (*Быт.28:10–17*). Пророк Моисей созерцал образ приснодевства Пресвятой Матери в чудесной купине, горевшей, но не сгоравшей (*Исх.3:1–5*). «Яко же бо купина негораше опаляема, тако Дева родила еси и Дева пребыла еси», – поёт Святая Церковь (Догматик 2-го гласа). Эта же истина была возвещена Богом в пророчестве Исаяи о рождении от Девы Эммануила (*Ис.7:14*) и в пророчестве Иезекииля о закрытых

воротах, через которые пройдет Господь, а они по-прежнему будут затворены (Иез.44:2).

Так Господь в образах и пророчествах открывал Свою волю о домостроительстве нашего спасения. Человечеству необходимо было пройти длинный путь приготовлений, чтобы достойно встретить Ту Пречистую Деву, Которая была избрана стать Матерью Света.

Но вот путь пройден. Наступил «день Господень, радуйтесь людие» («На Господи воззвах» стих. 2). В падшем человеческом роде является чистая и святая Дева, достойная стать вместилищем Бога Слова, присносушной Жизни, Источника обновления и оживотворения оскверненных грехом. «Се бо... дверь... ожидает входа Святителя Великаго, Едина и Единого вводящи Христа во вселенную, во спасение душ наших» («На Господи воззвах» стих. 2). Является Та, Семя Которой сотрет главу искушителя (Быт.3:15), Которая будет иметь такую глубокую веру и надежду на Бога, что не усомнится в день благовещения ответить Архангелу: *Се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк.1:38), Которая Своей плотью и кровью будет питать Плоть и Кровь Божественного Сына, без вкушения которых никто не может наследовать жизнь вечную. *Истинно, истинно говорю вам, – учит Сам Господь, – если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни* (Ин.6:53).

Особенная, высочайшая радость для нас сегодня, как и в другие дни во славу Владычицы Богородицы, состоит в том, что Пресвятая Дева, став Матерью нашего Господа и Спасителя, сделалась по благодати Матерью и всех нас, соединённых с Её Божественным Сыном живой верой, любовью и упованием. Вспомним, что завещал Ей Господь со Креста. *Иисус, – повествует Евангелист, – увидев Матерь и ученика, тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя!* (Ин.19:26–27). Усыновив Своего возлюбленного ученика Пречистой Матери, Господь в его лице усыновил Ей и всех верующих, всех тех, кого Он называет Своими братьями и друзьями (Мф.13:46–50; Ин.15:14–15).

Через нашу Небесную Матерь мы теперь возносим наши молитвы к Престолу Божию и через Нёе надеемся получить от Бога дары небесной благодати. Она стала нашей споручницей во спасение и милостивой ходатаицей о нас. Будучи Её детьми, мы обращаемся к Ней во всех случаях нашей жизни – и радостных и скорбных – в полной уверенности, что найдём у Нёе тёплое, родственное, материнское участие в наших нуждах, потребностях.

Но для того чтобы всегда иметь надежду на получение просимого от нашей небесной Матери, необходимо быть христианином не по имени только, а и по жизни, по делам, нужно охранять свою душу и тело от всякой скверны, ходить по заповедям Божиим, быть послушным сыном Христовой Церкви, деятельным участником её спасительных Таинств. «Ты приближаешься ко Мне устами своими,» – скажет Божия Матерь в ответ на молитву престопающего святую волю Божию. «Но где твоё сердце? – рассуждает один из русских архипастырей. – Не удалилось ли оно от Сына Моего на страну далече? Ты хочешь, чтобы Я исполняла твои прошения, но исполняешь ли сам святейшую волю Господа и Бога? Поступаешь ли так, как заповедал тебе Господь и Владыка живота твоего для твоего же счастья и блаженства? Ты молишься о прощении грехов твоих, но где плоды твоего покаяния? Отвратился ли ты от греха и нечестия всем сердцем своим? Загладил ли все неправды и беззакония свои? Простил ли сам оскорбившему тебя брату? Примирился ли искренно с соперником своим? Помолился ли от всего сердца о ненавидящих тебя и творящих тебе напасть? Обратись прежде к Сыну и Богу Моему всем сердцем своим, и Я обращусь к тебе Моей любовью и милосердием! Покорись совершенно всесвятой воле Его, творя святыню в страхе Божиим, – и всё будет споспешествовать тебе во благое! Пребудь верен до смерти в хранении заповедей Божиих, – и будешь благословен всяцем благословением в небесных и земных!» *(Димитрий Херсонский и Одесский, архиеп. Слова, беседы и речи. Т. 2. М., 1838. С. 11–12).* И если это так, то как не стараться нам, чтобы подняться по ступеням добра, ведущим от

земли к небу! Как не ликовать, не радоваться нам сегодня в сей день Господень!

Будем же, дорогие отцы, братья и сёстры, стремиться жить так, чтобы своей жизнью снискать милость и любовь к нам Божией Матери.

Притецем к Ней с несомненной верой и твёрдой надеждой, что Она, как наша истинная Мать, поможет нам духовно возрасти, с материнской любовью примет наши молитвы и избавит нас «от всякия нужды и печали».

Аминь.

3. Уроки праздника

В сегодняшний день мы, дорогие отцы, братья и сестры, вспоминаем великое и важное событие в истории домостроительства нашего спасения – рождество Преподобной Девы Марии, предназначенной Божиим Промыслом стать Матерью нашего Спасителя от рабства греху и нашего Божественного Учителя пути вечной жизни и истины. Благословенна Дщерь, имевшая излить столь великие блага на человеческий род! Благословенны и родители, сподобившиеся великой чести носить на своих руках Сосуд Божественной благодати!

Святые Иоаким и Анна были людьми высокой духовной жизни. Предание свидетельствует, что в то время не было людей, равных им по праведности и благочестию. Казалось бы, ничто не должно было нарушать или тревожить их святую мирную жизнь. Но Господь нередко посылает таким людям испытания, чтобы Ему одному ведомыми путями вести их к большему и большему совершенству. Такое испытание было послано и святым родителям – они не имели детей. Бесчадие в Ветхом Завете считалось позором, наказанием Божиим за какие-либо тайные, неизвестные другим грехи. Для святых Иоакима и Анны бесчадие было особенно тяжелым, потому что они происходили из рода Давида, от которого должен был произойти Мессия – Избавитель мира. Не имея детей, они лишались и возможности стать прародителями ожидаемого Спасителя. И святой Иоаким и Анна беспрестанно молили Бога снять с них поношение. Долго Господь не исполнял их прошения, долго испытывал и укреплял их веру и терпение. Бездетные родители, думая, что Господь не слышит их молитвы и не посылает им Своей милости потому, что они недостойны её, ещё более усилили свой подвиг. Они настолько предали себя в волю Божию, что постепенно стали меньше чувствовать свою сердечную скорбь и как бы забывать своё желание. И вот в это время Господь и послал великим праведникам великое утешение – Преподобную Дочь.

Чему же нас учит сегодняшний праздник?

Прежде всего, христианскому терпению, тому духовному устроению, в котором, можно сказать, нуждаемся мы все. В устах праведных богоотец Иоакима и Анны не было ни ропота, ни перечисления своих добродетелей, которые, по человеческому понятию, давали им право на дары Божий. Полная преданность воле Божией, тихая покорность Божественному Провидению – вот что украшало всю их жизнь. Что же можно поставить выше такого поведения?! Не так ли должно и нам, православным христианам, вести себя? *Терпением вашим спасайте души ваши*, – учит Сам Спаситель. – *Претерпевший же до конца спасется* (Лк.21:19; Мф.10:22). Каждый из нас имеет свой крест. Подражая праведным старцам, мы должны нести его терпеливо, мужественно, с глубокой искренней верой в Божий Промысл. Во всех испытаниях, искушениях Господь никогда не оставляет до конца Своего верного служителя, но посылает ему Свою благовременную помощь и даже само несчастье, великое несчастье, перенесённое в духе кротости, иногда обращает в величайшее благо. Вспомните историю целомудренного Иосифа. Вначале, когда озлобленные братья продали его в Египет, трудной была его жизнь, но какой славой и величием она увенчалась! *Не печальтесь*, – говорил Иосиф своим братьям, прибывшим в Египет за хлебом, – *и не жалейте о том, что вы продали меня сюда, потому что Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни, Бог, Который и поставил меня отцом фараону и господином во всем доме его, и владыкой во всей земле Египетской* (Быт.45:5,8). Пророк и псалмопевец Давид уверяет: *Взывают праведные, и Господь слышит, и от всех скорбей их избавит их... и никто из уповающих на Него не погибнет* (Пс.33:18,23).

Святые родители Богородицы жили в любви и согласии между собой. Хотя они были и зажиточными людьми, но проводили жизнь скромно и просто. Целомудренные и скромные в личной жизни, они усердно исполняли заповеди закона Божия. В сокрушенном и смиренном, чистом сердце они с любовью служили и Богу и ближним. Разве это не может служить нам уроком или примером для подражания?! В таких семьях, при

такой обстановке лучше помнится и прославляется имя Божие, лучше зреет благочестие. В таких семьях, как правило, и дети растут богобоязненные, добрые, послушные родителям, готовые потом посвятить всю свою жизнь на служение Богу и ближним, на благо Церкви и пользу людям.

Да поможет же нам Божия Матерь помнить эти уроки, помнить не для ответа вопрошающим, а для нашего служения делом к прославлению Имени Божиего и к стяжанию вечной жизни в небесных обителях!

Аминь.

4. Сила молитвы

Сегодня Святая Православная Церковь воспоминает и торжественно празднует радостное событие – рождение Пресвятой Девы Марии.

Как утренняя заря предваряет и возвещает восход солнца, так и Пресвятая Дева предварила и возвестила Собой восхождение Солнца Правды Христа Бога нашего.

Сознание этого великого события исполняет наше сердце особой радостью. Но существо праздника заключается не только в радости или торжестве, а и в том духовном благе, которое напоминает и даёт нам празднуемое событие.

Что же мы можем получить, какую духовную пользу извлечь для себя из сегодняшнего праздника?

Церковное предание свидетельствует нам, что Пресвятая Дева Мария родилась от праведных Иоакима и Анны по их долгой и усердной молитве – как плод неослабной постоянной молитвы.

Благочестивые Иоаким и Анна долгое время были бездетны и так дожили до преклонных лет, когда уже трудно было надеяться иметь детей. Но праведники глубоко надеялись на Бога, верили, что Господь не оставит их, и неотступно просили Его разрешить их неплодство. И Господь услышал их молитву, даровав им дочь – Пречистую Деву Марию.

Вот, дорогие отцы, братья и сестры, пример силы молитвы, пример того, как по неотступной человеческой молитве Господь исполняет просимое и притом тогда, когда, по нашему человеческому Разумению, исполнение просимого становится маловероятным и почти невозможным. Примеров подобного действия молитвы священная история даёт нам немало. Так по молитве пророка Илии Дождь прекращался и низводился. Молитвой пророков Моисея и Елисея камни источали воду, реки и моря останавливались и раздвигались, горькая вода делалась вкусной. По молитве учеников Христовых *поколебалось место, где они были собраны (Деян.4:31)*. А если бы мы с вами потрудились взять в руки описания жития святых, то перед нами

открылись бы бесчисленные свидетельства чудес, совершаемых молитвой.

Добрые примеры действенной молитвы убеждают нас в необходимости усердно молиться ежедневно, постоянно. Сам Господь учит: *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам (Мф.7:7).*

Иногда бывает трудно молиться – нет настроения, не приходит желание, но и в таком случае нужно сотворить хотя бы краткую молитву, хотя бы на минуту–две обратить свой взор к Богу. Иначе может случиться, что настроение не придёт сегодня и завтра, и так, в ожидании настроения, человек может отвыкнуть от беседы с Богом и духовно умереть. Нет настроения – становись на молитву: оно придёт во время молитвы, только постарайся устремить своё сердце к Небу.

Молиться можно везде: и дома, и в пути, и даже среди шумного мира. Но самое подходящее место для молитвы – храм Божий. Здесь молитва каждого соединяется с молитвой всей Церкви – не только земной, но и небесной. В храме Сам Господь – Царь Славы приносится за нас в жертву. Здесь Божия Матерь, предстоящая как Заступница усердная у Престола Сына Своего. Здесь невидимо с нами служат Силы Небесные, пророки, апостолы, преподобные, мученики...

О чём мы можем молиться? О всём, что нам нужно и для настоящей жизни, и для будущей. Но при этом надо помнить, что земные блага временны и нужны они нам только до смерти, а блага духовные составляют наше вечное счастье, поэтому, прежде всего, мы и должны просить Господа, чтобы Он Своей благодатью помог нам их стяжать, сохранить и приумножить. *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все (т.е. все необходимое для нормальной жизни – К.С.) приложится вам,* – говорит Тот, в руках Которого не только наши судьбы, но и судьбы всего мира с его сокровищами и ценностями. *Воля Божия,* – учит святой апостол Павел, – *есть освящение ваше, святость (1Фес 4:3,4,7),* т.е. очищение от грехов, избавление от плотских похотей, преспеяние в вере и благочестии, возвращение плодов Духа Святого.

Молиться нужно с доверием Господу, всецело полагаться на Его святую волю – *да будет воля Твоя (Мф.6:10)*. Всемогущему Богу не трудно исполнить любое наше прошение, но мы, по своей человеческой ограниченности, нередко просим нам не полезное. И вот, когда мы предаем свои прошения в волю Божию, то Премудрость Божия устрояет все к лучшему.

Если мы так будем молиться, то и кажущееся нам, по нашим понятиям, невозможным станет возможным, если только это на пользу, как стало возможным престарелым праведникам Иоакиму и Анне иметь дочь – Пресвятую Деву.

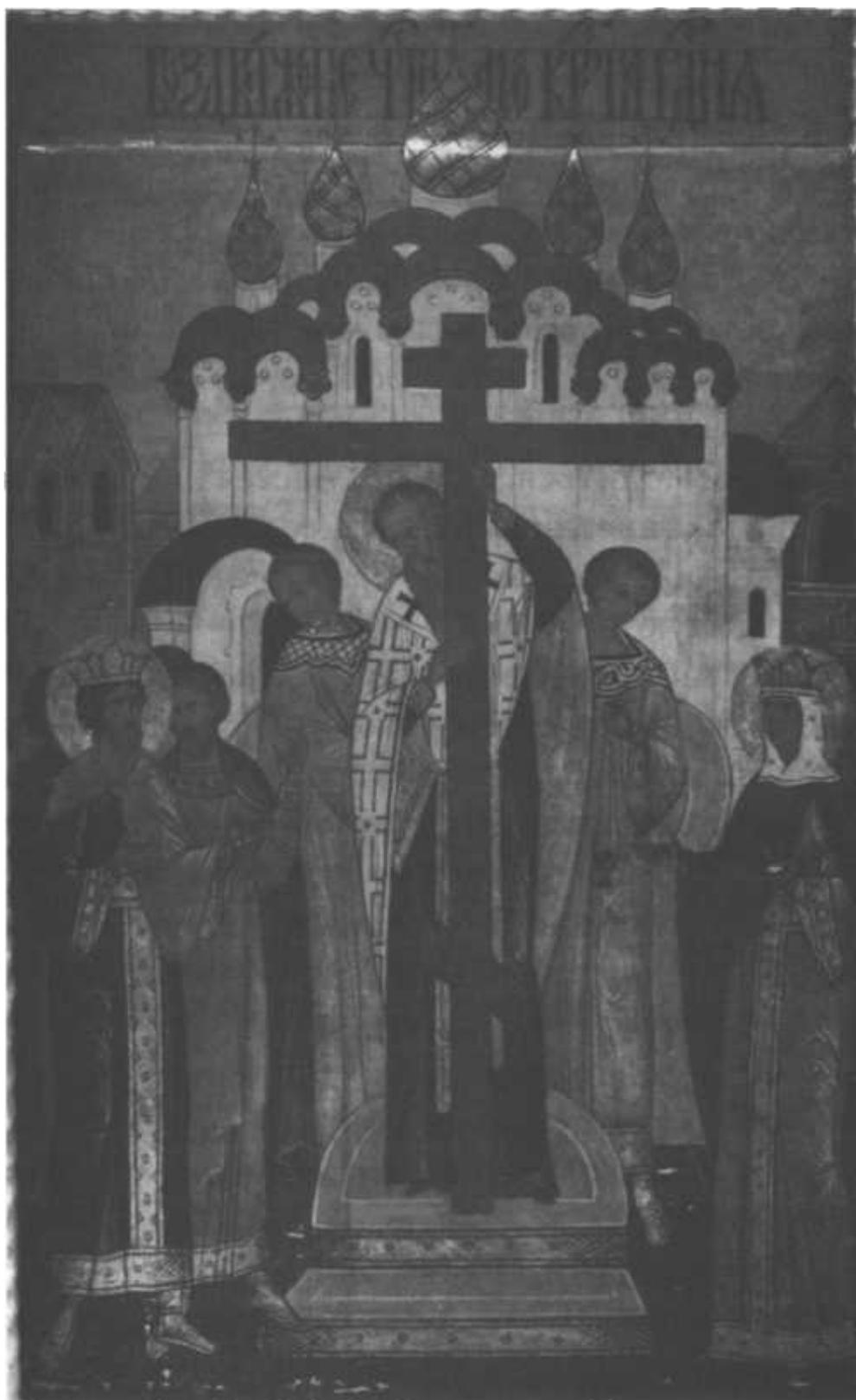
Но, положим, Господь не исполнил просимого нами – и в таком случае совершенная молитва не проходит бесследно. Если не произошло чуда или видимого для окружающих действия молитвы, то невидимое совершилось: молитва привлекла благодать Божию, которая успокоила молящегося, утешила, вразумила. В конце молитвы человек стал не тем, кем он был вначале. И разве мы с вами этого не чувствовали, не пережили?! Если бы эта милость Божия не касалась наших сердец, то храмы наши опустели бы. Но они наполняются молящимися и будут наполняться до тех пор, пока стоит земля.

Молитва – это великая духовная сила. Это дыхание нашей души, жизнь нашего духа, и настолько необходима нам, насколько необходим воздух для жизни тела.

Молись же, православный христианин, молись усердно и постоянно: когда обрушиваются на тебя болезни и несчастья, когда сжимают твоё сердце горе и печаль, когда окружают тебя искушения и соблазны, и ты не находишь в себе достаточно сил для борьбы с ними, молись во всех случаях, и Господь тебе поможет. Он знает наши потребности, и если мы действительно просим необходимого, полезного для нас, просим как дети у отца – молитва наша не останется бесплодной.

«Владычице, прими молитву раб Твоих и избави нас от всякия нужды и печали».

Аминь.

Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня.
1950–60 гг. Монахиня Иулиания (Соколова)

Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня (27 сентября нов. ст. – 14 сентября ст. ст.)

1. «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим»

Сегодня мы, дорогие отцы, братья и сестры, собрались здесь, чтобы вместе со всей Православной Русской Церковью принять участие в торжественном воспоминании и Животворящего Креста Господня и его Воздвижения.

Это событие христианской истории совершилось в 4 столетии в царствование святого равноапостольного Константина Великого. Благочестивый император, не раз испытывавший силу Креста, пожелал найти то самое древо, на котором принёс Себя в жертву за грехи мира Агнец Божий, Господь наш Иисус Христос. Этот труд, по желанию святого Константина, приняла на себя его мать равноапостольная Елена, отправлявшаяся в Иерусалим для поклонения святым местам. Сначала все усилия, все поиски Елены были тщетны. Никто не знал, где находится Животворящее Древо. Иудеи, видя в нём тягостный упрёк своему неверию и отвержению Мессии, тайно скрыли Крест в Голгофской земле, а язычники впоследствии на этом месте поставили идольское капище, чтобы таким образом совсем изгладить память христиан о святом месте. Но великая святыня не могла оставаться в неизвестности. Скоро нашёлся один старец, знавший и помнивший предания, который указал место, где был сокрыт Крест Христов. Благочестивая царица велела разрушить языческий храм, произвести раскопки. И что же? Действительно, после долгой и усиленной работы были найдены три креста. Все были в недоумении: который же из трёх крестов – Крест Спасителя? Как было это узнать? Чудодейственная Сила Божия Сама указала Крест Господень. В это время мимо проносили мертвеца на погребение. Иерусалимский святитель Макарий велел остановить погребавших и поочередно прилагать кресты к мёртвому телу... Какую великую веру нужно было иметь, какое дерзновение, чтобы решиться на такой шаг – ждать чуда Божия!..

И вера Святителя была оправдана. Когда на мертвеца был положен Крест Христов, мёртвый воскрес. Будучи свидетелями такого чуда, все с благоговейной радостью поклонились Животворящему Кресту и лобызали его. А так как народа было чрезвычайно много, и каждый хотел хотя бы увидеть этот Крест, то Святитель, став на возвышенное место, воздвигал Животворящее Древо Креста и показывал его всем здесь присутствующим. Народ, видя святой Крест, с благоговейным трепетом зывал: «Господи, помилуй!».

Это древнее священное событие мы ныне молитвенно и вспоминаем. После великого славословия Животворящий Крест выносится на середину храма и при многократном пении «Господи, помилуй!» воздвигается и опускается. Этот священный обряд можно было видеть вчера в Свято-Троицкой обители. Многие из нас с любовью уже поклонились Кресту и с благоговением облобызали его.

Но одним прославлением и поклонением святому Кресту мы ещё не достигаем сознания того, как дорог и спасителен для нас святой Крест.

Для этого нужно вспомнить, какой дорогой ценой приобретено наше спасение – ценой распятия Спасителя на Кресте. Нужно понять, как страшны и губительны последствия греха, приведшие Господа на Крест: вспомнить и понять, как велика и беспредельна любовь Божия к падшему человеку, любовь, которая свела Сына Божия с небес ради нас! Надлежит вникнуть в священные строки повествования о Христе распятом, чтобы в нас ожили те тяжелые и невыразимые человеческим языком страдания, которые претерпел за нас Господь: чтобы глубже, навсегда запечатлелся в сердцах наших святейший образ Того, пречистой кровью Которого мы получили избавление от вечной смерти. Необходимо также иметь живую веру в Пострадавшего на этом Кресте. Необходимо иметь твёрдую надежду на Того, Кто неустанно три года проповедовал об истине небесной, иметь любовь к Тому, Кто Сам из любви к нам умер самой ужасной и позорной смертью среди двух злодеев. Эти добродетели – вера, надежда, любовь – всем нам хорошо известные, но более всего и нарушаемые, – должны быть нашей

твёрдой основой, сопутствовать нам во всю нашу жизнь, быть светильником, освещающим наш земной путь. Наконец, чтобы нам достойно преклониться перед этой святыней, чтобы уста наши достойно облобызали язвы Спасителя, изображённые на этом святом Кресте, нам нужно безропотно, без отчаяния нести крест своей жизни.

Сам Господь наш Иисус Христос, живя на земле, нёс Свой крест. Он родился в убогой пещере; едва успел родиться – Его ищут убить, Он вынужден бежать по трудному и опасному пути в Египет. А сколько скорбей и огорчений встретил Господь при общественном служении! Он проповедовал любовь, говорил об истине небесной, звал всех в Царствие Небесное, а люди, даже сами апостолы до сошествия на них Святого Духа, не принимали Его, не хотели думать о другом каком-либо царстве, кроме царства земного.

Каким тяжёлым был крест для Христа Спасителя, когда Он безвинно был предан на смерть, поругания, насмешки и заплевания! Как трудно было переносить Господу неблагодарность людей за бесчисленные к ним благодеяния! *И однако Господь этот тяжелый крест нес безропотно. Яко овца, – говорит Пророк, – на заклание ведется (Ис.53:7).*

Крест несли и все святые апостолы. Как бы от их имени святой апостол Павел пишет в послании к Коринфской Церкви, сколько раз он был в трудах, ранах, опасностях, при смерти. И что же? Скорбел он от страданий, или, наоборот, гордился, что многое перенёс в своей жизни, в своём апостольском служении? Нет и нет! *Аще хвалитися ми подобает, о немощи моей похваляюся, – вот его отношение к своему подвигу, который был велик, поистине велик! (2Кор.11:23–30).* За это терпеливое, мужественное несение креста с верой, любовью и надеждой Господь ещё во дни земной жизни апостола вознёс его до третьего неба, в рай, где он слышал *неизречены глаголы, ихже не летъ есть человеку глаголати (2Кор.12:4).* Также было и с целым сонмом праведников, преподобных...

К подобному несению креста зовёт и нас с вами Господь: *Аще кто хочет по Мне идти да отвержется себе, и возмет крест свой, и последует Ми (Лк.9:23).* Что значит отречься или

отвергнуться себя? Это значит не ставить себя выше других, не считать себя лучше их, умнее, добрее, справедливее. Это значит пресечь стремление к своей чести, к своим выгодам в ущерб ближним. Это значит приобрести великую христианскую добродетель – смирение, а по слову святителя Василия Великого, познание смирения есть познание истинного богочестия (*Василий Великий, свт.* Творения. Ч. 5. Сергиев Посад, 1892. С. 56).

Отвергнувшись себя, нужно взять свой крест и идти за Христом. Крест бывает разный – бывает внутренний и внешний. Внутренний крест – это невидимая борьба с греховными склонностями и недостатками, это труд над их преодолением. В наших сердцах нередко идёт борьба добра со злом, совести с греховными наклонностями. Нужно постоянно бдеть, стоять на духовной страже, обуздывать себя, умерять, чтобы не пасть перед злом, не опустеть добрыми делами, не сделаться мёртвыми для жизни вечной, для Бога. Внешний крест – это наши земные скорби: неудачи, болезни, потеря друзей и сродников, от чего не может защитить нас никакая человеческая мудрость. Всё это наш крест, и его должно терпеливо и мужественно нести. Господь не возлагает на нас Своего Креста, который Он Сам нёс, ибо знает, что мы не сможем его понести. Он не сказал: да возьмет Крест Мой, но да возьмет крест свой. А свой крест мы можем нести: он даётся каждому по мере его сил.

Вот, дорогие отцы, братья и сестры, если мы так будем жить во Христе и со Христом, то и нынешнее наше поклонение Кресту будет таким, каким и должно быть, – истинным, чистосердечным и благоговейным.

Постигают ли нас в жизни какие несчастья, обиды, скорби; обуревают ли попечения и заботы житейские, искушают ли нечистые желания и мысли – припомним Крест, на котором был распят, страдал и умер за нас Спаситель, и от которого изливалась, изливается и будет изливаться обильная благодать Божия, помогающая жить нам по нашей вере.

А теперь с истинно христианской верой и любовью припадём к подножию Животворящего Креста Господня и, лобызая пречистые стопы Спасителя, будем молить Его, благого и

милосердного – да подаст нам силу и крепость к исполнению Его святой и спасительной воли, да осенит и сохранит нас Своим Крестом до конца наших дней.

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим!»

Аминь.

2. Значение Креста

Сегодня мы с вами, дорогие отцы, братья и сестры, собрались в этом Божием храме, чтобы прославить и поклониться Честному и Животворящему Кресту Христову.

В Кресте наша жизнь и воскресение, наша победа и слава, наше знамя и наша великая святыня. *Я не желаю хвалиться, –* говорит святой апостол Павел, *– разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира (Гал.6:14).* А ведь апостолу Павлу было чем похвалиться иным: он пользовался преимуществами римского гражданина, имел глубокий ум, был превосходно образованным человеком, занимал видное положение в христианской общине. И обо всем этом он молчит. Для него похвала, радость, счастье – Крест Божественного Учителя, распятого и умершего на нём, чтобы мы жили.

Бог Отец ещё от века predetermined спасти человечество от власти греха и открыть ему врата к жизни вечной через Крест Единородного Сына. Волю Свою Господь неоднократно открывал посредством ветхозаветных пророчеств и прообразов. Так, когда египтяне хотели настигнуть и вернуть в рабство вышедший из их пределов народ, пророк Моисей начертал своим жезлом крест над Чермным морем – и море разделилось, чтобы ведомый им народ мог спастись от погони. В другой раз, когда народ Божий вступил в сражение с амаликитянами, пророк Моисей встал на молитву с крестообразно воздетыми руками. И во время этой молитвы враг был побеждён.

«Крест же вообразив, – поёт Святая Церковь, – державу погубив Амалика всегубителя» (Служба Воздвижению Честного Креста. Канон, песнь 1, тропарь 1).

Предопределённое время исполнилось. Пришёл на землю Сын Человеческий, принял страдания, взошёл на Крест, дабы

всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин.3:15).

В Кресте Христовом – нашем священном знамении, сосредоточено все самое лучшее, чистое, желанное – блаженство вечной жизни.

Крест Христов – это знамя примирения земли с небом, человечества с Миром Горним. Враждовал не Бог против человека, а человек против Бога. Своими пороками, грехами он создал стену, которая закрыла ему небесный мир, отделила его от Небесного Отца. И вот Сын Божий взял на Себя беззакония всего человечества и дал возможность измождённым грехами получить прощение и взывать к Богу: «Отче наш». «Первым деревом райским, – рассуждает святитель Димитрий Ростовский, – мы умертвились, деревом же крестным получили жизнь; первым изгнаны были из рая, вторым же, как по лестнице некой, восходим на небо; первым победил нас враг, сим же благословенным деревом Креста Господня мы побеждаем врагов наших. А посему дерево сие благословенное достойно почитания» (*Димитрий Ростовский, свт. Творения. СПб., изд-во П. Сойкина. С. 722*).

Крест Христов – это знамя безмерной любви Божией к людям, любви, которая страдает за нас, окружает нас, и которая никогда не прекратится. Творец вселенной, неба и земли, уничтожил Себя, стал человеком, терпит за него самые мучительные страдания, принимает самую поносную смерть, чтобы открыть ему закрытые грехопадением двери рая. У этих отверстых врат Он стал Сам и зовёт всех кающихся к вечной радости – к Себе. Он раскрыл пред ними Свои объятия, готов простить их и согреть теплом Своей любви. Человек с незатемнёнными сердечными очами, видя такую великую любовь всемогущего Бога, не может не преклонить своих колен у креста и не вознести из глубины своей души молитву благодарения. Надо быть бесчувственным или потерять способность жить сердцем, чтобы не осознать это у Креста и не загореться огнём ответной любви.

Своим Крестом Христос Спаситель внёс также новую заповедь в отношения людей друг к другу. Он умер не за какой-

либо один избранный народ, а за всех людей. Этим самым Он утвердил ту божественную истину, что все люди имеют одинаковые бессмертные души, все являются детьми одного Небесного Отца, а между собой – братьями. А если так, то священный долг каждого искупленного любить своего ближнего не меньше, чем себя, и стараться делать в своей земной жизни как можно больше добра (см. *Ин.13:35; Тим.2:14*).

Крест – это и наш символ веры, и видимое выражение наших упований, «знамение христианина и христианства» (*Димитрий Херсонский и Одесский, архиеп. Слова, беседы и речи. Т. 1. М., 1897. С. 199*).

Кто перечислит все твои действия, «миролюбезный Кресте, – восклицает Святая Церковь, – кто слыша сотворит» твоя «силы и чудеса, и умершим восстание» и всему миру совознесение (Канон Честному Кресту. Песнь 9, тропарь 1).

Многое принёс для нас Своим Крестом Господь наш Иисус Христос. И этим Своим величайшим подвигом зовёт и всех нас к неослабному подвигу добра, и постоянной, а может быть, даже и напряжённой, борьбе со своим самолюбием, чувственностью, со своей склонностью ко греху.

Для того и воздвигается Крест и полагается посредине храма, чтобы напомнить нам, что совершилось на нём, чтобы привлечь наше внимание к Тому, Кто на нём вознесён за нас, чтобы мы ещё и ещё увидели и почувствовали Его беспредельную любовь к нам. А увидев и почувствовав эту любовь, чтобы мы спешили каяться в грехах и не боялись бы просить прощения.

Пусть стоящие вне Церкви хвалятся, если желают, своей мудростью, силой, славой (ср. *Иер.9:23*), нам же подобает одна похвала – Крест Господа нашего Иисуса Христа (*Гал.6:14*). В самом деле, чем мы, слабые, немощные люди, живём и сохраняемся? Силой Креста. Кто помогает нам в борьбе с грехом и недобрыми желаниями? Крест. Кто защищает нас от врагов видимых и невидимых? Крест Христов. Кто, наконец, укрепляет нас и в совершении добра? Всё тот же Крест.

Будем же, дорогие отцы, братья и сестры, взирать на Крест очами глубокой веры; будем лобызать его и устами и сердцем;

будем усердно молиться перед ним – и получим всё полезное для нашей жизни – и земной и вечной.

«Непобедимая, непостижимая и Божественная сила Честного и Животворящего Креста, не остави нас грешных» (Из великого повечерия).

Аминь.

3. Знамение верных

До пришествия Христа Спасителя жизнь неискупленного человечества представляла собой, по слову открытого пророку Иезекиилю свитка, *плач, и стон, и горе (Иез.2:10)*. Конечно, люди предпринимали немало усилий, чтобы выйти из этого состояния, подняться нравственно, вернуть потерянный рай. Но эти усилия не принесли должных результатов, потому что люди хотели достичь лучшего собственными силами, т.е. теми силами, которые были расстроены и расслаблены грехом.

Милосердие Божие желало помочь людям, желало их спасения, но правосудие требовало наказания за грех. И вот премудрость Творца и Вседержителя находит средство для примирения и соединения милости и истины, мира и правды. И одно и другое встретились в служении Сына Человеческого – на Кресте (*Пс.84:11*).

С древних пор крест был бесчестием, т.к. служил для казни преступников – был орудием самым жестоким и поносным. Одно упоминание креста вызывало ужас и отвращение, приводило в трепет. Но с того времени, как на нём распялся Господь и пригвоздил к древу наши грехи, крест стал, по слову святителя Кирилла Иерусалимского, похвалой похвал (*Кирилл Иерусалимский, сет. Творения. М., 1855. С. 193*), орудием славы, знаменем все– действующей благодати Божией, знаменем спасения. Или, как говорится в «Светильне» сегодняшнего праздника, Крест стал хранителем вселенной, красотой Церкви, «верных рождение», Ангелов славой и демонов язвой. Для верных он явился и является и утверждением, и святыней глубочайшего почитания и благоговейного поклонения.

Честь креста такова, что он водружается и на наших храмах и носится нами на груди. Крест стоит на всех путях нашего

шествия к небу. Вот посмотрите, и сейчас в храме перед собой и вокруг себя – и везде вы увидите крест: на престоле, на иконах, на вершине иконостаса, на священных одеждах, церковной утвари, а сегодня и на аналое посередине храма – везде крест как напоминание о его величии, значении.

Восхваляя и величая святой крест, подвижники благочестия обращались к нему, как живому, и говорили: «Кресте, ты ми сила буди, крепость и держава, избавитель и предратник на борюция мя, щит и хранитель, победа и утверждение мне, присно соблюдая мя и покрывая?» (Канон Честному Кресту. Песнь 1, тропарь 3). Великие угодники Божии, проповедники святого Евангелия, так любили и почитали святой крест, что умереть на нём за своего Божественного Учителя считали великим счастьем. Так в житии святого апостола Андрея Первозванного, – того самого, который принёс первые семена христианской веры и в нашу страну, нашим предкам, – говорится, что когда его вели на мученическую смерть и он еще издали увидел приготовленный для его распятия крест, то с радостью воскликнул: «Радуйся, крест, освященный Христовой плотью и украшенный ранами Его, как маргаритами. Пока не был распят на тебе Господь, страшен ты был для людей, теперь же тебя любят и с желанием принимают, ибо верующие знают, какое ты заключаешь в себе всесилие, и какое уготовано за тебя воздаяние. С дерзновением и радостью я иду к тебе, ты же прими меня с веселием, ибо я ученик Того, Который был повешен на тебе. Прими меня, так как я всегда любил и желал обнять тебя, о честный крест, получивший от ран Господних красоту и славное украшение, издавна желанный, горячо любимый, которого я непрестанно искал. Возьми меня из среды людей и отдай меня моему Учителю, чтобы через тебя принял меня Тот, Который искупил меня тобою» (Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней свт. Димитрия Ростовского. Кн. 3. Ноябрь, день тридцатый. М., 1905. С. 817). Так говоря, святой Апостол снимал с себя одежды и отдавал мучителям.

Нас с вами, дорогие отцы, братья и сестры, Церковь учит восхвалять не только животворность креста, но и полагать

крестное знамение на себя и на всё, что нам служит к жизни.

Употребление крестного знамения – это одно из важнейших и таинственнейших священных действий, которые может и должен совершать каждый православный христианин. Крестное знамение даёт нам смелость молиться Богу – вступать в беседу с Ним, сообщает должное устройство душе, ибо помогает удалить из неё всё греховное и нечистое. Оно даёт и действенность нашим молитвам – освящает и возвышает наши славословия Бога, благодарения, прошения, – делает наши молитвы истинно христианскими.

Крестное знамение имеет и великую силу. В житиях святых имеется много сказаний об этом. Так, например, враги святого Венедикта, возненавидевшие его за строгость, решили умертвить его. С этой целью они дали ему во время обеда вино, разбавленное ядом. Святой, предвидя злой умысел, прежде чем вкусить предложенное, осенил чашу крестным знамением. И сила креста тут же чудесно проявилась – чаша с напитком распалась на части, словно по ней кто-то ударил камнем.

Но чтобы крестное знамение оказывало своё спасительное действие, нужно, прежде всего, полагать его с живой верой в Христа Спасителя, в благодатную силу, соединённую со крестом. Употребление его по одному холодному, бесчувственному обыкновению – без живой веры – пользы не принесёт.

Дальше. Полагать крестное знамение нужно тремя первыми перстами, тесно и ровно соединёнными между собою. Такого рода соединением мы исповедуем нашу веру в Единого Триипостасного Бога и свидетельствуем о своей принадлежности к Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви – Церкви Православной, с древних пор и до сего дня везде – по всему миру – употребляющей троеперстие.

При возложении на себя креста нужно следить, чтобы действительно получился прямой крест – с прямыми углами. Начало его, или верхний конец, должен касаться нашего чела, нижний – груди, боковые стороны – плечей. В таком изображении заключается глубокий смысл: мы освящаем и как бы приносим в жертву Господу наш ум, наше сердце и наш труд.

Крестное знамение, совершённое небрежно, без должного благоговения, не только не принесёт пользы, но может послужить к нашему осуждению. «Неистовому «метанию» бесы радуются», – свидетельствуют учителя благочестия.

Ввиду великой важности спасительного значения креста и крестного знамения святитель Кирилл Иерусалимский обращается к верующим с таким увещанием: «Не стыдимся исповедовать Распятого; с дерзновением да будет налагаема перстами печать, то есть крест, на челе и на всем, на вкушаемом хлебе, на чашах с питием, на входах и исходах, перед сном, когда ложимся и когда встаем, бываем в пути и покоимся. Это – великое предохранение, доставляемое бедным даром, немощным без труда, потому что от Бога благодать сия, знамение верных, страх демонам» (*Кирилл Иерусалимский, свт. Творения (Указ. соч.). М., 1855. С. 220*). «Сим да знаменуемся и да вооружаемся» (*Ефрем Сирий, прп. Цит. по: свт. Димитрий Ростовский. Творения. Изд-во П. Сойкина. С. 727*).

На Кресте и в Кресте наша духовная сила, покой, спасение.

Прибегай же, православный христианин, как можно чаще ко Кресту – своему знамени! Прибегай в минуты скорби, уныния, тоски, в часы безнадёжия, во дни болезней и телесных, и душевных! Не отступай, не падай духом, а огради себя крестным знамением и повергнись перед Крестом Христа Спасителя – и к тебе придёт утешение, подкрепление, прощение. В твоей душе загорится и воссияет свет невечерний.

«О, Пречестный и Животворящий Кресте Господень! Помогай ми (нам) со Святою Госпожею Девою Богородицею, и со всеми святыми во веки».

Аминь.

4. Крест Христов и наш крест

Великая милость Божия, жертва и великая премудрость Божия совершились на Кресте и Крестом.

Если в нескольких словах выразить крестную премудрость, то следует сказать так: мы веруем и исповедуем, что Господь наш Иисус Христос упразднил Крестом вечную смерть и дал нам нескончаемую жизнь, и тот, кто желает приобщиться этой жизни, должен взять и понести свой крест.

Преслушанием наших прародителей была потеряна жизнь духовная, вечная. В греховный падший мир вошла смерть (*Рим.5:12*). Но в то время, когда на земле распространялась смерть, на небе полагалось начало новому спасительному бытию через Жертву Единородного Сына Божия. И когда исполнились времена, Христос Спаситель сошёл с неба на землю, воплотился, вочеловечился, перенёс величайшие страдания. От Вифлеема и до Голгофы Господь смиренно нёс тяжёлый Свой крест. Он перенёс клевету и злословия, принял разные виды поруганий и хулений, видел и слышал крайнюю неблагодарность людей, Им же Самим благодетельствованных. И что же? Ожесточился ли Он к Своим мучителям или охладел к ним Своим любящим сердцем? Всесильный Владыка мира, к Кому являлись на Фаворе пророки Моисей и Илия как служители небесной славы, не только не карает по заслугам мятежных людей, но и старается предотвратить возникновение у Своих учеников даже неприязни, вражды к этим людям. Он приказывает вложить меч в ножны, исцеляет раненое ухо раба. Уже будучи пригвождённым ко Кресту, Он молит Отца Небесного о прощении распинателей, находит силы, чтобы принять предсмертное покаяние благоразумного разбойника.

Безмерно тяжёл был Крест Спасителя, но и безмерно велики плоды его. Господь умер – и разрушена смерть вечная и смерть телесная. Первое было явлено уже на Кресте в словах, обращенных к раскаявшемуся разбойнику: *Ныне же будешь со Мною в раю (Лк.23:43)*. Второе – в особо чудесном знамении в самый час смерти Господа на кресте, когда, как повествует святой Евангелист, *гробы отверзлись, и многие тела усопших святых воскресли (Мф.27:52)*. Христос умер – и грех уже не имеет власти над человечеством.

Но живоносные плоды Креста Христова не разливаются сами по себе подобно водному потоку. Чтобы их приобщиться им нужно поклониться под его сень, или взять свой крест и следовать за Спасителем (*Мр.8:34*). Иначе Крест Христов будет вечно заключать в себе жизнь, а люди будут продолжать оставаться мёртвыми.

На одной из древних икон изображён крест. Нижний конец его опущен в ад, а поперечина опирается на землю. По части вертикальный, опущенной в ад, восходят на небо ветхозаветные праведники... Содержание этой иконы понятно: Господь Своим Крестом разрушил ад, вывел оттуда всех с верой ожидавших Его пришествия, и всем людям даровал лестницу восхождения в Мир Горний. Но подняться по этой лестнице, взойти по ней, или, как говорят наши подвижники благочестия, научить себя «ходить под крестом» (*Феофан Затворник, свт. Слова на Господские, Богородничные и торжественные Дни. М., 1899. С. 299*) должен сам человек, хотя и с помощью благодати Божией.

Уже в начале нашей духовной жизни требуется самораспятие, т.е. борьба со страстями и похотями плотского человека. Распинать страсти и похоти нужно противоположными им добродетелями: гордость и тщеславие – смирением, скупость – щедростью и участием в судьбе ближнего, лицемерие – деланием добра в тайне, лень нужно побеждать трудом и т.д.

Поднимается по крестной лестнице тот, кто с усердием совершает молитву дома и неленостно посещает храм Божий; кто ничем не раздражается; кто спокойно переносит невзгоды и скорби житейские, не обвиняя в причине их других людей, кто борется даже с греховными мыслями и желаниями; кто постоянно творит добро людям; кто всю свою жизнь устрояет по воле Божией, кто, наконец, всегда помнит, что все совершающееся в его жизни происходит так потому, что так угодно Промыслу Божию. Предание себя в волю Божию, Богопреданность, есть высший предел крестоношения христианина, есть крест «выше всего» (Там же. С. 302).

Дорогие отцы, братья и сестры!

Счастлив тот, кто правильно несёт свой крест – соблюдает заповеди Христа Спасителя, живёт по воле Божией, ибо в самом сердце такого крестоносца, не возле него или рядом с ним, а именно в самом сердце живёт и Сам Господь. Правда, нелегко нести крест исполнения заповедей Божиих, но в этом несении есть и великие утешения и надёжные подкрепления. Тот же Крест Христов – наше спасение – будет для нас и утешением, и

помощью. Кто возлюбит его всей душой и как бы переселит его в своё сердце, тот и исполнится его силой.

Да оградит же нас Христос Спаситель благодатной силой Своего Честного и Животворящего Креста, да избавит нас от всяческих бед и несчастий, да укрепит нас в борьбе с грехом и да удостоит получить победный венец в Царстве Славы.

Аминь.

5. Истинный Крест христианина

В сегодняшней день, посвящённый прославлению Животворящего Креста Господня, вспоминаются два события.

Первое событие – это обретение Креста в 4 в. святой равноапостольной Еленой и воздвижение его святителем Иерусалимской Церкви Макарием при многократном восклицании народа «Господи, помилуй!». Второе событие было в 7 столетии. Во время войны с греками персы захватили места священных воспоминаний и увезли к себе Крест Господень. Но в 628 году византийский император Ираклий заключил с ними мирный договор, по которому Крест был возвращён грекам.

Вспоминая эти события и прославляя Животворящий Крест – орудие величайших страданий за человечество Христа Спасителя, Святая Церковь обращает наше внимание, наш взор на то, что и каждый последователь Христа, каждый христианин имеет свой крест, на котором он должен распять свою греховную плоть с её страстями и похотями.

В нашем земном греховном мире немало встречается бед и скорбей, происходящих часто из-за наших пороков. Но такого рода страдания не составляют истинного креста христианина. Например, честолюбивый человек не находит себе покоя по причине терзающего его ненасытного желания новых и больших отличий и преимуществ. Или: завистливый не только не радуется счастью ближнего, но наговаривает на него, клеветает, прилагает много сил, чтобы лишить его этого счастья, благ. Сластолюбец мучается невозможностью удовлетворить свои нечистые пожелания. Все подобные люди страдают немало. Но никто эти греховные страдания не может одобрить. Они заслуживают только порицания. И крест, который несут эти люди, это крест разбойника-хулителя.

Сущность истинного христианского креста – это самоотвержение, это терпеливая борьба с грехом, покаяние, исправление, непрерывный подвиг постоянного преуспевания в христианском благочестии, или, по апостольскому слову, – совлечение, отложение *ветхого человека* и облечение в *нового человека, созданного по Богу (Еф. 4:22–24)*. Ветхий человек – это всё в нас греховное, порочное. От этого-то человека мы и должны избавиться. Новый человек – все доброе в нас. Начинается он в нас в Таинстве Крещения, когда мы действием благодати Божией умираем для жизни плотской, греховной и рождаемся для жизни духовной, святой. Существует этот новый человек в нас, возрастает и укрепляется по мере совершения нами добрых дел.

Значит, истинный крест слагается из неослабной борьбы с грехами, пороками, страстями и целожизненного подвига стяжания Духовной красоты. Если мы потеряем терпение и перестанем бороться, прекратим подвиг, то окажемся не в числе победителей, а среди побеждённых, и перед нами не откроются двери Царства Чистоты и Духовного Блага.

Всё то, о чём мы с вами рассуждали до сих пор, есть, по преимуществу, крест внутренний. Но есть ещё и крест внешний. Это естественные скорби и бедствия, от которых не может и мудрость избавить, и невинность укрыться. Таковы смерть родных, потеря друзей, продолжительные и тяжёлые болезни, различные житейские бедствия, проистекающие нередко от злой воли, клеветы, лжи других людей. Внешний крест также приносит пользу, но при условии правильного его несения. Если мы, оказавшись в беде, тяжёлом житейском положении, задумаемся над смыслом своей греховной жизни, примем решение искоренить в себе плохие привычки и осуществим это решение, утвердимся в добре, то, несомненно, это будет действительно христианский крест, который и послужит нашему спасению. В ином случае, т.е. когда человек среди житейских бедствий не только не исправляется, но ещё более погрязает в грехах, озлобляется на всех и на всё, чем только увеличивает свои страдания, такой человек, так несущий крест, хотя и весьма тяжёлый, спасительной пристани не достигнет.

Дорогие отцы, братья и сестры! Каждый из нас имеет свой крест, с которым идёт вослед Христа Спасителя. Слагается он у нас из разных сердечных устремлений и из нашей христианской жизни: из наших восхождений от веры к вере, от любви к любви, от добродетели к добродетели. И как от Креста Господня подаётся спасение всему, так и от правильного несения нашего креста – спасение наше. Поэтому сегодня все мы, празднуя Воздвижение Креста Господня, призываемся взглянуть на то, как несём мы свой крест. Хотя бы Церковь наша, членами которой мы являемся, была столпом и утверждением истины (*1Тим.3:15*), хотя бы нас почитали как мудрых и много знающих, но если мы неправильно несём свой крест, *не исполняем на деле закон (Иак.1:25)*, спасения не достигнем. *Не гордись своим правоверием, – учит святой апостол Павел, – но бойся Бога (Рим.11:20)*.

Припадая к Животворящему Кресту Господню и прикасаясь к нему своими устами, мы ещё раз всей душой, всем сердцем воззовем к нашему Спасителю: Господи Боже наш, «Иже в девятый час нас ради плотию смерть вкусивый» на Кресте, помоги и нам достойно нести свой крест, и как угодно Твоей святой воле «ими же веси судьбами» помилуй нас и спаси нас.

Аминь.

6. Чему учит со Креста Распятый

В нашей обычной человеческой жизни мы, дорогие отцы, братья и сестры, стараемся слушать советы и наставления других людей, особенно если эти люди нам дороги, близки, если мы их всей душой любим, искренне уважаем, почитаем. А с каким сосредоточенным вниманием мы впитываем их слова и запоминаем их действия в последние минуты их земного бытия! Предсмертные указания дорогих нашему сердцу людей глубоко запечатлеваются в нашей душе. Много-много раз мы с волнением вспоминаем их и каждый раз находим в них что-то новое, до конца нами неосмысленное или невыполненное, нужное нам, что-то нам полезное, к чему-то нас призывающее и даже обязывающее.

А если так, то какую же несравненную ценность составляют для нас, верующих, последние слова нашего Господа и

Спасителя, сказанные Им со Креста!

Перенесёмся же с вами мысленно на Голгофу и станем свидетелями последних минут жертвенного служения Христа Спасителя ради нас, ради нашего избавления от греха, проклятия и вечной смерти.

Вот римские воины, свыкшиеся с жестокостью, привычными жестами приводят в исполнение приговор обезумевшей толпы – поднимают на крест Божественного Учителя. Начинаются тяжкие страдания, льётся Пречистая Кровь. И что же? В эти мучительные минуты слышится молитва Страдальца, молитва любви и всепрощения: *Отче, отпусти им: не ведают бо что творят (Лк.23:34)*. Какое несвойственное распинаемым незлобие, какая высочайшая любовь! Помни христианин – последователь Христа – эту священную молитву, особенно помни тогда, когда человеческая клевета, осуждение, злоба коснётся тебя или больно ударит тебя! Ты ученик Распятого на Кресте, а верный ученик должен стремиться всё иметь, что имеет его Учитель.

В то время как воины и начальники иудейские насмехались и ругались над Спасителем, благоразумный разбойник, преодолевая предсмертные муки, напрягает свои последние силы, поворачивает свою голову в сторону висящего рядом Иисуса Назарянина и с крепкой надеждой на Его милосердие молит о прощении, просит помянуть его в Небесном Царствии. *И рече ему Иисус, – рассказывает святой Евангелист, – аминь глаголю тебе, днесь со Мною будеши в рай (Лк.23:43)*. В этом ответе Спасителя нельзя не видеть величия и всемогущества Владыки неба и земли. Так отвечать мог только Бог. Только Всемогущий Господь мог прямо со креста повести в рай, мог сделать страшного преступника первым наследником неба. Эти утешительные слова милующего и любящего сердца стали на все времена для всех грешников источником успокоения и облегчения. Своими грешными и недостойными устами человек в духовном трепете с верой и надеждой припадает к этому источнику и пьёт животворную воду Божественной любви.

Но вот Спаситель видит стоящих у креста и глубоко страдающих своей душой Матерь и возлюбленного ученика. И

Господь на время как бы забывает о Своей жгучей боли, чтобы облегчить горестное положение беспредельно верных Ему сердец. Что же Он делает? Поручает заботы о Матери Своему возлюбленному ученику апостолу Иоанну Богослову. *Жено, се, сын Твой*, – говорит Он Ей в утешение, а потом и ученику: *Се, Мати твоя* (*Ин.19:26–27*).

В этом поручении Господа содержится заповедь и всем Его верным последователям свято блюсти и исполнять семейные обязанности: супругам хранить любовь и верность, родителям всей душой заботиться о детях, детям почитать и беречь родителей.

Но почему же, спрашивается, подобное наставление дано со Креста? Потому, что истинное, должное исполнение семейных обязанностей неотделимо от крестоношения. Конечно, можно возразить и сказать, что семья – это мирный кров для жизни, для вдохновения к трудам и отдыха от них, лучшее место для дружеской беседы, колыбель для воспитания добрых детей и тёплый уголок для немощной старости. Одним словом – это приют счастья. Всё это верно. Но для того, чтобы семья стала таким приютом, нужно много, постоянно и терпеливо работать и смиряться.

Вот молодые люди, исполненные искренней любви и самых добрых намерений, только что вступили в брак. Но вдруг они начинают замечать, что взгляды у них расходятся чуть ли не до противоположностей, что привычки и оценки вещей у них совсем разные. «Я этого не ожидал», – говорит один. «Я ошибся в выборе, – говорит другой, – брак не удался, счастья не будет». Семья, не успев создаться, ломается. Но вот здесь и требуется то, что мы можем назвать в какой-то мере крестоношением. Нужно, прежде всего, твёрдо усвоить ту истину, что два отдельных существа, воспитанных в двух разных семьях и при разных условиях, не могут сразу сойтись во всех своих взглядах и привычках. Единство не даётся как что-то готовое и не приходит само собой. Оно достигается в результате многолетнего труда, труда разумного, сознательного, растворённого духом христианской любви и самоотвержения.

Но Церковь Христова призывает вступающих в брак не только к развитию в себе чистого единодушия, а и к построению домашней церкви, к воспитанию детей в вере и благочестии. И здесь опять требуется не меньший труд, и терпение, и смирение, и молитва – христианское крестоношение.

Нельзя отделить от семьи и ещё один образ несения креста – это исполнение обязанностей детей к родителям. Детям может казаться, что их родители своенравны, живут по старым порядкам, вмешиваются в жизнь молодых. Но и в таких случаях долг детей победить самолюбие, уважить седину, снизить и понять немощь, которая могла явиться в результате горя, скорбей, болезней и других жизненных испытаний. К тому же надо всегда помнить, что даже так называемые плохие родители желают для своих детей, как правило, только хорошего.

Поистине для христианина и в области семейных обязанностей действует евангельская заповедь: *Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е (Мф.11:12)*.

Дальнейшие слова Христа Спасителя вводят нас в глубину Его страданий, когда казалось, что Бог Отец отступил от Него, как принявшего грехи всего мира: *Боже Мой, Боже Мой, всякую Мя еси оставил? (Мф.27:46)*. Нет ничего страшнее, как быть оставленным Богом!.. Но здесь, на Голгофе, Отец слышит вопль Сына и принимает принесённую Им умилоостивительную жертву... Рушится прегради отделившая землю от неба!.. Нет больше такой бездны, из которой не вознеслась бы в сами селения Божии усердная молитва!

Телесные мучения Богочеловека достигают высшей меры. *Жажду, – говорит Он (Ин.19:28)*. Спаситель не скрывает тяжести понесённого Им подвига, чтобы все люди уразумели, к чему привели их грехи и беззакония. Это слово Господа некоторые подвижники благочестия понимают ещё и так: Спаситель жаждет спасения грешника, ждёт, когда он придёт в себя, раскается и исправится.

Господь наш Иисус Христос до конца исполнил Божественную Правду, принёс умилоостивительную Жертву, совершил всё, что надлежало для нашего спасения. И когда мрак смерти застилал Его пресветлые очи, со креста было

сказано глубочайшее по своему содержанию слово, вселившее в человечество новую жизнь: *Совершишася (Ин.19:30)*. Люди получили очищение, с них снята вина. Им преподано всё необходимое для веры и жизни, им дан величайший Образ исполнения всех добродетелей. Среди людей, на земле, устроено Царство Божие, Царство Неба. Носительницей этого Царства стала Святая Церковь, в которой обещанный Дух Святой «немогущая врачует и оскудевающая восполняет». Воистину совершилось всё. А когда всё совершилось, Господь со словами: *Отче, в руке Твои предаю дух Мой*, преклонил Свою Пречистую Главу и предал дух (Лк.23:46; Ин.19:30).

Вот такие уроки посылает нам Спаситель со Своего Креста. Прими же их, христианин, своим умом и усвой их всем сердцем!

Ты же, Господи Христе Спасителю, с того же спасительного Креста Сам пошли нам силы исполнить Твои заветы, дай нам благодатную помощь, укрепи нас и помяни нас в Твоём вечном Царстве!

Аминь.

Введение во храм Пресвятой Богородицы (4 декабря нов. ст. – 21 ноября ст. ст.)

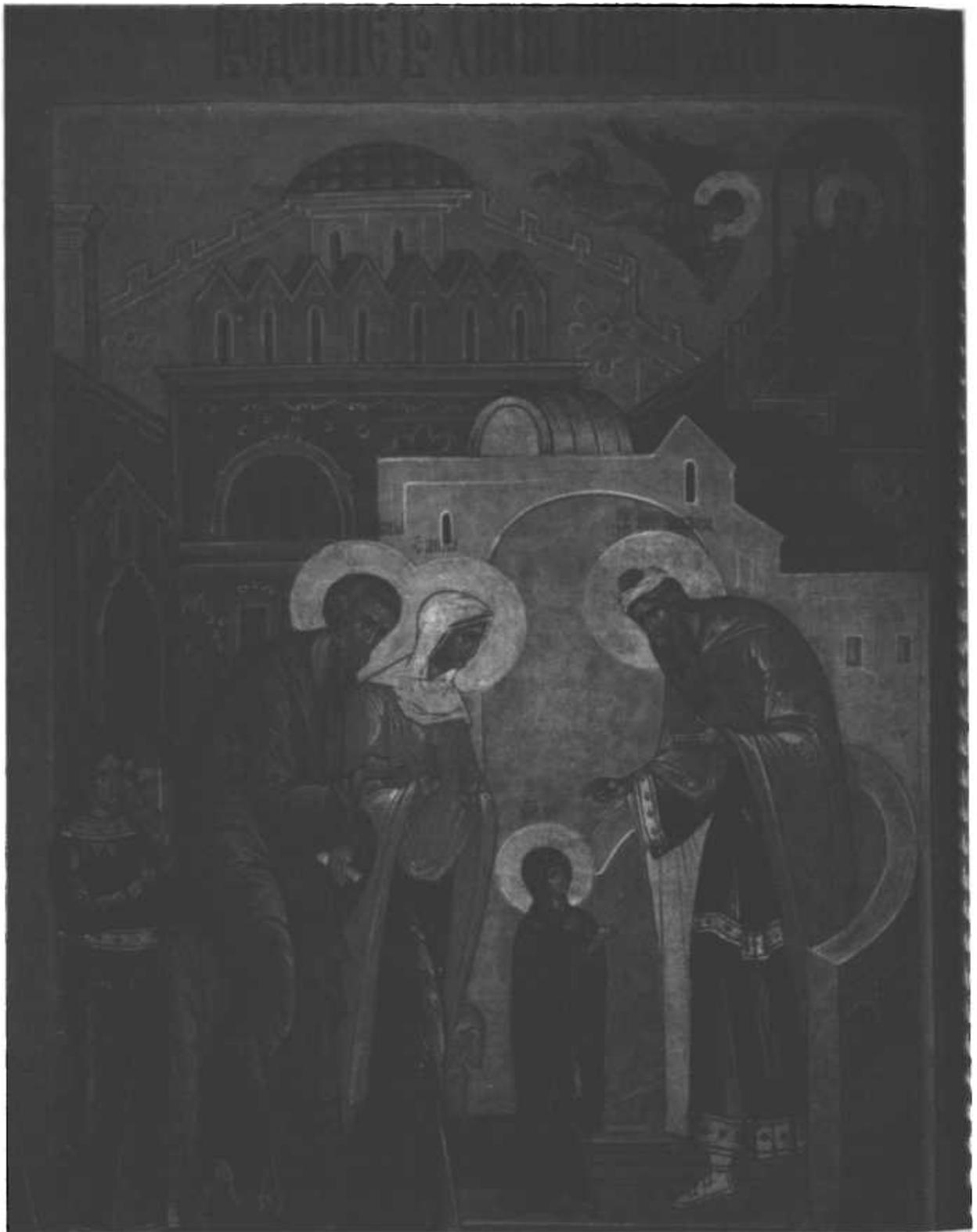
1. Содержание тропаря праздника
«Днесь благоволения Божия предображение
и человеков спасения проповедание,
в крове Божий ясно Дева является
и Христа всем предвозвещает.
Той и мы всегласно возопиим: радуйся,
смотрения Зиждителява исполнение».

Тропарь праздника

Такой священной песнью Святая Церковь прославляет сегодняшний праздник и раскрывает его содержание.

Праздник Введения древний. Упоминания о нём имеются уже в 4 в., а предсказания о событии праздника – и удивительно ясные – находим ещё у пророка Давида, жившего за тысячу с лишним лет до Рождества Христова. *Стала Царица одесную Тебя, – возвещает Пророк. – Слыши, Дщерь, и смотри, и приклони ухо Твое... И возжелает Царь красоты Твоей; ибо Он Господь Твой, и Ты поклонись Ему. И дочь Тира с дарами, и богатейшие из народа будут умолять лице Твое. Вся слава Дщери Царя внутри; одежда Ее шита золотом. В испещренной одежде ведется Она к Царю; за Нею ведутся к Тебе девы, подруги Ее. Приводится с веселием и ликованием, входят в чертог Царя... Сделаю имя Твое памятным в род и род (по-славянски: Помяну имя Твое во всяком роде и роде); посему народы будут славить Тебя во веки и веки (Пс.44:10–16,18).*

Вы знаете, дорогие отцы, братья и сестры, что родители Пресвятой Девы Марии, праведные Иоаким и Анна, дали обет посвятить своё Дитя Богу? И когда Марии исполнилось три года, помня свое обещание, надели на Отроковицу богатые украшения (*В испещренной одежде ведется Она к Царю (Пс.44:15)*) и в сопровождении множества девиц (*за Нею ведутся к Тебе девы, подруги Ее*

Введение во храм Пресвятой Богородицы 1950–60 гг.
Монахиня Иулиания (Соколова)

(Пс.44:15) с пением псалмов направились к Соломонову храму. На лестнице храма торжественную процессию встретил первосвященник Захария со всеми священнослужителями. Захария взял Марию за руку и сам повел Её в храм, а затем ввёл и в самую главную часть храма – во Святая Святых – в чертог Царя (Пс.44:16), куда разрешалось входить только одному первосвященнику, да и то один раз в год. Объятый Духом Святым, много раз удостоенный откровений Божиих и чудес, Захария уразумел, что вводимая им Отроковица и есть Та Жена, Божественный Сын Которой – предсказанный Потомок – сотрёт главу змия, соблазнителя людей (Быт.3:15), победит зло и вернёт людям потерянный рай и блаженство.

На это благоволение Божие и указывает церковная песнь: «Днесь благоволения Божия предображение». Это значит, что сегодня изображается то, о чём предсказывали пророки, чего ожидало века человечество – совершается предвестие, предуказание об исполнении благой воли Божией о спасении людей.

«Человеков спасения проповедание», т.е. вход во храм Пресвятой Девы Марии является проповедью людям о наступлении их спасения. Праведники, руководимые Промыслом Божиим, жившие верой и благочестием, не могли не уразуметь того, что раз явился на землю избранный Сосуд Благодати – значит исполняются их чаяния, значит приблизилось, стало совсем рядом Царствие Божие.

«В храме Божии ясно Дева является и Христа всем предвозвещает». Чем же Она предвозвещает? А тем, что Она не просто вводится в храм, а вводится в самую внутреннюю скинию – во Святая Святых, где хранились величайшие ветхозаветные святыни. Если Дева вводится во Святая Святых, то и Сама Она должна быть кивотом Завета – Святейшей, какой и есть Матерь Христа Бога нашего.

Как утренняя заря своим восхождением указывает на скорое явление солнца, так и Богоизбранная Отроковица Своим входом в храм предвозвещает всем Грядущего Избавителя – Солнце Правды. Кончилась долгая ночь, и люди, сидевшие *во тьме и сени смертной* (Лк.1:79), выходят к Свету и Жизни Вечной. Не

зря же Святая Церковь с сегодняшнего дня своими песнопениями начинает готовить нас ко встрече Искупителя: «Христос рождается, славите. Христос с небес, срящите, Христос на земле, возноситеся...»

Войдя во храм и поселившись при нём, Пресвятая Дева всей чистотой детского сердца полюбила его и пожелала остаться здесь навсегда. Пресвятая Дева принесла в жертву Господу самое дорогое, родное – Свой дом и родительскую ласку. Всё Своё счастье и блаженство Она нашла в храме Божиим. Храм для Нёе стал местом молитвенного подвига, постоянной беседы с Миром Горним, райской обителью. Поистине, такая любовь к храму Божию достойна удивления, а ещё более – подражания! И как хотелось бы, чтобы к этой любви мы не просто прикасались бы, а имели бы её в себе постоянно, возрастали бы с ней, совершенствовались! Как хотелось бы, чтобы в нашей душе, вместо земных тревог, раздражения, злобы, поселились бы дары Божиего храма: мир, терпение, любовь. Храм Божий должен быть для нас и свят и дорог.

И мы Той, Которая ныне вводится в храм и Которая так полюбила его, – призывает Святая Церковь, – «велегласно возопиим: радуйся, смотрения Зиждителя исполнение». Для нас всех теперь ясно, что на Пресвятой Деве Марии исполнилось промышление Божие о нас, исполнилось Божественное обетование – Семя Её лишило силы *имеющего державу смерти (Евр.2:14)*.

Она от Духа Свята родила Спасителя мира, даровавшего нам вечную жизнь, принесла нам величайшую радость. Поэтому мы сегодня вместе со Святой Церковью, обращаясь к Ней, и взываем «Радуйся!» Для современников земной жизни Пресвятой Девы вход Её во храм был вестью, проповедью о скором явлении в мир Христа Спасителя, а для нас – ясным свидетельством Её спасительной миссии – Её Богоматеринства.

Дорогие отцы, братья и сестры! Пресвятая Дева Мария Своим входом в храм Божий и торжественно предвозвещает явление Христа Спасителя, и свидетельствует о Своём особом избранничестве Богом, и одновременно зовёт с Собою всех нас входить в храм, как можно чаще. Храм – это земное Небо, это

отображение Неба на земле, и пусть среди нас не будет никого, лишённого его!

Пресвятая Владычице наша Богородице, свете помраченных наших душ, надежде, покрове, прибежище, утешение и радости наша, помогай нам и помилуй нас!

Аминь.

2. О значении храма

Сегодня мы, дорогие отцы, братья и сестры, вместе со всей Святой Православной Церковью празднуем Введение во храм Пресвятой Девы Марии. Престарелые благочестивые Её родители Иоаким и Анна, получившие откровение свыше о том, что у них на склоне лет жизни родится дочь, дали священный обет посвятить Её Господу. И когда Преподобной Деве исполнилось три года, родители привели Её в Божий храм и вручили первосвященнику.

Согласно обету родителей Пресвятой Деве надлежало только *«священно воспитаться»* пред Господом (Служба на Введение во храм Пресвятой Богородицы. «На Господи воззвах», стихира б) в течение нескольких лет, но Сама Она приняла решение всю Свою жизнь посвятить единому Богу. Пережив в храме Божиим радость духовного общения и единения с миром небесным, Она не могла уже принадлежать кому-либо, кроме Бога. По свидетельству благочестивого предания Дева Мария провела в храме одиннадцать лет и за это время получила такое совершенное духовное воспитание, что удостоилась быть одушевленным кивотом Божиим, стать храмом Бога Вышнего. Отмечая это великое значение храма для Пресвятой Девы, Святая Церковь называет Её различными именами, относящимися к храму: «завесой», «железом», «трапезой», «свещником многосветлым», «кадилом приятным», «жертвой чистой», «святая святых большею» (См. службу на Введение во храм Пресвятой Богородицы. Канон, песнь 3, на «И ныне»; песнь 5, тропарь 4; песнь 8, канон 2, тропарь 6; песнь 9, тропарь 3; песнь 9, канон 2, тропарь 1. Ср. акафист Пресвятой Богородице, икос 3,12 и др.).

Если такое значение имел храм для Той, Которая прославляется честнейшей Херувимов и славнейшей без

сравнения Серафимов, то какое же важное место должен занимать он в жизни нашей – людей измлада грешных?!

Для нас храм – это дом Отца нашего небесного, дом Божий, место нашего духовного рождения и возрастания для вечности, пристанище и покой наших сердец среди волнений и невзгод житейского моря. «В храме Божиим добрые, простые, верующие души – как в доме Отца Небесного: так им свободно тут и легко, легко» (*Иоанн Кронштадтский, св. прав. Моя жизнь во Христе. Т. 2. М., 1894. С. 302*).

Храм есть самое удобное и приличное место для молитвы. Здесь окружает нас чистая, святая, небесная атмосфера. Лики святых апостолов, мучеников, преподобных, святителей Церкви смотрят на нас со святых икон и внимают нашим прошениям. Здесь возносили свои усердные молитвы наши предки, наши родные, близкие, те, которые уже ушли из этой временной жизни, но, верим, духом своим предстоят вместе с нами на молитве. Здесь всё свято, намолено. Здесь небо на земле. Поэтому-то и понятным становятся свидетельства многих жизнеописаний святых о том, что нигде не было столько видений, откровений Неба, как именно в храмах во время богослужений. «О, храм святой! – восклицает один из наших отечественных молитвенников–пастырей, – сколь благо, сладостно в тебе молиться! Ибо где пламенная молитва, как не в стенах твоих, пред престолом Божиим и пред лицом Сидящего на нём!» (Его же. *Моя жизнь во Христе. Цит. по книге: свящ. Д. Ромашков. Проповеди (слова, речи, беседы). М., 1896. С. 166*).

В храме Божиим есть и то, чего нет даже на небе. В нём, в алтаре на престоле приносится та всемирная жертва, которую однажды принёс на Кресте Христос Спаситель за весь человеческий род. Стоящий в храме во время совершения Божественной Литургии стоит как бы на Голгофе в тот самый великий час, когда уста Сына Божия произнесли на Кресте: «Свершилось» – и небо с землей примирились. На том же престоле совершается одна из величайших и спасительнейших тайн: преложение святых Даров в честную Кровь и честное Тело Христа и Бога нашего. И тот, кто со страхом Божиим и верой, с

любовью и благоговением вкушает этого святого брашна, по слову Самого Спасителя, *имать живот вечный (Ин.6:57)*.

Храм – это духовная лечебница, оставленная для нас Самим Христом Спасителем. Терзает ли нас совесть, страждет ли наш дух от беззаконий, нет ли мира в костях наших от лица грехов наших – целительный елей от всех этих пилящих духовных язв всегда имеется в храме. Пастырям Святой Церкви, освящённым строителям Таин Божиих, Сам Спаситель вверил суд над греховным миром, сказав им: *Пришлите Дух Свят, им же отпустите грехи, отпустятся им, и им же держите, держатся (Ин.20:22–23)*. Нужно только искреннее раскаяние с твёрдой решимостью впредь не грешить – и мёртвый грехами станет живым храмом Божиим.

Храм есть главное православное училище веры и благочестия. В нём возвещается и чрез него распространяется тот Божественный свет, который необходим и для жизни земной, и для жизни вечной. В храме православный христианин научается вере в Бога, прославляемого во Святой Троице; опытно познаёт действие освящающей благодати Духа Святого и сродства её стяжания и хранения. Здесь он научается углубляться в своё собственное сердце, в свою совесть и находить там золото добра и чистой правды. Весь чин, порядок богослужения построен божественными апостолами и богопросвещёнными отцами Церкви так, что в нём преподается всё необходимое для истинной веры и христианской жизни. Кроме духоносных молитв за богослужением читается святое Евангелие, послания святых апостолов, другие священные книги; произносится проповедь. Нужно только приходить в храм с искренним желанием духовного назидания и стоять в нём со вниманием и благоговением, чтобы всё происходящее в нём глубоко вселялось в наши умы и сердца. Слышим, например, заповедь нашего Спасителя: *возлюби ближнего твоего яко сам себе (Мф.22:39)*, помогай ему словом и делом, не осуждай его, не оскорбляй, не обижай... – нужно спросить себя: поступаем ли мы так в своей жизни, оказываем ли мы по-настоящему истинную христианскую любовь к своему ближнему?! Слово

Божие нужно слушать в храме так, как будто Сам Господь обращается к нам со Своим божественным наставлением.

В храме Божиим начинается наше спасение, совершается и заканчивается. Здесь нас омыли от духовной скверны в Таинстве Крещения, запечатлели дарами Духа Святого в Таинстве Миропомазания. Здесь мы таинственно соединяемся со Христом, по слову святителя Кирилла Иерусалимского, становимся «христоносцами» (*Кирилл Иерусалимский, свт. Творения. М., 1855. С. 368*), вкушая святые Дары. Сюда приходим и оплакать свои грехи, и излить пред Господом свои скорби, печали – и уходим отсюда примиренные, ободренные, утешенные. Сюда приходим и в дни радости, чтобы возблагодарить Господа за Его великие и щедрые к нам милости. Сюда принесут наши бранные останки, когда наше земное странствие закончится. Но и после этого в храме будет возноситься молитва, совершаться Бескровная Жертва о том, чтобы Господь принял нашу душу в Свои вечные селения, «идежде несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание» («Последование мертвенное», кондак гл. 8).

Вот поэтому-то и люди слабые духом, и люди сильные верой, святые, ставшие носителями Духа Божия – живыми храмами, старались чаще посещать святой храм, входили в него с особенной любовью и часы, проведенные в нём, считали самыми лучшими на своём жизненном пути. История древней Церкви сохранила факты, свидетельствующие о том, что первые христиане настолько любили храм, что готовы были отдать жизнь, но не опустить богослужения. Даже те из них, которые были заключены за исповедание веры в темницу, старались найти возможность посетить в праздничные дни Божий храм.

Тот, кто редко посещает храм, не имеет и достаточной любви к Богу, пребывающему в нём как в Своём доме. Поэтому вполне понятно строгое решение святых отцов 6 Вселенского Собора, заявивших: «Если... мирянин, не имея никакой настоящей нужды или препятствия, в три воскресных дня, не придет в церковное собрание... да будет удален от общения» (пр. 80).

Иногда оправдывают своё редкое посещение храма тем, что в храме трудно стоять, что, мол, вредит здоровью. Слышать это

верующему человеку странно, ибо храм есть духовная лечебница. От хранимых в нём святынь, от приобщения Тела и Крови Христа Спасителя подаются обильные дары во здравие телесное и спасение душевное. Бели же действительно человек немощен, то пусть постоит в храме меньше другого, но да будет это стояние неленостным, настоящим горением, пламенем, а не тлением или копчением.

Находятся и такие люди, которые уклоняются от посещения храма под тем предлогом, что многое происходящее в нём для них непонятно. Нужно, прежде всего, обратить внимание таких людей на то, что большая часть молитв церковных понятна, и понятна не только тем, кто часто посещает храм, но и тем, кто впервые переступил его порог. Разве может быть непонятно кому-либо частое повторение «Господи, помилуй», «Поддай, Господи», или возгласы священнослужителя: «Станем добре, станем со страхом», «Главы ваша Господеви приклоните», «Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе»?! Если же и остаётся что-то непонятное, то за разъяснением его можно обратиться к священнослужителю, который охотно пойдёт навстречу желающему лучше узнать богатые сокровища церковных служб.

Есть и ещё одна категория людей, которые ходят в храм и внешне выглядят людьми благочестивыми, но сердцем своим далеко стоят от Бога. Имеются в виду те, которые приходят в храм непримиренные со своими ближними, с недобрым чувством к своему брату или даже со злобой. Такие люди мало слышат или вовсе не слышат церковных молитв – мысль их где-то витает далеко отсюда, а может быть вынашивает какие-то недобрые планы. Приходить и стоять с таким настроением в храме Божиим – месте присутствия Всеблагого, Всеведущего и Всемогущего Бога – не только неестественно, но даже преступно. Любовь и злоба так несовместимы, как несовместимы свет и тьма. В храме во время молитвы необходимо, как это возвещается в хорошо известном всем церковном песнопении, отложить «всякое житейское попечение» и весь свой ум, всё своё сердце обратить к месту горнему. И тогда в нашу душу войдёт покой, мир, мы станем способны воспринять благодать и

милость Божию. С этими дарами Неба мы выйдем из храма, с ними мы вернёмся и домой, да увидят их и почувствуют и те, кого мы встретим на своём пути.

Поистине блажен тот, кто с усердием посещает Божий храм, с благоговением стоит в нём, повторяет умом слова молитв – в молитвах сливается с Небом – и слагает в своём сердце услышанные здесь наставления.

Будем же, дорогие отцы, братья и сестры, просить в своих молитвах Пресвятую Деву Марию, нашу усердную Заступницу, чтобы Она помогла нам осознать благотворность, спасительность храма Божия, чтобы и мы по Её примеру удостоились быть носителями Духа Святого и прославили Бога в наших телах и душах (1Кор.6:12–20).

Аминь.

3. О подражании Божией Матери

Сегодня, дорогие отцы, братья и сестры, православный мир торжественно празднует Введение во храм Преподобной Девы Марии для благоугождения Богу и для спасения.

У нас, православных христиан, праздники во славу Божией Матери особо почитаются. Этим мы выражаем великую нашу любовь к Ней и глубокую веру в Её постоянное заступничество, в Её покров над нами. Несомненно, что Божия Мать, видя нашу преданную любовь к Ней, радуется и исполняет наши добрые желания. Но также несомненно, что Божия Мать ещё более возрадуется и станет ещё ближе к нам, если мы, наряду с молитвами к Ней, будем соединять ревность к подражанию Её земной жизни.

Божия Мать есть образ для всякой христианской души. Она учит нас Своим земным подвигом многому.

Превыше всего Пресвятая Дева ставила горячую любовь ко храму Божию. Она вошла во храм не на короткое время, как входим мы, а на несколько лет, чтобы провести здесь самое лучшее время своей жизни – время юности. В храме Она обрела истинную духовную радость, утешение и исполнилась благодати Святого Духа. Ведь можно находиться в самом священном месте и не только не обрести, не стяжать Духа Святого, но даже заслужить гнев Божий. Священная история Ветхого Завета

свидетельствует, что дети первосвященника Илии, хотя всю жизнь провели при скинии, не только не снискали милостей Божиих, но своим нечестием погубили себя и принесли вред самой скинии (*1Цар.2–4*). Пресвятая Дева, пребывая в храме всем Своим существом – телом и душой, – дала высокий пример для подражания всем христианам.

Главным занятием Пресвятой Девы была молитва. Для её совершения Она нередко уединялась. Дева Мария в беседе с единым Небесным Отцом изливала перед Ним Свою душу, предавалась Его божественной воле, укреплялась на предстоящий нелегкий подвиг Своей жизни – Святая Православная Церковь учит и нас считать молитву главной опорой нашей жизни. Встречаются ли нам радости, одолевают ли нас скорби, печали – нужно спешить в храм Божий на молитву, принести Отцу Небесному жертву благодарения, излить перед Ним свои печали, сказать о своих болезнях, о том, что нас беспокоит и удручает. И свет божественной благодати коснётся нашего сердца, и спадут с нашей души тяжёлые бремена, и сами мы ближе станем к Богу! Поистине молитва, совершаемая в храме, особенно во время святой Евхаристии, Божественной Литургии, есть великая духовная сила, способная отверзать все небесные сокровища милосердия и щедрот.

Любимым занятием Девы Марии было также чтение Священного Писания. Это занятие ограждало Её душу от всего нечистого, воспитывало Её в непорочности пред Богом и вело к совершенству превыше Херувимов и Серафимов. Предание свидетельствует, что и благовестие о рождении Сына Божия Она получила от Архангела в то время, когда, после многократного чтения книги пророка Исаии, размышляла над пророческим предсказанием: *Се, Дева во чреве зачнет, и родит Сына...* (*Ис.7:14*). Чтение Священного Писания недалеко и от нас. В слове Божиим открывается нам престол Триипостасного Бога, возвещается о происхождении окружающего нас мира и нас самих, указывается конечный смысл всего существующего. Оно научает нас, открывает нам волю Божию о нас. В нём все сокровища Божественной премудрости. В нём всё необходимое для истинной веры и спасительной жизни. Тот, кто подобно

Пресвятой Деве всем сердцем возлюбил животворное слово Божие, с благоговением читает или слушает его и искренне исполняет выраженную в нём святую волю Божию, тот пребывает в благодатном свете, просвещающем и освящающем.

Наряду с молитвой, чтением Священного Писания Божия Матерь и трудилась. Удостоившись небесных откровений и достигнув высоких ступеней духовного совершенства, Она продолжала работать Своими руками. Этим самым Она показала, что отношение к труду – важная часть духовной жизни человека. И среди нас, православных христиан, не должно быть ни одного равнодушного к труду, безликого, у которого не лежала бы душа к обязанностям семейным или общественным. Не каждый из нас станет учёным, художником, поэтом, но быть честным тружеником, добросовестным работником во всяком звании и всякой деятельности обязан каждый. Трудиться как-нибудь христианину не позволено. Святой апостол Павел прямо заповедует: *Аще кто не хочет делати, ниже да яст (2Фес.3:10)*. «Да не будет среди нас праздного», – говорится в церковном памятнике начала второго века (Дидахи, гл. 12). Необходимо помнить, что праздность есть опаснейший для души враг: порождает уныние, греховные мысли, вызывает желание судить ближних. Истинные подвижники всегда любили труд и этой любви учили других.

Пресвятая Дева показала нам в Своём образе жизни высокий пример христианского смирения. Став Матерью воплощённого Сына Божия, Она ни разу не проявила какого-либо желанья выказать Себя или усладиться Своим положением, не показала даже тени гордости. Только однажды во время брачного пиршества в Кане Галилейской, когда недоставало вина, Она воспользовалась правом Матери и упросила Сына помочь бедному семейству – претворить воду в вино. Но и здесь не было желанья показать Себя, а любовь к нуждающимся, сострадание, понудившее Её к ходатайству и заступничеству. Величие и слава Божией Матери на земле внутри Её Самой, в Её чистейшем душевном настроении, в кротости, тихости и строгости Её духа, в непрестанном созерцании тайн Божиих.

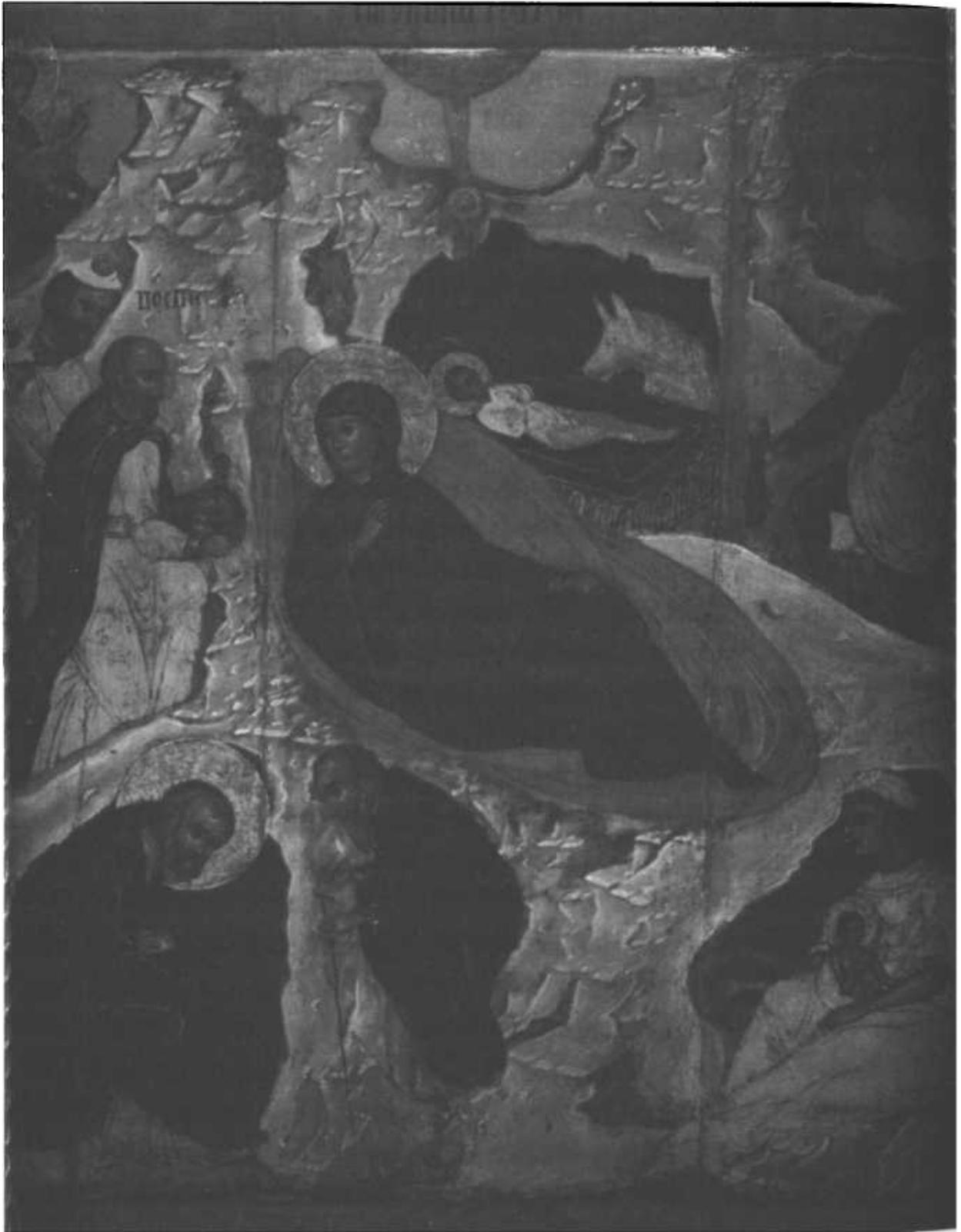
Поэтому-то даже имя Пресвятой Богородицы встречается в святом Евангелии редко, да и то при таких событиях или обстоятельствах, которые касаются более Её Божественного Сына. Святые апостолы и евангелисты не решались своим словом смутить Её безмолвие и самоотречение.

По слову святого Амвросия, епископа Медиоланского, Избранная Самим Сиянием Славы Отчей «была Девой не только по телу, но без всякого притворства и по духу; смиренна сердцем, в разговоре не многоречива; усердна к чтению; упование полагала... не в обманчивом богатстве; работой занималась прилежно; была скромна в разговоре, суд над мыслями Своими предоставляла Богу, а не людям; навыкла никого не оскорблять; всем благожелательствовала; была почтительна к старшим; ровесникам не завидовала; чуждалась гордости; руководствовалась разумом, любила добродетель» (*Амвросий Медиоланский, свт. Беседа о подражании Пресвято Богородице. Цит. по книге: П. Смирнов. «Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей Церковных». Ч. 1. Киев, 1904. С. 848).*

Пресвятая Дева Мария настолько преуспела во многих добродетелях, что обрела сугубую благодать Божию и стала усердной Заступницей и Ходатаицей всех, с верою и упованием притекающих к Её державному покрову.

Дорогие отцы, братья и сестры! Высок и недостижим для нас совершеннейший образ жизни Богоматери, но подражать ему обязан всякий, желающий истинно благоугождать Богу. Горячая любовь к храму, к молитве, к слову Божию, к труду, величайшее смирение с полной преданностью воле Божией – это те самые добродетели, которые постоянно украшали подвиг Пресвятой Девы и которые должны украшать и нас с вами, желающих быть православными христианами не по имени только, а и по жизни. И если мы будем идти во след Её, будем верой и любовью приближаться к Ней, то Она, как Мать Бога и как наша всеблагая Мать, защитит нас от всякого зла и приведёт нас ^В небесный чертог славы Своего Сына и Бога нашего.

Аминь.

Рождество Господа нашего Иисуса Христа. 17 в.

Рождество Христа Спасителя (7 января нов. ст. – 25 декабря ст. ст.)

1. Радость праздника

*И рече им ангел: не бойтеся, се бо благовествую вам радость велию, яже будет всем людем: яко родися вам днесь Спас, Иже есть Христос Господь.
(Лк.2:10–11)*

Почти двадцать веков прошло с тех пор, как эту радостную весть принёс пастырям Небожитель, но и сегодня радость её не померкла. Пройдут и ещё сотни, тысячи лет, а радость о рождестве Христовом не ослабнет, не потеряет своей силы, ибо событие это есть величайшее в истории домостроительства нашего спасения явление милости Божией к грешному человечеству. Истинно великую радость возвещает Ангел. Эта радость, по его предвещанию, будет не одному семейству и даже не одному народу, а всем людям Божиим в мире – сколько их есть, было и будет, всем, кто только не закроет своих духовных очей, чтобы увидеть её, кто не ожесточит своего сердца, чтобы почувствовать её и познать.

Наступает время явления чудес любви и благоволения Божия сидящим во тьме и сени смертной (*Мф.4:16*). Рождается Тот, Который был обетован прародителям ещё в раю как сокрушающее главу змия Семя Жены, Которого с радостью ожидали лучшие люди Ветхого Завета. Рождается Спаситель мира, Который соединит небо с землей, приведёт Правду вечную, созиждет на земле благодатное царство мира и радости о Духе Святом, направит наши ноги на путь любви, благочестия – на путь, ведущий в вечность. Поэтому-то святые отцы считают праздник Рождества Христова «более всех праздников Достойным почитания и благоговения», «матерью всех праздников» (*Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 1, кн. 2. СПб., 1895. С. 541. Ср. и т. 12, кн. 2. СПб., 1906. С. 787*).

А Святая Церковь призывает: «Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся, Ангели и человецы духовно да

торжествуют... прииде бо Чаяние языков» (На литии, стих. 1).

Бедственна и тяжела была участь человека после грехопадения. С того дня вся история человечества была подобна виденному пророком Иезекиилем свитку, в котором было написано: *плач, и стон, и горе (Иез.2:10)*. Томимый совестью, человек искал путей примирения с правосудием Божиим, стремился найти утраченную стезю к истине, но не обретал, а зло и развращение возрастали и усиливались, принося новые скорби и еще большие мучения.

Многое требовалось, чтобы вывести людей из такого состояния – и Господь это совершил.

С рождением Христа Спасителя падает преграда, разлучавшая нас с Богом. *Оправдание закона* (по слав.: *Не едино убо ныне осуждение...*), – говорит святой апостол Павел, – *исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу (Рим.8:4)*. Сошедши на землю и став человеком, Сын Божий принимает на Себя всё бремя наших грехов и всё наказание за них. Он добровольно страдает за нас и переносит все тяжести мучений, что в совокупности должны были перенести люди (см. *Ис.53*) «Бог на землю сниде, да нас на небеса возведе», – учит Святая Церковь (Акафист Иисусу Христу. Кондак 8).

Христос Господь принёс людям и высочайшую истину. В Нём воссиял «мирови свет разума» (Из тропаря Рождеству Христову). Пришёл Господь – и всюду разлился свет истинного боговедения, истинной религии. Теперь мы знаем, что Бог наш, сотворивший небо и землю, есть един по существу, но троичен в лицах, есть Дух, вечный, всеблагодный, всеведущий, всеправедный, всемогущий, вездесущий, неизменяемый, вседовольный, всеблаженный, есть Бог святости и любви. Всё это открыл нам Сам Господь наш Иисус Христос. Возьмите в руки святое Евангелие, почитайте его – и свет Христов, доступный и мудрецу и простецу, озарит ваши сердца

Нужно было сообщить людям новую жизнь – и Он сообщил её. Он дал нам в снедь Свое честное Тело и Свою пречистую Кровь как источник воскресения и вечной жизни. *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь, – учит Он, – имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день; ибо Плоть Моя истинно*

есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие... Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни (Ин.6:53–55).

Нужно было дать человеку для новой жизни и новые силы – и Он дал их. В пятидесятый день Своего славного воскресения Он ниспослал на святых апостолов Духа Святого, Который с тех пор живёт в святой Церкви и укрепляет верующих Божественной благодатью.

С сегодняшнего дня сама телесная смерть не страшит нас, не ужасает, а возбуждает к упованию, к радости, потому что Спаситель для того и приобщился нашей плоти и крови, чтобы *смертью лишить силы имеющего державу смерти (Евр.2:14)*. Даже воздыхания окружающей нас твари, подвергнутой преступлением человека суете, отныне не так тяжки и болезненны, ибо она будет освобождена *от рабства тлению (Рим.8:21)*.

«Слыша это, оставь уныние, – призывает святитель Иоанн Златоуст. – Выше всякой надежды и ожидания то, что Бог стал человеком. Если это совершилось, то и всё последует затем с разумной последовательностью. Он не унизил бы Себя так безрассудно и так напрасно, если бы не имел возвысить нас. Он родился по плоти, чтобы тебя возродить по духу... Итак, возрадуемся и возвеселимся, с радостью вспоминая наши блага. Если патриарх Авраам был рад видеть день Господень, и видел, и возрадовался, – тем более нам, когда мы видим Бога в пеленах – это страшное и изумительное зрелище – следует радоваться и веселиться, удивляться и приходить в изумление от величия такого благодеяния» (Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 12, кн. 2. СПб., 1906. С. 788).

Но, дорогие отцы, братья и сестры, чтобы радость наша была чистой, духовной, святой, необходимо, чтобы она выражалась в делах, ведущих нас к Богу, приближающих к Нему. Господь пришёл к нам во плоти для нашего исцеления. Как Небесный Врач Он дал нам лекарства – Святые Таинства. И нам нужно их принимать с живой верой в их спасительное действие. Господь принёс новый закон – и нам должно исполнить его со всей любовью и усердием. Только при таком условии мы можем

надеяться на исцеление. Хотя Спаситель наш и всемогущ, но не спасает нас без нас, без нашего свободного участия в деле спасения и, тем более, вопреки нашему желанию. Преподобный Антоний Великий так говорил своему ученику: «Ни Бог, ни я тебе не помогут, если сам не будешь трудиться. Духовная жизнь подобна дереву, телесный подвиг – листьям, а душевное делание – плоду» (Цит. по соч.: игумен Никон «Письма духовным детям». ИМКА-ПРЕСС, 1979. С. 66).

Итак, православные христиане, если мы желаем по-настоящему почувствовать радость сегодняшнего праздника, если желаем радоваться по-христиански, то мы должны чаще посещать храм Божий, усилить и домашнюю молитву, больше читать святое Евангелие и, конечно, проявить деятельную любовь к нашим ближним.

Будьте истинными христианами – православными христианами – вот тот великий урок, который дал Сам Господь и исполнение которого доставит истинную радость!

«Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся!» (Служба Рождеству Христову. Из первой стихир на литии). И да проникнет эта радость о Христе родшемся вглубь самой нашей жизни, чтобы никакие земные невзгоды или скорби не могли её ослабить или погасить!

Аминь.

2. Слава в Вышних Богу – на земле мир

*Слава в вышних Богу, и на земли мир,
во человецех благоволение.*

(Лк.2:14)

Так воспели Ангелы в ту спасительную ночь, когда на землю сошёл Бог во плоти.

Эта песнь и обрадовала, и удивила пастырей. Она же огласила всю Вселенную – и одних людей она воздвигла к торжеству, других подвигла к размышлению.

От той великой ночи отделяет нас почти двадцать веков. С того времени в жизни человечества многое изменилось: ушли в прошлое великие, считавшиеся вечными и нерушимыми, империи, изменились культуры, стали новыми социальные условия жизни, облик земли стал неузнаваем. И лишь одно

осталось неизменным – свидетельство Ангелов, обращающих наш взор ко граду Вифлеему.

Небесные Вой радуются, что с вочеловечением Сына Божия на земле воцарится мир Божий, милость и благоволение. На землю сходит не Бог отмщения, а Бог милосердия, не судия, а отец, сходит не наказывать за грех, а разрешить грех и помиловать грешника. «Глубиною мудрости человеколюбно вся строяй и полезная всем подавали», премудрый и всеблагый Бог Сам идёт к человеку, чтобы открыть ему путь к вечной жизни, дать ему верные, истинные средства спасения. Верными свидетелями этому явятся лики многочисленных апостолов и миссионеров, мучеников и исповедников, святителей и пустынников.

По определению Святителя Русской Православной Церкви прошлого столетия, «Ангелы в краткой песни своей возгласили три важные догмата». Первый догмат – это «слава Богу», второй – «на земле мир» и третий «во человецех благоволение» (*Платон Московский, митр.* Полное собрание сочинений. Т. 1. Изд-во П. Сойкина. С. 677).

1. Святые Ангелы возносят сегодня Богу славу в вышних, величают Его, прославляют за Его бесконечную любовь к людям, отдающую Сына Своего едиnorodного, *дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин.3:15)*. Они в славословии свидетельствуют о тех великих страданиях, которые понесёт за нас Сам Господь наш Иисус Христос, чтобы мы не страдали вечно, а получили нескончаемое вечное блаженство. Закон правды требовал наказать преступника. И если бы действовала только правда Божия, то мы все бы погибли духовно. Никто, даже самые великие праведники, не могли взять на себя грехи всего человечества. Это совершил, и совершил добровольно, по Своей безграничной любви, Сын Божий Спаситель.

2. В рождественскую ночь Ангелы воспели также: *...и на земле мир*. Понятие мира многообразно. Есть мир внешний. Это мир между родителями и детьми, мужем и женой, между соседями и целыми странами, – короче: всякое согласие между людьми, братство, мирное сожительство. *Мир оставляю вам,*

мир Мой даю вам, – говорил Господь Своим ученикам накануне Своих страданий (Ин.14:27).

Есть и другой мир, также оставленный Спасителем (Ин.20:19). Это мир внутренний, мир с Богом и со своей совестью, очищенной от всякой греховной скверны. Раскрывая это понятие мира, митрополит Московский Платон говорит, что в рождественскую ночь Ангелы воспели как бы так: «Слушай, вся земля! Вонми, вся поднебесная! Весь человеческий род! Благовестуем всем вам мир. Вы были враги Богу: своими без числа преступлениями, беззакониями, пороками. Но ныне разделяющая вас от Бога преграда разрушилась; ныне небеса отверсты, и пламенное оружие, двери райские стерегущее, далеко бежит; ныне с вами Бог примиряется. Воззрите на лице Его: уже оно к вам сияет отеческой любовью; Он Сам идёт (в тексте: «бежит» – К.С.) к вам на сретение и подымлет руки на объятия вас (...) готовит славный пир, и понеже хотел ознаменовать, сколько любит вас, то не избрёл лучшей для вас пищи, как угощать вас даже Телом Своим, напоевать даже Кровью Своею. Таково состояние не есть мир, мир незаслуженный, мир пречудный, мир бесценный, когда толико непостижимого величества Бог снисходит к человеку, к персти, брению и ничтожеству? Это видя, – глаголют Ангелы, – мы... не могли удержаться, чтобы не воспеть мир на земле и этим пением огласить небо и землю, воздвигнуть весь человеческий род» (Платон Московский, митр. Полное собрание сочинений. Т. 1. Изд-во П. Сойкина. С. 677–678).

Мир Христов там, где живёт Сам Христос Господь, где действуют Его святые заповеди. Нет мира в душе, семье, обществе – значит властвует не Христос, а грех, значит живут не по духу Христову, а по влечению страстей. Мир Христов должен восприниматься и усваиваться и верой во всемогущую помощь Божию, соединённой с молитвой, и верой деятельной, соединённой с любовью, трудом, подвигом.

Так воспринимала мир, возвещённый Ангелами, древняя Церковь, так она понимает его и в наше время (См. также о мире: Царство мира на земле. (Из сочинений Иеронима,

архиепископа Холмско-Варшавского). «Рождество Христово. Служба на праздник Рождества Христова». М., 1900. С. 55–60).

3. «Во человецех благоволение», – такими словами заканчивается ангельская песнь. Небожители прославляют Господа за то, что Он Своим пришествием во плоти проявляет высочайшее благоволение к людям: насадит среди них благу волю, возродит их в религиозном отношении, вдохнёт в них самоотверженную братскую любовь. *Нет больше той любви, – скажет Он Своим ученикам, – как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин.15:13)*. Христос Спаситель возвестит людям самые чистые и возвышенные законы нравственности. Вместе с этими законами Он даёт и средства, силы к их выполнению (*1Пет.1:3*), при помощи которых всякий верующий в Него может очиститься от грехов и переродиться, победить всякую страсть и совершить всякое добро. И когда благая воля Божия распространится среди людей и утвердится, когда сердца людей будут направлены на дела любви, когда люди поймут, что истинное богатство и ценность их жизни состоит в постоянном совершении добра, тогда они и вступят в мир подлинного, настоящего счастья, которое станет преддверием вечного счастья и жизни вечной.

Дорогие отцы, братья и сестры! И мы подобно Ангелам должны славить Бога. Для этого каждому из нас нужно как можно чаще посещать храм Божий, с благоговением внимать всему тому, что здесь совершается. Дома также следует всегда молиться. И никто в этом нам не помешает. В самом деле, кто нам запретит начинать и оканчивать каждый день молитвой? Садиться за стол и вставать из-за него с молитвой? Или призывать имя Божие в начале всякого дела?!

Прославляя Спасителя устами, мы должны славить Его и жизнью – построить свою жизнь так, чтобы она соответствовала нашему высокому званию «православный христианин». А для этого пусть всякий изгонит из своего сердца все плохое и заполнит его добрым. Гордый пусть возлюбит смирение и кротость, раздражительный – терпение и миролюбие, беспечный – заботу и попечение о душе. Только в этом случае явленные

человечеству воплотившимся Сыном Божиим благодеяния послужат нам во спасение.

Дай Бог, чтобы наступивший новый год был годом мира, чтобы люди стяжали внутренний мир и, проникшись братством и любовью, перековали свои мечи на плуги и серпы!

Да украсит нашу жизнь благая воля, чтобы мы единым сердцем и едиными устами могли повторять ангельскую песнь: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человеках благоволение».

Аминь.

3. Как нам встретить Христа

«Христос с небес, срящите...»

Сегодня земля становится не просто подножием ног Небесного Царя, но и Его престолом (*Мф.5:34–35*). Вся Его премудрость, благость, все величие и сила чудес как бы оставляют небо и переселяются на землю – небеса преклоняются к человечеству. Ни в чём так не открылись бесконечные совершенства Божии, как именно в воплощении – земном рождении от Марии Девы Превечно Рождающегося от Бога.

В сегодняшний день Царь неба и земли, по Своему бесконечному милосердию и любви к нам, нисходит на нашу грешную землю, принимает всю нашу человеческую природу, кроме греха. Нисходит Он на землю для того, чтобы нас возвести на небо. Он подвергнется здесь унижению, чтобы нас возвести к небесной славе; испытает множество страданий, чтобы нам доставить вечные радости. «Высокий Бог, – учит Святая Церковь, – на земли явился смиренный человек, хотяй привлечь к высоте» (Акафист Пресвятой Богородице. Кондак 8).

Итак, отныне с нами Бог, как Он был и в начале сотворения мира с нашими прародителями. Отныне мы не люди гнева, а чада любви Божией и наследники неба.

Слыша о таком снисхождении Господа к нам, ради нашего спасения, что же мы должны делать?

Когда Спаситель благоволил родиться от Пресвятой Девы Марии, творения Божий поспешили встретить Его, воздать Ему славу и принести Ему свои дары. Земля принесла вертеп, небо –

путеводную звезду, бессловесные – ясли, пастыри – поклонение, волхвы – многоценные дары, небесные воинства – славословие. А как же нам встретить нашего Спасителя? Что ожидает Он от нас?

Прежде всего мы должны очистить себя от всего греховного и недостойного звания христианина. Наше греховное состояние начинается с плохих мыслей. С изменения наших мыслей должно начинаться и наше исправление. Худые мысли ведут к духовной гибели, добрые – ко спасению. Если мы будем чаще думать о Боге, о душе, о красоте добродетели и сравнивать с этой красотой безобразие греха, то вскоре у нас появятся и добрые желанья, а добрые желанья непременно перейдут в добрые действия. Частое же совершение добрых Дел станет у нас навыком, нашей внутренней потребностью, и мы, с помощью благодати Божией, станем новыми людьми, созданными *по Богу, в праведности и святости истины (Еф.4:24)*.

Если есть в ком–либо какая-нибудь греховная скверна, он должен освободиться от неё во имя чистоты грядущего Святого Святых, есть ненависть, злоба – погасить любовью ради родившегося ныне Начальника мира и кротости. Гордый да смирится и перестанет думать только о себе. Невоздержанный да остепенится. Беспечный да устремит мысли свои к Вифлеему и да подумает о смысле своего земного призвания.

Когда люди ожидают к себе дорогого гостя, то они свой дом очищают, выметают, приводят вещи в порядок, готовят и лучшую трапезу. При том всякий час ожидают его, чтобы встретить при дверях с радостью и усердием. Так должны поступать сегодня и мы, православные христиане, встречая великого небесного Гостя. Каждый из нас должен приготовить свою душу, чтобы Господь мог войти в нас и сотворить в нас Свою обитель (*Ин.14:23*). Каждый христианин должен доказать, что он Его ученик, что хотя он и грешит, падает, но не желает оставаться во грехах, а стремится встать и выйти на твёрдый путь следования за своим Божественным Учителем.

Святая Церковь учит, что встречать любвеобильного Спасителя необходимо с душой, горящей огнём любви.

Когда у Христа Спасителя спросили: *Какая наибольшая заповедь в законе? Он ответил: Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим (Мф.22:36–37)*. Любить Бога так – значит отдать ему всё своё сердце, душу и разум, творя во всём всегда не свою волю, а Его; любить так, чтобы никакие противные силы, никакие обстоятельства жизни не могли отторгнуть от этой любви. Любить Бога – значит любить правду и удаляться от беззакония, бороться с живущим в нас ветхим человеком. В нас, в нашем сердце, воле, в мыслях действует сила греха, которая стремится удалить нас от Бога, внушить суетные желания, возбудить страсти (см. *Рим.7:15–25*). Победить эту силу – значит проявить заповеданную любовь к Богу.

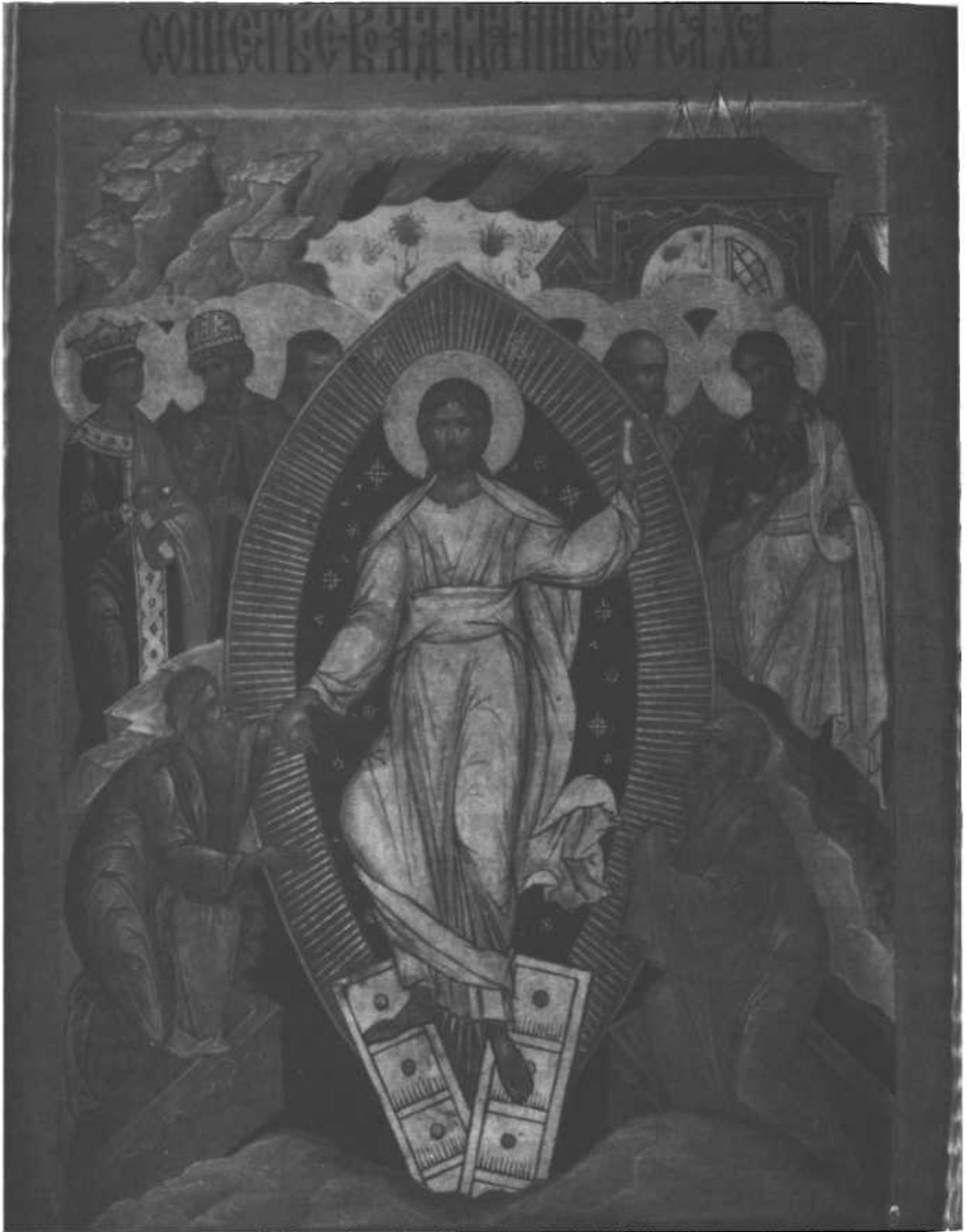
Любовь к Богу не отделима от дел Божиих, а дела Его – это безграничная любовь к людям. Этими делами и мы должны усеять свой жизненный путь. Каждый из нас в благодарность Господу за Его снисхождение к нам должен возлюбить ближнего своего *как самого себя (Мф.22:39)* и творить ему добро всеми возможными средствами – кто чем и как может. Господь сошёл к нам по великой любви к нам, и мы взойдём к Нему по любви нашей к Нему и к нашим земным братьям. Но человек духовно слепой рассуждает иначе. «Я, – говорит он, – сыт, здоров, имею все земные блага и ни в чём и ни в ком не нуждаюсь». А о том, что он духовно беден, пуст, не знает закона Божия, связан страстями, не думает и не желает думать. Сшедшему с небес Господу и ищущему посетить нас он отказывает. *Душа, – обращается он к себе самому, – много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись (Лк.12:19)*. Но вспомним, что Господь сказал этому грешнику: *Безумный В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил (Лк.12:20)*.

Дорогие отцы, братья и сестры! Встретим же ныне родившегося Христа Спасителя с чистым сердцем и живой любовью к Нему. Чем больше мы будем преуспевать в христианском благочестии и приближаться к Нему, тем больше и Он будет приближаться к нам и помогать нам.

Сердце чисто сотвори в нас. Боже ([Пс.50:12](#))! Пошли нам Твою содействующую благодать чувствовать добро и совершать ею! Сохрани нас в Твоей святине, чтобы мы могли встречать Тебя всегда!

«Христос с небес, срящите».

Аминь.

Сошествие во ад Господа нашего Иисуса Христа. Монахиня Иулиания (Соколова)

Проповеди на Святую Пасху. Значение Воскресения Господа

Христос Воскресе! Какой глубокий смысл и какая Воскресения светлая радость заключена в этих святых словах, Господа часто и многократно повторяемых в дни Святой Пасхи! Ими упраздняются все печали, невзгоды и даруется жизнь и утешение. В них вся сущность нашей веры и упования, вся полнота вечного блаженства.

Через воскресение Господь во всей силе открылся *Сыном Божиим (Рим.1:4)*, Богом во плоти, единым имеющим жизнь в Себе Самом. Восстать из гроба мог только Всемогущий. Чудесно и то, что это воскресение было заранее предсказано и предсказано Им Самим.

Воскресший Жизнодавец исполнил света саму преисподнюю. Своим явлением Он озарил её пленников, возвестил им наступление Царства Божия и вывел из мрака духовной темницы всех ветхозаветных праведников. Теперь даже многие грешники, хотя после смерти и нисходят душой во ад, но если они перед своей кончиной уверовали во Христа и раскаялись в своих заблуждениях, то могут надеяться на милость Божию по молитвам Церкви и особенно в силу приносимой за них Евхаристической (литургической) жертвы.

Воскрес Христос – значит, принята принесённая Им на Кресте жертва за грехи мира, значит, с человечества снята клятва законная, которой были наказаны за непослушание прародители. Весь человеческий род со времён падения Адама и Евы был заражён ядом греха и умирал. Но Господь создал человека не для смерти, а для вечной жизни. Поэтому Спаситель по Своей вечной любви к людям взял на Себя их грехи и наказание за них и распял их на Кресте. Та же Правда Божия, которая наложила на людей клятву за грех, сама и сняла её.

Воскресением Спасителя смерть побеждена, разрушена её грозная держава: иначе Тело Христово осталось бы в её оковах. Значит, и все верующие в Него оживут и вместе с Ним будут. Он – *Первенец из умерших (1Кор.15:20)*. Нет больше мертвых, во

Христе воскресшем все живы. Никакие наши невзгоды, горе, недуги и даже смерть дорогих и близких нашему сердцу не могут и не должны затмить этой нашей веры и нашего упования.

«Воскрес Христос – всех воскресение, – рассуждает святой Епифаний Кипрский. – Воскрес, и даровал радость всей твари; воскрес, и темницы ада опустели... и тление естества изменил в нетление... Вся новая во Христе тварь обновляется Воскресением. Весь мир соделывается новым через Христа» (Воскресение Христово. М., 1914. С. 15).

Полагается для человечества иное – вечное житие. Началось оно в лице ветхозаветных праведников, которых Господь ввёл в Царство славы, и продолжается оно в том смысле, что воскресший Жизнодавец открыл для всех людей врата в вечные обители Отца Небесного. Нет больше преград на пути к древу жизни, нет такого оружия, которое бы устояло перед крестом и воскресением. *Да не смущается сердце ваше, – обращается Сам Господь к Своим верным последователям, – веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много... Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я (Ин.14:1–3).* Господь обещал Своим верным ученикам уготовать им место, а Его обещание непреложно. Знамением того, что крестом и воскресением для всех верующих открыты двери рая, служит то, что всю Светлую седмицу богослужение совершается при отверстых Царских вратах: алтарь является образом рая.

Воскресение Сына Божия утвердило истинность Евангельского закона. Воскрес Христос – значит, все, чему Он учил и что совершал, свято и истинно. Уверенные в этой святости и истинности учения Божественного Наставника святые апостолы почти все приняли за Него мученическую кончину. Если бы эти благовестники сомневались в достоверности воскресения Христа Спасителя, то как могли бы они отдать свою жизнь за Него?! Без факта воскресения необычный энтузиазм апостольского благовестия не имел бы оснований, и вообще вся история христианства, первоначальная и последующая, представляла бы особый ряд невозможностей и осталась бы

непонятной. Эта истина воздвигла сонмы праведников, великих подвижников, Богопросвещённых святителей. Вся Христова Церковь, на протяжении многих веков обуреваемая волнами мира, утверждалась и стоит непоколебимо на истине Христова Воскресения. Не будь Воскресения Христова – не было бы и самой Церкви. Церковь – это Богочеловеческий организм. В этот организм входит общество верующих. А на чём утверждается вся их вера и всё упование? На истине воскресения Спасителя, на истине и веры, и разума.

Дорогие отцы, братья и сестры! Значение Воскресения Христа Спасителя простирается на все века – до окончания измерения времени. Тихо, в глубине уединённого сада Иосифа Аримафейского впервые были сказаны небожителем победоносные слова: *Его нет здесь: Он воскрес (Мф.28:6)*. И, однако же эти слова быстро прошли через Палестину, Афины, Рим, через всю Вселенную, достигли всякого колена небесных и земных и преисподних. Прошло более девятнадцати веков со времени события Воскресения Христова, а ангельский глас *Он воскрес* так же нов и теперь, как был нов и тогда, и также сообщает ту же ни с чем несравненную радость, какую разливал и тогда (*Мф.28:8*). Истину Воскресения Христова, Его величие и спасительность, верующие люди познали и сердцем и разумом, и поэтому так радостен сегодняшний праздник. Это воистину торжество из торжеств, праздник света, истинного утешения и душевной радости, ибо Христос воистину воскрес!

Аминь.

2. Радость

Христос Воскресе! Сколько великой радости мы вкладываем с вами в эти святые слова, изменяющие всё вокруг нас и нас самих! С каким душевным подъемом мы произносим, повторяем их бесчисленное количество раз в святые дни Пасхи! «Пасха! – говорит святитель Григорий Богослов. – Она у нас праздников праздник и торжество торжеств; столько превосходит все торжества, не только человеческие и земные, но даже Христовы и для Христа совершаемые, сколько солнце превосходит звёзды» (*Григорий Богослов, свт. Творения. Ч. 4. М., 1889. С. 124*). Нет праздника более радостного, чем Светлое Христово

Воскресение. Нет и богослужения более торжественного, чем в пасхальную ночь. Едва священнослужители запоют в алтаре: «Воскресение Твое Христе Спасе...» как тысячи рук поднимаются для крестного знамения и из миллионов сердец несутся радостные благодарения Воскресшему Спасителю: слава Тебе, Господи, за то, что сподобил ещё раз встретить Твоё Светлое Воскресение!

И пасхальное ликование нам хорошо понятно: в событии Воскресения Христова заключены все радости нашей веры и нашего упования.

Что для человека всего страшнее, ужаснее в его земной жизни? Несомненно, смерть. Мысль о смерти всегда ужасала человека. Всякий раз он со страхом представляет, как ему придётся испустить последний вздох и умереть, оставить всё и всех. А как скорбят люди, когда видят умирающими своих близких, родных или когда родители видят бездыханными своих детей! Но теперь не нужно скорбеть через меру и не следует страшиться. Христос Спаситель Своею смертью победил нашу смерть и Своим воскресением положил твёрдое основание нашему воскресению. Для верующего человека смерть не является уничтожением или прекращением жизни. Она не прерывает жизни бессмертной души, а лишь переносит её в иную сферу бытия – в бесконечную. И самый гроб служит лишь ложем для бранных останков до всеобщего воскресения. Пройдёт время, и наступит час, когда всемогущей силой Божией все мёртвые, наши деды, прадеды, как один человек, оживут и выйдут из гробов. Своими преображёнными телами они соединятся с неумиравшей душой для жизни нескончаемой с Господом. За смертью видна жизнь, небо, общение с Миром Горним. Добро победило зло, свет рассеял греховную тьму – и жизнь человека наполнилась смыслом: значит, можно и должно верить в силу Божию, следовать за Тем, Кто сущим во гробех живот даровал. Значит можно и другим возвещать Его заповеди, ибо это значит давать им жизнь, указывать путь в вечность.

Поэтому сегодня с таким восторгом и восклицает святитель Иоанн Златоуст: «Где твое, смерте, жало? Где твоя, аде, победа?.. Воскресе Христос, и жизнь жительствует! Воскресе

Христос, и мертвый ни один во гробе: Христос бо восстав от мертвых, начаток усопших бысть». «Никто же да рыдает... Никтоже да плачет... Никто же да убоится смерти». «Видите вси в радость Господа своего... Все насладитесь пира веры восприимите богатство благодати».

Воскресение Господа озарило человечество светом истины и показало непреложность всех божественных обетований. Оно послужило также убедительным свидетельством, что принесённая Сыном Божиим жертва за грехи мира принята Отцом Небесным, и что Отец Небесный, по Своей бесконечной любви к миру отдавший ради мира Сына Своего Единородного (*Ин.3:16*), видит нужды людей и готов им подать всё полезное.

Поистине, много радости, утешения принёс Господь человечеству Своим славным воскресением. Как исчезает тьма перед лучами восходящего солнца и как бежит перед его теплом ночной холод, так гибнет перед радостной вестью воскресения всякая печаль и всякое уныние. Но кто может по-настоящему ощутить сегодня величие радости воскресения Христа Спасителя? Кто может возрадоваться всей своей душой, всем своим существом? *Нет ныне*, – учит святой апостол Павел, – *никакого осуждения*. Но кому? *Тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу*; которые думают не о плотском, греховном, а о духовном, о жизни в Боге (*Рим.8:1–13*), о святости и благочестии; которые сегодня прощают оскорбившему, не клеветают, не осуждают другого (в чём сами нередко виновны), протягивают братскую руку помощи своему ближнему. Истинно радуется тот, кто твёрдо верит, что смерть и врата ада разрушены Воскресением Христовым, что он в определённое Богом время воскреснет и этой великой милости Божией ожидает. Радость о Воскресшем Господе обнаруживается и у тех, которые с усердием посещают храм Божий, где она – эта радость – постоянно является в Святых Таинствах, в величественном богослужении, общей молитве, в священных обрядах.

Однако Церковь призывает сегодня всех к радости: Господь богат Своими милостями – и дверь покаяния и вхождения в радость нынешнего дня отверста для всех. Если кто пришёл на

дело Божие очень поздно – «во единонадесятый час», стал заботиться о своей душе уже в старости, и тот «да не утрашится замедления», ибо щедрый Домовладыка принимает и «последняго якоже первого», успокаивает искренне пришедшего и в одиннадцатый час, как и трудившегося с утра, воздавая всем должное; и добрые «дела приемлет» и даже благое намерение или расположение целует и хвалит (Из слова свт. Иоанна Златоуста, читаемого на пасхальной утрени).

Если же и сегодня нас продолжает что-либо печалить, нужно просить Господа избавить нас от скорби, просить просто – от сердца: «Господи, обрадуй меня чем-нибудь для Твоего праздника!» И Он обрадует, Он скажет тебе: *Войди в радость Господина твоего (Мф.25:21)*. Все мы хорошо знаем, как тяжелы бывают земные невзгоды, страдания даже при улучшающихся земных благах. Но вера в Воскресшего Спасителя сильнее всех скорбей – она даёт и крепость, и бодрость, и свет.

Пусть же, дорогие отцы, братья и сестры, ничто не омрачит нашей радости о Воскресшем Господе!

«Да возвеселится каждый истинный сын Церкви Христовой, как наследник Царства вечного, непоколебимого. Да торжествуют истинные последователи Спасителя, как участники немерцающей, необъятной славы Его. Да воспрянут от уныния и обременённые грехами, потому что Христос воскрес для нашего оправдания. Ни бедствия да не смущают, ни смерть да не тревожит, ибо из гроба Христова струится источник вечной жизни; свободным стал доступ к престолу благодати Божией; отверзлись райские двери; открыт путь в Царствие Небесное: Христос воскрес – веселие вечное» (Из сочинений Анатолия, архиепископа Могилевского. Цит. по «Воскресение Христово». М., 1914. С. 34).

Будем же в духовной радости праздновать «сей нареченный и святой день»; будем благодарить Воскресшего Господа за пасхальную радость; будем молиться и уповать, что удостоимся и вечной радости в невечернем дни Царствия Христова.

Аминь.

3. Мироносицы

«Мироносицы жены, утру глубокоу

представша гробу Живодавца»
и «обретша камень отвален от гроба,
слышаху от ангела: тецыте и миру
проповедите, яко воста Господь,
мертвивый смерть».

Стихира Пасхи и ипакои

Так Церковь Христова свидетельствует о тех святых женах, которые первыми услышали весть о Воскресении Господа, первыми Его встретили и стали благовестниками величайшего чуда для самих апостолов.

Чтобы удостоиться этой великой чести, нужна была особая заслуга, необходимо было внутреннее просветление, прозрение духовного ока, нужна была способность к созерцанию и готовность принять Воскресшего. Мироносицы и были теми святыми жёнами, сердца которых были достойны величайшей радости. Воскресший Господь явился им передо как бы в знак благодарности за их верное служение.

Мироносицы отличились своей живой и деятельной верой, согретой горячей любовью ко Господу. Они всегда готовы были сидеть у ног Божественного Наставника и впитывать в себя каждое Его слово, забывая даже о еде, о домашних делах, даже о долге гостеприимства, как это было с Марией, нашедшей в беседе с Божественным Гостем утоление своего жаждущего небесной истины сердца.

Не призванные к апостольскому служению, подобно ближайшим ученикам Спасителя, мироносицы, исполненные глубокой преданности Учителю, оставили свои дома, родителей, сродников и пошли за Ним, чтобы и учиться у Него, и служить Ему. И даже тогда, когда Господь был предан на крестную смерть, и Его ближайшие ученики скрылись, они продолжали следовать за Ним на Голгофу, с замиранием сердца смотрели они на распятие, страдания, снятие со Креста и положение Пречистого Тела в пещеру погребения. Они безбоязненно, безоглядно явили свою любовь к Божественному Наставнику и тогда, когда Тело Его лежало во гробе – они пришли помазать Его ароматами. Во мраке ночи, мимо страшной Голгофы, мимо теней окровавленных крестов они спешат ко гробу Страдальца.

Идут, спешат, не озираясь вспять. Вспомним Марию Магдалину, которая одна пришла в уединённый сад, проникла ко гробу и стоит тут в глубокой скорби и недоумении: не только умертвили её Учителя, но и куда-то унесли. *Господин!* – говорит она воображаемому садовнику. – *Если ты вынес Его, скажи, мне, где ты положил Его, и я возьму Его (Ин.20:15);* отдай мне Его – Он мне дорог.

Мироносицы искали Господа и нашли. Искали среди мёртвых – «с мертвыми» «во тли», а нашли воскресшего в нетлении (См. стихиры Святой Пасхи).

Они много явили самоотверженной и чистойшей любви и получили за это высокую награду. Ещё во время Своего служения человеческому роду Господь обещал: *Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его, и явлюсь ему Сам (Ин.14:21).* И теперь, воскресший, Он исполнил это Своё обещание. И с этой минуты и до последних дней земного бытия святые жены явились первыми и всегдашними бесстрашными благовестницами светлой радости восстания Христова.

Дорогие отцы, братья и сестры! Путь святых жён-мироносиц, путь преданной любви к Спасителю – это путь к Нему самый прямой и самый благонадёжный. Может ли человек, искренне любящий Христа Спасителя, посвящаящий Ему и свои слова, и дела, и даже мысли, уйти от Него? Нет! Всю свою жизнь он строит и будет строить по христианскому закону, по церковным правилам. Ему не нужны доказательства истинности Евангельских сказаний. У него нет сомнений. Он верит слову Божию, всем сердцем радуется сегодняшнему светлому празднику и с радостной надеждой ждёт и своего воскресения после томлений неизбежной смерти.

Так пойдём же и мы путём святых жён-мироносиц! Будем подражать их глубокой любви и бесстрашной верности Христу Спасителю, невзирая на окружающее нас безверие. Тогда и мы, как истинно преданные Спасителю люди, не только здесь, на земле, будем иметь всегда в своём сердце радость воскресения Христова, но и после кончины сподобимся «истее» Того

«причастится в не вечернем дни царствия» Его (Пасхальная утренняя. Песнь 9, тропарь 2).

«Ищите Господа воскресшего живой верой и деятельной любовью!» Ищите «по подобию мироносиц... И да возлюбит и Он вас, да просветит очеса сердца вашего, и во святем созерцании, в чистой радости, в блаженстве мирной совести да явится вам Сам!» (*Филарет Московский, свт. Слова и речи. Ч. 1. М., 1845. С. 143*).

Аминь.

4. Еммаус

Ранним утром в день Воскресения Господня святые жёны-мироносицы сходили с приготовленными ароматами к живоносному Гробу, но не нашли там Тела Господа Иисуса. Явившиеся им Ангелы – *два мужа в одеждах блистающих (Лк.24:4)* – и ужаснулись и утешили их вестью о Воскресении. Вернувшись от Гроба, они возвестили о виденном и слышанном святым апостолам и бывшим с ними. Двое из них – Петр и Иоанн – также сходили ко Гробу и также обнаружили, что он пуст. Всё это вызвало у апостолов смущение и недоумение. Они на время как бы забыли о предсказаниях Божественного Учителя и дивились *в себе происшедшему (Лк.24:12)*.

В таком смятенном состоянии духа пребывали сегодня и два путника – Лука и Клеопа, шедшие из Иерусалима в селение Еммаус.

Лука и Клеопа вышли из города, когда уже стало известно, что тела Господа нет во гробе и что явившиеся святым жёнам Ангелы возвестили о Его Воскресении. Идя, они вели беседу *о всех сих событиях... и рассуждали между собою (Лк.24:14–15)*. Они не могли ещё воспринять весть о Воскресении своего Великого Учителя, но духом не отдалялись от Него. Глубокая и искренняя любовь к Распятому светилась и в их печальных взорах, и в их неудержимом желании беседовать о случившемся, о чём и вспоминать было тяжело, и говорить не безопасно. И вот, когда они беседовали, излагали друг перед другом свои недоумения и ставили один другому вопросы, к ним присоединился третий Путник и стал прислушиваться к их разговору. Это был воскресший Господь, но они Его не узнали,

ибо, как говорит евангелист Лука, – он же и еммаусский путник, – *глаза их были удержаны (Лк.24:16)*. Их очи сначала были земные, оземленелые, неспособные или бессильные узреть Существо Духоносное. *О чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны? – спросил их Спутник (Лк.24:17)*. Собеседникам показалось странным, что есть хотя бы и один человек, который ничего не знает о совершившемся в городе Иерусалиме в последние дни, о чём все говорили. Как свидетели и очевидцы, они рассказали об Иисусе Назарянине и обо всем случившемся с Ним. *А мы, – с грустью заключили они, – надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить нас (Лк.24:21)*. Значит, что же? Остаётся пасть духом, бросить мысль о несбыточном. И вот именно в этот момент – в минуты растерянности и беспомощности – и раздался ободряющий и одновременно обличающий за неверие божественный голос. Уже первые слова Христа Спасителя показали путникам, что Он не только хорошо знал о всём происшедшем, но и мог раскрыть истинный смысл событий. *О, немысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! (Лк.24:25)* – упрекнул Он учеников, смущённых крестной смертью Учителя, и объяснил всё, что было предсказано пророками о Христе, что должно было исполниться и что ныне исполнилось. Смущению и печали был указан верный выход не в земном царстве Мессии, а в Небесном духовном Царстве воскресшего Спасителя – в жизни вечной. Спутники слушали – и сердца их горели. Так они дошли до селения, в которое направлялись, а так как *день уже склонился к вечеру (Лк.24:29)*, то они просили Собеседника остаться с ними и отдохнуть. Просили они усердно: горящие и всё более разговарившие их сердца подсказывали им такую просьбу. Господь не отказался. В доме была приготовлена трапеза, в которой Он принял участие. *И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им (Лк.24:30)*. И в эту чудную минуту, которую богословы готовы понять как евхаристическую вечерю, как время совершения Таинства святого Причащения (См.: *проф. прот. А. Ветелев. «Еммаусская вечеря». ЖМП, 1967, №4. С. 76–78; №5. С. 53–56; 1968, № 5. С. 64–68*) у Луки и Клеопы отверзлись очи,

и они узнали своего Божественного Учителя. Но теперь для них *Он стал невидим (Лк.24:31)*.

Прозрев, получив силу свыше, внутренне преобразившись, ученики Христа Спасителя прониклись неодолимым мужеством и по завещанию своего Божественного Учителя пошли в мир со словом благовестия – всем языкам возвещать победу Жизни над смертью, добра над злом. И рыбаки преобразовали лицо мира. Христос Господь для того и отверз им ум и просветил их Своим светом, чтобы и они отверзли ум, просветили сердца тысяч, десятков, сотен тысяч людей и помогли им стать через веру, через жизнь сынами света.

Дорогие отцы, братья и сестры! Каждый из нас есть еммаусский путник. Все мы проходим дорогу жизни. Долго ли мы идём или коротко, много ли мы пережили радостей или испытали скорбей, но предел у всех один – день жизни склоняется к вечеру. По пути с нами идёт Господь наш Иисус Христос, если только мы не чуждаемся Его. Идёт и слушает наши речи, смотрит на наши дела, испытует наши мысли и желания. Испытует, но не стесняет нашей свободы. И счастлив, блажен тот человек, который узнаёт своего Божественного Спутника и пригласит Его в свой дом. И Господь войдёт к нему, отдохнёт и даёт возможность отдохнуть и самому хозяину, благословит его, укрепит, утешит, откроет ему внутренние очи к уразумению Таин Божиих, что жив Бог, жива душа, что Христос воистину воскрес!

Аминь.

Проповеди на Богородичные праздники

Покров Божией Матери (14 октября нов. ст. – 1 октября ст. ст.)

1. Матерь Божия – наш покров и заступление

«Днесь, благоверные людие, светло празднуем» Покров Божией Матери! Воспоминаемое чудесное событие совершилось во Влахернском храме в 10 в. в смутное время Византийской империи.

Нападавшие враги подступили к самому стольному граду. Не надеясь на свои собственные силы, жители Константинополя обратились с молитвенной просьбой к Царице Небесной. И вот во время всеобщего бдения преподобный Андрей Христа ради юродивый и ученик его Епифаний увидели на воздухе Божию Матерь с Крестителем Господним Иоанном, с апостолом Иоанном Богословом, сонмом других угодников Божиих и ликом небесных воинств, молящуюся перед Сыном Своим и Богом за христианский род и покрывающую собравшийся в храме народ честным Своим омофором. Это чудо совершилось в утешение и ободрение жителям Константинополя и совершилось давно, но оно утешительно для всех времен и веков. Драгоценно оно и для нас, ибо наглядно свидетельствует, что «на небе есть у нас Высокая Покровительница, Которая ходатайствует за род человеческий перед престолом Вседержителя и осеняет нас святым Своим омофором. Та, Которая удостоилась соделаться по плоти Матерью Господа – Перворождённого всей твари, – стала и нашей Матерью по благодати, ибо мы искуплены бесценной кровью Сына Её, ибо Сам Господь называет нас Своими братьями (*Мф.12:47–50*).

По-матерински Она печётся о нас, проникает в наши нужды, внемлет нашим мольбам. Под Её омофором и проходит вся наша жизнь, совершаются все наши судьбы, доколе не прекратится время нашего действия на земле и не наступит час суда и воздаяния за совершённое нами, за прожитое.

В этой неистощимой любви Божией Матери к нам – высочайшая радость сегодняшнего дня. Дети свободно и просто обращаются к матери со своими нуждами, и мать всегда делает

для них что можно и что полезно. Так и мы во всех случаях жизни – и печальных, и радостных – должны прибегать к Матери Божией, Ей поверять свои желания и надежды, с Ней разделять свои печали и радости. В Ней мы найдём живое и родственное участие, ибо Она сродна нам по естеству и ведаёт наши немощи и скорби по собственному опыту. Сквозь Её чистую душу прошло оружие страданий (*Лк.2:35*). Особенно мы должны обращаться к Ней с молитвой, когда чувствуем своё бессилие в борьбе с живущим в нас грехом, с плохими привычками, или когда видим себя слабыми на служение Богу, на совершение добрых дел, на посещение храма Божия.

Верующий в покров и заступление Божией Матери хорошо знает способы, как нужно искать у Неё небесной помощи и как её получить. Он не только посещает с любовью храмы, где имеются чудотворные иконы Пресвятой Девы и где совершаются в установленные Церковью дни особые моления, но и дома перед образом Царицы Небесной творит ежедневное правило, читает акафисты. Даже среди житейской суеты он находит и время, и возможность вознести к Ней молитву, устремить к Ней своё сердце. И действительно, если есть живая вера, желание, разве может кто-нибудь или что-нибудь в любых обстоятельствах послужить препятствием человеку обратить свой ум к Божией Матери и хотя бы повторить всем хорошо известное ангельское приветствие: Богородице Дево! *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами!* (*Лк.1:28*). И уже это краткое приветствие, повторяемое часто и от всей души, несомненно, приблизит Божию Матерь к труженику – Она станет постоянной его Помощницей, будет с ним везде и всегда.

Итак, дорогие отцы, братья и сестры! Во всех обстоятельствах нашей жизни, во всех случаях будем всегда обращать свой молитвенный взор к Той, Которая является нашим Покровом и Заступлением.

Мы по своей греховности и недостойности не видим Божию Матерь, как видели Её святые Андрей и Епифаний. Но перед нами есть Её образ. К этому образу мы со смирением подойдём, припадём и из глубины души скажем: «О всепетая Мати, как в прошлом Ты покрывала христиан, так покрой и нас честным

Твоим покровом и избави нас от всякого зла! Мы, и не видя Тебя, будем прославлять Тебя и светло праздновать Твой святой Покров».

Аминь.

2. Праздник молитвы

Сегодняшний праздник Покрова Божией Матери есть по преимуществу праздник молитвы. Когда Константинополю грозила опасность, жители его вместе со священнослужителями собрались на молитву во Влахернский храм, где хранилась риза Пресвятой Богородицы. Во время молитвы блаженный Андрей и его ученик Епифаний увидели Её, Пресвятую Деву, тоже молящуюся и покрывающую предстоящих и град честным Своим омофором. В молитве увидели Молящуюся. Это событие учит нас, прежде всего, тому, что сильна и велика пред Богом молитва и особенно молитва общественная – в храме. Такая молитва всегда сливается с молитвой жителей неба. Матерь Божия и угодники Божии, видя наши усердные молитвы, становятся вместе с нами на молитву, укрепляют нас и возносят наши прошения ко Престолу Владыки. Сознание этого совместного предстояния весьма утешительно для христианина. Пусть его постигло какое-либо горе, пусть его забыли люди, он не будет унывать или впадать в отчаяние. Он знает, что на небе его не оставили, не забыли. Доколе в сердце его горит молитва, а рука поднимается для крестного знамения, дотоле, он уверен, не погибнет среди самых трудных обстоятельств жизни.

Когда мы говорим о молитве, то вспоминаем апостольскую заповедь: *Непрестанно молитесь (1Фес.5:17)*. И сразу у нас возникает вопрос: как понять эту заповедь или что значит непрестанно молиться? На этот вопрос так отвечает один старец Египетской пустыни: непрестанно молиться – значит «из самой глубины сердца воссылать моление к Богу с прошением полезного. Ибо не тогда мы только молимся, когда стоим на молитве, но истинная молитва есть та, когда мы можем всегда молиться в себе» (Древний Патерик, изложенный по главам. Пер. с греческого. Гл. 12, § 20. М., 1900. С. 241–242). Но мы опять-таки можем спросить: как же нам всегда молиться, если у каждого из нас есть дело, если каждый из нас обязан трудиться и

трудиться добросовестно, примерно? И снова за ответом мы обращаемся к опыту великих молитвенников-подвижников. В беседе с иноками о непрестанной молитве авва Лукий вот как описал образ её применения в жизни им самим. «Размочив немного прутьев, – говорил он, – я сажусь с Богом и, плетя из них веревку, говорю: *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое (Пс.50:1)*». И спросил иноков: «Не молитва ли это?» Те отвечали: «Да». Старец продолжал: «Проведя целый день в работе, я зарабатываю более или менее шестнадцати монет. Две из них подаю в дверь (нищим), а на остальные ем, – и молюсь за меня принимающей две монеты, когда я ем или когда сплю, и по благодати Божией у меня совершается непрестанная молитва» (Там же. С. 237–238). И действительно, святые люди молились всю жизнь – и днём и ночью. Своей устающей и слабеющей плоти они говорили: в могиле отдохнёшь, а теперь потрудись для Бога и для людей.

Молиться нужно с верой, верой несомненной, глубокой. По обетованию Самого Господа, только та молитва бывает действенной, которая соединена с живой верой Божией (*Мк.11:23–24*). Вера соединяет нас в единый дух со Спасителем и привлекает к нам любовь и благословение Его Пречистой Матери.

Наше верующее сердце должно всегда сносить к ногам Царицы Небесной все свои воздыхания, нужды, испытания, скорби. Божию Матерь можно просить обо всём, что необходимо нам для земной жизни: земных благ, земного счастья, успехов в делах и трудах. Несомненно, об этом можно молиться, ибо Сам Господь учил просить у Отца Небесного хлеба насущного (*Мф.6:11*). Но при этом не следует забывать, что всё земное есть временное до неизбежного для всех нас дня смерти. Поэтому более всего и прежде всего нужно просить Божию Матерь о ниспослании нам благ духовных – вечных: прощения и оставления грехов, укрепления в вере, преспеяния в христианских добродетелях, стяжании даров Духа Святого: духа страха Божия, познания, силы, совета, разумения, мудрости, дара благочестия (*Ис.11:2*). Именно в этом основная цель самого

бытия нашего на земле. Мы, – по слову святого апостола Павла, – созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнить (Еф.2:10).

«Помолитесь Царице Небесной, – учат наши православные русские проповедники, – чтобы Она ниспослала мир, спокойствие, тишину нам – городам и селениям, чтобы каждый из нас мирно, тихо исполнял свой долг, к которому он призван, чтобы никто не нарушал нашего спокойствия, чтобы безопасно текла жизнь наша». Помолитесь, «чтобы Она вложила в нас дух христианской кротости, терпения, покорности Провидению, которое руководит нами, которое назначает каждому свой путь жизни» (П. Шумов, протоиер. Сборник общедоступных поучений. Вып. 3. М., 1907. С. 252). Но не просите у Неё того, что служило бы к удовлетворению нашего самолюбия, наших прихотей, тщеславия, гордости, стремлению к роскоши. Не просите, чтобы Она наказала наших врагов или поразила какими-либо бедствиями творящих нам обиды. На такие молитвы Она скажет: «Не вем вас, отыдите от Мене, делатели неправды» (Димитрий Херсонский и Одесский, архиеп. Слова, беседы и речи. Т. 2. М., 1898. С. 107).

Все наши прошения к Пресвятой Деве необходимо предавать в Её святую волю. Этого требует наша же польза. По нашей земной ограниченности, греховности мы можем просить в своих молитвах того, что нам только кажется полезным, а в самом деле принесёт нам вред, или послужит к нашему падению. Помня это, не нужно печалиться или унывать, когда мы не видим исполнения просимого. Само неисполнение просимого может быть плодом наших молитв – Божия Матерь спасает нас от невидимого ныне нами зла. В какой-то мере мы сможем понять эту Её материнскую любовь к нам в будущие дни нашей жизни. В полной же мере поймём Её заботу о нас тогда, когда Господь позовёт нас в вечные селения. Придёт время, когда откроются перед нами все тайны. И тогда мы возблагодарим Божию Матерь, что не все прошения наши исполнила. Но и теперь будет великим грехом, если мы не будем благодарить Её за всё и всегда прославлять. Многое мы получаем от Неё и прежде нашего прошения!

Пресвятая Владычице Богородице! Сама вразуми нас, приими наше сегодняшнее моление, научи нас правильно молиться и покрой нас от всякого зла Твоим честным омофором!

Аминь.

3. Значение Храма

Воспоминаемое ныне чудесное событие – Покров Божией Матери – переносит нашу мысль в область благочестивой древности. Перед нашим мысленным взором встаёт благолепный Влахернский константинопольский храм во имя Пресвятой Богородицы. В храме накануне воскресного дня совершается всенощное бдение, которое в ту пору было в полном смысле всенощным, потому что совершалось всю ночь – от захода солнца до восхода. Видим собор духовенства во главе с Патриархом Константинопольским святым Тарасием и многочисленный народ» возносящий усердную молитву об избавлении стольного града от врагов. Горячая молитва открыла дух собравшихся в храме, открыла им очи веры и отверзла само небо. Во время песнопений в четвертом часу утра преподобный Андрей и его ученик Епифаний увидели на воздухе Божию Матерь с сонмом святых, молящуюся за человеческий род и покрывающую стоящих в храме Своим пречистым омофором.

Дорогие отцы, братья и сестры! Божия Матерь и сегодня пребывает с нами в этом святом храме, посвящённом Её имени. И сегодня Она предстоит с нами и простирает над нами Свой молитвенный покров. В это мы твёрдо веруем, это несомненно исповедуем, ибо Божия Матерь, как и Её Божественный Сын, вчера и днесь и во веки Та же (*Евр.13:8*). И предстоит Она не Одна, а вместе с ликами святых, с сонмом Ангелов. Они слышат наши молитвы, видят движение наших сердец и ходатайствуют за нас перед Престолом Божиим. Об этом говорит Святая Церковь, когда возглашает: «Дева днесь предстоит в церкви и с лики святых невидимо за ны молится Богу» (Кондак Покрову Пресвятой Богородицы). Это повторяет она нам устами священнослужителя во время малого входа за каждой Божественной Литургией: «Сотвори (Господи) со входом нашим входу святых Ангелов быти». Или в святые дни Великого поста:

«Ныне силы небесныя с нами невидимо служат, се бо входит Царь Славы...» (Из Литургии Преждеосвященных Даров). «Предходят же Сему лица Ангельстии со всяким началом и властью, многоочитии Херувимы и шестокрылатии Серафимы» (Из песнопения Великой Субботы «Да молчит всяка плоть человека»). В этом уверяет и наш собственный опыт. Каждый, кто поусерднее помолится в храме, тот своим сердцем почувствует таинственное присутствие здесь и близость к самому молящемуся небесных жителей и исполнится священной радости и трепета.

Если Пресвятая Дева и ныне предстоит с нами в храме, значит, храм есть великое и святое место. Ещё в Ветхом Завете, когда открылась Божественная любовь только частично, ищущие спасения люди уже тогда с пламенным горением желали водвориться в храме Господнем. *Как вожделенны жилища Твои, Господи сил! – восклицает псалмопевец Давид. – Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому, Ибо один день во дворах Твоих лучше тысячи. Желая лучше быть у порога в доме Божием, нежели в шатрах жить нечестия (Пс.83:2–3,11).*

В Новом Завете, когда Бог открыл Себя в той полноте, в какой могли воспринять Его люди, храм Господень стал действенным явлением Божества (*Мф.21:13*), общением со святыми, веянием неба, дыханием вечной страны. Здесь, в месте особого присутствия Божественной Любви, искренне молящийся получает и вразумление при сомнениях, и утешение в скорбях. Для его совести в молитвах, Таинствах здесь подаётся и елей милости, и врачевание веры. Жаждающий общения с Миром Горним здесь вступает в теснейшее единение через святое Причащение с Самим Спасителем.

Какая глубокая сосредоточенность, какое внимание к молитве, какая собранность мыслей, чистота помыслов, какое горение сердца любовью к Богу и ближнему нужны тем, кто желает приобрести пользу своей душе от пребывания в храме Божиим! «В храме стоящие славы Твоя, на небеси стояти мним», – вот как Святая Церковь определяет наше стояние в храме (Из последования повседневной утрени).

Храм есть и духовное училище Церкви. В храме читается Святое Евангелие, послания святых апостолов, книги пророческие и другие священные книги. Чтение этих книг предстоящие принимают как обращённый к ним голос Самого Бога. Сами молитвы Церкви преисполнены учением веры и христианской нравственности, что вселяется в наши умы не в виде только истин, но и в виде созерцания Самого Бога в Его неописуемых безграничных совершенствах. Здесь воспитывается любовь к молитве, как сыновней беседе верующей души с Небесным Отцом о всех её горестях и радостях. Здесь возрастает и вера в силу, необходимость и спасительность таинств. Именно в храме получили призвание, направление и руководство в жизни духовной все Божии угодники, те, которые и ныне, верим, пребывают своим бессмертным духом вместе с нами в этом святом храме и своим предстательством перед Богом усиливают наши молитвы.

И недаром в древней Святой Руси православные русские люди говорили о своих храмах: «Храмы веселуются». Поставленные на пригорках, среди лесов, полей, на изгибах рек или дорог они приветливо встречали и продолжают встречать «плавающих и путешествующих, негодующих, страждущих...» и несут им радость спасительной веры.

Вот поэтому-то верующий человек и пребывает в храме и выходит из него, чувствуя себя укреплённым, ободренным, возвышенным над миром земли, над борьбой страстей. Его душу наполняет живое, опытное познание Бога через ощущение близости Горнего Мира, через единение с ним.

И мне сейчас вспоминаются слова неизвестного поэта о храме:

*Как отрадно здесь! Ни шума,
Ни забот, ни суеты!..
Брат, оставь мирские думы,
Приходи, молись и ты!
Здесь умолкнут все сомненья,
Здесь душою отдохнёшь,
Жизни лучшие мгновения
Только здесь переживёшь.*

Да хранит же Божия Матерь этот святой храм, дорогой и близкий нашему сердцу!

Да хранит и всех нас, недостойных и грешных, притекающих к Её покрову и в дни скорби и в дни радости.

Аминь.

Казанская икона Божией Матери (4 ноября нов. ст. – 22 октября ст. ст.)

1. Второй Покров

Бесчисленны милости, явленные Божией Матерью христианскому роду. Многочисленны Её благодеяния, которые были оказаны православному русскому народу на протяжении тысячелетней истории нашей Святой Церкви – от крещения в Киеве до наших дней. Сколько раз простирала Божия Матерь Свой омофор над Русской землёй в години бедствий! Сколько раз Она являла Свою помощь нашей Родине через Свои святые иконы, перед которыми молились наши деды и прадеды во время нашествия иноплеменников. Наличие множества чудотворных икон Царицы Небесной служит очевидным доказательством неоднократного Её заступления. Такова, например, икона Донская, перед которой святой князь Димитрий Донской вместе с русскими воинами возносил молитву о сокрушении татарских полчищ в 1380 г. Такова икона Владимирская, с которой соединяется воспоминание спасения Москвы, а с ней и всей России от страшного нашествия Тамерлана в 1395 г. Не надеясь на свои силы, православные русские люди прибегли к силе Небесной. «Матерь Божия, спаси землю Русскую», – молились они, и Матерь Божия спасла. В ночном видении Она явилась Тамерлану и грозно сказала: «Тамерлан, оставь землю Русскую, выйди из неё вон, иначе Я накажу тебя». И этот властолюбивый завоеватель, которого не могли остановить целые народы, покорился голосу неба. «Не наши войска, но Твоя сила, Мати Божия, прогнала врага нашего», – радостным благодарным сердцем зывали к Ней наши предки (См.: прот. П. Шумов. Сборник общедоступных поучений. Вып. 3. М., 1907. С. 262).

И празднуемый сегодня день во славу Божией Матери ради Её образа, именуемого Казанским, установлен в память чудесного избавления земли нашей в начале 17 века.

Трудное то было время для нашего Отечества: внутри господствовали распри, междоусобия, вносявшие нестроения и

беспорядок, извне наступали полчища врагов, опустошавших и разорявших наши пределы. «Станем за дом Пресвятой Богородицы, будем освобождать Отчизну!» – так прозвучал на Нижегородской площади голос верного сына Родины старосты Минина. В этом голосе был и клич небесного гражданина Руси преподобного и богоносного отца нашего Сергия, ибо грамота его святой обители, звавшая стать на защиту Отечества, дошла до града Нижнего. Поднялась священная рать. Эта рать не имела доброго оружия, не знала бранного искусства, но оказалась сильнее многочисленных, хорошо вооружённых и опасных в войне врагов. Чем же победили русские люди? Упованием, надеждой на всесильную помощь Царицы Небесной, что вселяло в их сердца неодолимое христианское мужество. По благословению Церкви, они перед решающим наступлением наложили на себя трёхдневный пост и обратились с усердной молитвой к Божией Матери у Её Казанской иконы, бережно и благоговейно ими хранимой. И вот в ночь на 22 октября 1613 г. явился к томившемуся в плену у врагов святителю Арсению небесный посланник – преподобный Сергий – и возвестил о предстоящей победе русских. На утро борцы за освобождение Отечества, осенив себя крестным знаменем и призвав на помощь Взбранную Воеводу, сделали последний приступ и враг был изгнан.

Вот, возлюбленные братья и сестры, чем дорог и важен для нас сегодняшний праздник. Это, можно сказать, второй Покров, особенно близкий нам, потому, что событие его относится к нашему Отечеству.

Мы верим, что и в последнюю страшную войну Божия Мать проявляла о нас Свою заботу. В каждом храме возле Её святых икон стояла толпа матерей, жён, детей наших воинов и слёзно молила Её о своих близких, о нашей победе, о скорейшем окончании кровопролития, о наступлении мира. Могла ли Она отвратить от нас Свою любовь, могла ли отступить от нас в грозный час? Ответ у нас один: Божия Мать нам помогала.

Исполненные глубокой благодарности Ей за всё, что Она посылала, наши отцы и деды славили Её в своих горячих

молитвах, с особенным благоговением почитали Её праздники, воздвигали в честь Её величественные храмы. А чувство благодарности – это святое чувство, угодное Небу. Все вы хорошо знаете, что сказал Господь очищенному от проказы самарянину, вернувшемуся поблагодарить Спасителя за исцеление: *Не десять ли очистились? Где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу? И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя (Лк.17:17–19).*

Каждый из нас знает, как проторены дорожки многими тысячами людей к Её чудотворным иконам, какими слезами политы эти великие святыни, какими вздохами они овеяны! Мы должны благодарить Бога уже за то, что имеем на небе такую Мать, перед Которой можем выплакать всё своё горе и с Которой можем поделиться и своими радостями. И разве кто-нибудь из нас, здесь присутствующих, не плакал перед Её святой иконой! И разве не уходил после таких слёз утешенным, ободренным, получившим отклик со стороны Той, Которая всё видит, всё знает и как любящая Мать склоняется над воздыхающими перед Ней детьми!

Почтим же, дорогие отцы, братья и сестры, усердной и благоговейной молитвой сегодняшней великий праздник!

Будем молить Божию Матерь за нашу Русскую Православную Церковь, за наше Отечество, за наш трудолюбивый народ!

Да пребудет над всеми нами Божие благословение и да не отвратит от нас Своего лица Небесная Царица!

«Радуйся, Заступнице усердная рода христианского».

Аминь.

2. «Заступница усердная...За всех моли Сына Твоего Христа Бога нашего

Сегодняшний праздник установлен в память избавления нашей Родины в начале 17 века от врагов и иноземцев, которым удалось было захватить даже нашу столицу Москву. Русские люди встали на защиту Отечества, но, не надеясь на себя, прибегли к помощи и заступлению Царицы Небесной.

К Москве была привезена с берегов Волги вместе с ратниками ополчения чудотворная Казанская икона Богоматери.

Все – от мала до велика – наложили на себя трёхдневный пост и объединились в одной молитве перед чудотворным образом. И молитва была услышана. В это время в кремлевском Чудовом монастыре томился в плену архиепископ Арсений. Он также, как и все, возносил молитву к Божией Матери. И вот среди ночной тишины место его заточения озарилось небесным светом и пред ним предстал преподобный и богоносный отец наш Сергей – молитвенник за землю Русскую. «Арсений, – сказал ему Преподобный, – ваши и наши молитвы услышаны. Предстательством Богоматери суд Божий преложен на милость. Завтра Москва будет в руках осаждающих». Весть об этом видении быстро достигла войска, воины ободрились. На утро 22 октября 1613 года русские взяли Кремль. Враги были изгнаны, Москва освобождена, Россия спасена. Благодарные наши предки и установили ежегодно праздновать этот день заступничества Божией Матери.

Дорогие отцы, братья и сестры! Божия Мать и теперь не оставляет нас Своей милостью и любовью. Да иначе и быть не может. Она есть живое и совершенное воплощение любви. А любовь, по учению слова Божия, не имеет конца. Прекратятся пророчества, умолкнут языки, самый мир кончится, а любовь переживёт всё – века и время (*1Кор.13:8*). Та, Которая ещё при земной жизни проявила доброе внимание и милосердие на браке в Кане Галилейской, когда у хозяев не хватило вина для пира, не оставляет людей в скорбях и нуждах без Своей помощи и покровительства и после Своего отшествия в мир вечности. От Нёе, как неистощимого источника, изливаются на человеческий род многочисленные токи милости и любви, особенно в те моменты, когда земные беды и скорби доходят до крайних пределов и когда человеческие силы оказываются бессильными победить их или пережить, перенести. Сказания о чудотворных иконах свидетельствуют о самых разнообразных милостях, чудесно явленных Небесной Царицей. И то обстоятельство, что почти в каждом православном доме имеется Её образ, служит ещё одним доказательством того, что православный человек познал на опыте, на Её многочисленных благодеяниях, какую он имеет великую Заступницу рода христианского.

Но необходимо помнить, что милость и помощь Царицы Небесной есть там, где есть её достойное почитание, где есть тёплая к Ней молитва. Именно там не бывают напрасными вздохи сокрушённой души и не пропадают слёзы разбитого горем сердца.

Для получения благоволения Божией Матери необходима также крепкая вера и искренняя любовь к нашему Спасителю, к Тому, Кого Она больше всех возлюбила, ради Кого перенесла тяжёлые страдания – зрелище крестного распятия, ибо Она хорошо знала, что Её Сын, Которого распинали люди, есть Сын Божий, что те самые, которые распинали Его, нуждаются в Его же спасении, и что их же будет Он судить, когда придёт вторично *во славе Своей и все святые Ангелы с Ним (Мф.25:31)*.

Называть Божию Мать своей матерью и надеяться на Её покровительство может тот, кто возрождён в Таинстве святого Крещения и принял благодать сыноположения, кто насколько возможно чаще приобщается Святых Таин Божественного Тела и Животворящей Крови Христа Спасителя и соединяется с Ним в един дух, становится членом Его таинственного Тела (*Еф.5:30*); кто пребывает в Церкви Христовой, повинуется её заповедям, сохраняет её уставы, слушает голос её пастырей, старается служить Богу с благоговением и страхом Божиим. *Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, – говорит Сам Господь наш Иисус Христос, – тот Мне брат и сестра (Мф.12:50)*, а следовательно, сын или дочь и Его Пречистой Матери.

Есть и ещё верное средство заслужить заступничество Божией Матери. Это чистая, бескорыстная любовь к ближнему, братская о нём забота. Всё, что мы сделали ему доброго, Божия Мать вменит это Себе Самой и прострёт над нами Свой омофор. Всё, чем мы оскорбим своего брата, Она примет со скорбью и огорчением. Желая, чтобы Царица Небесная была к нам всегда милостива, нужно и самим быть милосердными к другим, принять их, утешить, оказать им помощь. *Истинно говорю вам, – скажет Она словами Своего Божественного Сына, – так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне (Мф.25:40)*.

Пресвятая и Пречистая Матерь Господа не оставляет без Своего попечения и осквернённых грехами, если есть надежда на покаяние, если они обращаются к Ней с молитвой. Мы знаем, кто такая была Мария Египетская! Но как только она осознала мерзость своих дел, покаялась и со слёзной мольбой возвела очи свои к Пренепорочной Деве, тотчас же получила видимое знамение небесного благоволения – была удостоена войти в храм Живоносного Гроба Господня, куда сила Божия прежде не пускала её. И в последующей жизни Божия Матерь не отступила от преподобной Марии, пока не помогла ей стать ангелом во плоти.

Заступница Усердная, Мати Бога Вышнего молит Сына и Бога нашего за всех, кто стремится жить по Божиим заповедям, утоляет их печали, помогает в нуждах, ведет безопасной тропой по дебрям земного пути к вечному покою. Многие получили от Ней избавление и спасение в бедах и скорбях. Верим, что и мы получим от Ней небесную помощь, если будем усердно прибегать к Её покрову и заступлению. Царица Небесная, Матерь Божия, не переставай же за нас молиться, не переставай покрывать нас своей любовью и изливай на нас милости Божии!

Аминь.

Другие Богородичные праздники

1. «Се бо отныне ублажат Мя вси роди»

Се бо отныне ублажат Мя еси роди.

(Лк.1:48)

Эти слова Божией Матери читаются во время Божественной Литургии в дни богородичных праздников. Слышатся они и за нашими вечерними богослужениями. В них заключён глубокий пророческий смысл.

На заре христианских времён из небольшого города Назарета идёт в другой малоизвестный город в нагорной области Иудеи бедная, незнатная Дева, чтобы приветствовать свою родственницу Елизавету. И когда Она вошла в дом и приветствовала её, то, как повествует святой евангелист Лука, *Елисавет возопи гласом вели – им, и рече: благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего! И откуда мне сие, да приидет Мати Господа моего ко мне? (Лк.1:41–4)²¹*. Исполнившись того же пророческого духа, и Пресвятая Дева сказала о Себе: *Се бо отныне ублажат Мя вси роди.*

Ничто естественное не могло утвердить Её в надежде, что о Ней не только узнают, но и будут прославлять вси роди! Ничто земное не могло Её подвигнуть на подобное пророчество! Сам Дух Божий, деяние Которого Она благословляла в молитве, просветил Её разум, открыл Её сердце и подвигнул Её уста изречь то, что о Ней предопределено на Небе и что согласно этому предопределению с радостью приняла Святая Вселенская Церковь.

Сама Пресвятая Дева во время Своей земной жизни чуждалась славы и избегала её. Даже в тот момент, когда Она славилла Бога за то, что Он избрал Её стать Матерью Господа, Она видит Себя, считает Себя смиренной рабой. И потом, когда народ восхищался Божественными глаголами Её Сына, когда прославлял Его за творимые Им чудеса, когда торжественно встречали Его, Божия Матерь находилась в эти дни славы как бы в стороне. Она не приходила разделить славу со Своим Божественным Сыном. Но когда над Ним совершали поругание, когда распинали Его, бесславили, тогда Божия Матерь была

рядом с Ним. Славу Владычицы мира явила сама Божественная благодать. Святое Евангелие рассказывает нам об одном волнующем событии. Спаситель, окружённый народом, учил стяжанию Царствия Божия. Слушавшие Его люди жадно впитывали глаголы жизни, как впитывает в себя иссохшая земля падающую на неё живительную влагу. И вот, словно молнии из облака, из уст неизвестной женщины внезапно в эти минуты раздалось восклицание: *Блаженно чрево носившее Тя, и сосца, яже еси ссал (Лк.11:27)*. Неизвестная женщина, конечно, ничего не знала о том, что более тридцати лет тому назад Пресвятая Дева сказала только одной Елизавете: *Ублажат Мя вси роди, когда Елизавета возвестила: Благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего*. Но как точно эта женщина выразила и подтвердила исполняющееся пророчество, и выразила точно не только в мысли, но даже в слове: *Блаженно чрево*. Неизвестная женщина ублажила Божию Матерь, ублажила чрево, носившее Божественного Учителя, и сосцы, которые Его питали. И смотрите, что было дальше. Господь не только не отверг восхваления Своей Матери, но сказанными после этого словами подтвердил правильность поступка искреннего сердца. Он только указал, что блаженства могут достигнуть все, если будут слушать слово Божие и соблюдать его: *Блаженни слышащий слово Божие и хранящи е! (Лк.11:28)*. Это было первое открытое при народе ублажение Божией Матери, первое восхваление в присутствии многих Той, Которая стала Матерью по плоти необыкновенного Учителя и Чудотворца (Спаситель по человечеству был в повиновении у Неё *(Лк.2:51)*, исполнял Её просьбы *(Ин.2:1–11)*, заботился о Ней даже во время крестных страданий *(Ин.19:26–27)*).

После славного вознесения Господа на небо Божия Матерь является как избранное солнце среди святых апостолов. *Все сии, – читаем в книге Деяний, – единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Марию, Материю Иисуса (Деян.1:14)*. Как видим, дееписатель выделяет Марию, только Её из упомянутых жён называя по имени. Божия Матерь становится тем средоточием, куда святые апостолы шли и перед выступлением на проповедь и куда возвращались после

благовестнических путешествий. У Неё они получали и благословение на свои апостольские труды и с Ней же делились пережитыми радостями и скорбями. У Той, Которая бережно слагала и сохранила в Своём сердце всё совершавшееся в земной жизни Спасителя (*Лк.2:19*), проповедники Евангелия получали и напоминание божественных заповедей, и подкрепление в подвиге, и утешение в скорби. Как сосуд, в котором находилось благоухающее миро, продолжает благоухать и после, так, и тем более, Соделавшаяся сосудом Божества, Умощённая благоуханием Божественной благодати приближает к людям Своим присутствием, молитвой благодатное и спасительное присутствие и действие Того, Кто некогда обитал в Ней телесно, а ныне и всегда обитает в Ней, пребывает с Ней духовно.

Уже на заре истории христианской Церкви верующие уразумели близость Пресвятой Девы к Богу, увидели и опытно ощутили силу Её предстательства на небе и поэтому с первых времён прославляли Её всечестное имя, призывали Её в молитвах, просили помощи. И с тех пор Её боголепная слава сияла, сияет и будет сиять. Никакие еретические мудрования не могли затмить Её славы и никогда не смогут этого сделать, потому что слава Божией Матери – это дело Божие, это то, что установлено самим Божественным Провидением. Сегодня мы не найдём ни одного православного храма, не встретим ни одной православной души, для которой Божия Мать не была бы дорогой и родной. Она – наша Вера, наше Упование и Радость, наша Молитвенница и Заступница.

Но, дорогие отцы, братья и сестры, ублажая Божию Мать и испрашивая Её милостей, нужно хорошо подумать и спросить себя: достойны ли мы прославлять Её, достойны ли мы Её любви? Ублажая Приснодеву, храним ли мы девство, целомудрие, чистоту?

Прославляя глубокую в смирении, не остаемся ли мы в гордости, не точит ли нас червь самомнения, тщеславия, зависти? Ублажая в этом святом храме Божию Мать и нашу Небесную Мать, не поступаем ли мы противно дома? Не оскорбляют ли дети священных имён своих родителей

непочтением к ним, невниманием, или, не дай Бог, дерзостью, грубостью? Исполняют ли сами родители должным образом свои обязанности к детям, к другим людям? Не заглушает ли волна страстей в нашем сердце славословия наших уст? По словам великого отца Церкви 6 столетия святителя Григория Богослова, как туча закрывает сияние солнечных лучей, так грешник, который не хочет сознавать своих грехов и отречься от них, закрывает для себя лучи любви Божией и милосердие Божией Матери.

Будем же стараться быть всегда истинными православными христианами, достойными детьми Небесной Матери, и Божия Матерь всегда будет нашей верной Споспешницей и тёплой о нас Молитвенницей.

«Радуйся... Мати Дево... всемирное чудо и слышание» (Служба явлению чудотворной иконы Пресвятой Богородицы «Смоленской». 28 июля. Канон утрени, песнь 9, тропарь 3).

Аминь.

2. Смирение

Одна из русских православных подвижниц начала текущего столетия игуменья Арсения († 1905 г.) так говорила своим духовным чадам: «Всё хорошо в своё время, а не вовремя и самое хорошее может послужить во вред. Но есть одно дело, для которого всегда время, это дело – смирение духа, оно лучше всего» (Игуменья Арсения, настоятельница Усть-Медвецкого монастыря области войско Донского. М., 1913. С. 183).

Это смирение, этот смиренный дух в совершенной полноте стяжала Божия Матерь, прославить Которую и вознести прошение к Которой и собрались мы сегодня в этом святом храме.

Святая Православная Церковь величает и прославляет Божию Матерь не только в богородичные праздники, но ежедневно и, более того, за каждым богослужением. Чтобы убедиться в этом, достаточно, хотя бы вспомнить нам сейчас всем хорошо известную богодухновенную песнь утрени: *Величит душа Моя Господа... (Лк.1:46–55)*, которую произнесла Сама Пресвятая Дева, или хвалебную песнь, поемую в важнейший момент Божественной Литургии, «Достойно есть яко воистину

блажити Тя Богородицу...» И дома истинно православный человек начинает каждый день своей жизни и завершает его прославлением Богоматери. Основанием такого великого почитания Пресвятой Девы служит то, что Она стала Матерью по плоти Сына Божия. Признавая этот факт как высочайшее служение тайне домостроительства нашего спасения, православный христианин не забывает, что этому служению Божией Матери соответствовали Её внутренние достоинства – нравственное совершенство и, прежде всего, глубина смирения. Отмечая это, Святая Церковь воспевает Ей: «Радуйся тайных цветов прекрасный суций раю, радуйся Мати Дево, чистотою страннолепно победдши» (Служба явлению чудотворной иконы Пресвятой Богородицы «Смоленской». 28 июля. Канон утрени, песнь 9, тропарь 3).

Достойная славы и величия, как украшенная всем разнообразием добродетелей – этих духовных цветов. Сама Божия Мать не искала хвалы ни до рождения от Неё Божественного Сына, ни после. Церковное предание свидетельствует, что когда Пресвятая Дева читала в священной ветхозаветной книге пророческие слова: *Се, дева во чреве пришет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил (Ис.7:14; Мф.1:23)*, то просила Бога, чтобы Он удостоил Её быть хотя бы последней служанкой у этой великой Девы. Но вот Архангел возвещает, что великой Избранницей будет Она Сама – и в ответ на это благовестие Она называет Себя смиренной послушницей воле Божией: *Се, раба Господня; да будет Мне по слову Твоему (Лк.1:38)*. По рождении Христа Спасителя приходят в Вифлеем пастыри и рассказывают, что им возвестил Ангел Господень о Младенце, затем приходят волхвы и поклоняются Ему как Богу, а праведный Симеон возвещает о Его величии – всё это Божия Мать слушает со смирением, на всё смотрит смиренно и слагает в Своём сердце (*Лк.2:19*). Не стремилась Она к превозношению и тогда, когда Её Сын выступил на общественное служение как великий Учитель, Чудотворец, Бог. Мы Её видим на браке в Кане Галилейской вместе со Спасителем. Но Она не требует от гостей внимания к Себе, а выступает лишь как ходатаица за хозяина, оказавшегося в

трудном положении. В другой раз, когда Мать Сына Божия и братья Его из-за множества слушателей не могли подойти к Нему и дали Ему об этом знать, Господь, обозрев сидящих вокруг Себя, сказал: *Мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его (Лк.8:19–21)*. «Говоря таким образом, – рассуждает святитель Московский Филарет, – Господь не отчуждает Матери Своей по плоти, поскольку слышит слово Божие паче других Та, Которая услышала оное прежде других; и творит оное деятельнее других Та, Которая сотворила Ему достойную обитель во чреве Своём. Но, во-первых, Господь возвышает Своим изречением слушающих и творящих слово Божие, и возбуждает к сему спасительному деланию; во-вторых, и Он, в приведённом изречении, соотносится с собственным правилом Своей Матери, чтобы «не являться человеком», – сколько можно уклоняться от славы человеческой, ища славы Божией; и Он медлит, отлагает явить человекам всю честь и славу Той, Которая есть честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим» (*Филарет Московский, свт. Слова и речи. Ч. 1. М., 1845. С. 508*).

Итак, путь славы Божией Матери, путь возвышения – это глубокое смирение. «Взошла к Богу Сыну по ступени смирения, – говорит святитель Димитрий Ростовский, – ибо чрез смирение соделалась достойной быть Его Матерью; тою же ступенью взошла Она и на небо и превзошла по чести и достоинству все лики святых» (*Димитрий Ростовский, свт. Творения. СПб., изд-во П. Сойкина. С. 681–682*).

Дорогие отцы, братья и сестры! Высок подвиг смирения Божией Матери, но подражание ему обязательно для всех тех, кто желает войти в тот чертог славы и жизни бесконечной, где ныне Она пребывает и куда зовёт всех Сам Царь Славы. И наша душа в своей мере и степени должна быть украшена христианскими добродетелями – этими духовными цветами и, прежде всего, смирением. «Без смирения, – по словам руководителей в духовной жизни, – все, даже величайшие подвиги» или стремления к высоким занятиям не только «тщетны», но весьма опасны, «могут и все погубить человека»

(См.: игумен Никон. Письма духовным детям. ИМКА-ПРЕСС, 1979. С. 78; схиигумен Иоанн. Письма валаамского старца. Хельсинки, 1979. С. 44; святитель Игнатий (Брянчанинов). Сочинения. Т. 4. Аскетическая проповедь и письма к мирянам. СПб., 1905. С. 497). Игумен Никон (Воробьёв), «добрый пастырь и многоопытный духовник» (так характеризуется он в нашей церковной печати. См. «ЖМП», 1964, № 2. С. 45), объясняет опасность исполнения заповедей Божиих без смирения так: «Если не будет смирения, то обязательно будет гордость. Именно к этому свойству души, я полагаю, применима особенно мысль Евангелия, что сатана, будучи изгнан, скитается вне, а затем, усмотрев, что дом прибран, украшен, но не занят, берёт семь других духов, злейших себя, и водворяется с ними в душе, и бывает последнее для человека горше первого» (Игумен Никон. Письма духовным детям. ИМКА-ПРЕСС, 1979. С. 9–10. См. и с. 106). Преподобный Макарий Египетский, изъясняя взаимную связь смирения и других добродетелей, рассказывает одну притчу о роскошном обеде, который был устроен для знатных гостей. Но так как все яства были приготовлены без соли (понимать следует «без смирения»), то устроитель не только не получил благодарности, а вызвал даже гнев прибывших к нему.

«Так, – говорит игумен Никон, – без смирения все все добродетели человека» (Там же. С. 10).

«А в наше время, – продолжает он в другом месте, – можно видеть, что чуть-чуть человек побольше помолился, почитывает Псалтирь, держит пост – и уже мнит себя выше других, осуждает ближних, начинает учить, когда не просят, и проч., и этим показывает свою духовную пустоту и удаление от Господа на «сторону далече». Бойся высокого мнения о себе» (Игумен Никон. Письма духовным детям. ИМКА-ПРЕСС, 1979. С. 78).

Познаем же несравненное достоинство глубокого смирения! Будем взирать на пример святейшей жизни Божией Матери и над нами везде и всегда будет покров и материнская любовь.

Аминь.

3. Радость

«Радуйся обрадованная, Радосте всего мира!», «Радуйся, Радосте наша!» – такими словами Святая Церковь величает Пресвятую Деву, Матерь Господа нашего Иисуса Христа (См. службу «Одигитрии». 28 июля. Песнь 8, тропарь 1 и акафист Покрову Пресвятой Богородицы). Она воистину есть радость всему миру, радость наша. Промыслом Божиим Она была избрана из тысячи тысяч женщин стать Матерью Господа; вскормила Его, воспитала, пробыла с Ним до тридцатилетнего возраста и в дни Его служения миру сопутствовала Ему, а в последние минуты со Креста из уст Его получила завещание быть Матерью всех верующих. Соединив в Себе Божество с человечеством, небо с землей, Она стала усердной Молитвенницей и Заступницей пред Богом за грешное человечество. По Её предстательству непостыдному и ходатайству непреложному восходят к Престолу Божию молитвы верных, а с Неба нисходят на них милости Божий и благословения.

Священное Предание свидетельствует, что Божия Матерь вскоре после Своего Успения – на третий день явилась святым апостолам и возвестила: «Радуйтесь! Я с вами буду всегда!» И эту радость Она доставляла – свято исполняла и исполняет Своё обещание. Свидетельством этому служит уже то, что на протяжении многих веков в дни праздников в Её славу к Её святым иконам тысячи людей вереницами шли и продолжают идти. Без ответных знамений эти «шествия» не могут быть удовлетворительно объяснены.

Верные служители Христовы неоднократно подвергались бедствиям, немало перенесли скорбей, но никогда не расслаблялись, не падали духом и, тем более, не впадали в отчаяние. Сознание того, что у них есть Владычица мира – Радость наша – преисполняло сердца их духовным утешением, которое с избытком заменяло все радости земные, радости временные, непостоянные. Вспомним с вами суровую, полную лишений жизнь хотя бы одних святых подвижников. Они оставляли мир с его утехами и развлечениями и уходили в места уединений: в горы, пустыни, вертепы. Всю свою сознательную жизнь они проводили в постоянных молитвах и трудах. Но никто

из них не высказывал желания вернуться снова в мир. Никто не соглашался променять внутреннее блаженство праведности на временную греховную сладость. Никто не хотел отдавать утешения Неба за утехи человеческие. В Древнем Патерике приводится следующий рассказ одного святого отца о собственных подвигах. «Я, – рассказывает он, – каждый день представляю, что слышу от Господа такие слова: *потрудитесь ради Меня, и Я упокою вас. Подвизайтесь еще немного, и покажу вам спасение Мое и славу Мою. Если любите Меня, заповеди Мои сохраните (Ин.14:15). Если вы дети Мои, устыдитесь, как отца увещевающего. Если вы братья Мои, окажите Мне уважение, как потерпевшему за вас много. Если вы овцы Мои, послушайте гласа Пастыря (Ин.10:27)*»²².

Там, где есть духовная жизнь, где сердца устремлены горе, там есть все источники духовных утешений, вся полнота духовной радости, ибо там всегда пребывает Божия Матерь.

Православный человек не представляет себе жизни без Божией Матери, без её святых икон, как зримых свидетелей Её присутствия. Иконой Божией Матери родители благословляют своих детей в важнейшие моменты их жизни: на брак, на путешествие, а также прощаясь с ними, перед своим отправлением в путь всея земли – перед своей кончиной. Сами названия Её святых икон говорят о том, что Она есть наша Радость, наше Утешение: «Нечаянная Радость», «Всех скорбящих Радость», «В скорбех и печалех Утешение».

Если кто унывает, скорбит и в таком состоянии пребывает долго, тот забывает, перестаёт чувствовать, что с ним пребывает Царица Небесная. Если бы человек всегда помнил, что Она с ним, то печаль бы его быстро обращалась в радость и слёзы становились бы слезами утешения.

Называя Божию Матерь нашей Радостью, православный христианин обязан и сам быть радостью для других, для ближних – приносить им благодатный мир и утешение делами любви и христианского милосердия. Если же он не может почему-либо принести радость другим делом, то, по крайней мере, он многое может сделать им добрым словом. Ласковое,

успокоительное, сердечное слово – это слово ангельское, это архангельский глас.

Будем же, дорогие отцы, братья и сестры, стремиться к тому, чтобы наш разум и наше сердце всегда были исполнены мысли и чувства, что у нас есть Небесная Заступница, наше Утешение и Радость! А стремясь к этому, будем усердно просить Её, чтобы Она помогла нам быть достойными Её близости!

«Радуйся, Радосте наша!»

Аминь.

4. Радость. (Вторая половина проповеди на тему «Радость», если её произносить в день явления чудотворной иконы Божией Матери «Знамения» Курской (8/21 сентября). – *Ред.*)

Православный человек не представляет себе жизни без Божией Матери, без Её святых икон, как зримых свидетелей Её присутствия. Иконой Божией Матери родители благословляют своих детей в важнейшие моменты их жизни: на брак, на путешествие, а также, прощаясь с ними, перед своим отправлением в путь всея земли – перед своей кончиной. Сами названия Её святых икон говорят о том, что Она есть наша Радость, наше Утешение «Нечаянная Радость», «Всех скорбящих Радость», «В скорбех и печалех Утешение».

Сегодня мы, дорогие отцы, братья и сестры, вместе со всей Святой Православной Русской Церковью, прославляя Рождество Пресвятой Богородицы, чествуем и Её Чудотворную икону, именуемую «Знамение» Курской. Явилась она чудесно в 13 столетии. Один житель Рыльска, охотясь в лесу 8 сентября 1295 г., заметил возле дерева икону. Когда он её поднял, то увидел с другой стороны образ «Знамение» Божией Матери. На месте, где лежала святая икона, забил ключ чистой воды. Хотя Рыльский князь Василий Шемяка в благодарность за исцеление у этой святыни от слепоты построил в Рыльске храм и хотел было поставить в нём новоявленную икону, но Божия Мать не благоволила пребывать здесь: неоднократно ставили Её святую икону в новосозданном храме и всякий раз находили её в лесу – на месте явления. Тогда жители Рыльска соорудили здесь часовню, где у Чудотворной иконы и стали совершать богослужения. Напавшие в 1383 г. на Курскую землю татары

взяли святую икону и разрубили её, а часовню, до сих пор не загоравшуюся несмотря на все усилия врагов, сожгли. Но святая икона была чудесно восстановлена: сложенные вместе её части, как повествует описание, «срослись так, что только в месте, где была расколота икона, показалась аки роса» (Слава Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, открывшаяся в явлении чудотворных Её икон в России. Ч. 3. М., 1853. С. 71).

Велением царя Феодора Иоанновича в конце 16 века чудотворный образ был вставлен в серебряную позолоченную раму с изображением вверху Господа Саваофа, а по сторонам святых пророков со свитками и перенесён в Курск. В смутные времена начала 17 века, когда интервенты осадили Курск, жители его укреплялись в мужестве для борьбы с врагами помощью и заступничеством Божией Матери. Неприятель отступил от града. Взятые в плен рассказывали, что в стане врага видели на стенах города некую Жену, окружённую светлыми мужами и угрожавшую осаждавшим. Образ «Знамения» Божией Матери вселял надежду на победу и в действующей русской армии в войне 1812 г. Курские граждане, исполненные глубокой веры и любви к Пресвятой Деве, послали в трудные дни список с особо чтимой ими иконы главнокомандующему князю М. И. Кутузову. Принося глубокую благодарность курскому городскому обществу за бесценный дар, Кутузов вместе с тем выразил «и уверенность, что город Курск есть и будет всегда в безопасности под покровом такой Защитницы, как Царица Небесная» (*Е. Поселянин. Богоматерь. Полное иллюстрированное описание Её земной жизни и посвящённых Её имени чудотворных икон. СПб., изд-во П. Сойкина. С. 578*). Мы верим, что и в последнюю – Великую Отечественную войну, когда под Курском развернулись широчайшие военные действия, Царица Небесная была вместе с православными курянами, жившими и живущими единой жизнью Родины.

Православные града Курска и всей нашей великой страны и ныне возносят свои горячие молитвы у святой иконы

«Знамение», ибо Божия Матерь была и остаётся нашей Заступницей, нашим Утешением – Радостью.

Если кто унывает, скорбит и в таком состоянии пребывает долго, тот забывает, перестаёт чувствовать, что с ним пребывает Царица Небесная. Если бы человек всегда помнил, что Она с ним, то печаль бы его быстро обратилась в радость, и слёзы становились бы слезами утешения.

Называя Божию Матерь нашей Радостью, православный христианин обязан и сам быть радостью для других, для ближних – приносить им благодатный мир и утешение делами любви и христианского милосердия. Если же он не может почему-либо принести радость другим делом, то, по крайней мере, он многое может сделать им добрым словом. Ласковое, успокоительное, сердечное слово – это слово ангельское, это архангельский глас.

Будем же, дорогие отцы, братья и сестры, стремиться к тому, чтобы наш разум и наше сердце всегда были исполнены мысли и чувства, что у нас есть Небесная Заступница, наше Утешение и Радость! А стремясь к этому, будем усердно просить Её, чтобы Она помогла нам быть достойными Её близости!

«Радуйся, Радосте наша»!

Аминь.

На праздники великих святых

В дни церковной памяти святого пророка, предтечи и крестителя Господня Иоанна

1. Учитель покаяния

Святые евангелисты Матфей, Марк и Лука, повествуя о святом Пророке, Предтече и Крестителе Иоанне, память которого ныне Святая Церковь совершает, свидетельствуют, что открытое выступление этого великого праведника началось с призыва людей к покаянию. *Явися Иоанн, крестя в пустыни и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов (Мф.1:4; ср. Лк.3:3). И говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф.3:2).*

«Нераскаянна были иудеи, – замечает святитель Иоанн Златоуст, – и никогда не чувствовали грехов своих, но будучи подвержены крайним порокам, всегда считали себя праведными, а это-то особенно и губило их, и отдаляло от веры» (*Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 7, кн. 1. СПб., 1901. С. 101*). К этому замечанию необходимо добавить, что современные святому Иоанну Предтече книжники и фарисеи, ослеплённые самоуверенностью и духовной гордостью, были убеждены, что для очищения от грехов достаточно одних внешних омовений, и не видели необходимости для оправдания человека внутреннего, сердечного, глубокого раскаяния. Опасность этого заблуждения слепых вождей (*Мф.15:14*) увеличивалась тем, что своё лжеверие они сеяли в простом народе. *А если слепой ведет слепого, – учит Сам Господь, – то оба упадут в яму (Мф.15:14).*

Святому Иоанну, как Божию посланнику и предтече Спасителя, предстояло прежде всего очистить души людей от плевел лжеучения, а затем и возвестить необходимость решительной перемены всего существа грешника – его мыслей, желаний, поступков. И великий Пророк всей силой вдохновенного слова звал народ оставить навсегда губящие его предрассудки, принести глубокое искреннее раскаяние в совершенных грехах, удалиться от всякого зла и направить свою волю, свои расположения только к тому, что есть добро, чисто, свято сотворить *достойный плод покаяния (Мф.3:8)*. И спрашивал его народ: *что же нам делать?* Он сказал им в ответ: *у кого две одежды, тот дай неимущему; и у кого есть*

пища, делай то же. Другим вопрошавшим он отвечал: Ничего не требуйте более определенного вам... Никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованием (Лк.3:10–14). Такое покаяние и плоды его вселяли в каждую сокрушающуюся душу надежду на близстоящее совершенное прощение грехов (*Мф.1:4*). Эта надежда наполняла сердца окружающих святого Иоанна великим духовным утешением и отрадой, ибо, по слову Константинопольского святителя, «прежде Креста Христова нигде не видно отпущение грехов: оно везде приписывается крови Его» (*Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 7, кн. 1. СПб., 1901. С. 101*). Святой Предтеча явился первым вестником милосердия Божия о наступившем времени прощения грехов через достойное покаяние.

Призывая к крещению покаяния, святой Иоанн требовал от приходящих к нему исповедовать свои грехи. *И крестились от него в реке Иордане, – повествует святой евангелист Марк, – исповедуя грехи свои (Мк.1:5).* Эта исповедь складывалась из сердечного сокрушения и устного перечисления содеянных проступков перед избранным Божиим служителем. В законе Ветхого Завета есть прямая заповедь об исповеди – *И сказал Господь Моисею, говоря, – читаем в книге Чисел, – скажи сынам Израилевым, если мужчина или женщина сделает какой-либо грех... то пусть исповедуется во грехе своем (5:5–7).* В том же Ветхом Завете имеется немало указаний грешнику не коснеть в тайне в своих грехах ради ложного стыда, а исповедовать их (*Сир.4:30*), показывается гибельность коснения во зле и раскрывается спасительность откровенного раскаяния. *Я, – восклицает псалмопевец Давид, – открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: Исповедую Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего (Пс.31:5).*

Надо думать, что исповедующиеся не спешили уйти от Крестителя Господня, а раскрывали перед ним всё сокровенное, все тайны души. Несомненно, подробная исповедь служила верным залогом искреннего раскаяния, давала возможность духовному врачу применить нужные лекарства и таким образом вела к полному искоренению греха из сердца.

Проходила исповедь, скорее всего, перед одним свидетелем – святым Иоанном. Строгий ревнитель душевной чистоты, каким был Предтеча Спасов, не мог допустить, чтобы открытое покаяние в неведомых никому грехах могло смутить совесть других. К тому же открытое исповедание по разным причинам могло привести к утаиванию отдельных проступков и падений, а это равносильно было бы лицемерию, против которого всегда восставал великий обличитель лжи.

Дорогие отцы, братья и сестры! Что же мы сегодня должны чувствовать, вспоминая великого учителя покаяния святого Иоанна Крестителя? Не смущение ли от образа своей жизни?! Не осуждение ли за свою греховность?!

Предтеча Спасов и ныне зовёт всех нас к покаянию и добрым делам покаяния. Но слышим ли мы этот призыв? Не возлагаем ли своей вины на других, а себя самоуверенно и горделиво оправдываем? Пусть совесть каждого из нас ответит на эти вопросы. *Покайтесь*, – было началом проповеди святого Иоанна (*Мф.3:2*), – веруйте в Христа Спасителя – Агнца Божия, *Который берет на Себя грех мира*, – было продолжением его наставлений (*Ин.1:29*), – и получите прощение грехов (*Мк.1:4*).

Но иногда можно слышать, что прощение грехов через покаяние ведёт к ещё большему развращению, содействует умножению и увеличению греха, т.к. преступник, надеясь на снятие вины, спокойно продолжает свои злодеяния. Эти упреки не новы. На них дал ответ ещё в начале V века отец Западной Церкви блаженный Августин († 430). Его суждение сохраняет силу и сейчас. «Господь, – говорит он, – Своим милосердием всё прекрасно устроил в Церкви Своей... Если бы закрыт был доступ к покаянию, разве тогда грешник не стал бы умножать грехи свои, по мере своего отчаяния в том, что они будут прощены? Он сказал бы: «Вот согрешил я, сделал преступление. Почему же не жить мне как хочется? Так как там (в будущей жизни) я не встречу любви, по крайней мере хоть здесь удовлетворю страсть свою. К чему мне воздерживаться? Там место закрыто для меня; что бы ни сделал я здесь все равно напрасный труд. Потому что той жизни, которая обещается после этой, не будет для меня. Почему же не служить мне своим похотям, почему не исполнять

и не насыщать их, почему не делать того, что, хотя и не дозволено, но зато приятно?» Но может быть, кто-либо скажет ему: «Несчастный! Ты будешь схвачен, обвинён, подвергнешься истязанию и мукам за преступления». Однако знают дурные люди, что отвечать и многие отвечают именно так: «Ведь грехи многих, дурно, преступно живущих остаются ненаказанными; можно также укрыться или откупиться, когда нельзя скрыться, и до самой старости таким образом проводить жизнь весёлую, позорную, порочную, пагубную. Вот, говорят они, такой-то, проводивший порочную жизнь, не в старости ли умер?». Но разве не знаешь ты, указывающий на это, что потому тот грешник и преступник умер в старости, что Бог хотел на нём показать Своё долготерпение, ожидая его покаяния? Поэтому и Апостол говорит: *Или пренебрегаешь богатством долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию? Но по упорству твоему и нераскаянному сердцу ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздает каждому по делам его (Рим.2:4–6)*. Нужно, чтобы боязнь этого суда Божия не выходила из мысли нашей, нужно, если ты не хочешь грешить, помнить о присутствии Божиим не только в месте собрания, но и дома, не только дома, но и на ложе твоём, ночью на постели твоей, в сердце твоём. Итак, если отнимешь убежище покаяния, умножаются грехи вследствие отчаяния... Но как позаботился Бог о том, чтобы вследствие отчаяния они не увеличивались, так предусмотрел он и обратное, т.е., чтобы грех не усиливался вследствие излишней надежды. Действительно, как может умножать грехи человек отчаявшийся, так может делать это и тот, кто надеется на прощение. Последний может говорить себе: буду делать так, как хочу; милостив Бог, – когда обращаюсь к Нему, Он простит мне. Но так уверенно говорить мог бы он в том случае, если бы завтрашний день был известен ему. Но разве этому учит тебя Писание, когда говорит: *Не медли обратиться к Богу и не откладывай со дня на день, ибо внезапно найдет гнев Господа, и ты погибнешь во время отщепеня (Сир.5:8–9)²³?*» К этому суждению блаженного Августина надо добавить только то, о чём мы говорили с вами

выше: Святая Церковь требует не просто покаяния, а и заглаждения неправды греха, побеждения греховной привычки. Словами святого Иоанна Крестителя она призывает: *Покайтесь и сотворите достойный плод покаяния (Мф. 3,2,8).*

Будем же, дорогие отцы, братья и сестры, слушать этот призыв и следовать ему!

«Теперь время покаяния как для некрещеных, так и для крестившихся, чтобы одни, покавшись, сделались причастниками Святого Таинства, а другие, омывши скверны, приобретённые после крещения, с чистой совестью приступили к трапезе» (Иоанн Златоуст, *свт. Творения. Т. 7, кн. 1. СПб., 1901. С. 106).*

Аминь.

2. Великий Подвижник

Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя, – так говорит Господь наш Иисус Христос о великом подвижнике, которого ныне мы молитвенно вспоминаем (Мф.11:11).

В Ветхом Завете немало было святых мужей, как, например, Илия, Елисей и другие пророки, которые вели строгую жизнь, любили проводить дни в уединённой молитве, в пустыне. Но и среди них святой Креститель выделяется своим необыкновенным целожизненным подвигом.

Ещё в раннем детстве, оставшись сиротой, святой Иоанн уходит в глубину пустыни, в горные пещеры и здесь, вдали от человеческого общества, возвышается над всеми телесными потребностями природы, проводит годы в неослабных молитвах, непрестанно беседует с Богом, с Горним Миром. «Он, – рассуждает святитель Иоанн Златоуст, – не имел нужды ни в доме, ни в постели, ни в столе, ни в чём другом подобном, но, нося плоть, вёл какую-то ангельскую жизнь... Он обитал в пустыне, как на небе, строго исполняя все правила философии, и оттуда, подобно Ангелу с неба, нисходил во грады, – подвижник благочестия, увенчанный всей Вселенной, и философ философии, достойный неба» (*Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 7, кн. 1. СПб., 1901. С. 104–105*). Его постоянной заботой было не услаждение плоти, а очищение души, устремление ума и сердца к Богу. Постоянное самоуглубление, внимание к состоянию своего внутреннего мира крепко утвердили Крестителя Спасова в истине и добре, образовали и создали в нём высоко нравственный и строго аскетичный дух, которым отличалась вся его жизнь. Этот дух отразился и на внешнем облике великого праведника-подвижника. Одежда его была из жесткого верблюжьего волоса, а пищей, – по свидетельству святых Евангелистов, – только *акриды и дикий мед* (Мф.3:4; Мр.1:6). Преподобный Исидор Пелусиот поясняет, что акриды, «которыми питался Иоанн, были... верхушки трав или растений». А мёд, «составляемый дикими пчелами», был «весьма горький и противный на вкус. «А сим, – заключает Преподобный, – Иоанн

показывал, какому чрезмерному подвергался злостраданию» (Исидор Пелусиот, свт. Творения. Т. 1. М., 1859. С. 89).

Подвиг святого Иоанна был настолько велик и необычен, что даже враги его – «фарисеи и законники» вынуждены были признать его исключительность, пытаясь объяснить своим лжемудрованием. *В нем бес,* – говорили они в своём ожесточении о святом (Лк.7:33). И этой духовной высоты Предтеча Спасов достиг «тогда, когда ещё не был разрешён грех, не прекратился ещё закон, не была ещё связана смерть, но когда ещё имел силу Ветхий Завет. Такова-то мужественная и крепкая душа: она всюду проходит и побеждает все преграды» (Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 7, кн. 1. СПб., 1901. С. 105).

Великий подвиг снискал и великую награду. Предтеча Господень был первым из ветхозаветных праведников, удостоившихся ясного откровения о бытии Святой Троицы. До крещения Спасителя людям не открывалась ясно тайна внутрибожественной жизни.

Она хранилась под сенью образов и покровом символов. Ни один ветхозаветный патриарх, пророк, праведник не указал чётко на все три святейшие имена Отца, Сына и Святого Духа. Ни к кому из них, – да и потом в Новом Завете, – не простиралась в той же мере милость Божия, как к святому Иоанну – этому земному Ангелу, Пророку над пророками (Лк.7:26,27). Голос Небесного Отца слышали ближайšie ученики Христа Спасителя на горе Фаворе, но Духа Святого не видели: Дух Святой открылся всем святым апостолам в день Пятидесятницы, но Отец не был видим. В других случаях были неоднократные явления Сына Божия, но Его Одного. В водах же Иорданских, когда Креститель Господень поднял руку над главой Христа Спасителя, «тройческое явися поклонение» – Отец в гласе свидетельства, Сын в человеческой плоти, Дух Святой «в виде голубине, извествовавше словесе утверждение» (Из тропаря праздника святого Богоявления). Посланный Небом исполнять служение и пророка и апостола, призванный возвести Самого Христа Спасителя на чреду искупительного подвига, святой Предтеча удостоивается познания о Божественной природе и Богосыновстве Мессии.

Ещё в Ветхом Завете премудрый сын Сирахов дал такое важное правило: *Прежде смерти не называй никого блаженным; человек познается в детях своих (Сир.11:28)*. Но Господь наш Иисус Христос, Божественный Учитель и Воплощенная Премудрость Божия, сделал исключение из этой заповеди для Своего Предтечи, когда назвал его большим *из рожденных женами (Лк.7:28)*. Смысл этой похвалы Спасителя правильно поняла Святая Православная Церковь, поставив в своих молитвословиях Крестителя Господня в первом чине прославляемых ею святых угодников Божиих после Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии (См. «Чин священныя и Божественныя Литургии». Проскомидия).

Сам же святой Иоанн – друг Жениха – был исполнен глубочайшего смирения. Сравнивая своё служение со служением Христа Спасителя, он всенародно исповедовал: *...я недостойн развязать ремень обуви Его (Лк.3:16), я недостойн понести обувь Его (Мф.3:11)*. О себе он говорил только как о Предтече Сильнейшего, пред Которым он откроет дверь и отойдёт в сторону, увидит Божественного Учителя – возрадуется и в этой радости проведёт все оставшиеся дни своей земной жизни. Совершив поистине великое служение, святой Иоанн сам не заботился о том, чтобы его не забывали люди. Но Церковь Божия его не забыла и не могла забыть!

Вглядимся же и хорошо запомним, дорогие отцы, братья и сестры, величественный, цельный образ святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Он до сегодня продолжает учить нас о Христе Спасителе и всех нас ведёт к Нему, ведёт своей строгой подвижнической жизнью. «Если же Иоанн, этот столь чистый муж, светлейший неба и всех пророков, более которого никого не было и который имел такое дерзновение, – рассуждает Святитель Константинопольской Церкви, – если он вёл такую суровую жизнь, совершенно пренебрегая всеми излишними удовольствиями, то какое же оправдание будем иметь мы, которые после явленных нам величайших благодеяний и при бесчисленных грехах, нас обременяющих, не оказываем даже и малейшей части его покаяния» (Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 7, кн. 1. СПб.,

1901. С. 105). А ведь мы, христиане, призваны быть совершенными, как совершен Отец наш Небесный (Мф.5:48), как совершен был Предтеча Спасов, и в этом стяжании совершенства нести радость людям, радость встречи с Горним Миром, радость искренней любви друг ко другу, радость, которая никогда не прекратится и которую никто не сможет отнять (1Кор.13:8).

«Иоанне прехвальне и вселенский апостоле... пустыни доброе воспитание, и искренний друже Жениха Христа, Того моли помилватися душам нашим» (Служба рождеству святого Иоанна Предтечи. 24 июня. «На Господи воззвах». Стих. 7).

Аминь.

**В день первоверховных апостолов Петра и Павла
(12 июля нов. ст. – 29 июня ст. ст.)**

1. «Апостолов первопрестольницы и вселенная училии»

Двух светлейших лиц, двух великих христианских подвижников – горящего верой Петра и славного мудростью Павла – представляет нам сегодня Святая Церковь, именуя их «Апостолов первопрестольницы и вселенная училии».

Первопрестольными апостолов они названы не потому, что якобы получили верховную власть над всеми апостолами. Нет! Для подобных утверждений не находим свидетельств ни в Святом Евангелии, ни в апостольской истории. Что касается ответа Христа Спасителя на исповедание веры апостолом Петром – *ты – Петр, и на сем камне создам Церковь Мою (Мф.16:18)*, то здесь под камнем следует разумеать не саму личность Апостола, а его исповедание, его твёрдую веру в Христа, Сына Бога Живого (*Мф.16:16*). Господь как бы так говорил: ты, Симон, первый из апостолов назвал Меня, Сына Человеческого, Сыном Божиим. Одобряю твою веру, и отныне ты будешь носить имя Петр, т.е. камень, ибо твоя вера тверда, как скала. Вслед за святым Петром и прочие апостолы исповедовали ту же веру, и на их исповедании также основана Церковь, ибо, по слову известнейшего отца западной Церкви святителя Киприана Карфагенского, «и прочие апостолы были гоже, что и Петр, – имели равное с ним достоинство и власть» (*Киприан Карфагенский, свт. Творения. Ч. 2. Трактаты. Киев, 1891. С. 179*). Нельзя не вспомнить здесь, что краеугольный камень Церкви есть Сам Господь наш Иисус Христос (*Еф.2:20*). Значит, апостолы Петр и Павел именуются первопрестольными не за преимущество перед другими Апостолами по власти, а лишь по чести. Но за что же им такая честь? За их великие труды. Все святые апостолы понесли много трудов в благовестии Христова учения, а эта двоица потрудились больше всех (*1Кор.15:10*). Переходя из одного града в другой, из веси в весь, святые Петр и Павел везде ревностно возвещали слово Божие, мужественно и терпеливо перенося на своих путях разные невзгоды. *Я, – говорит о себе сам святой апостол Павел, –*

был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти... Три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение... Много раз был в путешествиях, в опасности на реках, в опасности от разбойников... и т. д. (2Кор.11:23–32). Вот за эти великие труды апостолы Петр и Павел названы первопрестольными. За эти же труды они прославляются и как учителя Вселенной.

Господь повелел всем апостолам идти к народам, учить их и крестить (Мф.28:19–20). Несомненно, святые апостолы свято исполнили эту заповедь своего Божественного Наставника, но больше всех прославились благовестием святые Петр и Павел. В тогдашний мир лжи и заблуждений, гордости и эгоизма, ненасытного стяжания и злобы они понесли небесную истину и Божественный свет, царство правды, мира и радости во Святом Духе (Рим.14:17). Тысячи людей привели они ко Христу Распятому и Воскресшему.

Но святые апостолы не только благовествовали, а и утверждали в вере: основывали Церкви, неоднократно их посещали, для постоянного руководства ими ставили епископов и пресвитеров, писали к ним веро- и нравоучительные послания. Святой Петр оставил таких ко всем Церквам – два послания, а святой Павел – к отдельным Церквам – четырнадцать, из них тринадцать направил к христианам из язычников. И с тех пор эти священные писания неизменно читаются и в храмах и дома, ибо в них заключены истины Христианской веры и неисчислимые уроки жизни во Христе, в них обретается всё нужное нам к правильному понятию смысла нашего земного призвания, к утверждению нас на пути в Царствие Божие.

Чтобы изложить содержание посланий святых апостолов Петра и Павла понадобилось бы много времени. В рамках нашей беседы мы, дорогие отцы. Братья и сестры, вспомним для собственного назидания лишь учение святого апостола Павла о христианской любви.

Любовь, – по утверждению святого апостола, – долготерпит, милосердствует, потому что знает слабости человеческие; не завидует, ибо служит счастью других; не

превозносится, не гордится, ибо ей присуще смирение; не бесчинствует, потому что спокойна; не ищет своего, ибо заботится о ближнем, не раздражается, не мыслит зла, потому что кротка и великодушна; не радуется неправде, ибо сорадуется истине. Любовь все покрывает, всему верит, ибо она искренна, всего надеется, все переносит, ибо желает блага и мира. Любовь никогда не перестает – и это потому, что Бог христиан есть Бог Любви (1Кор.13:4–8).

Так мыслили и учили святые апостолы. Истинность проповедуемой ими Божественной Правды они показали и в своей святой жизни.

Велика была и награда первоверховным апостолам ещё во время их земной жизни святой апостол Петр был удостоен стать свидетелем важнейших событий в жизни Христа Спасителя – Гефсиманской молитвы (*Мф.26:37*) и Божественной славы на горе Преображения. А святому апостолу Павлу было дано быть восхищенным *до третьего неба* – в рай, и слышать там *неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать (2Кор.12:2–4).*

Дорогие отцы, братья и сестры! Богодухновенные глаголы святых первоверховных апостолов и ныне оглашают наш слух и поучают нас в храмах Божиих, и будут оглашать и поучать до конца времён. Их творения вечны, как вечен Бог, как бессмертна человеческая душа. Это такое духовное сокровище, которое никогда не устареет и никогда не иссякнет, невзирая на всё величие и новизну завоеваний человеческого разума. А образы их святой жизни, их духовные опыты бережено сохраняются в церковных сказаниях и будут с любовью передаваться из рода в род.

Будем же просить святых первоверховных апостолов и Вселенной учителей, чтобы они помогли нам принять их наставления умом и сердцем и ниспослали нам небесную помощь свято исполнить их в нашей жизни!

Аминь.

2. Благодать Божия, немощная врачующая и оскудевающая нас восполняющая

Сегодня Святая Церковь прославляет двух первоверховных святых апостолов Петра и Павла.

Если мы посмотрим, кто они были до того дня, как благодать Святого Духа, «всегда немощная врачующи и оскудевающая восполняющи», наполнила их сердца, то увидим, что они были людьми, похожими на нас, с обычными человеческими слабостями, немощами, и более того, были повинны даже в тяжких грехах.

Вспомним святого апостола Петра. Ведь это он стал тонуть, когда по слову Христа Спасителя пошел по воде, чтобы подойти к Нему, но вдруг испугался сильного ветра. *Малoverный!* – сказал ему Господь, простирая Свою руку, – *Зачем ты усомнился?* (Мф.14:29–31). Или вот он стоит во дворе первосвященника и греется у огня. Казалось бы, согревшись телом, он согреется и духом, воспламенится любовью к своему Божественному Наставнику, вспомнит свою ревность, которую совсем недавно проявил в вертограде, когда, извлекши меч, готов был защищать Учителя оружием (Мф.14:47). Но нет, случилось иное. Достаточно было служанке первосвященника упрекнуть его: *И ты с Иисусом Назарянином* (Мф.14:67), как он с клятвой отрекся: *Не знаю и не понимаю, что ты говоришь... Не знаю Человека сего, о Котором говорите* (Мф.14:68,71).

А святой апостол Павел? Вначале был фанатиком-гонителем Церкви Божией, врагом Христа и христиан. Это он, ещё будучи юношей, присутствовал при побоевании камнями святого архидиакона Стефана – первого христианского мученика, стерёг одежду убийц и одобрял их поступок (Деян.7:58).

Но как изменились святые апостолы Петр и Павел, когда благодатная сила Божия вселилась в них, осияла их сердца! Они переродились – из слабых и немощных стали сильными, великими и ревностными тружениками во славу Божию и во спасение души. Прежний неизвестный рыбарь превратился в

глашатая Истины, бывший жестокий гонитель – в самоотверженного «Апостола языков», в учителя Вселенной.

Святой апостол Петр по сошествии Святого Духа первый безбоязненно и решительно возвысил голос свой и возгласил народу о Христе распятом и воскресшем: *Твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли... Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов – и получите дар Святого Духа (Деян.2:36,38)*. И уже в тот день обратилось ко Христу около трёх тысяч человек (*Деян.2:41*). Святой Петр первый возвестил слово Божие и язычникам (*Деян.10:35*). Переходя из одного места в другое, он исцелял больных, укреплял слабых духом, основывал новые христианские общины и рукополагал для них пресвитеров.

Другой первоверховный апостол после того, как открылся ему Господь на пути в Дамаск (*Деян.9:1–22*), воспламенился преданнейшей любовью к Нему и всё своё усердие, все свои силы применил на благовестие о Христе Спасителе, о том, что *Он есть Сын Божий (Деян.9:20)*. «Где же, Павел святой, хочешь ты быть? – спрашивает святитель Димитрий Ростовский. – Не у огня ли любви? – Воистину так» (*Димитрий Ростовский, свт. Творения. СПб., изд-во П. Сойкина. С. 637*). В этом убеждает сам святой Апостол *Кто отлучает нас от любви Божией, – говорит он, – скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не може отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим.8:35,37–39)*. «О, – восклицает тот же Ростовский святитель, – сколь велик и не угасим пламень любви к Богу святого Павла! Хорошо сказано в Песни Песней: *Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее (8:7)*. Итак, вот где Павел святой есть» (Там же). Хотя святой Павел называл себя меньшим из апостолов и хвалился *только немощами (2Кор.12:5)*, но потрудился больше всех (*1Кор.15:10*). Он, по свидетельству святителя Григория Богослова, за всех

ратоборствовал, за всех молился, о всех ревновал, за всех воспламенялся. «Он дерзал на нечто большее за братии своих по плоти. Павел молит, по любви своей к братьям, чтобы они вместо него приведены были ко Христу. Какое величие души, какая горячность духа!» (*Григорий Богослов, свт. Творения. Ч. 1. М., 1889. С. 41*).

Свое апостольское служение святые апостолы Петр и Павел прошли с такой ревностью, какая может быть понятна лишь тем, кто помнит, что через их волю действовала всемогущая благодать Божия. Их мысль была занята одним – как можно лучше выполнить своё земное призвание. Горе нам, – обращались они к своей совести, – если мы не благовествуем, если мы не соответствуем, не отвечаем возложенным на нас обязанностям (*1Кор.9:16*). Всей чистой душой они желали, чтобы повсюду прославлялось имя Христово, чтобы все люди пришли ко Спасителю. Исполненные этих мыслей и желаний, они не останавливались ни перед какими опасностями. Никакие земные ужасы, придуманные человеческой жестокостью, – раны, удары плетью, побиение камнями; заключение в тёмные, сырые и душные подземелья, – не ослабили их живого и всегда бодрого духа. *Мы безумцы Христа ради, – свидетельствует святой апостол Павел. – Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим (1Кор.4:10,12–13); в страданиях радуемся (Кол.1:24)*. Ибо где участие в страданиях Христовых, – по слову святого Петра, – там *Дух славы, Дух Божий почивает (1Пет.4:13–14)*.

Поистине это были духовные герои, всю свою земную жизнь боровшиеся во имя славы Христа Спасителя и вечного счастья людей. Такая борьба, такой подвиг апостольской жизни превышает человеческое разумение, превосходит естественный порядок вещей. Только ум облагодатствованный способен правильно понять величие подвига апостольской двоицы – увидеть здесь несомненное действие наряду с их силами и силы Божией. *Благодать Божиею есмь то, что есмь, –* говорит возродённый сам святой апостол Павел о своих трудах, о себе (*1Кор.15:10*).

Дорогие отцы, братья и сестры! Подвиг апостольской жизни святых первоверховных Петра и Павла учит нас, что всё совершаемое людьми ради спасения души совершается при содействии всецельной благодати Святого Духа. *Без Меня, – учит Господь, – не можете делать ничего (Ин.15:5)*. В подвиге духовной жизни нельзя надеяться только на себя, на свои человеческие силы и забывать всемогущую помощь Неба. Для стяжания вечной жизни человек должен нравственно очиститься, переродиться, украсить свою душу свойствами духовной красоты: смирением, кротостью, милосердием, миром, стойкостью в вере. Своими силами он не может достигнуть этих духовных высот – и Господь даёт ему необходимую благодатную помощь. Эта помощь в изобилии изливается в Святой Церкви и посредством Святой Церкви – в её многочисленных молитвах, священнодействиях, благословениях, призываниях имени Троицею Бога. Особенно она подаётся в Таинстве Святого Причащения, когда Сам Господь входит под кров души и тела принимающего со страхом Божиим и верой. «Причащаясь Святых Таин, о иерее, – наставляет один русский святой пастырь-молитвенник, – говори в сердце: грядеши ко мне, Жизнодавче, исхитить меня из челюстей адского змия, очистить меня от скверны страстей, умиротворить мятущееся сердце мое, оживотворить умерщвленную душу мою, возвеселить скорбный и унылый дух мой; грядеши напитать меня, голодом греховным томимого, одеть меня, обнаженного от всякой добродетели, укрепить меня немощного, почтить меня бесчестного, возвеличить меня низкого, облагородить меня презренного, просветить меня темного. Всякое благодеяние Даруешь мне; благодарю Тебя, Премилосердный» (*Иоанн Кронштадтский, св. прав. Моя жизнь во Христе. Дневник Кн. 2. Прилож. к журналу «Русский Паломник» за 1903 г. С. 377*).

Да, пребудет же со всеми нами, по молитвам святых апостолов Петра и Павла, благодать Божия, немощная врачующая и оскудевающая восполняющая!

Аминь.

В дни апостола и евангелиста Иоанна Богослова

1. Апостол любви

Наша Святая Православная Церковь украшена, сияет целым сонмом великих угодников Божиих, во всей силе и полноте раскрывших в земном подвиге небесные совершенства образа Божия в человеке. Каждый из этих угодников стремился исполнить в своей жизни всё заповеданное Богом человеку. Но если мы, дорогие братья и сестры, посмотрим внимательно на их подвиг, то увидим, что каждый из них шёл к Небу разными путями и с разных сторон. Одни отличились непрестанной молитвой, другие – милостыней, помощью ближним, третьи – молчанием, терпением, кротостью и т.д. Вот и сегодня Святая Церковь молитвенно вспоминает одного из ближайших учеников Христа Спасителя святого Иоанна Богослова, в жизни и учении которого ярче всего отобразилась христианская любовь к Богу и людям. Отмечая эту, по преимуществу присущую духу святого Иоанна, добродетель, Святая Церковь именует его Апостолом любви. Огонь Христовой любви глубоко проник в нежное сердце святого Апостола и возгорелся в нём необыкновенно ярким и горячим пламенем. Святой Иоанн был самым юным из апостолов и в то же время самым любимым учеником Спасителя. В Святом Евангелии только о нём одном сказано: *Ученик, которого любил Иисус (Ин.21:7)*. Эту любовь святой Иоанн заслужил своей крепкой и неизменной любовью к Божественному Наставнику. За время земного служения Христа Спасителя святой Иоанн неоднократно проявлял свою безграничную преданность Ему, но особенно показал к Нему свою любовь в дни скорби и великих испытаний для всех апостолов, когда Господь был взят под стражу и предан на распятие. Святой Иоанн один из всех апостолов не оставил своего Учителя, шёл за Ним, стоял у подножия Креста, видел страдания и слышал последнее слово: *Совершилось! (Ин.19:30)*... Господь сподобил меня летом 1982 г. посетить святые места Палестины и поклониться Гробу Господню. На Голгофе – месте страданий за нас Спасителя – я видел крест с изображением Господа, а по Его сторонам справа изображение Божией Матери, а слева – святого Иоанна Богослова. Так Святая

Церковь отметила и продолжает отмечать неизменную любовь святого апостола к Господу нашему Иисусу Христу.

А о том, какую любовь имел святой Иоанн к ближнему, как проявлял её на деле, с какой нежностью и ревностью, свидетельствует одно древнее сказание о нём, записанное учителем Церкви Климентом Александрийским спустя около ста лет после кончины Апостола. Заметив, что сказание это «не фантастическое, а действительная история об апостоле Иоанне», Климент сообщает следующее. Находясь недалеко от г. Ефеса с целью распространения христианства среди язычников, утверждения веры и постановления епископов в основанных Церквях, святой Иоанн встретил «красивого и с живым взором» юношу. Этому юношу Апостол приблизил к себе, а когда уходил из этого места поручил юношу заботам оставленного здесь епископа. Епископ ввёл его в свой дом, воспитывал, оберегал его, наконец, совершил над ним и Таинство святого Крещения. Но после этого, надеясь, что юноша уже достаточно окреп для христианской жизни, ослабил заботу о нём. Полученная преждевременная свобода привела нового христианина в общество порочных сверстников, которые сумели прельстить и увлечь его лёгкой жизнью – праздностью, распутством, воровством. Вскоре он свыкся с пороками и стал падать всё ниже и ниже – «стремиться к пропасти». Прежние дела его уже перестали удовлетворять – они показались ему мелочами, – и он сам становится жестоким и необузданным предводителем разбойничьей шайки. Скрываясь от правосудия, он, вместе с подобными себе, ушёл в горы. Спустя некоторое время святой Иоанн снова прибыл в ту же христианскую общину. Епископа общины он попросил вернуть вверенного ему юношу; на что епископ в слезах ответил: «Он умер». – «Как и какой смертью?» – спросил Апостол. – «Для Бога умер он, – пояснил епископ, – он скрылся от нас, стал дурным и беспутным человеком, разбойником». И вот тут-то и проявилась вся сила любви святого Иоанна к человеку, о котором мы с вами сейчас рассуждаем. В то время, как другие боялись даже приблизиться к местам разбойников, святой Иоанн направляется в горы для поисков заблудшей овцы. Сторожа разбойников схватили

Апостола и были изумлены, что он не пытается освободиться или бежать, а лишь просит об одном: «Ведите меня к вашему предводителю». Между тем предводитель ждал пленника вооружённый. Но как только узнал в пленнике святого Иоанна, бросился бежать от него. И что же? Святой старец Иоанн, преодолевая свои старческие немощи, изо всех сил побежал за ним, крича: «Зачем ты, сын мой, бежишь от меня, безоружного старца? Смилуйся надо мною, сын мой, не бойся. Ты ещё имеешь надежду жизни вечной. Я должен за тебя отчет дать Христу. Если это необходимо, я охотно потерплю смерть за тебя, подобно тому как Христос за нас умер. За тебя я жизнь сложу. Остановись, Христос послал меня к тебе. Верь». Эти полные глубокой христианской любви слова потрясли разбойника – он остановился, бросил оружие и горько заплакал, а затем обнял приблизившегося старца и стал просить его «со многими вздохами о прощении, слезами вторично крестившись» (*Климент Александрийский, свт. Кто из богатых спасётся. § 42. Ярославль, 1888. С. 43–45*).

Вот пример апостольской любви и вот плод её действия.

В какой любви жил святой апостол Иоанн, убедительно свидетельствуют его богодухновенные писания – Святое Евангелие и все три послания. *Бог есть любовь, – учит он, – и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем (1Ин.4:16). Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь (1Ин.4:7–8)*.

Вся жизнь святого Апостола, все его наставления – это единая и постоянная проповедь о христианской любви. Святая Церковь сохранила нам предание о том, что когда святой Иоанн, достигнув глубокой старости, не мог уже ходить и вести пространные беседы, то просил своих близких отнести его в собрание верующих, где продолжал неизменно повторять: «Дети, любите друг друга». Когда же его спрашивали, почему он повторяет одно и то же и повторяет часто, Апостол отвечал: «Потому что в этом заключается всё, если исполните эту заповедь, то исполните весь закон».

Дорогие отцы, братья и сестры! Любовь – великое дело, великая добродетель. Она движет и управляет духовной жизнью человека. Она неисчерпаемый источник нашего счастья, возможного на земле, и нашего упокоения на небе. Любовь привлекает одно сердце к другому, её теплота благодатной струей переливается из одной души в другую, зажигает в них святой пламень и соединяет их в неразрывный союз, ибо *любовь долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит (1Кор.13:4–7).*

С любовью земной мир становится небом, а человек – ангелом. Где любовь – там спокойствие, радость, счастье. Посмотрите, например, на ту семью, где царит настоящая, христианская любовь. Там все думают и заботятся не о себе, а о других; легко уступают друг другу, хорошо понимают слабости, недостатки других и стараются исправить их в духе мира и кротости. Если такую семью постигнет какое-либо горе, переносится оно без тоски: соединённые христианской любовью найдут силы перенести его – Сам Господь их укрепит. Разве не отрадно слышать о такой семье или не приятно побывать в ней?! А ещё лучше самим создавать такие семьи!

Нельзя забывать и самого главного, что именно любовью мы можем уподобиться Богу, ибо Он есть любовь. И сейчас ещё раз хочется повторить слова Апостола любви: *Пребывающий в любви, пребывает в Боге, и Бог в нем; кто не любит, тот не познал Бога.*

Любовь такая духовная сила, которая существует вечно. Наступит время, когда сомкнутся наши глаза, остановится сердце, руки и ноги перестанут двигаться, прекратятся пророчества, умолкнут языки и *знание упразднится*, а любовь будет жить и будет соединять с Богом и друг с другом всех любивших любовью Божией (1Кор.13:8).

Что может быть выше, ценнее любви? Ничто! *Если я говорю языками человеческими и ангельскими, – свидетельствует святой апостол Павел, – а любви не имею, то я – медь*

звонящая, или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, – нет мне в том никакой пользы (1Кор.13:1–3).

Без любви нет подлинного счастья на земле и нет спасения на небе! В сердце злом, завистливом нет Божиего мира, а без него невозможно увидеть и Царства Божиего – царства мира, правды, любви.

Если любовь имеет для нас такое огромное значение, то как же нам приобрести её? Прежде всего – молитвой, неотступной и смиренной. Обычно мы просим Бога о земных благах, о насущном хлебе, забывая, что не одним хлебом *будет жить человек (Мф.4:4)*. Надо же чаще молиться и о ниспослании нам помощи Божией в стяжании духовных благ, особенно же – святой любви. Просить об этом необходимо и самого Апостола любви – святого Иоанна.

Весьма важно также постоянно, а может быть, и ежедневно читать богодухновенные писания святого Иоанна, дышащие любовью, наполненные учением о любви и призыванием к ней.

Наконец, нужно присоединить к сему своё твёрдое и неизменное желание и стремление возлюбить *Господа Бога... всем сердцем, всею душою, всем разумением и возлюбить ближнего как самого себя (Мф.22:37–39)*.

Православные христиане! Любите Бога и друг друга!
Аминь.

2. Любовь ко Христу

Поздравляю вас, дорогие отцы, братья и сестры с большим праздником в память и славу святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Весь великий и святой дух этого Апостола проявился в беззаветной, преданной до самопожертвования любви ко Христу Спасителю. Как только он услышал призвание к апостольскому служению – тотчас оставляет всё, чем до сих пор занимался, всё земное, мирское и всецело отдаётся своему Божественному Учителю, неотлучно всюду следует за Ним, внимает и впитывает в себя Его Божественные глаголы. Святой Апостол стал свидетелем важнейших событий в жизни Спасителя: он видел славу Его на горе Фавор во время преображения (*Мф.17:1–8*), присутствовал и в Гефсимании во время Его скорбной молитвы о чаше: *Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты (Мф.26:37,39)*. Во время Вечери, когда Господь установил Таинство Святой Евхаристии – Причащения, апостол Иоанн возлежал у груди Иисуса и спросил Его об имени предателя: *Господи! Кто это? Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув, подал Иуде Искариоту. (Ин.13:23,25–26)*. Любовь ко Христу апостола Иоанна не отпала и тогда, когда все благодетельствованные Спасителем, исцелённые от болезней, насыщенные в пустыне, друзья, избранники Господа в страхе оставили Его и разбежались или с клятвой отреклись от Него: *Не знаю Человека Сего (Мр.14:71)*. Один апостол Иоанн безбоязненно следует за своим Божественным Наставником, приходит на Голгофу, душевно сострадает Ему и молится с Ним Небесному Отцу. «Я, – говорит один из русских архипастырей прошлого столетия, когда представляю себе Иоанна, то представляю стоящим у креста. Не может быть положения единственное и святее! Если Иоанн совершал чудеса, изгонял бесов, воскрешал мёртвых, то в сем нет ещё для него особенного отличия: тогда было время чудес; все почти верующие или совершали чудеса, или видели их свершенными над собою. Подобным образом, если Иоанн проповедовал Евангелие, обращал ко Христу грады и веси,

посрамлял идолов и их служителей, то над сим самым трудились и прочие апостолы; *и один из них, по собственному, неложному отзыву его, потрудился паче всех (1Кор.15:10)*. «Самую честь быть писателем Евангелия (хотя Иоанново превосходит глубиной и высотой прочие) сын громов разделяет с другими тремя евангелистами, из коих два не принадлежали и к числу двенадцати. Но на Голгофе Иоанн один и единственен; тут выше его, то есть ближе ко Кресту одна Мать Иисусова и его!» (Инокентий Херсонский и Таврический, архиеп. Сочинения. Т. 5. СПб., М., 1901. С. 195). Именно здесь он удостоился принять от умирающего на кресте Господа последнее Его завещание: быть сыном для Божией Матери. *И с этого времени ученик сей взял Ее к себе (Ин.19:27)*. Любовь апостола Иоанна помогла ему быстрее других избранников поверить воскресению Спасителя, а затем и узнать Его при появлении на Тивериадском море. *Это Господь, – уверенно говорит он апостолу Петру, увидев Воскресшего (Ин.21:7)*. Не ослабела любовь Апостола ко Христу и после вознесения Господа. Вся последующая жизнь его есть не что иное, как непрерывный ряд подвигов во имя этой любви, во славу Христову и ко благостоянию святой Божией Церкви.

Этой силой любви ко Христу проникнуты, дышат и все священные писания святого Апостола, написанные им в напоминание и руководство верующим. В своём Святом Евангелии апостол Иоанн раскрывает те моменты служения Божественного Наставника, которые более всего возбуждают любовь к Нему. Это – свидетельство Апостола о дружеском участии Учителя в недостатке вина у хозяина на браке в Кане Галилейской. Это – Его беседа с самарян– кой у колодца Иакова, в которой Он постепенно с небесной кротостью возводит её ум к духовному, к пониманию той *воды*, которая течёт *в жизнь вечную (Ин.4:14)*. *Господи! Вижу, что Ты пророк, – воскликнула жена, поражённая Его неземной мудростью (Ин.4:19)*. Это – рассказ Апостола о неосуждении грешницы, великой грешницы, но кающейся. *Кто из вас без греха, – обратился Господь к её обвинителям, требовавшим смертной казни, – первый брось на нее камень. И что же, книжники и фарисеи, услышавши то и*

будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим (Ин.8:9). Это – свидетельство святого Иоанна о слезах Господа при виде печали Марии о кончине брата её Лазаря. Это и описание событий Тайной Вечери – смиренное омовение ног учеников. А кто из нас не слышал изложенной апостолом Иоанном прощальной беседы Спасителя со Своими друзьями?! Если кто стал её забывать, пусть возьмёт Святое Евангелие от Иоанна и прочтёт с 13 по 17 главы, – верим, он снова увидит и почувствует сердце Спасителя, полное любви к Своим последователям. Так все вверенные святому Иоанну тайны сей Апостол обращал во славу своего Учителя, распространяя и утверждая её среди верующих.

Близки ли нам, дорогие православные христиане, эти Святые Таины? Есть ли и у нас такая или подобная любовь ко Христу? Мы нередко жалуемся, что Господь не исполняет наши прошения, забыл, оставил нас. Но всегда, когда приходят такие мысли, нужно прежде всего себя спросить: а сами мы помним Его, любим Его всем сердцем, всей душой, всем разумением? Доказываем эту любовь на деле: в подвиге добрых дел, в молитве, в частом посещении храма?.. Да будет же и для нас, как и для святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, любовь ко Христу нашим дыханием, жизнью нашего сердца, души, главной основой наших устремлений и чаяний.

Аминь.

3. Богословие любви

Святая Православная Церковь сегодня молитвенно творит память святого евангелиста Иоанна, которому она усвоила наименование Апостола любви и Богослова. Это сочетание двух определений Святая Церковь соединила с именем апостола Иоанна потому, что его учение есть по преимуществу богословие любви. Уроки любви и уроки богословия выступают у святого Евангелиста как одно целое. Его наставления – это дальнейшее раскрытие, с воплощением в жизнь, заповеди Христа Спасителя о том, что на любви к Богу и ближнему *утверждается весь закон и пророки (Мф.22:40)*.

Та глубина и высота боговедения, которые усматриваются в священных писаниях святого Апостола, находят себе основание и объяснение в его самоотверженной, безграничной любви к Богу и посланному Им Господу нашему Иисусу Христу. Любовь сделала его истинным, великим богословом, или, по слову Святой Церкви, зрителем «неизреченных откровений» и сказателем «вышних Божиих тайн» (26 сентября. Преставлене святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. «На Господи воззвах», стих. 1). Это он раскрыл нам в возможной мере тайну о Божественном Лице нашего Спасителя, Боге-Слове, о Его вечном бытии в Троическом Единстве, о Его творческой – всемогущей силе. *В начале было слово, – свидетельствует святой Иоанн, – и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть (Ин.1:1,3)*. Из его благовестия узнаём о любви Бога Отца, открывшейся в посланничестве в мир Единородного Сына ради нас и нашего ради спасения, – *чтобы мы получили жизнь через Него (1Ин.4:9, Ин.3:16)*. Святой Иоанн возвестил и о необходимости для усвоения спасительных плодов служения Господа нашего Иисуса Христа вкушать под видом хлеба и вина Его Плоть и Кровь. *Истинно, истинно говорю вам, – передаёт святой Апостол слова Божественного Учителя, – если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний*

день; ибо плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье (Ин.6:53–55).

Так с высоты любви открылась святому Иоанну и другая высота – высота духовного тайнозрения, богословия. Этим тайн святой Иоанн не смог бы возвестить, если бы не ведал сердца Божественного Наставника, а узнать его он мог лишь приблизившись к Спасителю огнём, пламенем любви. Любовь привела святого Апостола на перси Господа и открыла ему тайны Божественной жизни и тайны домостроительства нашего спасения, сделала его богословом. «Яко полный любви, полн бысть и богословия» (26 сентября. Преставление святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. «На Господи возвах», на «Слава»).

То же духовное устройство должен иметь всякий истинный богослов. Воспитывать себя в любви обязан, естественно, и тот, кто стремится стать богословом, кто ещё не покинул духовной школы. Богопознание там, где любовь. *Знает Бога тот, – говорит святой Иоанн Богослов, – кто любит Его (1Ин.4:7).* Тайну боговедения открывает любовь. Лицезрения Божия можно достигнуть лишь постоянным и неослабным подвигом совершенства, путём освобождения сердца от всего греховного, страстного и заполнения его святым, добрым, чистым. *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят, – учит Сам Господь (Мф.5:8).* И это потому, что Бог есть высочайшая Чистота, Любовь (1Ин.4:16). Как же можно познать высочайшую Любовь, не имея любви?! Как же можно уразуметь жертвенную любовь за нас Сына Божия или стать общником благодати Духа Святого, исходящего из Божественной Любви, не зная любви?! Только святая любовь роднит человека с Миром Горним. *Пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем, – учит Апостол любви (1Ин.4:16).*

Конечно, можно усвоить евангельские истины только разумом, без приложения их к жизни, к нашим обязанностям, без нравственного совершенствования. Но в таком случае истины эти останутся непонятыми до конца и бесплодными.

Весьма характерно в этом плане рассуждение одного из архипастырей нашей Святой Церкви. «Если нет у нас

исполнения заповедей Божиих, – говорит он, – то не имеем права сказать, что мы имеем познание о Боге... Познание без приложения к жизни есть не что иное, как пустой цвет на деревьях. Цвет этот, когда подуют ветры, спадет и дерево останется бесплодным. И тот, кто познание своё не выражает в жизни и добрых делах, тот показывает не настоящее познание, а только призрак его. Призрак этот часто, издали, обманывает нас, обольщая наши глаза, но когда подойдёшь ближе к нему и рассмотришь его, он останется одним пустым призраком, без жизни и значения... Посмотришь, иной на словах знает и Священное Писание, и вообще истины христианской веры, а когда вникнешь в дела его, в его поведение, тогда уверишься, что он и не начинал, как должно, познавать Бога. От этого при первых неблагоприятных обстоятельствах он готов бывает, если не на словах, то на деле, отречься от веры в Божественный Промысл; при первых обольщениях готов отказаться от всего священного, – от того, что было им познано и чем он когда-то дорожил и хвалился. Да сохранит нас Господь Бог, – заключает архипастырь, – от подобного бесплодного познания, похожего на безверие!» (Епископ Орловский и Севский Макарий (Миrolюбов)). Собрание слов, поучений и речей. Вып. 1. Вятка, 1886. С. 103–104).

Без любви всякое изучение богословия будет сухим, холодным, рассудочным, скорее уводящим человека от Бога, чем приводящим к Нему. Вот поэтому-то святой Иоанн всю жизнь не просто учил, а из глубины души взывал: «Дети, любите друг друга!».

Моё слово к вам, дорогие наши воспитанники! Вы призваны стать соработниками у Бога (1Кор.3:9), идти по стопам святых апостолов. Вы будете воспитывать вверенную вам Церковью паству в вере и благочестии, руководить ею, да знает она истинного Бога и пребудет в истинном Сыне Его Господе нашем Иисусе Христе (1Ин.5:20). Чтобы должным образом подготовить вас к этому важному служению, вам преподаются разные богословские науки, рекомендуется немало и различных книг, пособий. Но все эти средства не приведут к желаемой цели, если вы не будете жить по тем истинам, которые усваиваете,

если не будете согревать сердца своего деятельной любовью. Посмотрите внимательно на наши правила внутреннего распорядка и вы увидите, что все они направлены к одному – воспитать вас в добре, в любви к Богу, людям, к Святой Церкви, к Отечеству, чтобы образовать не только ваш ум, но и сердце. Разумеется, что эти правила не стесняют вашей свободы – они обуздывают только греховное своеволие.

Образовывайте же свой ум, дорогие наши учащиеся, и согревайте своё сердце любовью, чтобы потом нести миру свет боговедения и благочестия. Примером да будет вам святой евангелист Иоанн. Ему и будем прилежно молиться, чтобы он ниспослал нам духа премудрости, разума, ведения и духа страха Божия, благочестия (*Ис.11:2–3*), чтобы ум наш просветил светом небесной мудрости, а сердце наше согрел любовью.

Помогай нам святой евангелист Иоанн, Апостол любви и богослов, в наших занятиях, трудах и устрой всё совершаемое нами ко благу и вечному спасению!

Аминь.

**В дни святителя Николая, архиепископа
мирликийских**

1. Правило веры

Глубоко почитает и прославляет святителя Николая православный народ. Во всех Поместных Православных Церквях немало имеется храмов во имя его. И не только православные величают его и притекают к нему как к своему упованию «по Бозе и Богородице» (Акафист святителю Николаю Мир Ликийскому. Икос 12), но и инославные и даже иноверные. Чем же вызвал такое всеобщее преклонение святитель Николай?

За свою земную жизнь Святитель совершил такое множество святых дел во славу Божию и на благо ближних, что заняло бы немало времени, чтобы их только перечислить, но среди них есть одно, которое может быть отнесено и к числу добродетелей и к тому, что служило основанием их совершения, что двигало Святителя на подвиг – это его сильная вера, его ревность по правой вере. Святая Церковь, отмечая это великое, благодатное свойство духовного устройства Святителя, именует его «правилом веры». Это значит, что Церковь признаёт его веру настолько совершенной, что объявляет её образцом для подражания своим чадам. Святитель Николай вступил на кафедру Мир Ликийских в период самых страшных преследований Церкви Христовой – во времена правления императора Диоклетиана. Острие злобы гонителей было направлено, главным образом, против священнослужителей – гонители хотели, прежде всего, погубить пастырей, обезглавить церковные общины, чтобы потом легче было уничтожить и всю Церковь. Избрание в то время на кафедру было почти равносильно избранию в мученики. И действительно, вскоре святитель Николай был схвачен старейшинами города и брошен в темницу, где мужественно претерпел за Христа все ужасы страданий, кроме смерти. Промысл Божий сохранил ему жизнь для предстоящих великих церковных дел. После восшествия на императорский престол святого Константина Великого святитель Николай был возвращён к своей родной пастве. Но мир Церкви скоро был нарушен появлением арианской ереси, искажавшей христианское учение о Сыне Божиим. Для рассмотрения и

осуждения этой ереси был созван в г. Никее в 325 г. Первый Вселенский Собор. Предание свидетельствует, что в числе отцов Собора был и Мир Ликийских чудотворец. И здесь Святитель явил всё величие своей правой веры. Ни узы страшной темницы не ослабили этой веры, ни внешнее благополучие Церкви при святом Константине не убавили ревности Свещильника Церкви. При всей кротости своего устройства, при всём снисхождении к пониманию слабостей человека, на Соборе Святитель явил всю свою твёрдость и непреклонность в исповедании и защите правой веры. Сильным и грозным архипастырским словом он обличил нечестие Ария и этим содействовал его ослаблению и исчезновению его учения.

Вот эта правая вера, эта ревность по ней и явилась одной из причин всеобщего почитания святителя Николая.

Вспоминая веру Святителя, невольно сравниваешь с ним своё духовное устройство и спрашиваешь: имеешь ли и ты что-то подобное? Ведь для спасения недостаточно только сказать: я верую, или: я верующий человек. Святой апостол Иаков говорит, что *бесы веруют и, более того, трепещут (Иак.2:19)*, но всем известно, что их вера не спасает. Спасает та вера, какую имел Святитель – правая, православная, согласная со Святым Евангелием, с учением Церкви, утверждённые святыми отцами на Вселенских и Поместных Соборах. Истина именно в Церкви. «Не должно искать у других истины, – учит отец Церкви II века святой Ириней Лионский, – которую легко получить от Церкви, ибо апостолы, как богач в сокровищницу, вполне положили в неё всё, что относится к истине, так что всякий желающий берёт из неё питье жизни. Она, именно, есть дверь жизни» (*Ириней Лионский, сщмч. Против ересей. Кн. 3, гл. 4, § 1. СПб., 1900. С. 225*).

Вера Святителя Христова была твёрдой и непоколебимой. Он перенёс много страданий от языческих правителей, пережил и соблазны увлечения неверием Ария и не изменил вере, остался непоколебим до конца. Он готов был лишиться не только всех земных благ, но и самой жизни, но не изменить святой вере. И ты, православный христианин, твёрдо сохраняя свою веру, пронеси её через все соблазны и искушения, соблюди

её до конца дней, и она будет спасительной. Вера наша – не плод человеческих измышлений, не на земле изобретена, а воспринята с явлением воплотившегося для нас и ради нас Самого Господа. Миллионы людей ею жили и спаслись, живут и будут спасаться. Тот, кто имеет её, обладает всеми духовными радостями.

Вера святителя Николая была неразрывна с делами, со святой жизнью. *Вера без дел мертва, – учит слово Божие (Иак.2:20).* Недостаточно только слушать учение Спасителя или восторгаться им. Нужно впитать его в себя, сделать своим, и везде и всюду поступать по нему, жить по нему. *Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете (Ин.13:17). Раб же тот, который знал волю господина своего, и не делал по воле его, бит будет много (Лк.12:47), –* вот как говорит Сам Господь наш.

Чтобы нам сейчас судить о том, в правой ли мы вере, взглянем на себя.

Если смотреть на внешние наши дела, то можно сказать, что мы истинно православные христиане: часто посещаем храм Божий, ставим перед святыми иконами свечи, истово крестимся, благоговейно кладём поклоны, постимся, никого не обокрали, не убили и не оклеветали. Но боремся ли мы с нашими прихотями? Обуздываем ли свои пороки и страсти? Имеем ли мы кротость, воздержание, скромность, чистоту, честность? Видим ли мы в своём ближнем брата? Пусть совесть каждого сама ответит!

Правило веры, священноначальниче Николае, моли Христа Бога о возрастании и укреплении нас в правой вере, дабы спастись душам нашим.

Аминь.

2. Образ добродетелей

Когда вспоминают жизнь или подвиги того или иного святого, то говорят о целом круге христианских добродетелей. И это потому, что святые были такими людьми, которые во время своей земной жизни стремились осуществить не отдельную какую-либо заповедь, а весь Божий Закон. Их житие – это уроки благочестия, образы добродетелей. Таким образом добродетелей является и святитель Мир Ликийских Николай Чудотворец.

Родился Святитель во второй половине 3 столетия. С первых лет своей жизни он проявил усердие к молитве и любовь к храму Божию. В зрелом возрасте он с духовным трепетом принял сан священника и стал незаменимым помощником своего дяди – Патарского епископа. Уже тогда он обнаружил истинно пастырское, отеческое участие в горестях и радостях своей паствы. Немного позднее святой Николай поехал в Святую Землю – в места священных воспоминаний – и хотел было остаться там в монастыре на всю жизнь, но голос Божий призвал его на служение святительское. Возведённый на кафедру Мир Ликийских Святитель явил для верных образ *в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте (1Тим.4:12)*. На некоторых иконах он изображается держащим в левой руке Святое Евангелие, раскрытое на том месте, где изложены заповеди Блаженства. Это, конечно, есть постоянное напоминание нам, как нужно жить христианину, а, вместе с тем, это есть и свидетельство того, каким путём шёл на небо и сам Святитель.

Святитель Николай был кроток и незлобив в отношениях ко всем людям, даже к упорным врагам церковной истины. Если же он на Первом Вселенском Соборе потребовал низложения Ария и его сообщников, то это было вызвано церковной необходимостью. Враг веры в Божество Христа Спасителя не мог оставаться служителем Его Церкви. Возле Святителя не было взрывов гнева и злобы, не слышались вопли и не лились слёзы несчастных жертв человеческого коварства, мстительности, лжи, клеветы. Кротость и незлобие Святителя побеждали

человеческие пороки и являли на ветхой земле как бы некий образ рая Божия.

Отличительным свойством Святителя было воздержание, которым он явил себя миру, по слову Церкви, учителем – «воздержания учителя». От юности он победил в себе все плотские вожделения, распял ветхого греховного человека, покори́л плоть свою духу и уготовил себя в храм для вселения Пресвятой Троицы.

Если воздержанием великий Иерарх укротил чувственность и очистил душу, то смирением он приобрёл духовные дары и сохранил их, составил твёрдое основание всякой добродетели и наилучшее украшение совершенства. Под смирением он скрывал множество своих добродетелей и величие чудес. Но всевидящий и всеправедный Господь превознёс его на высоту славы и блаженства, низвёл на него обильную благодать. «Сего ради стяжал еси смирением высокая», – поёт Святая Церковь.

А сколько отёр слёз, отвратил бед святитель Николай своей щедрой милостью, помощью?! Милосердие к несчастным, утешение страждущих, защита гонимых неразрывно соединены с его именем, именем архипастыря отца, взявшего на свои рамена всю тяжесть горя людей. И все явленные им миру чудеса есть чудеса милосердия. За это его и почитают люди более, чем других угодников Божиих. Много потрудились для блага общества такие великие святители: Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов, Афанасий Великий или наши русские святые Димитрий Ростовский, Тихон Задонский, Филарет Московский. Все они превзошли святителя Николая своим словом, богопросвещенным учением, богословскими творениями, но когда описатели житий говорят о деле милосердия, то прежде всех называют святителя и чудотворца Николая.

«В сей благословенный день, – вспоминаются сейчас слова митрополита Московского Платона, сказанные им ещё в 1775 г. в праздник святителя Николая, – из бесчисленного собора праведных, на небеси с Богом царствующих, представляется нам изряднейший в пастырях и вернейший тайн Божиих служитель, святитель Божий Николай. В нём, яко сосуде

избранном, человек всякого состояния найдёт приличную себе добродетель. Пастырь ли кто и властелин? Он был пастырь добрый и ревностный, готовый всегда положить душу свою за овцы своя. Добрым ли кто хочет быть отцом? В сем узрит попечителя о сиротах и о призрении неимущих и бедствующих в чистоте дев. Добрым ли кто хочет быть гражданином? Он был помощником многим, утешитель в бедах: отирал слёзы родителям возвращением их детей из плена, из потопления и от различных злоключений. Добрым ли кто чтится быть христианином? В нём узрит пламень чистейшей любви к Богу нелицемерного благочестия. Одним словом, он был зеркало, в котором Бог открыл разнообразные добродетели, яко различные врачевства, угодные к уврачеванию каждого» (*Платон Московский, митр. Полное собрание сочинений. Т. 1. Изд-во П. Сойкина. С. 388*).

Святитель Николай теперь в Мире Горнем, в вечной славе. Но на земле он был человеком, подобным нам. И если мы хотим быть там, где он есть, то должны на земле поступать так, как он поступал. Он был образом кротости – и мы должны стяжать кротость. Он был учителем воздержания – и мы обязаны подражать ему. Он достиг высоты смирения, был милосерд – и мы должны учиться сему. Для достижения подобного духовного устройства мы имеем все средства, какими пользовался и святитель Николай.

Святителю отче Николае, помогай нам тебе подражать, яко великому таиннику Божия благодати²⁴

Аминь.

3. Память праведного с похвалами

Память праведника пребудет благословенна, – так ещё в Ветхом Завете восхвалял и пророчески свидетельствовал премудрый Соломон (*Прит.10:7*). Это вечное пророчество вечно и исполняется. Во всей силе оно исполнилось на скромном архипастыре Мир Ликийских – небольшого и малозаметного городка. Святителя Николая почитают и благоговеют перед его памятью не только христиане, но и те, которые не знают истинного Бога и Его святых. И как почитают? Не одним установлением в его славу специальных дней, но какой-то родственной любовью, необыкновенной привязанностью как к самому дорогому человеку, как верному и преданному другу. Любящая его паства не ограничена ни местом, ни временем, ни народом. Он архиерей архиереев – Вселенский архипастырь. Святая Церковь назвала его «светильником всемирным» (6 декабря. На малой вечерне «На Господи воззвах», стих. 2), приравняла его к апостолам и пророкам – «Апостолов и пророков равностоятелю» (Там же. Стих. 3), – определила ему дважды в году – в мае и декабре – празднование и ещё назначила ему недельный день – четверг. Этого она не сделала ни для одного другого святителя.

Почему же, спрашивается, этот Христов угодник прославляется более своих сослужителей? Где тайна его воздействия, даже на овец не от двора Христова? Ответ находим в житии Святителя, наполненном добродетелями, проникнутом побеждающей любовью. «Преславное житие твое всюду предивна ты показа» (Там же. Стих. 4), – свидетельствует Святая Церковь.

Не будем сейчас подробно пересказывать житие Святителя – это заняло бы много времени. Обратим внимание лишь на отдельные его моменты.

Родился святитель Николай от благочестивых родителей Феофана и Нонны, был их единственным сыном – плодом их слёзных молитв и усердной милостыни. С самого младенчества он любил пост. Ещё питаясь молоком матери, он отличал среду и пяток и принимал в эти дни молоко только по окончании

вечернего богослужения. С отроческих лет он начал изучать Священное Писание, неопустительно посещать храм Божий, проводить большую часть времени в молитве и богомыслии. Достигнув совершеннолетия, он раздал нищим всё своё состояние, доставшееся ему по наследству. А когда волей Божией он был посвящён в сан пресвитера, затем епископа, когда круг его деятельности и возможности расширился, Святитель всего себя отдал на служение Богу в людях. Друг несчастных, отец сирот, утешитель страждущих – вот чем характеризуется его служение.

Славных примеров в его жизни немало. Вот один из них.

Некий человек разорился и пришёл в крайнюю бедность. Постигшее его горе особенно удручало потому, что у него было три дочери, ещё не устроенные. Святитель Николай, узнав об этом, тайным образом ночью бросил через окно в дом несчастного узелок с золотом и этим помог отцу выдать замуж старшую дочь. Также поступил Святитель и во второй раз. А когда он бросил и третий узелок, то отец семейства, желавший узнать своего благодетеля и потому несколько ночей стороживший его, выбежал из дома, пал к ногам святителя Николая и со слезами спросил, как и чем можно отблагодарить его. Святитель поднял теперь уже счастливого отца и сказал: «Молчание и доброе употребление моего дара – вот лучшая для меня благодарность». «Радуйся, милости превеликих сокровище... Радуйся, скорбящих приятное попечение. Радуйся, триех дев непорочный невестителю», – так Святая Церковь восхваляет милосердие Святителя (Акафист святителю Николаю Мир Ликийскому. Икос 5).

Когда же нужно было избавить невинных от наказания или защитить угнетённых, Святитель Христов являлся смелым и грозным обличителем жестокости судей. Так однажды, во время отсутствия сего святого мужа, в Мирах были осуждены на смертную казнь трое невинных. Узнав об этом, он немедленно вернулся, пришёл на место казни, презирая всякую опасность, вырвал из рук палача меч, занесённый над головами осуждённых. Решительный поступок Святителя поразил судей – и они отпустили несчастных.

Кончина святителя Николая не положила предела его любви к людям. Любовь не умирает – она вечна. За пределами гроба – в Царстве Любви – она ещё более обширна и глубока. Поэтому святитель Николай, стоя у Престола милосердия Божия, совершил бесчисленное множество чудес – «неисчерпаемое чудес море» (Там же. Кондак 1). Открывайте описание его жития – и читайте! Загляните и в свою жизнь – и там вы увидите участие Христова Святителя.

«Святитель Николай, – свидетельствует наш русский святой – и тоже святитель – Димитрий Ростовский, – призывает на нас свыше с места своего, которое занимает между великими иерархами, предстоящими Престолу Божию. И не только призывает, но и невидимо посещает нас, с любовью совершающих святую память его. Он видит нашу веру и усердие, приемлет похвалы, нами ему приносимые, возносит наши молитвы к Богу, ходатайствует, представляя за нас перед Христом; избавляет нас своими тёплыми к Богу молитвами от всяких бед и зол, от врагов видимых и невидимых, и испрашивает у Господа всё благое и полезное нам, временное и вечное. И посему он наш добрый пастырь, помощник, заступник и покровитель по Христе, Господе нашем» (*Димитрий Ростовский, свт.* Творения. СПб., изд-во П. Сойкина. С. 854).

Вот почему святитель Николай прославляется более других угодников Божиих. Вот почему святая Церковь и свидетельствует в день его памяти: «Кий град, блаженне, не имеет тебе помощника? Кая ли душа не призывает твоего имене? Или коего места не присещаещи духом, твоими чудесы удивляя вся, Николае?» (9 мая. Служба перенесению мощей иже во святых отца нашего Николая, архиеп. Мир Ликийских, Канон, песнь 3, тропарь 2).

Весь мир прославляет друга Божия Николая Чудотворца, но особенно усердно чествует его православный русский народ. И это потому, что святитель Николай проявил к нему особую милость. Посмотрите, какое множество его святых чудотворных икон украшают наши святые обители и храмы! А это лучшие свидетели его благословений. И если мы желаем, чтобы эти милости продолжались, то должны оставаться истинно

православными людьми, исполнять святоотеческие уставы, исповедовать правильную веру и жить по вере – по образу жизни святителя Николая.

Святитель спешил всем на помощь, забывая о себе, жертвуя собою. И мы должны любить других, жертвовать собой для них. В вечной жизни мы будем жить именно тем, что сделали ныне для ближних. Что ныне употребим на пользу других – в будущей жизни возвратится нам с избытком. Какие семена земледелец сеет, те возрастают и приносят плод, а семена, оставляемые им, погибают. Подобное будет и с нами.

Будем же, дорогие отцы, братья и сестры, молиться святителю и чудотворцу Николаю, чтобы он учащим и учащимся, всем нам, ниспослал истинную любовь, укрепил и утешил нас, был бы нашим ходатаем и покровителем во все дни нашей жизни.

Аминь.

Разное

В неделю о мытаре и фарисее

Истинная молитва

Сегодня, дорогие отцы, братья и сестры, Святая молитва Церковь, раскрывая перед нами «весну постную», весну нашей души, предложила нашему вниманию поучительную притчу Христа Спасителя о мытаре и фарисее.

Всего три недели отделяют нас от святой Четыредесятницы – времени нашего душевного врачевания и устроения. В дни Великого Поста мы будем воспитываться здесь в святом храме в молитве, будем часто возносить её ко Господу о прощении наших грехов и об оставлении прегрешений усопшим отцам и братьям нашим. И вот, чтобы мы знали, как нужно молиться, какая молитва доходит до Неба и какая бывает негодна Богу, Святая Церковь и даёт нам для образа её молитву фарисея и молитву мытаря.

Слово «мытарь» происходит от «мыто», что значит «пошлина». Это название давалось иудеями откупщикам и сборщикам податей. Так как мытари нередко исполняли свою должность недобросовестно, то возбуждали к себе ненависть у населения Палестины. Для иудеев того времени мытарь и грешник были синонимами.

Фарисеи считались знатоками Закона и учителями иудейского народа. Они любили показать себя перед людьми строгими исполнителями законных обрядов: ходили в длинной широкой одежде с надписями из Священного Писания, несколько раз ежедневно совершали омовения. Милостыню они подавали с важностью; принимали постные лица, чтобы люди считали их благочестивыми. Вот с таким или подобным благочестием и пришёл в храм упоминаемый в сегодняшнем Евангелии фарисей и, став на видном месте, начал молитву. «Я знаю. Боже, – говорил он, – что заслужил Твое благоволение верным исполнением Закона. *Пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю*, т.е. больше, чем велит Закон. Я превзошёл Закон. *Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь (Лк.18:11,12)*». Сколько гордости, тщеславия в молитве этого знатока Закона! Тут и самохвальство, и превозношение, и

жестокое осуждение других. Он услаждается своими наружными добродетелями и не видит своей духовной, внутренней пустоты. Он не чувствует, что пост и молитва – эти поистине великие добродетели – выполняются им не во славу Божию, а во славу свою, *чтобы показаться пред людьми (Мф.6:5)*, приобрести их уважение, получить известность. Он не видит, что та десятина, которую он жертвует, негодна Богу, потому что приобретена нечестным путём. Фарисей не замечает в себе ничего плохого. Он и в храм-то пришёл не для того, чтобы просить прощения у Бога, а чтобы похвалиться своими добродетелями.

С совершенно иным расположением сердца стал на молитву мытарь. Он не выступил подобно фарисею вперёд, но в благоговейном трепете остановился «вдали». Мытарь ничем не хвалился пред Богом, не искал в своей памяти добрых дел, которые, несомненно, были и у него, не сравнивал себя с другими людьми и не винил их за свои проступки. Он только каялся в своих грехах. Склонив голову, не смея поднять глаз к небу, он, «ударяя себя в грудь», с глубоким смирением и упованием на милость Божию взывал: *Боже! будь милостив ко мне грешнику! (Лк.18:13)*... Не многословна была молитва мытаря, но в ней было выражено всё: сознание своего недостойнства, раскаяние в грехах и плач о помиловании... Плод этой молитвы был велик. *Сказываю вам, – продолжал Господь, – что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится (Лк.18:14)*.

Как бы продолжением раскрытия этого евангельского наставления служит одно сказание, излагаемое нашим отечественным подвижником прошлого столетия святителем Феофаном. «Одной душе, ищущей спасения, – рассказывает Святитель, – вот что показал Господь в сонном видении. Виделось ей, будто бы она вместе со многими другими находилась на просторном дворе святой обители, посредине которого стояла благолепная церковь. Все кого-то ожидали. Вдруг послышался тихий говор: “Идёт, идёт Пастырь!” Народ расступился, и все увидели грядущего в пастушеской одежде Спасителя. Лицо Его было необыкновенной красоты, радушный

взор излучал отраду и покой. Он прошёл к церкви и остановился у её дверей. Движением руки и знаком очей Он стал подзывать к Себе из толпы одного за другим. Подходившие к Нему облекались светом, делались светоносными. Можно было уразуметь, что эти знаки были проявлением небесной милости и благодати. Но, подзвав несколько человек, Спаситель остановился... Душа, которой представлялось это видение и которая в жизни не чуждалась добрых подвигов и трудов, с самого начала появления Господа возмечтала, что она не такая, как прочие люди... или как сей мытарь, и что Господь за её добро воздаст какую-то особенную награду. Поэтому, когда Спаситель остановился, она решила, что подошла её черед. Выступив вперед, она спросила: «Не меня ли, Господи, ждёшь?» Но Господь и не взглянул на неё. Словно молнией поражена была душа и с воплем пала.

«Я грешница, я погибшая! Господь отверг меня, а без Него как жить и где искать спасения!» – взывала она. Но Господь стоял уже рядом с ней. И, как только она подняла свой взор, увидела Его с распростертыми объятиями, говорящего: «Вот как ко Мне подходить должно!» Видение кончилось.

Просто, понятно, назидательно!

Дорогие отцы, братья и сестры! Притча, которую предложила нам Святая Церковь, должна быть принята нашим сердцем и приложена к нашей жизни. Неверно думать, что в ней говорится о ком-то другом, а не о нас. Она дана и для нашего вразумления и наставления.

Все мы приходим в этот святой храм, чтобы вместе со священнослужителями вознести общие молитвы к Престолу Божию. Но все ли мы оставляем за порогом храма грехи, которыми наполняются дни нашей скоротечной жизни?.. Ничтожная причина привела нас к ссоре с соседями, к обиде домашних. И мы, не помирившись с ними, не попросив у них прощения, отправились в дом Божий – дом мира – на молитву. Мало того, и во время молитвы мы пытаемся оправдать свои поступки и обвинить ближних. Еще хуже, когда мы не стараемся отогнать от себя худые мысли, как бы побольше доставить своему противнику неприятностей и горя!.. Подумаем и спросим

себя: разве такая наша молитва не будет молитвой фарисейской?! Приходить в храм должно не только с добрыми чувствами, но и не вносить в него даже житейских забот. «Всякое ныне житейское отложим попечение, – поём мы с вами за каждой Божественной Литургией. – Да молчит всякая плоть человека, – говорится в другом известном церковном песнопении, – и да стоит со страхом и трепетом, и ничто же земное в себе да помышляет». Храм – это небо. Здесь мы должны забыть всё дальнее, суетное и углубиться только в молитву, вознести свои мысли и сердце горе, предать себя в волю Небесного Отца и взывать словами мытаря: «Боже! будь милостив ко мне, грешнику!»

А как мы, приходя в храм, исповедуемся? Нередко, вместо того, чтобы признать и осудить свою греховность, мы по-фарисейски оправдываем себя: никого не убили, не ограбили, ничего не украли, ничьей жены или мужа не отняли. Прочие грехи нам кажутся настолько незначительными, что в них, может быть, и каяться не нужно. В этом наша грубая ошибка. В духовной жизни не должны иметь место не только проступки, но даже греховные мысли и расположения. *Вы слышали, – учит Сам Господь, – что сказано древними: «Не убивай; кто убьёт, подлежит суду». А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего, напрасно, подлежит суду (Мф.5:21,22).* И ещё: для того, чтобы стать достойным христианином, недостаточно только избегать зла, а нужно творить добро, ежедневно и неустанно. «Живи так, – учит преподобный Ефрем Сирий, – чтобы душа твоя была подвижна на добро, как огонь» (Цит. по: «Цветник духовный». М., 1903. С. 85).

Вот, дорогие отцы, братья и сестры, как Святая Церковь в преддверии Великого поста, подобно заботливой матери, с одной стороны, учит нас не молиться по-фарисейски, а с другой – указывает на добрый пример истинной молитвы.

И если мы пойдём путём не фарисея, а путём мытаря, то грядущие святые дни не будут для нас тщетными. Мы начнём «постное время, светло, очистим душу, очистим плоть» (Неделя сырная. «На Господи воззвах», стих. 3) и сподобимся

неосужденно достигнуть и поклониться Светлому Христову
Воскресению.
Аминь.

На Новый Год

1. Новое лето – новый глас Божий

Милости Божией мы, дорогие братья и сестры, вступаем в Новый год. Немало благоденствий оказал нам Господь в мимошедшее лето: самое главное, Он сохранил нашу жизнь и дал все необходимое для неё.

Наше земное странствование, и без того краткое, сократилось на один год. Мы сделали ещё один большой шаг к могиле. Осматриваясь вокруг, мы не видим многих тех, которые, исполненные надежд и планов, вместе с нами встречали истекший год. Неумолимая смерть унесла их в вечность, невзирая на пол, возраст, звание, положение, вызывая потоки слёз и горя у родных и друзей. Может быть, и над нашей главой носился этот печальный вестник. Но животворящая сила Божия проявила к нам долготерпение, отвратила от нас опасность и укрепила наше дыхание. Ангел смерти внял, может быть, молитвам о нас какого-либо праведника. Но надолго ли? Ведь каждый день умирают десятки, сотни тысяч людей! И, несомненно, среди нас есть немало таких, которые встречают Новый год в последний раз.

Дорогие братья и сестры! Новый год – это новое явление милости Божией, новый глас Божий, зовущий всех нас к Себе. И опасно не слушать его, ибо он может быть последним.

Жизнь человеческая, и каждая её минута, есть величайший дар щедрой десницы Божией. И даётся он человеку не для того, чтобы он употребил его во зло, а чтобы использовал его для спасения. Мудрость Божия не расточает Свои дары напрасно. Мы явились в мир не для того только, чтобы расти, питаться, обогащаться знаниями, достигать званий, ученых степеней, занимать положение в обществе и, в конце концов, состариться и умереть. Нет, земная жизнь должна быть обращена к Небу. Время даётся нам для стяжания вечности. Оно требует от нас очищения сердца, исправления, покаяния, обновления духа, совершения добродетелей. Благость Божия зовёт нас вести неустанно борьбу за наши души, ибо Господь желает всем спастись и достигнуть *познания истины (1Тим.2:4)*. Может быть Господь и пощадит нас ещё не один год, чтобы мы обратились к

Нему всей своей душой, сердцем и отдали себя на молитвенный подвиг, на христианское милосердие, на дела любви, на служение Богу и людям.

Но допустим, что мы ещё долго будем жить, что впереди у нас много–много лет. И в таком случае мы должны творить добро и творить как можно больше. При добродетельной жизни мы не только ничего не теряем, а, наоборот, все сохраним, приобретем и умножим.

Услышим же, дорогие братья и сестры, обращённый к нам новый глас Божий! Поспешим же украсить себя добродетелями, пока имеем время. Незаметно пролетел год. Быстро пронесётся и вся жизнь. Что если смерть настигнет нас прежде, чем мы станем достойно жить для Бога и людей?!

Начнём же с Нового года и новую жизнь. А Господь да утвердит нас в благочестии и сподобит вместе со Своими избранными торжествовать на Небе великое вечное Новолетие!

Аминь.

2. Вера в Бога и любовь к ближнему

Благодарение Богу, мы с вами провожаем в вечность ещё один год.

На пороге Нового года люди приветствуют друг друга и высказывают самые добрые пожелания: крепкого здоровья, благополучия, исполнения желаний, счастья, мира, многих лет жизни. Наряду с этими пожеланиями я хочу высказать вам, дорогие братья и сестры, те пожелания, которые особенно ценны для христианина. Это: глубокая несомненная вера в Бога и сердечная искренняя любовь к ближнему.

Христианин, не имеющий глубокой веры в Бога, не может быть истинным христианином. Такой христианин только называется христианином – христианин только по имени. И даже имя он может потерять с ослаблением своей веры. В самом деле, как можно считать христианином того, кто не верит в Христа?! Если его и не отсекала от себя Церковь своим духовным судом, то его может отсечь, как мёртвый член, Сам Господь – Глава Церкви. Твёрдое основание Божие стоит, имея печать сию: *познал Господь Своих; да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа*, – пишет святой апостол Павел к своему ученику святому Тимофею (2Тим.2:19).

Православный христианин должен верить в Троидного Бога Отца, Сына и Святого Духа, в Спасителя, нас ради воплотившегося от Святого Духа и Пресвятой Девы Марии, пострадавшего, воскресшего, вознесшегося на небеса и имеющего прийти во славе второй раз, чтобы воздать всем людям по их заслугам; почитать Божию Матерь, праведников Божиих, святые иконы, святые мощи. Он также должен верить в Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, то есть в Церковь Православную. Святая Православная Церковь – наша духовная мать, лечебница, училище, корабль спасения. Кто в неё верит, кто к ней прибегает и в ней пребывает, тот от неё через Святые Таинства – Покаяние, Причащение, Елеосвящение и другие – получает благодать обновления, укрепления, исцеления от немощей душевных и телесных. *Болен ли кто из вас*, – учит святой апостол Иаков о Таинстве Елеосвящения, –

пусть призовет пресвитеров Церкви, пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне, – и молитва веры исцелит болящего; и если он соделал грехи, простятся ему (Иак.5:14–15).

Наряду с глубокой верой в Бога, неотделимой от любви к Нему, православный христианин должен иметь сердечную любовь к ближнему. Степень и характер этой любви определил Сам Господь наш Иисус Христос, когда сказал: *Возлюби ближнего твоего, как самого себя (Мф.22:39)*. Слышите, дорогие братья и сестры, какой любви к ближнему требует от нас Господь! Такой, какую мы имеем к себе. Все доброе, что мы хотим сделать для себя, в той же мере надо делать и для ближнего. Все плохое, чего мы избегаем, необходимо отвращать и от ближних. Эта заповедь о любви к ближнему новая (новозаветная) *(Ин.13:34)*, и потому мы особенно вспоминаем её сегодня – в канун Нового года. Мы все созданы по одному образу Божию, все искуплены одной Кровью Христа Спасителя, все дети одного Отца Небесного, все члены одного тела Церкви. Кому же как не нам любить всей душой своих близких?! *Страдает ли один член, – размышляет святой апостол Павел, – страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены (1Кор.12:26).*

Воспитывайте в себе, православные христиане, и свято храните любовь друг к другу – отцы к детям, дети к родителям. Супруги будьте всегда верны, кротко исправляйте взаимные недостатки, помогайте друг другу возрастать в добре. Будьте все со всеми дружелюбны. *Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми (Рим.12:18)*. От такой любви мы приобретём многое: соберём себе сокровище для вечной жизни, приобретём уважение со стороны людей, а если нас постигнут скорби и жизненные превратности, мы перенесём их легче, чем другие, ибо Бог мира будет с нами *(Рим.15:33)*.

Пусть же в Новом году укрепится в нас вера в Бога и возрастёт любовь к ближнему!

Господи, благослови нас в наступающем Новом году!

Аминь.

3. Испытай себя

Все земное – быстротекущее и проходящее. Когда начинаешь вспоминать истекший год, то кажется, как будто мы встречали его совсем недавно. И вот он уже ушёл в вечность. С его уходом наша земная жизнь, и без того короткая, сократилась ещё на один год, и мы еще ближе подошли к тому пределу, когда должны будем давать отчёт о всем содеянном, *живя в теле, доброе или худое (2Кор.5:10)*. И чтобы день *оний (2Тим.4:8)* не был для нас Страшным Судом, а стал благословением Божиим наследовать Царство, *уготованное от создания мира (Мф.25:34)*, необходимо сегодня, когда мы стоим перед дверями неизвестного будущего, самим произвести над собой суд, подвести итог своим поступкам – испытать себя.

Господь продлил нашу жизнь, дал нам здоровье, хранил нашу Святую Церковь, питающую нас Пречистым Телом и Кровью Христа Спасителя, благословил отечество наше миром, повелел солнцу сиять над нами, а небу во благовремени дождить, земле велел произрастать плоды. Посылал Господь и многие другие дары Своей благодати, Своей щедродательной десницы. Но так ли мы приняли их, как требует того наше святое имя – «православный христианин», т.е. правильно славящий Бога. Если бы сейчас перед нами, и перед всеми, как это будет на Страшном Суде, обнаружили бы явно – без прикрас – все наши дела и *сердечные намерения (1Кор.4:5)*, то не закрыли ли бы мы глаза от стыда, не побежали ли бы куда-нибудь от позора увиденного?!

Православный христианин! Искренне, чистосердечно, смиренно спроси самого себя и постарайся дать себе правдивый ответ: как ты провёл время истекшего года, да и всей жизни? Посвящал ли его чему-либо полезному, или растратил на суету? Как употребил дары щедрой десницы Божией? Укрепился ли в вере в Бога, возгорелся ли любовью к Нему, воспитал ли в себе благоговение ко всему святому, научился ли всякое дело начинать и оканчивать молитвой, часто ли посещал храм Божий, часто ли причащался Святых Христовых Таин, читал ли Священные книги, отводил ли время на богомыслие и

благочестивые разговоры? Научился ли воздерживаться от гнева, злобы, клеветы, осуждения, зависти, недоброжелательства? Больше ли заботился об общей пользе, чем личной? Добросовестно ли и усердно трудился? Верно ли исполнял долг христианина, гражданина, семьянина? Мужественно ли соблюдал Божии заповеди? Можешь ли ты сегодня с чистой совестью сказать: «Господи, я Твой, помоги мне быть всегда Твоим!»

Вот ряд тех вопросов, над которыми мы должны задуматься, на которых мы должны остановиться, к которым должны приковать своё внимание. Подобное самоиспытание станет лучшим средством вступления в Новое лето.

Так испытывая себя, каждый из нас найдёт в своём прожитом немало такого, о чём следует пожалеть: многое не сделано, упущено или просто попусту потрачено. Но не надо слишком печалиться, а тем более отчаиваться. Господь сохранил нашу жизнь, спас нас от житейских бурь – и сегодня ничто нам не мешает вступить в Новый год с новым духовным стремлением и провести его так, чтобы в конце его вспомнить о нём в радости о Господе. А для этого, дорогие братья и сестры, начнём с небольшого: будем стараться каждое своё слово и дело освящать призыванием Божиего имени, согласно заповеди святого апостола Павла: *Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию (1Кор.10:31)*. Всё, что нужно делать дальше, укажет вам Святая Церковь–мать. Опасно лишь одно: беспечность, откладывание своего исправления, ибо никто не знает, когда оборвётся его земной путь.

Пусть же Господь поможет нам вступить в Новый год с новыми добрыми намерениями и в течение года их исполнить!

Аминь.

4. Не печалься

Ушёл в вечность ещё один год, как уходили и многие другие годы. Отведённое нам для жизни весьма краткое время ещё более сократилось, и мы ближе подошли к той черте, от которой никому нет возврата и за которой от нас потребует Господь отчёта о всём содеянном и воздаст каждому по его делам (2Кор.5:10).

Но нам, дорогие братья и сестры, не подобает печалиться о том, что время нашего земного пребывания убавилось. Мы здесь странники, взыскующие вечного Небесного Отечества. А разве печалится находящийся в далёкой стороне сын, который горячо любит своих родителей и получил весть о возможности вернуться домой? Или: может ли скорбеть узник, получивший свободу? Так и мы не печалимся, не скорбим, если чувствуем, что год или годы прожиты не зря, что мы глубоко верим в Бога, всем сердцем любим Его, часто посещаем храм Божий, где причащаемся Честного Тела и Пречистой Крови Христа Спасителя, добросовестно исполняем свои обязанности, честно и усердно трудимся.

Может быть печальным прощание со старым годом и встреча с новым только для тех, кто забыл или забывал о Небесном Отечестве и жил только земным, погрязая в пороках и страстях. Не будет вполне радостной встреча нового года и людям полудобрым, то есть таким, которые в один день делали добро и зло, как будто усердно молились, а после молитвы обижали ближнего: каялись в своих грехах и тут же совершали новые грехи или впадали в те же, прельщаясь их суетными удовольствиями. По своему удовольствию грех кратковременен, но по своему разрушительному действию на нашу природу может стать вечным: может её извратить, истощить наш дух, растлить сердце, очернить совесть, отвратить от всего доброго.

Но, дорогие братья и сестры, ни для кого дверь покаяния не закрылась. Всякий может в неё войти. Свиток с записью наших дел продолжает разгибаться, и мы можем вписать в него своей жизнью всё, что хотим. И что мы запишем, то и будет прочитано на нелицеприятном последнем Суде Божиим. Только нельзя

медлить. Нерешительность очень опасна, ибо дни летят, и мы не заметим, как счёт их прекратится. Сегодня, когда мы вступаем в Новый год, самое подходящее время вступить и в новую святую жизнь. И если мы будем решительны, Сам Господь поможет нам в наших добрых делах Своей благодатью, обильно подаваемой в Таинствах Святой Церкви.

Да будет же для всех нас Новый год годом не печали, а радости жизни в Боге!

*Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами.
Аминь (2Фес.3:18).*

5. Положись на волю Божию

Накануне Нового года многие мысли обуревают нас с вами, дорогие братья и сестры: и радостные, и грустные, и исполненные надежды, и чувства тревоги. Мы хотим приоткрыть завесу грядущего и заглянуть, что нас ждёт впереди. Будем ли мы здоровы в предстоящем году или заболеем, будем ли мы счастливы, или нас постигнет неожиданно горе, будут ли к нам относиться люди с любовью, участием, или возле нас найдутся льстецы и клеветники, будет ли над нами светить и сиять солнышко, или пронесутся тучи и бури, будем ли мы, наконец, живы?! На всё это мы можем ответить однозначно: не знаем! Да и не нужно нам этого знать. А то, что нужно нам знать и что полезно знать нам, дано в учении Святого Евангелия, в наставлениях Святой Церкви.

Вся наша жизнь открыта перед всеведущим и всемогущим Богом. Поэтому наш долг состоит не в том, чтобы узнавать наше земное будущее, а в том, чтобы приучать свою мысль, своё сердце чувствовать себя всегда в вездеприсутствии Божиим – пред Господом думать, пред Ним желать, радоваться и печалиться, на Него возлагать свои надежды. Наш долг в том, чтобы быть внимательным к обстоятельствам нашей жизни, ко всему тому, что происходит с нами и стараться сделать из этого правильный вывод. Святое Евангелие учит, что жизнь каждого человека управляется Промыслом Божиим, что без его воли и волос с головы не пропадёт (*Лк.21:18*).

Всё, что посылает нам Бог, что делает с нами, – для нашего блага. Одним Он посылает радость, чтобы вывести из печали, оцепенения и призвать к нормальной, деятельной жизни. Но другим попускает различные несчастья, когда для них нет другого пути к небу, да и к благополучию земному, кроме пути крестного. Только потом, спустя какое-то время, человек, если он правильно воспринял постигшие его беды и мужественно их перенёс, увидит и поймёт, что постигшие его горести имели глубокий смысл – послужили и к его пользе, и к пользе ближних. Он увидит, что то, об исполнении чего даже молил Бога, принесло бы ему гибель, а от чего отвращался – стало истинным

благословением. «Смотри, – учит церковный вития прошлого столетия архиепископ Таврический Иннокентий, – это рука Божия! Это Она, всемогущая, отклонила от тебя то или иное бедствие, низложила, пред тобою ту или иную преграду, – спасла от тех зол, кои тяготели над тысячами подобных тебе! Это Она, премудрая, провела тебя невредимым сквозь столько опасностей и затруднений, поставила в таком месте, где можешь не только сам быть покоен и счастлив, но и назидать счастье! Это Она, всеблагая, ниспослала тебе столько неожиданных радостей, столько даров, вознаградила столько, по-видимому, невознаграждённых потерь, согревала и питала твоё младенчество, обуздывала и исправляла юность, благословляла и осеняла мужество» (Иннокентий Таврический, архиеп. Сочинения. Т. 3. СПб. М., 1901. С. 230). Поистине богодухновенны слова псалмопевца Давида: *Вечером водворится плачь, а на утро радость (Пс.29:6), Сеявшие со слезами будут пожинать с радостью (Пс.125:5).*

Православный христианин, помня это, всегда, – а сегодня особенно, – возлагай свои упования на Бога и благодари Его за великие милости!

С таким духовным устроением мы можем безбоязненно смотреть в даль будущего и спокойно встречать всё, что случится на нашем жизненном пути. Промысл Божий, покрывавший нас доселе, не оставит нас и после. Тому, кто твёрдо верит в Промысл Божий, не страшно ожидание грядущего. Приятно читать свиток уже совершенных добрых дел. Не менее приятно простираť взор и в предстоящее, когда оно светится надеждой на милость Божию и любовь. Праведник не изнеможет, но процветёт как *пальма* и возвысится *подобно кедру (Пс.91:13).*

Что ожидает нас в Новом году мы – не знаем. Но верим, что ничего не случится с нами без воли Божией. Всё, что нам будет послано, мы примем как проявление неизреченной благодати Господней и потому полезное для нас.

Вручим же, дорогие братья и сестры, нашу жизнь Христу Богу и с несомненной верой в Промысл Божий вступим во врата Нового года!

Благослови, душе моя, Господа! (Пс.103:1).
Да будет, Господи, во всем воля Твоя!
АМИНЬ.

6. Счастье

Много добрых, сердечных пожеланий высказываем мы друг другу накануне Нового года. Среди них чаще всего слышится пожелание счастья, нового счастья. Но когда мы желаем этого счастья, задумываемся ли мы о том, каким содержанием мы наполняем это пожелание?

Одни считают за счастье здоровье и многолетие; другие – различные радости и удовольствия, третьи – власть, силу, честь, знание... Во всём этом есть зёрнышко хорошего и весьма хорошего. В самом деле, кто из нас может не приветствовать желание больного поскорее выздороветь от недуга и побольше пожить на земле, полюбоваться её красотами; или стремление скорбящего избавиться от бед и напастей; или обиженного, оскорблённого, униженного – выйти из своего состояния; или человека науки, жаждущего проникнуть в тайны окружающего мира и поставить свои достижения на службу людям. Всё это естественно, законно, похвально. Но истинное Счастье человека не только во всём этом. Наряду со всем этим есть блага иные – духовные, приносящие нам подлинное, немеркнувшее, непреходящее блаженство.

Что же это за блага? *Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешили вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух, – зовёт Сам Господь Саваоф, – обратитесь – и живите (Иез.18:31–32).* Вот где истинное счастье: в новом, чистом, любящем сердце, в новом верующем, исполненном надежды духе.

Сейчас мне вспоминаются слова новогоднего послания на 1988 год Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-патриарха всея Грузии Илии 2. Его Святейшество и Блаженство писал: «Наука быть счастливым очень проста: согрей своё сердце верой, надеждой и любовью, люби свои обязанности и ищи в них удовольствия... Счастье надо искать в собственном сердце, если там его нет, то нигде не найдёшь». Как мудро, духовно и верно сказано! Человек с холодным, чёрствым, далеко стоящим от Спасителя сердцем – сухая ветвь, жалкое существо, ибо его

земное счастье мимолетно, в лучшем – редком случае – до могилы.

Да, здоровье, многолетие – счастье. Но что, если мы направляем свои силы не на уврачевание нашей души, а на грехи, на преступления, на духовные падения?! Что, если мы бываем жестоки и каждый день собираем себе *новые наказания на день суда и гибели нечестивых человеков?! (2Пет.3:7)*. И в жизни обычной мы, как правило, отстраняемся от людей крепких телесно, но больных духовно. И наоборот, тянемся к тем, кто высок духом, хотя, может быть, и слаб телесным здоровьем. Вспомним преподобного Амвросия Оптинского (1812–1891) – сколько лет он был прикован к одру болезни! И какие нескончаемые вереницы паломников тянулись к нему! Сколько пользы принёс людям этот великий старец! А ныне он сияет в сонме святых и продолжает помогать тем, кто ещё находится в земном пути. Также и многолетие земное само по себе не ведёт к славе. Не тот старец, кто долго жил, а тот, кто правильно, праведно жил. Святитель Василий Великий (329–379) прожил всего пятьдесят лет, а был славен за свою святость и труды и при жизни, и ещё больше после кончины. Подобных примеров бесчисленное множество.

Приятны для человека и земные радости и удовольствия. На что, если они соединены с пороками, вливающими и в наше тело и в нашу душу ад, расстраивающими наши духовные и телесные способности, силы. *Блудник*, – говорит святой апостол Павел, – *грешит против собственного тела (1Кор.6:18)*, Человек, испытавший множество суетных, греховных наслаждений, неизбежно впадает в скуку, начинает чувствовать в себе и даже вокруг себя пустоту, некий вакуум. Он начинает метаться из одного места в другое в поисках чего-то нового – и не находит его. В эти минуты могут прийти ему страшные мысли: зачем он родился в мир человеком, не лучше ли жить бессловесным, не сознающим своего призвания и не имеющим высшей цели? И если он остановится на этих мыслях, если он не встанет, не сможет или не захочет найти якорь спасения, конец может быть печальным. Значит, где же истинная радость и утешение? В жизни беспорочной, святой, или, что то же, в жизни с Богом,

пребывание в Святой Церкви – этой надёжной лечебнице. Помни, обращаясь священнослужитель к встающему от греха, что ты пришёл во лечебницу, скажи о всех своих пороках, раскайся в них, *«да не неисцелен отыдеши»*.

Могущественны и целенаправленны власть, сила, честь, знание. Но всем хорошо известны их последствия, если обладателем этих достижений станет деспот, человек гордый, самоуверенный, ни с кем и ни с чем не желающий считаться, на всех и на всё взирающий с высоты своего величия. Всё происходящее в жизни других людей представляется ему ничтожным, не заслуживающим внимания. Никакое горе ближних его не трогает, никакая радость их им не разделяется. Для него превыше всего его собственное тщеславие и воля. А к чему может привести наука – печальным показателем служит изобретённое и совершенствуемое оружие нашего века. Это размышление, разумеется, не ведёт к отрицанию вообще науки, весьма необходимой человеку, а служит лишь выражением стремления уяснить место её в счастье человека.

Истинное счастье человека в стяжании Духа Божия, духа внутреннего мира, в постоянном восхождении по ступеням совершенства. И чем выше христианин подымается по этой лестнице, тем счастливее становится. «Если сердце преисполнено веры, надежды, любви, если в нём нет ненависти и зависти, если сердце способно прощать обиды другим людям, если ты не замкнулся в скорлупе собственного эгоизма, если ты видишь нужды других и протягиваешь им руку помощи, то ты самый счастливый человек, ты являешься храмом Духа Святого» (Католикос-Патриарх Илия 2. Указ, в тексте соч. С. 6).

Человека, творящего добро с чистым сердцем, ценят и искренне уважают не только верующие, но и неверующие. А это тоже составляет одну из черт истинного счастья. Впрочем, если на такого человека кто-либо начнёт возводить клевету, или найдут на него беды, он не смутится, не падёт духом, ибо совесть у него чиста. А несчастья он перенесёт мужественно, ибо он не один – с ним его Божественный Учитель Христос, Всемогущий Защитник. Как после бури больше ценится хорошая погода, так и добродетельный человек, перенёсший горести,

чувствует себя ещё более счастливым. Он, по апостольскому слову, опасается одного: *пострадать как убийца, или вор, или злодей, или как посягавший на чужое, а если как христианин, то не стыдится, но прославляет Бога за такую участь (1Пет.4:15–16).*

Место, где земной странник может обрести истинное счастье, есть храм Божий, который Сам Господь наш Иисус Христос называл домом Отца Своего (*Ин.2:16*). Здесь душой отдыхают, подкрепляются, утешаются. Отсюда выходят освобождённые от тягот – с новыми силами.

Дорогие братья и сестры! В Новый год я желаю вам всем сердцем нового – истинного счастья!

Блажен народ, у которого Господь есть Бог (Пс.143:15).

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят (Мф.5:8).

7. Дорожи временем

Самый ценный дар, который даётся Богом человеку, есть время. Разумно используя его, можно приобрести все прочие ценности: образование, положение в обществе, верных друзей и, самое главное, вечную жизнь. Но самого времени приобрести невозможно. Человеческая мудрость в состоянии в определённых случаях поднять болящего от одра, но умножить земную жизнь выше её сил. Семьдесят или восемьдесят лет – вот указанные Богом пределы (*Пс.89:10*). И никакие ухищрения медицины не могут далеко шагнуть за эти пределы.

Святой апостол Павел в одном из своих посланий прямо призывает христианскую общину дорожить временем и объясняет для чего: *Познавайте, что есть воля Божия (Еф.5:16–17)*. Ветхозаветный Екклесиаст, или Проповедник, размышляя о значении времени, говорит: *Всему свое время, и время всякой вещи под небом. Время рождаться и время умирать; время насаждать и время вырывать посаженное... Время врачевать... Время строить... Время собирать камни... сберегать... молчать и говорить... (Еккл.3:1–2, 3:5–7)*. В этих словах заключена глубокая мысль: не должно быть пустого, праздного времени. Всё оно должно быть наполнено полезным содержанием.

Мы являемся в мир не для того только, чтобы возрасть, стариться и умирать, или обогащаться знаниями, достигать почестей, пользоваться удобствами. Все это мы не отвергаем, но знаем, что всё это останется у нашего гроба. А значит, целью времени не может быть только то, что вместе с ним заканчивается для нас. Должно быть нечто, стоящее над временем, над земным миром, нечто надмирное, что может пойти вместе с бессмертной душой в мир иной, вечный – это нечто есть наше духовное обновление, отказ от всего нечистого, привнесённого в нашу природу со дня падения первых людей (*Рим.5:12*). Это есть как можно большее совершение добра. Делание добрых дел составляет неотъемлемый запас для Неба. Новый год даётся нам для благотворного возрастания, для приготовления к счастливой вечной жизни с Богом в сонме

святых. «Божий устав, требование вечного порядка, – рассуждает митрополит Московский Платон (Левшин), – вот в чём: Бог есть свет. Чтобы соединиться с светом, нужно, чтобы мысль наша была просвещена верой и мудростью Христовой: ибо как тьме соединиться со светом? Бог есть самая истина: так нужно, чтобы не было в нас ни следа лести, лукавства, лжи и обмана. Бог есть самая правда: так нужно, чтобы не было в нас никакой неправды, обиды другим, насилия и наглости. Бог есть сущее благо: так нужно, чтобы и мы всякое благо благодетельство и одолжение делали другим. Не делая же всего того, мы никак не можем соединиться с Богом. Ибо как ложь и заблуждение соединяются с истиной? Как неправда – с правдой? Как злое – с добрым? Как злостное – с благозлостным?» (Платон Московский, митр. Полное собрание сочинений. Т. 1. Изд-во П. Сойкина. С. 561).

Сегодня нам руками Божиими даётся новый дар милости – Новый год. Можем ли мы не принять это бесценное сокровище, от которого во многом зависит целая вечность и которого даётся нам так мало? Ведь никто из нас не знает, будет ли он жив даже завтра, не то что в конце предстоящего года. Но, положим, мы проживём ещё безоблачно десятки лет. Они пройдут быстро, и нам когда-то надо будет оставить землю, переменить время на вечность. Но будем ли мы и тогда готовы встретить смертный час? Вспомним сейчас притчу Христа Спасителя о смоковнице. Некий человек имел в своём винограднике смоковницу, которая не приносила плодов. И тогда он сказал виноградарю. «Вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу, сруби её: на что она и землю занимает?» Но садовник пожалел дерево и выпросил у хозяина оставить его ещё на один год, пообещав проявить особую заботу о дереве. А если смоковница и после этого не принесёт плода, тогда и будет срублена (Лк.13:6–9). Этой смоковницей может стать любой из нас. И пока секира не поднята, пока даётся нам время – надо им дорожить и использовать каждый час его на своё исправление, обновление, на принесение плода добрых дел, дабы беспрепятственно вступить в новое и никогда не оканчивающееся единство с Миром Горним.

Дорогие братья и сестры! Свою беседу с вами я хочу закончить словами уже упоминавшегося митрополита Московского Платона, гробница которого находится в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре рядом с гробницей преподобного Максима Грека (1470–1556), канонизированного Помесным Собором Русской Православной Церкви в дни торжеств 1000-летия крещения Руси. «Преждёт время, – учит митрополит Платон, – наступит вечность; преждёт тление, наступит нетление; преждёт коловратность, наступит постоянное во веки. Непременно пройдут сии годы, днями, часами в календарных исчислениях, а наступит «новый год», год вечный, коего исчисление – в книге животной: в ней записаны будут все избранные Божии, в числе коих да и мы будем записаны. О, буди, буди! Аминь» (*Платон Московский, митр. Полное собрание сочинений. Т. 1. Изд-во П. Сойкина. С. 562.* **Примечание.** См. отзыв на «Идите и научите»: проф. Б.Г. Бобылёв. «Проповеди проф. МДА К.Е. Скурата...» / К.Е. Скурат. Т. 23. С-ТСЛ, МПДА, 2008. С. 262–267).

2. Митрополит московский Платон как проповедник

Восхвалим убо мужи славны и отцы наша в бытии...

И мужие именити и силою, советующе разумом своим, провещавший во пророчествах... Премудрая словеса в наказании их.

(Сир. 44:1,3,5)

В ряду иерархов-проповедников Русской Православной Церкви за двухвековой период Синодального управления одно из первых мест должно быть отведено Московскому митрополиту Платону (Левшину). Своими литературно-богословскими и проповедническими трудами митрополит Платон сделал известным своё имя не только в России, но и далеко за её пределами.

Церковные писатели называют митрополита Платона то «первою знаменитостью 18 в.» (*Знаменский П.В., проф.* Учебное руководство по истории Русской Церкви. СПб., 1904. С.336) и «духовным светилом Екатерининского времени» (*Г. Поселянин.* Очерки из истории русской церковной и духовной жизни в 18 веке. Изд. Сойкина. С. 113), то «праведником» (Там же. С. 163) и «иерархом-гением» (*Палимсестов И.У., проф.* См.: *прот. А.А. Беляев.* Митрополит Платон как строитель национальной духовной школы. Сергиев Посад, 1918. С. 3).

В папском Риме Платона считали первым русским иерархом. Французский учёный Вольтер отзывался о митрополите как о равном греческому Платону (Приложение к 1-й части «Жизнь Московского митрополита Платона». *И. Снегирева.* Изд. 4. 1890. С. 111–112). А принц де-Линь в своих сочинениях ставит первого даже выше последнего (Там же. С. 113).

Действительно, это было церковное «светило, своею зарёю проникшее во все страны Европы» (Надгробное слово архим. Евгения. См.: *И. Снегирёв.* «Жизнь Московского митрополита Платона». Ч. 2. Изд. 4. М., 1891. С. 184). Это был выдающийся по своим личным талантам иерарх, просвещённейший и гуманнейший проповедник второй половины 18 и начала 19 столетий, почему и заслуживает глубокого внимания к себе со стороны пастырей Русской Церкви.

* * *

Сын бедного сельского дьячка, ходивший когда-то в школу босиком, Платон (в мире Пётр) прошёл весь ряд церковных степеней и достиг митрополичьего сана. Начав ученье на медные гроши, он при тогдашней скудости средств к образованию, благодаря своим дарованиям и любви к знанию достиг универсальной учёности.

Проповедническая деятельность митрополита Платона, длившаяся целых полстолетия, началась в 1757 г., когда он двадцатилетним юношей, ещё мирянином, после окончания Московской славяно-греколатинской академии был оставлен при ней преподавателем и катихизатором. С полным сознанием своей незрелости для такого великого дела, как проповедание слова Божия, но вместе и с твёрдой надеждою на помощь Божию, приступает Левшин к беседам. «Тако Божиему Промыслу благоволилось, – говорит он во вступительной беседе, – чтобы и я, юнейший, на седалище старцев сидел, возвещал имя Господне братии моей и посреде церкви воспевал Его (...) Я есмь один из тех младенцев, за которых со исповеданием благодарит Ходатай мой ко Отцу Своему: *Исповедаюся Тебе, Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных и открыл еси та младенцем. (Мф.11:25)*»²⁵.

Всех катихизических бесед, сказанных Левшиным в Академии, исключая вступительную, 34²⁶. Первые шесть бесед посвящены раскрытию учения о Церкви, о первобытном – райском – состоянии людей, о греховном их состоянии после падения и об искуплении их Господом нашим Иисусом Христом. В 7-й беседе вкратце повторяется содержание шести, а в последующих 27-и беседах (8–34) последовательно толкуется Символ веры и в последней беседе резюмируется всё, что было сказано в продолжении года.

Каждая катихизическая беседа разделяется на две части: догматическую и нравоучительную. Первая часть начинается приступом, затем в вопросо-ответной форме раскрывается догматическое учение. Каждая мысль подтверждается ссылками на Священное Писание. Когда нужно понимание какого-либо

места Священного Писания подтвердить святоотеческим авторитетом, юный проповедник ссылается по преимуществу на блаженного Августина (Т. 7. С. 177, 75,204; т. 9. С. 267 и др.), а потом на святителя Иоанна Златоуста (Т. 8. С. 177), святителя Григория Богослова (Там же), преподобного Иоанна Дамаскина (Т. 8. С. 179).

Вторая часть состоит из нравственно-практического приложения истолкованных догматов. Связь между обоими частями очень тесная, так как нравоучение является выводом из догматической части. Например, в 24-м нравоучении после истолкования догмата о Воскресении Христовом, проповедник призывает радоваться этому Воскресению. При этом он описывает обстоятельства, сопровождавшие воскресение и из них выводит нравственный урок. Припомнив сказанное в догматической части о жёнах-мироносицах, он обращает внимание на то, что пришли ко гробу «утру глубокоу» и говорит: «Мы ежели бы и днём, не говорю, ночью позваны были на благодарственные или просительные ко Христу молитвы, хотя на краткое время, (...) то не тотчас ли бы отказались, не представили ли б премного извинений, а хотя бы и пришли, то с такою ли охотою, какая в тех благочестивых жёнах усматривается, не стали бы на молитве с пониклою мыслию, с дремлющими глазами, а на слушании учения с устами зевающими, с ногами дряхлыми?» (Т. 9. С. 99) и прочее.

Замечательной особенностью катихизических бесед Платона является возвышенность их содержания и вместе с тем простота применительно к понятиям слушателей разного состояния. В тех случаях, когда предмет казался не вполне понятным для слушателей, он старался изъяснить его посредством сравнений, которые умело находил в обыденной жизни и во всём окружающем, чем, конечно, придавал своим беседам живость и увлекательность. Объясняя, например, почему Сын Божий для искупления людей принял человеческую плоть, Левшин пользуется для сравнения предметом, находящимся пред его глазами. «Ходатая, – говорит он, – единого несть, но неотменно между двумя Ему надобно быть, то есть между Богом прогневанным и человеком прогневавшим; так и с обеих сторон

Ему что-нибудь в Себе надобно, то есть и со стороны того, кого примиряет, и со стороны Того, с Кем примиряет. Как, например, *сей столб* потому поддерживает верх и не допускает на пол упасть, что собою обоих концов касается – и верху и низу» (Т.8. С. 73–74). Эти добрые стороны бесед вызывали внимание и благодарность слушателей проповеднику, с ними же он вступил и на более широкое поприще деятельности – сначала в должности придворного проповедника в Петербурге, а затем в сане святителя Тверского и, наконец, Московского.

Живым памятником ревностной проповеднической деятельности Платона служат его слова и речи, произнесённые в разных местах и в разное время. Изданы они в 1779–1806 г. вместе с другими его богословскими трудами (тт. 4–9 и конец 10) в двадцати томах.

Большое внимание в своих словах митрополит Платон уделяет раскрытию христианских догматов, так как они подвергались отрицанию со стороны французских энциклопедистов, учение которых было сильно распространено в русском образованном обществе того времени.

Все догматические слова митрополита Платона можно свести к трём главным категориям. Первые из них те, в которых проповедник раскрывает истины христианского вероучения только с положительной стороны; вторые – полемические, в которых Московский святитель опровергает ложные мнения современников. Но в большей части слов имеется то и другое.

В слове на Воздвижение проповедник указывает признаки Творческого Разума в мире и человеке. «Куда ни обратим мы очи свои, – говорит он, – везде найдём следы и знамения любви Божией к нам... Воззрим ли на солнце? Находим в нём величайшее бесконечного Разума произведение. Находим, что оно непомерной величины тело пламенеющее, удивительным сиянием блистающее, все твари в непонятном отдалении освещает и согревает не иначе, как в самой близости разжжённая печь. Однако как мерно повешено и устроено, что хотя окружено со всех сторон вещами к нему приближёнными, но ни одной из них действием презельного пламени своего не сожигает и не повреждает. Всякая тварь ожидает восхода сего

благодатного светила, радостным восторгом восхищается...» (Т. 6. С. 339–340). Подобным образом проповедник указывает следы Божественной Премудрости в других небесных светилах, в земле и, наконец, в самом человеке, которого «древние мудрецы называли микрокосмом, т. е. малым миром...» (Там же. С. 340–341).

В приведённом слове, как видно, проповедник раскрывает учение о бытии Божиим с положительной стороны.

Также и в слове на день святителя Алексия митрополит Платон приводит слушателей к признанию действия благодати Божией в человеке. Толкуя слова Спасителя, сказанные апостолам: «Вы есте свет миру», проповедник находит, что этот свет – благодать, просвещающая мир разумных тварей. По его мысли, для окружающего мира достаточно солнечного света, но для человека, одарённого разумом и волей, этого недостаточно. С помощью солнечного света мы можем видеть только форму, окраску тела, но не можем узнать сущности самого тела, а тем более души. Поэтому нужен другой свет – превосходнее солнца. Этим светом является Бог, Источник всякого света. От этого Света воссиял в человеке разум – второй свет, гораздо слабейший первого, хотя и превосходнейший света солнечного: он познаёт самое солнце. Но как солнце иногда закрывается облаками, так и разум может помрачиться страстями. Из этого помрачения может вывести человека только свет Божественный – благодать Божия, принесённая в мир Спасителем и переданная Им чрез апостолов верующим. Этот свет разумел Спаситель, когда говорил апостолам: «Вы есте свет миру». В заключение слова проповедник указывает пример благодати, действующей в угоднике Божиим святителе Алексии, «тело которого нетлением почтено» (Т. 12. С. 257–266).

Однако для современников Платона недостаточно было раскрытия истин христианства в их положительном аспекте, и проповеднику приходилось прибегать к полемике. Особенно распространено было возражение против значения и возможности искупительного подвига Спасителя. Митрополит Платон в своих проповедях показывает несостоятельность этого возражения.

В слове на день Рождества Христова, изложив учение о воплощении, в полемической форме он доказывает, что непонимание этого величайшего догмата не должно служить причиной к его отрицанию, так как в таком случае мы должны были бы отвергнуть и многое из окружающего нас, что недоступно для человеческого разума. Тем же, кто говорит: «Не нужно де или непристойно, чтобы толикого величества Бог до толикого снизшел унижения, дабы облекся в наше тленное и ничтожное естество и понёс бы все те нужды и немощи, которые нам смертным свойственны», – Святитель возражает, что они в данном случае хотят войти «в таинства дел Божиих и положить пределы бесконечной премудрости Его» (Т. 10. С. 256). «О человек, – восклицает проповедник в другом слове, – каким образом может тебя восставить Промысл Божий, когда дерзаешь ты и самое Его к тебе осуждать снисхождение?»

Может ли порицаем быть врач, когда для исцеления твоя смертоносная язва терпит зловоние, и для сохранения твоя жизни – жизнь свою в опасность предаёт? Может ли быть попрекаем тот человеколюбивый муж, который для излечения тебя, впадшего в яму, – во оную снисходит, презрев все трудности и опасности» (Т. 10. С. 259). Нам нужно только удивляться этой бесконечной любви Бога к нам, благоговеть пред нашим Небесным Отцом и всецело покориться Его святой воле (Т. 10. С. 260–261).

Такой же полемический характер имеют и слова митрополита о бессмертии души, в которых он просто и убедительно доказывает непрекращаемость жизни за гробом (См.: т. 20. С. 20–27, 326–336; т. 4. С. 354–356; т. 5. С. 252–259).

Отрицание догматов христианской веры, естественно, влекло за собой такое же отношение и к каноническим постановлениям Святой Церкви. Московский архипастырь неоднократно выступал в защиту их. В первую неделю Великого поста он говорит о важности и спасительности воздержания. «Храня воздержание, – поучает он, – лучшими становимся, а чрез невоздержание... худшими не по телу токмо, но паче по душе... Вот благословенная и спасительная причина к установлению сего времени воздержания!» (Т. 13. С. 22,24. Ср.:

т. 10. С. 59–67). Но митрополит был чужд и крайней приверженности к обрядам. Поучая свято сохранять внешнее Богослужение, он говорит: «Наипаче должны уважать Богослужение внутреннее, духом, а не телом, верою, а не призраком, истиною, а не одною её тенью» (Слово в день Казанской иконы Божией Матери. Т. 13. С. 292).

* * *

Митрополит Платон не только раскрывал догматы христианской веры и защищал церковные постановления, но ещё больше выступал со словом наставления в христианской нравственности. Слова этого характера представляют кодекс общехристианской морали, впрочем, во многом применительно к жизни современников митрополита. Между ними мало слов строго обличительного содержания. Большая часть их состоит из положительного раскрытия христианской морали и указаний на её превосходство пред мирскими правилами.

В противовес самолюбию современников, полагавших цель своей жизни в пользовании земными благами, святитель раскрывает идеал высшего счастья, заключающегося в радостях не мирских, а духовных – в спокойствии душевном, в мире с совестью (Т. 4. С. 3; т. 11. С. 21; т. 13. С. 49; т. 4. С. 115; т. 17. С. 72–82), вытекающих не из начал самолюбия, а из христианского самоотвержения (Т. 2. С. 106–107; т. 3. С. 341–345; т. 18. С. 197–205).

Вот как, например, учит проповедник об истинном счастье человека. Напомнив содержание Святого Евангелия об угощении Господа сёстрами Марфой и Марией, он ставит вопрос: в чём состояла благая часть, избранная Марией? «Часть эта, – говорит он, – такова, которую человек получив, остаётся в безопасности, чтобы кем-нибудь она от него восхищена быть не могла» (Т. 4. С. 50). Далее он приводит длинное рассуждение об изменчивости и непостоянстве всего в мире. «Что, – спрашивает проповедник, – в свете сем непременно?.. Что тлению не подлежит?.. Пища изгнивает и в тление обращается, питье также; одежда ветшает, дом разваливается, и в устранении сих всегдашних перемен состоит вся многопопечительная жизнь наша... А напоследок (...) смертью пресекается» (Т. 4. С. 51–52). Изобразив суетность

всего мирского, Святитель указывает, в чём истинное счастье – «в добродетели на благочестии основанной» (Там же. С. 52–53). Приобретение этого счастья зависит от самого человека. Тот человек, который приобретёт его, будет «и в несчастиях довольно счастлив: понеже спокоен и радостен» (Там же. С. 55–57). В заключение проповедник призывает стремиться к достижению этого высшего счастья и на помощь призывать Божию Матерь, церковная память Которой молитвенно празднуется, «да ходатайством Её и здесь поживём спокойно, и в воскресение праведных вечная радости да сподобимся» (Слово в день Казанской иконы Божией Матери. Т. 4. С. 49–58).

Рассмотрение данного слова даёт возможность видеть, каким методом пользовался проповедник в деле воспитания своей паствы. Он предлагает положительное христианское учение. Но так как в обществе широко распространялись пороки: роскошь, сладострастие, корыстолюбие и, в связи с этим, угнетение правящими лицами и помещиками крестьян, то проповедник прямо обличает эти пороки, раскрывает перед слушателями губительность и вредные последствия их для частной и общественной жизни. Видя возмутительную роскошь и наряду с ней безжалостно угнетённую, беспомощную бедность, митрополит Платон призывает слушателей быть милосердными к бедным, любить их как своих братьев во Христе. Побуждением к выполнению этой добродетели проповедник считает естественную жалость к слезам других, превратность мира и, наконец, – Божественный Закон. «Мы не полновластные имений владетели, – говорит он в слове на 19–ю неделю, – но токмо строители и экономы; а един Бог есть полный Господин всех вещей: следовательно, не можем их употребить, разве по воле Господина их. Иначе будем хищники, яко чужое себе присвояючи. И потому бедные имеют право против немилосердных вопить: дайте наше нам; дайте нам часть, которую милосердный Создатель наш для нас определил, а вам вручил, дабы оную сохранили для нас» (Т. 1. С. 206–210).

Святитель выступает в своих проповедях и со строгим обличением современной ему распушенности. Полагающим провести свои молодые годы в сладострастии, он говорит, что

необходимо с самых юных лет «располагать себя к благочестию и добродетели» (Т. 20. С. 268), полагать надёжное основание, а на нём будет «и строение твердо», Там же.. Тот же юноша, который привыкает к распущенности, не станет хорошим отцом (Т. 4. С. 270), как и девушка, «не получившая благонравие в девстве», – хорошей матерью (Т. 16. С. 60).

Проповедник обращает внимание на брачные союзы своего времени. Он говорит о святости и законности брака (Т. 4. С. 266–267; ср.: т. 12. С. 326–327). Он обличает нарушителей святости брачного союза и указывает, что они нарушают установление Божие, наносят крайнюю обиду ближнему и расстраивают общество. «Ибо что есть государство? – спрашивает он и отвечает: – Есть большая семья, состоящая из многих малых семей. Когда малые семьи в самих себе суть союзы и тверды, тогда и большая семья есть союза и тверда. Когда же малые семьи в союзе своём будут разрываться, тогда и большая семья в союзе своём долго неразрывною остаться не может». «Царство, по глаголу Христову, на ся разделившееся не постоит» (*Мф.12:25*)²⁷. Мало того, нарушающие святость брака расстраивают своё здоровье – «прежде времени жизненное дыхание погашают» (Т. 4. С. 269) и губят свою душу (Там же). Чтобы меньше было несчастных браков, проповедник учит выбирать себе друга жизни не по внешнему виду, не по знатности его положения, а по внутренним достоинствам (Т. 4. С. 265; 269–271).

Корень всех пороков, всего тогдашнего зла проповедник усматривает в том, что охладела истинная христианская любовь и вера стала «в столь малом уважении» (Т. 5. С. 204; ср.: т. 2. С. 371).

* * *

Относительно внешней формы проповедей митрополита Платона нужно сказать, что в первую пору своей проповеднической деятельности (1757 –1773 гг. – См. тт. 1 и 2) он составлял свои поучения по всем правилам старинной гомилетики. Как ученик Славяно-греколатинской академии, где основы проповедничества изучались по гомилетике И. Голятовского, Платон на первых порах не чужд был

схоластических приёмов. В этот период его проповедь состояла из краткого приступа (указание темы и молитвенное обращение), исследования (разъяснение темы) и оканчивалась заключением (нравственное назидание и молитвенный призыв). Но после 1773 г. Святитель отрешается от этих приёмов и выступает уже в качестве более самостоятельного и свободного церковного проповедника (т. 3–20).

Объём поучений невелик – от 5 до 10 печатных страниц среднего размера.

Язык проповедей Митрополита прост и лёгок, хотя и не свободен от славянизмов и иностранных терминов, распространённых в то время (Например: т. 1. С. 272; т. 2. С. 234). В построении слова архипастырь прибегает часто к противопоставлениям (Т. 2. С. 67–72; т. 11. С. 1–3), сравнениям (Т. 2. С. 361–375) и к драматической форме (Т. 19. С. 123–132), что производило чрезвычайное впечатление и действие.

Метод раскрытия темы проповеди большей частью положительный.

Главнейшим источником для поучений Святителя служит Священное Писание. Нельзя найти ни одной его проповеди, в которой бы он не приводил места из слова Божия. Дальнейшими источниками служили: творения святых отцов, жития святых, церковная и гражданская истории как прошлого периода, так и современного проповеднику.

В 1807 г., семидесятилетним старцем, Святитель, отслужив в Чудовом монастыре Божественную Литургию, обратился к своей пастве с последним своим словом (Автобиографию митр. Платона см. в прилож. к 4-у изд. «Жизнь Московского митрополита Платона» И. Снегирёва. С. 254). В этом прощальном слове митрополит Платон, как бы извиняясь, объяснил, что по причине ослабевшего здоровья он уже не в силах продолжать благословенный труд церковного проповедничества, и вместе со своими пасомыми воздал благодарение Богу, что помог ему «сей спасительный проповедания Божия слова подвиг продолжать через целые пятьдесят лет» (Там же).

* * *

Поучения митрополита Платона – знаменитейшего церковного витии 18–19 вв. – являются драгоценным вкладом в сокровищницу русского церковного проповедничества. Великий Святитель не стремился и не искал «хвалы слушателей» (Полное собр. соч. Платона митрополита Московского. Т. 1. Изд. П. Сойкина. СПб. С. 24), а с исключительной ревностью и неутомимостью, с сознанием своего долга служителя Христова старался принести пользу ближнему, наставить его на спасительный путь и доставить ему неземное счастье. Все его проповеди заключают в себе одно стремление – быть всегда учительным. Говорит ли он о высоких догматах христианской веры или излагает правила христианской нравственности – он всегда имеет в виду религиозно–нравственные потребности слушателей. «Хотя одного упользовать» (Т. 4. С. 305) – вот главная цель каждого поучения Святителя.

Подобно врачу, который для скорейшего излечения больного «иногда прилагает пластыри лёгкие, иногда же едкие и мучительные, а иногда и жесточайшее употребляет резание, смотря по свойству болезни» (Т. 11. С. 82), так и митрополит Платон учил подходить к каждому человеку отдельно, учитывая его духовную немощь. «Благоразумие требует, – говорит Московский архипастырь, – чтобы не со всяким человеком поступать одинаковым образом. Один исправляется строгостью, другой – снисхождением; один простым увещанием, другой – основательным доказательством; один открытым обличением, другой – сторонним и тихим прикосновением, один страхом, другой – надеждою» и так далее (Т. 13. С. 103).

Святитель строго следил, чтобы его слова были выражением духа и смысла слова Божия. «Потребна, – учит Платон проповедников, – честность беспристрастных души. Лицемерие и двойной вид великое (...) есть препятствие. Ласкательность честолюбия, (...) а паче – корыстолюбие (...) крайне от сего должны быть удалены... Надобно, чтоб уверитель мог свободным гласом сии Павловы слова говорить: *Никогда же в словеси ласкания быхом к вам, якоже весте: ниже виною лихоимания. Бог свидетель: ни имуще от человека славы, ни от вас, ни от инех*» (1Сол.2:5)»²⁸.

Проповеди митрополита Платона современниками принимались как образцовые, с охотой слушались и читались. И для пастырей нашего века они не теряют своего значения и интереса, как образец живой православной русской проповеди.

3. К духовному облику митрополита Платона (Левшина)

В ряду иерархов Русской Православной Церкви за двухвековой период Синодального управления одно из первых мест принадлежит Московскому митрополиту Платону (Левшину) (1737–1812). Это был необыкновенный Святитель – просвещённый, талантливый, любвеобильный, светлый. Своими административными способностями и литературно-богословскими трудами митрополит Платон прославил своё имя не только в России, но и далеко за её пределами. Русские люди высоко ценили своего отечественного иерарха. «К вам публика имеет слепое уважение», – так характеризовал любовь православного русского народа к митрополиту Платону император Александр I на склоне жизни Святителя, при последнем свидании с ним 6 декабря 1809 г.²⁹

Действительно, митрополит Платон по своим душевным качествам был весьма привлекательной личностью. Главным свойством его характера были прямодушие и искренность. «Почти всё то было у него на языке, что на сердце, а потому был свободен в словах и не скрывал других пороки или страсти – за что немало терпел» (Автобиография митр. Платона. См. *И. Снегирёв*. «Жизнь Московского митрополита Платона». Приложение. Цит. изд. С. 260). Некоторые современники Святителя неправильно понимали эти добрые его качества и приписывали его свободу в суждении о других гордости. Но вот этот мнимо гордый иерарх беседует с убогим поселянином, простым причетником, расспрашивает об их нуждах, даёт им советы и нередко – помощь! Этот иерарх учит грамоте слепца посредством выпуклых букв! Этот иерарх читает и поёт на клиросе за дьячка и во время малого входа, из-за отсутствия пономаря, отправляет его должность, то есть выносит свечу пред Евангелием! Вот как это случилось: был тогда в Вифанской церкви один приезжий монах, стоявший за клиросом. Митрополит велел ему вынести свечу, тот, поклонясь ему, сказал: «Я иеромонах». Платон отвечал: «Извини, пожалуйста, я

этого не знал» и сам вынес свечу (*Снегирёв И.* Цит. соч. С. 76–77).

Где же, спрашивается, та гордость Святителя, о которой говорят его недоброжелатели?

Отличительным свойством благородной души архипастыря была благодарность. Митрополит Платон всю жизнь помнил своих благодетелей, наставников и товарищей. Сам же он часто испытывал неблагодарность со стороны других, но несмотря на это не переставал делать добро, равно и чуждался зависти, хотя сам много терпел от этой губительной страсти.

Митрополит уважал и ценил таланты других, даже и тех, кто ему почему-либо не нравился. Святитель не боялся, что над ним кто-нибудь может возвыситься: он всё готов был сделать, лишь бы это принесло пользу святой Церкви. Замечателен в этом отношении случай с Феофилактом (Горским), епископом Переславским. Этот просвещённый муж своего времени считал митрополита Платона своим соперником в богословии, почему и питал к нему неприязненное чувство. Но митрополит сумел привлечь его к себе своим великодушием. Когда епископ Феофилакт заболел и ему определено было жить в Москве, митрополит велел оказывать ему соответствующие почести и нередко сам навещал его. И что же? Святитель достиг того, что сам епископ Феофилакт стал себя считать ниже его. «Горе было бы мне теперь, – замечает митрополит Московский по этому случаю, – если бы я был в классах его ниже: он бы мне этого не простил и не подружился бы со мною» (Там же. С. 72–73).

К тем же людям, гордыню которых нельзя было смирить любовью, митрополит относился холодно, стараясь этим их вразумить. Эти людишки, попадая на высшие должности, «довольно мстили ему, не оставляя никакого случая к оскорблению его» (Автобиография. Цит. соч. С. 261).

Особенно привлекало Платона чистосердечие. «В простоте сердца Бог опочивает», – говорил Святитель (*Снегирёв И.* Цит. соч. Ч. 2. С. 80). Поэтому-то его окружали, большей частью, люди простые, но искренние и добродушные. За ним они следовали, желали его видеть и слышать, получить от него благословение. И митрополит ни одного из них не отправлял, не

удовлетворив их нужд. «Сколько было умилительно видеть великого мужа, радушно беседующего с меньшей братией, и одному подающему совет в недоумении его, утешение в скорби, другому милостыню в скудости», – описывает биограф митрополита Платона эту трогательную и приятную картину отношения Святителя к людям, «ищущим глаголов спасения» (Там же. С. 81).

Наушничество, клевету и лицемерие митрополит Платон считал вредными и опасными. Если кто-нибудь являлся к нему с каким-либо донесением, Святитель ставил и доносчика, и обносимого «очи в очи» и таким образом обличал или первого или второго. Вообще, нужно сказать, что митрополит Платон любил слушать только хорошее и это хорошее проводить в жизнь. Он охотно прощал тех, у кого видел слёзы душевного сокрушения. «Милость у него, – пишет И. Снегирёв, – предшествовала и последовала суду, разве только справедливость неотменно требовала, для примера другим, наказания преступному» (Там же. С. 75). Таким образом, митрополит был чужд и той поблажающей снисходительности, которая всё прощает, и не имел суровости, не знающей милости. Правда, митрополит Платон, как он сам пишет, «был нетерпелив и к гневу склонен, но скоро отходил и непамятозлобен» (Автобиография. Цит. изд. С. 262). Для подтверждения этой черты характера Московского иерарха И. Снегирёв рассказывает следующее: «Однажды певчий митрополита, известный сочинитель церковной музыки, Иван М. Коломенский, пришедши нетрезвый в келии митрополита и думая, что его нет дома, запел песню. Платон, прогневавшись на дерзость, велел было его отвести в съезжий дом. Когда же служители взяли Коломенского, он тут же запел ирмос: «Безумное веление мучителя злочестиваго люди поколеба», Платон улыбнулся и приказал его оставить» (Снегирёв И. Цит. соч. Ч. 2. С. 76).

Одарённый остроумием, обогащённый опытом жизни и, главное, руководимый Божественной благодатью, митрополит редко ошибался в своих заключениях. Часто, совершенно не зная человека, он предсказывал будущее, и это предсказание сбывалось. «Знаю только то, по многим опытам, – говорит один

почтенный иерарх (митрополит СПб. и Новгородский Михаил), – что Платон имел обыкновение при первом взгляде замечать наружность, слова и поступки детей, и чего можно ожидать от них, предузнавал ли, предчувствовал или иначе захотят назвать сие, только замечания его нередко оправдывались с удивительной точностью» (Там же. С. 84). Это проникновение в тайники юношей и открытие завесы их будущего показывают, что митрополит Платон обладал прозрением не только естественным, но и благодатным (Там же. С. 85).

Остроумный Святитель не чуждался и шутливости. Прежде всего это сказывается в его письмах, особенно к архиепископу Амвросию. В 1787 г. по поводу присылки ему от архиепископа Амвросия драгоценных камней митрополит Платон пишет: «Получил я 5 амефистов и другие камни; благодарю по премногу. Амефисты очень хороши, да и по-русски значат, чтоб быть всегда трезву» (Письма Платона, митр. Московского к преосвященным Амвросию и Августину. «Православное обозрение». М., 1869. Май. С. 12). И в обращении с окружавшими его митрополит нередко допускал шутливость. Так, например, однажды он услышал спор печников, работавших в его покоех. Узнав, что причиной раздора является пропажа денег, он велел всем им прийти в храм. Здесь он начал читать молитвы и велел вместе с ним молиться и печникам. В продолжение чтения он несколько раз спрашивал их: «Молитесь ли вы?» – «Молимся, батюшка», – отвечали они. Вдруг он неожиданно спросил: «И вор молится?» – «Молюсь, батюшка», – услышался невольный ответ. Таким способом вор сам себя обличил (Снегурёв И. Цит. соч. Ч. 2. С. 85–86).

У митрополита Платона, по его словам, был отважный дух и большая твёрдость воли в достижении поставленных им целей (Автобиография. Цит. изд. С. 262). И действительно, некоторые его поступки, как, например, решительный протест против входа императора Павла при коронации со шпагой в алтарь для причащения, а также очень смелая речь о правах страждущего человечества при коронации императора Александра 1, оправдывают это свойства характера Святителя.

Любил митрополит Платон побеседовать с друзьями, погулять на воздухе, непременно в компании, хотя от множества людей убегал, «особенно ежели с ними надобно было обходиться церемониально и неоткровенно» (Там же). Но оставаться без всякого дела «почитал скукой» (Там же).

Примером был великий иерарх и своей любовью к родителям. Их питал и покоил как нежно любящий сын. Часто спрашивал у них совета, просил их благословения и молитв. Могила матери стала для Святителя священной, местом, где он возносил заупокойные молитвы и проливал слёзы. Точно также часто посещал он и могилу своего отца. «Такой назидательный пример Платона был красноречивейшей проповедью о детском почтении к родителям», – замечает И. Снегирёв (*Снегирёв И. Цит. соч. Ч. 2. С. 71*).

Нечего говорить о том, что митрополит Платон от юности чрезвычайно любил храм Божий. «Не было для него приятнейшего упражнения, как быть в храме и воспевать величие Божие», – говорит он сам в своей автобиографии (*Автобиография. Цит. изд. С. 263*). Святитель был в святой Церкви и весь для неё: ей жил, дышал её воздухом, питал к ней сыновнюю любовь. Он болел душой, когда что–либо вредило интересам Церкви, что так или иначе унижало её авторитет в жизни русского народа. Он оберегал её от врагов, и от ложных друзей. Зоркий вождь на пути ко спасению, проповедник истинного благочестия и блюститель чистоты веры, Святитель смело опровергал вольнодумство и кощунство, восставал против суеверия и ханжества, полагая, что «истина веры ничем столь не опорочивается и не унижается, как примесью лжей суеверных и ханжеских» (*Автобиография. Цит. изд. С. 263*). Внутреннюю же свою набожность, насколько возможно было, скрывал, чтобы она известна была только одному Сердцеведцу (Там же).

В келейной жизни, особенно в Вифании, митрополит Платон держал себя очень просто. Случалось, что незнавшие его при встрече с ним принимали его за простого монаха и просили показать им прославленного Святителя. Митрополит, шутя, указывал им на своего повара или кузнеца Платона.

Кембриджские профессора, посетившие архипастыря в Вифании, оставили замечательное описание его обыденной жизни. «По приезде нашем в монастырь, – делятся они своими впечатлениями, – нам сказали, что Платон прогуливается в саду, обрабатывание коего составляло его главное удовольствие, – что показывало невинность и простоту его нрава. В саду мы нашли его сидевшим на дерновой скамейке под окнами монастырской трапезной с престарелым епископом, его викарием, настоятелем монастыря, и несколькими молодыми монахами; я не верил своим глазам, когда мне сказали, что это Платон... Он был в полосатом шёлковом халате (подрячнике), в шапочке на голове; на ногах были шерстяные чулки, а сверх оных носки самой грубой работы; он тогда был без туфель; в некотором расстоянии я приметил жёлтые туфли, а возле него на той же скамейке лежала шляпа с широкими полями, похожая на шляпы альпийских пастухов, и, в дополнение сходства с ними, букет увядших цветов приколот был к шляпе. Его седая борода, кротость и одушевление в чертах лица придавали ему самую приятную выразительность. Он пожелал знать, кто мы таковы, и узнав, что мы англичане, начал с нами разговор, в коем показал свою учёность, ум и чистосердечие, удивительные для всех путешественников в такой стране и в такое время» (*Снегирёв И.* Цит. соч. Ч. 2. С. 21–22).

Но в народе, в торжественных выходах и в праздничном служении митрополит Платон являлся во всём своём величии – «как пышный вельможа» (*Розанов Н.* Московский митрополит Платон. СПб., 1913. С. 84). Выезжал он на богатой карете, запряжённой шестью лошадьми, перед ним ехали верховые, а сзади бежала толпа народа. Грудь Святителя украшали драгоценные кресты, панагии и ордена.

Насколько мог митрополит обставить торжественность и величие Богослужения красноречиво говорит замечание кембриджских профессоров.

Посетив Успенский собор в Кремле в ночь Светлого Воскресения, они отзываются об этом торжестве «как о самом великолепном (...), не исключая и благословения в Риме» (*Снегирёв И.* Цит. соч. Ч. 2. С. 22).

В заключение характеристики митрополита Платона необходимо сказать несколько слов и о его внешнем виде, в котором хорошо отразилась его прекрасная душа. Роста митрополит Платон был среднего; лицо имел круглое и белое, сохранившее до глубокой старости черты прежней красоты. Чело было у него высокое и гладкое, а посреди его рубец от ушиба в детстве; нос и рот соразмерные лицу; щёки полные, глаза серо-голубые, осенённые высокими негустыми черноватыми бровями. Взор его был, большей частью, весёлый и приятный, отражавший в себе внутреннюю самособранность и проницательность. Борода у митрополита была окладистая, но не длинная и не густая; усы небольшие; волосы в молодых годах светло-русые и продолговатые, а с пятидесятого года его жизни стали осекаться и седеть. Походка его была непринуждённая, скорая. Стан имел митрополит Платон умеренный; голос – нежный и лёгкий баритон, но вместе с тем громкий и мужественный. В разговоре, сопровождаемом улыбкой, а иногда и смехом, митрополит прибегал часто к жестам. Особенно привлекательна была вся осанка митрополита в то время, когда он возносил «тихо и кротко» (Автобиография. Цит. изд. С. 260) молитвы у святого Престола, или же проповедовал с кафедры слово Божие (По: *И. Снегирёву*. Цит. соч. Ч. 2. С. 67–68).

Вот как описывает наружность митрополита Платона ректор Семинарии архимандрит Евгений: «В теле (у него была) статность с гибкостью, в движении осанка без надменности, в лице красота с важностью, в улыбке приятность с целомудрием, во взорах проницательность с доверием; голос нежный, но мужественный, грудь твёрдая, произношение светлое; а речь его – это Златоуст Российский. На священной кафедре вещал он божественно, в домашней беседе говорил ангельски. Самые его выговоры в грозных выражениях всегда вдыхали какую-то тайную надежду прощения» (По: *И. Снегирёву*. Цит. соч. Ч. 2. С. 186–187).

Как бы обобщая добрые качества души митрополита Платона и его внешнего облика, профессор П. Знаменский говорит: «Платон был живой, (...) добродушный, характер в высшей степени впечатлительный, скорый и на гнев и на

милость, но в тоже время необыкновенно симпатичный. Все, кто ни встречал этого молодого красивого монаха с его живой, остроумной речью, которая лилась от души непрерывным и неудержимым потоком, пересыпаемая множеством острот, (...) самых разнообразных сведений по разным наукам, сопровождаемая широкими жестами и весёлой мимикой лица, все делались его друзьями...» (Знаменский П. Чтения из истории Русской Церкви за время царствования Екатерины 2. «Православный собеседник». 1875. Ч. 1. С. 113–114).

Великий Святитель Христов и чадолюбивый отец! Да помянет архиерейство твоё Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков!

4. Святейший патриарх Алексей 1 в богослужебно-проповеднической деятельности (К 20-летнему юбилею Патриаршей деятельности)

Ваше Святейшество и всё высокое собрание!

В лице Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия счастливо сочетались лучшие качества человека-архипастыря. Необыкновенная простота, скромность, доступность и строгость, необычайное благородство и архипастырская мудрость, глубокая церковность и высокая духовная культура оставляют неизгладимое впечатление у всех, кто имел счастье беседовать с Его Святейшеством, молиться вместе с ним, слушать его наставления.

Полнее всего церковный человек раскрывается в Богослужении – «этом, – по слову виднейшего богослова первой половины нашего века священника Павла Флоренского, – сердце церковной жизни». В пастырской деятельности Богослужение, можно сказать, имеет решающее значение. И нам известно, что в трудные минуты жизни святой Православной Русской Церкви, когда наблюдалось печальное колебание, производимое раскольниками-обновленцами, архипастырь Алексей принимает самые действенные меры: он поднимает уровень Богослужения, сам постоянно совершает его, отвечая таким образом делом на недостойные выпады отщепенцев.

А в дни великих испытаний Отечественной войны, когда Ленинград сомкнуло кольцо фашистской блокады, когда голод, холод и смерть бродили по улицам города-героя, Святитель, как истинный архипастырь, не оставил своей паствы. Разделяя все её трудности, он призывает её к терпению и молитве; сам несёт великий подвиг: несмотря на постоянные артиллерийские обстрелы, бомбардировку служит ежедневно Божественную Литургию, один, даже без диакона, читает многочисленные записочки о здравии доблестных воинов и об упокоении на поле брани живот свой положивших...

И в настоящее время, несмотря на преклонные годы, Первосвятитель неизменно предстоит у святой Трапезы во все

великие праздники.

Сколько глубокой веры, проникновенной любви к Богу и пастве, благоговения и истинно церковного благолепия чувствуется даже неопытному сердцу в словах молитвы Первосвященителя! В патриаршем Богослужении нет внешней аффектации религиозных чувств, отсутствует поза, – здесь всё проникнуто высокой церковной простотой, пастырской молитвенностью, исключительным неподдельным благоговением и смирением. Каждое слово церковной молитвы произносится Его Святейшеством чётко, внятно, проникновенно.

Будучи сам ревностным и благоговейным совершителем Богослужения, Святейший Патриарх требует того же и от подчинённого ему духовенства, как видно из указаний Первоиерарха, касающихся всех важнейших сторон литургической практики.

Главное место в ряду средств духовного воздействия на молящихся в храмах занимает пение. Поэтому Святейший Патриарх уделяет особое внимание правильной его постановке.

Пение в храме должно трогать сердце, душу, вызывать слёзы умиления, поднимать дух, помогать молиться.

Чтение должно быть чётким, внятным, проникновенным, тем более, что многие читаемые молитвы, как, например, стихиры, каноны «являются основным в Богослужении». Сам чтец должен быть непременно в стихаре, иметь «перед собой аналой и на нём соответствующую Богослужебную книгу».

Если всё Богослужение даёт человеку великую силу благодатной и спасительной помощи, то в святых Таинствах сообщаются верующим необходимые для их спасения дары благодати. Но для этого, прежде всего, требуется, чтобы «всякое Таинство» совершалось «точно по уставленному чину».

Величайшим Таинством, о котором Церковь учит, что оно даёт «во оставление грехов и в жизнь вечную», является святое Причащение.

Его Святейшество со скорбью отмечает, что несмотря на величие этого Таинства, оно зачастую «совершается торопливо в тесноте, в давке, сплошь и рядом без чтения Правил и молитв пред причащением».

Одной из главных причин неправильного отношения к Таинству святого Причащения является «небрежное отношение к исповеди». А последнее вызывается тем, что «чин исповеди коренным образом искажается практикой так называемой общей исповеди. Исповедь должна быть частная, производиться накануне причащения, а если в самый день причащения, то до начала обедни» (...) На совести священника лежит и забота «об организации порядка во время причащения».

Каждый пастырь является не только совершителем храмовых Богослужений, Таинств, но исполнителем многих церковных треб. Поэтому Святейший Патриарх напоминает «всем пастырям о необходимости истового благоговейного совершения ими частных треб: молебнов, панихид, отпеваний».

Следует обратить внимание и на то, что Его Святейшеством не упущены из виду и самые, казалось бы на первый взгляд, незначительные недостатки в Богослужении: украшение святых икон «искусственными цветами», излишества в освещении храмов электричеством и другие.

Его Святейшество уделяет немало внимания и состоянию церковного облачения, церковной утвари, икон и всему внутреннему и внешнему устройству храмов, чтобы везде и всюду были чистота, порядок, аккуратность, благолепие.

Вообще, в храме – этом святом месте не только общей молитвы, но и особого присутствия Самого Бога, – всё должно быть «продумано, всё предусмотрено и устроено для создания особого настроения в молящихся»; «всё должно служить одной цели: возбуждению и поддержанию молитвенного духа, назиданию и укреплению в вере».

* * *

Неукоснительно совершая Богослужение при стечении многочисленной паствы, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей обращается к ней и со словом назидания.

На церковное учительство Первосвятитель смотрит как на долг, обязанность истинного любвеобильного пастыря. На один из вопросов профессора и протоиерея Алексея Остапова о том, «могут ли священники уклоняться от проповедования слова Божия?», Его Святейшество отвечает кратко и ясно: «Не могут».

По форме проповеди Его Святейшества распределены на две группы: слова и речи.

По своему содержанию проповеди Патриарха Алексия очень разнообразны, но по идее и духу они представляют единое целое – исповедание крепкой веры в Промысл Божий, веры в святость и непоколебимость Православной Церкви, выполнять и хранить заветы которой зовёт Первосвятитель, а также – выражение горячей любви к Матери-Родине. Каждая мысль, каждое положение в проповеди основываются на слове Божиим, на творениях святых Отцов Церкви и проникнуты глубокой верой в Бога и преклонением перед Его святой волей. Эта церковность является отличительной чертой проповедей Патриарха Алексия.

Сердцевиной поучений Его Святейшества является всегда призыв ко спасению, к исправлению своей жизни и наследованию вечных благ.

Спасение достигается в Церкви Христовой. В ней пребывает Сам Господь, «принимаящий наши молитвы и благословляющий исполнением во благих прошения наши».

Путь к вечному спасению есть путь трудный и скорбный. Нужна крепкая вера в Бога и всецелая покорность Его святой воле.

Чтобы лучше и легче исполнять Евангельский закон нужно чаще прибегать к помощи нашей Небесной Молитвенницы – Пресвятой Богородице. Она, как наша Небесная Мать, знает все наши нужды, все наши скорби, все наши страдания; Она стоит рядом с нами и готова всегда подать Свою всеильную руку помощи всем призывающим Её.

Местом духовного подкрепления являются святые храмы и обители. Эти священные места хранят драгоценные сосуды Божественной благодати, сосуды с бесценным благодатным сокровищем – мощами угодников Божиих. Чтобы приобщиться Божественной благодати, помогающей нам в подвиге нравственного совершенствования, нужно чаще приходить сюда, нужно держать себя в духовной сосредоточенности, проникнуться любовью ко всему церковному, «хранить благоговение, чтобы ничто не препятствовало духу молитвы господствовать в этом священном месте благодати Божией».

Основной массой молящихся в наших храмах являются женщины. И Святейший Патриарх не преминул указать на их добрые качества души в своих поучениях. «Женщины-христианки, – говорит Первосвятитель, – могут иметь для себя великое утешение уже в одном том, что среди врагов и распинателей Христовых не было ни одной женщины». Но они не только не делали Ему чего-либо плохого, но горячо любили Его, служили Ему от своих имений, и даже тогда, когда Господь был предан на крестную смерть и Его ближайшие ученики бежали, они продолжали следовать за Ним на Голгофу. Когда Тело Его лежало во гробе – они пришли помазать Его ароматами. Господь как бы в награду за их верное служение, явился после Своего славного воскресения прежде всего им, «сделав их апостолами для самих апостолов». Женщинам, учит Святейший владыка, присуще воспринимать «всё чистое и святое. Вера свойственна сердцу женщины». В семье верующая женщина «творит великое дело. Она привлекает Божие благословение на всю семью, а христиански воспитывая своих детей, образует из них полезных членов общества и честных деятелей Родины».

Монашествующих Его Святейшество призывает неустанно подвизаться в молитвах и трудах, неукоснительно выполнять все назначенные им в монастыре послушания. Каждый инок должен считать своей насущной обязанностью внести свой посильный труд на процветание своей обители.

Особенно хорошо раскрывается Святителем идеал священнослужителя Христовой Церкви, который должен стоять во главе своей паствы и своим словом и примером вести её в Царствие Божие, спасаться не только сам, но спасать и вверенную ему паству. Священнослужитель должен быть духовно просвещённым человеком, исполненным духовной мудрости и богословских познаний, усердным и благоговейным работником на ниве Христовой, имеющим глубокое религиозное настроение.

Как гражданин пастырь должен быть истинным патриотом своего Отечества, воспитывать в народе любовь к труду, «вести его к нравственному совершенствованию, возгревать в нём преданность Родине и исконным традициям родной земли».

Даже внешний облик пастыря должен соответствовать величию и святости его сана: носить на себе печать церковности.

Чтобы стать таким пастырем, требуется много трудов и усилий.

Трудность и величие пастырства требуют самой серьёзной и тщательной подготовки к нему. Эта большая и ответственная задача возлагается на духовные школы. Здесь «всё должно быть направлено к тому, – говорит Святейший владыка, – чтобы создать цельный образ истинного Боголюбивого, благоговейного пастыря».

Главой «словесного стада», «стражем церковного корабля в качестве его кормчего», «пастырем пастырей Христовых» является епископ. В речах к новопоставленным епископам Святейший Патриарх Алексий, на основании слова Божия, святоотеческого учения и своего долголетнего архипастырского опыта, показывает высоту этого служения, обязанности его, ответственность и трудность.

В своих поучениях Святейший Патриарх выступает как строгий ревнитель и защитник чистоты святого Православия.

Особое место занимают речи, приветствия и обращения Его Святейшества, имеющие экуменическое значение.

Первосвятитель уделяет большое внимание и вопросам общественной жизни – делу защиты мира во всём мире.

А какой неиссякаемый источник богословия, сколько назиданий заключается в праздничных посланиях и приветствиях Патриарха Алексия!

Святейший говорит просто, понятно для всех не только образованных, но и малообразованных, предпочитая душевную пользу народа славе оратора. Коротко говоря, слова Святейшего исходят из глубоко верующего сердца и направлены к сердцам паствы.

Всё это делает поучения Святейшего прекрасными, вдохновенными, живыми и жизненными. Слушая Его Святейшество, невольно перерождаешься в новую, духовную жизнь; забываешь всю мирскую суету и переносишься мыслью в горние Обители Небесного Отца; слёзы раскаяния и какого-то необыкновенного умиления наполняют душу; духовная отрада и

радость так и льются в сердце христианина! И иначе начинаешь думать, чувствовать и смотреть на всю жизнь, на всё окружающее, на всё житейское бурное море.

* * *

В эти дни, когда Святая Православная Русская Церковь впервые за всю свою многовековую историю отмечает славный юбилей 20-летия Патриаршества Святейшего нашего отца, хочется, прежде всего, воздать особенную «славу Великому Архиерею, прошедшему небеса, Единому Главе истинной Церкви, Господу нашему Иисусу Христу, (...) освящающему благословением Своим святое епископство, единомысленное в истинах веры, непоколебимое в хранении догматов и правил церковных и благодатно охраняющее стадо Христово», а затем – от всего сердца молитвенно пожелать нашему Первоиерарху от Небесного Пастыреначальника доброго здоровья, крепости сил для блага нашей Святой Православной Русской Церкви и Родины, чтобы верующий народ ещё много, много раз слышал от Его Святейшества наставление в вере и жизни христианской, чтобы вместе с ним и его устами ещё долго–долго возносил ко Господу свои святые молитвы.

Ис полла эти деспота!

1965 г.

5. Слова вечной жизни святейшего патриарха Пимена (к 25-летию архиерейской хиротонии)

Ваше Святейшество и всё высокое собрание!

Когда Преосвященнейший Владыка ректор благословил мне представить в небольшом докладе проповедническое служение Его Святейшества, я, прежде всего, мысленно перенёсся в своё далёкое и вместе с тем близкое студенческое время – в первую половину пятидесятых годов. Тогда духовные школы не имели своего академического храма – и мы все ходили к богослужению в храмы святой Лавры. Наместником Лавры в те дни был архимандрит Пимен, ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси. И вот однажды, когда вся наша школьная семья присутствовала за богослужением, вышел на солею в иноческой мантии с посохом в руках отец наместник. Осенив себя крестным знамением, он начал говорить. Темой проповеди была молитва преподобного Ефрема Сирина. За истекшие десятилетия память не сохранила содержание слова в той мере, чтобы сейчас пересказать его. Но я хорошо помню, с каким огромным вниманием мы все слушали его и какое неотразимое впечатление оказало оно на наши юные сердца, каким теплом целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви согрело оно нас! Думаю, что именно тогда и образовалась та духовная благодатная нить, которая прочно связала учителей слова духовных школ с Его Святейшеством.

Сейчас приходится лишь сожалеть о том, что многое слышанное от отца наместника, а потом и Его Святейшества осталось незаписанным.

На проповедь Его Святейшество смотрит как на священный долг каждого служителя Церкви Божией. «Я всегда старался, – говорит Первосвятитель, – проповедовать слово Божие, ставя это во главу своей пастырской деятельности» (362)³⁰.

Своим примером Его Святейшество показал и чьи поучения следует в первую очередь изучить всем – и начинающим проповедникам, и уже вступившим на стезю служения слова. «Я, – вспоминает Святейший Патриарх, – с детства увлекался

творениями «Русского златоуста» – архиепископа Херсонского Иннокентия. Мне всегда нравилась глубина его мыслей. Чем больше вчитывался я в его проповеди и другие произведения, тем больше восхищался его богословием» (106).

Продолжительность проповеди должна определяться возможностями паствы воспринять сказанное умом и усвоить сердцем.

Мысль эта выражена Святейшим отцом в таких словах к собравшимся на молитву Богоявленский собор: «Я сказал о главнейших христианских добродетелях очень кратко, с желанием, чтобы это быстрее дошло до вашего сердца» (80,9,49).

Но если объем проповедей Первосвятителя невелик (2–3 страницы, реже 4, печатного текста), то содержание их разнообразно и многопланово. Основанные на Священном Писании и святоотеческих творениях, они исполнены глубокой верой в Божественное Водительство, в правоту и святость православного учения и традиций, проникнуты отеческой заботой о чадах Святой Русской Церкви, дышат горячей любовью к Родине. Истинная – православная церковность – вот их общий дух и отличительная черта.

Православные христиане с особенной любовью и благоговением почитают и прославляют Божию Матерь. И Её Святейшество посвящает в Её похвалу целый ряд наставлений. Первосвятитель подчёркивает, что жизнь Богоматери есть «самая высокая школа христианской нравственности» (129). Святая Церковь установила Ей сугубое – «изрядное моление» (79, 11, 41–42) и в каждом храме на самых видных местах поместила Её святые иконы. В тихом вечернем полумраке при мерцании лампад лик Царицы Небесной кажется необыкновенно «величавым и таинственным» «с Её большими кроткими, смотрящими в душу человека глазами, излучающими материнское тепло, согревающими и успокаивающими мятущуюся душу человека» (93). Особое – неземное чувство и состояние тихого покоя проникает в сердце верующего человека в дни праздников в Её похвалу. Тогда преимущественно ощущается Её близость, любовь, забота. «Обремененное «грехи

многими» человечество прибегает к Богоматери с глубокой верой в то, что Она является не только просто Заступницей для грешника, но Заступницей Усердной пред Сыном и Богом! Знает христианин об этом усердии Пречистой и радуется Её заступничеству, которое является действенным заступничеством в продолжение всей жизни человека и после его смерти (93)» (В плане этих рассуждений Его Святейшества получает глубокий смысл изложение беседы Первосвятителя о Царице Небесной с одним благочестивым человеком, который сказал так: «Касперовская икона Божией Матери написана с Младенцем на левой руке – это потому, что левая рука ближе к сердцу. На иконе Богоматерь своей щекой прильнула к щеке Богомладенца Христа. Это потому, что она Богомладенцу рассказывает о всех печалях и скорбях, которые Ей приносит человечество. А правая рука у Неё свободна, ею Она помогает всем, кто к Ней обращается» (129)). Поистине счастливы православные христиане, что имеют кроме земной матери и Матерь Небесную (79,11,41).

Вся жизнь Его Святейшества проходила и проходит под благодатным покровом Царицы мира, что ещё более объясняет частое обращение Святителя в своих поучениях к теме о Божией Матери. «Владимирский образ Божией Матери, – говорит Святейший отец, – это московская святыня, святыня тех мест, где я родился. Он был нашим семейным образом, он стал моим образом на пути иноческого делания. В день празднования этого же образа, по благословию Царицы Небесной, совершалась моя интронизация.

Второй образ Божией Матери «Касперовский» – тоже мне очень дорог... Под благодатным осенением Касперовской иконы Божией Матери (в Успенском соборе г. Одессы) была совершена моя архиерейская хиротония, и я счастлив, что именно от этой замечательной иконы я получил первое благословение на свой архипастырский путь» (105, 106).

На пути духовной жизни, направленной к стяжанию Царствия Божия, важное место занимает *покаяние* – и Его Святейшество неоднократно останавливает на этом внимание христианина. Святая Церковь в Таинстве святого Покаяния

очищает человека от грехов и пороков (134), но для этого необходимо не только его раскаяние, а и обещание «не возвращаться снова к тем злым делам, в которых он приносит покаяние» (138), и более того, нужно изменить себя «лучшим изменением». «Если ты жесток, стань милосердным: это будет доброе изменение. Если ты любишь только самого себя, научись любить своего ближнего, как самого себя. Это будет достойной переменной. Если жизнь приносит тебе скорби и печали и ты с большим трудом переживаешь её бремя, то вспомни слова Господа нашего Иисуса Христа: *В мире скорбни будете, но дерзайте...* (Ин.16:33). Только дерзая, мы научимся терпению» (81,8,42).

Истинному покаянию содействует *духовный анализ* своих поступков, своей жизни. Каждый день необходимо вдумываться в прожитые «часы – не годы, не месяцы и недели, а часы каждого прожитого дня» (120). Лучше всего это делать вечером, когда наступит время отходить ко сну (81,3,34) и когда жизнь наша сократится ещё на один день (120). Вот тут–то в свете святого Евангелия и надо «спросить себя: что в этот день сделано нами хорошего, а что сделано дурного и порочного? И это надо делать неукоснительно, каждый день» (81, 3, 34).

Весьма важно научиться видеть, замечать свои грехи, почувствовать и осознать свою греховность (126). Нередко приходится встречаться с таким явлением, когда люди считают грех обычным делом и, оправдывая себя, говорят: «Люди везде грешат, и я грешу» (126–127). Такие люди, приходя на исповедь, часто не знают, в чём им каяться перед священнослужителем. А раз люди не знают своих прегрешений, то и дверь покаяния для них закрыта. «Это и есть жестокая нераскаянность человеческого сердца» (120). Не видя своей греховности, они начинают всматриваться в проступки своего ближнего и неминуемо впадают «в тяжелейший грех осуждения», пытаются «ответственность за свои грехи переложить на плечи кого-то другого или на какие-то обстоятельства» – повторяется то, что произошло с нашими прародителями в раю: «Адам сказал, что он ел запрещённый плод потому, что жена ему предложила, а жена сказала, что змей виноват, который её искусил» (127).

Духовное же внимание к своим поступкам, глубокий анализ их «неминуемо покажет нам множество грехов, приведёт к сознанию своей греховности, к смирению, за которым последует сокрушение сердца» (94), горячие покаянные слёзы, а это для христиан самое дорогое (135). Увидевший и понявший свои пороки, человек уже не будет стремиться, прежде всего, укорять и осуждать своего ближнего, а найдёт доброе применение своим силам. Святые отцы Церкви учат следующему: «Когда ты видишь согрешающего брата, считай его больным. Ибо грех – это тоже болезнь. Говорят они также, что никогда не бывает, чтобы отпускали больного человека без оказания ему помощи. Таким образом, считая согрешающего брата больным духовно, мы прежде всего постараемся помочь ему исправиться» (81, 3, 34).

Если кто очистившись через Таинство Покаяния, поднялся хотя бы на один камешек выше земли, – он уже стал на путь восхождения на гору Фавор. Но да не отчаивается и тот, кто ослабел в своих силах – «Господь и намерение приветствует» (82,8,29; ср. 81,4,25).

С покаянным подвигом неразрывно соединены пост и молитва. Пост – это «спасительная заря, весна нашим душам, время духовного расцвета» (82,2,27). Бывает пост телесный и духовный. Телесный пост – это упражнение в воздержании, освобождение от чувственности. Духовный пост – это упражнение «самое трудное, многоступенчатое».

Это отложение всего злого, что совершал человек в продолжение своей жизни, «это духовное совершенствование самого себя» (136). «Это есть обязательное прощение друг другу наших прегрешений, (...) это есть сугубая молитва, (...) стремление к добродетели» (81, 3, 34). Христианин призывается соединять пост телесный с постом духовным – поститься «телесне» и «духовне» (136). И Его Святейшество свидетельствует: «Пост православные люди проводят в говении, молитвах в храме и дома, в подвигах покаяния, в делах любви и милосердия» (118).

Молитва служит самым главным средством к искоренению в человеке зла (136). Чтобы человек уразумел, что нельзя ему делать и что полезно, чтобы сердце его стало умилённым, нужно

прежде всего молиться о том, чтобы Господь открыл ему «очи душевные» (120). Но чтобы молитва достигла цели, она должна быть непрестанной (136), чуждой духа гордыни, превозношения, являться «возношением ума и сердца к Богу», быть «беседой с Ним» (117). Приступающий к молитве обязан примириться с ближним. «Мы станем достойными милосердия Божия, – заключает Первосвятитель, – если будем прощать друг друга» (118).

Касаясь *христианских добродетелей*. Его Святейшество отмечает, что все они «одинаково ценны пред Богом, среди них нет малых или высоких, более значительных или менее значительных (103). Христианам должна быть присуща искренность и правдивость. В их жизни должны встречаться и сочетаться милость с истиной, правда с миром. «Если даже только на эти добродетели мы с вами, – говорит Святейший Патриарх Пимен, – обратим внимание и если с этих добродетелей начнём своё духовное делание, то мы уже будем близки к состоянию духовного совершенства и близки к Богу» (103). Но Его Святейшество указывает и какие добродетели служат основанием для других – это вера, надежда и любовь.

На этих добродетелях «утверждается вся наша христианская жизнь» (117), поэтому раскрытию их Первосвятитель посвятил специальное слово (см. 80,9,47–49). Немало внимания уделяется в проповеднических трудах и смирению (см. 121, 126, 132; 80, 9, 48 и др.) – добродетели, на которой зиждется любовь к Церкви и через которую приобретается Царствие Божие» (132). «Образец смирения для каждого из нас» указывается в лице мытаря, вошедшего только в притвор храма и сокрушенно кающегося (126).

Само смирение приходит через благоговение. «Если мы научимся смирению, благоговению и другим христианским добродетелям, то и между нами наступят добрые отношения: исчезнет злоба, осуждение и всякое немирствие... Смирение и благоговение приведут нас к добрым плодам духовным, помогающим нам создать храм внутри себя» (132).

Православные христиане должны также почитать святых *угодников* Божиих, святые *иконы*. Животворящий *Крест* –

«орудие нашего спасения» (80, 9,49).

Неотъемлемым свойством христианина, сопровождающим его «всегда, везде и во всём», должен быть *страх Божий* (133).

«Если мы хотим, – учит Его Святейшество, – стать мудрыми в деле нашего духовного совершенствования, в деле спасения нас самих от греха и порока, если мы хотим приобрести такую мудрость, то она начинается со страха Божия. Ибо страх Божий – это усердие, сочетающееся с благоговением», это «утверждение вашего спасения» (134). Обычный же страх – житейский не должен иметь места в сердце христианина, ибо «с нами Бог» (134).

Особое значение в духовной жизни христианина имеет *храм Божий*. Здесь на святом Престоле находятся Пречистое Тело и Божественная Кровь Христа Спасителя (81,12, 32). Тут присутствуют Божия Мать и святые угодники Божии – наши ходатаи и молитвенники.

Их лики напоминают об их святой жизни и зовут к подражанию (131).

Здесь совершаются все Таинства, освящающие «человека со дня его рождения и до кончины», возвещается слово Божие, исполняются глубокие по содержанию церковные песнопения (133). Храм – это «дом Божий» (81, 12, 32), «небо на земле» (131). «Для благоговейно входящих в святой храм» он «становится вратами Царства Небесного» (81, 12, 32), дверью спасения (133). Зная это, благочестивые христиане в былое время поднимались по ступеням, ведущим в храм, «на коленях, с великим благоговением», целовали каждую ступень (60,9,48). Если же храм Божий есть небо, то и приходить в него нужно как можно чаще и стоять в нём необходимо как на небе, «назидаясь всем тем, что предлагает нам Святая Церковь за Богослужением» (132). Мало того, на храм очи должны быть отверсты день и ночь – в течение всей жизни. Помнить и любить храм Божий необходимо ещё и для того, чтобы создавать храм и внутри себя, в своём сердце (131). «Если мы не являем собою храма Божия, то недостойны быть в храме Господнем, где живёт Сам Господь, и тогда страшно место сие для нас» (81,12, 32).

Призывая православных христиан устроить в своём сердце храм, полагать начало продолжающемуся в вечность Царству Небесному, Его Святейшество не забывает и интересов своего земного *Отечества*. Напомнив слова митрополита Московского Филарета о том, что «худой гражданин земного отечества и Небесного недостоин», Первосвятитель замечает: «Справедливы и истины эти слова. От Господа через Отечество, в котором живём, получаем мы хлеб наш насущный и вся необходимая земная благая. В ответ на эти заботы Церковь призывает верных чад своих любить Родину, защищать её, трудиться для её процветания» (79,10, 36).

В условиях напряжённой международной обстановки, каждый человек должен стать «сознательным и идейным борцом за мир, и в первых рядах борцов должны быть христиане» (388), рассматривая миротворческое служение как существенную часть спасительной миссии Церкви (82, 2, 29). Его Святейшество призывает Боголюбивую паству объединиться «в общей молитве о мире всего мира и усердную молитву сочетать с действенным участием в устроении мира на земле» (101).

Такова тематика проповедей Святейшего Патриарха Пимена. Разумеется, что в докладе, ограниченном временем, она не охвачена полностью. Можно было бы ещё говорить о том, как Его Святейшество учит о действиях благодати Божией (114, 124–125, 126; 80, 11, 28), о Святах Таинствах (135–136; 80, 9, 48), о связи Церкви Небесной и земной (114), о значении имён, носимых христианами (103), о духовном облике и обязанностях пастырей (96), о построении домашней церкви (132; 80,11, 28), об истинном счастье (101, 94), и т.п.³¹

Отдельной темой для изучения может стать богословское рассуждение Его Святейшества о ценности времени (99–101; 82, 2, 28–29), и др. А если к проповедям Его Святейшества отнести также праздничные послания – Рождественские и Пасхальные, – речи к новопоставленным епископам, приветствия и слова, обращённые к духовным школам, то тематика ещё более расширится. Но да будет всё это предметом дальнейших раздумий!

Хотелось бы сейчас коснуться, хотя бы в нескольких словах, отдельных моментов *построения* проповедей Его Святейшеством и *произношения* их.

Раскрывая то или иное евангельское событие. Первосвященитель переносит мысль слушателя в места священных воспоминаний. Так, передавая повествование святых евангелистов о Преображении Господнем, Его Святейшество вспоминает о своём восхождении на гору Фавор, рассказывает о святынях, венчающих гору, и об украшающих её зелёных кронах и ярких цветах (116). Несомненно, такой метод ещё более оживляет слово и приближает к слушателю то, что произошло давно и далеко.

Или вот другой пример и другого характера. На праздник Рождества Христова в середине слова, когда паства вслед за проповедником уже перенеслась в священные места, ставится вопрос: «Какой же промыслительный путь был у звезды, и почему она перед Иерусалимом скрылась от волхвов и стала невидимой?» Такой необычный вопрос понуждает слушателя задуматься и с неослабевающим интересом ждать ответа. После небольшой паузы даётся глубокопастырский ответ: «Потому, дорогие братья и сестры, что волхвы в Иерусалиме превратились в проповедников Рождества Христова. Они спрашивали: «Где родился Христос?» – и всех заинтересовали этим вопросом» (80,1, 32).

Нередко Его Святейшество при построении своего поучения приводит глубокие высказывания святых отцов Церкви или останавливается на самых ярких моментах их житий и на основании одного и другого раскрывает высочайшие тайны святой православной веры. Например, на важнейший вопрос богословия: «Что такое духовное совершенство?» Его Святейшество отвечает: «Духовное совершенство – это постоянная, в продолжение всей жизни, хвала Богу, это постоянное горение духовного пламени». К такому совершенству и стремился преподобный Пимен Великий. По преданию, преподобный Пимен Великий, назидая своих учеников, говорил: «Кипящему сосуду не прикоснётся муха, егда же остудит сосуд, всякие гады внидут в онь» (108)... Мысленный взор

Первосвятителя устремляется и к другим светлым образам: к святым Василию Великому (81, 1, 22–23), митрополиту Московскому Алексию (103), архиепископу Новгородскому Иоанну (97), к святителю Московскому Иннокентию, недавно (6 октября 1977 г.) канонизированному Русской Православной Церковью (79,6,25–26), и др.

Приведённые примеры показывают, что проповеди Его Святейшества не отвлечённые монологи, а диалоги с собеседником, хотя и молчащим. Но иногда по призыву Святителя молчащий собеседник начинает и отвечать, как это было во время произнесения слова о христианских добродетелях, когда народ перед раскрытием учения о вере пропел Символ веры, а перед поучением о надежде пропел псалом 145 «Хвали, душе моя, Господа» (80,9,47).

Произносятся проповеди Его Святейшеством громко, чётко, неторопливо, с логическим смыслом ударения в нужных местах, так что содержание их легко воспринимается разумом и крепко усваивается сердцем.

Язык проповедей ясный и богатый. Употребляемые славянизмы ещё более обогащают его и украшают, а главное – усиливают церковную направленность. Всё это вместе взятое свидетельствует о том, что проповеди Святейшего Патриарха Пимена живые, вдохновенные, учащие православно верить и православно жить.

Слова Его Святейшества – это богатая духовная сокровищница, это кладёзь Воды Живой – и каждый верный сын Русской Православной Церкви может черпать здесь питье Вечной Жизни.

Сегодня, в эти юбилейные дни, хочется от всего сердца молитвенно пожелать Его Святейшеству крепости сил и долгой жизни, чтобы русская православная паства ещё много-много раз слышала мудрые наставления своего дорогого отца.

Ис полла эти дэспота!

1982 г.

6. Вдохновенный учитель (митрополит Николай Ярушевич)

Горе мне, если не благовествую!

(1Кор.9:16)

Много добрых наставлений слышала московская паства от своих святителей, «право правивших» слово Христовой истины. В последней четверти 18 столетия и в начале 19 она в продолжение более тридцати лет с затаённым дыханием внимала своему витии митрополиту Платону (Левшину) († 1812). С самого начала двадцатых годов 19 века и до середины шестидесятых с амвона московских храмов по всем праздникам и высокотожественным дням неустанно звучал святительский глас мудрого Богопросвещённого архипастыря Филарета (Дроздова) († 1867) (...) Подходя ко времени более близкому к нам, нельзя не упомянуть епископа Можайского Стефана (Никитина) († 1963), обращавшего (к сожалению, недолго) свои задушевные поучения к московской пастве в храме Ризоположения, что на Донской улице. Его любовь к людям, к человеку забыть невозможно. Он и скончался во время произнесения проповеди в Неделю святых жён-мироносиц. Глубокое впечатление оставляли также проповеди Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена († 1990), особенно в его бытность наместником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, затем – митрополитом Крутицким и Коломенским и в первые годы его патриаршества.

На этом московском небосклоне яркой звездой горел митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) († 1961), по праву именуемый его почитателями вдохновенным учителем.

Мне довелось всего лишь несколько раз слушать проповеди митрополита Николая. А однажды, после совершения им Божественной Литургии в Преображенской церкви (соответственно, и после проповеди), меня пригласили и за трапезу с митрополитом.

Посадили меня рядом с ним по левую сторону. И владыка основное внимание уделил беседе со мной: его живо интересовал весь учебный процесс в Духовной Академии (я тогда был уже преподавателем Духовной Семинарии), профессорский состав, проблемы и трудности Академии. От такого необычного для меня внимания я чувствовал себя поначалу как-то неловко, так как присутствующих было много и каждый хотел что-то сказать владыке. Но неизменная простота владыки, добрая улыбка, воспоминание им о своих студенческих занятиях, вскоре наполнили нашу беседу теплотой и сердечностью.

Что же запомнилось мне от слушания поучений митрополита Николая? То же, что и его духовным чадам: вдохновенность проповеди слова Божия. Владыка говорил достаточно громко и всегда чётко. Казалось, что каждое слово он старается вложить в душу присутствующего. Чувствовалось, что он весь проникнут заботой о славе Божией, о торжестве Истины, о благе пасомых; что он глубоко понимает жизнь своих духовных чад, хорошо знает их тревоги и спокойствие, боль и радость – и всё принимает близко к своему сердцу, всё разделяет. На церковном амвоне он словно горел и от этого горения исходила небесная теплота и распространялась по всему храму, умиротворяя смятённые житейским морем души, смиряя и побуждая к подвигу любви, добра. Во время проповеди руки владыки обычно лежали на посохе и никаких жестов он не допускал. Лишь при произнесении имени Бога или Препоблагословенной Девы Марии он истово и медленно полагал на себя крестное знамение и делал небольшую паузу. В храме глубоко вздыхали, плакали...

Трудно сейчас всё вспомнить, заново пережить и передать то, чему Господь меня сподобил быть свидетелем: ведь с тех пор прошло почти сорок лет! Но и сегодня проповеди митрополита Николая оказывают на меня немалое воздействие и именно потому, что, читая их, я представляю стоящего на амвоне вдохновенного учителя.

Некоторые проповеди владыки Николая я запоминал ближе к тексту и произносил в разных храмах Белоруссии – на своей родине. Это: «Радость», «Жажда», «Иго и бремя», «Кончина».

Под впечатлением первой из них, мной было написано даже стихотворение, так и названное «Радость» (См.: брошюру, изданную прот. С. Правдолюбовым, настоятелем храма Живоначальной Троицы в Троицком-Голенищеве. М., 1995. С. 28). К сожалению, у меня оно не сохранилось. Было оно напечатано в «Домашнем семейном журнале Остаповых» (Пасха, 1955). Журнал этот выходил два раза в году – к Пасхе Христовой и к Рождеству Христову. В день Пасхи и в день Рождества Христова он вручался протоиереем Алексеем Остаповым Святейшему Патриарху Алексию 1, который прочитывал его и благодарил авторов. Судьба экземпляров этого журнала неизвестна, так как с кончиной отца Алексия († 1975) библиотека его, где имелись дубликаты журнала, для всех закрылась.

* * *

Перелистывая одну из своих ранних работ, посвящённую раскрытию жизни и деятельности митрополита Московского Платона (Левшина), я остановился на отзыве одного из его современников о впечатлении, производимом на слушателей речами митрополита Платона. Этот отзыв удивительно совпадает с тем, что оставалось в душе после вдохновенного слова митрополита Николая, почему мне хочется применить сие и к нему. «Бывало, – свидетельствует очевидец, – как взойдёт он на амвон, собой такой лепообразный, среброволосый, с лицом сияющим добротой, кротостью, мудростью и умилением, как окинет всех своим умным и пронизательным взглядом, туг из глаз его так струёй и побежит какая-то обаятельная, притягивающая и располагающая к нему сила. Вот и заговорит он, Святитель наш, – сначала тихо, но слышно было ясно каждое слово; ...тогда всеми слушателями овладевало какое-то неизъяснимое благоговейное состояние, и мы с трепетом ловили каждое его слово. Наконец, Святитель начинает мало-помалу возвышать свой голос (...) и заговорит так убедительно, с такой силой, с таким одушевлением, что весь пылает вдохновением пророка. Тут, кажется, всю жизнь бы его слушал. И вспомнятся, бывало, все прегрешения, нажитые нами в омуте житейском, (...) и готов бы, кажется, тут же покаяться искренно во всех прегрешениях и дать слово клятвенное никогда не

грешить более; и наплачемся–то, бывало, досыта, слушая его поучения, и молимся умиленнее и горячее, и как будто переродимся от его благодатного слова в новую жизнь, светлую и отрадную» (*Прот. М. Поторжинский. История русской церковной проповеди...* Цит. по книге. *К.Скурат. Митрополит Платон, его жизнь и деятельность. МДА, 1956. С. 100–101. (Машинопись)*).

Слава Богу, великие и добрые святители встают и встают в разные времена на служение Церкви Христовой!

Вечный покой приснопамятному архиерею и отцу нашему митрополиту Николаю!

1997 г.

Библиография

1. Учение святого Иринея Лионского о Священном Предании

А. творения святого Иринея Лионского

1. Преображенский П., прот. Сочинения святого Иринея, епископа Лионского. СПб.» 1900.

2. Сагарда Н., проф. Новооткрытое произведение св. Иринея Лионского : «Доказательство Апостольской проповеди». Хр. Чт., 1907» с. 476–491; 664–691; 853–881.

Б. Общие работы по патрологии и истории церкви

3. Благодаразумов Н., прот. Святоотеческая хрестоматия. М., 1884.

4. Болотов В. В., проф. Лекции по истории Древней Церкви. Вып. 2. СПб., 1910.

5. Гнедич П., проф. прот. Конспект лекций по Патрологии. 1962–1963 учебный год в МДА.

6. Дюшен Л. История Древней Церкви. Том 1. М., 1912.

7. Doresse Jean. Les livres secrets des gnostiques d Egypte. Librairie Plon. Paris, 1958.

8. Епифанович С. Л., проф. Патрология Отдел П. Борьба Церкви с ересями 2 в. (гл. 1–7).

9. Епифанович С. Л., проф. Лекции по Патрологии (Церковная письменность 1–3 веков). Курс лекций, читанных студентам Киевской Духовной Академии. Под общей редакцией доцента Московской Духовной Академии Н. И. Муравьёва. Научная подготовка текста, вступительная статья, примечания, справочный аппарат, выверка цитат к.б., к.ф.н. П.К. Доброцветов. Научный консультант проф. МДА А.И. Сидоров. Санкт–Петербург, 2010. Отдел второй. Борьба Церкви с ересями во 2 веке. С. 358–407.

10. Иустин, епископ. Сочинения Том 2. М., 1895.

11. Налимов Т.А., проф. Записки по Патристике. СПб., 1899. С. 263–296.

12. Попов И.В., проф. Конспект лекций по Патрологии. Сергиев Посад, 1916. Отдел 3. Противогностическая литература. С. 54–68.

13. *Попов И.В., проф.* Патрология. Краткий курс. Под общей редакцией проф. МДА А.И. Сидорова. М., 2003. Отдел третий. Противогностическая литература. С. 61–77.

14. *Памфил Евсевий.* Сочинения (Церковная история). Том 1. СПб., 1858.

15. *Писарев Л. И., проф.* Очерки из истории христианского вероучения патристического периода. 1915. Ч. 1. Ереси первовекового христианства и их мировоззрения. Гл. 1 (с. 18–95) и 3 (с. 163–288).

16. *Пономарев И. П.* Священное Предание как источник христианского ведения. Учение о Священном Предании в древней, преимущественно Восточной, Церкви. Казань, 1908.

17. *Скворцов К.* Философия отцов и учителей Церкви. Киев, 1868. С. 102–126.

18. *Троицкий В., проф.* Очерки по истории догмата о Церкви. Сергиев Посад, 1912.

19. *Фаррар Ф. В.* Жизнь и труды святых отцов и учителей Церкви. СПб., 1891. С. 51–66.

20. *Филарет, архиеп.* Историческое учение об отцах Церкви. СПб., 1859. Том 1. С. 94–103.

В. Монографии

21. *Гусев Д. В., проф.* Догматическая система св. Иринея Лионского в связи с гностическими учениями второго века. Православ. Собеседник. 1874, ч. 2, с. 181–235.

22. *Евгений, епископ.* Св. Иринея Лионский. Прибавл. к твор. св. Отцов. 1843, ч. 1, с. 385–413.

23. *Курганов В., проф.* Свидетельствовал ли св. Иринея о приматстве и непогрешимом учительстве римской церкви, в частности её первосвященника? Казань, 1893.

24. Краткое историческое сведение о жизни и творениях святого священномученика Иринея, епископа Лионского. Хр. Чт. 1838. ч. 1, с. 123–146; ч. 2, с. 3–9.

25. *Никольский А.* Св. Иринея Лионский в борьбе с гностицизмом. Хр. Чт. 1880, ч. 1, с. 254–310; 1881, ч. 1, с. 509–538.

26. *Сагарда Н.* Св. Иринея, епископ Лионский. Приходское чтение. 1916 г. № 27, а 1049–1056; № 28, с. 1082–1089; № 30–31,

а 1141–1146; № 32–34, с. 1174–1179.

27. Федченков С. А. Св. Ириной Лионский. Его жизнь и литературная деятельность. Сергиев Посад, 1917.

2. Величие Святой Евхаристии

28. Писания Мужей апостольских. В русском переводе, с введениями, примечаниями к ним, прот. П. Преображенского. СПб., 1895.

29. *Святой Ириней, епископ Лионский.* Сочинения. Изданы в русском переводе прот. П. Преображенским. СПб., 1900.

30. *Преподобный Макарий Египетский.* Духовные беседы, послание и слова с присовокуплением сведений о жизни его и писаниях. Свято–Троицкая Сергиева Лавра, 1904.

31. *Святитель Иоанн Златоуст» архиепископ Константинопольский.* Творения. Том 8, книга 1. СПб., 1902.

32. *Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский.* Творения. Том 11, книга 1. СПб., 1905.

33. *Протоиерей Иоанн Кронштадтский (Сергиев).* Моя жизнь во Христе. Правда о Боге, мире и человеке. СПб., издание П. П. Сойкина. 1903.

34. «Небо на земле». Учение св. правед. Иоанна Кронштадтского о Божественной Литургии, составленное по творениям его архиепископом Вениамином. Свято-Ильинское издание. Калифорния, 1978.

35. Служебник. Синодальная типография. 1905.

36. Настольная книга священнослужителя. Том 8. М., 1988.

37. *Владимир Карпец.* Муж отечестволюбивый. Историко–литературный очерк. М., 1987.

3. Образ и подобие Божие в человеке по учению Откровения и святых отцов Церкви

38. *Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, архиепископа Александрийского. Ч.1.* Изд. второе и дополненное. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902. Слово на язычников. П. 31–33.

39. *Святого отца нашего Антония Великого наставления для нравственности человека и доброй жизни в 170 главах.* Хр. Чт., 1821. Ч. 1. С. 237–297.

40. *Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийских.* Изд. третье. Ч.1. М. 1891.

а) Беседы на шестоднев.

б) Беседа 9 «О животных земных». С. 131–145.

41. *Его же.* Издание четвёртое. Ч. 4. С–ТСЛ, 1901.

а) Беседа 16 на слова: «В начале бе Слово» (*Ин.1:1*). С. 227–235.

б) Беседа 9 о том, что Бог не виновник зла. С. 123–141.

42. *Его же,* в том же издании. Ч. 5. «Слово о подвижничестве второе». С. 56–65.

43. *Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского.* Изд. третье Ч. 2. М., 1889. Сл. 22 «О мире, говорённое в общем собрании единоверных, бывшем после примирения». С. 174–186.

44. *Его же,* в том же издании. Ч. 3.

а) Сл. 32 «О соблюдении доброго порядка в собеседовании, и о том, что не всякий человек и не во всякое время может рассуждать о Боге». С. 110–135.

б) Сл. 39 «На Святые Светы явлений Господних». С. 208–224.

45. *Его же,* в том же издании. Ч. 4. Сл. 7 «О душе». С. 197–201.

46. *Свт. Григорий Нисский.* «Слово первое на слова Писания: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию» (*Быт.1:26*)». Хр. Чт., 1840. № 7. С. 297–330.

47. Добротолубие в русском переводе, дополненное. Т. 1. Изд. второе. М., 1883. «Наставления св. Макария Великого о христианской жизни, выбранные из его бесед». С. 160.

48. Св. Ефрема Сирианина слово против исследования Существа Божия. Хр. Чт., 1838. Ч. 1. С. 20–42.

49. Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Перевод А. Бронзова. СПб., 1894.

50. Его же. Полное собрание творений. Т. 1. СПб., 1913.

51. Творения св. отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 4. СПб., 1898. Беседы на кн. Бытия: 9–я (с. 69), 21–я (с. 190) и 54–я (с. 575–586).

52. Его же. Т. 6. СПб., 1900. «Беседа о пятом дне творения» (с. 783–798). «Изъяснение, что образ, состоявший в подобии Божию, первый человек утратил преслушанием, и что впоследствии этот образ восстановлен чрез Нового Адама» (с. 845–850).

53. Св. Иринея, епископ Лионский. Сочинения. Изд. в русском переводе П. Преображенский. СПб., 1900.

54. Сочинения св. Иустина Философа и мученика. Изд. в русском переводе П. Преображенским. М., 1892. «Отрывок о воскресении». Разговор св. Иустина с Трифоном». «Апология 1».

55. Творения иже во святых отца нашего Кирилла, архиепископа Иерусалимского. Изд. второе. Сергиев Посад»1893. 4ое «Огласительное слово». С. 53.

56. «Строматы», творения учителя Церкви Климента Александрийского. Перевод Н. Корсунского. Ярославль, 1892.

57. Преподобного отца нашего Макария Египетского духовные беседы» послания и слова. Переведены с греческого при Московской Духовной Академии, Изд. четвёртое С–ТСЛ, 1904. Беседа 15. С. 109–138.

58. Преподобный Максим Исповедник. О Богословии и воплощении Сына Божия. Хр. Чт., 1830. Ч. 38. С. 125.

59. Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце второго и в начале третьего века. Перевод Е. Корнева. Ч. 4. СПб., 1850.

60. Творения блаженного Феодорита. «Толкование на книгу бытия». Хр.Чт., 1843, Ч. 3. С. 318–391.

61. Творения св. Феодота, епископа Анкирского, слово на день Рождества Христова. Хр. Чт., 1825. Ч. 20. С. 270–294.

4. Проявление Апостольской веры в жизни Церкви

62. *Вениамин*» митр. Божии люди. М., 1991.
63. *Григорий Богослов, свт.* Творения. Ч. 4. М., 1899.
64. Деяния Вселенских Соборов. Т. 1. Казань, 1887.
65. Деяния Вселенских Соборов. Т. 4. Казань, 1865.
66. Догмат о почитании Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии по Стефану Яворскому. М., 1887.
67. *Дорофей, авва, прп.* Подвижнические наставления // Добротолубие. Т. 2. М., 1913. С. 599–642.
68. *Достоевский*» Ф. М. Собр. соч. Т. 9. М., 1958.
69. *Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послания св. Игнатия Богоносца. СПб., 1902.
70. *Игумен Никон.* Письма духовным детям. Париж, 1979.
71. Игуменья Арсения, настоятельница Усть-Медведицкого монастыря области войска Донского. М., 1913.
72. *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 7. СПб., 1901.
73. *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Солнце Правды. СПб., 1902.
74. *Иоанн Кронштадтский*» св. прав. Моя жизнь во Христе. Дневник. Кн. 1 // Прил. к ж. «Русский паломник». 1903.
75. *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. СТСЛ, 1901.
76. *Иринеи Лионский, сщмч.* Против ересей. М., 1996.
77. *Исаак Сирин, прп.* Творения. Слова подвижнические. Сергиев Посад, 1911.
78. *Климент Римский, сщмч.* Первое послание к Коринфянам, 42,43,44.
79. *Николай Кавасила.* Изъяснение Божественной Литургии, § 16 // ЖМП. 1971. № 3.
80. Послание Патриархов, 15.
81. Собрание символов и вероизложений Православной Церкви / Сост. Н. Чельцов. СПб., 1869. С. 4–5.
82. *Феофан Затворник, свт.* Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1890. С. 51.
83. *Филарет, митр. Московский, свт.* Пространный христианский катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. СТСЛ, 1995.

5. «Идите и научите»

84. *Алексий 1, Патриарх Московский всея Руси*. Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941–1963). В 4-х томах. М., 1948–1963. – (Общее количество страниц 774)³²

85. *Алексий 2, Патриарх Московский всея Руси*. Речи при вручении архипастырского жезла новопоставленным епископам. М., 1993. – 72 с.

86. *Алексий 2, Патриарх Московский всея Руси*. Сборник избранных трудов к годовщине интронизации. М., 1991. – 192 с. («Проповедническое слово» на с. 36–69).

87. *Алексий 2, Патриарх Московский всея Руси*. Слово Патриарха. СПб., 1991. – 56 с.

88. *Августин (Сахаров), епископ*. Поучительные слова. (В день Рождества Христова; на день св. ап. ев. Иоанна Богослова; на день Рождества Пресвятой Богородицы; 24 и 25 недели по Пятидесятнице; в день Усекновения главы Иоанна Крестителя; во св. Вел. Пяток). М., 1807. – 250 с.

89. *Агафангел (Соловьев), архимандрит*. Слова. (На Новый год, Успение Божией Матери, обретение мощей преподобного Сергия Радонежского, преставление прп. Сергия, в день Пресвятой Живоначальной Троицы, велмч. Георгия, в неделю о расслабленном, в неделю сыропустную, на Покров Божией Матери, об осуждении ближних). М., 1848. – 180 с.

90. *Адоратский С., священник* Собрание слов, поучений и речей с присовокуплением размышлений, кратких изъяснений и замечаний на отдельные тексты Свящ. Писания, и на некоторые изречения молитв церковных. Казань, 1863. – 507 с.

91. *Александр (Кульчицкий), епископ*. Несколько слов, поучений и речей. (В нед. Православия, день апл. Петра и Павла, ап. Иоанна Богослова, свв. Кирилла и Мефодия, мц. Софии и трёх её дочерей, в день Покрова Пресвятой Богородицы, на Новый год, в Вел. Пяток, арх. Михаила, Воздвижение Креста, в нед. о слепом). СПб., 1887. – 199 с.

92. *Амвросий (Ключарев), архиепископ*, м. б. Полное собрание проповедей. В 5-ти томах. Харьков, 1902–1903. – (1832 с.).

93. *Амвросий (Подобедов), митрополит.* Собрание поучительных слов. В 2-х частях. М., 1816. – (841 с.).

94. *Амвросий (Протасов), архиепископ.* Слова и речи на праздники Господни, Богородичные и святых; на дни недельные, на высокоторжественные дни; на разные случаи – речи и письма. СПб., 1856. – 327 с.

95. *Амфитеатров В., протоиерей.* Воскресные Евангелия. Сборник проповедей. М., 1910. – 288 с.

96. *Амфитеатров В., протоиерей.* Духовные поучения. М., 1916. – 255 с.

97. *Анастасий (Братановский), архиепископ.* Сочинения. Слова на праздники Господские, Богородичные» недельные, на праздники церковные, на торжественные дни и разные случаи. СПб., 1850. – 559 с.

98. *Анатолий (Мартыновский), архиепископ.* Вера, Надежда и Любовь. (Беседы, размышления и духовные стихотворения). В 2-х частях. СПб., 1854. – (575 с.).

99. *Анатолий (Мартыновский), архиепископ.* Слова и беседы. В 3-х частях. СПб., 1853–1859. – (1591 с.).

100. *Андреев Ф.* Слово в день поминовения почивших наставников Московской Духовной Академии. Сергиев Посад, 1912. – 12 с.

101. *Антизиров И., протоиерей.* Поучительные слова на некоторые церковные праздники. СПб., 1861. – 233 с.

102. *Антоний (Блюм), митрополит.* Беседы о вере и Церкви. М., – 317 с.

103. *Антоний (Вадковский), митрополит.* Речи, слова и поучения. СПб., 1912. – 527 с.

104. *Антоний (Храповицкий), митрополит.* Речи, слова и поучения. СПб., 1901. – 399 с.

105. *Антонин (Капустин), архимандрит.* Проповеднический круг подвижных праздников Церкви: Слова и беседы на воскресные, праздничные и другие, особенно чествуемые дни Постной и Цветной Триоди. В 2-х частях. М., 1867. – (949 с.).

106. *Антонов В., священник.* Объяснение воскресных и праздничных Евангелий с присовокуплением исторического

происхождения важнейших праздников Православной Русской Церкви. (Для народных школ). СПб., 1894. – 236 с.

107. Арндт И. Семь поучительных слов. (Пер. с нем.) М., 1832. – 303 с.

108. Арсений (Брянцев), архиепископ. Собрание слов и речей, говоренных в разных местах его служении. В 4-х томах. Рига, 1889; Харьков» 1908–1909. – (1920 с.).

109. Арсений (Москвин), митрополит. Собрание слов, бесед и речей в 5-ти томах. СПб., 1874. – (Более 2100 с.).

110. Арсений (Стадницкий), архиепископ. Речь пред молебном по случаю начатия учения в Московской Духовной Академии. (Об образовании характера как цели воспитания). «Богословский Вестник», 1899, №10. –7 с.

111. Арсеньев И., священник. Внебогослужебные беседы о почитании святых и Божией Матери. СПб., 1892. – 21 с.

112. Арсеньев И., протоиерей. Поучительные слова с приложением некоторых речей. М., 1828. – 259 с.

113. Архангельский И., священник. Поучения к простому народу. СПб., 1881.– 316 с.

114. Архангельский И. Сеятель христианского благочестия. Сборник лучших проповеднических трудов русских пастырей и архипастырей:

а) Христианские назидания.

б) Как нам спастись?

в) О законе любви к Богу и ближним.

г) О молитве.

д) О св. храме и Таинствах.

е) Великопостные поучения.

ж) На дни праздников Господских и Богородичных). М., 1916. – 332 с.

115. Архангельский И. Проявление Апостольской веры в жизни Церкви.

116. Бандаков В., протоиерей. Простые и краткие поучения в 10-ти томах. Харьков, 1879–1881. – (Около 3000 с.).

117. Бандаков В., протоиерей. Царство Благодати или собрание истин и примеров из жития святых по Четьи-Минеи. (В

помощь проповедникам слова Божия, с алфавитным указателем). Харьков, 1880. – 416 с.

118. *Барсов Н., профессор.* История первобытной христианской проповеди. (До IV века). СПб., 1885. – 371 с.

119. *Батарчуков Ф.* Раскрытие вероучения и нравоучения в проповедях на двенадесятые праздники. Курсовое сочинение на соискание ученой степени кандидата богословия. (На с. 173–179 библиография). Загорск, 1984. – 180 с. Машинопись.

120. *Беловидов П., протоиерей.* Краткие поучения на воскресные и праздничные дни. Тамбов, 1864. – 136 с.

121. *Белоцветов А., протоиерей.* Круг поучений на все воскресные и праздничные дни в году и на седмицы: пасхальную, первую поста и страстную, с приложением к ним особо семи слов и поучений, не относящихся к сему кругу. М., 1876.–314 с.

122. *Берсье Е.* Беседы. В 5-ти томах. СПб., 1890–1902. – (1108 а).

123. Беседы в воспоминание празднуемых Церковью священных и великих событий, произнесённых на всенощных бдениях. М., 1863. – 61 с.

124. Беседы по псалму «На реках Вавилонских», на три воскресные дня, в которые поется псалом сей. СПб., 1845. – 29 с.

125. Беседы сельского священника к прихожанам. Киев, 1865. – 331 с.

126. Благовестник. Сборник поучений на все воскресные и праздничные дни. М., 1913. – 249 с.

127. *Бобров А., протоиерей.* Избранные слова, поучения и речи. Сергиев Посад, 1913. –249 с.

128. *Бобров П., протоиерей.* Поучения сельского пастыря на весь православный катехизис. СПб., 1904. – 214 с.

129. *Боголюбский Н.» протоиерей.* По предметам веры и жизни пастырские беседы и чтения. М., 1904. – 611 с.

130. *Богословский М., протоиерей.* Приготовление к исповеди и благоговейному причащению святых Христовых Таин (Слова). СПб., 1861. – 165 с.

131. *Богоявленский П., священник.* Беседы на Символ веры. СПб., 1891. – 163 с.

132. *Брояковский С., священник.* Поучения и речи на всевозможные случаи из пасторской практики. СПб., 1904. – 460 с.

133. *Брояковский С., священник.* Сборник кратких поучений на воскресные и праздничные дни. Киев, 1908. – 286 с.

134. *Булгаков С., протоиерей.* Слова, поучения, беседы. Париж, 1987. – 536 с.

135. *Бурдалу.* Избранные слова. В 3-х частях. Перевод с франц. СПб., 1821–1822. – (521 с.).

136. *Бухарев И., священник.* Беседы пастыря на воскресные Литургийные Евангельские чтения. (Объяснение сих чтений с приложением вытекающих из них нравственных поучений). М., 1884. – 297 с.

137. *Варлаам (Ксантий-Эристов), митрополит.* Толкование Евангелий на Господские и Богородичные праздники с нравоучительными беседами. Пер. с груз. СПб., 1824. – 386 с.

138. *Василий, епископ Можайский.* Жизнь Пресвятой и Преподобной Богородицы и Приснодевы Марии. (Душеспасительные беседы). Сергиев Посад, 1914. – 211 с.

139. *Василий (Лужинский), архиепископ.* Слова, речи и архипастырские послания к Полоцкой епархии. С кратким очерком жизни и деятельности Преосвященного. СПб., 1866. – 352 с.

140. *Веселовский М.* Собрание слов на дни воскресные, праздничные, святых, дни высокочестивые и катехизических бесед. СПб., 1859. – 134 с.

141. *Ветелев А., протоиерей, профессор.* Божественная Литургия. (Опыт изъяснения применительно к требованиям пастырской душепопечительности). Вторая испр. и доп. ред. Москва – 388 с. Машинопись.

142. *Ветелев А., протоиерей, профессор.* Сборник недельных (воскресных) поучений. Докторская диссертация. Т. 2. Загорск, 1960–1965 гг. – 228 с. Машинопись.

143. *Ветелев А., протоиерей, профессор.* Сборник великопостных и пасхальных поучений (по Триоди Постной и

Цветной). Докторская диссертация. Т. 3. Загорск, 1965. – 314 с.

144. *Ветелев А., протоиерей, профессор.* Сборник праздничных поучений (на дни Господские, Богородичные и памяти святых). Докторская диссертация. Т. 4. Загорск, 1965. – 221 с. Машинопись.

145. *Виссарион (Нечаев), епископ.* Костромские поучения (на разные годы). В 8-ми выпусках. М., 1897–1903. – (Более 2100 с.).

146. *Виссарион (Нечаев), епископ.* О расколе и по поводу раскола. (Семнадцать проповедей). М., 1890. – 204 с.

147. *Владимир (Богоявленский), митрополит.* Беседы на семь слов Спасителя со креста. СПб., 1903. – 88 с.

148. *Владимир (Богоявленский), митрополит.* Неверие книжников и фарисеев древнего и нашего времени, его мнимые основания и действительные причины. (Слово в день Пятидесятницы, 20 мая 1901 г.). М., 1909. – 15 с.

149. *Владимир (Сабодан), архиепископ.* Слова и речи. В 3-х томах. Загорск, 1979–1982. – (1066 с.). Машинопись.

150. *Владимир (Тихоницкий), митрополит.* Слова и поучения. Париж, 1961. – 420 с.

151. *Владимиров А., священник* «Благослови, душе моя, Господа». М., 1992. – 63 с.

152. *Владимирский П., священник* Беседы и краткие поучения. В 2-х частях. Ч. 1. Беседы на некоторые праздники. Ч. 2. Краткие поучения на Евангельские повествования о некоторых чудесах Господа нашего Иисуса Христа. Нижний Новгород, 1862. – (165 с.).

153. *Владиславлев В., священник* Объяснение Литургии Преждеосвященных Даров. Тверь, 1864. – 220 с.

154. Восемь поучений о миссионерском деле. М., 1899. – 69 с.

155. Воскресные беседы с недели мясопустной 1870 г. по неделю мясопустную 1871 г. М., 1871. – 271 с.

156. Воскресные Литургийные Евангелия всего года с объяснениями и вытекающими из Евангельских чтений назидательными уроками. (Для внебогослужебного собеседования, для чтения в школе и дома). (Сост. П. Европин, свящ.). Кострома, 1900. – 448 с.

157. *Востоков В., священник.* Доброе слово говельщикам. М., 1914. – 32 с.

158. *Восторгов И., протоиерей.* Несколько проповедей. СПб., 1908. – 140 с.

159. *Восторгов И., протоиерей.* Полное собрание сочинений. (Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы. В 2-х томах). М., 1914. – (923 с.).

160. *Гавриил (Воскресенский), архимандрит.* Поучительные слова. В 2-х частях. (На Новый год, в нед. цветоносную. Вел. Пяток, в день св. Пасхи, преставления св. Варсанофия, Успения Божией Матери, праведных Захария и Елисаветы, Рождества Пресвятой Богородицы, Воздвижения Честного Креста Господня, в день прп. Сергия, Покрова Пресвятой Богородицы, Всех скорбящих Радости, свт. Николая и др.). Казань, 1850. – 191 с.

161. *Гавриил (Городков), архиепископ.* Слова и речи на Господские и Богородичные праздники и на другие случаи. М., 1860. – 384 с.

162. *Гальковский Н.* Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе. Т. 2. М., 1913. – 308 с.

163. *Гапонов И., протоиерей.* Слова и беседы на дни праздничные и особые случаи. М., 1876. – 320 с.

164. *Гедеон (Вишневский), архиепископ.* Собрание поучений. (На Новый год, в нед. Закхея, мытаря и фарисея, Крестопоклонную, Ваий, в день Воскресный, великомуч. Георгия, Покрова Божией Матери, арх. Михаила, Рождества Христова, свв. Бориса и Глеба, в день Вознесения и др.). СПб., 1848. – 302 с.

165. *Гедеон (Криновский), епископ.* Собрание поучительных слов. В 6-ти частях. М., 1855. – (Около 1000 с.).

166. *Георгий (Конисский), архиепископ.* Слова и речи. Могилев, 1892. – 466 с.

167. *Георгий (Тертышников), игумен.* Слова и речи на разные случаи. Загорск, Лавра, Академия, 1984. – 147 с. Машинопись.

168. *Георгий (Ярошевский), епископ.* Слова, поучения и речи. Калуга, 1914. – 256 с.

169. *Гермоген (Добронравии), епископ.* Минута пастырского досуга. Слова, размышления, речи, жизнь святых. В 2-х томах. СПб., 1899–1901. – (869 с.).

170. *Гиляревский А., протоиерей.* Путь жизни православного христианина. (Круг поучений на все воскресные и праздничные дни года) М., 1911. – 229 с.

171. *Гиляровский В., протоиерей.* Собрание проповедей. В 2-х томах. СПб., 1905. – (869 с.).

172. *Голосов А., священник.* Слова и поучения. М., 1900. – 176 с.

173. *Голубинский Д. Ф., профессор.* Слово в день Воздвижения Честного Креста. М., 1893. – 7 с.

174. *Горский А., протоиерей.* Слова. Сергиев Посад, 1895. – 98 с.

175. *Григорий (Постников), архиепископ.* Слова и беседы на все воскресные и праздничные дни в году и на некоторые особенные случаи. В 3-х томах. СПб., 1850. – (1135 с.).

176. *Григорий (Чуков), митрополит.* Избранные слова, речи» статьи. (1895–1955). Л., 1955. – 125 с. Машинопись.

177. *Гумилевский М., священник.* Семя веры. (Сборник проповедей в ответ на современное неверие). Сергиев Посад, 1913. – 159 с.

178. *Гурьев В., священник.* Поучения по руководству житии святых подвижников Восточной Церкви. М., 1896. – 121 с.

179. *Гурьев В., протоиерей.* Поучения по руководству жития блаженного старца Серафима Саровского. М., 1905. – 192 с.

180. *Гурьев В., протоиерей.* Поучения по руководству Патерика Печерского. М., 1912. – 162 с.

181. *Гурьев В., протоиерей.* Пролог в поучениях. М., 1912. – 942 с. (Репринт, изд.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. В 2-х частях).

182. *Гурьев В., священник.* Четы-Минеи в поучениях на каждый день года. В 4-х выпусках. М., 1896. – (1031 с.).

183. *Делицын П. С., профессор.* Слова. М., 1864. – 217 с.

184. *Дивин*. Христианская философия или истинная религия в беседах на разные тексты Священного Писания. М., 1815. – 388 с.

185. *Димитрий (Муретов), архиепископ*. Слова, беседы, речи. В 5-ти томах. М., 1898. – (1705 с.)

186. *Димитрий (Туптало), митрополит, св.* Творения. Часть 1. СПб., 1910. – 1096 с. (Слова, поучения, речи на с. 179–996).

187. *Днепровский И., священник*. Слова, беседы, поучения и речи. В 2-х частях. Казань, 1890. – (1098 с.).

188. *Добросердов К., священник*. Простонародные поучения. В 3-х частях. (Ч. 1. О Православной христианской вере. Ч. 2. О христианской надежде. Ч. 3. О христианской любви). М., 1880. – 235 с.

189. *Добрый пастырь – сеятель*. (Сборник проповедей и поучений наиболее доступных пониманию простого народа). М.» 1880. – 324 с.

190. *Долинский И., священник*. Полный годичный круг слов и поучений на все воскресные и праздничные дни, на св. Четыредесятницу, високотржественные дни и разные случаи. Рыбинск, 1888. – 427 с.

191. *Дударев П.* Сборник проповеднических образцов: Проповеди святоотеческие и церковноотечественные. СПб., 1912. – 743 с.

192. *Дудко Д., священник*. Воскресные собеседования. 1977. – 112 с.

193. *Дудко Д., священник*. О нашем уповании: Беседы. Париж, 1976. – 271 с.

194. *Думский Ф. И.* Золотые слова. Сборник проповедей русских церковных витий. СПб., 1905. – 215 с.

195. *Дьяченко Г., протоиерей*. Вопросы на исповеди детей с подробными пастырскими наставлениями. (Пособие для пастырей Церкви при исповеди отроков и для родителей при подготовке детей к первой исповеди). М., 1904. – 95 с.

196. *Дьяченко Г., протоиерей*. Друг церковного импровизатора. (Практическое пособие для проповедников Слова Божия, заключающее в себе краткие конспекты

проповедей догматического, нравственного и церковно-практического характера). М., 1903. – 576 с.

197. *Дьяченко Г., протоиерей.* Духовные посевы. (Краткий сборник рассказов, статей и стихотворений духовно-нравственного содержания, приспособл. к общедоступному объяснению главнейших истин катехизич. учения Православной Церкви). Репринт, изд. Киев, 1991. – 476 с.

198. *Дьяченко Г., протоиерей.* Ежедневные поучения в Слове Божиим по руководству Литургийных Евангельских и Апостольских чтений во дни воскресные, праздничные и седмичные (будничные) всего года. (Полное практическое пособие для проповедник Божия). В 3-х томах. М., 1897–1900. – (2640 с.).

199. *Дьяченко Г., священник.* Накануне исповеди. (Общедоступное Проявление Апостольской веры в жизни Церкви 14 церковной проповеди и беседам с христианами. М., 1898. – 1143 с.

200. *Дьяченко Г., священник.* Объяснение воскресных и праздничных Евангелий всего года, читаемых на Литургиях и всенощных бдениях, с подробными догматическими и нравственными выводами. (Пособие для ведения внебогослужебных собеседований с народом, для законоучителей и для духовно-назидат. чтения христиан). В 2-х частях. М., 1900–1901. – (1205 с.).

201. *Дьяченко Г., протоиерей.* Праздничный отдых христианина. (Собрание общедоступных духовно-назидательных рассказов и размышлений. Пособие для пастыря-проповедника). М., 1900. – 918 с.

202. *Дьяченко Г., священник.* Практическая симфония для проповедника Слова Божия, содержащая в алфавитном порядке своды библейских текстов на разные догматические, нравственные и церковно-практические истины. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. – 498 с.

203. *Дьяченко Г., протоиерей.* Проповедническая энциклопедия. Спутник пастыря-проповедника. (Пособие к составлению проповедей). М., 1903. – 805 с.

204. *Дьяченко Г., священник.* Слова, поучения, беседы и речи пастыря Церкви на разные случаи в личной, семейной, школьной, церковно-приходской, религиозно-нравственной и гражданско-общественной жизни христианина. М., 1898. – 152 с.

205. *Дьяченко Г., священник.* Уроки и примеры христианской веры. (Систематический сборник. Опыт катехизической хрестоматии). М., 1894. – 745 с.

206. *Дьяченко Г., протоиерей.* Уроки и примеры христианской надежды. (Опыт катехиз. хрестоматии). М., 1892. – 516 с.

207. *Дьяченко Г., священник.* Уроки и примеры христианской любви. (Опыт катехиз. хрестоматии). М., 1894. – 740 с.

208. *Дьяченко Г., священник.* Христианское утешение несчастных и скорбящих. В 3-х частях. Репринт, изд. М., 1993. – (1150 с.).

209. *Евгений (Болховитинов), митрополит.* Собрание поучительных слов в разные времена и в разных епархиях проповеданных. В 4-х частях. Киев, 1834. – (1700 с.).

210. *Евгений (Казанцев), епископ.* Слова и речи. Минск, 1880. – 218 с.

211. *Евдоким (Мещерский), епископ.* На ниве Божией. В 2-х частях. Сергиев Посад, 1909–1910. – (308 с.).

212. *Евламий, еп. Вологодский.* Страстная седмица с Лазаревой субботой, в неделю Ваий, или поучения на каждый день Страстной седмицы с субботы Лазаревой до Великой. М., 1851. – 208 с.

213. *Евламий (Пятницкий), архиепископ.* Святая Четырдесятница, содержащая поучения на каждый день первой седмицы, на каждую неделю Великого поста, и на каждый день Страстной Седмицы. М., б.г. – 519.

214. *Евламий (Пятницкий), архиепископ.* Слова к Тобольской пастве, говоренные в продолжение 1852–1856 гг. В 2-х томах. Казань, 1860. – (564 с.).

215. *Евсевий, архиепископ.* «Русские люди, храните веру Православную!» Произнесено за вечерей Великого Пятка 1912 года перед Плащаницей. Б.м. и б.г. – 4 с.

216. *Евсевий (Ильинский), архиепископ.* Слова и речи. Тифлис, 1866. – 435 с.

217. *Евсевий (Орлинский), архиепископ.* Беседы на первое Соборное послание св. ап. и евангелиста Иоанна Богослова. СПб., 1880. – 296 с.

218. *Евсевий (Орлинский), архиепископ.* О Православной вере. (Поучения, предложенные по порядку Пространного катехизиса Православной Церкви). В 2-х книгах. СПб., 1877. – (936 с.).

219. *Евсевий (Орлинский), архиепископ.* Проповеди на воскресные и праздничные дни. В 2-х томах. СПб., 1870. – (994 с.)

220. *Елевферий (Воронцов), митрополит.* На Божией ниве. Поучения, послания, речи, статьи. Прага, 1951. – 135 с.

221. *Елпидифор (Бенедиктов), епископ.* Поучения на дни воскресные и праздничные и на некоторые особенные случаи. В 3-х частях. Вятка, 1857–1859. – (1132 с.).

222. *Ельцов А., священник.* Пред исповедью. (Сборник речей законоучителя). СПб., 1912. – 135 с.

223. *Ержиковский И., диакон.* Беседы о священных событиях – годовых праздниках. Вильно, 1894. – 424 с.

224. *Желобовский А., протопресвитер.* Краткое объяснение семи Таинств Христовых. (Поучения духовного отца духовным детям). СПб., 1900. – 134 с.

225. *Желобовский А., протопресвитер.* Слово о почитании святых икон. СПб., 1892. – 39 с.

226. Жизнь во Христе. (Сборник поучений на все воскресные и праздничные дни). Изд. журн. «Воскресный день». М., 1916. – 192 с.

227. *Заозерский А., священник.* К свету. Церковные уроки законоучителя. Сборник проповедей и поучений.

а) На двенадцатые праздники.

б) Воскресные дни.

в) Прочие праздники.

г) Великий пост и Страстную седмицу.

д) На выдающиеся дни. М., 1915. – 310 с.

228. *Затворницкий П., священник.* Пастырский голос. Проповеди и письма. В 3-х выпусках. Полтава, 1874–1882. – (771 с.).

229. *Зноско-Боровский М., протоиерей.* Из миссионерско-пастырской деятельности на Ниве Христовой в эмиграции: Слова и беседы. Джорданвилль, 1985. – 318 с.

230. *Иаков (Вечерков), архиепископ.* Слова и речи. В 4-х частях. М., 1849–1853. – (996 с).

231. *Иванов А., протоиерей.* Проповеди, речи, беседы. Тула, 1887. – 394 с.

232. *Иванцов-Платонов А., протоиерей.* Слова и речи за двадцать лет священства. (1863–1883 гг.). М., 1884. – 641 с.

233. *Иванцов-Платонов А., протоиерей.* Слова, речи и некоторые статьи за третье десятилетие священства (1883–1893 гг.). Сергиев Посад, 1894. – 238 с.

234. *Игнатий (Брянчанинов), епископ, св.* Сочинения. Аскетическая проповедь и письма. Т.4. СПб., 1905. – 537.

235. *Иеремия (Семенов), епископ.* Поучения, говоренные к Нижегородской пастве, с присовокуплением келейных (его) записок, 1851–1853 гг. Н.-Новгород, 1890. – 284 с.

236. *Иерофей, архимандрит.* Поучения монастырские. М. 1863. – 187 с.

237. Избранные поучения двенадцати архипастырей Русской Церкви: Филарета, митрополита Московского; Платона, митрополита Московского; Филарета, митрополита Киевского; Михаила, митрополита Санкт-Петербургского; Григория, митрополита Санкт-Петербургского; Никанора, митрополита Санкт-Петербургского; Иннокентия, архиепископа Херсонского; Амвросия, архиепископа Тверского; Евгения, архиепископа Ярославского; Иакова, архиепископа Нижегородского; Филарета, архиепископа Черниговского; Евсевия, архиепископа Могилевского. М., 1861. – 444 с.

238. Избранные поучения на дни воскресные и праздничные. (Изд. В. А. Маврицкого). Воронеж, 1882. – 310.

239. Избранные слова и беседы св. отцов и учителей Церкви на важнейшие праздники церковные: свв. Иоанна Златоуста, Иоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Амвросия Медиоланского,

Андрея Критского, Григория Нисского, Григория Двоеслова, Григория Неокесарийского, Прокла Константинопольского. М., 1873. – 101 с.

240. Избранные слова свв. отцев в честь и славу Пресвятой Богородицы. СПб., Афон. Рус. Пантелеймонов монастырь, 1869. – 146 с.

241. *Илиодор (Чистяков), епископ.* Святая Четыредесятница, или собрание поучений, произнесённых к Курской пастве. В 2-х частях СПб., 1842. – (279 с.).

242. *Илиодор (Чистяков), епископ.* Слова и беседы, произнесённые к Курской пастве, с прибавлением воскресных бесед. СПб., 1844. – 331 с.

243. *Илия (Минятей), епископ.* Проповеди. (Перевод с греческого). Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902. – 431 с.

244. *Иннокентий (Беляев), епископ.* Слова и речи. В 2-х томах. СПб., 1907. – (535 с.).

245. *Иннокентий (Борисов), архиепископ.* Сочинения. В 12-ти томах СПб., 1901. – (4079 с.).

246. *Иннокентий (Попов-Вениаминов), митрополит, св.* Творения. (Слова и речи. Указание пути в Царствие Небесное. Православие в Америке, и др.). (Собр. И. Барсуков). В 2-х книгах. М., 1886–1887. – (805 с.)

247. *Иннокентий (Смирнов), епископ.* Сочинения. В 3-х частях. СПб., 1845–1847. – (873 с.).

248. *Иоанн (Петин), епископ.* Собрание слов, бесед и речей. Полтава, 1873. – 360 с.

249. *Иоанн (Сергиев), св. праведный.* Кронштадт, 1885. – 92 с.

250. *Иоанн (Сергиев), св. праведный.* Беседы о блаженствах Евангельских. СПб., 1887. – 96 с.

251. *Иоанн (Сергиев), св. праведный.* Беседы о Боге – Пресвятой Троице. О Боге Творце мира. О Боге -Промыслителе мира. Кронштадт. 1887. – 178 с.

252. *Иоанн (Сергиев), св. праведный.* Великий Пост. (Репринт, изд.). М., 1991. – 173 с.

253. *Иоанн (Сергиев), св. праведный.* Во славу Божию: Новые слова и поучения. СПб., 1903. – 224 с.

254. *Иоанн (Сергиев), св. праведный.* Горе сердца! Из Дневника. СПб., 1906. – 134 с.

255. *Иоанн (Сергиев), св. праведный.* Живой колос с духовной нивы. Выписки из Дневника за 1907–1908 гг. СПб., 1909. – 158 с.

256. *Иоанн (Сергиев), св. праведный.* Из поучений протоиерея Иоанна Ильича Сергиева, настоятеля Кронштадтскою Андреевского собора. («Доброе слово». Кн. 4). СПб., 1896. – 143 с.

257. *Иоанн (Сергиев), св. праведный.* Моя жизнь во Христе. В 2-х томах. СПб., 1893. – (829 с.).

258. *Иоанн (Сергиев), св. праведный.* Мысли о богослужении Православной Церкви: Мысли благоговейного христианина о Церкви или обществе верующих, о храме, о Литургии и о православном богослужении вообще. (Из Дневника). М., 1894. – 223 с.

259. *Иоанн (Сергиев), св. праведный.* Полное собрание сочинений. В 7-ми томах. Репринт, изд. СПб., 1993–1994 гг. – (3957 с.).

260. *Иоанн (Сергиев), св. праведный.* Поучения и слова на праздники Господа нашего Иисуса Христа. Кронштадт, 1888. – 221 с.

261. *Иоанн (Сергиев), св. праведный.* Поучения и слова, произнесённые в разное время в Кронштадтском Андреевском соборе. Вып. 4-й и 12-й. Кронштадт, 1888–1889. – (312 с.).

262. *Иоанн (Сергиев), св. праведный.* Поучения, слова и беседы на недельные дни. Выпуски 8–11. Кронштадт, 1889. – (550 с.).

263. *Иоанн (Сергиев), св. праведный.* Правда о Боге, о Церкви, о мире и о душе человеческой. Из нового Дневника. Размышления православного христианина. М., 1900. 95 с.

264. *Иоанн (Сергиев), св. праведный.* Слова и поучения, произнесённые в Кронштадтском Андреевском соборе в 1907–1908 гг. СПб., 1908. – 103 с.

265. *Иоанн (Сергиев), св. праведный.* Слова на высокаторжественные дни, произнесённые в разное время в

Кронштадтском Андреевском соборе. Выпуски 5-й и 7-й. Кронштадт, 1888. – (182 с.).

266. *Иоанн (Сергиев), св. праведный*. Слово по поводу совращения и ухода некоторых из лиц Православной Церкви в католичество или другое инославное исповедование веры, или пашковщину, или толстовщину и штунду. М., 1897. – 15 с.

267. *Иоанн (Сергиев), св. праведный*. Солнце Правды. О жизни и учении Господа нашего Иисуса Христа. Избранные проповеди. СПб., 1902. – 330 с.

268. *Иоанн (Смирнов), епископ*. Боговоплощение. (Рождественская беседа). Полтава, 1907. – 39 с.

269. *Иоанн (Снычев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский*. Голос вечности. Проповеди и поучения. СПб. 1994. – 296 с.

270. *Иоанн (Снычев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский*. Проповеди. 1962–1984 гг. Сборник поучений о человеческом грехе и его сущности. СПб., 1992. – 246 с.

271. *Иоанн (Соколов), епископ*. Беседы, поучения и речи. (На Рождество Христово, Новый год, Торжество Православия, в Страстную седмицу, на Пятидесятницу, св. кн. Владимира, Успение Божией Матери, Смоленской иконы Божией Матери и др.). Смоленск, 1876. – 242 с.

272. *Иоанн (Шаховской), архиепископ*. Листья древа. Опыт православного духоведения. Нью-Йорк, 1964. – 407 с.

273. *Иоанн (Шаховской), архимандрит*. Семь слов о стране Гадаринской (*Лк. 8:26–39*). Берлин, 1939. – 40 с.

274. *Иоанникий (Ефремов), епископ*. Поучения и речи. В 3-х выпусках. Вейнбаум, 1911. – (851 с.).

275. *Иоанникий (Руднев), митрополит*. Речи, слова, беседы и назидательные статьи. СПб., 1899. – 615 с.

276. *Иосаф, иеромонах*. Поучительные слова. На двенадцатые праздники и на разные случаи. Владимир, 1859. – 140 с.

277. *Иоиль, иеромонах*. Сердечные чувства верующего, изложенные в проповедях на суше и море. М., 1890. – 207 с.

278. *Иосиф (Бажанов), архимандрит*. Избранные слова, беседы и речи М., 1885. – 177 с.

279. *Иосиф (Бажанов), архимандрит.* Поучения на великие праздники и на первую неделю Великого поста. СПб., 1880. – 144 с.

280. *Иосиф (Петровых), архимандрит.* От крупниц Евангельских. Беседы инока. Сергиев Посад, 1904. – 173 с.

281. *Иосиф (Семашко), митрополит.* Семь проповедей, говоренных при важнейших случаях служения и о греко-униатской церкви в западном крае России. (Воспоминания архиепископа Антония) СПб., 1889. – 88 с.

282. *Иринарх (Попов), архиепископ.* Беседы на некоторые воскресные дни. М., 1868. – 170 с.

283. *Иринарх (Попов), архиепископ.* Поучительные слова на воскресные дни св. Четыредесятницы и на разные случаи. Слова на девять воскресных дней, начиная с недели пред Рождеством до недели Всех Святых и в неделю пред Воздвижением. Беседы на некоторые воскресные дни. В 3-х частях. М., 1868. – (598 с.).

284. *Иринарх (Попов), архиепископ.* Поучительные слова на Катехизис Православной Церкви. В 4-х частях. (Ч. 1. Поучительные слова на Символ веры. Ч. 2. Поучительные слова на молитву Господню. Ч. 3. Поучительные слова на заповеди Божии. Ч.4. Поучительные слова на Евангельские блаженства). М., 1868. – (579 с.).

285. *Иринарх (Попов), архиепископ.* Слова на некоторые праздники и высокотожественные дни. М., 1868. – 301 с.

286. *Иринея, архимандрит.* Собрание слов. (На Благовещение, Рождество Христово, в нед. Ваий, Вел. Пяток, на Вознесение, Пятидесятницу, нед. Православия, Крестопоклонную, на Покров Пресвятой Богородицы, нед. сыропустную, нед. 12,25,26, на открытие св. мощей свт. Митрофана Воронежского, свт. Николая). СПб., 1850. – 270 с.

287. *Иринея (Орда), епископ.* Поучения. Екатеринбург, 1901. – 364 с.

288. *Исидор (Никольский), митрополит.* Слова и речи. СПб., 1876. – 376 с.

289. Источник всякой добродетели. (366 поучительных слов, изложенных по учению свв. отцев и учителей Церкви, с кратким жизнеописанием ежедневно празднуемых Церковью святых и

объяснением праздников как Господских, так и Богородичных). Сост. и изд. Антоний. М. Изд. Ростовского Троице-Вариницкого монастыря. Б. г. – 292 с.

290. *Иустин (Полянский), епископ.* Краткие поучения о говении. М., 1911. – 32 с.

291. *Иустин (Полянский), епископ.* Святая Четыредесятница. (Почтения). М., 1893. – 204 с.

292. *Иустин (Полянский), епископ.* Сочинения. Мысли на каждый день года. М., 1895. – 679 с.

293. Катихизические изъяснения десяти заповедей, молитвы Господней и Символа веры для народа православного. Киев, 1907. – 118 с.

294. *Кирилл, архимандрит Новоспасского монастыря.* Слово в день Преображения Господня. М., 1824. – 16 с. Слово во св. Великий Пяток. М., 1829. – 16 с.

295. *Кирилл (Богословский-Платонов), епископ.* Поучительные слова и речи к Вятской пастве. М., 1847. – 412 с.

296. *Кирилл (Воздвиженский), архиепископ.* Полное собрание слов и речей. В 3-х частях. М., 1854. – (1095 с.).

297. *Кирилл, епископ, св.* Творения. Слова, поучения, послания и молитвы на все дни недели. (Славяно-русский текст). Киев, 1880. – 296 с.

298. *Климент (Можаров), архимандрит.* Год в Новом Иерусалиме, или собрание поучений, говоренных в продолжение 1855 г. В 3-х частях. М., 1855–1856. – (790 с.).

299. *Клириков В., протоиерей.* Слова. (На праздники Господни, Богородичные, на дни воскресные, святых, дни поста и на разные случаи). Ярославль, 1885. – 147 с.

300. *Клитин А., протоиерей, профессор.* Пять слов.

1. К Сыну Человеческому.

2. Перед Плащаницей. (Что есть Истина?). Одесса, 1909. – 31 с.

301. *Князев В., протоиерей.* Слова, поучения и речи. Рига, 1893. – 158 с.

302. *Ковальницкий А., протоиерей.* Удаление души от Бога. (Слово на день прощения – в неделю сыропустную). Варшава, 1899. – 10 с.

303. *Кречетов В., протоиерей.* Проповеди на воскресные и праздничные дни. Акулово, 1995. – 250 с. Машинопись.

304. Круг подвижных праздников Церкви. (Собрание слов, бесед и поучений). Киев 1850. – 400 с.

305. *Крутяков А., священник.* Беседы к воинам о вере и нравственности христианской. Новгород, 1874. – 118 с.

306. *Крылов А., священник.* Слова на воскресные и праздничные дни. Ярославль, 1896. – 205 с.

307. *Кудрявцев А., священник.* О спасительных Таинствах святой Православной Церкви. (Десять бесед). Одесса, 1875. – 61 с.

308. *Кудрявцев В, Д., профессор.* Слово в день годовичного поминовения в Бозе почившего архипастыря Московского митрополита Филарета, сказанное при гробе его, в Сергиевой Лавре. «Православное Обозрение». 1868. – 8 с.

309. *Кучерявый В., протоиерей.* Проповеди на воскресные дни и памяти святых. МДА, 1995. – 80 с. Машинопись.

310. *Лаврентий (Некрасов), епископ.* Первая седмица Великого Поста. Курск, 1901. – 51 с.

311. *Ладинский С., священник.* Слова. (В неделю о блудном сыне, во 2,3,11,14,16, и 20 нед. по Пятидесятнице; в день Преображения; пр. Илии; Введения во храм Пресвятой Богородицы; Владимирской Божией Матери; нед. Всех Святых; нед. ап. Фомы; нед. о слепом; о покаянии; в Вел. Пятки). СПб., 1860. – 121 с.

312. *Лахотский П., протоиерей.* Проповедническая хрестоматия. В 2-х частях. СПб., 1912. – (819 с.).

313. *Лебедев П., протоиерей.* Духовная лепта. Слова и речи. (На Новый год, о Страшном Суде, в нед. 5-ю Вел. Поста, на Благовещение Пресвятой Богородицы, в день свят. Николая, на Успение Божией Матери, в день великомуч. Димитрия...). Нижний Новгород, 1858. – 141 с.

314. *Лебедев П., протоиерей.* Поучения на св. Четыредесятницу СПб., 1855. – 204 с.

315. *Леванда И., протоиерей.* Слова и речи В 3-х частях СПб 1821. – (991 с.).

316. *Левашов А., священник.* Поучения на праздничные дни и на разные случаи. В 2-х частях. Кострома, 1889. – (238 с.).

317. *Левкоев И. Г.,* Добрый друг. (Сборник поучений, религиозно-нравственных статей и рассказов на все двенадцатые и другие большие праздники года). СПб., 1904. – 249 с.

318. *Левшин Л., протоиерей.* Слова и поучения на праздники Господни и Богородичные, дни Вел. Поста, на воскресные дни, дни святых, на царские дни и другие разные случаи. Владимир, 1881. – 411 с.

319. *Леонид (Краснопевков), епископ.* Два слова: В день Рождества Пресвятой Богородицы и в день Воздвижения Животворящего Креста Господня. М., 1874. – 13 с.

320. *Леонтий (Лебединский), архиепископ.* Слова и речи. В 2-х томах. СПб., 1888. – (610 с.). Ливанский И., священник. Слово в день всемирного Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. (По поводу антирелигиозных движений на Западе). Орёл, 1883. – 45 с.

321. *Лоскутов Л. (сост.).* Друг Христов. (Сборник проповедей и поучений, посвященных св. Иоанну Богослову). Харбин, 1945. – 172 с.

322. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ.*

1. Проповеди, сказанные в Тамбове: с недели Всех святых до дня Святого Духа (1944–1946). Б.м. и б.г. – 275 с. Машинопись.

2. Проповеди в Симферополе. (1946–1950). Б.м. и б.г. – 428 с. Машинопись.

3. Проповеди в Симферополе. (1952–1954). Б.м. и б.г. – 324 с. Машинопись.

323. *Любимов Н., протоиерей.* Слова и беседы. М., 1914. – 485 с.

324. *Лядский А., священник.* Поучения на дни воскресные, расположенные по порядку воскресных Евангелий и представляющие лестницу для христианского усовершенствования. Харьков, 1897. – 380 с.

325. *Ляпидевский С., священник.* На служении слову Христовой истины. Круг поучений на церковный год. М., 1914. –

140 с.

326. *Маврицкий В.* Воскресные и праздничные внебогослужебные собеседования. Воронеж, 1883. – 292 с.

327. *Макарий, архимандрит.* Беседы и поучения на дни великопостные (1864–1879). М., 1882. – 122 с.

328. *Макарий, архимандрит.* Поучительные слова. СПб., 1855. – 84 с.

329. *Макарий (Булгаков), митрополит.* Слова и речи. СПб., 1891. – 711 с.

330. *Макарий (Веретенников), архим.* Сборник проповедей. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – 68 с. Машинопись.

331. *Макарий (Глухарев), архимандрит.* Несколько слов покойного архимандрита Макария, бывшего начальника Алтайской миссии. М., 1854. – 94 с.

332. *Макарий (Миролюбов), епископ.*

1. Собрание слов, поучений и речей. Орел, 1870. – 616 с.

2. Слова и речи к архангельской пастве в 1877 и 1878 годах. М., 1880. – 701 с.

3. Слова и речи в 1879–1881 годах. М., 1883. – 694 с.

4. Слова и речи к вятской пастве. Вятка, 1886. – 250 с.

5. Слова и речи к нижегородской пастве в 1882–1885 годах. Вятка, 1886. – 464 с.

333. *Макарий (Невский), митрополит.* Полное собрание проповеднических трудов (слов, бесед, поучений, посланий, воззваний и наставлений) за всё время служения в архиерейском сане (1884–1913 гг.). Сергиев Посад, 1914. – 1135 с.

334. *Макарий (Троицкий), архимандрит.* Беседы о Божественной Литургии. СПб., 1881. – 81 с.

335. *Макарий (Троицкий), епископ.* Великопостные поучения. 1864–1879 гг. Калуга, 1898. – 220 с.

336. *Макарий (Троицкий), епископ.* Слова, беседы и поучения на воскресные и праздничные дни и на разные случаи. Оренбург, 1893. – 422 с.

337. *Малеванский А., протоиерей.* Евангельские уроки. (Годовой круг внебогослужебных чтений сельским прихожанам на

Литургийные Евангельские зачала во все воскресные и праздничные дни). СПб., 1910. – 650 с.

338. *Малов А., священник*. Поучительные слова и речи. В 3-х частях. СПб., 1831. – (633 с.).

339. *Марсальский Л., священник*. Объяснение воскресного всенощного бдения и Божественной Литургии в форме поучений. Симбирск, 1888. – 249 с.

340. *Масильон, епископ*. Беседы. В 7-ми частях. (Пер. с французского). СПб., 1824–1825. – (3740 с.).

341. *Мезгорский Е., протоиерей*. Церковные уроки законоучителя. Сборник поучений. СПб., 1880. – 201 с.

342. *Медведицын Е., священник*. Поучения на Символ веры, молитву Господню, Блаженства евангельские и Божественное десятисловие. СПб., 1893. – 288 с.

343. *Мелановский Г., протоиерей*. Поучительные слова. Казань, 1879. – 314 с.

344. *Мелхиседек (Сокольников), архимандрит*. Слова и речи. М., 1845. – 306 с.

345. *Менстров М., священник*. Божия нива. (Сборник поучений на воскресные, праздничные и высокотожественные дни; на разные случаи и на современные темы). СПб., 1910. – 656 с.

346. *Мефодий (Кульман), епископ*. Немного о многом. Слова и поучения. 19321972. Аньер, 1973. – 187 с.

347. *Мефодий (Смирнов), архиепископ*. Поучительные слова. М., 1831. – 226 с.

348. *Миролюбов А.* Проповеди свт. Кирилла Александрийского. Киев, 1889. – 300 с.

349. *Миртов П. А., протоиерей*. Слова и речи. Пг., 1914. – 460 с.

350. Миссионерские проповеди. Прилож. к журналу «Миссионерское Обозрение» за 1904 год. СПб., 1904. – 172 с.

351. *Михаил (Десницкий), митрополит*. Беседы, в разных местах и в разные времена говоренные. В 16-ти томах. М., 1854–1856. – (Ок. 4500 с.).

352. *Михаил (Лузин), архимандрит*. Слово при погребении наместника Свято-Троицкия Сергеевы Лавры архимандрита

Антония, сказанное 16 мая 1877 года. 1877. – 10 с.

353. Михайловский В., протоиерей. Библейский богословный словарь. СПб., 1899. – 450 с.

354. Михайловский В., протоиерей. Воскресные листки. Вып. 1. №№ 1–52. Объяснение Евангельских чтений на Литургии во все воскресные дни года и краткое изложение исторических причин к особенному, священному празднованию некоторых дней в году. СПб., 1892. – 314 с.

355. Михайловский В. священник. Объяснение Апостольских чтений на Литургии во все воскресные дни года. СПб.» 1874. – 559 с.

356. Морев Ф., священник. Простые слова священнослужителя к своим прихожанам Ярославской Всехсвятской церкви. Ярославль, 1885. – 359 с.

357. Некрасов Д., священник. Поучения к простому народу на дни воскресные и праздничные. Гродно, 1885. – 200 с.

358. Некрасов М., протоиерей. Слова и речи. Воронеж, 1880. – 257 с.

359. Несколько поучительных слов» сочиненных студентами Московской Духовной Академии пятого учебного курса. М., 1829. – 158 с.

360. Никанор (Бровкович), архиепископ. Поучения» беседы, речи, воззвания и послания. В 5-ти томах. Одесса, 1890–1891. – (2860 с.).

361. Никанор (Каменский)» архимандрит. О святом равноапостольном царе Константине Великом и о царской власти. (Беседа). Казань, 1889. – 31 с.

362. Никанор (Каменский), архимандрит. Слова и речи за 1879–1889 гг. (На высокаторжественные и праздничные дни. На разные случаи. Надгробные. Внебогослужебные беседы). Казань, 1890. – 286 с.

363. Никанор (Клементьевский), митрополит. Избранные слова и речи. В 3-х томах. СПб., 1857. – (1223 с.).

364. Никанор (Клементьевский), митрополит. Святая Четыредесятница. (Слова и поучения). Пг., 1916. – 156 с.

365. Никита Пафлагон, епископ. Святому великомученику и целителю Пантелеймону два похвальных слова с приложением в

честь его составленных восьми канонов, кондака и икосов. Пер. с греческого. М., 1907. – 102 с.

366. *Никифор (Феотоки), архиепископ.* Толкование воскресных Апостолов с нравоучительными беседами. В 2-х томах. Пер. с греч. СПб., 1820. – (561 с.).

367. *Никифор (Феотоки), архиепископ.* Толкование воскресных Евангелий с нравоучительными беседами. В 2-х частях. (Пер. с греч. в Казанской Духовной Академии). М., 1847. – (1156 с.).

368. *Никодим (Руснак), митрополит.* Послания, слова и речи. Б.м. 1991. – 566 с.

369. *Николаевский В., священник* Объяснение воскресных и праздничных чтений из Апостола. СПб., 1868. – 127 с.

370. *Николай (Долматов), игумен.* Поучения и речи. СПб., 1880 – 147 с.

371. *Николай (Зиоров), епископ.* Беседы, поучения, слова и речи. (На дни праздничные, Великого поста и разные случаи). (1899–1901). Симферополь, 1902. – 243 с.

372. *Николай (Зиоров), архиепископ.* Варшавские беседы и речи. (1908–1909 гг.). В 6-ти выпусках. СПб., 1909–1913. – (516 с.).

373. *Николай (Зиоров), епископ.* Тридцать речей и три послания. Нью-Йорк, 1896. – 144 с.

374. *Николай (Ярушевич), митрополит.* Слова и речи в 5-ти томах. М., 1947–1957; СПб., 1994. – (1884 с.).

375. *Никольский Н, протоиерей.* Годичный круг воскресных и праздничных поучений. М., 1973. – 373 с. Машинопись.

376. *Новгородский Павел (составитель).* Многоплодное семя. Сборник простонародных поучений на все воскресные дни, праздники Господские, Богородичные и на дни святых, особо чтимых Православной Церковью. Владимир, 1904. – 359 с.

377. *Новоструев А., протоиерей.* Беседы о покаянии по руководству Евангельского сказания о покаявшейся грешнице. (Лк. 7:36–50). М., 1911. – 48 с.

378. *Нордов В., священник.* «Сеятель благочестия». Полный круг церковных бесед, поучений и слов. В 2-х томах. СПб., 1891. – (1294 с.).

379. *Орлов Н., священник.* Поучения, произнесённые к пастве окруженной раскольниками. Ярославль, 1867. – 104 с.
380. *Орлов Н., священник.* При свете Евангелия. (Сборник поучений на воскресные и праздничные дни). М., 1907. – 176 с.
381. *Павел (Лебедев), архиепископ.* Слова, беседы и речи, произнесённые в Грузии. Тифлис, 1885. – 230 с.
382. *Павел (Лебедев), архиепископ.* Слова и речи В 3-х томах Кишинев-СПб., 1879. – (1623 с.).
383. *Палладий (Добронравов), архиепископ.* Проповеди. Пермь, 1912. – 167 с.
384. Памятники древнерусской церковно-учительской литературы. В 4-х выпусках. СПб., 1894–1898. – (1010 с.).
385. *Пантелеймон, иеромонах* Речи Духовного отца к инокиням при исповеди, пострижении и погребении. (1872–1874 гг.). М., 1875. – 67 с.
386. *Парийский Л. Н.* Мысли на Господские и Богородичные праздники. (Пособие для практических занятий по гомилетике). Л., 1966. – 109 с. Машинопись.
387. Пастырский голос. (Сборник поучений на все воскресные и праздничные дни). М., 1907. – 368 с.
388. Пастырское слово (Сборник назиданий на воскресные и праздничные дни. Изд. жур. «Воскресный день»). М., 1902. – 222 с.
389. Пастырство и архипастырство. (Сборник речей, произнесённых при наречении и посвящении в епископский сан). Киев, 1875. – 414 с.
390. *Певницкий В. Ф.* Десять церковных проповедей на праздничные дни. СПб., 1901. – 137 с.
391. *Певницкий В. Ф., профессор.* Сборник слов, произнесённых в Церкви Киево-Братского монастыря на вечернем богослужении, известном под именем Пассии. СПб., 1905. – 586 с.
392. *Петровский М., священник.* Собрание слов, поучений и речей к простому народу. Киев, 1896. – 152 с.
393. *Пимен, Патриарх Московский и всея Руси.* Слова, речи, послания, обращения. В 2-х томах. М., 1977–1985. – (943 с.). (В

1-ом томе «Проповедническое Слово» на с. 93–141; во 2-ом томе – на с. 69–123).

394. *Писарев Н., священник.* «На служении слова». Поучения и речи. 1904–1911 гг. Казань, 1912. – 212 с.

395. *Платон (Городецкий), митрополит.* Избранные слова и беседы, произнесённые в разные годы на дни воскресные и праздничные. Киев, 1892. – 478 с.

396. *Платон (Городецкий), митрополит.* Слова и речи, сказанные во время управления Херсонской епархией с июня 1878 г. по май 1880 г. Три слова о ходатайстве святых. Киев, 1883. – 189 с.

397. *Платон (Городецкий), митрополит.* Христос Воскресе! Слова на Святую Пасху. Киев, 1890. – 43 с.

398. *Платон (Казанский), архимандрит.* Беседы на молитву Господню и на некоторые избранные места Свящ. Писания. Тверь, 1844. – 106 с.

399. *Платон (Казанский), архимандрит.* Слова и беседы. Тверь – 395 с.

400. *Платон (Левшин), митрополит.* Полное собрание проповедей. В 2-х томах. СПб., изд. Сойкина. – (1680 с.).

401. *Платон (Фивейский), архиепископ.* Собрание нескольких слов, поучений и речей. Кострома, 1869. – 219 с.

402. *Плотников К.* Миссионерские поучения по Прологу Январь–декабрь. В 3-х выпусках. СПб., 1904–1905. – (226 с.).

403. *Поликарп (Гайтанников), архимандрит.* Беседы и слова М 1835. – 345 с.

404. *Полисадов П., протоиерей.* Проповеди. В 4-х книгах. СПб., – (1429 с.).

405. *Полканов И., священник.* Поучения для простого народа. Симферополь, 1881. – 151 с.

406. *Поляков П., священник.* Пролог в поучениях и рассказах СПб., 1909. – 156 с.

407. *Полянский И., священник.* Церковные беседы миссионера. М., 1899. – 148 с.

408. *Попов В. Симеон Полоцкий как проповедник М., 1886. – 96 с.*

409. *Попов Е., священник.* Поучительные беседы и слова. М., 1852. – 261 с.

410. *Попов Н., священник.* Поучения к сельским жителям, среди которых живут старообрядцы. Вологда, 1889. – 100 с.

411. *Поспелов И., протоиерей.* Как жить по православной вере? (Домашние беседы пастыря с простыми людьми). Кострома, 1876. – 130 с.

412. *Поспелов И., протоиерей.* Поучения и речи на праздники Богородичные, в честь святых, на дни царские, при требах и на разные случаи. Кострома, 1879. – 243 с.

413. *Поспелов И., протоиерей.* Поучения и речи. Поучения на праздники Господские, на дни воскресные и дни Великого поста. Кострома, 1884. – 279 с.

414. Поучение святительское к новопоставленному иерею. М., 1895. – 192 с.

415. Поучения, говоренные в Ново–Архангельском соборе, на острове Ситхе. М., 1865. – 248 с.

416. Поучения к подсудимым, осуждённым и ссыльным. В 2–х частях. СПб., 1868. – (396 с.).

417. Поучения по руководству Афонского Патерика. М., 1869. – 152 с.

418. Поучения православного священника к своим прихожанам по руководству Пространного Христианского Катихизиса. Вологда, 1860. – 286 с.

419. Поучительные слова, сочинённые и произнесённые студентами Московской Духовной Академии в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре 1816 и 1817 годов. М., 1817. – 195 с.

420. *Предтеченский М., протоиерей.* Печальным утешение. (Беседы на дни празднования в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали», произнесённые в СПб Вознесенской церкви в 1860–1881 годах). СПб., 1881. – 126 с.

421. *Преображенский А., протоиерей.* На память моим воспитанникам: Поучения, сказанные воспитанницам Нижегородского Епархиального Женского училища бывшим законоучителем – инспектором классов. Н.-Новгород, 1889. – 163 с.

422. Проповеди на весь круг церковного года. МДА, 1982. – 708 с. Машинопись. (*Составитель: игумен Феодосий Бильченко*).

423. Проповеди, произнесённые учащимися Московской Духовной Академии и Семинарии в Академическом храме в 1956–1994 учебные годы. Многотомн. МДА. – (Ок. 30 000 с. Машинопись).

424. Проповеди профессоров и преподавателей Московской Духовной Академии и Московской Духовной Семинарии. Сборник Б.м. и б.г. – 171 с. Машинопись.

425. *Путьтин Р., протоиерей*. Катихизические беседы. Рыбинск, – 122 с.

426. *Путьтин Р., протоиерей*. Полное собрание поучений. СПб., – 610 с.

427. *Пушное А., священник*. Слова на некоторые праздничные, торжественные и воскресные дни. Киев, 1834. – 397 с.

428. *Раевский Н., протоиерей*. Избранные слова и речи. СПб., – 196 с.

429. *Разумов А., священник*. Беседы. Ярославль, 1973. – 124 с.

430. *Ресницкий А.* Слова. СПб., 1838. – 94 с.

431. *Рождественский И., священник*. Речи, говоренные при выпуске в офицеры дворянского полка с 1840 по 1850 гг. СПб., 1750. – 151 с.

432. Рождество Христово по изображению знаменитых наших святителей – Иннокентия и Димитрия, архиеп. Херсонских» и еп. *Феофана Вышенского*. М., 1903. – 224 с.

433. *Розанов И., диакон*. Беседы на апостольские и евангельские чтения из творений св. отцев во утверждение чад Православной Церкви в истинах веры и благочестия. Киев, 1898. – 138 с.

434. *Романов И.» протоиерей*. Новые поучения: на Рождество Христово; на Богородичные праздники; на сырную седмицу; на великопостную седмицу и др. СПб., 1868. – 417 с.

435. *Романовский А.» протоиерей*. Поучения на праздники Господские» Богородичные и святых. М., 1881. – 218 с.

436. Ромашков Д., священник. Проповеди: Слова, речи и беседы, как богослужебные, так и внебогослужебные на разные случаи из церковно-общественной жизни. М., 1903. – 465 с.

437. Савва (Тихомиров), архиепископ. Речи, говоренные в разное время в продолжение 30-летнего служения в епископском сане. Тверь, 1892. – 140 с.

438. Садовский Д., протоиерей. Блаженный Августин как проповедник. Историко-гомилетическое исследование. Сергиев Посад. 1913. – 393 с.

439. Сборник выдающихся бесед, проповедей и поучений и вообще назидательных статей, напечатанных в журнале «Вестник военного духовенства» в течение 8-ми лет (189–1897 гг.) СПб., 1898. – 390 с.

440. Сборник избранных проповедей студентов и воспитанников Московской Духовной Академии и Семинарии (585 проповедей). В 4-х томах. Загорск, Троице-Сергиева Лавра, 1972. – (1389 с. Машинопись). (*Составитель: проф. игумен Марк Лозинский*).

441. Сборник объяснений воскресных Апостолов и Евангелий целого года, равно и значения и состава церковной службы двенадесятих праздников и Великого поста. М., 1881. – 235 с.

442. Сборник поучений приходских священников Владимирской епархии. В 2-х выпусках. Владимир, 1873. – (310 с.).

443. Сборник проповедей и статей профессоров и преподавателей МДА к 550-летию обретения мощей прп. Сергия Радонежского. 1972. – 177 с. Машинопись.

444. Сборник проповедей о св. Таинствах и обрядах. (Практическое пособие по церковному проповедничеству для студентов МДА). 1970. – 417 с. Машинопись.

445. Сборник проповедей, относящихся к современным явлениям церковно-народной жизни. Приложение к журналу «Пастырский Собеседник» 1906 г. М., 1906. – 96 с.

446. Сборник церковно-учительных чтений на дни Страстной седмицы. М., 1900. – 286 с.

447. Светлая седмица. (Поучения, беседы, слова.) СПб., 1838. – 240 с.

448. Свирелин А., протоиерей. Заупокойные толковые чтения Апостола и Евангелия по вся дни и на погребение умерших. М., 1882. – 40 с.

449. Свирелин А., священник. Изъяснение воскресных и праздничных Евангелий. М., 1871. – 192 с.

450. Серафим (Аретинский), архиепископ. Слова и речи. В 2-х томах. СПб., 1876. – (700 с.).

451. Серафим (Соболев), архиепископ. Проповеди. София, 1944. – 189 с.

452. Серафим (Чичагов), епископ. Слова и речи, произнесённые им в бытность его священником и архимандритом, с приложением составленных им: летописного очерка Зосимовой пустыни и жития преподобного Евфимия Суздальского Чудотворца. Кишинев, 1911. – 232 с.

453. Сергий (Ляпидевский), архиепископ. Слова и речи. В 2-х томах. Одесса, 1893. – (791 с.).

454. Сергий (Спаский), архиепископ. Годичный круг слов. В 2-х частях. Владимир, 1898. – (506 с.).

455. Сергий (Страгородский), епископ. Слова и речи 1901–1905 гг. СПб., 1905. – 168 с.

456. Сергий (Тихомиров), архимандрит. «Под впечатлением жизни». (О христианском просвещении). Речи, беседы, поучения. СПб., – 207 с.

457. «Сеятель Благочестия». О почитании свв. икон в честь и похвалу Пресвятой Богородицы и совершившихся от них чудес, с присовокуплением нравоучительных слов, собранных от отцов и учителей Церкви. Изд. иером. Антония. М., 1894. – 137 с.

458. Сеятель. Сборник проповедей, приспособленных к жизни и пониманию простого народа. М., 1906. – 416 с.

459. Сильвестр П., священник. Изложение ежедневных Евангельских чтений в сердечно-молитвенных обращениях ко Господу. В 2-х частях. Орел, 1900. – (275 с.).

460. Симеон (Крылов-Платонов), архиепископ. Слова и речи. М., 1827. – 174 с.

461. *Синайский В., священник.* Лента в сокровищницу церковной проповеди. (Проповеди. 1881–1883 гг.). СПб., 1884. – 278 с.

462. *Скворцов В. М. (ред.).* Для школы и амвона. Апостольские беседы на 1914 год по зачалам церковных чтений. СПб., 1914. – 752 с.

463. *Скворцов И., протоиерей.* Катихизические поучения, говоренные в Киево-Софийском соборе. (О вере. О молитве Господней. О блаженствах Евангельских. О 10-ти заповедях Божиих. О заповедях церковных). Киев, 1854. – 330 с.

464. *Склябовский Д., протоиерей.* Слова и поучения на круглый год. (На воскресные и праздничные дни. С присоединением 16-ти поучений, объясняющих истины вероучения Православной Церкви). Острогжск, 1885. – 411 с.

465. Слова, беседы и поучения. Приложение к журналу «Пастырский Собеседник» (1884–1885). М., 1890. – 192 с. (См. то же и за другие годы).

466. Слова и беседы приходского священника к своей пастве. М., 1863. – 376 с.

467. Слова и поучения на св. Великую Четыредесятницу и Страстную седмицу. Киев, 1897. – 302 с.

468. Слова противосектантские и во время войны. Б. м. и б. г. – 150 с.

469. *Смирнов А., священник.* Сборник кратких поучений на все воскресные и праздничные дни. В 2-х частях. М., 1893. – (1071 с.).

470. Проявление Апостольской веры в жизни Церкви.

471. *Соколов П. А.,* Поучение и речь, произнесённые в день памяти святых Мефодия и Кирилла, учителей словенских. (11 мая 1901 г. в Екатеринославской Духовной Семинарии). Екатеринославль, 1901. – 51 с.

472. *Соколов П., протоиерей, профессор.* Слова и речи на разные дни и случаи. Ярославль, 1885. – 283 с.

473. *Соколовский С., протоиерей.* Поучительные слова. М., 1842. – 123 с.

474. *Соллертинский С., протоиерей.* Проповеди на некоторые праздничные и воскресные дни. СПб., 1903. – 143 с.

475. *Соловьёв А., протоиерей.* Свет миру. Сборник поучений. Ч. 2. Сергиев Посад, 1913. – 161 с.

476. *Соловьёв И., протоиерей, проф.* Воскресные утренние Евангелия на славянском и русском наречиях. С введением и подробным объяснением их по творениям свв. отцов и учителей Церкви и сочинениям других духовных писателей. Сергиев Посад, 1914. – 384 с.

477. *Софония (Сокольский), епископ.* Слова и речи. В 2-х томах. СПб., 1876. – (660 с.).

478. *Стефан (Матвеев), иеромонах.* Краткие поучения в день Св. Пасхи, на Новый год, о Царстве Небесном, о Слове Божиим или Свящ. Писании, что такое храм Божий, что такое молитва и почему мы должны молиться, о терпении и покорности воле Божией, о миролюбии. М., 1851. – 107 с.

479. *Субботин И., протоиерей.* Поучения. М., 1857. – 163 с.

480. С церковного амвона. Сборник образцовых проповедей.

Вып. 3. Поучения на дни святых.

Вып. 4. Поучения на дни празднования в честь чудодейственных икон, на дни царские и торжественные. М., 1880. – (730 с.).

481. *Терновский П., профессор.* Слово в день св. мученицы Татианы, произнесённое в церкви Императорского Московского Университета 12 января 1848 года. М., 1848. – 12 с.

482. *Тихвинский Н., священник.* Беседы священника с прихожанами.

Ч.1. От явления на проповедь Иоанна Предтечи до третьей Пасхи. Ярославль, 1862. – 260 с.

Ч.2. От третьей Пасхи до последних дней жизни Иисуса Христа. Рыбинск, 1864. – 306 с.

483. *Тихвинский Н., протоиерей.* Земная жизнь, учение и чудеса Господа нашего Иисуса Христа. Беседы священника с прихожанами. Ступин, 1888. – 448 с.

484. *Тихон, Патриарх Московский и всея России, святитель.* Отдельные слова, речи, послания, обращения, заявления, письма, постановления, указы и проч, в книге: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве

высшей церковной власти 1917–1943 (Сборник. Составитель: М. Е. Губонин) на с. 47–363. М., 1994. – 1064 с.

485. *Тихонравов В., священник.* Слова и речи. СПб., 1850. – 164 с.

486. *Толмачев И., протоиерей.* Православное собеседовательное богословие, или практическая гомилетика, содержащая в себе толкование с планами и образцами слов, поучений и бесед на Евангельские и Апостольские чтения всего годового церковного круга и на всевозможные случаи пастырской деятельности. В 4-х томах.

Т. 1. Недели Триоди Постной. СПб., 1898. – 488 с.

Т. 2. Недели по Пятидесятнице 1–17. СПб., 1898. – 597 с.

Т. 3. Недели Триоди Цветной. СПб., 1899. – 424 с.

Т. 4. Недели по Пятидесятнице 18–32. СПб., 1899. – 535 с.

487. *Удальцов, протоиерей.* Слова на Господские и Богородичные праздники. Ярославль, 1855. – 181 с.

488. Указатель к словам и речам Выскопреосвященнейшего Филарета (Дроздова), митрополита Московского. Составлено при МДА по изданию в 3-х томах 1844–1845 гг. М., 1847. – 54 с.

489. Уроки христианской жизни. Сборник проповедей и поучений на круглый год. По руководству отца Иоанна Кронштадтского. М., 1990. – 256 с.

490. *Успенский Ф., протоиерей.* Сборник поучений на Великий пост. Ярославль, 1909. – 39 с.

491. Училище добродетельной жизни православного христианина. Поучительные слова (336 сл.) с кратким жизнеописанием ежедневно празднуемых Церковью святых. М., 1903. – 304 с.

492. *Феодор (Поздеевский), епископ.* Начала Богопознания. Слово перед молебном на начало учебных занятий в Академии. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1912. (Богословский Вестник, 1912, № 9). – 6 с.

493. *Феодор (Поздеевский), архимандрит.* Речь к окончившим курс воспитанникам Духовной Семинарии пред молебном 13 июня. Тамбов, 1904. – 4 с.

494. *Феодотий (Озеров), архиепископ.* Утро священнослужителя, или поучения и речи. В 3-х частях. СПб.,

1858. – (745 с.).

495. *Феофан (Александров), архимандрит.* Слова ректора С.-Петербургской Академии. СПб., 1859. – 327 с.

496. *Феофан (Александров), архимандрит.* Собрание поучительных слов на Господские, Богородичные праздники, некоторые высокаторжественные дни и на разные случаи. В 2-х частях. М., 1844. – (935 с.).

497. *Феофан (Говоров), святитель.* Внутренняя жизнь. (Слова). М., 1899. – 138 с.

498. *Феофан (Говоров), святитель.* Востани спяй. (Собрание святоотеческих писаний, направленных к пробуждению человека от сна греховного для бодрствования о Христе). М., 1911. – 146 с.

499. *Феофан (Говоров), святитель.* Истолкование молитвы Господней словами святых отцев. М., 1908. – 160 с.

500. *Феофан (Говоров), святитель.* Как жить? Мудрые советы. М., – 48 с.

501. *Феофан (Говоров), святитель.* Краткое учение о Богопочитании. М., 1896. – 68 с.

502. *Феофан (Говоров), святитель.* Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. СПб., 1915. – 374 с.

503. *Феофан (Говоров), святитель.* О покаянии, причащении святых Христовых Таин и исправлении жизни. (Во св. Четырдесятницу и приговорительные к ней недели). М., 1895. – 282 с.

504. *Феофан (Говоров), святитель.* Небесный над нами покров святых и уроки от лица их во дни празднственного чествования их. М., 1900. – 127 с.

505. *Феофан (Говоров)» святитель.* Семь слов в недели приговорительные к посту и на первую неделю поста. (Взято из писем о христианской жизни). М., 1912.–40 с.

506. *Феофан (Говоров), святитель.* Слова к Владимирской пастве. Владимир. 1869. – 684 с.

507. *Феофан (Говоров), святитель.* Слова к Тамбовской пастве. В 2-х частях СПб., М., 1861–1867. – (546 с.).

508. *Феофан (Говоров), святитель.* Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М, 1883. – 320 с.

509. *Феофан (Говоров), святитель.* Слова на разные случаи. М., 1897. – 61 с.

510. *Феофан (Прокопович), архиепископ.* Слова и речи поучительные, похвальные и поздравительные. В 3-х частях. СПб.б 1760–1765. – (876 с.).

511. *Феофил (Надеждин), епископ.* Слова и речи. В 2-х томах. Самара, 1881–1882. – (730 с.).

512. *Феофилакт (Русанов), архиепископ.* Поучительные слова и речи, говоренные в разные времена. В 2-х частях. М., 1823. – (570 с.).

513. *Филарет, архиепископ Харьковский.* Беседы о страданиях Господа нашего Иисуса Христа. В 2-х частях. СПб., 1858–1859. – (450 с.).

514. *Филарет, архиепископ Харьковский.* Слова и беседы на праздники Господни. Слова на освящение храмов. СПб., 1858. – 374 с.

515. *Филарет (Амфитеатров), митрополит.* Беседы, говоренные Святейшего Правительствующего Синода членом Филаретом, митрополитом Киевским и Галицким, Киево-Печерския Лавры священноархимандритом и разных орденов кавалером. В 2-х томах. Киев, 1883. – (532 с.).

516. *Филарет (Гумилевский), архиепископ.* Глас Божий грешнику. Поучения. СПб., 1891. – 150 с.

517. *Филарет (Гумилевский), епископ.* Слова и беседы, говоренные в Риге. В 4-х частях. Чернигов, 1863. – (775 с.).

518. *Филарет (Дроздов), святитель.* Слова и речи. В 5-ти томах. М., 1873–1885. – (2420 с.).

519. *Филарет (Карагодин), епископ.* Проповеднический сборник. 1990. – 110 с. Машинопись.

520. *Флеров С., священник.* Доброе слово пастыря пасомым. Поучения и проповеди. СПб., 1904. – 78 с.

521. *Флоренский П.* Вопль крови. Слово в неделю Крестопоклонную. М., 1906. – 15 с.

Примечания

¹ - Цит. по книге: Догматические послания православных иерархов 17–19 веков о православной вере. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. По данной книге излагается «Православное исповедание» и приводятся цитаты. Страницы цитат указываются в скобках по тексту.

² - СПб., 1858. П. 8. Репринт. изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1905. С. 210211.

³ - СПб., 1896. П. 22. Репринт, изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1995. С. 265.

⁴ - Сноски ко всем указанным Посланиям делаются таким образом. Первые три Послания излагаются и цитируются по книге: Догматические Послания Православных Иерархов 17–19 веков о Православной вере. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. Поэтому в сноске первая цифра перед двоеточием означает порядковый номер Послания, а после двоеточия – страницу. Последние четыре Послания (в статье под номером четвёртым) – двукратный обмен между Константинопольской и Русской Православными Церквями – приводятся по журналу «Церковные Ведомости» за 1903 г. № 23, с. 240–244, № 24, с. 250–257 и за 1906 г., № 1, с. 11–15, № 2, с. 30–35. Порядковые номера их (4,5,6 и 7) обусловлены временем появления Посланий – № 4 Послание Константинопольской Церкви, № 5 ответ Русской Церкви, № 6 второе Послание Константинопольской Церкви, № 7 второй ответ.

⁵ - Jean Doresse. Les livres secrets des gnostiques d Egypte. Librairie Plon. Paris, 1958

⁶ - Господь являлся ещё нескольким ученикам при Тивериадском море (Ин.21:1–22), одиннадцати апостолам в Галилее (Мф.18:16–20), ап. Иакову (1Кор.15:7), всем апостолам на горе Елеонской пред вознесением на небо (Мк.16:19; Лк.24:50–52; Деян.1:3–8).

⁷ - 15 августа. Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. На «литии», стихира 3.

⁸ - Здесь и далее стоящие в скобках цифры после цитаты означают страницы следующей книги: Филарет, митрополит Московский. Слова и речи. Часть 3. М., 1861.

⁹ - «Собор ученик и Божественных Апостол собрася погребсти Богоприятное тело Единяя Богоматере». (15 августа. Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Малая вечеря. «На стиховне», стихира 1).

¹⁰ - «Твое славят успение Власти и Престоли, Начала и Господства, Силы и Херувимы и страшнии Серафими... припадают людие со Архангелы и Ангелы и воспевают: Благодатная, радуйся, с Тобою Господь...» (15 августа. Успение... Великая вечерня. На «Господи воззвах», стихира 7).

¹¹ - Кирилл Александрийский, свт. Цит. соч. С. 121.

¹² - Феофан, еп. Толкование послания св. ап. Павла к Ефесеянам. Гл. 1, ст. 23. М., 1893. С. 125.

¹³ - Афанасий Великий, свт. Творения. Ч. 4. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1903. С. 35.

¹⁴ - Цифры перед двоеточием означают порядковый номер источника в списке «Литература к сноскам», а после двоеточия – страницы.

¹⁵ - Цит. по: М. Н. Громов. Максим Грек. М., 1983. С. 104.

¹⁶ - См.: «ПЛДР». Вып. 5. М., 1982. С. 478–513.

¹⁷ - Иконы, представленные в книге, – из иконостаса Покровского храма Московской Духовной Академии.

¹⁸ - Епископ Антоний. Полное собрание сочинений. Т. 1. Казань, 1900. С.106.

¹⁹ - Феофан Затворник, свт. Слова на Господские, Богородничные и торжественные дни. М. 1899. С. 194.

²⁰ - Иоанн Кронштадтский, св. прав. Моя жизнь во Христе. Дневник. Кн. 2. Беспл. приложение к журналу «Русский Паломник» за 1903 г. С. 257.

²¹ - Ср. благовестие Архангела Гавриила, который вошед к Ней, сказал: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты в женах» (Лк.1:28).

²² - Древний Патерик, изложенный по главам. Перевод с греческого. М., 1900. С. 408–409.

²³ - Блаж. Августин. Беседа о пользе покаяния. Цит. по книге: протоиер. Димитрий Садовский «Проповеди блаженного Августина». Перевод с лат. яз. (Добавление к книге: «Блаженный Августин как проповедник»). Сергиев посад, 1913. С. 105–107.

²⁴ - См. кондак святителю Николаю Мирликийскому.

²⁵ - Том 8 «Поучительных слов» митр. Платона. С. 3–4.

²⁶ - Они помещены в 8–9 томах первого издания «Поучительных слов» митр. Платона.

²⁷ - Т. 12. С. 330.

²⁸ - Т. 3. С. 65–66.

²⁹ - Снегирёв И. Жизнь Московского митрополита Платона. Изд. 4. М., 1891. Ч. 2. С. 30.

³⁰ - Взятые в скобки цифры означают страницу тома собрания творений Святейшего Патриарха Пимена: «Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения. 1957–1977». Изд. Московской Патриархии. М., 1977. В тех же случаях, когда будут использованы проповеди Его Святейшества, помещенные в «Журнале Московской Патриархии», в скобках будет указано три группы цифр: первая обозначает год (сокращенно), вторая – номер журнала, третья – страницу.

³¹ - Вот как, например. Его Святейшество учит об истинном счастье: «Нет и не может быть истинного счастья в погоне за наслаждениями, за материальными выгодами, за роскошью быта, за славой, нет в его в скупости и любостыжании, – оно есть только в «нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» и в том душевном спокойствии, которое даётся твёрдой верой в Бога и неуклонным исполнением Его заповедей» (101).

³² - В дальнейшем общее количество страниц сборников проповедей (двухтомных и более) будет указываться также в скобках.